

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(к 25-летию Санкт-Петербургского
университета МВД России)**

Материалы XX международной
научно-теоретической конференции

Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года

В 2-х частях

Часть 2

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы
Российской Федерации
Н. С. Нижник

Санкт-Петербург
2023

УДК 34
ББК 67.3(2)
Г 72

Г 72 Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)
[Электронный ресурс]: в 2-х частях. Часть 2. Материалы XX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Часть 2 / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, Е. А. Федоринова. – Электронные дан. (15,1 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-791-8 (ч. 2)

ISBN 978-5-91837-789-5

EDN: TOQPAW

В сборник включены тексты докладов участников XX международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)», состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России 27–28 апреля 2023 г.

УДК 340.12
ББК 67.3

Редакционная коллегия:

Нижник Н. С., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Федоринова Е. А., кандидат юридических наук;

Лясович Т. Г., кандидат юридических наук, доцент;

Савельева М. В., кандидат юридических наук, доцент;

Талянин В. В., кандидат юридических наук, доцент;

Козинникова Е. Н.

ISBN 978-5-91837-791-8 (ч. 2)

ISBN 978-5-91837-789-5

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2023

© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	26

Раздел I

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ	40

<i>Гудкова А. Н. (Санкт-Петербург)</i> Основные этапы формирования отечественной юридической науки	40

<i>Суханов А. А. (Санкт-Петербург)</i> К вопросу об основных этапах развития зарубежной юридической науки	46

<i>Скотникова М. М. (Иваново)</i> Наука уголовного процесса в пореформенной России	51

<i>Севостьянов В. С. (Омск)</i> Советская наука, культура, образование в период новой экономической политики	55

<i>Короткий Н. А. (Ростов-на-Дону)</i> Цифровизация права в современном мире: риски и возможности	58

<i>Снаговский В. А. (Ростов-на-Дону)</i> Юридическая наука в условиях цифровизации	62

Логачев Н. В. (Мурино Ленинградской области) К вопросу о функциях юридической науки в современном российском обществе	67
Тоестева К. Д. (Санкт-Петербург) Юридическая журналистика как двигатель развития юридической науки в молодежной среде	72
Захваткин И. Д. (Екатеринбург) Юридическая наука и искусственный интеллект	76
Войстрик Д. В. (Санкт-Петербург) Искусственный интеллект в области юриспруденции	81
Егоров К. А. (Гатчина) Искусственный интеллект как механизм создания правовых научных исследований	85
 Раздел II ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ, ПРАВЕ И ИДЕАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ И НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ	
Коберская А. В. (Санкт-Петербург) Начало начал: общая характеристика древнекитайского права как юридического феномена и его источники	89
Важенин И. А. (Москва) Английская политико-правовая мысль в периоды социальных волнений и революций	94
Ледовских Е. С. (Мурино Ленинградской области) Вклад Никколо Макиавелли в развитие историко-теоретических наук	98
Пугина Д. В., Пшонка Е. С. (Екатеринбург) К вопросу о значении полицейского права	104

Романов А. И. (Санкт-Петербург) Идея правового государства в юридической науке Российской империи	108
Эшов К. А. (Мурино Ленинградской области) Методы исследования государства и права в труде Г. Еллинека «Общее учение о государстве»	114
Куликов Н. И. (Мурино Ленинградской области) Государство и государственная власть в учении Ф. Ф. Кокошкина	119
Божко Е. А. (Белгород) Юридическая природа индоссамента в учении В. Д. Каткова	124
Мамцев Р. В. (Москва) Движение за отмену смертной казни в среде русских юристов начала XX века	132
Шориков Д. А. (Москва) Становление советского пути к праву: некоторые аспекты формирования советской юридической науки в послереволюционный период	136
Пронин П. А. (Иваново) Особенности содержания концепции отрицания науки административного права в СССР во второй половине 20-х – начале 30-х годов XX века	140
Нестеренко В. В. (Белгород) Юридическая техника в ракурсе трудов советских ученых	144
Раздел III	
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО ОРГАНИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА	148

Демидова И. А. (Могилев, Беларусь) «Правовое регулирование» и «правовое воздействие»: к вопросу соотношения понятий	148
Гришаева И. В. (Минск, Беларусь) «Феномен» как философско-правовая категория	155
Тихонов Д. И. (Санкт-Петербург) Мораль как средство социального регулирования: источники происхождения	160
Орёл Д. М. (Санкт-Петербург) Функции юридической науки в обществе	166
Чашечникова Д. О. (Иркутск) Специфика предмета теории государства и права в системе юридических наук.....	170
Толстоухова В. А. (Иркутск) Функции теории государства и права в системе юридических наук.....	174
Ретунская М. Ю. (Москва) Договорная теория государствогенеза через призму концепции миметического кризиса	179
Стефанович Е. К. (Санкт-Петербург) Суверенитет государства.....	183
Чигарева Е. А. (Санкт-Петербург) Типология государств: цивилизационный и общеправовой подходы	189
Клячко Р. Г. (Москва) Семья обычного права: особенности, генезис, структура, источники.....	194

Головко А. А. (Санкт-Петербург) Особенности правовой системы Российской Федерации на современном этапе развития.....	197
Поляков В. А. (Москва) Особенности социологического правопонимания в юридической науке	204
Джумаев М. (Москва) Юридическая наука о разделении властей в Российской Федерации	208
Охотников Д. Н. (Мурино Ленинградской области) Система разделения властей как открытие в отраслевой юридической науке	213
Новиков М. А. (Санкт-Петербург) Теократическая республика как нетипичная форма правления: атрибутивные характеристики (на примере Исламской Республики Иран)	216
Терских В. Д. (Омск) Обычное право в контексте современного юридического знания	222
Шишкин А. С. (Санкт-Петербург) Теория обычного права: современный аспект.....	226
Сотников А. В. (Санкт-Петербург) Понятия «обычное право» и «правовой обычай» в российской системе права.....	238
Киосов А. А. (Санкт-Петербург) К дискуссии о судебной практике как источнике права	242
Савельев Р. Д. (Москва) Правообразование и правотворчество с юридико-доктринальной точки зрения	247
Руф В. С. (Екатеринбург) К вопросу об исторических этапах развития систематики права.....	251

Богданова А. В. (Санкт-Петербург) От понимания правового регулирования к определению пределов правового регулирования в современной юридической науке	255
Денисов С. Ю. (Екатеринбург) Систематизация законодательства в Российской Федерации: актуальность применения, тенденции развития	265
Бардыгина А. М. (Великий Новгород) Влияние качества нормативно-правового регулирования на уровень правопонимания в обществе	272
Комиссарова Д. В. (Могилев, Беларусь) Конституционные права в правовом статусе личности в Республике Беларусь	276
Будянская А. Д. (Санкт-Петербург) Особенности ограничения правового статуса человека	279
Даршт Я. Р. (Санкт-Петербург) Реализация права и правоприменение	286
Вороницына А. И. (Великий Новгород) Правовые презумпции в правоприменении: эволюция подходов	292
Можаяев И. Н. (Санкт-Петербург) Пробел в праве: понятие и сущность	297
Морозов Д. Ю. (Мурино Ленинградской области) Дефиниция «преступность» в отечественной юридической науке	304
Опалева А. А. (Москва) Развитие института личной неприкосновенности в российском праве и юридической науке	308

Ларионова А. И. (Санкт-Петербург) Юридический процесс: особенности определения сущностных характеристик в современной юридической науке	314
Семенова У. С. (Санкт-Петербург) Юридические факты как противоречивое явление юриспруденции	319
Ярокова А. О. (Могилев, Беларусь) Теоретические аспекты законности	324
Нечаев И. Д. (Санкт-Петербург) Правовое мышление и правовая культура в современном мире	328
Лис К. Я. (Минск, Беларусь) Понятие «правосознание» в современной юридической науке	333
Орлов Д. В. (Санкт-Петербург) Правосознание как структурный элемент правовой культуры личности.....	337
Худенко Е. В. (Калининград) Ментальные основы правового нигилизма в России	343
Бутонина Р. Д. (Могилев, Беларусь) Правовые стимулы как фактор правового воспитания личности..	347
Зубенко В. Ю. (Ставрополь) Борьба с коррупцией: историко-правовой аспект	351
Кэрролл Л. Э. (Ростов-на-Дону) Влияние коррупции на функционирование и развитие правового порядка	355
Гонзалес Халинас Д. А. (Ростов-на-Дону) Законодательное регулирование борьбы с коррупцией в национальной полиции Республики Никарагуа	358

Ромашкевич А. В., Хрулева Е. В. (Санкт-Петербург) Особенности развития института налоговой безопасности Российской Федерации в современных условиях..... 362

Данко В. А., Середа И. М. (Иркутск) Имплементация международно-правовых норм в сфере нарушений требований охраны труда 368

Раздел IV

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА 372

Шеманин Д. Р. (Санкт-Петербург) Цифровые технологии как средство решения современным государством глобальных проблем 372

Пашаева О. (Санкт-Петербург) Особенности развития и процесс становления Грузинского государства 383

Руис Флорес С. А. (Ростов-на-Дону) Актуальные проблемы правового порядка в Никарагуа 387

Шигаева М. М. (Москва) Становление парламентского контроля в России 391

Погорелова К. Р. (Калининград) Дистанционное электронное голосование – новация современной России 397

Коняев Р. В. (Москва) Единый электронный документ как идентификатор участия гражданина в выборах и референдумах..... 401

Полякова А. А. (Калининград) К вопросу о правовом регулировании процедуры дистанционного электронного голосования.....	405
Шоноев Д. Э. (Санкт-Петербург) К вопросу о понятии и признаках правоприменения как особой формы реализации права.....	409
Макаров И. А. (Великий Новгород) Трансформация выборов глав регионов: от теоретических моделей к практике современного государственного строительства.....	416
Гаврилова А. Г. (Санкт-Петербург) Идейно-теоретические предпосылки формирования концепции гражданского общества.....	421
Лавринович К. И. (Санкт-Петербург) Общественно-ориентированная деятельность полиции как результат взаимодействия полиции и институтов гражданского общества	425
Гончарова М. Д. (Санкт-Петербург) Развитое гражданское общество – условие эффективной работы полиции современного государства (на примере деятельности общественных советов при органах внутренних дел МВД России)	434
Кочешев В. И. (Санкт-Петербург) Гражданское общество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков	448
Копылова Я. В. (Калининград) Роль религиозных организаций в развитии гражданского общества.....	453

Раздел V

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

О СПЕЦИФИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ

И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 457

Дрожанникова Е. Г. (Санкт-Петербург) Субъекты правоохранительной деятельности в современном государстве 457

Бортникова К. М. (Калининград) Оптимизация деятельности органов внутренних дел в условиях цифровизации 478

Светличная Е. И. (Санкт-Петербург) Особенности правовой культуры сотрудников органов внутренних дел 481

Белова А. А. (Санкт-Петербург) Правовое воспитание сотрудников органов внутренних дел 486

Иванов А. В. (Калининград) Защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел от диффамации в сети Интернет 490

Кодиркулов А. С. (Санкт-Петербург) Правовые аспекты контрпродуктивного поведения сотрудников органов внутренних дел Республики Узбекистан 494

Карнаухов Д. А. (Санкт-Петербург) Юридическая наука в профориентационной деятельности при подготовке граждан к работе в правоохранительных органах 499

Кондрашов Н. С. (Санкт-Петербург) Искусственный интеллект и правоохранительная деятельность 503

Татьянкина Д. А. (Киров) Трансформация рынка
юридических услуг и искусственный интеллект..... 507

Никишина В. В. (Киров) Виртуальное
предпринимательство в юридической науке
в условиях цифровизации 511

Комарова П. А., Фроленков Г. В. (Санкт-Петербург)
Использование информационных технологий
в профессиональной деятельности юриста..... 515

Головин Т. С. (Санкт-Петербург) Робот-юрист:
перспектива лидерства в юридической практике..... 520

Барбур Р. Н. К. (Ростов-на-Дону) Повседневность
юриста в Сент-Винсенте и Гренадинах..... 530

Раздел VI

**МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
ИНСТИТУТОВ** 534

Тюлякова К. Т. (Липецк) Появление законов
XII таблиц в Риме (по Ливию и Дионисию
Галикарнасскому) 534

Борисов А. В. (Санкт-Петербург) Соборное уложение
1649 года: место в регулировании общественных
отношений в России в XVII–XVIII веках..... 539

Букрина Е. В. (Челябинск) Политико-правовые
церемониалы как проявление политико-правовой
культуры России в XVIII веке..... 544

Щеглов Н. А. (Владимир) Колдовские дела в правоприменительной практике в Российской империи XVIII века.....	548
Антропова А. В., Суховская А. А. (Москва) Организация городской полиции в правление Екатерины II	552
Юмагуена Р. Р. (Челябинск) Законодательное закрепление статуса российского дворянства в XVIII–XIX веках	556
Поселенцева В. М. (Санкт-Петербург) Уголовное уложение 1903 года: теоретические основания разработки уголовного кодекса Российской империи	560
Щепин Е. П. (Санкт-Петербург) Преступность несовершеннолетних в Российской империи на рубеже XIX–XX веков: определение причин и поиски средств предупреждения	566
Козлов С. Н. (Екатеринбург) Особенности формирования трудового права в Российской империи.....	572
Безносова У. С. (Санкт-Петербург) Ленинская формула создания СССР.....	577
Микаелян А. А. (Москва) Понятие дознания в советской юридической теории и практике (1918–1960)	580
Полунин Н. Ю. (Краснодар) Умеренная политика Ю. В. Андропова по консервации советского строя.....	585
Кокарева Э. В. (Санкт-Петербург) Место и роль закона в формировании правовой системы Российской Федерации (ретроспективный анализ)	591

Раздел VII

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТРАСЛЕВЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ И ЯВЛЕНИЙ 597

Лемехов С. В. (Санкт-Петербург) Кризис
административного наказания
и способ его преодоления 597

Янкевич Е. А. (Екатеринбург) Штраф как мера
государственного принуждения за правонарушения
в области дорожного движения: основания применения
и эффективность (на примере Свердловской области).. 603

Мирончук Ю. В. (Санкт-Петербург) Уголовно-правовое
воздействие: правовая природа и формы реализации.. 607

Вишняков П. А. (Санкт-Петербург)
Кодифицированный уголовный закон
как источник уголовного права 616

Бурмистров Д. В. (Санкт-Петербург) Оценочные
понятия в советском уголовном праве 625

Жуков С. М. (Санкт-Петербург) Уголовно-
процессуальное принуждение и меры
его легитимного применения 629

Чумазов Д. А. (Москва) Российская юридическая
наука о настоящем и будущем
досудебного производства 633

Кузьмин И. М. (Владимир) Перспективы развития
цифровых доказательств
процессуальном праве России 638

Криволап Н. А. (Санкт-Петербург) Особенности взаимосвязи науки криминологии с общей и социальной психологией	643
Гладышев М. Н. (Мурино Ленинградской области) Влияние изучения криминологами детерминант наркопреступности на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации	647
Ершов В. К. (Екатеринбург) Понимание государственного принуждения и пределы его применения в правовом демократическом государстве	652
Гребенщикова К. В. (Новосибирск) Проблемы взыскания неосновательного обогащения в судах общей юрисдикции	656
Сидоркина В. А. (Санкт-Петербург) Компенсация морального вреда.....	661
Гиринович К. Е. (Кострома) Отдельные проблемы правового регулирования признания сделки должника в деле о банкротстве недействительной.....	665
Агеев А. О. (Калининград) Способы защиты гражданских прав в сфере Интернет-покупок.....	670
Макаров И. А. (Великий Новгород) Пробелы законодательного регулирования в сфере стрит-арта	674
Эссин Г. Д. (Москва) Становление и развитие системы жилищного обеспечения военнослужащих.....	680
Хорошилов С. Н. (Екатеринбург) Международное право: специфика формирования и положение в теоретико-правовом отраслевом делении.....	684

Чиликин С. В. (Москва) Обязательства стран-участниц при вступлении в Организацию по запрещению химического оружия 688

Раздел VIII

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮРИСТ – ЛИЧНОСТЬ НЕОРДИНАРНАЯ 692

Еременко М. А. (Мурино Ленинградской области)
Семён Ефимович Десницкий: русский просветитель XVIII века и его учение о государстве 692

Шмелев Б. О. (Екатеринбург) К вопросу о вкладе отечественных ученых в развитие историко-правовой науки 698

Гаврилюк Ю. С. (Санкт-Петербург)
Федор Никифорович Плевако – «Цицерон российской юриспруденции» 702

Астапов Д. Д. (Санкт-Петербург)
Сергей Андреевич Муромцев: человек, личность, ученый, общественный и государственный деятель 710

Байрамов А. Г. (Санкт-Петербург)
Иван Яковлевич Фойницкий: вклад в развитие российской юридической науки 720

Сиверцев И. А. (Санкт-Петербург)
Николай Степанович Таганцев: за и против применения смертной казни..... 725

Шелковников Г. Ф. (Мурино Ленинградской области)
Николай Михайлович Коркунов: из истории российской юридической науки XIX века.. 731

Быков Д. Н. (Санкт-Петербург) Николай Михайлович Коркунов: вклад в развитие социологического типа правопонимания	735
Верина Д. А. (Москва) Вклад А. А. Жижиленко в разработку учения о мерах социальной защиты в отношении опасных преступников.....	741
Халлиева В. П. (Санкт-Петербург) Арон Наумович Трайнин: вклад в развитие отраслевой юридической науки	746
Терехов М. Р. (Москва) Вопросы методологии науки международного права в работах Б. Э. Нольде	753
Жарков П. А. (Санкт-Петербург) Вклад профессора И. Ф. Крылова в развитие юридической науки	756
Беспяев Р. Б. (Санкт-Петербург) Михаил Николаевич Капустин: портрет российского ученого-юриста.....	760
Полежаев Е. Е. (Санкт-Петербург) Габриэль Феликсович Шершеневич о роли юридического позитивизма в науке и практике регулирования общественных отношений.....	765
Барсова Е. Р. (Белгород) О некоторых вопросах полиции безопасности в работе И. Е. Андреевского «полицейское право»	773
Шахбанкадиев М. Д. (Санкт-Петербург) Иван Трофимович Тарасов о мерах принуждения, применяемых полицейской властью.....	777

Григорьев В. Д. (Санкт-Петербург) Лев Иосифович Петражицкий о праве и его роли в регулировании общественных отношений	783
Пономаренко А. С. (Ростов-на-Дону) История становления «женской адвокатуры» в России	795
Умарова С. А. (Санкт-Петербург) Елизавета Федосеевна Козьмина – первая женщина-адвокат в России	799
Горчакова Е. С. (Санкт-Петербург) Екатерина Абрамовна Флейшиц – первая в Российской империи женщина-адвокат (помощник присяжного поверенного), первая в СССР женщина – доктор юридических наук	802
Кислощей А. С. (Санкт-Петербург) Екатерина Абрамовна Флейшиц – первая женщина-адвокат	807
Холина В. П. (Санкт-Петербург) Появление первых женщин-юристов	811
Стрелкова К. С. (Краснодар) Феликс Эдмундович Дзержинский – легенда советских органов правопорядка	815
Колдомасова Ю. Д. (Санкт-Петербург) Андрей Януарьевич Вышинский – юрист и государственный деятель	821
Наймушина К. С. (Екатеринбург) Феномен юбилея в познании истории юридического вуза: 135 лет С. В. Юшкову	828

- Савервальд Д. И.** (Санкт-Петербург) Роль преподавателя университета в формировании правовой культуры молодежи на примере методов преподавания ученого-правоведа Каска Леопольда Иогановича 832
- Фреюк В. В.** (Санкт-Петербург) Лидия Александровна Николаева – выдающийся специалист в области административного права..... 836
- Гаврилюк Ю. С.** (Санкт-Петербург) Виринея Сергеевна Бурданова – выдающийся специалист в области криминалистики..... 843
- Кирилова А. Ю.** (Санкт-Петербург) Вклад В. Д. Сорокина и Н. Г. Салищевой в развитие административно-процессуального права 853
- Ширшанова К. А.** (Санкт-Петербург) Вклад Д. В. Ривмана в развитие советской виктимологии 857
- Прошева В. В.** (Санкт-Петербург) Правовая культура сотрудников ОВД: взгляды В. П. Сальникова. 861
- Журавлев Н. А.** (Мурино Ленинградской области) Тамара Георгиевна Морщакова – теоретик и практик нашего времени 865
- Лапина А. А.** (Санкт-Петербург) Кожевина Марина Анатольевна – ведущий специалист в области истории государства и права России 869

Даршт Я. Р. (Санкт-Петербург)
Надежда Степановна Нижник:
вклад в становление научной школы
исследователей отечественной полицейстики 875

Вяткин Г. А. (Санкт-Петербург) Женщины-юристы:
гендерный дисбаланс 881

Шелковников Г. Ф. (Мурино Ленинградской области)
Женщины-юристы:
к вопросу о гендерном дисбалансе 886

Шалыгина Е. В., Шахина П. И. (Санкт-Петербург)
Женщины – юристы России
как носители высокой правовой культуры 890

Мастюкова А. Э. (Санкт-Петербург)
Женское лицо в юриспруденции 897

Тимофеева П. И. (Санкт-Петербург) Образ
женщины в истории органов
предварительного расследования 903

Раздел IX
ПАМЯТЬ О НАСТАВНИКАХ –
ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕГОДНЯ 908

Лапина А. А. (Санкт-Петербург)
Гавриил Романович Державин:
служение отечеству и музе 908

Федосеев Д. Р. (Санкт-Петербург)
Михаил Михайлович Сперанский:
«полезный гражданин» России 917

Васильева А. А. (Санкт-Петербург) Анатолий Федорович Кони: память о блистательном судебном ораторе.....	922
Куликова Ю. А. (Ростов-на-Дону) Памятники юристам в современной России	926
Ступак М. Ю. (Санкт-Петербург) Формирование патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях	930
Чернов М. В. (Санкт-Петербург) СобираТЕЛЬНЫЙ образ юриста в русской литературе первой половины XIX века	934
Зайцева А. Н. (Санкт-Петербург) Образ юриста в изобразительном искусстве имперской России	938
Васильева П. А. (Санкт-Петербург) Профессия юриста глазами живописца.....	943
 Раздел X	
ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	951
Богданов И. А. (Санкт-Петербург) Этапы становления юридического образования в России.....	951
Толчнёва Р. Е. (Екатеринбург) Становление юридического образования в петровский период.....	957
Штирбу Д. К. (Санкт-Петербург) Императорское училище правоведения: вклад в подготовку российских юристов	961

Кулешова А. А. (Санкт-Петербург) Преподавательский корпус Императорского училища правоведения – основа высокого уровня подготовки юристов-профессионалов	972
Фердерер Д. И. (Санкт-Петербург) «Список чинам Правительствующего сената и Министерства юстиции» как источник о наличии юридического образования у государственных служащих России	982
Мещанинов Д. С. (Мурино Ленинградской области) Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова – кузница юридических кадров	986
Шарф В. А. (Екатеринбург) Деятельность студенческих научных кружков 1918 – 1940-е годы (на примере Иркутского государственного университета)	992
Кушнарев А. С. (Екатеринбург) Об особенностях современного юридического образования	996
Попыванов А. С. (Нижний Новгород) Тенденции изменения современной системы юридического образования в Российской Федерации	1000
Колосовская А. О., Петрова П. Э. (Санкт-Петербург) Юридическое образование в условиях цифровизации: положительное и отрицательное влияние на формирование правовой культуры	1005
Михайлова А. В. (Орел) Особенности юридического образования в условиях цифровизации	1010
Вебер А. Ю. (Киров) Legal design: новый подход в юридическом образовании	1015

Коминов И. А. (Екатеринбург) Учебный портал как элемент цифровизации образовательного процесса..... 1020

Вагина А. А. (Екатеринбург) Электронно-образовательные ресурсы в системе подготовки юристов XXI века 1024

Васильев М. А. (Санкт-Петербург) Роль криминалистической науки в формировании первичных профессионально-прикладных навыков в рамках дополнительных общеразвивающих образовательных программ 1028

Сергеева В. В. (Мурино Ленинградской области) К вопросу о взаимопроникновении юридической науки и искусственного интеллекта 1032

Егоров А. М. (Псков) Создание и эволюция ведомственных учебных заведений юридического профиля на территории Псковщины в постсоветский период 1036

Егоров И. А. (Псков) Особенности системы полицейского образования в современной Эстонской республике 1044

Сорокина Е. А. (Москва) Образование в Швеции: трансформации в контексте новых внешнеполитических парадигм..... 1047

Раздел XI

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МВД РОССИИ – ПЕРВЫЙ В РОССИИ
УНИВЕРСИТЕТ В ВЕДОМСТВЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 1062**

Бурутин Д. А. (Санкт-Петербург) История образовательных организаций, занимающихся подготовкой юристов: Санкт-Петербургская специальная средняя школа милиции МВД России 1062

Николаева Е. А. (Санкт-Петербург) Факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом – подразделение Санкт-Петербургского университета МВД России 1071

Адамович В. В. (Санкт-Петербург) Факультет подготовки сотрудников для следственных подразделений как структурное подразделение Санкт-Петербургского университета МВД России 1079

Казakov Р. А. (Санкт-Петербург) Факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка как составная часть Санкт-Петербургского университета МВД России 1088

Колесников В. П. (Мурино Ленинградской области) Легендарная «семерка» 1094

**НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ** 1100

**УЧАСТНИКИ СЕКЦИИ МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МВД РОССИИ**..... 1113

ОТ РЕДАКТОРА

27–28 апреля 2023 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России в 20-й раз состоялась международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития».

Конференцию открыл начальник Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации генерал-майор полиции И. Ф. Амельчаков.

В год 25-летия Санкт-Петербургского университета МВД России конференция была посвящена проблемам становления, развития и современного состояния юридической науки и юридического образования. Конференция была направлена на углубление знаний о становлении и развитии юридических наук; расширение знаний о достижениях современной зарубежной и отечественной юридической науки; расширение и укрепление научного сотрудничества исследователей проблем теоретической и практической юриспруденции; популяризацию научных достижений Санкт-Петербургского университета МВД России.

Организатор конференции – кафедра теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

В конференции, заседания которой прошли в очном, дистанционном и заочном формате в течение двух дней, приняли участие 433 исследователя – ученых и практиков; 224 молодых исследователя.

В обсуждении вопросов конференции участвовали исследователи России, Азербайджана, Беларуси, Молдовы, Кыргызстана, Таджикистана. Ученые и практические работники – представители 53 российских городов – от Калининграда до Владивостока, 168 образовательных организаций и организаций, осуществляющих практическую юридическую деятельность, в числе которых 24 образовательных организаций МВД России, а также практические сотрудники ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по Нижегородской области, ГУ МВД России по Тверской области, Западного линейного управления МВД России на транспорте УТ МВД России по Северо-Западному федеральному округу.

Свой взгляд на поставленные на конференции вопросы высказали 123 участника, лично прибывшие в Санкт-Петербург, – ученые, научно-педагогические работники и исследователи, осуществляющие практическую деятельность (в числе которых 50 докторов (юридических (35), исторических (12), философских (3), педагогических (1)) наук; 54 кандидата (юридических (42), исторических (8), экономических (1), педагогических (3)) наук.

28 апреля 2023 г. состоялось собрание молодых исследователей – курсантов, слушателей, студентов, магистрантов, осуществлявших исследовательские проекты по теории и истории государства и права, в котором в очном, дистанционном и заочном формате приняли участие 224 молодых исследователя, в числе которых граждане Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Республики

Гвинеи, Сент-Винсент и Гренадин, Кооперативной Республики Гайана.

Российские исследователи из Белгорода, Великого Новгорода, Владимира, Гатчины, Екатеринбурга, Иванова, Иркутска, Калининграда, Кирова, Костромы, Краснодар, Липецка, Москвы, Мурино Ленинградской области, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Орла, Пскова, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Челябинска представляли 40 образовательных организаций, в том числе 12 образовательных организаций МВД России, а также Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России, Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербургского кадетского военного корпуса имени князя Александра Невского.

Международный характер форума в своих приветствиях 28 апреля 2023 г. подтвердили начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России А. А. Удальцов и заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилёвского института МВД Республики Беларусь И. А. Демидова, а также доктора наук, профессора М. А. Кожевина (Омская академия МВД России), В. Ю. Бельский и Т. А. Матиенко, (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Перед участниками форума молодых исследователей с докладами выступили доктор наук, профессора Н. С. Нижник (Санкт-Петербург) А. И. Беляева (Москва), Н. С. Сидоренко (Челябинск).

Строгое жюри Конкурса докладов молодых исследователей составили опытные педагоги из разных городов и вузов: Н. С. Сидоренко (Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Чебя-

бинск)), А. В. Антропов, Э. Ф. Шамсумова (Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург)), С. В. Волкова, Н. И. Малышева (Санкт-Петербургский государственный университет), В. С. Павлов (Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)) Я. А. Салогуб (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации), В. Н. Чайка, (Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС имени героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева), Т. А. Долгополова (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург)), А. А. Ошмарин (Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых), Е. С. Лапова (Краснодарский университет МВД России), Т. Г. Лясович (Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России), С. Е. Байкеева, А. А. Бредихин, А. В. Викторov, Е. Н. Козинникова, Н. С. Нижник, А. В. Панфилец, В. В. Талянин, Е. А. Федоринова, Т. О. Чукаев, С. А. Шамак (Санкт-Петербургский университет МВД России) и адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России К. Е. Кордобовская, В. А. Деркач, К. А. Шуликов, В. П. Яремчук, А. А. Гармышева, А. С. Татевосян, А. Н. Ильина, В. О. Соболева.

122 участника представили свои доклады в очном формате. В их числе – приехавшие из Великого Новгорода, Владимира, Екатеринбурга, Кирова, Москвы, Нижнего Новгорода, Омска, Челябинска.

Молодым исследователям – победителям Конкурса докладов были вручены дипломы.

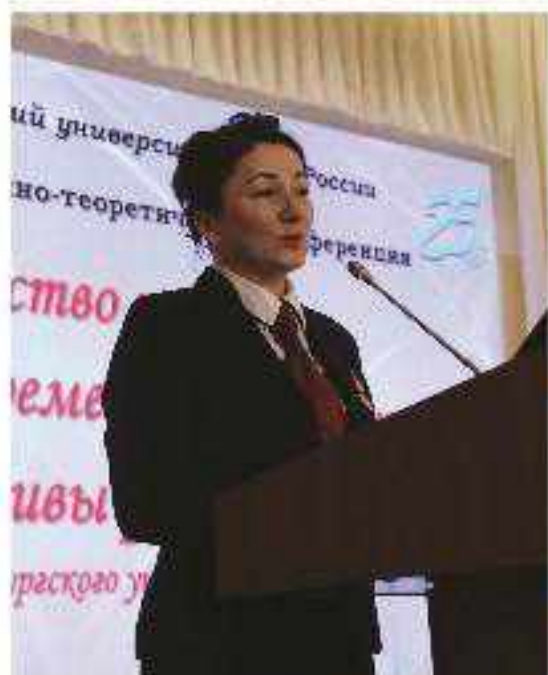
Выполнение исследовательских проектов курсантами, студентами, слушателями, магистрантами – обязательное условие их профессионального становления. Конференции молодых исследователей теории и истории государства и права, уже в 20-й раз проведенные в Санкт-Петербургском университете МВД России, помогают добраться до вершин профессиональной подготовки.

Итоги работы конференции нашли отражение в сборниках материалов конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России)», вышедших в двух частях под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник (первая часть – 2588 с.; вторую часть представляет настоящий сборник).

Поставленные для обсуждения на конференции вопросы получили разностороннее освещение. Свои задачи конференция решила; расширила возможности использования результатов теоретико-правовых, историко-правовых и отраслевых исследований для патриотического воспитания и профессиональной подготовки российских юристов; продемонстрировала успехи организации научно-исследовательской деятельности в Санкт-Петербургском университете МВД России.

*Доктор юридических наук, профессор
Н. С. Нижник*

Раздел I

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ

А. Н. Гудкова*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Процесс становления отечественной юриспруденции является неотъемлемой частью истории российской науки государства и права. Исторически появление юридической профессии обусловлено возникновением в обществе потребности в новых функциях, связанных с правовым регулированием общественных отношений.

При исследовании развития юридической науки, прежде всего, нужна четкая периодизация, позволяющая лучше упорядочить и структурировать большое количество накопившегося исторического опыта, который условно можно разделить на несколько этапов развития¹.

* *Гудкова Анастасия Николаевна* – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – *Т. О. Чукаев*.

Каждый этап, в свою очередь, характеризуется особенностями того времени, а также выдающимися историческими личностями, которые внесли свой вклад в общее развитие юриспруденции. Первым из таких периодов принято считать семейно-монастырский (допетровский) период.

Характерной чертой этого времени является отсутствие специализированной системы образования.

«Русская первоначальная юриспруденция есть собственно юриспруденция дьяческая», – писал видный отечественный правовед Ф. Л. Морошкин². Так, до XVIII в. правовые знания в России, возможно, было приобрести только в рамках семейного и монастырского образования, а также службы в суде и различных государственных органах.

Размышления всех политических и правовых идеологов того времени, сводились к поиску оптимального взаимодействия общества и государства, церкви и государственной власти, возможности укрепления власти царя. Также, отсутствие специальных юридических образовательных учреждений, негативно сказывалось на состоянии научных исследований государства и права³.

Следующий, академический, период отличается конкретными шагами в целях образования научных учреждений. Причиной такого решения стало отсутствие отечественных специалистов в различных областях знаний, включая правоведение. Именно на академическом периоде были заложены прочные и устойчивые основы российской правовой науки.

Одними из первых профессоров – преподавателей права данного периода являлись С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, которые сформировали основные направления понимания и структуру российского юриди-

ческого образования⁴.

Среди отечественных исследователей, заложивших основы для дальнейшего изучения российского государства и права, следует также выделить С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. И. Новикова, П. М. Строева, К. Ф. Каляйдовича, И. Т. Посошкова, Ф. Прокоповича, М. М. Щербатова⁵.

Несмотря на значительные успехи, становление академической науки в России, шло медленными темпами, причиной этого является отсутствие специалистов и образовательных учреждений в области юриспруденции⁶.

Продолжением академического периода в формировании отечественной юридической науки стал университетский. На данном этапе прослеживался подъем в сфере развития юридической науки, а именно, открытие большого количества образовательных учреждений юридического профиля, которое было связано с деятельностью императора Александра I. Также были предприняты первые шаги в деле развития кадрового состава для работы в системе государственной власти.

Российский ученый-правовед Г. С. Фельдштейн писал, что «царь Петр хорошо понимал, что для решения кадровой проблемы одной такой меры недостаточно, поэтому для решения задач такого рода по указанию царя в чужие края направлялись для ознакомления с юриспруденцией молодые люди из России»⁷.

Важным событием университетского периода является открытие Академии наук, при которой функционировали гимназии и университеты, где начали преподавать юриспруденцию⁸. С их открытием в России стали появляться собственные ученые-юристы, которые были способными решать абстрактные и практические вопросы, а также реализовывать грамотную подготовку следующего поколения, как практиков, так и теоретиков. Это обстоя-

тельство, несомненно, отразилось на дальнейшем формировании российской правовой науки⁹.

Период второй половины XIX – начала XX в. характеризовался расцветом юридической науки в России и получил название «золотой век».

В это время происходит освоение нового понимания права в целом.

К значимым личностям данного периода следует отнести правоведов С. А. Муромцева и Л. И. Петражицкого, которые заложили основы социологического понимания права. Г. В. Плеханов и В. И. Ленин – российские марксисты, которые продолжали разработку материалистической теории права в новых исторических условиях эпохи империализма¹⁰.

На смену «золотого века» приходит период советской правовой науки.

Следующий, сталинский, период можно считать наименее плодотворным в плане развития российской юридической науки. В соответствии с тем обстоятельством, что советская власть утверждала главенство одной партии, а также ее политической и правовой идеологии, в эпоху правления И. В. Сталина свободомыслие, а равно и освещение процесса становления первого в мире пролетарского государства, находилось под запретом.

С введением в действие Постановления ЦК КПСС 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране»¹¹ утратили актуальность требование пропаганды идей И. В. Сталина и ограничения на изучение вариантов понимания развития государственности и права в данный период.

С момента прекращения функционирования СССР в 1991 г., и по настоящее время продолжается современный

период развития отечественной правовой науки, который связан с формированием новой российской государственности. На данном этапе в рамках теории государства и права главным образом рассматриваются проблемы правопонимания, методологии теории государства как науки¹².

Таким образом, можно сделать вывод, отечественная юридическая наука, пройдя вышеперечисленные этапы своего развития, продолжает совершенствоваться и расширять традиционные сферы деятельности юристов, а также методы и формы юридического образования.

© Гудкова А. Н., 2023

¹ Баранов П. П. Кризис юридической науки в современном мире // Философия права. 2015. № 1. С. 30.

² Морошкин Ф. А. Об участии Московского университета в образовании отечественной юриспруденции // Ученые записки Императорского Московского университета. Ч. 3. 1834. № 8. С. 214.

³ Сырых В. М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2012. С. 41.

⁴ Кожевина М. А. Популяризация правовых знаний как фактор развития отечественной юридической науки в дореволюционной России // Вопросы правовой теории и практики. Омск, 2017. С. 4.

⁵ Жуков В. Н. Юридическая наука в дореволюционной России: становление и соотношение догматической и фундаментальной юриспруденции // Государство и право. 2015. № 2. С. 101.

⁶ Нижник Н. С. О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 01–03 февраля 2005 года / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXXW; Нижник Н. С. Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в кон-

тексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма // Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года / Редкол.: А. Л. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS.

⁷ *Фельдштейн Г. С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России / Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 48–49.

⁸ *Жуков В. Н.* Юриспруденция как наука: возвращение к забытым истинам // Государство и право. 2017. № 9. С. 12.

⁹ *Нижник Н. С.* Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV; *Нижник Н. С.* Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.

¹⁰ *Самойленко А. С.* История возникновения Российского правоведения и его влияния на современное законодательство // Правовое образование: Сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2022. С. 389.

¹¹ Постановление ЦК КПСС 1964 г. «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране». – <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1130553> (дата обращения 24.01.2023).

¹² *Шкурко А. В.* Понятие правопонимания на современном этапе развития отечественной юридической науки // Наука и образование. 2013. № 3(71). С. 64.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В настоящее время актуальны вопросы, связанные с этапами развития зарубежной юридической науки. Комплексный характер всеобщей истории государства и права определяет ее особое место среди юридических наук.

Современная зарубежная юридическая наука в наше время требует постоянного активного развития и совершенствования ранее изученного. Это связано с постоянно растущими потребностями общества и государства.

Требования общества и государства в порядке и безопасности, в обеспечении своих гарантий и свобод граждан, возможности реализации своих прав, все эти требования связаны со стремлением людей осуществлять свои полномочия, что предписано нормативно-правовыми актами, иными международными актами, и в первую очередь, Всеобщей декларацией прав и свобод личности¹.

Зарубежная юридическая наука, будучи частью общества и государства, развивалась вместе с ним. Древний мир, Средневековье, Новое время и современный период развития человечества – все эти этапы были необходимы для выработки представления об идеальном и справедливом праве и совершенствования правовой политики.

Зарождение юридической науки началось с Древней Греции в VII в. до н. э. Первой исторически известной

* Суханов Артем Антонович – курсант 3 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино). Научный руководитель – А. П. Носенков.

личностью-теологом, признается Ферекид, живший в VI в. до н. э. В этот же период зародилась этическая рефлексия в форме отдельных нравственных правил, мнений, суждений (гномов). Принципы этики как науки впервые были сформулированы Сократом и его учениками. Наивысшего расцвета политико-правовая мысль древних греков достигла в работах Платона и Аристотеля и была продолжена стоиками и скептиками².

После победы Римской империи над древнегреческим государством, дальнейшее развитие зарубежной юридической науки связано с Цицероном, Полибием, Гаем, Марк Аврелием. В их трудах мы видим идеи, отражающие особенности политико-правовой практики зрелого рабовладельческого общества, где подробно разработано частное право, которым был определен правовой статус свободных лиц и рабов, содержание права частной собственности и основанные на нем обязательственные отношения. Именно в этот период юриспруденция обособилась в самостоятельную отрасль знания, а основанные на ней конкретные нормы права принудительно, силой римского оружия, распространились по всем странам Западной Европы и Малой Азии.

Следующим этапом развития юридической науки мы выделяем Средневековье, а именно периоды возрождения и реформации. Нельзя не назвать в этой связи таких величайших юристов и философов, как Макиавелли, Мор и другие. В их трудах ученых Средних веков наблюдаются фундаменты принципиально новой политико-правовой идеологии, которая отвечает требованиям общества и государства того времени. В трудах ученых этого периода пересмотрен статус индивида, освобождение его от феодальной зависимости. На государство возлагались задачи охраны и защиты права его подданных, учета их интере-

сов в принимаемых законах³.

В Новое время произошло значительное правовое развитие. Нельзя не сказать о выдающихся личностях того времени, как Гоббс, Локк и Гроций. В работах этих мыслителей были раскрыты демократические принципы организации и деятельности государства, необходимость правового статуса личности, основанного на принципах равенства, свободы и справедливости, и обязанность государства, его органов и должностных лиц исполнять и соблюдать действующие законы. Теоретические представления правоведов частично получили воплощение в законодательстве, подготовка и принятие которого стали одним из важнейших направлений деятельности государства, а принцип законности, неукоснительности исполнения действующих законов – ведущим принципом права. В условиях Нового времени начинается формирование новых научных представлений о взаимодействии государства и общества – науки полицейского права⁴.

Одним из выдающихся достижений правовой науки Нового времени стало создание материалистической правовой доктрины, основанной на признании права трудящихся на самостоятельное образование государства и отстранение от участия в нем буржуазии. Основоположниками марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс) было доказано, что противоречия между общественным характером труда и частнокапиталистическим способом присвоения результатов труда неизбежно приведут к смене буржуазного государства пролетарским, конечной целью которого является построение социалистического, а затем и коммунистического общества. Реализация этой доктрины в России, а затем и в других странах Европы завершилась полным крахом социалистических государств, обстоятельный анализ причин которого должен составить одно из ведущих

направлений современной правовой науки.

Современные политико-правовые процессы, связанные с процессами глобализации, претензиями норм международного права на приоритет перед нормами национального законодательства, стремлениями промышленно развитых государств насильственным путем навязать другим народам и нациям свои порядки, свое видение демократии, пока не находят надлежащего отражения в работах правоведов, односторонне ориентированных на применение релятивистской философской методологии⁵.

© Суханов А. А., 2023

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

² Темнов В. Е. Возникновение и развитие политико-правовой мысли в античной Греции // История государственно-правовых учений / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2006. С. 52.

³ Анисимов И. О., Комендантов С. В. История международного права: Учебное пособие. М., 2022.

⁴ Нижник Н. С. Полицейско-правовая теория: основные этапы становления в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Т. 2. СПб., 2016. С. 228–235. EDN WZIIFB; Нижник Н. С. Полицейстика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России // Российская полиция: три века служения Отечеству: Сборник статей Юбилейной международной научной конференции: В 2 ч. Москва, 21 декабря 2018 года / Под редакцией В. А. Кубышко. Ч. 1. М., 2019. С. 220–240. EDN XNBFRQ; Нижник Н. С. Полицейско-правовая теория: становление и развитие в контексте эволюции Российского государства // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. Омск, 1 июня 2020 года. Омск, 2020. С. 36–42. EDN JZBQTL; Nizhnik N. S.

Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23–24 апреля 2020 года. Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 1826–1835. DOI 10.15405/epsbs.2021.05.02.228. EDN QCCGDR; и др.

⁵ *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. М., 2018.

НАУКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Великие реформы 60-х годов XIX в. внесли коренные изменения в правовую систему Российской империи, продвинули её на пути к демократизации и гуманизации, внедрили институты, не теряющие актуальности и по сей день¹. Важно отметить, что эти события также стали катализатором развития науки права, а для некоторых отраслей даже имели основополагающее значение. Так, значительный импульс развитию уголовно-процессуальной науке дало принятие в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, ставшего революционным для процесса отправления правосудия.

Судебная реформа 1864 г. является одним из важнейших событий в истории отечественного права, так как она определила сущностно новые принципы устройства судопроизводства в России². Нормативные правовые акты, принятые в рамках этой реформы, являются выдающимися памятниками права, выделяются не только прогрессивными для своего времени идеями, но и высоким уровнем юридической техники, что стало возможным благодаря длительной подготовке и тому, что их составителями были представители элиты юриспруденции того времени³. Устав уголовного судопроизводства содержал в себе такое революционное для права того времени новше-

* *Скотникова Марина Михайловна* – студентка 2 курса юридического факультета Ивановского государственного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *О. В. Кузьмина*.

ство, как суд присяжных. В нём были изменены и доработаны стадии рассмотрения дела, досудебное следствие передано в компетенцию судебных следователей; введены такие новые инстанции пересмотра дела, как апелляция и кассация, являющиеся обыденными для современной правовой системы⁴. Безусловно, эти нововведения в правовом поле страны требовали тщательного осмысления в научной среде. Важно также учесть, что до принятия Устава разработанность уголовно-процессуального права в отечественной юриспруденции была незначительной. Обратимся к трудам некоторых выдающихся ученых данной эпохи.

Одним из первых ученых-процессуалистов, заложивших фундамент для изучения Устава в высших учебных заведениях, по праву считается Александр Павлович Чебышев-Дмитриев. Он создал первый в стране курс по уголовному судопроизводству для Санкт-Петербургского университета, издал один из самых подробных трудов того времени – «Русское уголовное судопроизводство по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. Часть 1»⁵. В своих работах он размышлял над сущностью состязательности в уголовном процессе⁶, обосновал необходимость непрерывного судебного разбирательства⁷, и многие другие постулаты, ставшие классическими для современной науки уголовного процесса.

Значительный вклад в разработку уголовно-процессуальной доктрины внёс Иван Яковлевич Фойницкий, ученик Чебышева-Дмитриева, продолживший работу учителя в этой отрасли. Его основной труд, «Курс уголовного судопроизводства» в двух томах, считается одной из самых выдающихся работ в истории развития уголовного судопроизводства в России, так как качество проведенного в ней исследования не имеет себе аналогов даже в со-

временной науке⁸. Особое внимание ученых уделял важности непрерывного судебного разбирательства и полагал, что сокращение временного промежутка между правонарушением и карой позволит достигнуть целей наказания. Тем не менее, в ходе разбирательства суд должен уделить значительное внимание особенностям личности обвиняемого, чтобы в короткий срок наблюдения за ним получить данные, необходимые для вынесения справедливого решения⁹.

Указанные работы считаются новаторскими в отечественной науке пореформенного периода благодаря тому, что в них не только содержится всестороннее рассмотрение норм закона, но и осуществляется их доктринальный анализ. Авторы трудов структурировали и адаптировали положения Устава к образовательному процессу: описали историю развития отрасли и её отдельных институтов, включили в работы материалы, направленные на развитие правосознания сотрудников судебной системы и правоохранительных органов¹⁰. В них раскрывались и вопросы, являющиеся остро дискуссионными по сей день: процессуальное положение участников уголовного процесса, необходимость обеспечения гарантированности прав обвиняемого в процессе и многие другие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятие Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. стало отправной точкой нового этапа развития науки об уголовном процессе. Рассмотренные нами труды ученых, представляют собой ценнейшее наследие отечественной правовой мысли. Идеи, описанные в них, не теряют значения для правовой системы России по сей день, особенно в условиях проводимой в стране судебной реформы.

© Скотникова М. М., 2023

-
- ¹ Григорьев В. Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7(44). С. 1409.
- ² Лупинская П. А. История уголовно-процессуальной науки // История юридических наук в России: Сборник статей / Под ред. академика РАН О. Е. Кутафина. М., 2009. С. 452.
- ³ Головкин Л. В. Дореволюционный этап развития уголовного процесса // Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головкин. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 145.
- ⁴ Там же. С. 146–147.
- ⁵ Там же. С. 150.
- ⁶ Чебышев-Дмитриев А. П. Русское уголовное судопроизводство по судебным уставам 20 ноября 1864. СПб., 1875. С. 104–105.
- ⁷ Вилкова Т. Ю. Непрерывность судебного разбирательства как межотраслевой принцип судопроизводства // Журнал российского права. 2018. № 2(254). С. 97.
- ⁸ Головкин Л. В. Дореволюционный этап развития уголовного процесса. С. 151.
- ⁹ Иванякова А. В. Условное осуждение: за и против в работах Ивана Яковлевича Фойницкого // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Псков, 2020. С. 181–182.
- ¹⁰ Лупинская П. А. История уголовно-процессуальной науки. С. 454.

СОВЕТСКАЯ НАУКА, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Хотя в экономической сфере в период новой экономической политики были проведены реформы, дающие некоторую долю свободы и свободного рынка, продолжается усиление идеологического влияния на культурную сферу. Образовательные учреждения, научная сфера, литература, искусство, театр и кино преобразовывались в орудие воспитательного влияния Советской власти на граждан. Обучение становится доступным для всех слоев общества, рабоче-крестьянские классы приобретают существенные преимущества при зачислении в образовательные учреждения, в том числе университеты.

Одной из главных проблем в культурной большевистской политике стала русская интеллигенция – небольшая, но очень важная общественная прослойка, основная распространительница знаний, опыта, национальных культурных обычаев и традиций.

В большинстве своем интеллигенция весьма скептически встретила Революцию 1917 г. Большевикам необходимо было задействовать данный класс в трудовую деятельность, в послевоенный период поддерживая ее. Специалистам в различных сферах знаний, не беря во вни-

* *Севостьянов Вадим Сергеевич* – курсант 4 курса следственного факультета Омской академии МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Т. Е. Грязнова*.

мания гуманитарные науки, обеспечивались наиболее приемлемые, в сопоставлении с остальной частью населения, положения для жизни, а также труда. В особенности внимание партии затрагивало тех, кто трудился в области научного, экономического и оборонного потенциала государства.

Одновременно с этим подвергались ограничению возможность интеллигенции принимать участие в общественно-политической жизни, воздействовать на общественное сознание. Совет народных комиссаров упраздняет независимость высших учебных заведений, принимая Декрет от 2 сентября 1921 г. «О высших учебных заведениях РСФСР». Они находились под четким надзором партийных и государственных органов. Профессора, ученые и педагоги, не принимающие и выступающие против коммунистических идей, увольнялись. К середине 20-х годов останавливается деятельность практически всех частных книгоиздательств, открывшихся при переходе к нэп, закрываются самостоятельные научные и литературно-художественные журналы.

Укрепив свою власть, большевики уходят на путь, цель которого создание своей собственной, социалистической интеллигенции, поддерживающей режим и беспропотно подчиняющейся ему. Строятся новые учреждения высшего образования. При высших учебных заведениях основываются первые рабочие факультеты (рабфаки). С целью создания «идеологических кадров» была развернута система специализированных научных и учебных заведений в центре и на местах.

В радикальной перестройке нуждалась и система школьного образования. Новая советская школа – согласно с особым положением о ней, «Положение о единой трудовой школе», принятым в 1918 г, основывалась как еди-

ная, доступная всем слоям населения, обучающая на русском языке. Она содержала в себе две ступени (первая – пять лет, вторая – четыре года) и гарантировала непрерывность образования, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая университетами.

В 1923 г. учреждается общество «Долой неграмотность» председателем был назначен ВЦИК М. И. Калининым, под руководством которого открыли тысячи различных образовательных организаций, изб-читален, где обучение получали как взрослые, так и дети. К окончанию 20-х годов приблизительно 40 % граждан умели читать и писать, в сравнении с 27 % в 1913 г., а через десятилетие данный коэффициент вырос до 80 %.

На примере государственно-правовых реформ, принятых в первые годы Советской власти в России и период нэпа, можно проследить, каким образом право и государство реализует воспитательную функцию в культурном аспекте. Воспитательный аспект выражается в том, что общество направляется на определенный рельс развития, необходимый государственной элите определенной страны. Таким образом происходит трансляция социалистических идей, которые необходимо закрепить в умах граждан. Культура в воспитательной функции государства и права является связующим звеном между сознанием людей, буквы закона и воли государства.

© Севостьянов В. С., 2023

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ

В настоящее время внедрение цифровых технологий коснулось практически всех сфер общественной жизни: создание искусственного интеллекта для облегчения работы с документами, для взаимодействия клиентов с операторами сети и даже для удобства бытовой жизни. Так, например, в сфере производства товаров и услуг *it* технологии набирают центростремительные обороты для повышения производительности труда, а также для более точного расчета прибыли и риска различных организаций. Людям нужен был помощник, и они его создали.

Сам собой напрашивается вопрос: почему многие сферы жизни уже стали более-менее оптимизированы, а права это практически не коснулось? Ученые прогнозируют трансформацию механизмов правового регулирования¹. А. И. Овчинников считает, что «цифровизация права увеличивает риски технократического отношения к человеку, его правам и свободам, достоинству и безопасности»², но в тоже время не оставляет без внимания тот оптимизм, который связан с точностью подхода наших ученых к данной задаче, требующей ответственности. Но для программистов не существует ничего невозможного, поэтому риск, связанный с процессом цифровизации права

* *Короткий Никита Александрович* – курсант 1 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат юридических наук *Е. С. Палухина*

следует рассматривать не как непреодолимое препятствие, а как путь к решению задачи через него.

Возможно, у людей остается страх перед алгоритмизацией и роботизацией права. Бурная фантазия человека мешает ему сосредоточиться над прогрессом и решить проблему с помощью искусственного интеллекта, в голове вертится восстание машин, что повлечет за собой всемирную катастрофу, а права и свободы человека обесценятся.

После идеи внедрения цифрового интеллекта в право за дело берутся программисты, от которых, по сути, и будет зависеть результат.

Давайте рассмотрим примерную реализацию данной возможности.

После успешной координации команды программистов, каждый принимается за свое дело. К работе необходимо подойти с ответственностью, ведь результат нацелен на качественное правосудие, на сохранение человеческих прав и свобод, без единого дефекта. Программисты работают над каждой строчкой кода. Далее происходит синтез результатов анализированной работы. После тщательной проверки появляется искусственный интеллект нового уровня, нечто совершенное в современном мире. Затем интеллект проникает в сеть, загружая в себя сведения, необходимые для осуществления правосудия и иных действий, связанных с правовой деятельностью, после чего начинает с ними работать до тех пор, пока не достигнет совершенства.

Как правило, цифровой интеллект развивается и преуспевает в деле с невероятной скоростью. В качестве примера может привести AlphaZero – это искусственный интеллект, созданный для быстрого анализа позиции шахматной партии³. Искусственный интеллект – это тоже

интеллект, только созданный при помощи механического воздействия, и ему, как и естественному разуму, тоже необходимо развиваться. Существует видео, в котором демонстрируется, как AlphaZero растет на глазах, как ребенок.

Чтобы оценить важность данной технологии, необходимо не только наблюдать за ее развитием, устраняя недостатки, но и взглянуть на ее возможности.

Самым примитивным примером цифровизации права является осуществление правосудия с использованием видео-конференц-связи. Сегодня на правительственном уровне прорабатывается вопрос о возможности расширить применение видео-конференц-связи и электронных документов в уголовном судопроизводстве. К примеру, планируется внедрить право использования соответствующих технологий на всех участников уголовного судопроизводства, а также предусматривается возможность направления и получения документов с помощью портала госуслуг, информационных систем судов или системы межведомственного электронного взаимодействия⁴.

Несомненно, цифровизация права способна сократить количество времени, уходящее на подготовку судебного процесса, примерно на 80–90 %.

Настало время перейти к возможным рискам цифровизации права. И главный из них заключается даже не в том, что в случае, если судей, адвокатов, прокуроров и других участников судебного процесса заменят роботы, огромная масса людей останется без работы.

Никогда не следует забывать о том, что право не является лишь набором императив, которые следует слепо исполнять под страхом наказания. А каждое правонарушение, каким бы чудовищным оно не казалось на первый взгляд, необходимо рассматривать скрупулезно и индиви-

дуально, изучить мотив правонарушителя и проанализировать все обстоятельства совершенного деяния. Поскольку в каждом отдельном случае решается судьба человека⁵. Если же нормы права оцифровать, лишив их эмоционально-чувственного наполнения, возвести в некое подобие формально-логического идеала и применять к любой ситуации и любому человеку, это приведет к тому, что из права исчезнет справедливость и гуманизм. А ведь даже древне римские юристы считали, что право – это наука о добре и справедливости.

© Короткий Н. А., 2023

¹ *State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad, 2021. P. 01015. EDN ODEVLW; Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS.*

² *Овчинников А. И. Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 257.*

³ *Михайлова И. В., Ахметов А. З., Петрова М. А. Alphazero как мейнстрим эволюции шахматного спорта // Теория и практика физической культуры. 2020. № 5. С. 103–104.*

⁴ *Сазонова М. Право в цифре: какие разработки есть уже сейчас? – <https://www.garant.ru/article/1554367/> (дата обращения: 15.01.2023).*

⁵ *Палухина Е. С. Приоритет прав и свобод человека и гражданина в профессиональной и творческой деятельности Николая Васильевича Витрука // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2017. С. 240.*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

XXI век – период цифровизации и высоких технологий, которые каждый день совершенствуются. Невозможно представить жизнь современного человека без интернета и гаджетов. Они получили массовое распространение и доступны практически всем людям. К сожалению, рассматривая статистику, предоставляемую Министерством внутренних дел Российской Федерации, можно увидеть увеличение количества преступлений, совершенных при помощи информационных технологий¹. В 2022 г. количество происшествий составило 522 065, из которых тяжкими и особо тяжкими были 272 233 случая. Также рассматривая гражданские правоотношения, можно выделить большое количество споров из-за объектов интеллектуальной собственности. Развитие цифровых технологий находит свое отражение во многих других отраслях права. В связи с этим, юридическая наука в виде всего действующего законодательства должна совершенствоваться, учитывая современные разработки.

Изменения законодательства, связанного с использованием информационных технологий, мы можем рассмотреть на примере различных статей из уголовного,

* *Снаговский Вадим Александрович* – курсант 2 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент *А. В. Топилина*.

гражданского кодексов, кодекса об административных правонарушениях и иных нормативно-правовых актов.

Рассматривая, уголовный кодекс², мы можем увидеть, что преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации выделяются в отдельные части состава преступления. Это проявляется в следующих деяниях: кража (ст. 158); мошенничество (ст. 159, 159.3, 159.6) незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273). Также в данном нормативном правовом акте существует отдельная глава, которая объединяет в себе преступления в сфере компьютерной информации, изначально она отсутствовала в нем, но была введена Федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г.³. В 28 главе содержится 5 видов преступлений, которые посягают на информационную безопасность и критическую информационную инфраструктуру.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, также как и в уголовном, существуют множество статей, которые регулируют общественные отношения в области информационных технологий и объединены они в главу 13 КоАП РФ⁴ «Административные правонарушения в области связи и информации».

Правонарушения, содержащиеся в ней, носят различный характер и могут быть совершены разными лицами, но все они так или иначе затрагивают информационные технологии.

В Гражданском кодексе Российской Федерации⁵ можно выделить главы, посвященные авторскому праву (гл. 70) и правам на топологии интегральных микросхем (гл. 74). В главе 70 статьи: «программы для ЭВМ» (ст.1261), «государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных» (ст. 1262), «аудиовизуальное произведение» (ст. 1263) прямо упоминают информационные технологии в своей диспозиции.

Цифровые технологии могут быть не только объектом тех или иных правоотношений, но и способом обеспечения выполнения правовых задач. Их развитие позволяет сотрудникам полиции получать нужную информацию, запечатлевать административные проступки. Сведения могут быть различны, как нарушений правил дорожного движения, зафиксированные камерами, измеряющими скорость автомобиля, так и полученная с камер видеонаблюдения, находящихся на улицах городов, информация об обстоятельствах происшествия, а также во многих случаях и о личности лица, совершившего противоправное деяние. Появление таких источников находит своё отражение в процессуально-нормативных актах.

Также современные технологии используются в документообороте при оформлении процессуальных актов как уголовных, так и административных, также с помощью них осуществляется фиксация процессуальных действий, данные положения закреплены в ч. 2,8 ст. 166 «Протокол следственного действия», ст. 474.1. «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизвод-

стве» УПК РФ, и иных нормах.

Также Интернет и иные компьютерные технологии позволяют людям осуществлять их гражданские права, которые закреплены в Конституции и иных актах. Примером этого может послужить проведение выборов в различные представительные органы власти с применением метода электронного голосования, что также нашло свое отражение в ст. 64.1. «Дистанционное электронное голосование» Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

Подводя итог вышеизложенному, мы можем сделать вывод, что эпоха цифровизации оказывает большое влияние на юридическую науку, это видно по изменениям, вносимым в правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, которые вносят цифровые технологии и как объект правоотношений, и как способы совершенствования деятельности органов власти.

© Снаговский В. А., 2023

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – «Главный информационно-аналитический центр». – <https://mvd.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29 марта 2022 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23 марта 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954; <http://pravo.gov.ru> – 23.03.2022).

³ Федеральный закон 25 июня 1998 года № 92-ФЗ (ред. от 8 декабря 2003 года) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 26; Парламентская газета. 2003. 11 декабря.

⁴ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 года) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1; <http://pravo.gov.ru> - 19.12.2023.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации: В 4 ч. Ч. 4 от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (в ред. от 18 июля 2019 года) // СЗ РФ. 2006. № 52. Ч. I; <http://pravo.gov.ru> - 19.07.2019.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Тема нашей статьи выбрана отнюдь не случайно. Вопрос о функции юридической науки в современном российском обществе в настоящее время как нельзя актуален.

Определим, в первую очередь, цели и задачи юридической науки в современном российском государстве.

В настоящее время в России юридическая наука предстает перед нами некой разновидностью социальной деятельности, которая направлена на урегулирование, поддержку и выполнение охранных мер по отношению к общественным отношениям и присущими ей правовыми методами и средствами.

Определим само понятие «юриспруденция». В трактовке современного Словаря иностранных слов термин «юриспруденция»¹ понимается как правоведение, совокупность научных концептов о праве; практическая деятельность профессиональных юристов, решения судебных органов.

Юридическая энциклопедия² также придерживается выше указанного определения понятия «юриспруденция»

Считаем необходимым уточнить, что необходимо понимание того, что юриспруденция – это право; знания о

* Логачев Никита Валерьевич – курсант 3 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор А. А. Смольяков.

праве; социальная деятельность на базисе знаний о праве.

Вне всякого сомнения, право – явление сложное и многогранное, которое имеет богатейшее понятийное отражение. Юридической наукой сформировано понятие «право» в обще-социальном смысле как юридического инструмента, связанного с государством. Российская юридическая наука прошла длительный путь развития, решая задачи практического и научного характера³. Частью юридической науки в XVII–XX вв. стало полицейское право⁴.

Что же составляет основную цель юриспруденции в России в настоящее время? Убеждены, что это установление всеобщего режима законности, обеспечение устойчивого правового порядка. Однако для достижения цели юристам необходимо решение большого круга задач.

Защита законных прав и интересов человека и гражданина Российской Федерации является приоритетом всех вопросов, решаемых юридической наукой в нашей стране. Государство в полной мере можно назвать правовым только при успешном решении этой задачи. Российская Федерация неуклонно и целенаправленно работает в данном направлении деятельности. Об этом свидетельствуют рост ответственности за неисполнение предписаний Конституции Российской Федерации⁵ и за принятие нормативных правовых актов, которые противоречат Основному закону страны.

Говоря о задачах юриспруденции на сегодняшний день, отметим, что основными из них являются такие как: разработка и последующая реализация эффективного, то есть с лучшими результативными показателями, рационального, то есть с меньшими затратами, и качественного, то есть при отсутствии противоречий и иных существенных недостатков, правового регулирования важ-

нейших сторон жизни общества, то есть сами права.

К числу основных функций юриспруденции относятся такие как: познавательная (гносеологическая); мировоззренческая (методологическая); прикладная.

Современная юриспруденция структурирована дифференциацией на важные группы.

Историко-теоретическую группу составляют: история государства и права; история политических и правовых учений; римское право; теория государства и права.

Предмет изучения отраслевой группы составляют специфика правового регулирования в границах одной сферы.

В состав межотраслевой группы включается: хозяйственное право; экологическое право; криминология; прокурорский надзор; организация правосудия и другие виды.

Криминалистика; правовая статистика; судебная медицина, судебная психология – это состав прикладной группы.

Международное публичное право и Международное частное право входят в состав структуры международного права и наук, которые занимаются изучением зарубежного опыта.

В настоящее время все разновидности юридических наук, за исключением теории государства и права, занимаются изучением отдельных частей, сторон, структурных элементов одной системы государства и права, их задача-вычленение из общей системы государственно-правовой действительности конкретных сфер с присущими ему специфичными закономерностями генезиса с изучением их в конкретной самостоятельности по отношению к государству и праву в цельном качестве.

© Логачев Н. В., 2023

¹ Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М., 2023.

² Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001.

³ См. подробнее: *Нижник Н. С.* 1) О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 01–03 февраля 2005 года / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXW; 2) Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в контексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма // Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года / Редкол.: А. А. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS; 3) Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV; 4) Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.

⁴ *Нижник Н. С.* Полицейско-правовая теория: основные этапы становления в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Т. 2. СПб., 2016. – С. 228–235. EDN WZIIFB; *Нижник Н. С.* Полицейстика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России // Российская полиция: три века

служения Отечеству: Сборник статей Юбилейной международной научной конференции: В 2 ч. Москва, 21 декабря 2018 года / Под ред. В. А. Кубышко. Ч. 1. М., 2019. С. 220–240. EDN XHBFRQ; *Нижник Н. С.* Полицейско-правовая теория: становление и развитие в контексте эволюции Российского государства // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. Омск, 1 июня 2020 года. Омск, 2020. С. 36–42. EDN JZBQTL; *Nizhnik N. S.* Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23–24 апреля 2020 года. Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 1826–1835. DOI 10.15405/epsbs.2021.05.02.228. EDN QCCGDR; и др.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

К. Д. Тоестева*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ДВИГАТЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современном мире одну из ключевых ниш жизни занимают информационные поводы, новости, транслируемые через различные средства массовой информации (СМИ). Не случайно, средства массовой информации условно называют четвертой ветвью власти, поскольку их деятельностью пронизана практически любая сфера современной инновационной жизни общества. Юридическая сфера жизнедеятельности современного человека не имеет права отставать, и шагает в ногу со временем. Этот тезис позволяет обратить пристальное внимание на один из аспектов современной журналистики – правовую журналистику.

Интерес к правовой стороне жизни в нашем Отечестве, и как следствие, создание «юридической прессы» возможно датировать XVIII в., когда появляются первые единичные издания. А уже в первой половине XIX в. появился целый ряд юридических изданий («Журнал правоведения», издаваемый И. Беллинсгаузенем, «Юридические записки», издаваемые П. Г. Редкиным и др.)¹, которые, по праву, можно считать основоположниками основных ти-

* *Тоестева Ксения Дмитриевна* – студентка 3 курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Н. И. Карчевская*.

пологических и жанровых характеристик данного вида периодических изданий. Так было положено начало правовой журналистики.

По мнению О. В. Третьяковой, правовая журналистика – это сфера профессиональной журналистской деятельности, объектом которой выступает правовая жизнь общества. Правовая журналистика не является, как иногда ошибочно полагают, подсистемой массово-информационного права. Использование журналистами правовых знаний, понятий и подходов в творческой работе (в публикациях и передачах на темы права и криминала) не может являться предметом права СМИ. Правовая журналистика – это такая же предметно-тематическая специализация сотрудников СМИ, как политическая, деловая, спортивная, медицинская или экологическая журналистика².

Следовательно, автор полагает, что правовой журналистике следует определять разные, весьма отличающиеся направления. Например: «криминальное направление» отвечает за оперативные сообщения в СМИ о различных правонарушениях, за аналитические сводки деятельности правоохранительных органов и т. д.; «судебное направление» – отвечает за публикационный материал в периодических изданиях, теле- и радио- передачи о судоустройстве и о судебных разбирательствах (в том числе о гражданском судопроизводстве); «консультативное направление» подразумевает деятельность по размещению в средствах массовой информации ответов юристов на вопросы зрителей, слушателей и читателей, теле- и радиопередачи о наиболее актуальных правовых проблемах сегодняшнего дня.

В качестве «особенного», по мнению автора, следует выделить «юридическое направление», которое ставит пе-

ред собой в качестве основной цели издание специализированных правовых материалов, востребованных прежде всего юристами. Данному направлению в виде, например, издания юридических журналов следует уделять «особое» внимание, поскольку публикуемые материалы направлены, прежде всего, на формирование высокого уровня как теоретического, так и профессионального правосознания юристов, на обмен опытом юристов различных уровней и направлений, на повышение уровня законотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельности специалистов.

Кроме того, следует отметить, что юридическую журналистику может характеризовать как инструмент (способ) изложения инновационных мыслей и идей. Выражение позиций различных авторов на проблемные юридические вопросы и их обсуждение (в различных видах СМИ), несомненно, влияет на развитие непосредственно юридической науки (выявление новых тенденций) и юридическую деятельность (обнаружение уникальных практических случаев), поскольку юрист развивает себя в профессиональной плоскости на протяжении всей жизни (набирается опыта и покоряет новые вершины).

По мнению автора, стоит обратить внимание на особую важность правовой журналистики для молодого исследователя, поскольку доступность изложения, авторский подход, мобильность средств подачи информации, являются важными критериями для современной молодежи³. Кроме того, возможность пообщаться с выдающимися юристами и попытаться разобраться в проблемных вопросах, найти место для прохождения юридической практики, наконец, изложить свои мысли в качестве автора публикаций под руководством опытных наставников, возможно благодаря юридической журналистике⁴.

Таким образом, юридическая журналистика как форма распространения юридических знаний, особенно интересна молодежи, поскольку популяризирует весьма непростую науку, «захватывает» своими сюжетами, не оставляя равнодушным и заставляет задуматься о «проблеме» и искать пути её решения.

© Тоестева К. Д., 2023

¹ Горобец А. Ф. Первые юридические периодические издания журнального типа // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2(81). С. 604–606.

² См. подробно: Третьякова О. В. Правовая журналистика как отражение правовой жизни общества // Право и образование. 2014. № 1. С. 86–98.

³ Например, на страницах сайтов в сети Интернет присутствуют вкладки для «студентов» и «для молодых специалистов», что, без сомнений, влияет на восприятие молодежью как научной, так и практической деятельности в области юриспруденции.

⁴ Ученый-юрист, как и любой ученый-гуманитарий, в современной ему социальной среде выступает в роли своеобразного «демиурга» – творца представлений о юридических составляющих жизнедеятельности общества, которые фиксируются и остаются для потомков в его трудах. Вследствие этого требуется не только жизнеописание, но и анализ вклада в представленную им область научного знания. Благодаря юридической журналистике выполняется важная функция – персонализируются научные знания, соединяя в неразрывное целое личностные и научные характеристики ученого-журналиста являя читателю плоды его творческого труда.

И. Д. Захваткин*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Искусственный интеллект является технологией, или направлением в современной науке, обучающее компьютер, роботизированную технику и информационные системы мыслить, как человек, обучаться и выполнять поставленные задачи. Искусственный интеллект является оптимизатором для различного рода задач в множестве сфер человеческой жизни, в том числе и в юридической профессии. С помощью него можно выполнять такие юридические задачи как: оценка рисков, подготовка документов, написание заключений и формирование системности.

Кроме того, существует понятие нейросети. Для того, чтобы найти различие и их общие признаки, нужно понимать, что искусственный интеллект – это способность машин имитировать человеческий интеллект и выполнять такие задачи, как решение проблем и распознавание образов.

Нейронные сети являются подмножеством искусственного интеллекта, которое сосредоточено на использовании сети взаимосвязанных узлов, или «нейронов», для выявления закономерностей в данных и разработки прогнозов или решений¹.

** Захваткин Иван Дмитриевич – студент 2 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – А. В. Антропов.*

Нейросеть – это компьютерный алгоритм, основанный на идее огромного количества искусственных нейронов, каждый из которых выполняет какое-то элементарное вычисление, преобразуя входящий сигнал от других нейронов с использованием небольшого количества настраиваемых параметров.

На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта наблюдаются в судебной системе в Китае под названием система умного суда. Система умного суда использует информацию и различные программы, чтобы помочь судье быстро найти аналогичное дело прошлых лет, подсказывает статьи законов, быстро генерирует тексты решений и соответствующих судебных документов².

Искусственный интеллект не выносит решения за судью, а в случае, если судья не согласен с решением искусственного интеллекта, он обязан объяснить свою позицию, это помогает снизить уровень необоснованных решений.

В США компания создала искусственный интеллект, который научили писать заявления, чтобы подать жалобу на авиакомпанию и получить компенсацию за неработающий свет в самолете, снизить счет за оплату коммунальных услуг и оспорить штраф за неправильную парковку. На данный момент благодаря помощи искусственного интеллекта, граждане смогли выиграть более 2 млн споров в сфере услуг и обслуживания³.

Наименее возможными сферами для внедрения искусственного интеллекта является судебная практика и законопроектная деятельность. Судья по определению является беспристрастным и объективным в принятии решения. Может ли искусственный интеллект заменить его на робота-судью? Нет, потому что искусственный интеллект не обладает такими качествами, как совесть, мировоззрение, честность, справедливость, которые присущи

только человеку⁴.

На сегодняшний день в работе юриста с внедрением технологий существует достаточно много различных программ и приложений, которые помогают составлять и структурировать документы, есть возможность дистанционно присутствовать на судебных заседаниях.

Очевидно, что не получится заменить юристов, которые имеют узкую специализацию, но технология способна упростить работу специалистам. Искусственный интеллект на данный момент не настолько сильно развит и обучен, чтобы заменить адвоката, прокурора, потому что эти профессии требуют тщательного разбирательства в деле, самые «маленькие» детали могут значительно повлиять на весь судебный процесс.

Адвокат должен видеть черты характера клиента, мотивы его поведения, иметь способность к прогнозированию действий, а искусственный интеллект будет опираться на свою базу, которая должна быть обширной, чтобы иметь возможность находить подход к каждому клиенту.

Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека⁵.

Искусственный интеллект часто путают с компьютерными программами, работающими на машинном обучении, но различие в том, что машинное обучение – это запрограммированный алгоритм, а искусственный интеллект обучается самостоятельно и пытается смоделировать человеческий интеллект.

Использование нейросети – это вариант создания са-

мообучающихся программ (но не единственный), поэтому нейросети – это один из объектов изучения в области машинного обучения⁶.

В почерковедческой экспертизе использование искусственного интеллекта будет не эффективно, потому что эксперт имеет большой предшествующий опыт подобной работы и искусственный интеллект способен только обобщать данные в базах.

В Великобритании активно используется искусственный интеллект в габитоскопии, путем установления камер в общественных местах для идентификации подозреваемого гражданина в преступлении.

В России существует система мультибиометрической идентификации и повышения эффективности использования дактилоскопических учетов, «АДИС Папилон», которая выполняет «склейку» фрагментов изображения, исключая характерные погрешности, возникающие при перемещении пальца по прибору⁷.

На сегодняшний день в нашей стране использование искусственного интеллекта в деятельности государственных органов и оперативно-розыскной деятельности не регламентировано, но Президентом Российской Федерации утверждена стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.

В будущем возможно развитие и закрепление в законах использования искусственного интеллекта в сферах общества.

В Астрахани разработали приложение, позволяющее загрузить в единую систему улики, доказательства, медэкспертизы и в общем всю информацию по судебному делу, чтобы предоставлять материальные доказательства более подробно в цифровом формате и визуализировать.

Технологии искусственного интеллекта постоянно

развиваются и необходимо более конкретно взаимодействовать ученым-программистам с юристами и государственными органами для совершенствования искусственного интеллекта и внедрения его в жизнь общества.

© Захваткин И. Д., 2023

¹ Березина Е. А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12. С. 25–38.

² Реховский А. Ф. Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе Китая // Технологии XXI в. в юриспруденции: Материалы III международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.). Екатеринбург, 2021. С. 69–77.

³ ИИ помогает бороться с несправедливыми штрафами. – <https://trends.rbc.ru/trends/industry/63ca98a49a79470fd1easssa> (дата обращения: 01.02.2023).

⁴ Потанов А. С. Технологии искусственного интеллекта. СПб., 2010.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/#review> (дата обращения: 01.02.2023).

⁶ Искусственный интеллект в области юриспруденции. – <https://habr.com/ru/post/506086/> (дата обращения: 20.01.2023).

⁷ Сафонов А. А. Современная автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 179–83.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Юридически понятие «искусственный интеллект» впервые было сформулировано на подзаконном уровне Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹. Под ним понимают комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Законодательство Российской Федерации в области искусственного интеллекта формируется на основе Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ², который регламентирует условия для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также возможность последующего использования результатов его применения. Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам совещания по вопросу развития ин-

* *Войстрик Диана Валерьевна* – студентка 3 курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Н. И. Карчевская*.

формационно-коммуникационных технологий и связи, среди которых фигурирует поручение Правительству Российской Федерации принять меры по утверждению отдельного федерального проекта «Искусственный интеллект»³.

В Российской Федерации новые технологии в юридической сфере развиваются по следующим направлениям: автоматизация типовых юридических услуг, рост юридических онлайн-сервисов для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, создание решений на основе искусственного интеллекта.

LegalTech – сфера на стыке IT и права. Участники LegalTech-рынка разрабатывают платформы, программы и инструменты, которые упрощают и оптимизируют работу профессиональных юристов. Сервисы позволяют решать множество прикладных задач юридической практики: мониторинг судебных дел и проверку контрагентов; поиск и анализ судебной практики; использовать юридический конструктор чат-ботов для опроса и консультирования клиентов. Используемые современные технологии позволяют сделать юридические услуги доступнее и понятнее. В частности, оформить искивые заявления, составить договор, зарегистрировать бизнес, задекларировать доходы.

К созданию искусственного интеллекта, по мнению автора, следует относиться положительно, так как он освобождает человека от физического монотонного труда, от рутинного мышления, но не заменяет профессию юриста полностью. Профессия юриста характеризуется не только формальными признаками, но и особым юридическим мышлением. Особое юридическое мышление, которое неподвластно искусственному интеллекту, выражается в уровне правосознания юриста, правовой психологии, личностном жизненном опыте.

По мнению Романа Бевзенко, через пятьдесят лет ро-

боты-юристы полностью вытеснят людей из позиций: составление сделок, подготовка консультаций, разработка судебных документов. Единственное, что не смогут делать роботы «Это придумывать что-то новое, что не основано непосредственно на предшествующем знании. Этим все же будут заниматься люди-юристы, которые будут воспитателями юридических чат-ботов. Разумеется, до того момента, пока не появится первый робот-профессор»⁴.

Иная позиция представлена в выступлении президента и декана Бруклинской школы права Николаса Алларда. Н. Аллард допускает, что часть юридической работы вполне можно доверить машинам (редактура документов, проверка цитат и орфографии). Но необходимо закрепить за человеком три столпа юридической профессии, к которым Николас относит анализ, консультирование и защиту прав граждан. Эту деятельность, по его мнению, машины никогда не смогут отобрать у юристов-профессионалов⁵.

Таким образом, на сегодняшний день работа искусственного интеллекта в области юриспруденции облегчают работу юриста, но только в вопросах поиска информации, а не в ее интеллектуальной обработке с точки зрения юридической логики. Одна из значимых компетенций юриста – это умение видеть в письменных документах все юридические факты, выделять наиболее значимые и соотносить их с нормами права для поиска возможных решений. Именно поэтому одной из ключевых и первостепенных задач, которую необходимо решить для создания действительно функционирующих инструментов автоматизации юридической работы, является обучение машины смысловому пониманию текста на уровне юриста-профессионала.

© Войстрик Д. В., 2023

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией

развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)
// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184
(дата обращения: 30.01.2023).

² Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения 30.01.2023).

³ «Перечень поручений по итогам совещания по вопросу развития информационно-коммуникационных технологий и связи» (утв. Президентом Российской Федерации 3 июля 2020 года № Пр-1068) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356523/ (дата обращения 31.01.2023).

⁴ Бевзенко Р. Как я победил судебного робота-юриста, и почему это будет длиться недолго. Май 2018 // <https://www.pgplaw.ru/news/article/roman-bevzenko-how-i-beat-trial-of-robot-lawyer-and-why-it-will-not-last-long> (дата обращения: 07.08.2018).

⁵ Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 17 мая 2018. – <https://www.advgazeta.ru/novosti/budushchee-yuridicheskoy-professii-obsudili-na-pmyuf/> (дата обращения: 07.08.2018).

К. А. Егоров*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ПРАВОВЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Современное общество можно назвать прогрессивным, так как постоянно совершенствуются технологии, автоматизируются многие процессы, а многие сферы общественной жизни переходят в цифровой вид. Невозможно не сказать о технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Интерес к способности разума отдельно существовать от человека проявлялся в работах философов Нового времени, а также книгах писателей фантастов. Желание упростить математические расчеты повлияло на появление первых вычислительных машин, которые могли вести счет за человека. Принято считать, что первый научный труд, посвященный технологии ИИ, датируется 1943 г. под авторством американских ученых Уоррена МакКаллока и Уолтера Питтса¹.

В современной России также развиваются и совершенствуются технологии ИИ: с одной стороны существует интерес со стороны государства (принятие концепции развития, стимулирование в развитии); с другой стороны частные IT-компании и кластеры занимаются передовыми разработками, развивая отечественные технологии – это ВТБ, СБЕР, Mail.Ru, Яндекс и другие. На сегодняшний момент многие компании используют технологии ИИ для

^{*} *Егоров Кирилл Антонович* – студент 3 курса юридического факультета Государственного института экономики, финансов, права и технологий (Гатчина). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Ю. А. Кудрявцев*.

решения проблем клиентов. Концепция развития искусственного интеллекта до 2030 в Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, а Правительством Российской Федерации разработана Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. В частности, в данных нормативных актах можно ознакомиться с целями развития и самим понятием ИИ. Под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности².

Возможно ли при использовании ИИ создать научную работу, которая бы отвечала всем предъявляемым требованиям? На примере кейса можно дать ответ на вопрос. Студент Российского государственного гуманитарного университета с помощью ИИ, а конкретно «ChatGPT³» смог за сутки написать выпускную квалификационную работу и защитить ее на оценку «удовлетворительно». Данный кейс получил огромный резонанс: руководство вуза выступило с предложением ограничить технологии ИИ в процессе обучения и написание научных работ, Министр высшего образования и науки Валерий Фальков выступил с тем, чтобы пересмотреть стандарты написания работ, чтобы они носили строго-индивидуальный характер. Сам студент сообщил, что при написании своей работы неоднократно вносил правки от научного руководителя⁴.

Утвердить, что технологии ИИ самостоятельно могут написать научную работу на юридическую тему не представляется возможным, так как, во-первых, ИИ сможет сделать текст после введения исходных данных – это могут быть ключевые слова, предложения-пояснения, кото-

рые конкретизируют поставленные задачи, список литературы, который необходимо проанализировать и так далее, во-вторых, ИИ работает по программе, поэтому выразить мысль автора он не сможет, также не сможет выявить пути решения поставленных проблем. По нашему мнению, исследователь не сможет составить научную работу, отвечающую всем критериям и стандартам, но использовать технологии ИИ для упрощения исследования представляется возможным. Это может быть поиск необходимой научной литературы и правовой базы, систематизация полученных данных, проверка текста на ошибки, оригинальность и новизну. Помимо этого, необходимо указать, что юридическая деятельность связана еще с особым юридическим мышлением, которое выражается в разных подходах решения задач, уровня правосознания субъекта, а также наличия необходимого опыта для понимания тех или иных ситуаций и так далее⁵. Также необходимо отметить, что технологии ИИ на практике в юриспруденции применяются в новой отрасли, которая носит название «Legal Tech».

На основе всего выше сказанного можно сделать выводы:

- программы развития цифровизации в России со стороны государства и IT-компаний будут в предстоящей перспективе только развиваться и совершенствоваться. На данном этапе технологии ИИ способны решать незначительные задачи в области исследования материала, сокращая время работы и облегчая работу исследователю;

- развитие нормативно-правовой базы о работе ИИ необходимо дополнить и конкретизировать – в каких областях применение ИИ желательно, а в каких – нежелательно;

– технологии ИИ не смогут заменить человека, и, по нашему мнению, у «цифровых юристов», «юристов-роботов» нет перспектив. Юристом-исследователем, юристом-практиком может быть только человек, получивший фундаментальные знания в процессе классического юридического образования, обладающий честностью и высоким уровнем профессионализма, правовой культуры, правосознания и естественным интеллектом.

© Егоров К. А., 2023

¹ Эволюция искусственного интеллекта: от простых математических операций до высокоточных прогнозов // HTDev IT-партнер лидеров рынка России и СНГ. – <https://vc.ru/u/1129435-htdev/534327-evolyuciya-iskusstvennogo-intellekta-ot-prostyh-matematicheskikh-operaciy-do-vysokotochnyh-prognozov> (дата обращения: 09.02.2023)

² Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030») // СПС «КонсультантПлюс» – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 08.02.2023)

³ Чат-бот с искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI и способный работать в диалоговом режиме, поддерживающий запросы на естественных языках.

⁴ Будет ли искусственный интеллект писать дипломы и сочинения // Российская газета. 2023. 6 февраля. – <https://rg.ru/2023/02/06/zatianulo-v-nejroset.html> (дата обращения: 08.02.2023).

⁵ Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. – <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-yurisprudentsii-riski-vnedreniya> (дата обращения: 10.02.2023).

Раздел II

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕ, ПРАВЕ
И ИДЕАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ И НАУЧНЫХ
ПОДХОДОВ**

А. В. Коберская*

**НАЧАЛО НАЧАЛ:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДРЕВНЕКИТАЙСКОГО ПРАВА
КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА
И ЕГО ИСТОЧНИКИ**

Древний Китай – одна из важнейших цивилизаций Древнего мира, эволюция которой насчитывает тысяче-

** Коберская Анастасия Владиславовна – студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации С. В. Волкова.*

летнюю историю. Не зря древние римляне с уважением говорили: «Ех Oriente lux!» («С Востока свет!»)¹.

Исторически возникновение государства в Древнем Китае связывают с тем, что в XVIII столетии до н. э. союз племен покорил другой племенной союз, и глава победителей стал «царем». Что же касается возникновения первых источников права, то к XXII в. до н. э. относятся дошедшие до нашего времени бамбуковые и деревянные дощечки, содержащие информацию о первой китайской династии Ся.

Китайское право, как юридический феномен, возникло в Китае с появлением государственности. Первое указание на существование закона в Китае относится к 2852 г. до н. э. Оно находится в положениях о браке, издание которых приписывают легендарному основателю китайской нации, первому императору Фу Си, одному из пяти легендарных китайских императоров.

Для Древнего Китая являлось традиционным тесное переплетение властного и регулирующего начал. Существовали три сложных понятия, которые обозначали явления юридического характера: право и государственная судебная система (法), законы (律) и наказание (刑), имевшие одинаковое значение. В Китае сформировалось свое собственное понимание права, в связи с чем, в том числе, существует свое восприятие проблемы источников права. Исследование источников права началось вместе с возникновением права и продолжается более двух тысяч лет. Термин источник права – один из самых неопределенных в юридической науке КНР. Традиционно значение этого слова включает в себя происхождение, форму и соотношение содержания и формы права. В общем виде к источникам права Древнего Китая следует отнести право-

вые обычаи, законы, установления императоров, распоряжения высших сановников, судебную практику.

Китай, как одна из древнейших цивилизаций, проходил путь становления права через призму влияния двух школ: конфуцианства и легизма. Во времена Конфуция (551–479 гг. до н. э.) в отдельных царствах впервые стали появляться законы. В «Цзочжуани» сохранились следующие высказывания Конфуция по поводу законов: «Если руководить народом посредством законов и наказаний, народ будет стремиться уклоняться от наказаний и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и ритуала, народ будет знать стыд, и он исправится»². На данном этапе в регулировании общественных отношений главную роль играли этические нормы (ли), которые определяли отношение членов китайского общества к правителю. Эти нормы строились на почитании старших и на преданности правителю. Средством поддержания справедливости и порядка у Конфуция являлся не закон, а соблюдение традиций и моральных норм. Таким образом, в Конфуцианстве правовым нормам (фа) отводилась второстепенная роль по сравнению с нормами морали (ли). По мнению Конфуция, эти правила должны были выполнять функции законов. Конфуций никогда не давал точного определения ли, но неоднократно использовал этот термин: «Совершенный муж не восстанет против общества и не следует ему, он действует в соответствии с ли»³. Конфуцианство придерживалось идеи абсолютного морального общества, поэтому писанный закон не имел практической значимости.

На втором этапе развития древнекитайского права, начиная с периода Чжаньго, усиливается роль права. На политическую арену в противовес конфуцианству, делавшему упор на исконные обычаи, выходит школа леги-

стов (фацзя). Именно в этот период было создано законченное легистское учение об управлении народом и государством наиболее ярким представителем легизма – Шан Яном, который отстаивал абсолютную власть правителя. Легисты исходили из обязательности превентивных мер и коллективной ответственности. Таким образом, если в период IV–VI вв. до н. э. преимущественное влияние на формирование источников права в Китае оказывало конфуцианство, то в V–III вв. до н. э., наоборот, усиливалось влияние легизма, которое особо подчеркивало важную роль государственных законов.

В период с III в. до н. э. по III в. н. э. произошло слияние легизма и конфуцианства. Появилось новое учение – ортодоксальное ханьское конфуцианство, которое не отвергало существование закона и предполагало взаимодействие строгости и снисхождения. Путем такого слияния произошло соединение морально-правовых норм (ли) с запретительными нормами, нарушение которых влекло кару (фа). Нормы конфуцианской морали отныне должны были насаждаться карой закона. Отсюда появилась формула: там, где недостает «ли», следует применить «фа». В результате слияния идей конфуцианства и легизма произошло взаимопроникновение и слияние морали и права. Мораль должна была определять поведение человека в обществе, а право с помощью системы наказаний не допускало отклонений от существующих моральных и правовых норм. За счет слияния с легизмом конфуцианские морально-нравственные установления приобрели формальную определенность и общеобязательность.

Таким образом, рассмотрев основные вопросы, касающиеся становления права в Древнем Китае, определив основные положения и особенности, исследовав основные источники права, можно сделать следующий вывод. Ки-

тайская правовая система является на сегодняшний день одной из самых древних в мире. Следует подчеркнуть, что право Древнего Китая, а также и его источники сформированы под глубоким влиянием нравственного учения великого Конфуция и политико-правового учения легистов. Конфуций настаивал на необходимости управления государством при помощи морали. Легисты же придерживались противоположной позиции, согласно которой в основе регулирования общественных отношений стоял закон.

Право Древнего Китая оказало значительное влияние на историю и бытие китайской цивилизации и исключительно сильное влияние на правовую мысль Дальнего Востока. Китай, как и другие страны древности, часто подвергался завоеваниям. Однако в результате этих завоеваний гибла не китайская цивилизация, а культура завоевателей, которая легко растворялась конфуцианстве и могуществе народа Древнего Китая.

© Коберская А. В., 2023

¹ Душенко К. В. С востока свет! // Читаем вместе. Навигатор в мире книг. 2008. № 6. С. 56–63.

² Конфуций. Уроки мудрости / Пер. с древнекитайского; сост., эвструп. ст. и коммент. М. А. Блюменкранца. М., 2014. С. 256.

³ Конфуций. Луньей (Изречения) / Пер. с кит. М., 2009. С. 85.

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В ПЕРИОДЫ СОЦИАЛЬНЫХ ВОЛНЕНИЙ И РЕВОЛЮЦИЙ

Новые идеи о государстве и праве, экономике и политике способствовали быстрому развитию юридической науки и в целом влекли за собой изменение хода истории Великобритании. Известные английские мыслители XVII–XIX вв., рассматривая проблемы государства и права, особо выделяли вопросы безопасности и свободы личности. Для дискурса свободы и порядка существенен баланс идей, соответственно выражающих ценности свободы и порядка.

В периоды социальных волнений и революций активность английской правовой мысли в борьбе за права человека резко возрастала. Англия стала второй в Европе страной, после Голландии, удачно осуществившей революцию («Великий мятеж» 1640–1649 гг. и «Славная революция» 1688 г.). В этот период на первый план вышло соотношение интересов личности, права и государства¹, при этом идеи ценности личности были основополагающими. Концептуальным выражением и итогом этой революции стали теории естественного права и общественного договора. Идеи ценности личности, подчиненности права и государства интересам людей были основополагающими, а идея всеобщего естественного равенства людей стала

* *Важенин Иван Алексеевич* – студент 1 курса юридического факультета Государственного университета просвещения (Москва). Научный руководитель – кандидат юридических наук *И. В. Важенина*.

основой теории естественного права.

В период Английской буржуазной революции XVII в. активно обсуждался вопрос о соотношении свободы и собственности; свободы, государства и права. Так, Джон Мильтон писал, что «по природе все люди являются свободными. Все они созданы, чтобы властвовать, а не повиноваться. Однако вследствие грехопадения между людьми завелись раздоры, начались взаимные насилия»². Мильтон приходит к выводу, что «источник всякой власти – народ. Правитель обязан отчетом перед народом»³. Другой представитель идеологии индипендентов, Олджернон Сидней, считал, что, «устанавливая государственную власть, люди ограничивают свою свободу лишь настолько, насколько это нужно для общей пользы»⁴.

В разгар второй Гражданской войны (1648) своеобразное решение социальных противоречий предложили диггеры, или истинные левеллеры. Наиболее известным теоретиком движения был Джерард Уинстенли, который первым сформулировал понятие свободы, выразившее отличие коммунизма от буржуазной идеологии: «Истинная свобода там, где человек получает пищу и средства для поддержания жизни, а это заключается в пользовании землею».

«Славная революция»⁵ (1688) нашла своего талантливого защитника в лице философа Джона Локка, который основной обязанностью государства считал соблюдение «естественного права», защита личности и частной собственности подданных Королевства. Он отмечал, что еже-часное подвержение человека в естественном состоянии риску посягательства влечет за собой «объединение людей в государства и передачу ими себя под власть правительства»⁶. Опираясь на теорию естественного права и общественного договора, Д. Локком была выдвинута и обосно-

вана идея естественных прав человека (свобода, равенство, собственность) и теория разделения властей.

Томас Пейн в своих научных трудах о государственной власти развенчал непререкаемый до того авторитет английских конституционных законов и отметил, что «защита личности человека более священна, чем защита собственности»...⁷.

Выразителем мнения большинства британцев, относящихся к «среднему» классу считался Иеремия Бентам, который объявил целью общественной деятельности «обеспечение наибольшего счастья для наибольшего числа людей». Под счастьем он подразумевал не что-то абстрактное, и не общественное и групповое, а сугубо личное счастье творческого индивида (в возможности приобрести собственность и свободно ей распоряжаться). «Свобода и собственность – два принципа, неразрывно связанных друг с другом, без которых благоденствующее общество не может существовать»⁸.

Широкий спектр политико-правовых идей в английском обществе оказал влияние на политическую сферу Великобритании и predetermined многие управленческие решения того времени (сокращение рабочего дня; ограничение детского труда; открытие портов для свободной торговли любыми товарами, и т.п.).

Теоретические воззрения о праве и государстве великих мыслителей Англии в XVII–XIX вв. отражали идеи о свободе, безопасности и соблюдении законности и оказали существенное воздействие на умонастроения соотечественников.

© Важенин И. А., 2023

¹ Буйчик А. Г. История социум и демократии: В 2 кн. Кн. 1: Древний мир, Средневековье и эпоха Возрождения. М.; Берлин, 2015. С. 136.

² *Milton J.* The Tenure of Kings and Magistrates, edited by W. T. Allison. NewYork, 1911. P. 2.

³ Ibidem.

⁴ *Важенина И. В.* Влияние английской политико-правовой мысли XVII–XIX вв. на создание регулярной полиции в Великобритании // Академическая мысль. 2019. № 4(9). С. 34–38.

⁵ Государственный переворот в Англии, в ходе которого абсолютная монархия была заменена конституционной («Билль о правах» (1689)).

⁶ *Локк Д.* Два трактата о правлении // Антология мировой правовой мысли. Т. 3: Европа, Америка XVII–XX вв. М., 1999. С. 90.

⁷ *Пейн Т.* Исследования об основных принципах государственной власти // Антология мировой правовой мысли. Т. 3: Европа, Америка XVII–XX вв. С. 191.

⁸ *Бентам И.* Введение в принципы нравственности и законодательства. // Антология мировой правовой мысли. Т. 3: Европа, Америка XVII–XX вв. С. 389.

ВКЛАД НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ В РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ НАУК

Что представляет собой Италия периода середины XV по начало XVI в.? Раздробленное феодальное государство, окружённое со всех сторон весьма сильными и влиятельными соседями. Упадок власти католической церкви дал толчок к пересмотру традиционных политических и общественных норм. Эта тенденция была присуща разным сферам жизни. Затронула она и политическую сферу. На фоне католического упадка, начали свое развитие отвлеченные концепции управления государством. Самое поразительное заключается в том, что наиболее прогрессивные концепции появлялись на Апеннинском полуострове, где, казалось бы, власть христианской церкви должна быть непоколебимой. Но именно в этом регионе берёт своё начало развитие мысли государства и государственного управления эпохи Возрождения. Пожалуй, самым ярким представителем итальянских политологов является флорентский мыслитель Никколо Макиавелли.

Когда мы обращаемся к личности Макиавелли, то невольно вспоминаем термин «макиавеллизм», обозначающий двуличие и цинизм, как во внутренней, так и во внешней политике. Разумеется, что это понятие имеет под собой определенные основы и передает основной посыл

* *Ледовских Егор Сергеевич* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат исторических наук *А. В. Зуев*.

его работ.

Погружаясь в работы той или иной личности, важно понять становление и развитие ее взглядов. Что повлияло на возникновение и развитие идей, выдвигаемых этой личностью? Какие внешние и внутренние факторы сформировали в нем (в ней) ту или иную концепцию? Имея понимание о жизненном пути человека, гораздо проще воспринимать его идеи и мысли.

Никколо Макиавелли родился в дворянской семье. Отец его был адвокатом. Его семья имела средний достаток, но, как утверждал сам мыслитель, его детство прошло в нищете. Тем не менее, ему удалось получить хорошее образование, хотя оно и не дотягивало до образования сверстников из элитных семей. Он свободно говорил на латинском языке и на высоком уровне знал историю Италии, что в последствии нашло свое отражение в его трудах. В 29 лет Макиавелли поступил на службу в Совет Десяти – представительный орган государственной власти Флоренции, где 14 лет занимался политической деятельностью. Затем работал в посольствах при различных европейских государствах. Очень сильно повлиял на судьбу Никколо Макиавелли приход к власти в 1512 г. Джованни Медичи. Макиавелли отстранили от занимаемой должности и отправили в свое имение в Сант'Андреа. Здесь он начал работу над «Рассуждениями о первой декаде Тита Ливия» (1531), в конце того же года был создан трактат «Государь» (1532), обессмертивший его имя.

Объектами моего исследования стали «Рассуждениями о первой декаде Тита Ливия» (1531) и «Государь» (1532).

Никколо Макиавелли ставит в центр своих трудов государство, создавая при этом новую концепцию государственного устройства. Итальянский философ в своих

размышлениях приводит причины возникновения государства и права. В своей работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли говорит о желании человека обезопасить себя от внешних угрожающих жизни факторов. Личная безопасность и безопасность частной собственности – основа формирования первых государств. Впоследствии в совместной жизни население стало выявлять в своей среде тех, «кто был сильнее и храбрее», возвышая их, и подчиняясь им. Начали появляться первые моральные нормы, идеи о добре и зле, в след за этим появились добродетели, к которым было всеобщее признание, и злодеи, которых было необходимо привлечь к наказанию.¹ Развитие этих идей с течением времени привело к становлению первых правовых норм и законов. С течением времени правителей стали избирать не по силовым качествам, а по степени их благоразумности.

По мнению Макиавелли, «существует всего шесть видов правительств, из которых три дурные, а три – сами по себе хорошие, но столь легко поддающиеся разложению, что они становятся губительными». Под дурными мыслитель подразумевает тиранию, охлократию и олигархию. А «сами по себе хорошие» – это монархия, аристократия и демократия.

Помимо причины возникновения государства и самих видов государств, Никколо Макиавелли предлагает свою циклическую теорию развития политических институтов в этих государствах. Обоснованием этой теории стало то, что, когда власть от правителя к правителю стала передаваться по наследству, наследники этой власти не всегда соответствовали уровню тех, от кого эта власть была им передана. В их сознании стало возникать все больше мыслей о том, что «роль государя состоит только в том, чтобы превосходить прочих в роскоши, сластолюбии и во всех

других видах распущенности»². Такие государи часто были подвергнуты ненависти со стороны своих подданных, что вызывало страх, который толкал их к нанесению обид. Это порождало тиранию. Тирания, как форма правления, не устраивала тех, кто, «превосходя других своим благородством, величием души и знатностью, не могли вынести позорных поступков государя». Это приводило к возникновению тайных сообществ, а затем и к переворотам, заговорам против правителей. Придя к власти, данные личности превозносили потребности общества над своими собственными, полагаясь при этом на закон. Но и это не было вечным, на смену этим правителям, приходили их потомки, не видевшие необходимости придерживаться принципов их предшественников, создавая при этом олигархию (или же власть немногих) «враждебную всякой гражданственности». История повторялась. На смену олигархии, приходило народовластие (другим словами демократия), которая держалась не более жизни вновь пришедшего правителя. Гибелью для этого правления становилось возникновение произвола «не щадящего ни властей, ни частных лиц»³. Чтобы остановить этот произвол, люди обращались к единоличному правлению. История повторялась. Пожалуй, лучшим тезисом к данной теории станет выражение: «История циклична», выдвинутое еще на заре нашей эры.

Но принцип цикличности для большинства государств не может быть вечным. Макиавелли пишет на эту тему следующее: «навряд ли какая-то республика сможет пережить несколько раз такие преобразования и сохранить при этом свою целостность». Чувствуя слабость этого государства, другие державы поглотят его, а ежели нет, то «такая республика будет обречена на вечную перемену указанных режимов». Сильные государства, по мнению

Макиавелли, рано или поздно приходят к некому синтезу принципата, правления оптиматов и народовластия. В пример Макиавелли приводит государство древней Спарты, просуществовавшей более восьмисот лет за счет распределения равной доли власти между царем, оптиматами и народом, образовав умеренную республику – совершенную форму правления, по мнению итальянского мыслителя. Если происходило стремление одной из правящих групп заполучить всю полноту власти, то это немедленно приводило к краху республики, что могло вызвать вышеуказанную цикличность форм правления. Однако республика не всегда является идеальным решением. Монархия, с сильным правителем (государем) является наилучшим режимом правления для объединения феодально-раздробленной страны. Макиавелли считал, что сильный лидер может удержать под своим контролем враждующие племена и собрать всех их под своим покровительством.

Очень важно для любого государя, вести сильную внешнюю политику. Макиавелли можно назвать родоначальником политической науки. Он обособил ее от других сфер жизни, придав ей особую значимость. В трактате «Государь» он определял политику как «совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы прийти к власти, удержаться у власти и полезно использовать ее... Итак, политика есть обращение с властью, заданное обстоятельствами и зависящее от могущества властителя или народа, а также от текущей ситуации»⁴. Политическая наука, по мнению Макиавелли, есть практическая наука, предназначенная для решения жизненно важных задач. На этом основании он разделил политику и мораль. Более того он противопоставлял их. Макиавелли ввел политический реализм – направление в политике, рассматривающее международные отношения со стороны стремления

участников этих отношений (государств) к самосохранению.

Макиавелли в своих трудах ни раз заострял свое внимание на важность религии в политике. В своем знаменитом трактате "Государь" Макиавелли подчеркивает, что религия может играть важную роль в укреплении этических норм и законов в обществе, но в то же время религия не должна вмешиваться в политические дела. В целом, Макиавелли считает, что религия должна иметь ограниченное влияние на политику, поскольку политические вопросы должны решаться на основе рациональных аргументов и законов, а не религиозных предписаний. По мнению Макиавелли именно религия должна служить государству, а не государство религии.

© Ледовских Е. С., 2023

¹ *Никколо Макиавелли и его время* / Пер. с итал. И. М. Кригеля; ред. А. Л. Волинский; со вступ. ст. М. М. Ковалевского. [СПб.], 1914.

² *Макиавелли Н. Государь* / Пер. с ит. М. Юсима. СПб., 2021.

³ *Симовонян В. А., Корделюк Е. В. Учение Н. Макиавелли о государстве и политике* // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2007. № 44. С. 11–20.

⁴ *Симовонян В. А., Корделюк Е. В. Политико-правовые взгляды Никколо Макиавелли* // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2006. Т. 2. № 38. С. 14.

Д. В. Пугина*
Е. С. Пшонка**

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРАВА

Полицейское право – юридическая наука и учебная дисциплина, изучающая «принципиально однородные общественные отношения управленческого характера, которые складываются по поводу и в процессе вторжения представителей исполнительной власти и иных субъектов, реализующих предоставленные им полномочия, в права и свободы физических и юридических лиц»¹. Из определения видно сколь широкий круг правовых вопросов здесь охватывается при достаточно динамичном развитии. Неслучайно, история возникновения и становления полицейского права в европейских государствах и России находится в центре внимания научных конференций² и отдельных исследователей³.

Если полицейское право представляет собой нормативные комплексы, состоящие из запретов, санкций, средств превентивного и предупредительного воздействия, мер пресечения и других средств охранительно-принудительного свойства, то правоохрана (правоохрани-

* *Пугина Дарья Валерьевна* – студентка 2 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Э. Ф. Шамсумова.

** *Пшонка Екатерина Сергеевна* – студентка 2 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Э. Ф. Шамсумова.

тельная деятельность) государства является своего рода материальной гарантией соблюдения требований полицейского права⁴. Исходя из этого можно выделить некоторые направления, требующие пристального внимания: профессионализация полицейских органов (повышение уровня профессионализма в полицейских органах, важность научно-обоснованной специальной подготовки сотрудников полиции, в том числе, в цифровой среде). Общественная полиция: (развитие идеи общественной полиции. Полицейская наука признает, что эффективная работа полиции требует сотрудничества и партнерства между полицейскими органами и сообществами, которым они служат). Использование технологии (достижения в области информационных технологий. Полицейская наука признает важность использования технологий для повышения эффективности и действенности полицейских операций, а также для улучшения связи и обмена информацией между полицейскими органами и сообществами, которым они служат). Акцент на правовых и этических принципах (важность правовых и этических принципов в полицейской деятельности. Полицейская наука признает, что сотрудники полиции обладают значительной властью и полномочиями, и что эти полномочия должны осуществляться ответственно и в соответствии с законом. В результате разработаны комплексные учебные программы и документы, в которых подчеркивается важность законного и этического поведения).

Таким образом, полицейское право развивается вместе с изменениями в обществе и правовой системе, оно играет решающую роль в формировании политики и практики правоохранительных органов и в обеспечении того, чтобы сотрудники полиции несли ответственность за свои действия.

© Пугина Д. В., Пшонка Е. С., 2023

¹ Соловей Ю. П. Российское полицейское право: история и современность // Государство и право 1995 № 6. – <http://jurarhiv.narod.ru/statii/solovei.htm#:~:text=Так%2С%20предметом%20полицейского%20права%20являются,свободы%20физических%20и%20юридических%20лиц> (дата обращения 14.02.2023).

² Нижник Н. С. 1) Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72. EDN FGЕНJE; 2) Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106. EDN BWYEDQ; 3) Полицейско-правовая теория – предмет исследования современных учёных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4(84). С. 231–240. DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. EDN PIPGBK; *Nizhnik N.* 300 Years in the Service to the Native Land: Specifics of the Regional Development of the Police Bodies in the Russian Empire (on the Materials of the Jubilee International Scientific Conference held at St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs) // *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 495–522. EDN ZACSYH; *Нижник Н. С.* 1) Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. СПб., 2019. С. 267–296. EDN VXMYPE; 2) Российская полиция: три века служения Отечеству (об участии ученых Академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 149–156. EDN ZFBDBB; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S102694520017466-3. EDN XBABUE; и др.

³ *Нижник Н. С.* Тотальный полицейский режим как детерми-

нанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 года. СПб., 2017. С. 347–355. EDN PBERDW; *Нижник Н. С.* Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сборник научных трудов, Минск, 3–4 мая 2019 года. Минск, 2019. С. 155–63. EDN TUROKS; *Нижник Н. С.* Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 17 мая 2019 года. Краснодар, 2019. С. 40–47. EDN MRVMVT.

⁴ *Червонюк В. И., Егоров С. А.* Полицейское право в контексте правовой государственности (в трех выпусках). Выпуск третий. Правозащитная полицейская функция современного государства: юридические формы и конституционные учреждения ее реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 113.

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Долгие годы вопросы, касающиеся правового государства, остаются интересными и актуальными для научной общественности, государственных деятелей и правозащитников. Характер взаимоотношений государства и личности является важнейшим показателем состояния общества в целом, целей и перспектив его развития. Поэтому сегодня, в условиях возросшего и устоявшегося интереса научного мира к вопросам наиболее эффективного управления обществом и государством, перед историко-правовой наукой возникают важнейшие задачи по поиску наиболее приемлемых в реалиях современной российской действительности моделей государственно-правового устройства, выполнение которых невозможно без изучения многообразных отношений людей с государством¹.

Во всех развитых странах мира сегодня стремятся к достижению характеристик правового государства: пытаются создавать условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, развивают гражданское общество, пытаются создавать эффективные механизмы для наиболее последовательного

* Романов Артём Игоревич – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – Е. Н. Козинникова.

связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений ею. Неслучайно эти вопросы становятся в центр дискуссий научной общественности сегодня².

Первые теоретические представления о правовой государственности, основанные на господстве закона, сложились ещё в Древней Греции и Древнем Риме. Платон, Аристотель и Цицерон размышляя об идеальном государстве, высказывали мысли о верховенстве закона и подчинении ему всех, включая правителей.

В средние века итальянский мыслитель Н. Макиавелли и французский политик Ж. Боден обосновали главную задачу государства, которая по их мнению состоит в охране прав и свобод граждан.

В эпоху Нового времени идеи правового государства разрабатывались известными мыслителями: Г. Гроцием, Б. Спинозой, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш. Л. Монтескье, Д. Дидро. В это время высказываются идеи о необходимости разделения властей, соблюдении и охране прав личности со стороны государства.

Термин «правовое государство» впервые применил Иммануил Кант в конце XVIII в., когда проанализировал права государства и права личности и пришел к выводу, что на смену полицейскому, бюрократическому государству эпохи абсолютизма (которое Кант называл государством произвола), должно прийти правовое государство, в основе которого лежит идея автономной личности, обладающей неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами³.

В России идея правового государства стала разрабатываться лишь в конце XIX в. данный период для Российской империи характеризовался крайней степенью социально-политической напряженности: к 70–80 гг. XIX в. разраставшееся революционное движение перешло к ре-

шительным действиям – совершению террористических актов, убийствам высших государственных чинов, требованиям радикальной смены формы правления в сторону конституционной монархии⁴.

Тем не менее, известные отечественные государствоведы конца XIX – начала XX вв. высказывали в своих работах идеи о необходимости преобразования российской действительности по пути следования принципам правового государства.

Особую роль в развитие идеи правового государства имели труды В. М. Гессена⁵, Б. А. Кистяковского, С. А. Котляревского, Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, П. И. Новгородцева, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича. С. А. Котляровский считал, что идея правового государства представляет собой зрелый плод той долгой борьбы за право, которая представляет одну из важнейших глав в истории человеческой цивилизации и, выросшая на этой, веками возделанной почве, она может безопасно встретить напряжённую переоценку ценностей, подъём волны скепсиса и критику.⁶

Б. А. Кистяковский правовое государство определял, как государство, в котором государственная власть ограничена: ей установлены определенные пределы, которые она не должна и не может преступить. Пределы власти – неотъемлемые, не нарушаемые, неприкосновенные и неотчуждаемые права личности⁷.

В. М. Гессен в основу концепции правового государства определял принцип свободного развития личности, ее защищенности государством. Правовед выделял три категории субъективных публичных прав: «права свободы» (правовое государство признает за индивидом определенную сферу свободы, за пределы которой вмешательство государства не может иметь и не имеет места); «по-

ложительные публичные права индивида», то есть, все права индивида на положительное действие государства в его интересах (права на услуги со стороны государственной власти, например, право на судебную защиту, право на общественное признание, право на образование); «права политические» (право на осуществление государственной власти)⁸.

С приходом к власти большевиков какие-либо дальнейшие исследования в области правового государства прекратились, а сам термин не признавался советской наукой. Идеи правового государства словно растворились в требованиях, диктуемых революционным подсознанием, а позже и вовсе не рассматривались с практической точки зрения.

Интерес к вопросам, связанным с правовым государством возобновился лишь после распада СССР и до сих пор не угасает в теоретической юриспруденции.

© Романов А. И., 2023

¹ Козинникова Е. Н. Проблемы взаимодействия государства, общества и личности в правовом государстве (по работам В. М. Гессена) // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / Под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Рязань, 2016. С. 197–201.

² Нижник Н. С. 1) Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72. EDN FGЕНJE; 2) Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106. EDN BWYEDQ; 3) Полицейско-правовая теория – предмет исследования современных учёных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4(84).

C. 231–240. DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. EDN PIPGBK; *Nizhnik N.* 300 Years in the Service to the Native Land: Specifics of the Regional Development of the Police Bodies in the Russian Empire (on the Materials of the Jubilee International Scientific Conference held at St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs) // *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 495–522. EDN ZACSYH; *Нижник Н. С.* 1) Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года* / Сост. Э. Х. Мамедов. СПб., 2019. С. 267–296. EDN VXMYPE; 2) Российская полиция: три века служения Отечеству (об участии ученых Академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156. EDN ZFBDBB; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // *Государство и право*. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S102694520017466-3. EDN XBABUE; и др.

³ *Рябова И. С., Калашникова Е. Б.* Основные положения учения И. Канта о государстве, праве и «вечном мире» // *Modern science*. 2019. № 10-1. С. 169–172.

⁴ *Козинникова Е. Н.* «Положение чрезвычайной охраны» как форма чрезвычайного правового режима в Российской империи в конце XIX – начале XX веков // *Актуальные проблемы полицейского права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*. Омск, 2021. С. 28–32.

⁵ *Козинникова Е. Н.* 1) Проблемы взаимодействия государства, общества и личности в правовом государстве (по работам В. М. Гессена) // *Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года* / Под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Рязань, 2016.

С. 197–201; 2) Парламентаризм – атрибутивный признак правового государства (о государственно-правовой концепции В. М. Гессена) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 13 ноября 2015 г. Краснодар, 2016. С. 344–348; 3) Проблемы построения правового государства в теоретическом наследии В. М. Гессена // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Вып. 1. Старотеряево; Саратов, 2016. С. 53–56; 4) В. М. Гессен о построении правового государства в России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11 декабря 2015 г. / Сост.: А. В. Тарасов, П. Ф. Телепнев. СПб., 2016. С. 153–158.; 5) В. М. Гессен о правовых принципах в правовом государстве // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 2. М., 2017. С. 181–187.

⁶ *Котляревский С. А.* Правовое государство и внешняя политика. М., 1909. С. 428.

⁷ *Кистяковский Б. А.* Лекции по государственному праву (общее и особенное). Прочитаны в Московском коммерческом институте в 1908–1909 гг. М., 1909.

⁸ *Гессен В. М.* Правовое государство и народное голосование // К реформе государственного строя России: Сборник статей. СПб., 1906. С. 27–53.

**МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА В ТРУДЕ Г. ЕЛЛИНЕКА
«ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ»**

В мире юридической науки немало громких имен, обладатели которых, по праву, включены в золотой фонд мировой правовой мысли, труды которых до настоящего времени не теряют своей актуальности и привлекают внимание современных исследователей¹. Одним из них является известный немецкий ученый и государствовед Георг Еллинек. Его знаменитый труд «Общее учение о государстве» (1900) стал существенным вкладом автора в становление мировой теоретико-правовой науки и принес ему международное признание².

Талантливого ученого, известного своей многогранностью³, особенно привлекал вопрос о методологии исследования государства и права как базовых категорий юридической науки. К моменту начала работы над своим знаменитым трудом Г. Еллинек констатировал фактическое отсутствие «глубоко продуманной и структурированной методологии в учении о государстве и несоответствие стремительно развивающейся научной мысли современным требованиям»⁴.

Основываясь на этом, Г. Еллинек уделил особое внимание разработке новых методологических инструмента-

* Эшов Кирилл Александрович – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Т. Г. Лясович.

риев, а именно обосновал использование исторического и юридического методов, которые применяются и ныне в юриспруденции. Рассмотрим их.

Немецкий государствовед обосновывал необходимость использования исторического метода тем, что любое исследование о государстве и праве должно базироваться на множестве исторических материалов, тщательно изученных и проанализированных (то есть должно иметь историческую базу). Исторический метод, по Г. Еллинеку, основан на убеждении, что история должна изучать не только простую смену явлений, а их цикличную последовательность в фазах возникновения, развития, исчезновения. В контексте изучения теоретических и прикладных социальных наук, ученый разделил исторические явления на две категории:

- 1) имеющие научное значение;

- 2) не имеющие такового,

и заключал, что итогом развития и тех, и других является изменение, ведущее от простого к сложному.

В понимании Г. Еллинека, в процессе исторического развития государственные учреждения трансформируются, однако, эти изменения могут иметь место только в случае трансформации и существования самого учреждения, так как их сущностное развитие предполагает сохранение первичных целей их существования вместе с вновь возникшими целями.

Г. Еллинек считал, что понимание переменного характера целей имеет решающее значение для выбора критерия и метода исследования социальных учреждений. Таким образом, для понимания природы явления требуется знание не всего его прошлого, а лишь его части – с того момента, когда впервые были сформированы цели его существования: именно таким образом зарождается жи-

вая связь с настоящим, начинается процесс развития, пониманию которого и учит историческая наука.

Вторым методом исследования государства и права, который явился объектом пристального внимания Г. Еллинека, стал юридический метод, который оказался вполне применим к установлению принципов в учении о государственном праве.

Так, Г. Еллинек отмечал, что большое количество ошибок в государственном праве вытекает из неправильного представления о двойственной природе государства, из которой и следует возникновение различий между науками, объектом изучения которых является государство. Понимание этого исключает возможность использования неюридических методов исследования в юриспруденции. Так, ученый, придерживаясь позитивистских взглядов, убежденно считал, что в государственном праве применим только юридический метод, а все другие методы, например, биологический или социологический, относятся к социальному учению о государстве и не могут быть использованы для изучения норм права⁵. Одновременно Г. Еллинек отмечал сложность использования юридического метода в исследованиях государства и права и подчеркивал, что целью использования юридического метода является не только приспособление к особенностям изучаемого объекта, но и чёткое разделение его публичных и частных прав⁶.

Таким образом, учение Георга Еллинека о методах исследования государства и права интересно с теоретической точки зрения и не утратило актуальности в современных условиях. Об этом свидетельствует применение широким кругом исследователей исторического метода, изучающего зарождение, развитие и исчезновение явлений, а также сохранение интереса теоретиков и практи-

ков к позитивистской концепции, ярким представителем которой и был Г. Еллинек, по праву заслуживший звание классика мирового юридического знания.

© Эшов К. А., 2023

¹ Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; Нижник Н. С. Полицистика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России // Российская полиция: три века служения Отечеству: Сборник статей Юбилейной международной научной конференции / Под ред. В. А. Кубышко: В 2 ч. Ч. 1. М., 2019. С. 220–240; Биюшкина Н. И. Роль и значение полицистики в истории и теории юридической науки и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5(81). С. 63–67; *Nizhnik N. S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State* // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23–24 апреля 2020 года. – Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. P. 1826-1835. DOI 10.15405/epsbs.2021.05.02.228. EDN QCCGDR. Кожевина М. А., Яцук Т. Ф. Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.). Москва, 2023; и др.

² Чернов С. Н. Георг Еллинек о свойствах государственной власти и современные взгляды на суверенитет // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2004. № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/georg-ellinek-o-svoystvah-gosudarstvennoy-vlasti-i-sovremennye-vzglyady-na-suverenitet> (дата обращения: 03.02.2023).

³ Г. Еллинек работал в области истории, государственного права, философии права, международного права.

⁴ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 4–5.

⁵ В последние годы в отечественной юриспруденции обозначилась тенденция к использованию социологического метода при проведении теоретико-правовых и историко-правовых исследований, что свидетельствует о новом этапе развития юридической науки и обогащении ее методологического инструментария. – Лясович Т. Г. Социологический метод и его роль в современных историко-

правовых исследованиях // Методология изучения истории российского государства и права: традиции в науке: Сборник научных трудов. Сер. «Историческое правоведение» / Ред. кол. Н. В. Дунаева (отв. ред.), СПб., 2022. С. 152–166.

⁶ *Фролова Е. А.* Исторический и юридический методы исследования государства в концепции Г. Еллинека. – <https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i/sektsiya-1-teoriya-i-istoriya-prava-i-gosudarstva-istoriya-ucheny-o-prave-i-gosudarstve/istoricheskiy-i-yuridicheskiy-metody-issledovaniya-gosudarstva-v-kontseptsii-g-ellineka> (дата обращения: 2.02.2023).

Н. И. Куликов*

ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В УЧЕНИИ Ф. Ф. КОКОШКИНА

История Российского государства богата славными именами, деяниями, событиями. Исторический период, временные рамки которого условно очерчиваются концом XIX – началом XX в., в этом отношении не стал исключением. Именно в это время жила и плодотворно работала целая плеяда выдающихся российских ученых – историков и юристов, специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права, административного права, чьи научные труды прославили отечественную науку¹, а правоприменительная деятельность способствовала развитию российской государственности.

Ярким примером этого является жизненный путь и творчество *Федора Фёдоровича Кокошкина*, известного политического деятеля, основателя Конституционно-демократической партии, депутата первой Государственной думы, государственного контролера Временного правительства. Ф. Ф. Кокошкина не случайно называют как теоретиком государства и права, так и одним из основоположников конституционного права России.

Вся научная и практическая деятельность Кокошкина была посвящена служению Отечеству. Его политические убеждения сложились в глубокой юности под влиянием

* *Куликов Никита Игоревич* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Т. Г. Лясович*.

идей французских просветителей: Ш. Л. Монтескье, Дж. Локка, Ж. Ж. Руссо и стали стимулом для получения юридического образования и поступления на государственную службу. Однако «дух бунтарства», которым были пронизаны многие труды и публичные выступления Кокошкина, стал причиной наступления ряда неблагоприятных последствий: в 1911 г. выдающийся юрист, политический и общественный деятель был даже отстранен от преподавания по предложению министра и исключен из дворянского сословия.

В своих многочисленных трудах² Федор Федорович Кокошкин полемизировал с Ш. Л. Монтескье, подвергая тщательному анализу его теорию разделения властей. Он неоднократно отмечал, что появление у французского просветителя идеи о разделении власти на три ветви было обусловлено духом времени, а также идеализацией просветителем английского парламентского опыта.

Идейно-теоретическим продолжением теории Монтескье стала доктрина Ф. Ф. Кокошкина о свободе, для обеспечения которой жизненно требовалась, практическая реализация учения о разделении властей, осуществляемое независимыми друг от друга органами государственной власти. Следует подчеркнуть, что идея свободы Ф. Ф. Кокошкина во многом оказалась родственна и теориям Ж. Ж. Руссо, для которого свобода являлась аналогом защиты от произвола (в то время как у Кокошкина она стала аналогией возможности для каждого гражданина участия в управлении).

Ф. Ф. Кокошкин предлагал собственное понимание знаменитой теории Монтескье и утверждал, что неправильное понимание ее сути привело к возникновению целого ряда критических замечаний, которые условно можно объединить в три группы: юридические, политические

и исторические тезисы. К примеру, основным юридическим тезисом стало доказывание того, что государство – это юридическая личность, имеющая единую волю, сконцентрированную в единоличном или коллегиальном органе. По убеждению Ф. Ф. Кокошкина, Монтескье не говорил о трех волях или трех самостоятельных субъектах, а понимал власть как субъективное право государства. Именно на этом постулате базируется классическая концепция правового государства.

Размышляя о государстве и государственной власти, которую ученый-правовед понимал как единоличное право государства на подчинение подданных, реализуемое в множественных функциях, Кокошкин пришел к следующим выводам:

Первое. Государственная власть, по сути своей, едина. Это единство основывается не на воле властвующего субъекта, а на общей цели – подчинении народа власти. В практическом осуществлении деятельности государственная власть разделяется.

Второе. Сфера деятельности государства – это субъективные полномочия власти, которые проистекают из права на повиновение подданными. Функции государства выступают формами претворения в жизнь государственной власти. В то же время государственная власть обладает характеристиками субъективных прав.

Третье. Следует различать функции государства и его цели и задачи. По мнению Ф. Ф. Кокошкина, цель государственной деятельности вытекает из общей цели государства. Основным направлением государственной деятельности являются интересы общества. При этом государственная власть не является «волей государства», «это – известное отношение одной воли к другой, господство одной воли над другой»³. По его мнению, понятие власти

представляет собой один из видов субъективного права, а именно субъективное право государства на повиновение подданных.

Таким образом, Кокошкин внес существенный вклад в развитие отечественной концепции государственной власти и неоднократно подчеркивал, что государственная власть осуществляется не только в различных правовых формах, но и осуществляется различными органами. Их количество, структура и способ организации может отличаться в зависимости от особенностей того или иного государства. К примеру, один сложноструктурированный орган может стать полифункциональным, или, наоборот, несколько органов долгое время могут выполнять одну функцию. Обычно терминология, используемая для описания функции власти, переносится на орган, выполняющий эту функцию.

© Куликов Н. И., 2023

¹ Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // *Юридическая наука: история и современность*. 2018. № 12. С. 141–163; Нижник Н. С. Полицистика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России // *Российская полиция: три века служения Отечеству: Сборник статей Юбилейной международной научной конференции* / Под ред. В. Л. Кубышко: В 2 ч. Ч. 1. М., 2019. С. 220–240; Биюшкина Н. И. Роль и значение полицистики в истории и теории юридической науки и практики // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2021. № 5(81). С. 63–67; Nizhnik N. S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State // *Man. Society. Communication, Veliky Novgorod*, 23–24 апреля 2020 года. – Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED - European Publisher, 2021. P. 1826-1835. DOI 10.15405/epsbs.2021.05.02.228. EDN QCCGDR. Кожевина М. А., Ящук Т. Ф. Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.). Москва, 2023; и др.

² *Кокошкин Ф. Ф.* 1) К вопросу об юридической природе государства и органов государственной власти, М., 1896; 2) О правах национальностей и о децентрализации, М., 1906; 3) Об основаниях желательной организации народного представительства в россию. М., 1906; 4) Лекции по общему государственному праву, М., 1912.

³ *Кокошкин Ф. Ф.* Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 190.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНДОССАМЕНТА В УЧЕНИИ В. Д. КАТКОВА

Сформировавшиеся в современной юридической науке теории, концепции, взгляды и научные постулаты, составляющие основы изучения соответствующих отраслей права, берут свое начало у истоков юридико-правовой науки, уходящих глубоко корнями в историю становления и развития отдельных направлений отечественной правовой доктрины. Не являются исключением в данном контексте концептуальные идеи о векселе и возможности передачи его по передаточной надписи (индоссаменту), составляющие один из ключевых и исторически сформировавшихся древних институтов, и элементов системы гражданско-правовых отношений. Вопросами происхождения, сущности и юридической природы векселя как самостоятельного института гражданского права и его передачи по индоссаменту озаботилась целая плеяда современных ученых¹, но основополагающие начала, которые легли в основу изучения рассматриваемого института, были безусловно заложены в научных трудах отдельных представителей дореволюционной отечественной правовой мысли².

Одним из основоположников фундаментальных идей о векселе и возможности передачи его по передаточной надписи, составляющих основу современного понимания и изучения вексельных правоотношений, является выда-

* *Божко Евгений Алексеевич* – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина.

ющийся ученый Российской империи, правовед, философ, цивилист и неповторимый теоретик самодержавия профессор Василий Данилович Катков (1867–1919)³, идеи и концепции которого, сформулированные ученым более века назад в области изучения векселя и вексельных правоотношений в целом, приобретают на современном этапе все большую актуальность и не могут быть оставлены без должного научного осмысления.

Профессор В. Д. Катков, являясь ученым с энциклопедическими знаниями, имевший широкий спектр научных интересов, связанных с изучением русской государственности, философии права, религии, школы, семьи, в силу определенных жизненных обстоятельств был вынужден покинуть Родину и совершенствовать свое образование в крупнейших библиотеках Гамбурга, Вены, Парижа, Берлина, Цюриха, Берна и других городов Европы⁴. Пребывание и обучение за границей сформировало его легко узнаваемую манеру письма, содержащую в себе сравнительный историко-правовой анализ идей и взглядов различных зарубежных ученых, который пронизывает красной нитью большинство трудов Василия Даниловича Каткова.

Нельзя не отметить, что, хотя для профессора В. Д. Каткова одной из излюбленных тем были идеи неограниченной самодержавной власти монарха, ученый открыл в себе и кладезь цивилистических взглядов в большей части по необходимости, обусловленной сферой его деятельности. Так, опираясь на опыт и знания, полученные за рубежом, Василий Данилович Катков активно погружается в изучение вопросов о векселе и передачи его по передаточной надписи (индоссаменту), написав первым концептуальные комплексные труды, посвященные изучению векселя и передачи его по индоссаменту.

Речь идет о таких работах как «Общее учение о векселе»⁵ и «Передача векселя по надписи (индоссамент)»⁶. Свой непревзойденный научный труд, посвященный изучению вопросов, связанных с передачей векселя по индоссаменту, ученый пишет уже будучи преподавателем юридического факультета Новороссийского университета в 1909–1917 гг. Защита рассматриваемого научного труда в качестве магистерской диссертации в 1910 г. позволила ему продолжить трудовую деятельность в данном университете в должности профессора кафедры политической экономики и статистики с 1911 г.⁷ Безусловно, спектр отдельных вопросов, затрагиваемых ученым в научных трудах, представляется обширным и детально раскрывает сущность рассматриваемого В. Д. Катковым явления, что требует отдельного рассмотрения и изучения. Ранее такие попытки уже принимались в ходе теоретико-правового анализа взглядов и идей ученого о векселе и передаче его по индоссаменту⁸. Вместе с тем, отдельное внимание следует уделить вопросам, связанным с юридической природой индоссамента как единственного и неотъемлемого элемента, делающего возможным оборот векселя.

В своих научных концепциях профессор В. Д. Катков, раскрывая юридическую природу индоссамента, опирался, прежде всего, на две основные функции, которые выполняет вексельный индоссамент, а именно: функцию передачи и функцию гарантии. Первая – главная, вторая – второстепенная, хотя для вексельного индоссамента весьма характерная и важная. Выделяемые ученым функции предопределяют и формируют его воззрения на юридическую природу индоссамента, преломляясь сквозь призму определенных теорий индоссамента,двигаемых самим ученым.

Одной из основных теорий индоссамента, по

В. Д. Каткову, является отождествление индоссамента с цессией. «В стремлении объяснить себе существо индоссамента юридическая мысль естественно подошла, прежде всего, к функции передачи и, держась берега известных уже ей понятий, остановилась на цессии, как таком институте, который обнимает собой и индоссамент – по подобию генерического понятия, включающего в себя виды и подвиды. В индоссаменте усмотрели цессию с некоторыми своеобразными последствиями. Путем индоссамента индоссант передавал свои права индоссату, подобно тому, как цедент передавала свои права цессионарию»⁹. «Индоссамент и цессия являются видами передачи требований, видами переноса их или уступки. Это понятия, подчиняющиеся третьему – понятию соподчинения. Но они не подчинены друг другу. Поэтому, например, нельзя сказать, что индоссамент составляет подвид цессии. Итак, индоссамент и цессия связаны друг с другом соподчинением общему понятию "передачи" требований. Как связанные, они родственные. Как только соподчинение, а не подчинение друг другу, они не могут быть подводимы одно под другое (индоссамент не есть вид цессии)»¹⁰.

Ученый пишет, «замечая, что отождествлять индоссамент с цессией нельзя, юристы, имея в виду важную особенность вексельного индоссамента – ответственность индоссата перед дальнейшими векселедержателями, определили его как цессию в связи с поручительством, или даже видели в индоссаменте весельное поручительство. Теории поручительства, то есть иметь свой источник и оправдание в функции гарантии индоссамента: каждый индоссамент по общему правилу ручается за платёж по векселю со стороны главного вексельного должника»¹¹. Тем самым В. Д. Катков, формулируя однозначный вывод, что индос-

самент не является видом цессии, в том числе при помощи анализа и изучения мнений юристов и ученых того времени, в своих воззрениях приходит к еще одной теории индоссамента – к теории поручительства. Наряду с этим В. Д. Катковым выдвигались и другие теории индоссамента, такие как теория нового трассирования, теория перепоручения и теория делегации.

При этом профессор В.Д. Катков, выделяя и рассматривая теории индоссамента, справедливо отмечает, что теория индоссамента может считаться правильной только тогда, когда она взята из элементов тех последствий этого института, которые признаны законодательством страны данного времени. Только законодательство и может дать прочную опору для теоретических построений.

При анализе юридической природы индоссамента В. Д. Катков не рассматривает теории индоссамента, в которых однозначно раскрывается юридическая природа индоссамента, фактически говоря о том, что юридическая природа индоссамента не ограничивается, только лишь соответствующими теориями. В подтверждение этому, ученый отмечает, что «обзор теорий индоссамента показывает, однако, что ни одна из них не в состоянии объяснить всех юридических особенностей и последствий индоссамента, как они признаны в законодательстве. Это объясняется тем, что вексельное законодательство развивалось и развивается не априорным или дедуктивным из одного какого-либо высшего принципа путем, а под влиянием потребностей оборота и практических целей вексельной сделки»¹². В этой связи, например, современные ученые, рассматривают индоссамент уже как сделку, широко используемую в гражданско-правовых отношениях. В частности, В. Н. Уруков отмечает, что «по своей юридической природе индоссамент как сделка есть сложный

юридический акт, включающий элементы как односторонней, так и двусторонней сделки»¹³.

По мнению В. Д. Каткова, обозначенная ранее функция передачи, которую выполняет индоссамент, играет не только первостепенную роль в обороте векселя как ценной бумаги, но и определяет саму сущность индоссамента. В этой связи ученый пишет, «что при всем разнообразии взглядов на природу индоссамента большинство теоретиков склоняется к тому, чтобы выдвинуть в индоссамент идею передачи на первое место, и при этом скорее идею передачи права требования, чем собственности. Сущность индоссамента хорошо выражается русским термином «передаточная надпись». В передаче прав – цель и содержание института. Функция передачи – единственная существенная функция передаточной надписи. Эту функцию находим мы в индоссаменте всякой передаваемой по надписи бумаги. Другие функции индоссамента меняются сообразно свойствам бумаги, то есть сообразно ее назначению и требованиям оборота»¹⁴.

В своих научных рассуждениях ученый выделял некоторые особенности вексельного индоссамента. По его мнению, специфические особенности передачи векселя вытекают из связи требований с бумагой и из назначения векселя служить орудием оборота. Для передачи векселя нужно было установить особые правила ввиду невозможности передавать вексельные права отдельно от бумаги, а с другой стороны, интересы третьих лиц, векселеприобретателей должны были получить особую охрану ради повышения кредита столь полезной для оборота бумаги. При этом, особенности вексельного индоссамента являются следствием особых свойств векселя как циркулярной бумаги, а не требованиям существа индоссамента.

Таким образом, В. Д. Катков раскрывает юридиче-

скую природу индоссамента, его сущность и особенности. При этом во всей совокупности идей профессора В. Д. Каткова о векселе и возможности передачи его по передаточной надписи (индоссаменту), взгляды ученого на юридическую природу индоссамента, занимают ведущую роль и требуют комплексного научного исследования, наряду с иными взглядами ученого на вексель и возможность его передачи по индоссаменту.

© Божко Е. А., 2023

¹ Зорин Н. Предпосылки обладания правами векселедержателя // Законодательство и экономика. 2001. № 1. С. 25—31; Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М., 2011; Грачев В. В. Материальная и процессуальная абстрактность вексельного обязательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 45—49; Божко Е. А. Взгляды В. Д. Каткова на юридическую природу векселя // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / Науч. ред. С. А. Никонович. Тамбов, 2015. С. 467—471.

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 1. М., 1910.

³ Божко Е. А. Нравственно-правовая концепция отечественной государственности в представлениях В. Д. Каткова // История государства и права. 2016. № 12. С. 31.

⁴ Катков В. Д. Христианство и государственность. М., 2013. С. 268.

⁵ Катков В. Д. Общее учение о векселе. Харьков, 1904.

⁶ Катков В. Д. Передача векселя по надписи (индоссамент). Одесса, 1909.

⁷ Ганин В. В. Преподаватели и студенты юридического факультета Новороссийского университета (XIX – начало XX в.) // Юридическое образование и наука. 2007. № 4. С. 21.

⁸ Божко Е. А., Буняева К. В. Передача векселя по надписи в понимании В. Д. Каткова // Проблемы правоохранительной

деятельности и образования: Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов. Вып. 12. Белгород, 2015. С. 67–72; Божко Е. А. Генезис взглядов В. Д. Каткова о передаче векселя по надписи (индоссаменту) // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5. № 12.

⁹ Катков В. Д. Передача векселя по надписи (индоссамент). С. 117.

¹⁰ Там же. С. 154.

¹¹ Там же. С. 118.

¹² Там же. С. 139–140.

¹³ Уруков В. Н. Порождает ли акт приема-передачи векселя права по векселю? // Вестник арбитражной практики. 2019. № 6. С. 4.

¹⁴ Катков В. Д. Передача векселя по надписи (индоссамент). С. 145.

ДВИЖЕНИЕ ЗА ОТМЕНУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СРЕДЕ РУССКИХ ЮРИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

В последнее время в России оживилась дискуссия о возвращении в судебную практику института смертной казни. На фоне нестабильной социальной и политической обстановки некоторые публичные деятели забывают о том, какой длительный путь пришлось пройти нашей стране перед тем, как отказаться от высшей меры наказания. Примечательно, что движение отечественных юристов за отмену смертной казни зародилось ещё в начале XX в. как раз в период социальных потрясений, и тогда обрело немало сторонников. Те идеи и аргументы, которые легли в основу указанного движения, не только являются примером высокого уровня развития российской юридической мысли того периода, но и вполне могут дать ответы на современные вопросы о целесообразности применения смертной казни.

Многие теоретические постулаты, которым следовали русские юристы, выступавшие за отмену высшей меры наказания, были сформулированы ещё во второй половине XIX в. в «Учебнике уголовного права» (1863) В. Д. Спасовича¹, где автор освещал историю наказаний и призывал к отмене смертной казни. Позднее в своих лекциях по уголовному праву Н. С. Таганцев² будет разви-

* *Мамцев Радомир Вадимович* – магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор А. С. Туманова.

вать идеи о бесполезности высшей меры наказания, аргументируя это тем, что политические преступники в основном являются фанатиками, для которых эшафот – это скорее пьедестал, нежели символ пугающей кары.

На фоне нарастания революционных настроений в России в начале XX в. активизировалась юридическая печать, и на страницах газеты «Право» стали появляться статьи, посвященные состоянию действующего законодательства, регулирующего смертную казнь, и размышлениям о потенциальных преобразованиях в указанной области. В мае 1906 г. незадолго до начала рассмотрения в Государственной думе первого созыва проекта об отмене смертной казни, В. Д. Набоков в статье «Отмена смертной казни» резюмировал все основные исторические и идеологические предпосылки принятия «одного из величайших законодательных актов», который станет «поворотным пунктом в истории этико-юридических воззрений целого народа»³. Автор был в числе составителей данного проекта и предвкушал, как новая юстиция, «незнающая кровавых жертв» заменит старую, «не чуждающуюся крови, требующую эшафотов и палачей»⁴. В декабре 1906 г. после того, как Государственная дума приняла указанный законопроект, который, однако, так и не получил дальнейшего движения в Государственном совете, В. Д. Набоков написал новую статью, в которой подробно описал процесс рассмотрения проекта в Государственной думе и отметил, что на момент написания статьи государство не только не отменило смертную казнь, но и казнило по приговорам военно-полевых судов более 550 человек⁵.

В том же 1906 г. на фоне усиливавшихся политических репрессий вышел сборник «Против смертной казни» под редакцией М. Н. Гернета, О. Е. Гольдовского и И. Н. Сахарова, во вступлении которого подчеркивалось,

что целью его является «агитация против смертной казни»⁶. В сборнике были собраны статьи русских ученых, писателей, представителей церкви, политических деятелей, которые единодушно отмечали, что смертная казнь находится «в полном противоречии с умственным, нравственным и культурным развитием современного человечества»⁷ и что «казнями не успокоишь и не удовлетворишь страну»⁸. Затем в 1909 г. Набоков, Гернет, Спасович и другие отечественные юристы пытались создать в Москве «Лигу борьбы против смертной казни», однако им в учреждении такой Лиги было отказано.

Ещё одним направлением движения за отмену смертной казни была деятельность русской группы Международного союза криминалистов. Помимо уже упомянутых Набокова и Таганцева, в группу также входили И. Я. Фойницкий, А. А. Пионтковский, Н. В. Муравьев и многие другие ученые и государственные деятели. На своих съездах в 1905 г. и 1909 г. русская группа приняла резолюции о необходимости исключения казни как меры наказания из уголовного закона. Обе резолюции были опубликованы в сборнике «О смертной казни. Мнения русских криминалистов», который представлял собой компиляцию статей и выдержек из научных работ целого ряда выдающихся отечественных учёных. В введении редакторы сборника указали, что он «ставит своей задачей показать, насколько решительно и единодушно люди науки, русские криминалисты, осуждают смертную казнь»⁹, и, по сути, этот сборник стал самым громким коллективным высказыванием российского академического сообщества по исследуемому вопросу.

Имперское правительство так и не смогло отказаться от высшей меры наказания. Временное правительство, пришедшее ему на смену в результате Февральской рево-

люции, под давлением общественности 12 марта 1917 г. отменило смертную казнь, однако уже летом восстановило её на фронте для военно-революционных судов. После Октябрьского переворота II Всероссийский съезд Советов вновь отменил высшую меру наказания, однако мораторий действовал всего четыре месяца. Несмотря на это, очень важно отметить, что в начале XX в. даже на фоне революционной волны и массовых репрессий со стороны государства идеи гуманизации юстиции насквозь пропитывали российское общественно-политическое пространство. Отечественные юристы осознавали и декларировали, что сохранение естественного права человека на жизнь должно оставаться непререкаемой ценностью при любых обстоятельствах.

© Мамцев Р. В., 2023

¹ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб., 1863.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. СПб., 1902. С. 1113–1120.

³ Набоков В. Д. Отмена смертной казни // Право. 1906. № 21. Стлб. 1901.

⁴ Там же. Стлб. 1901.

⁵ Набоков В. Д. Законопроект об отмене смертной казни // Право. 1906. № 51. Стлб. 4028.

⁶ *Против смертной казни*: Сборник статей под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М., 1906. С. 2.

⁷ Там же. С. 92.

⁸ Там же. С. 72.

⁹ *О смертной казни*. Мнения русских криминалистов: Сборник с приложением указателя литературы на русском языке о смертной казни. М., 1909. С. 3.

**СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПУТИ К ПРАВУ:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

Октябрьская революция произвела глобальные изменения во всех сферах жизни деятельности не только в России, но и во всем мире. Данные изменения до сих пор имеют влияние в современном обществе. Коренные изменения коснулись и правовой сферы. Если производить анализ эволюции права, то следует учитывать важные обстоятельства:

1) в результате революции, к власти пришли новые лица, которые являлись представителями совершенно иного класса, нежели те, которые были до них;

2) революционное движение связано с глобальной сменой ориентиров, которые присутствовали до этого в сознаниях людей, сменялись коренные планы на развитие жизни в государстве, а также коренные планы на дальнейшую жизнь¹.

Данная деятельность привела к формированию новейшего правосознания и правопонимания. Революция принесла новое понимание права, теперь оно воспринималось как средство угнетения рабочего и трудящегося класса буржуазными элементами. После совершения Октябрьской революции право было направлено на сохране-

* Шориков Даниил Антонович – курсант 4 курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Ю. А. Иванченко.

ние диктатуры пролетариата, а также на обеспечение формирования абсолютно нового государства, которое уверенными шагами продвигалось к социализму, чтобы позже достигнуть коммунистического устройства. Поэтому вполне логично, что праву на тот период был присущ марскистско-ленинский характер. После революции происходило явное отрицание прошлой правовой системы.

Это решение привело к тому, что сразу после прихода к власти большевиков было принято решение по ликвидации практически всех старых законов и на руинах старой правовой системы построение совершенно новой системы права. В условиях явного отсутствия разделения властей понимание иерархии юридических источников права понесло существенные изменения. Так, к примеру, Декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов»² установил, что абсолютно все законы утверждались Советом Народных Комиссаров, то есть исполнительным органом государственной власти. Данное явление является спорным со стороны демократических идеологов, но данная норма вызвана тяжестью времени, так как именно исполнительная власть на то время диктовала дальнейшее развитие государственной политики и требования к гражданам нового государства. Также имели право издавать подзаконные нормативно-правовые акты отдельные Народные комиссариаты, которые в силу недостатка регулирования определенных общественных отношений выполняли функцию закона.

Относительно стабильной иерархией источников нормативно-правового регулирования государство обзавелось только после принятия Конституции СССР 1936 г., установив, что высшим нормативно-правовым актом является Закон принятый Верховным Советом СССР.

Одним из явно-выраженных факторов становления

советской юридической науки проявляется и в построении государства и самой юридической науки с упором на марксистско-ленинское учение. То есть в государстве отсутствовало явно выраженное разделение властей, но, что касается существования самого права, то оно обозначалось как определенный пережиток прошлого и должно было отмереть при построении коммунизма.

Наиболее ясное понимание к классовому подходу права было определено в трудах Е. Б. Пашуканиса, определяя советскую теорию государства и права, он писал, что она представляет собой определенную совокупность абстрактных позитивных понятий, данный результат он рассматривал со стороны обработки норм позитивного права.

В связи с утверждением Марксистской теории в качестве единственной государственной идеологии, на юридических факультетах учебные планы подверглись жесткой корректировке: было сокращено количество часов по таким дисциплинам как «Римское право», «Каноническое право». Данное положение свидетельствует о скором наступлении мировой революции и отмирания права как такого³.

В результате совершения Октябрьской революции и приходу к власти большевиков Российская правовая система пошла по марксистско-ленинскому пути развития, что предполагает под собой отсутствие четкого разделения властей, как например законодательного, что подтверждается утверждением законов органом исполнительной власти на первых порах становления советской власти, также убеждение в скорой ненужности права, как составляющей буржуазного государственного устройства. В послереволюционное время происходило сокращение преподавателей-юристов, а также сокращение юридиче-

ских факультетов. На начальном этапе советского нормативного устройства отсутствовала четкая иерархия формальных нормативно-правовых актов и четкое регулирование законодателем общественных отношений, что позволяло в полной мере органам исполнительной власти выпускать постановления, которые являлись аналогом законодательства. Далее советская юридическая система множество раз регулировалась и изменялась, но некоторые основные ее зачатки оставались существовать и существуют до сих пор.

© Шориков Д. А., 2023

¹ Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10(250). – <https://cyberleninka.ru/article/n/oktyabrskaya-revoljutsiya-i-evolyutsiya-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 01.02.2023).

² Декреты Советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 45.

³ Шадрин В. М. Теоретическая юриспруденция и юридическое образование в первые годы Советской власти // Вестник ЧелГУ. 2012. № 27(281). – <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-yurisprudentsiya-i-yuridicheskoe-obrazovanie-v-pervye-gody-sovetskoy-vlasti> (дата обращения: 01.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОТРИЦАНИЯ НАУКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х – НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Наука административного права дважды за советский период находилась в состоянии упадка, в ходе которого прекращались исследование и преподавание данной дисциплины, а именно с 1918 г. по 1921 г. и с 1929 г. по 1938 г. После свертывания нэпа, ознаменовавшего возрождение науки административного права, вновь проявилось нигилистическое отношение советской власти к праву, как к отмирающему орудию угнетения. Особенно пострадала наука, изучающая административное право, которая могла полностью прекратить свое существование, подобно генетике, кибернетике и социологии, которые во многом основывались на наработках ученых буржуазных стран, что, в свою очередь, находилось в противоречии со взглядами руководства страны.

В работах правоведов того времени отражаются во многом политические и идеологические составляющие молодого советского государства. Е. Б. Пашуканис открыто заявлял, что политика должна довлеть над правом, поскольку она идет вперед¹, исходя из этого, также полагал, что по мере вытеснения капиталистического уклада успехами социалистического строительства, право будет

* Пронин Пётр Александрович – студент 2 курса юридического факультета Ивановского государственного университета. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент С. П. Коваль.

постепенно отмирать, а административно-правовое регулирование сменится организационно-техническим регулированием². Ввиду политизированности науки административного права ее методологическую основу составляли антинаучные, идеологические принципы, направленные на осмысление реакционной сущности буржуазного полицейского права, а теоретическая база была составлена не столько из трудов административистов, сколько из трудов классиков марксизма-ленинизма. Пашуканис подчеркивал, что административисты не могут перестроить инструментарий своих определений и категорий, чтобы они отвечали духу и задачам пролетарского государства³. Пашуканис, продолжая идеи Ф. Энгельса о замене в коммунистическом обществе управления людьми управлением вещами, указывал на отсутствие базы для административного права и увеличивающемся по мере развития советского общества техническом, не юридическом характере административных актов.

Сторонником идей Пашуканиса об отказе от административного права был С. М. Берцинский, критикующий взгляды на науку административного права ученых «старой школы» (А. И. Елистратова, В. Л. Кобалевского, А. Ф. Евтихиева) за «искажение классового характера советского управления» и «выхолащивания» его социалистической сущности⁴. Берцинским выделяется неклассовый анализ административно-правовых категорий и неспособность к пересмотру правовых конструкций, разработанных в буржуазных государствах⁵. Берцинский отмечал, что с ликвидацией эксплуататорских классов, формированием бесклассового общества, предмет административного права, заключающийся в противопоставлении государства и личности, перестает иметь какое-либо значение. С учетом того, что метод социалистического

планирования заменял собой метод административно-правового регулирования, возникал вопрос о необходимости замены науки административного права на науку советского управления. В 1930 г. вопрос отказа от административного права перешел из теоретической в практическую плоскость. Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 10 февраля 1930 г. «Об установлении единой системы подготовки и переподготовки работников по советскому строительству», на учебные заведения возлагалась обязанность составлять программы и учебные планы в «теснейшей связи с непосредственным советским строительством» для обеспечения социально-классовой подготовки учащихся. В соответствии с данным постановлением Институт советского строительства и права Коммунистической академии изъясил административное право из учебных планов и заменил на Учение о советском государстве⁶. Ошибочное следование идеологической концепции отмирания права в период строительства социализма в конце 1920-х – начале 1930-х привело не только к прекращению преподавания в учебных заведениях дисциплины административного права, но и к почти полному прекращению научных исследований по данной отрасли.

Гонение науки административного права привело к исключению возможности формирования в обществе представлений о правовом механизме функционирования государственной власти⁷. Основным последствием правового нигилизма советской власти стало отсутствие необходимых административно-правовых институтов, в которых государство нуждалось в рамках все возрастающих командно-административных методов управления и публично-правового характера общественной жизни. Ввиду этого на Первом совещании по вопросам науки советского права и государства, проходившем в июле 1938 г. адми-

нистративное право было реабилитировано с условием дальнейшего развития на основе истинного марксистско-ленинского учения, вновь возобновились научные исследования данной отрасли, а ученые-юристы, выступающие за отмирание права в социалистическом государстве, были признаны вредителями⁸.

© Пронин П. А., 2023

¹ Чуряев А. В. Зарождение и развитие науки административного права в России // Современное общество и право. 2014. № 3(16). С. 95.

² Егоров П. Ю. Становление и формирование основных начал административно-правового регулирования и административно-правовой теории в Советской России в 1917–1940 годы (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 20.

³ Пашуканис Е. Б. Обзор литературы по административному праву // Революция права. 1927. № 3-4. С. 175–176.

⁴ Берцинский С. М. К вопросу о методологии советского управления // Советское государство и революция права. 1930. № 10. С. 28.

⁵ Бельский К. С., Ивакин В. И. «Серый кардинал» советской науки административного права (к 125-летию со дня рождения С. М. Берцинского) // Государство и право. 2017. № 4. С. 81.

⁶ Чуряев А. В. Зарождение и развитие науки административного права в России // Современное общество и право. 2014. № 3(16). С. 96.

⁷ Дибель В. Ю. Исторические этапы развития административно-правовой науки // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 71.

⁸ Овсянников Ю. Н. Идеи полицейстики в советский период развития административно-правовой науки // Управленческое консультирование. 2015. № 4(76). С. 158.

В. В. Нестеренко*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В РАКУРСЕ ТРУДОВ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

Важную роль в рационализации юридической деятельности играет юридическая техника. Она позволяет достичь простоты и ясности написанного в правовых актах, а также единообразия и совершенствования их языка. Именно поэтому юридическая техника является объектом исследований отечественных ученых на протяжении нескольких столетий. При этом особо стоит отметить специфичность ее понимания в ракурсе трудов советских правоведов, обусловленную господством ряда идеологических установок.

Интерес советских ученых к исследованию тех или иных аспектов юридической техники начинает активно развиваться уже в 20-х годов XX в. В основном их внимание было сосредоточено на технике законотворчества и языке закона. Конечно, этому есть логическое объяснение, в первую очередь, обусловленное необходимостью создания качественно новой системы законодательства, которая бы отвечала наличествующим реалиям. Примечательно, что термин «юридическая техника» в трудах правоведов того времени как таковой не использовался. Исключением служил разве что труд Л. Успенского «Очерки по юридической технике», однако и в нем данная категория

* *Нестеренко Виктория Викторовна* – студентка 4 курса юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор *В. Ю. Туранин*.

подробным образом не раскрывалась¹.

Как на данном, так и на последующих этапах преобладающей в исследованиях категорией оставалась «законодательная техника». Термин «юридическая техника» имел место быть в работах лишь немногих советских ученых. В то же время не все из тех, кто использовал упомянутый термин, уделяли должное внимание его разграничению с законодательной техникой, иногда употребляя их как синонимичные. Примечательно, что в настоящее время такая тенденция не является распространенной, поскольку в научном сообществе термин «юридическая техника» является самостоятельным и достаточно устоявшимся, а законодательная техника рассматривается как вид юридической техники².

Возвращаясь к теме нашего исследования, отметим, что в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн исследования, посвященные юридической и, в частности, законодательной технике, временно приостанавливаются в силу объективных причин. Однако спустя относительно небольшой промежуток времени после их окончания юридическая наука возвращается в привычное русло. Так, уже в 1947 г. выходит труд Л. И. Дембо, посвященный проблемам кодификации советского законодательства. В нем автор заявляет, что сущность законодательной техники напрямую обуславливается наличием типом государства и права³. Примечательно, что данная точка зрения в целом была свойственна и большинству остальных представителей научного сообщества.

Кроме того, на данном этапе значительно сужается круг исследований – особое внимание начинает уделяться технике правотворчества, а остальные аспекты уходят на второй план. Как справедливо подчеркивает В. М. Баранов, «в первую очередь, это связано с господством пози-

тивистской концепции правопонимания, которая предопределяла проблематику технико-юридических научных исследований на протяжении всего советского периода»⁴. Таким образом, следует констатировать тот факт, что в 40–50-х годах XX в. юридическая техника подпадает под осязаемое влияние советской идеологии, в связи с чем исследователями приписывается ее классовая обусловленность.

На наш взгляд, качественно новым этапом развития юридической техники следует считать 60–80-е годы XX в. Так, достаточно новаторскими для того времени стали идеи О. А. Красавчикова. Он рассматривал средства и приемы юридической техники в отрыве от наличествовавшей идеологии, полагая, что они не имеют отношения к общественным классам⁵. Примечательно, что данная точка зрения получила поддержку и среди иных советских ученых-правоведов, в частности, С. С. Алексеева⁶ и А. С. Пиголкина⁷.

Кроме того, научный интерес на данном этапе стали представлять отдельные приемы и средства юридической техники (например, презумпции, правовые аксиомы, юридические конструкции и т. д.), а также отдельные виды юридической деятельности (например, толкование права, его систематизация, правоприменение и т. д.), что, конечно, также легло в основу продвижения юридической техники по пути преобразований. В отличие от ранее рассмотренного этапа круг научных исследований, наоборот, осязаемо расширился. На основании этого справедливо говорить о том, что юридическая техника пошла по пути обособления от идеологических установок и начала приобретать качественно новую огранку. Конечно, стоит подчеркнуть, что связано это было, в частности, с политикой «перестройки», коснувшейся всех сфер жизни общества, в

том числе и юридической науки.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что советский период, несмотря на свою специфичность, сыграл важную роль в развитии юридической техники, оказав влияние на ее современное понимание. В частности, среди положительных моментов следует выделить научную проработку приемов и средств юридической техники, а также ее оформление в самостоятельную категорию.

© Нестеренко В. В., 2023

¹ Успенский Л. Очерки по юридической технике. Ташкент, 1927.

² См., например: Тонков Е. Е., Туранин В. Ю., Пожарова Л. А., Кутько В. В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Белгород, 2020. С. 238.

³ Дембо Л. И. Проблема кодификации советского права // Вестник Ленинградского государственного университета. 1947. № 4. С. 74.

⁴ Юридическая техника: Учебник / Под ред. В. М. Баранова. М., 2021. С. 20.

⁵ Красавчиков О. А. Советская наука гражданского права // Ученые труды Свердловского юридического института. Серия: Гражданское право. 1961. Т. 4. С. 121.

⁶ Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2 т. Т. 2. М., 1981. С. 270.

⁷ Пиголкин А. С. Подготовка проектов нормативных актов: (Организация и методика). М., 1968. С. 7.

Раздел III
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО ОРГАНИЗОВАННОГО
ОБЩЕСТВА

И. А. Демидова*

«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»
И «ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ»:
К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Обращение к проблематике правового регулирования и правового воздействия связано с осмыслением сферы действия права, потенциальных и реальных возможностей данного социального регулятора общественных отношений, функционирующего наряду с моралью, религией, властью (политикой). Представленный подход исходит из признания того, что «универсальные социальные регуляторы не локализуются в какой-то одной конкретной

** Демидова Ирина Андреевна – заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.*

сфере бытия общества, но рассредоточиваются во всем социальном пространстве и действуют в определенных сочетаниях в определенных сферах и видах общественных отношений»¹. В данной связи в теоретическом плане вычленение права оправдано с точки зрения его преобладающего влияния, а также в контексте осмысления его трансформаций в условиях современности².

В теории права традиционно рассматриваются вопросы предмета, объекта (сферы), а также пределов правового регулирования, что позволяет выделить совокупность общественных отношений, которые находятся или могут находиться в сфере правового регулирования, то есть в интересах социума должны быть подвергнуты правовой регламентации. Тем самым определяются объективные пределы правового воздействия, что позволяет очертить внешние границы действия права и, соответственно, сферу законодательного регулирования в контексте различения права и закона. Как следствие, оценка универсальности права в решении проблем, возникающих перед обществом на определенных этапах его развития, в теоретическом плане связана с обоснованием пределов и потенциала правового регулирования, что задает направления и устанавливает ограничения возможностей правотворчества в практическом плане. Очевидно, что ответы на обозначенные вопросы определяются в рамках той или иной правовой парадигмы по-разному, равно как неодинаково складывается правовая (законодательная и право-реализационная) практика отдельных государств, что позволяет говорить о субъективных пределах правового регулирования.

Ретроспективный анализ научных положений в отношении понимания пределов правового регулирования в российской юридической науке представлен в публика-

ции Е. С. Зайцевой. Автором проанализированы научные позиции В. В. Лазарева, Ф. Н. Фаткулина, Н. А. Пьянова, Р. А. Иванова и др., определяющих пределы правового регулирования границами властного государственного вмешательства посредством правовых норм в общественные отношения, Н. М. Рабиновича, обосновавшего множественность пределов правового регулирования в соответствии с наличием различных сфер – сферы возможного (потенциального) регулирования, сферы необходимого регулирования, сферы законодательного (легального) регулирования, сферы правореализующего (в том числе правоприменительного) регулирования, Н. В. Сильченко, различавшего сферы законодательного регулирования и действия права и др.³

В общем плане определение особенностей правового воздействия связано с обозначением сферы действия права как объективной реальности, что обусловливается наличием общественных отношений, имеющих правовую природу. Здесь определяющим являются сущностные характеристики права, устанавливающие специфику правовых отношений, в числе которых учеными называются свобода, справедливость и эквивалентность (научное обоснование Н. В. Сильченко)⁴, эквивалентность, формальное равенство и общезначимость (научный подход Р. А. Иванова)⁵. При этом наличие объективных пределов правового регулирования определяется как сущностной спецификой права, которая находит отражение в его содержании, так и природными и социальными закономерностями. Так, эволюция современного права связана с расширением его технического содержания, что соответствует этапу техногенной цивилизации, и с изменением его формы под влиянием технического прогресса, что проявляется в цифровизации права⁶. Значимо, что праву

всех исторических периодов имманентно присуща эквивалентность в силу того, что оно призвано регулировать общественные отношения в условиях производящей экономики, что выделяет право из других социальных регуляторов.

В установлении соотношения правового регулирования и правового воздействия требуется оценка наличных форм права в качестве способа его закрепления и выражения. В данном случае следует руководствоваться теоретическим положением о наличии внутренних и внешних форм права, которые различаются по критериям определенности и характеру связи с государством⁷. Содержание и внешние способы выражения и закрепления права интегрируют такие внутренние формы права, как формализованное право, правовое сознание и фактические правовые отношения (наибольшей определенностью отличается формализованное право). Внешними формами права выступают прежде всего источники права, которые фиксируют правила поведения, исторически сформированные в правовых обычаях и судебных прецедентах, признанные и установленные государством в нормах права, закрепленные в нормативных договорах и т. д. Все внешние формы права имеют ценностное содержание.

Перевод общественно значимых ценностей в личные происходит посредством правового сознания. Как следствие, потенциал правового воздействия связан, в том числе, со сформированностью общественного правового сознания, то есть осознанием и принятием обществом ценности права. Правовое сознание в качестве одной из интегративной формы права имеет свое содержание и специфические внешние средства закрепления в виде правовой доктрины, фиксирующей правовую идею, а также средства выражения в виде правовых чувств, пе-

реживаний по поводу действующего и желаемого права. Критериями включения правового сознания в состав позитивного права устанавливается содержательная характеристика правового сознания, которое должно, во-первых, отражать эквивалентную природу правовых отношений, во-вторых, соответствовать ментальным параметрам и сложившейся в обществе правовой традиции, выступающих своеобразным социальным фильтром, в-третьих, выражаться и закрепляться в формальных источниках права, коррелируемых с данной формой права⁸. В большей степени связана с государством та часть правового сознания, которая входит в содержание позитивного права и обозначается как «мягкое право». В системе форм позитивного права «мягкое право» выполняет ряд важных функций: правосохраниющую функцию – как хранилище ментальных стереотипов и правовых моделей поведения, правосоздающую функцию – посредством отражения и закрепления правовых идей в позитивном праве, правореализующую функцию, которая проявляется в конкретных правовых отношениях, а также гносеологическую функцию, которая находит выражение в процессе познания права⁹. Как следствие, при помощи правового сознания осуществляется правовое регулирование в масштабе общества и правовое воздействие в отношении правовой личности, что характеризует их системное единство.

Взаимосвязь правового регулирования и правового воздействия фиксируется также целевой направленностью правового регулирования. В обосновании известного белорусского теоретика права С. Г. Дробязко непосредственной (юридической) целью правового регулирования является достижение правового порядка, а конечной (социальной) целью, его закономерностью – стимулирование

социально полезной активности личности¹⁰. Если внешние пределы правового регулирования устанавливаются наличием объективных закономерностей и возможностями волевого момента в тех или иных разновидностях общественных отношений, то внутренние пределы – тем, что объектом правового воздействия выступает сознание личности, которое может характеризоваться различной степенью сформированности. В этой связи повышение регулятивных функций права определяется сформированностью и свойствами различных видов правового сознания – индивидуального, группового и общественного, что формирует направления правовой образовательной политики государства.

Таким образом, теоретическое осмысление вопросов правового регулирования и правового воздействия призвано способствовать оценке специфики права как социального регулятора. Если эффективность правового регулирования в большей степени связана с правотворческой деятельностью государства, которая имеет свои пределы и возможности, то потенциал правового воздействия обуславливается совокупностью факторов, в числе которых: совершенство и качество законодательства (которое достигается в том числе посредством фиксации в нем принимаемых обществом правовых идей), сформированность правовой традиции, должный уровень правового сознания.

© Демидова И. А., 2023

¹ Сильченко Н. В. О сфере действия, сущностных началах и развитии права в цифровую эпоху // Философия права. 2022. № 1(100). С. 35.

² Демидова И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского универ-

ситета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26–35. Doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

³ Зайцева Е. С. Проблема пределов правового регулирования в отечественной юридической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 12–14.

⁴ Сильченко Н. В. О сфере действия, сущностных началах и развитии права в цифровую эпоху // Философия права. 2022. № 1(100). С. 35.

⁵ Иванов Р. А. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2001. № 4. С. 10–13.

⁶ Демидова И. А. Техническое содержание и форма современного права как факторы модификации правовой культуры общества // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2020. № 4. С. 6–18.

⁷ Сильченко Н. В. Вопросы понимания сущности, содержания и формы права // Юстиция Беларуси. 2021. № 12. С. 24.

⁸ Сильченко Н. В. Правовое сознание в системе форм позитивного права // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей / Отв. ред. И. А. Демидова. Могилев, 2022. С. 107.

⁹ Там же. С. 109.

¹⁰ Дробязко С. Г. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Выбранные научные работы Белорусского государственного университета: У 7 т. Т. 3. Минск: 2001. С. 18–19.

И. В. Гришаева*

«ФЕНОМЕН» КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

«Феномен» является категорией философской. Между тем, право и философия тесно связаны друг с другом, подтверждением чему является существующее понятие и наука «философия права». Представленная статья посвящена анализу понятия «феномен», в связи с тем, что это понятие является ключевым, основополагающим в юриспруденции. Мы употребляем его, говоря о феномене права, феномене правосознания, феномене правовой доктрины и так далее.

Феномен – это то, что мы имеем возможность видеть, созерцать, а также и то, что мы лишь абстрактно подразумеваем, но не имеем возможности увидеть или же почувствовать. Так, например, мы можем видеть стул. Но возникающие товарно-денежные отношения в связи с продажей или покупкой этого стула мы увидеть не сможем, хотя это не означает, что их нет. Из этого следует, что товарно-денежные отношения – это такой феномен, который нельзя увидеть или же почувствовать. Разумеется, мы можем увидеть бумаги (документы), в которых будут закрепляться условия продажи стула, например, но это лишь основание товарно-денежных отношений. Условия всегда будут разниться в зависимости от желаний

* *Гришаева Ирина Владимировна* – магистрант юридического факультета Белорусского государственного университета (Минск). Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор *Т. И. Довнар*.

сторон договорных отношений, но суть этих отношений не изменится от того.

Некоторые ученые разделяют понятия «явление» и «феномен». Так, центральным вопросом в одной из статей Д. Н. Разеева была собственно проблема различения понятий «явление» и «феномен». Резюмируя итоги своего анализа, автор пишет, что познание посредством способности воображения трансформирует явление и предмет в феномен¹. Мы видим, что решающую роль для определения феномена играет способность воображения. Д. Н. Разеев проводит границу между понятиями, руководствуясь наличием или отсутствием воображения в познавательной деятельности. Так, если воображение отсутствует, то перед нами явление, а если присутствует, то это уже феномен.

Также Ж. П. Сартр в своей работе «Бытие и ничто» пишет: «Явления, которые обнаруживают сущее, не внутренние и не внешние: все они стоят друг друга, все они отсылают к другим явлениям и ни одно из них нельзя предпочесть другому». Так, Ж. П. Сартр приводит следующий пример: «Электрический ток не имеет тайной изнанки: он ни что иное, как совокупность физико-химических действий (электролиз, нагревание углеродной нити, отклонение стрелки гальванометра и т.д.), которые его обнаруживают. Ни одного из этих действий в отдельности недостаточно, чтобы его раскрыть. Ж. П. Сартр приходит к выводу, что сущность, будучи основанием ряда, есть не что иное, как связь явлений, то есть она сама – явление².

Уделяя внимание данной проблеме, А. Н. Крюков при анализе работ И. Канта, прежде его «Критике чистого разума», обратил внимание, в каком смысле сам И. Кант

употреблял понятия «явление» и «феномен». Так, определение явления связано с хорошо известной предпосылкой кантианской философии, что существуют две стороны этого мира: мир, который можно познать, и мир, который познать нельзя. Мир, который нельзя познать, состоит из вещей в себе, или существующих сами по себе. Мир же который мы в состоянии познать, – это мир явленный³.

Говоря о «вещах, существующих сами по себе», вновь обратимся к Ж. П. Сартру, который полагал, что все феномены (явления) взаимосвязаны. Философ не проводит разграничение феномена и явления, что связано с тем, что сущее состоит из ряда явлений, следовательно, сущее тоже явление. Также феномен состоит из ряда явлений, следовательно, феномен сам тоже явление. Из этого следует, что феномен «явление и сущее» – это одно и то же. Наша позиция согласуется с позицией Ж. П. Сартра в данном вопросе, а именно мы также считаем, во-первых, что феномен «явление и сущее» суть одного и то же, и, во-вторых, что феномен явления может быть как реальным, так и возможным.

При этом мы полагаем, что также имеет место существовать не только феномен, но и кантовский ноумен, то есть то, что не может быть познано. В нашем понимании это то, о чем человек еще не знает, но оно существует, то есть является еще не открытым и соответственно не познанным.

Однако, мы не относим ноумен к кантовскому «миру, который нельзя познать, состоящий из вещей в себе, или существующих сами по себе». Полагаем, что все явления можно познать, так как они связаны между собой и не может существовать таких явлений, которые были бы сами по себе, вне взаимных связей с иными явлениями. В

данном случае можно описать ноумен как явление, которое еще не открыто, но которое можно познать. При этом, как и любой научный подход, такая авторская трактовка может быть подвержена критике.

В связи с необходимостью различия факта и феномена обратимся к понятию «факта». М. Горький писал: ««Это глупо, как факт», – сказал Бальзак в «Шагреневой коже», и этим он как нельзя более точно определил значение факта самого по себе. Факт сам по себе ноумен, и он очень мало поучителен и ценен до поры, пока путем толкования и исследования не будет превращен в феномен»⁴. Из выше-описанного следует, что феномен – это, помимо прочего, такой факт, который подвергся субъективному толкованию.

Вероятно, человеку не дано знать истину, следовательно, даже объединение разных точек зрения не сможет разрешить окончательно тот или иной назревший вопрос. Однако, подводя итоги проведенного исследования, полагаем, что факт представляет собой разновидность феномена, что следует из общепринятого определения феномена как познаваемого явления. Феномен определяется как явление, которое мы имеем возможность видеть, созерцать, а также и то, которое мы лишь абстрактно подразумеваем, но не имеем возможности увидеть или же почувствовать. В данном случае определение факта относится к первой части дефиниции «феномена». Указанные выводы могут быть применимы к любому теоретико-правовому исследованию.

© Гришаева И. В., 2023

¹ Разеев Д. Н. «Явление» и «феномен» в теоретической философии Канта // Мысль: ежегодник петербургской философской ассоциации. СПб., 1997. С. 206.

² *Сартр Ж. П.* Бытие и ничто. М., 2020. С. 33–34.

³ *Крюков А. Н.* Понятия «явление» и «феномен» в трансцендентальной философии (Кант, Гуссерль, Финк) // Кантовский сборник. 2020. Т. 39. № 4. С. 33–34.

⁴ *Нике М.* Философия факта у М. Горького. От факта к фикции // Acta Eruditorum. 2019. Вып. 31. С. 87.

МОРАЛЬ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Мораль всегда являлась особой ценностно-нормативной составляющей культуры, состоящей из ценностей и норм, регулирующих поведение человека, его отношение к людям, себе, а также к окружающей среде. Самой важной, основополагающей особенностью морали являются ценностные требования, которые задают для человека предпологаемо наилучший образ жизни в той его части, которая затрагивает предпочтительное или более приоритетное отношение к другим людям. Благополучие другого человека представлено в рамках этой системы самостоятельной ценностью, которая не зависит от личного интереса деятеля и иных его мотивов¹.

Существует множественный плюрализм точек зрения на причины появления и развития морали². Выделяют следующие основные направления: религиозное, эволюционное, трудовое, связанное с появлением экзогамии, личностное³.

Религиозное направление. Выделяют два главных направления понимания религии: верующих и атеистов. По мнению приверженцев веры в Бога, все нравственные ценности предписаны человеку Богом. В этом случае предполагается существование некой могущественной,

* *Тихонов Данил Иванович* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – Т. О. Чукаев.

сверхъестественной силы, от которой человек находится в полной зависимости⁴. Атеистическое понимание происходит из полного отрицания чего-либо сверхъестественного. Всё сводится к тому, что в религии существует совокупность идей о некой потусторонней силе, которая стоит над человеком, направляя его на путь истинный. С точки зрения верующих людей, религия и является источником морали. Она содержит в себе моральные ценности, ориентиры способна воздействовать на взаимоотношения человека с другими индивидами, а также с обществом. Основой содержания религии является учение о спасении, избавлении от вечных мучений после смерти в потустороннем мире.

Эволюционный подход. Предлагает объяснение нравственности исходящей от природы человека. Чтобы определить добродетельное и порочное, появилось «понятие мудреца, способного жить по природе вследствие опосредующего воздействия разума, определяющего меру этого соответствия и его ценность»⁵. Во второй половине XIX в. натуралистическая этика получила надёжную естественнонаучную основу после создания Дарвином теории эволюции. Согласно его теории, кто или что угодно может стать обладателем нравственного чувства, но лишь при наличии двух условий: если оно достигнет такой же интеллектуальной развитости, как и человек, и если это существо, само будет носителем определенных общественных, социальных инстинктов. Он полагал, что человек сохранил изначальную инстинктивную любовь и сочувствие к своим сородичам.

Трудовая концепция. Труд – это «процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс в котором человек своей деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»⁶.

Благодаря труду человек приобретает такие отличительные особенности, как мышление, речь, полностью дифференцируясь от дикой природы. Его отличает коллективная деятельность, объединяющая людей воедино системой общественного разделения труда. Под усиленным влиянием активной трудовой деятельности произошли следующие изменения, рука стала гибкой и мобильной, более активно развивался мозг, люди начали консолидироваться, возникла потребность в коммуникации, передачи друг другу какой-то информации. Труд объединил людей, развил речь и мышление.

Подход, определяющий появление морали в период, связанный с появлением экзогамии⁷. Существуют исследователи, считающие, что в первобытном обществе система общественных норм представляла собой запрет, табу. Нормы поведения были закреплены в табу, которые существовали в неизменном виде. Если человек решит их нарушить, то он обязательно понесет наказание в виде смерти. Запрет развивался путем увеличения постепенных ограничений, которые установили представление о ценности человека как о сородиче. Ценится и поощряется всё, что полезно для существования и функционирования рода. Осознание коллективного сожителства и пользы тех или иных форм поведения для коллектива, постепенно формировало представления о ценности «своих» и вреда и обесценивания самобытности «чужих». С постепенным отказом и переходом к оседлому образу жизни и ведения хозяйства отношение к людоедству изменилось, «создалось общественное мнение, что убить человека или съесть его – тяжелое зло». С увеличением населения Земли, контакты между людьми сильно возросли. Связи, возникающие случайно превратились в повсеместные формы заключения брака. Запрет на убийство и на каннибализм, экзогамия и

запрет на инцест являются ярчайшим примером процесса человеческого развития в области морали.

Личностный подход. Дезорганизация общины привела к индивидуализированию людей⁸. Поиски единения между людьми, человеческой общности становятся началом становления морального сознания. Формируется мир ценностных представлений, дающих направление в жизни согласно идеалу единения и человеческого братства. За счет таких простейших средств регуляции между людьми, как обычай и традиции, продуцируется и развивается мораль. Порвав все отношения с кровнородственным объединением, отделившаяся личность обретает социально-нравственную реальность. Позднее человек уже сам начинает вырабатывать нравственные требования, имеющие значение должного и отличающейся от сущего и от массового поведения: «Поступай по отношению к другому так, как ты бы хотел, чтобы поступали по отношению к тебе». С переходом к классовому обществу человек стал более самостоятельным и не зависимым от коллектива, приобрел индивидуальное социальное бытие и возможность становления личностного сознания. Статус человеческой жизни кардинально изменился в положительном ключе. Точно можно сказать что, существующие межличностные отношения на тот период никак нельзя охарактеризовать как нравственные, в современном понимании данного аспекта, так как требовался еще достаточно большой промежуток времени для их дальнейшего всецелого развития⁹.

Значение области морали для современного человека заключается в упорядочивании сосуществования людей и гармонизации взаимоотношения между людьми¹⁰.

Трудность в определении точной специфики морали связана, в первую очередь, с ее многосторонним характе-

ром и с отсутствием конкретной, единообразной формы проявления в социуме. Мораль возникла как исторически необходимое явление, устанавливающее правила оформления простейших взаимоотношений между людьми¹¹. В ней в определённой последовательности изложены правила взаимодействия людей, определяющие их обязанности друг к другу и к самому обществу.

Природа регулирования принципов морали весьма изменчива и ситуативно зависима от множества культурно-исторических и социально-экономических условий развития всего общества. Именно поэтому отсутствие единого морального устоя, с помощью которого можно было бы развить логически непротиворечивую оценочную систему нравственности на все времена, охватывающую всю вариативность суждений и действий единым критерием, не даёт усомниться в должной эффективности функций актуального нравственного регулирования¹².

© Тихонов Д. И., 2023

¹ Прокофьев А. В. Изменение представлений о нормативном содержании морали в моральной философии раннего Нового времени // Философская мысль. 2020. № 11. С. 66.

² Демидов А. В. Мораль как средство познания права // Юриспруденция в теории и на практике: вопросы совершенствования правовой грамотности: Сборник статей международной научно-практической конференции (15 октября 2018 г, г. Екатеринбург). Уфа, 2018. С. 34.

³ Пасешниченко И. С. О природе возникновения морали (источники формирования нравственности) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 4(158). С. 134; Демидова И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26–35. Doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

-
- ⁴ Богданова А. Р. Ценностные ориентиры современного права в религиозном аспекте // История государства и права. 2018. № 5. С. 13.
- ⁵ Пасешниченко И. С. О природе возникновения морали (источники формирования нравственности) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 4(158). С. 134.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Семенова О. В. Право и мораль как социальные регуляторы в условиях современности // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. С. А. Старостина. Калининград, 2018. С. 58.
- ⁸ Пасешниченко И. С. О природе возникновения морали (источники формирования нравственности) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 4(158). С. 135.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Юн А. В. Мораль и право как социальные регуляторы общества // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 143.
- ¹¹ Чукаев Т. О. Омnipотенция «общественного права» в оценке М. М. Шпилевского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2(94). С. 36.
- ¹² Свирид А. С. Мораль и право: общечеловеческая ценность и универсальный социальный регулятор // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2014. № 8-2. С. 82.

Д. М. Орёл*

ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБЩЕСТВЕ

Наука, в первую очередь, является неотъемлемой частью жизни современного общества, поскольку в случае возникновения какого-либо кризиса в обществе, именно наука выступает инструментом его решения во всех сферах.

Юридическая наука (система юридических наук), с точки зрения заявленного тезиса, является «особенной», поскольку рассматривает вопросы регулирования большинства направлений жизнедеятельности общества. Например, решает вопросы социальной и экономической сферы общества, так как без юриспруденции не поддерживалась бы финансовая стабильность и общественный порядок.

Кроме того, развитие современного инновационного общества приводит к появлению новых его потребностей, как результат – появляются новые нормы права, регулирующие общественные отношения, характеризующиеся новыми правами и обязанностями. Именно поэтому очень важно, чтобы юридическая наука, развиваясь в ногу со временем, выполняла важнейшую функцию – поддержание стабильности, иначе общество, без какого-либо контроля со стороны законодательства начнёт стагнировать и

* *Орёл Даниил Максимович* – студент 3 курса факультета судебных экспертиз и права строительства и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Н. И. Карчевская.

регрессировать.

Большинство учёных в сфере юриспруденции трактуют понятие юридической науки как систему знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права, государства и иных государственно-паровых явлений¹. Таким образом, получается, что государство и право являются важнейшими явлениями для всестороннего и многогранного изучения всей системой юридических наук. При этом каждая отдельная юридическая наука имеет свой предмет изучения. Например, предмет теории государства и права составляют наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права и органически связанных с ними иных социальных явлений и процессов².

Чтобы связать общество и юридическую науку, необходимо понять через какие сферы и направления они могут друг с другом взаимодействовать. Определить такие связи, в частности, по мнению автора, поможет определение термина «государство».

Именно потому, что за понятием «государство» в юридической науке не закрепились однозначного содержания, и плюрализм в понимании государства обусловлен многомерностью самого феномена государства, а по мнению Р. Т. Мухаева: «в зависимости от контекста анализа исследователи акцентировали внимание на тех или иных сторонах государства; при этом, формировавшиеся представления о государстве не были лишены политической конъюнктуры и авторского субъективизма»³, позволяет автору рассматривать государство, акцентируя внимание на функциональной характеристике государства, его роли в жизни общества, назначении государства.

Индивид является составной частью системы госу-

дарства, поскольку является единицей общества (общество состоит из индивидов, групп индивидов, которые являются в совокупности обществом). Для того, чтобы отдельный индивид или группы индивидов исполняли общественно-полезные функции, необходимо структурировать индивидов как внутри групп, в определенную иерархическую структуру с распределением функций, прав и обязанностей⁴, так и в государстве в целом.

Функционирование общества в целом и отдельного индивида, в частности, возможно охарактеризовать как функционирование помимо государства (наличие гражданского общества⁵) и функционирование непосредственно в государстве (наличие механизма государства). Например, МВД России подразделяется на центральный аппарат и управления, а управления в свою очередь делятся на отделы, отделы – на отделения, отделения выстраиваются в соответствии со штатными расписаниями с дифференциацией должностей⁶.

Правовой статус личности, как совокупность юридически закреплённых прав, свобод, законных интересов и обязанностей человека, позволяет четко охарактеризовать правовое положение человека (индивида) и отразить весь комплекс правовых связей индивида с обществом, государством, людьми и персонифицирующих его как субъекта права⁷. Правовой статус личности чётко отражается в законодательстве государства. Зная законодательство, человек осознает свое место в государстве и обществе, понимает направление своей деятельности (функционирования).

Таким образом, при возникновении у общества вопроса о своем существовании и функционировании, юридическая наука, по своей базисной сути, отвечает на этот запрос и выдаёт научный продукт, в частности правовые

регуляторы общественных отношений, которые предписывают права и обязанности, т.е. правила существования как общества, так и государства. Тем самым поддерживается баланс, стабильность и поступательность развития, что и является одной из важнейших функций юриспруденции.

© Орёл Д. М., 2023

¹ Комарова А. И. История и методология юридических наук: учебное пособие. М., 2015. С. 18.

² Мухаев Р. Т. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. М., 2019. С. 24.

³ Там же. С. 71.

⁴ Чашин А. Н. Теория государства и права: Учебник. М., 2019. С. 401.

⁵ См. подробнее: Карчевская Н. И. Гражданское общества как структурно-функциональный элемент политической системы современной России (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 699 (ред. от 11 февраля 2023 года) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209309/ (дата обращения 14.02.2023).

⁷ Нижник Н. С., Семенова О. В., Карчевская Н. И., Стоцкий А. П., Бялт В. С. Теория государства и права: Учебное наглядное пособие / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2016. С. 168.

Д. О. Чашечникова*

СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Существенную новеллизацию в свете происходящих преобразований в политико-правовой, социальной и экономической системах жизнедеятельности человека, общества и государства претерпевают традиционные доктринальные подходы к пониманию теории государства и права. Государство и право являются объектом пристального внимания как ученых, так и практиков.

Тематика исследования в настоящее время приобретает особую значимость, поскольку раскрывает сущность, особенности государства и права и основные принципы их функционирования на современном этапе. Государство обеспечивает единство и целостность народа населения посредством государственного принуждения в виде правовых норм. Эффективное функционирование права определяет уровень гражданского самосознания и степень развития государственности.

Необходимо отметить сложившийся в отечественной и зарубежной юридической науке плюрализм в оценке их понимания; неоднозначность подходов в отечественной доктрине к современной трактовке с учетом развития правовой государственности и гражданского общества; дискуссионности проблемы «гуманизации права» и кон-

* Чашечникова Дарья Олеговна – курсант 2 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России (Иркутск). Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент О. А. Авдеева.

вергенции современных подходов¹.

Теория государства и права рассматривается в двух аспектах: как наука и учебная дисциплина. Теория государства и права первоначально появляется как наука, то есть область познания. Теория государства и права в России как наука зарождается в XVIII–XIX вв. Наука теории государства и права заражаются основе анализа философских воззрений, в том числе древнегреческих мыслителей (Аристотеля, Сократа, Платона и др.). В России начало юридического познания связаны с работами выдающихся правоведов – Николая Михайловича Коркунова («Теория права»), Николая Фёдоровича Кокошкина («Лекции по общей теории государства и права»), Габриэля Феликсовича Шершеневича («Общая теория права»). Выдающимися представителями советской юридической науки являются М. А. Рейснер, С. С. Алексеев, Д. А. Керимов. В современный период представителями науки являются В. Д. Перевалов, М. Н. Марченко, Л. А. Морозова и др.

По мере развития научного познания стали разграничивать два вида наук: гуманитарные и естественные. Гуманитарные науки образуют науки, объектом познания которых является человек, общество, государство. В результате данную систему наук принято так же именовать общественными науками². К числу общественных наук относят: философию, историю, политологию, социологию и др. В их число входят юридические науки. Специфика предмета познания юридических наук заключается в праве, в раскрытии воздействия права на человека, общество и государства. Вместе с тем в системе юридических наук существует внутренняя классификация: теоретико-исторические, отраслевые, межатраслевые, прикладные науки, науки, изучающие международное и зарубежное право³.

Наука теория государства и права занимает ведущее место в системе юридических наук. Каждая наука имеет свою особую область, свой объект и предмет познания. Своевременное и точное установление предмета и объекта изучения играет важную роль как для процесса становления и развития данной науки, так и для выполнения ею функций⁴.

Первоначально само название данной науки указывает на объекты, которыми являются государство и право. Вместе с тем изучением государства и права занимаются и другие науки: история государства и права, философия, политология, социология, отраслевые юридические дисциплины и др. Однако данную науку считают «наукой наук». Л. И. Петражицкий писал, что она «весьма древняя наука и ученая профессия». К основным направлениям ее исследования относят: причины и условия возникновения и развития государства и права; формы организации и деятельности государства и политической системы общества; методологию юридических наук⁵.

Таким образом, предметом теории государства и права является не только теоретические модели существования государства и права, выведенные на основании изучения эволюционных процессов, но и все те явления, которые связаны с правовым воздействием государства на систему общественных отношений, включая правосубъектность и юридический факт; состав и содержание правоотношения и правонарушения; правотворчество, формы права и правоприменение; правовую политику, правосознание и правовой культуру⁶. Кроме того, предметом являются наряду с государственными и правовыми явлениями категории, понятия и дефиниции, позволяющие понять сущность, содержание и форму законов, повысить их роль в обществе для реформирования экономических

основ общественной жизни и трансформации общественно-политических процессов с учетом ориентиров и ценностей.

© Чашечникова Д. О., 2023

¹ Авдеева О. А., Авдеев В. А. Стратегические направления правового воздействия в контексте реализации концепции устойчивого развития современного общества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 1(100). С. 9–19.

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1911.

³ Антонов М. В. Методы теоретического правоведения в контексте глобализации. // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 12. № 4. С. 35–57.

⁴ Коркунов Н. М. О научном изучении права // Коркунов Н. М. Сборник статей. 1877–1897. СПб., 1898. С. 17–65.

⁵ Рабош В. А., Честнов И. Л., Рабош А. В., Сидоров С. А. Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие. СПб., 2019.

⁶ Авдеева О. А., Авдеев В. А. Сущностно-ценностный дискурс в понимании права в условиях развития правового государства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 3(102). С. 12–22.

ФУНКЦИИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Актуальность темы работы predetermined существенными изменениями, определившими роль на современном этапе развития науки теории государства и права. Наука теории государства и права занимает ведущее место в системе юридических наук. Подчеркивается базовый, фундаментальный характер науки теории государства и права. Фундаментальная роль науки теории государства и права раскрывается через ее функции.

Разработку функций юридической науки связывают с работами основателей отечественного правоведения, в частности Н. М. Коркунова, А. Д. Градовского, Н. С. Таганцева, А. А. Пионтковского, Л. С. Белогриц-Котляревского, С. В. Познышева, А. А. Герцензона, А. Ф. Кистяковского, В. И. Сергеевича, Е. Н. Тарновского, И. Я. Фойницкого.

Отдельным аспектам методологии юридической науки посвящены работы Л. А. Морозовой, А. М. Захарова, Е. С. Жигарева, С. И. Некрасова, А. В. Черданцева и др.

Для формирования научного понимания методов юридической науки значние имеют труды С. С. Алексеева, А. Н. Головистиковой, И. А. Исаева,

* Толстоухова Виктория Андреевна – курсант 2 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России (Иркутск). Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент О. А. Авдеева

Н. В. Исакова, В. А. Карташкина, Д. А. Керимова,
М. Н. Марченко, В. С. Нерсисянца, Л. А. Нудненко,
В. Д. Перевалова, Ю. И. Стецовского, О. И. Чистякова,
Г. Р. Шайхутдиновой, Л. Н. Шестакова и др.

Функции науки определяют основные направления, которые реализуются посредством наук¹. Функция по своей сущности является категорией, определяющей назначение какого-либо явления, либо процесса. Под функциями теории государства и права понимаются основные направления воздействия на систему общественных отношений, которые выражающие сущность и назначение ее в обществе².

К функциям науки теории государства и права можно отнести следующие виды. Гносеологическая функция направлена на познание объекта, то есть государство и право, раскрытие их сущности, свойств, признаков. Именно эта функция отвечает на такие вопросы, как что такое государство и право.

Онтологическая функция позволяет в полной мере раскрыть появление, возникновение объекта, отвечая при этом на вопросы, каким образом и почему возникли государство и право.

Эвристическая функция определяется тем, что на ее основании происходит изучение процесса эволюции объекта. Данная функция дает ответы на вопросы, касающиеся изменений, которые происходят в государстве, и изменений, которые претерпевает право. Теоретико-познавательное значение состоит в поиске научной интерпретации государственно-правовых явлений.

Идеологическая функция представляет собой направление, формирующее мировоззрение и содействующее развитию правовому сознанию, укреплению правопорядка, мотивации законопослушного поведения. Также дан-

ная функция характеризуется тем, что она способствует формированию целостного представления о государстве и праве на разных этапах развития, разработке дальнейшего научного обоснования происходящих государственно-правовых явлений.

Воспитательная функция обеспечивает влияние научных знаний на правовое воспитание, а также формирование правовой культуры и преодоления правового нигилизма.

Прогностическая функция определяет правовую политику государства, тем самым позволяет раскрыть перспективы развития государства и права. Данная функция направлена на укрепление законности. Прикладное значение состоит в разработке практических рекомендаций по совершенствованию государственного механизма, созданию качественного законодательства, но и эффективному его претворению в жизнь.

Прикладное значение состоит в разработке практических рекомендаций для многих сфер в государственно-правовой жизни. Теория государства и права предлагает не только меры по совершенствованию государственного механизма, созданию качественного законодательства, но и эффективному его претворению в жизнь. Практически-организаторское значение заключается в разработке рекомендаций, которые призваны не только обеспечить совершенствование государственно-правового строительства, законодательства, но и юридической практики.

Всем многообразии функций стоит акцентировать особое внимание на методологической функции³. Методологическая функция состоит в установлении особой роли науки теории государства и права. Данная функция способствует разработке юридических терминов, например, можно выделить понятийно-категориальный аппарат.

Также происходит разработка методов и методологии познания, которые положены в основу иных юридических наук. На основе разработанных понятий, категорий, дефиниций формируются научные основы иных юридических наук. Например, в теории государства и права определена формула состава правонарушения, который состоит из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. В уголовном праве на основании понятия состава преступления раскрываются конкретные элементы определенного состава преступления.

Значение методологии теории государства и права в юридическом познании очень трудно переоценить. Методология теории государства и права позволяет осуществлять поиск средств, способствующих наращиванию знаний и представлений о явлениях правовой объективной реальности⁴.

На основе этого можно утверждать, что государство и право рассматриваются как находящиеся в постоянном развитии явления. Таким образом, государство и право имеют свои закономерности возникновения, развития и функционирования. Теоретическая ценность теории государства и права состоит в том, что лишь теория может выполнить стоящую перед ней задачу в создании научного представления о предметах познания. Стоит заметить, что от уровня развития теории государства и права в целом, в том числе и уровня развития методов и методологии познания, зависит уровень развития юриспруденции в целом.

© Толстоухова В. А., 2023

¹ Морозова Л. А. Функции Российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. Ст. 98–108.

² Авдеева О. А., Авдеев В. А. Стратегические направления правового воздействия в контексте реализации Концепции

устойчивого развития современного общества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 1(100). С. 9–19.

³ *Кожевников В. В.* Проблемы методологии теории государства и права в современной Российской юридической науке: критический анализ // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2009. № 3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-metodologii-teorii-gosudarstva-i-prava-v-sovremennoy-rossiyskoy-yuridicheskoy-nauke-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 29.06.2022).

⁴ *Авдеева О. А., Авдеев В. А.* Сущностно-ценностный дискурс в понимании права в условиях развития правового государства // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2022. № 3(102). С. 12–22.

ДОГОВОРНАЯ ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ МИМЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В рамках данной работы я рассмотрю наиболее распространённую, нашедшую отклик у многих как учёных, так и простых обывателей, концепцию происхождения государства – договорную (естественно-правовую), пик популярности которой пришёлся на XVII–XVIII вв. Её суть заключается в том, что люди, изначально живя в свободном, «естественном состоянии», где не существовало ни государства, ни объективного права, в связи с нарастающими конфликтами, пришли к решению заключить общественный договор на добровольной основе. Индивиды в своём единстве сознательно отчуждают часть естественных прав, то есть возникающих при рождении у каждого человека, государству и наделяют его рядом полномочий, властью, чтобы то в свою очередь обеспечивало создание благоприятных условий и поддерживало их существование, защищало свободу, собственность. Из этого вытекает система прав и обязанностей и взаимная ответственность в случае их невыполнения. Считается, что на той стадии развития человечество уже обладало достаточным уровнем интеллекта, разумности, было способно детально проанализировать сложившиеся обстоятельства, выявить

* *Ретунская Маргарита Юрьевна* – студентка 1 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор *А. В. Попова*.

причинно-следственные связи и коллективно прийти к такому умозаключению как необходимость создания подобного мирного соглашения во имя всеобщего блага.

Вероятность формирования государства именно таким образом не абсолютна и поддается сомнению, люди никогда не были единомышленны в чистом виде, а вера в столь высокую развитость античного общества слишком оптимистична, однако факт существования некой формы договорённости, на мой взгляд, имеет место быть. Недоверие к поставленному тезису аргументируется тем, что в истории человечества как в древнее время, так и в современное, наблюдается закономерность в завоевании правящего титула, ценных ресурсов, различных благ, выступающих объектом желаемого, основании элитного, привилегированного сословия, класса посредством насилия и подавления.

Я нахожу концепцию Рене Жирара «миметического кризиса»¹ весьма интересной и непосредственно имеющей связь с договорной теорией происхождения государства, ибо через призму его концепции можно объяснить истоки зарождения социального конфликта, появления той самой «войны всех против всех»². Итак, мыслитель считал, что люди по своей природе стремятся к мимикрии (подражанию) и разделял её на две категории – мимесис обучение и мимесис соперничество. Первая, созидательного характера, обеспечивает передачу культурных ценностей общества, на основе которых происходит дальнейшее развитие культуры, «всякое изучение сводится к подражанию»³.

Вторая, разрушительного характера, приводит к упомянутому ранее социальному конфликту, насилию, зависти, мести. Механизм миметического соперничества формируется и начинает работать в силу такого основоположного фактора как миметическое желание, которое

представляет собой внутреннюю потребность субъекта обладать определённым объектом. Необходимо отметить, что объект, как таковой, приобретает свою значимость для субъекта лишь в том случае, если существует «соперник», непосредственно обладающий данным объектом и показывающий свою личную заинтересованность в нём, что и заставляет субъекта обратить внимание на предмет, разглядеть в нём ценность, которая зачастую не соответствует своей действительной полезности.

Это тройственное отношение, где происходит взаимное воздействие. Таким образом, можно «наложить» жираровские воззрения на гоббсовский пессимизм и создать довольно ясную картину договорной теории. Возникновение государственного механизма – это следствие разрешения «войны всех против всех» путём осуществления жертвоприношения, разрешения «жертвенного кризиса», которое также является неотъемлемой частью концепции Жирара. Внутренний конфликт из-за соперничества представлял существенную угрозу для человечества и, чтобы разрешить проблему, «толпа» объединилась против общего врага – «козла отпущения», обвинив его во всех беспорядках. Она перенесла накопившуюся агрессию из коллектива – вовне, на «вытолкнутую» из массы жертву, предаваемую линчеванию. Впоследствии у «толпы» возникает чувство вины, а «жертва» возвышается, обожествляется народом. В этот момент достигается желаемое единение.

Именно такое переживание «злодеяния» социумом укрепляет его целостность и позволяет перейти на новый уровень организации, управления, представляет возможным заключить всеобщий договор.

© Ретунская М. Ю., 2023

¹ *Новейший философский словарь* / Сост. А. А. Грицанов.

Минск, 1998.

² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения: 11.02.2023).

³ Жирар Р. Вещи, сокрытые от создания мира / Пер. с фр. М., 2016. С. 8.

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Суверенитет (от фр. *souverainete* и англ. *sovereignty* – верховная власть) – это единство, независимость и целостность государства. Данное понятие означает неотъемлемое право каждой страны определять свой политико-юридический статус, самостоятельно выбирать путь экономического, социального и культурного развития. Государственный суверенитет предоставляет право верховной власти осуществлять внутренние и внешнеполитические мероприятия, не допуская вмешательства в свою деятельность иностранных государств и международных организаций.

Данный термин образован от французского слова *souveraineté*, которое переводится как «верховная власть» или «господство». Его начали применять в 16 веке для обозначения верховной власти монарха. Считается, что впервые подробное описание концепции суверенитета дал французский философ Жан Боден в главном труде своей жизни «Шесть книг о государстве», который он опубликовал в 1576 г.¹

С точки зрения современной политологии, существует три вида суверенитета: государственный, народный и национальный. Они тесно связаны между собой, и всё же их следует различать. Чтобы лучше понять раз-

* *Стефанович Елизавета Константиновна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *В. В. Талянин*.

личия между ними, рассмотрим каждый из них подробнее:

Государственный – выражается в праве, не подчиняясь воле третьих лиц, осуществлять законодательную, судебную, исполнительную власть в пределах территориальных границ, а также самостоятельно выстраивать внешнюю политику. Страна, которая зависит от решений извне, не имеет внешней и внутренней самостоятельности, является колонией.

В настоящее время исследователи все чаще обсуждают смысловое наполнение дефиниции «суверенитет» в условиях глобализационных процессов² и все чаще высказывают мнения об ограниченности государственного суверенитета. Многие авторы предрекают «закат» государственного суверенитета, вынужденного «делиться» своими полномочиями с международными структурами, неправительственными организациями, бизнес-сообществом и т.п. Утверждается, что любой международный договор в той или иной степени ограничивает суверенитет участвующих в нем государств.

Народный – подразумевает право каждого жителя участвовать в принятии законов, влиять на политический курс страны. Кратко – это верховенство народа.

Национальный – право любой народности на самоидентификацию. Каждая нация, если посчитает необходимым, может создать собственное государство. Этим подтверждается её политическая независимость в выборе организационно-правовой формы и вида взаимодействия с другими нациями. Но такая независимость изначально характерна не любой нации, а диктуется формой устройства общества. Национальная независимость отражает демократические принципы, которые воплощаются в зависимости от уровня развития нации, осо-

знания ей своих приоритетов. Это является отправной точкой становления государственной власти³.

Суверенитет, в его современном понимании, обладает двумя различными измерениями – внутренним и внешним.

Внутренний суверенитет означает, что государство способно контролировать все формы внутренней жизни страны, распоряжаться своей территорией и ресурсами, а также принимать общеобязательные на всей территории страны законы и обеспечивать их исполнение.

Внешний суверенитет означает, что государство способно самостоятельно осуществлять свою внешнюю политику, по своей воле устанавливать или разрывать дипломатические отношения с другими государствами, вступать в международные организации и выходить из них, заключать международные договоры, решать вопросы войны и мира и осуществлять защиту своей территории.

Несмотря на то, что внутренний и внешний суверенитет – это лишь проявление одного и того же принципа государственного суверенитета – его атрибуты, различие между ними имеет важное значение на практике.

Прежде всего, суверенитет в обоих случаях осуществляют разные институты: исполнительная власть выступает в качестве суверена во внешних делах, в то время как во внутренних делах суверенитет, как правило, воплощается законодательной властью.

Во-вторых, их функции различаются: в то время как внутренний суверенитет относится ко всем политическим и правовым вопросам, внешний суверенитет обычно касается только вопросов взаимоотношения или сотрудничества между суверенными субъектами.

В современном мире суверенитет любого государ-

ства в той или иной мере основывается на народном и национальном суверенитетах. Соответственно, деятельность государств направлена на то, чтобы защищать интересы своих народов и отдельных наций, составляющих эти народы.

На протяжении практически всего времени существования Советского Союза Россия не обладала суверенитетом. Как и другие республики, она подчинялась верховной власти СССР. Днём обретения суверенитета считается 12 июня 1990 г. (чуть больше чем за год до распада СССР), когда была подписана Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Это не подразумевало выхода из состава Союза, однако означало, что РСФСР больше не подчиняется его руководству.

Этим документом Россия отказалась от обязанности выполнять распоряжения советского руководства. Также в нём закреплялись и некоторые другие нововведения, такие как расширение прав регионов и разделение властей. Сегодня все знают, что 12 июня – это День России. Однако не все в курсе, что данный праздник учреждён в честь подписания Декларации о суверенитете⁴.

Суверенитет как юридический феномен находится в центре внимания современных ученых⁵, которые подчеркивают, что суверенитет является неперенным и имманентным свойством любого государства. Та или иная политическая организация общества не будет являться государством, если не обладает суверенитетом. То есть, суверенитет либо есть, либо его нет. Если его качества претерпели коренные изменения, то это уже не суверенитет⁶.

Наличие суверенитета – основной признак государства. Перефразировав это утверждение, можно сказать, что наличие государственного суверенитета является

главным признаком, позволяющим отличить страну от прочих территориальных образований, обладающих схожими с ней свойствами.

© Стефанович Е. К., 2023

¹ Грачев Н. И. Происхождение суверенитета. Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. Древний мир. Средневековье. Новое время. М., 2018.

² State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad, 2021. P. 01015. EDN ODEVLW; Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS.

³ Леонтьев М. Идеология суверенитета. От имитации к подлинности. М., 2018.

⁴ Саломатин А. Ю., Сиушкин А. Е., Макеева Н. В., Петров Д. Е. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Пенза, 2022.

⁵ Нижник Н. С., Нудненко Л. А. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBAVUE; Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Империя и федерация как формы

социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP.

⁶ *Чиркин В. Е.* Интеграционные межгосударственные процессы, Конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 15–18.

ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ И ОБЩЕПРАВОВОЙ ПОДХОДЫ

Типология государств является важным направлением исследования ученых-правоведов. В современной российской науке теории государства и права существует множество подходов к типологии государств, основными из которых являются формационный и цивилизационный подходы.

Представителями цивилизационного подхода являются: А. Тойнби (XX в.), русский социолог, проживающий в США, П. Сорокин, немецкие мыслители XX в. О. Шпенглер и М. Вебер, Н. Я. Данилевский.

Ключевым понятием в теории цивилизационного подхода является понятие «цивилизация». Понятие «цивилизация» неоднозначно. В. А. Никонов – ученый и политик понимает под цивилизацией делящуюся в истории социокультурную общность наций и государств, которую объединяет ряд общих или схожих параметров и характеристик.

Основоположник цивилизационного подхода к типологии государств известный английский историк и культуролог А. Тойнби дал следующее определение понятия «цивилизация». «Цивилизация – есть замкнутое и ло-

* Чигарева Елизавета Андреевна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. В. Талянин.

кальное состояние общества, отличающееся общностью религиозных, этнических, географических и других признаков»¹.

А. Тойнби обосновал теорию круговорота сменяющих друг друга замкнутых цивилизаций. Движущей силой круговорота А. Тойнби считал творческую элиту, которая увлекает за собой инертное большинство. Он видел прогресс в духовном совершенстве поколений людей.

При исследовании цивилизационного подхода к типологии государства отмечается, что «под цивилизацией обычно понимают все, что создано человеком, в отличие от того, что дала природа»².

Создатель цивилизационной теории Н. Я. Данилевский утверждал, что всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собой, составляет самобытный культурно-исторический тип, «если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества»³.

Н. Ю. Данилевский предложил рассматривать картину человечества через призму неизменности и разнообразия «культурно-исторических типов», сосуществующих в едином пространственно-временном поле.

В основе цивилизационного подхода лежат духовные признаки – культурные, национальные, религиозные, психологические и другие. Цивилизационный подход рассматривает развитие через духовные начала, вокруг которых формируется сложная социальная система.

В настоящее время в цивилизационном подходе преобладает технологическое направление, которое связывает тип государства со стадией научно-технического

прогресса и жизненного уровня населения, определяемого потреблением и оказанием услуг, которым соответствует данное государство.

В формационном подходе право «привязывается» к соответствующей общественно-экономической формации: рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое право и т.д.

Основоположником формационного подхода к типологии государств явился Карл Маркс, позиция которого нашла отражения во множестве его трудов. Это подход базируется на представлениях об истории как естественном, независимом от сознания и воли людей процесс смены общественно-экономических формаций, что полагает прогрессивную направленность истории. Построенная К. Марксом формационная типология состоит в том, что государства делятся на рабовладельческие, феодальные, буржуазные, социалистические.

Главным критерием формационного подхода выступают социально-экономические признаки. В его основе лежит учение об общественно-экономической формации, которая включает в себя тип производственных отношений (базис) и соответствующий ему тип надстройки (государство, право и т.п.). «Базис представлял собой экономическую сферу, а надстройка включала в себя политическую, правовую и духовную сферы общества (мораль, религия, философия, искусство)»⁴.

Базис (тип производственных отношений) является, по мнению представителей формационного подхода, решающим фактором общественного развития, который детерминирует и соответствующий тип надстроечных элементов: государство и право.

С точки зрения марксизма, под историческим типом государства и права понимаются взятые в единстве

наиболее типичные их черты и признаки, относящиеся к одной и той же общественно-экономической формации, к одному и тому же экономическому базису.

В современной юридической науке рассматривается совместное применение двух подходов к построению типологии государства, пониманию его сущности, не допуская их противопоставления.

Преимущество цивилизационного подхода в том, что он позволяет более объемно и широко взглянуть на историю человечества, раскрыть государство со стороны таких незыблемых понятий, как духовность, культура общества.

Формационный и цивилизационный подходы должны не исключать, а дополнять и углублять друг друга⁵, выступать более надежными приемами понимания различных типов государства с позиции не только социально-экономических, но и духовно-культурных факторов. Данные подходы могут и должны применяться и отдельно друг от друга, и в комплексе.

© Чигарева Е. А., 2023

¹ Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права: учебник. М., 2017.

² Теория государства и права / Под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2007. С. 139.

³ Бабурин С. Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 15–21.

⁴ Стоцкий А. П. Формационный подход к типологии государств // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, 1–2 февраля 2017 года. Вып. 1. СПб., 2017. С. 19–31. EDN ZUPCRF.

⁵ Нижник Н. С. Правовая аккумуляция в контексте коэволюции политико-правовых систем современности // Международное и национальное право: теория, история,

современность: Сборник научных статей / Сост. А. А. Дорская, Н. Ю. Иванова. СПб., 2009. С. 48–51. EDN HWDWBV; *Нижник Н. С., Запацикова Л. А.* О плюрализме подходов к исследованию правовых систем и их классификации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, Новороссийск, 19–20 сентября 2013 года. Новороссийск, 2013. С. 373–379. EDN SRVYQN; *Нижник Н. С.* Правовая аккультурация как детерминанта коэволюции политико-правовых систем современности // Заманбап илим. 2013. № 1(1). С. 82–88. EDN EFQWUV.

**СЕМЬЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА:
ОСОБЕННОСТИ, ГЕНЕЗИС,
СТРУКТУРА, ИСТОЧНИКИ**

Изначально следует отметить, что семья обычного права, такая, какой она была раньше, можно сказать, в ее «изначальном» виде, больше не существует. Она находилась в первобытном обществе, которое регулировало свои общественные и экономические взаимоотношения, предотвращая постоянные войны между племенами благодаря обычаям и традициям. Более того, институт обычного права со временем и с течением истории менялся. Например, обычай считается главенствующим источником права в семье обычного права, но в последствие к числу источников были добавлены нормативные акты и судебный прецедент в зависимости от государства-метрополии, колонизирующей ту или иную страну. Так, 70 % – это обычаи, а остальные 30 % делятся пополам на прецедент и нормативные акты¹. Главенствующим до сих пор правовым обычаем является принцип талиона – «кровь за кровь, око за око, зуб за зуб».

В классификации Рене Давида семья обычного права именовалась африканской системой права. Это связано с тем, что данная система права охватывает государства Африканского континента. Рене Давид также заявил, что

* Клячко Григорий Романович – студент 1 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент А. В. Попова.

есть несколько видов обычного права, а именно: дальневосточное, индуское, каноническое, иудейское и мусульманское. Все эти виды отличаются друг от друга своими обычаями, но они также схожи в том, что, они произошли от религии или культур этих народов². Правовые обычаи исходят из древних ненаписанных правил поведения, повторение которых из поколения в поколение становятся обычаями того или иного народа, повторяющихся в силу стечения обстоятельств через определенные промежутки времени и объединяющихся по общим признакам³.

Допустимо то или иное отношение и поведение (например, принесение жертв, животных или человеческих, ради хорошего урожая или проведение специальных церемоний для мальчиков, чтобы они стали взрослыми, а таким образом, воинами). Отражением данного примера можем послужить «Агогэ», древняя спартанская практика, где юных спартанских мальчиков воспитывали через военные испытания. Их разбивали на лагеря и отряды, чтобы обучить убивать и выживать, а потом отправляли одних в горы на длительные промежутки времени. Те, кто не справлялся, погибали. Таким образом, спартанцы прививали верность и любовь к Спарте. Будет уместным отметить, что семья обычного права устанавливает правоотношение между группами и обществами, а не индивидами.

Источники семьи обычного права отличаются от других правовых систем тем, что, согласно мнению Д. Ж. Валеева, обычное право вмещает в себя два источника: нормы морали, которые потом превратились в обычаи, и общеобязательные решения верховных органов управления, трансформировавшиеся в обычные нормы. Эти два источника заправляют всем механизмом и функциональностью данной правовой системы⁴. Тем не менее,

я считаю, что еще одним источником обычного права можно считать религиозные учения и культы, так как на протяжении почти всей истории человечество было неразрывно с представлениями о боге и высших силах.

Таким образом, семья обычного права появилась первой в ряду иных правовых систем и в «чистом виде» в наши дни уже не существует. Однако в национальной системе большинства африканских государств правовой обычай не потерял своей актуальности и признается в странах Экваториальной (Тропической) Африки, на Мадагаскаре как в основной источник права. Однако на современном этапе первенство правовой обычай в системе источников права уже не сохраняет за собой, уступая место нормативному правовому акту и судебному прецеденту

© Клячко Г. Р., 2023

¹ См. подробнее: Мэн Г. Древний закон и обычай. М., 2010.

² Давид Р. Д. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 473-476.

³ Георгиевский Э. В. К вопросу об обычном праве и его основных признаках // Сибирский научный вестник. 2009. № 3(46). С. 46.

⁴ Цит. по: Скворцова Ю. В. Обычное право как структурно-функциональный элемент правовой системы России // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1(24). С. 46.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Становление и функционирование правовой системы любого государства обусловлено рядом определенных факторов: политическими, экономическими, географическими, информационными и т. д. Современная отечественная правовая система в своем развитии испытывает прямое или косвенное воздействие указанных факторов, и формирование в весьма специфических социальных условиях обусловило характерное наличие у российской правовой системы ряда уникальных особенностей, выделяющих ее из числа мировых правовых систем.

Дефиницию «правовая система» можно определить как внутреннюю структуру правовых средств, методов, процедур, которая выражается в единстве и согласованности всех действующих норм права государства, а также в их распределении по отраслям и институтам права¹. Иными словами, правовая система – это упорядоченное множество всех действующих юридических норм государства. Упорядоченность множества всех действующих норм права проявляется и в их распределении по отраслям и институтам. Система права, в свою очередь, формируется и функционирует на основе общих объективных закономерностей как сложное и развивающееся социаль-

* Головко Анастасия Анатольевна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделения по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – Т. О. Чукаев.

ное явление, которое отражает и закрепляет в нормативной форме закономерности общественной жизни².

Правовая система характеризуется определенными признаками: во-первых, право – это органически целое правовое явление, а не случайный набор правовых норм, следовательно, правовой системе присуща конкретизация и объективность, она не может создаваться по субъективному усмотрению людей, поскольку обусловлена реально существующей системой общественных отношений. Если право в своих нормах неадекватно отражает потребности общественной жизни, то оно становится тормозом общественного прогресса³. Во-вторых, правовая система – это многообразное правовое явление, включающее неодинаковые по своему содержанию и объему структурные элементы⁴.

Процесс формирования современной российской правовой системы начался еще в период конца 80-х годов XX в., данный процесс сопровождали две основные тенденции.

Первая заключалась в необходимости подготовки законодательных актов, обеспечивавших правовое регулирование новых общественных отношений, возникших в связи с кардинальными изменениями экономического и политического строя⁵.

Вторая тенденция была определена необходимостью кодификации российского законодательства, в котором до середины 1990-х годов действовали некоторые нормативные акты бывшего СССР и Российской Федерации, которые нередко содержали в себе противоречия. В 1990-е годы изменения затронули практически все отрасли отечественной правовой системы.

В этот период активно развивались конституционное, гражданское, трудовое и административное законода-

тельство. Это было вызвано необходимостью обеспечить правовое регулирование развития рыночных отношений, деятельности высших органов государственной власти, статуса субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, обеспечения прав и свобод граждан⁶.

Следующим этапом развития отечественной правовой системы стало изменение общественного правосознания, определенный откат к правовому нигилизму, связанному с «антизападничеством» и «традиционализмом», который выражается в значительно увеличивающихся призывах к отказу от правовых ценностей, разработке и распространении новых антиправовых идеологических (религиозных или национальных) концепций права, свобод и прав человека, авторитарно-тоталитарных концепций государства. В общественное сознание активно внедрялись и культивировались консервативные идеи, не отличающиеся умеренностью, происходило отторжение принципов рационального регулирования отношений, базирующихся на них правовых ценностей.

Подвергалась изменению сама система законодательства как нормативный компонент правовой системы, совокупность правовых норм, которые объединены в институты, отдельные отрасли права и крупные образования, представленные процессуальным, материальным, публичным правом.

Одной из наиболее значимых тенденций развития российской правовой системы являлось формирование, развитие, приведение в соответствии с международными стандартами в системе права и законодательства процедурно-процессуального блока⁷. Распространение нигилистических идей относительно права и его значения для общества проявлялось в контртенденциях в развитии си-

стем права и законодательства⁸.

Были введены определенные виды ответственности (административной и уголовной) за нарушение порядка организации или проведения митинга, собрания, демонстрации, пикетирования, шествия, уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов, финансирование терроризма и экстремистской деятельности и т. д. Одновременно с процессами политической централизации происходит свертывание судебного и регионального правоустановления и централизация правового регулирования.

Своевременность обращения к данному направлению деятельности обусловлена необходимостью выбора путей дальнейшего государственно-правового развития России.

Стратегическими задачами развития российской политической системы и государственности являются:

1) построение государственно-правового механизма, направленного на реализацию обеспечения провозглашенного Конституцией РФ положения о правах человека как высшей ценности;

2) модернизация системы эффективного воздействия человека на государство через институты гражданского общества, которые пока находятся на стадии формирования.

Обе задачи глобальные и долговременные, именно от их решения будет зависеть воплощение в жизнь рассматриваемого положения об обществе как центре и основе российской правовой системы⁹. В настоящее время это – план-перспектива, направление российского политико-правового развития. Правовая система современной России развивается, прежде всего, в виде трансформации тех функций, которые она выполняет в различные периоды существования социальных групп. Помимо социаль-

ной, также развивается регулятивная, интегрированная и другие функции, но в большей степени возрастает роль социальных функций – предупреждения конфликтов, социальной мобильности¹⁰. Исследования Института комплексных социальных исследований РАН указывают на положительную динамику социальной мобильности в российском обществе, которая имеет целый ряд показателей и во многом зависит от уровня правовой культуры личности.

Особенности национальной правовой системы определяются той стадией, на которой находится развитие общества в определенный исторический период. Для своего долговременного успешного существования национальная правовая система должна являться системой открытого типа, взаимодействовать как с другими видами внутренних социальных систем, так и с правовыми системами других государств¹¹.

Для развития правовая система должна получать мощный поток заимствований извне, без них она обречена на вырождение, которое будет сопровождаться преобладанием деструктивных, саморазрушающих тенденций. Таким образом, заимствования – благо для правовой системы, но не все, а только те, которые адаптированы к ней. Если заимствуется институт, который хорошо работает в иных условиях, но не адаптирован к условиям реципиента, не соответствует существующему историческому опыту, экономическим, политическим, правовым условиям, он не сможет эффективно функционировать и достаточно быстро выродится и разрушится.

Также на первый план выходит проблема повышения правовой культуры российского общества, так как реформирование, повышение эффективности правовой системы России должно проходить в условиях осознания по-

вышения социальной ценности цивилизованно развивающейся правовой системы¹².

Существование правовой системы есть процесс динамичный, связанный с постоянными изменениями, продолжающимися на всем протяжении ее существования¹³. В современных условиях у российской правовой системы есть уникальная возможность синтеза достижений в области права различных правовых систем, основанных на разных ценностных ориентирах.

Однако этот синтез должен пойти на основе заимствования, внедрения только позитивного опыта и сохранения всего лучшее, что уже присуще российской правовой системе¹⁴.

© Головки А. А., 2023

¹ Малько А. В. Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. 2014. № 7(211). С. 73.

² Демидова И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26–35. Doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

³ Нижник Н. С. Правовая аккультурация в контексте коэволюции политико-правовых систем современности // Международное и национальное право: теория, история, современность: Сборник научных статей / Сост. А. А. Дорская, Н. Ю. Иванова. СПб., 2009. С. 48–51. EDN HWDWBV; Нижник Н. С., Запашникова Л. А. О плюрализме подходов к исследованию правовых систем и их классификации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, Новороссийск, 19–20 сентября 2013 года. Новороссийск, 2013. С. 373–379. EDN SRVYQN; Нижник Н. С. Правовая аккультурация как детерминанта коэволюции политико-правовых систем современности // Заманбап илим. 2013. № 1(1). С. 82–88. EDN EFQWUV.

-
- ⁴ Аббасов О. Т. К вопросу о многообразии взглядов на понятие правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2019. № 1(72). С. 47
- ⁵ Гасанов Ш. М. Романо-германская правовая система: история и современность // Закон и право. 2019. № 8. С. 39.
- ⁶ Лукьянова Е. Г. Правовая система России: современные тенденции развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 6(58). С. 21.
- ⁷ Нижник Н. С. Омnipотенция полицейского государства в оценке российской полицейстики // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 85. EDN YLTWXX.
- ⁸ Марченко М. Н. Тенденции развития права в современном мире. Учебное пособие. М., 1999. С. 38–42.
- ⁹ Попугаев Ю. И. Система права и система законодательства: понятие, структура, соотношение // История государства и права. 2017. № 15. С. 56.
- ¹⁰ Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. М., 1999. С. 76.
- ¹¹ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Сравнительное правоведение: Учебно-методический комплекс. М., 2008. С. 148.
- ¹² Чукаев Т. О. Отечественная правовая система в понимании В. Н. Лешкова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции, / Сост. Д. В. Попов. СПб., 2018. С. 42.
- ¹³ Чиркин В. Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 17.
- ¹⁴ Дзыбова С. Т. Теоретическое исследование понятия правовой системы // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 54.

В. А. Поляков*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В настоящий момент времени теоретики юриспруденции смогли разработать пять концепций правопонимания: марксистскую, нормативистскую, историческую, социологическую, психологическую. Каждая из них по-своему раскрывает термин «право» и выявляет разные причины его развития. В данной работе необходимо поговорить о концепции правопонимания С. А. Муромцева, который был сторонником третьего подхода¹.

С. А. Муромцев подходил к пониманию права, исходя из принципа объективности и всесторонности, считая главной задачей науки изучение законов действительности, с помощью которых станет возможно создание наиболее устойчивых и эффективных правовых норм. «Правоведение должно стать отделом социологии, – писал Муромцев в другой своей работе, – как вообще законы социологии, так и законы правоведения были законами сосуществования (статика) и преемственности (динамика)»². Из этого концепта следует, что юридическая наука и в целом право носит всесторонний характер и внедряется во все сферы и науки, которые, так или иначе связаны с обществом.

Муромцев считал, что гражданское право, исследова-

* Поляков Владимир Александрович – студент 1 курса юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва). Научный руководитель – кандидат юридических наук П. В. Никитин.

телем которого он был по специальности, как и любое другое правовое явление связано с историей, тем самым он являлся сторонником идей немецкой школы права, которая констатировала факт развития права как постепенного процесса, заимствование тех или иных правовых институтов одними народами у других (здесь он активно ссылался на рецепцию римского права в западных странах), влияние экономических факторов на создание тех или иных норм, которые должны отвечать существующему в государстве уровню экономического строя³.

Как было отмечено выше, С. А. Муромцев активно утверждал, что хоть объективные причины и влияют на становление права в обществе, однако именно человеческая деятельность выступает главным критерием создания той или иной нормы, именно поэтому только от общества зависит формирование правовой системы того или иного государства⁴. Таким образом, являясь сторонником социологического подхода к пониманию права, исследователь относит право к явлению, вызванному общественной деятельностью, которая привносит в создание той или иной нормы огромный пласт знаний с целью урегулирования интересов и отношений больших социальных групп.

Неотъемлемой частью социологической концепции С. А. Муромцева являются критические замечания исследователя в адрес юридического позитивизма. Здесь важно подчеркнуть и то, что в рассматриваемых положениях более ярко раскрывается содержание концепции С. А. Муромцева: критика позитивистского подхода позволяла объяснить важность синтеза его идей с анализом общественного развития.

Он считал, что догматизм правовой науки являет собой положительную черту лишь в контексте правоприменения, однако правотворчество, из которого исходит та

или иная норма, должно быть лишено догматичности, иначе право будет представлять собой отстраненное от реальной действительности явление. Также он считал, что настоящим юристом может стать лишь то лицо, которое относится к праву как к науке, тем самым понимает всю сложность и многосторонность данного явления. Только деятельность таких юристов способна стать стимулом для развития правовой науки.

Таким образом, можно отметить, что особенности понимания права как явления, неразрывно связанного с социальной действительностью, позволили исследователю обратить внимание на проблемы, препятствующие эффективному действию правовых норм, которые лежат за пределами их исключительно неудачного формулирования и несоблюдения правил юридической техники. Одним из таковых является низкий уровень правовой грамотности большинства населения. Обычные люди и даже чиновники ведомств иногда не понимают то, насколько право многогранный процесс, который требует всестороннего изучения. Из-за отсутствия такого подхода в реальной действительности, принимаются неправильные решения и создаются нормы, которые не отвечают действительному положению вещей. Это остаётся актуально и до сих пор, в век информационных технологий, когда практически у каждого есть доступ к литературе по юридическим вопросам, а также возможность ознакомиться с законами. Тем не менее, довольно большая часть населения продолжает жить исходя из развитых обычаев или иных социальных норм, которые не имеют такую четкую регламентацию, как правовые.

Парадигма дальнейшего развития правопонимания нашего государства отвечает тем идеям, о которых говорил данный исследователь, что говорит об их значимости,

поскольку они смогли пережить своего исследователя и продолжать развиваться в нынешней действительности.

© Поляков В. А., 2023

¹ Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 115.

² Муромцев С. А. Что такое догма права? М., 1885. С. 24–25.

³ Муромцев С. А. Гражданское право древнего Рима. М., 1883. С. 52.

⁴ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 8, 10, 14, 48.

М. Джумаев*

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА О РАЗДЕЛЕНИИ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция России, принятая в 1993 г., в качестве основы конституционного строя закрепляет принцип разделения властей, без которого невозможна свобода личности, соблюдение ее конституционных прав¹.

Исследование теории и практики реализации разделения властей в Российской Федерации позволило обнаружить нарушения системы сдержек и противовесов в рамках доктрины разделения властей. В юридической науке высказаны идеи о совершенствовании законодательства о взаимодействии органов государственной власти в рамках концепции разделения властей.

К числу недостатков законодательного регулирования разделения властей в России можно отнести: определение роли и места Президента Российской Федерации в системе власти и механизме сдержек и противовесов; слабое использование форм парламентского контроля Федерального Собрания Российской Федерации за деятельностью исполнительных органов государственной власти²; зависимость персонального состава Верховного Суда Россий-

* *Джумаев Мирлан* – магистрант Института государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей профессиональной школы Российской Федерации Л. А. Нудненко.

ской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации от Президента Российской Федерации; особая роль органов государственной власти с особыми полномочиями в разделении властей и, прежде всего, прокуратуры Российской Федерации. В науке конституционного права отмечается, что изменение порядка формирования Совета Федерации предоставили главе государства практически неограниченные полномочия.

Правила взаимоотношений трех органов власти воспроизводятся и на уровне субъектов федерации. Они определены в ст. 77 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет систему органов государственной власти субъектов Российской Федерации и характер взаимодействия между ними. Предписания Конституции конкретизированы Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»³.

В связи с этим ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации устанавливают разграничение полномочий и предметов ведения между органами государственной власти в целом по вертикали системы: между федеральными и региональными органами государственной власти. Такое разделение властей следует считать «вертикальным»⁴.

Применение принципа разделения властей должно служить не ослаблению власти, а взаимодействию и взаимодействию всех ее ветвей. В связи с этим для реализации принципа разделения властей необходимо провести следующие мероприятия:

- 1) исключить возможность присвоения законодательных полномочий другими органами государственной власти и, прежде всего, Президентом и Правительством России, конституционно определив перечень вопросов, подлежащих регулированию исключительно законом⁵;

2) усилить парламентский контроль за подзаконным нормотворчеством исполнительной власти, обеспечив механизм сдержек и противовесов между законодательной и исполнительной ветвями власти во избежание концентрации власти в одной из ее ветвей⁶;

3) укрепить независимость судебных органов за счет совершенствования законодательства о порядке их формирования, а также ответственности судей;

4) исключить возможность вмешательства одной ветви власти в другую, а тем более слияния с ней или ее подмены⁷;

5) разработать конституционную систему сдерживания каждой власти путем установления взаимных балансов для всех властей⁸.

Даже в системе разделенной власти ветви власти не могут действовать в вакууме. Простое разделение власти, вероятно, привело бы к созданию доминирующего законодательного органа, подобного тому, который был создан в первых американских колониях. Сдерживание – это контроль, который одна ветвь власти может осуществлять над другой, создавая баланс сил.

Анализ мировой практики показывает, что создатели конституции в странах Европы опасались господства законодательной власти над исполнительной. Недавняя история показала, что демократия может опасаться больше могущественной исполнительной власти. Президент обычно является единственным избранным должностным лицом, имеющим действительно общенациональный избирательный вес. Таким образом, это способствует созданию «культа личности», который может ослабить конституционные ограничения. С другой стороны, сильный президент, особенно в нестабильных республиках бывшего СССР, может обладать исполнительной властью таким об-

разом, чтобы это благоприятствовало демократическим реформам. Поэтому необходима конституционная структура, позволяющая ветвям власти развивать как работоспособные внутренние системы, так и, что более важно, жизнеспособные системы сотрудничества. Конституция Российской Федерации нарушает доктрину разделения властей, предоставляя Президенту непропорциональные полномочия. Фактически созданная политическая система в России получила название суперпрезидентской.

© Джумаев М., 2023

¹ *Права человека*/ Под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1999. С. 91; Нудненко Л. А. 1) Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия. М., 2021; 2) Справедливость как критерий баланса публичных и частных интересов// Конституционное и муниципальное право. 2021 № 1. С. 46–50; Демидова И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26–35. Doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

² Спиридонов А. А. Парламентский контроль в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. М., 2011. С. 36–37; Нудненко Л. А. 1) К истории разработки и принятия Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации»// Государство и право. 2008. № 3. С. 5–13; 2) Проблемы правовой регламентации парламентского запроса// Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 50–54; 3) Практика реализации парламентских и депутатских запросов в Федеральном Собрании Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2(86). С. 89–95; 4) Правовое регулирование депутатских запросов в законодательных органах государственной власти Российской Федерации// Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 2. С. 7–11.

³ Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах

Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52. Ч. 1. Ст. 8973.

⁴ *Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации* / Отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2009. С. 450–455; *Киреева Е. Ю., Нудненко Л. А.* Конституционно-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в системе публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 62–67; *Нудненко Л. А.* Изменения в правовом статусе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации// Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2022. С. 757–763.

⁵ *Киреева Е. Ю., Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А.* Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 37–40.

⁶ *Парламентское право России* / Под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013. С. 207–212.

⁷ *Авакьян С. А.* Десять конституционно-правовых «заповедей» законотворчества // Вестник Московского университета. 2010. № 1. С. 6–28.

⁸ *Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А.* Конституционные основы парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 30–35.

Д. Н. Охотников*

СИСТЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ КАК ОТКРЫТИЕ В ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В наше время принцип разделения властей является основным признаком демократического государства, который не допускает сосредоточения власти в одном государственном органе, именно разделение властей закреплено в ст. 10 Конституции Российской Федерации, которое обеспечивает систему сдержек и противовесов в нашем государстве. Разделение властей в свою очередь подразумевает существование трех ветвей власти (законодательная, исполнительная и судебная власть), а также их независимость друг от друга для взаимного контроля, с целью недопущения абсолютизма и действий, которые противоречат интересам общества.

Зарождение системы разделения властей осуществлялось на протяжении долгих веков, и многие мыслители разных времен разрабатывали оптимальный принцип, при котором бы власть государственными органами или правителем осуществлялась законно. Первые упоминания о разделение властей приписывают древнегреческому политическому деятелю Ликургу, который в VIII в. до н. э. разделил обязанности и полномочия государственных органов Спарты, тем самым создал государственный строй,

* *Охотников Дмитрий Николаевич* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат исторических наук *А. В. Зуев*.

существовавший на протяжении последующих 800 лет¹.

Последующий крупный шаг на пути теоретического создания правового государства сделал английский философ Джон Локк, создав и изъяснив свою теорию в работе «Два трактата о правлении». В ней он выделял три рода власти: законодательную, исполнительную и союзную. В его понятии, федеративная или союзная власть – это власть, которая имеет право действовать на международном уровне, и взаимодействовать с другими странами для ограничения и наказания их, за действия угрожающие свободе граждан своей страны².

Основоположником теории разделения властей является французский философ Шарль-Луи де Монтескье, эта идея прописана в его трактате «О духе законов». Монтескье подразумевает существование трех ветвей власти: законодательную, исполнительную и судебную. Эти ветви власти Монтескье характеризует определенным образом, законодательную власть он считает в виде учреждения или в лице государя, которые создают законы временные или постоянные. Исполнительная власть в свою очередь занимается заключением договоров с другими странами и объявлением войн, а судебная власть не допускает столкновения частных лиц и карает преступников.

Также он обосновывает и иллюстрирует недопустимость объединения исполнительной и законодательной власти, иначе при сговоре правителя с законодательным органом, появляется неконтролируемая возможность создания деспотических законов, которые в будущем возможно использовать на ограничение свободы граждан. Если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной власти, то в первом случае у судьи появляется возможность стать «законодателем», а во втором «угнетателем»³. Любое скрещивание одной ветви властей с

другой, дает возможность правителю увеличить охваты своей власти, что в скором может привести к деспотическому правлению.

Одним из выводов Монтескье является то, что ветви властей стоит не просто отделять, но они также должны осуществлять взаимное сдерживание, тем самым создавая равновесие, что и называется системой «сдержек и противовесов».

Принцип разделения властей является важным открытием для конституционного права, так как именно этот принцип является особой и важной составляющей Конституций всех стран, которые формировались на протяжении долгих веков и которые организуют нынешнюю деятельность властей нашего государства, а также закрепляют права и обязанности народа. Теория разделения властей является одним из основополагающих принципов конституционного строя Российской Федерации, благодаря этой теории власть не концентрируется в руках одного лица или органа, чем и обуславливается важность ее существования для организации правовой власти государства.

© Охотников Д. Н., 2023

¹ *Макиавелли Н.* Государь. М., 1990.

² *Локк Дж.* Два трактата о правлении / Пер. с англ. Е. С. Лагутина и Ю. В. Семенова. М.; Челябинск, 2014.

³ *Монтескье Ш. Л.* «О духе законов». Глава VI «О государственном устройстве Англии». – https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения 10.02.2023)

**ТЕОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
КАК НЕТИПИЧНАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ:
АТРИБУТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН)**

Современная социально-экономическая и общественно-политическая обстановка в мире обуславливает необходимость применения комплексного и системного подхода к решению проблем правового регулирования общественных отношений внутри государств¹. Эффективность решения многих проблем зависит от формы государства – его устройства, выражающегося в характере взаимоотношений между людьми, между людьми и государством, между государством и людьми (политический режим), в способах организации высших органов государственной власти (форма правления) и в административно-территориальном делении государства (форма территориального устройства). Именно поэтому научное исследование различных аспектов формы государства имеет важное теоретическое и практическое значение. Оно способствует установлению закономерного и случайного в развитии государства, обобщению и дальнейшему использованию лучшего опыта государственного строительства².

Форма современного государства находится в постоянном развитии, и ее трансформации требуют научного

* Новиков Михаил Алексеевич – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – Е. Н. Козинникова.

осмысления³.

Как известно, одним из элементов формы государства является форма правления, характеризующая порядок образования и организации высших органов государственной власти, их взаимоотношения друг с другом и с населением, а также степень участия населения в формировании высших органов государственной власти⁴.

Существуют две основные формы правления: республика и монархия. Однако в современном мире в чистом виде их практически не существует, поскольку организация государственной власти всегда обуславливается конкретными историческими особенностями развития государства и адаптируется к современным условиям, что приводит к сочетанию элементов классических форм правления с новыми решениями в государственном развитии⁵.

К факторам, влияющим на установление в отдельной стране своей собственной, специфической формы правления, правоведы относят: уровень экономического развития, соотношение социальных сил, уровень культуры, в том числе и правовой, национальные традиции, менталитет и т. д. Кроме того, одной из причин появления специфических (нетипичных) форм правления называют глобализационные процессы, приводящие к тесному взаимодействию государств, их взаимному влиянию, распространению общечеловеческих гуманистических ценностей в большинстве стран мира.

Одной из нетипичных форм правления является теократическая республика, имеющая место в очень небольшом количестве современных стран. Одним из государств с данной формой правления является Иран.

Современное устройство Ирана складывалось в непростых условиях: с 1963 г. в Иране был взят курс на

устранение феодальных пережитков и интеграцию в мировую капиталистическую систему, который проходил путем агрессивной внутренней политики и носил во многом репрессивный характер. Недовольство населения выбранным курсом привело к государственному перевороту, в результате которого и была образована Исламская Республика Иран. Сущностью государства провозглашалась власть народа под управлением высшего руководителя, который управляет страной на основе предписаний ислама и от имени Аллаха (единственного законного и абсолютного правителя человечества)⁶. С этого времени началась радикальная исламизация страны. Исламизация государства позволила решить этнокультурную проблему – сплотить население вокруг религии. Стоит отметить, что ислам относится к тем конфессиям, где адресатом доктринальных истин является не индивид в первую очередь, община, народ. В исламской доктрине «мирские» и «священные» нераздельны, а община определяет форму поведения религиозно-ориентированного мусульманина⁷. Роль духовенства в стране велика, действует принцип «веляят-е факих», который предполагает, что в шиитской общине правит наиболее уважаемый и авторитетный исламский богослов⁸.

Функции по управлению государством в Иране осуществляет Высший руководитель (Рахбар). Во многом эти функции совпадают с теми функциями, которые в классической республике осуществляет президент. Должность высшего руководителя – избираемая, но избирается он на пожизненный срок. Должность президента при этом также существует в стране. Президент – глава исполнительной власти. Это второе по значимости лицо после Высшего руководителя, избираемое на четырёхлетний срок с предварительным одобрения со стороны Рахбара. Прези-

дент имеет право всего лишь одного переизбрания. Помимо руководства исполнительной властью, президент следит также за соблюдением положений Конституции.

В Иране практически вся власть сосредоточена в руках религиозного лидера, в то время как светские руководители отходят на второй план. Высший руководитель (Рахбар) объявляет проведение референдумов, назначает и освобождает от должностей высших должностных лиц, осуществляет общее руководство вооруженными силами государства, ведает вопросами объявления войны и заключения мира, разрешает разногласия, возникающие между руководством законодательной, исполнительной и судебной властью, руководит высшим советом национальной безопасности, объявляет амнистии, и, что важно – подписывает указ о назначении президента и обладает правом освобождения его от должности, в случае, если Верховный суд признает его не соответствующим этой должности или же парламент вынесет решение о его отставке⁹.

Таким образом, нетипичность формы правления в Иране заключается в том, что функции руководителя в государстве выполняет избираемый правитель, как в республике, однако республика эта является теократической, поскольку правитель руководит ею пожизненно, опираясь на религиозные нормы. В то же время в стране существует должность президента, являющегося руководителем исполнительной власти, которого утверждает и освобождает от должности Верховный правитель. То есть церковная власть в стране стоит над светской властью.

© Новиков М. А., 2023

¹ Козинникова Е. Н. Режим чрезвычайного положения как исключительный правовой режим обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы теории и истории

государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России: Сборник научных статей / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2017. С. 97–106.

² Козинникова Е. Н. Проблемы взаимодействия государства, общества и личности в правовом государстве (по работам В. М. Гессена) // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 года / Под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Рязань, 2016. С. 197–201.

³ Нижник Н. С., Нудненко Л. А. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBAVUE; Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.

⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Курс лекций. М., 2000. С. 79.

⁵ *Пушкарев С. В.* О причинах возникновения нетипичных форм государственного правления // Современное право. 2011. № 7. С. 17–20.

⁶ *Саидов Х. С.* Теократия в поисках новой системы однонациональных отношений (на примере исламской Республики Иран) // Социология власти. 2010. № 3. С. 173–181.

⁷ Там же.

⁸ *Левин З. Н.* Реформа в исламе: быть или не быть? Опыт системного и социокультурного исследования. М., 2005.

⁹ *Мамедова Н. М.* Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 152–165.

В. Д. Терских*

ОБЫЧНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

На фоне современных научных дискуссий о подходах к пониманию права, в рамках поиска новой научной парадигмы отечественного правоведения в ряду принципиально важных находится проблема обычного права и его места в российской правовой системе¹. Данный вопрос имеет свое звучание и в теме о соотношении права и закона².

Под обычным правом отечественная юридическая наука понимает «совокупность норм, которые не устанавливаются органами государственной власти, а вырабатываются в течение длительного времени в какой-либо общественной среде и становятся юридическими, получив закрепление тем или иным способом со стороны органов государственной власти, обеспечивающих своей принудительной силой их соблюдение»³.

Следует отметить, что, несмотря на определенное единство в понимании, существуют и качественные отличия в выделении основных черт этого феномена. Так, в рамках социологической концепции обычному праву отводится одна из ведущих ролей в правовом регулирова-

* *Терских Вероника Дмитриевна* – слушатель 5 курса следственного факультета Омской академии МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный деятель науки Омской области *М. А. Кожевина*.

нии общественных отношений наравне с позитивным правом. Правовой обычай как системообразующий элемент ставится в один ряд с позитивной нормой права. Представители позитивистского направления в отечественной юридической науке, в большей степени нормативистского, противопоставляют обычное право закону, систему действующего права рассматривают вне социального, психологического и исторического содержания. Вместе с тем отдельные исследователи к обычному праву относятся как традиционному праву, которое в значительной своей части осталось в прошлом российского общества⁴. Противоречивость суждений об обычном праве и его роли в развитии российского права находит отражение в исследованиях отраслевого законодательства⁵.

Как нам представляется многоплановость обозначенного заключается в том, что в теории права не выработано унифицированного понятия правового обычая как элемента системы обычного права. Чаще всего оно отождествляется с понятием обычая. В качестве различий обычая и правового обычая выделяют лишь присущие последнему признаки нормы права – общепризнанность и общеобязательность. Однако в этом контексте остаются не разрешенными вопросы – почему не все обычаи становятся правовыми? и когда обычай переходит в правовое поле как регулятор соответствующих общественных отношений?

В свое время на этот аспект обратил внимание В. С. Нерсисянц. Он определял правовой обычай следующим образом: «Это фактически сложившиеся в течение длительного времени правила регулирования поведения людей (общественных отношений), которые официально признаны (санкционированы государством) в качестве общеобязательных норм права»⁶. В качестве главного при-

знака ученый выделял государственное санкционирование обычая, которое осуществляется двумя способами. Первый – когда органы государственной власти фактически признают обычай, но не закрепляют его в тексте закона. Второй – когда обычай находит отражение в тех или иных нормативных правовых актах⁷. Таким образом правовой обычай, как и обычай, рассматривается в качестве «прочно установившегося в определенной сфере социальной жизни правило, регулирующее поведение участников соответствующих общественных отношений»⁸.

Однако такой ракурс исследуемого вопроса не позволяет полноценно раскрыть его суть. Одно из решений нам видится в изучении эволюции правового явления. Обычное право складывается исторически. Можно предложить некоторую теоретическую схему эволюционного процесса: традиция (правовая традиция) – обычай – правовой обычай – обычное право. Каждый из компонентов схемы имеет свою историю происхождения и развития, трансформируясь, переходит на определенном этапе в новую форму, расширяя поле своего воздействия на социум. Но при этом, как нам кажется, сохраняет свое пограничное состояние в системе социальных регуляторов, проявляется и как совокупность норм морали, и как правовых обычаев.

Традиция и обычай зарождаются в обществе на основе моральных ценностей, в отличие от нормы права менее абстрагированы и унифицированы. На соответствующем этапе развития общества, не утрачивая своего нравственного начала, некоторая часть социально значимых традиций, затем обычаев приобретают общепризнанность и вовлекаются в общий механизм правового регулирования, наделяются признаками общеобязательных правил поведения и в своей совокупности формируются в систему – обычное право, но при этом не смешиваются с нормами

позитивного права, поэтому сохраняют автономность, а значит свою нишу в правовой системе.

И если современная юридическая наука в той или иной степени обращает внимание на эволюцию обычаев и правовых обычаев, то проблема традиции, можно предположить наличие и правовой традиции, не стала предметом специального исследования, хотя находится в историко-генетических связях с обычным правом. Ценность таких изысканий очевидна. Они позволят сформировать целостное представление об обычном праве как социокультурном и правовом явлении российской действительности, дадут импульс новым направлениям изучения обычного права в качестве эффективного регулятора общественных отношений с учетом требований современности сохранения и преумножения исторически сложившихся национальных правовых традиций и обычаев.

© Терских В. Д., 2023

¹ См. например: *Графский В. Г.* Основные концепции права и государства в современной России (По материалам «круглого стола» в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5. С. 5–33.

² *Толстик В. А., Трусов Н. А.* Борьба за содержание права. Нижний Новгород, 2008.

³ *Юридический словарь*/ Глав. ред. П. И. Кудрявцева. 2-е изд. Т. 2: О –Я. М., 1956. С. 29.

⁴ *Коновалова А. С.* Обычное право в российской правовой жизни: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12–14.

⁵ *Лукашук И. И.* Источники международного права. Киев, 1999. С. 58–60; *Крюкова С. С.* Обычное право в российском законодательстве // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000. С. 80.

⁶ *Нерсисянц В. С.* Теория права и государства. М., 2013. С. 132.

⁷ Там же.

⁸ *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 283.

ТЕОРИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

В повседневной практике встречаются разные виды обычаев, как и разными являются их «обеспечивающая» сила в нравственных устоях, традициях, душе народа. Обсуждая проблемы реализации правовых обычаев в современной жизни на научных форумах¹ и в отдельных исследованиях², ученые подчеркивают, что совершая по обычаю, мы фактически воспринимаем такое правило поведения на веру, ведь совершенно невозможно установить ни источники происхождения обычая, ни даже факт его неоднократного использования. В определенной степени обычай воспринимается без анализа его происхождения, как знание, которое дано нам извне и стало нашим убеждением, что поступать надо именно так, согласно обычаю. Конечно, несоблюдение обычаев в повседневной жизни не влечет каких-либо принудительных средств воздействия на личность, но моральное осуждение со стороны других иногда может быть более значимым для нравственного, образованного, культурного лица, чем средства правового принуждения.

В отличие от бытовых обычаев, сферой регулирования обычного права являются более принципиальные публичные дела. К типовым направлениям такого регу-

* *Шишкин Александр Сергеевич* – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *В. В. Талянин*.

лирования относятся: отношения власти и подчинение; ведение войны; приобретение, прекращение и осуществление вещных прав; заключение и исполнение обязательств; личные неимущественные и имущественные отношения семьи; наследование; уголовная ответственность; осуществление судопроизводства и т. п.

Под правовым обычаем понимают правило поведения, предусматривающее устоявшийся порядок действий, сложившееся в результате длительной практики осуществления и юридическое значение которого является официально признанным. Государство признает обычай источником права в прямой (путем бланкетирования юридической нормы) и косвенной (путем предоставления права руководствоваться известными на практике обычаями в процессе реализации юридических норм) формах. Считается, что обычай является правовым, если он соответствует двум критериям: материальному, требующему того, чтобы определенное правило сложилось вследствие однообразного повторения действий (*consuetudo*) и психологическому, заключающемуся в чувстве, убеждении субъектов права в том, что осуществление этих действий является обязательным, поскольку этого требует право (*opinio juris sive necessitatis*).

Санкционированные обычаи, приобретая характер юридической нормы, не могут составлять какой-либо целостной системы, поскольку такие правовые обычаи относятся к разным отраслям юридического права. Характеризуя обычное право как юридические нормы, можно сделать ложный вывод о существовании в рамках права юридического отдельной составной части – права обычного. Поэтому обычное право – это совокупность устоявшихся из-за их многократного применения.

В практике повседневной жизни, общеприемлемых, неписанных правил поведения, обеспечиваемых нравственными устоями, национальными традициями, социальной зрелостью общества в целом.

Проанализировав развитие отечественного права, можно утверждать, что важнейшую роль обычай играл в Древнерусском государстве и в русских княжествах³, где господствовало исключительно обычное право. Следует заметить, что древнейшие известные договоры Руси с Византией (911, 944, 971 гг.) основывались на «заcone русском» (неписаном обычном праве Киевской Руси), нормативно закрепляли древние обычаи в сфере гражданского права, а именно: имущественные правоотношения между обычай наследования, торговые обычаи и т. д. На обычном праве основывалась и Русская правда, нормативно закрепляя на уровне закона выработанную практику в сфере обязательственного, наследственного и даже уголовного права. Древнерусское обычное право оставалось основным источником регулирования общественных отношений во времена господства на российских землях литовской и польской власти (XVI–XV вв.)⁴, А в XVI в. Литовские уставы (1566, 1588) зафиксировали обязанность суда в случае отсутствия законодательной нормы права решать дела на основе обычных норм. В то же время, магдебургское право, которое к этому времени уже было очень распространено в русских городах, принесло на наши земли западноевропейские торговые обычаи, которые содержались в «Саксонском зеркале» (1536), «Порядке прав гражданских магдебургских» (1559) и т. д.

Весьма интересен период феодальной раздробленности, где первоначально сохранение древних обычаев стало залогом русской автономии, но впоследствии были

созданы такие нормативные правовые акты, как Псковская судная грамота.

В советский период российской истории значение обычая изменилось. Смена обычаев и обыкновений происходила сложно, например, в семейном праве⁵.

В современных условиях очевидно, что обычай имеет для русского народа важное историческое значение и способен органично дополнить и тем самым качественно обновить современную правовую систему России. Правовой обычай в большей или меньшей степени присутствует во всех основных сферах отечественного права.

В современный период обычное право наиболее распространено в странах традиционной правовой семьи. В странах романо-германского и англо-американского права правовой обычай употребляется как дополнительный источник права.

Обычай как источник права существует на всех этапах развития романо-германского права. Р. Давид замечает, что обычай в романо-германском праве не является тем основным и первичным элементом права, как того желает социологическая школа, однако его роль вместе с тем отнюдь не столь незначительна, как считают позитивисты. В конкретных правовых системах романо-германской семьи значение обычаев не одинаково. Так, например, в Испании (особенно в Каталонии) обычай как источник права играет довольно важную практическую роль, а вот во Франции роль обычая достаточно незначительна. В правовой системе Германии обычаи также почти исчезающий источник права.

Р. Давид различает три вида обычаев, а именно:

1) обычаи, выступающие в дополнение к закону (*secundum legem*). Эти обычаи способствуют созданию

оптимальных условий для толкования и применения нормативных актов, поскольку последние в ряде случаев для своего понимания нуждаются в дополнении обычаям;

2) обычаи, действующие вместо закона (*praeter legem*). Посредством них регулируются только общественные отношения, не урегулированные законодательством. Это положение в некоторых странах закрепляется на законодательном уровне. Так, согласно ст. 1 Гражданского кодекса Швейцарии при отсутствии соответствующих законодательно установленных положений, регулирующих спорные общественные отношения, судья разрешает спор на основе норм обычного права;

3) обычаи, действующие вопреки закону (*adversus legem*). Такие обычаи довольно редки в романо-германском праве и всячески ограничиваются. Это объясняется тем, что ни в одной стране суды не любят выступать против законодательной власти. В неких государственных правовых системах эти обычаи даже законодательно запрещаются.

В настоящее время значение обычая почти во всех странах Европы уменьшается. Но в азиатских странах крепнет противоположная тенденция⁶. Можно констатировать, что в процессе формирования разветвленной правовой системы общества усложнение общественной жизни обычаям постепенно вытесняется из системы источников романо-германского права законами и судебными решениями. Такая тенденция не удивительна. Как отмечает П. Г. Виноградов, на ранних стадиях истории права народный обычай является столь же естественным и характерным, насколько естественны и характерны для детства детское произношение и поведение. Поэтому не является удивительным, ни досадным тот

факт, что в развитом обществе право все больше становится специализированной отраслью профессиональных юристов. Энекцерус отмечает, что обычное право возникает главным образом из судебной практики. В этом случае обычай воспринимается и применяется судом, а решение суда, основанное на обычаях, обеспечивается принудительной силой государства. Законодательное признание происходит благодаря ссылке в тексте нормативно правового акта на необходимость использования определенного обычая. Таким образом государство признает уже устоявшиеся обычаи, указывает на условия их применения.

Такое положение не исключает полностью обычай из состава источников права, однако приводит к тому, что он носит преимущественно вспомогательный характер. Обычай сохраняет за собой лишь то место, которое ему желают уступить официальные источники права.

Термин «обычай» в Англии употребляется в нескольких значениях. Во-первых, как исторический источник права. До возникновения всеобщего права именно многочисленные обычаи и составляли право; возникновение многих принципов английского общего права объясняется именно средневековыми обычаями. Во-вторых, термин «обычай» используется для обозначения традиционного торгового и делового обычая. В-третьих, термин «обычай» широко применяется в конституционном праве и имеет большое значение для Англии, где нет писаной Конституции. В-четвертых, под термином «обычай» английские юристы понимают местный обычай, то есть обычай, применяемый только в определенной местности. Именно в этом смысле обычай является особым обязательным источником права, который находится рядом с судебным прецедентом и законодательством.

В некоторых областях современного английского права обычая придается самостоятельное значение. Например, правовой обычай находится среди норм, регламентирующих отдельные субъективные права по использованию земельной собственности. Здесь действуют, в частности, правовые обычаи свободного прохода в церковь, право заниматься спортом или проводить свободное время на зеленой лужайке, которая принадлежит селу, которые рассматриваются как источник норм общего права, признанный судами и в наши дни. Однако даже тогда, когда обычай рассматривается как самостоятельный источник английского права, он считается источником, подчиненным прецеденту.

В России правовой обычай имеет статус обязательного, субсидиарного источника права.

По мнению В. Озель, любые процессы развития отечественного права должны происходить с учетом собственных правовых традиций, устоявшихся норм морали, принципов, а особенно обычного права как источника правового регулирования общественных отношений. Не каждый обычай становится правовым, а только отвечающий интересам государства, сообщества или общества в целом. Обычай становится правовым тогда, когда появляется государство. В этом случае он опирается на возможность применения принуждения со стороны государственных органов и становится обязательным. Нравы, мораль, религиозные установления реализуются благодаря определенным убеждениям. Для обеспечения более жесткого и эффективного регулятивного воздействия требуется оценка, поддержка и защита авторитетом власти. Собрание обычаев и дальнейшее государственное санкционирование является одним из первых способов образования правовых обычаев. Есть

еще и другие методы санкционирования обычаев: отсылка к обычаю, внедрение его как нормативной базы судебного решения.

Правовое регулирование общественных отношений в Российской Федерации претерпело существенные изменения. В частности, активно обсуждается вопрос о переносе части правового регулирования из общегосударственного на местный уровень (децентрализация правового регулирования). В связи с отказом от централизованного правового регулирования в сфере частного права (поскольку урегулирование отношений между субъектами этого права более эффективно происходит через самоорганизацию), в России роль правового обычая возрастает. И. В. Борщевский подчеркивает, что признание обычая источником права в условиях децентрализации всех сфер общественной жизни основывается именно на принципах саморегулирования общественных отношений.

Возможность использования правового обычая как источника права предусмотрена в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, положениях Семейного кодекса Российской Федерации (ст. 32, 268, 344). Категория «нравственные устои общества» также является продуктом обычного права, поскольку представляет собой народные обычаи, положения религии, доминирующие в обществе, официальную идеологию общества, отраженную в законодательных актах и т.д.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают, что гражданские отношения могут регулироваться обычаем, в частности, обычаем делового оборота. Обычаем является правило поведения, не установленное актами гражданского законодательства, но устоявшееся в определенной сфере граждан-

ских отношений. Обычно может быть зафиксирован в соответствующем документе. Но в то же время обычай, противоречащий договору или актам гражданского законодательства, в гражданских отношениях не применяется.

Принцип *nullum crimen sine lege* (нет преступления без закона) вполне естественно минимизировал возможность применения обычаев в уголовном праве России. Однако положения УК РФ предусматривают, что за нарушение законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Государственной Думой Российской Федерации, а также отдания приказа о совершении таких действий наказываются лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет. Следовательно, обычай выступает как источник права и в уголовных правоотношениях.

Нравы действуют и в российском судопроизводстве. Это обязанность участников процесса вставать, когда суд входит, выходит и объявляет решение, обращение к судье «Ваша честь!», расположение состава суда посередине между сторонами дела и т.д. Также обычной формой является процесс составления исков по определенным шаблонам и образцам.

Как отмечают И. Ю. Стрельникова, Е. В. Погорелов, закрепление обычных норм в праве является основанием считать их важным источником национального права, несмотря на то, что роль правового обычая значительно уже, чем та, которую играют другие источники права, такие как нормативные правовые акты или нормативные договоры.

Важную роль в обычаях играют в международном публичном праве. Международный обычай как состав-

ляющая всеобщего международного права постоянно привлекает к себе внимание исследователей международного публичного права и вызывает оживленные дискуссии по поводу его роли в международно-правовом регулировании отдельных направлений международного сотрудничества.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что правовой обычай является важным фактором формирования права на всех этапах развития общества. Многие обычаи нашли свое закрепление в правовых нормах нашего государства, но их роль значительно уже, чем у иных источников права, такие как нормативные правовые акты; и по юридической силе обычаи уступают последним и могут применяться, если они не противоречат законодательству.

Обычаи продолжают играть определенную роль в регулировании общественных отношений в Российской Федерации, о чем свидетельствует тот факт, что многие обычаи нашли свое закрепление в правовых нормах. И это позволяет нам считать обычай одним из источников современного права в России. Также обычай используется в сфере публичного права – в конституционном, административном, финансовом праве. Правовые обычаи имеют место в парламентской, избирательной практике, в деятельности органов местного самоуправления. Следовательно, очевидна потребность в дальнейшем исследовании влияния обычного права и определения места правового обычая в системе источников национального права.

© Шишкин А. С., 2023

¹ *Нижник Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40).*

С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // *Полицейская деятельность*. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // *Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова*. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // *Государство и право*. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // *Государство и право*. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.

² *Нижник Н. С., Ломакина И. Б.* Обычное право: институциональный аспект // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2007. № 2(271). С. 242–245. EDN MVXYTZ; *Нижник Н. С., Тагаев М. К.* Самоорганизация Кыргызского общества: формы, традиции, нормативные основания // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2014. № 1. С. 32–36. EDN TJUYXJ; *Нижник Н. С., Абдуллоев А. Р.* Поли-

тико-правовая организация общества как доминирующая детерминанта повседневности населения Таджикистана // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 1–3 апреля 2021 года / Отв. ред. В. А. Верemenko. Т. 1. СПб., 2021. С. 295–302. EDN EGSOSM; *Нижник Н. С., Абдулло А. Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: генезис и современное состояние. Душанбе, 2021. EDN OCQHIK; и др.

³ *Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты.* М., 2019. С. 164–255.

⁴ *Нижник Н. С.* История отечественного права и государства (IX–XVI). Древняя и Средневековая Русь: Учебное пособие. СПб., 2013. С. 38–62. EDN ZTBJYL. С. 95–97.

⁵ *Нижник Н. С.* 1) Специфика законодательного закрепления статуса женщины и борьба с сексуальной коммерцией в Советской России двадцатых годов // Вестник Челябинского института экономики и права: Сборник статей / Главный редактор В. Н. Ни. Т. 1. Челябинск, 2000. С. 48–60. EDN TLDXFX; 2) Институт семьи и брака: трансформации в контексте государственно-правовой эволюции в первые годы советской власти // Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора. Великий Новгород, 2006. С. 162–169. EDN YBRRSG; 3) Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 25–31. EDN ZWGYRF.

⁶ *Длимов А. А.* Об особенностях проведения допроса по нормам обычного казахского права // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 1778–1781.

**ПОНЯТИЯ «ОБЫЧНОЕ ПРАВО»
И «ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ»
В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА**

Одним из приоритетных направлений деятельности по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации является достижение общественной безопасности¹, которая рассматривается, согласно законодательству, как состояние защищённости человека и гражданина, от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов. Народ России, объединенный единым гражданством, состоит из множества этнических групп с различными культурами. Такое положение объективно диктует потребность учета частноправовых обычаев при осуществлении правового регулирования и повышения защищенности прав и свобод человека.

В специальной литературе выделяют несколько подходов к сущности обычного права. Юридический подход предполагает рассматривать обычное право в качестве исторического источника (формы) права, предшествующего закону. Культурологический подход видит в обычном праве элемент культуры. Антропологический подход нашел свое выражение в концепции правового плюрализма². Социально-философский подход рассматривает

* *Сотников Александр Владиславович* – студент 4 курса Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Научный руководитель – кандидат юридических наук *Г. В. Лукьянова*.

обычное право как социальную систему, как результат функционирования общественного правосознания. В его основе находится идея о взаимоотношении обычного права и правосознания, причем правовой обычай есть «одна из форм объективировавшегося правосознания», «выражение коллективного правосознания»³.

Многие современные авторы определяют обычное право, как санкционированную государством совокупность общеобязательных обычаев, то есть ставят знак равенства между нормами обычного и действующего права⁴. Другие отмечают действие обычного права еще на стадии догосударственного общественного устройства, но все же соглашались с необходимостью государственного санкционирования⁵. Л. Г. Свечникова, разграничивая термины «правовой обычай» и «обычное право», отмечает, что они употребляются в разных значениях⁶: обычай делового оборота в цивилистике, обычаи в международном праве. При этом изначально обычное право образовывалось из совокупности правовых обычаев, обязательность которых осознавало общество.

Статья 5 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет обычай как «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Действие обычая, его соотношение с императивными и диспозитивными нормами законодательства и условиями договора является дискуссионным вопросом для отечественного правопорядка⁷. В силу ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору. В иерар-

хии регуляторов отношений сторон обычай поставлен законом ниже императивных норм законодательства, а также условий договора. Статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации иначе определяет место обычая среди регуляторов договорных отношений: обязательства должны исполняться в соответствии с «требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями». Аналогичным образом соотношение обычая с диспозитивной нормой законодательства описано в п. 5 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями, применимыми к отношениям сторон». Следовательно, обычай поставлен ниже не только императивных норм законодательства и условий договора, но также предписаний, содержащихся в любых нормативных правовых актах, в том числе диспозитивных.

Таким образом, с одной стороны, правовой обычай играет определенную роль в системе регуляторов гражданско-правовых отношений в тех случаях, если это прямо предусмотрено законом или если существует пробел в законодательстве. С другой стороны, как отмечает С. В. Пахман, в сфере частных гражданских отношений большинство населения руководствуется неписаным законом, правилами, слагавшимися путем обычая, основанными на «народном духе», «чувстве права» и определяющими пути дальнейшей кодификации гражданского права⁸.

© Сотников А. В., 2023

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 14 ноября

2013 г. № Пр-2685. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 27.02.2022).

² *Халтурин А. Н.* Обычное право и этническое правосознание // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 101.

³ *Глущенко В. В.* Теория государства и права. Системно-управленческий подход. М., 2000. С. 296–297.

⁴ *Нерсисянц В. С.* Общая теория права и государства. М., 2000. С. 115.

⁵ *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М., 1988; *Грязнов Д. Г.* Природа обязательности правового обычая // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону, 1999.

⁶ *Свечникова Л. Г.* Обычай в правовой системе. Ставрополь, 2002. С. 97.

⁷ *Панарина М. М.* Негосударственное регулирование торговой деятельности: унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 89.

⁸ *Пахман С. В.* Обычное гражданское право в России / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 335.

К ДИСКУССИИ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАК ИСТОЧНИКЕ ПРАВА

Возможность существования судебного (судейского) нормотворчества традиционно считается дискуссионным вопросом в юридической среде. Судебные акты как источники права в Российской Федерации исследуются достаточно давно¹. Особый интерес вызывает судебная практика, которую в целях данного исследования в самом общем виде можно определить как нормативно-правовые позиции судебной власти.

Судебная практика в истории российского права традиционно играла важную для правопорядка роль.

Во-первых, судебная практика на протяжении всей истории формировала новые нормы права. В качестве одного из доказательств того, что судебная практика может рассматриваться как источник права, может послужить указание из Судебника 1550 г, предлагающее дописывать судебные решения, содержащие созданные судом нормы права в текст Судебника при отсутствии правового регулирования рассматривавшегося судом вопроса².

В имперский период развития российского права одной из главных причин значительного укрепления роли судебной практики стала существовавшая вплоть до из-

* *Киосов Андрей Андреевич* – студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации *Н. И. Малышева*.

дания Свода законов Российской империи бессистемность обширного нормативного материала. В период работы департаментов Сената именно созданная Сенатом судебная практика имела огромное значение для российского права. Особенно активная нормотворческая деятельность Сената была характерна для XIX в. Его судебная практика формирует не только отдельные правовые нормы, но и целые правовые институты и правовые конструкции частного права. По традиционно выражаемому доцентом А. О. Рыбаловым³ в лекциях студентам Санкт-Петербургского государственного университета мнению, именно в практике кассационного департамента Сената по гражданским делам сложились, например, учения о владении и о неосновательном обогащении.

В социалистическую эпоху развития отечественного права появилось уникальное для большинства правопорядков явление обязательных для соблюдения всеми судами абстрактных разъяснений высшей судебной инстанции о разрешении определенных споров – постановлений Пленумов Верховного Суда⁴. В постановлениях Пленумов также фактически формулировались новые нормы права.

Во-вторых, российская судебная практика на протяжении всей истории права не только порождала ранее отсутствующие нормы права, но и лишала определенные нормы права свойства действенности. Получается, что судебная практика игнорировала существующие формально действительные нормы права без каких-либо правовых процедур «негативного» нормотворчества по признанию конкретной нормы недействительной. Так, в соответствии с утвержденным в 1715 г. Артикулом воинским за участие в дуэли предполагалась смертная казнь (арт. 139, 140)⁵. Однако на практике не было ни единого

случая исполнения смертной казни за организацию дуэли или за участие в ней⁶.

На социалистическом этапе развития права также наблюдаются отмеченные ранее факты игнорирования судебной практикой закрепленных в законах норм права. Так, убийства, совершенные в Ленинграде во время блокады города «с целью поедания мяса убитых, в силу их особой опасности, квалифицировались как бандитизм»⁷. Исходя из проанализированной докладной записки военного прокурора, суды сознательно квалифицировали такие деяния по статье 59.3 УК РСФСР 1926 г.⁸, а не по статьям об убийствах. Судебная практика пошла по пути назначения наиболее серьезного вида наказания, пере-квалифицировав убийства с целью каннибализма на бандитизм, где таковым была смертная казнь, в то время как за убийство смертная казнь не предусматривалась.

На мой взгляд, необходимо подчеркнуть, что российская судебная практика динамична. Сенат достаточно часто практиковал пересмотр собственных правовых позиций. Сенат учреждался и функционировал на основе нормативных актов, а не на основе своих же решений. Именно поэтому правовые позиции Сената могли быть гибко изменены при неизменности самого правового статуса Сената и без умаления его роли в системе государственных органов⁹. Изменения правовых позиций высших судебных инстанций встречаются в российском правопорядке и сегодня. Так, например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 29-П от 23 декабря 2013 г. утверждается, что новое официальное судебное толкование может заменять ранее действовавшее официальное судебное толкование «на фактически противоположное, хотя и в равной мере содержательно допустимое с точки зрения Конституции» при соблюдении

принципа правовой определенности¹⁰.

Проанализированные факты о судебном нормотворчестве из истории отечественного права добавляют аргументы в пользу признания судебной практики в качестве источника права.

© Киосов А. А., 2023

¹ См., например: Четвернин В. А., Юрко Г. Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2007. № 1. С. 154–184.

² См.: *Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие* / Сост. Ю. П. Титов. М., 2008. С. 47.

³ <https://law.spbu.ru/aboutfaculty/teachers/rybalov/> (дата обращения 12.02.2023).

⁴ *Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1* / Под ред. А. П. Сергеева. М., 2020. С. 50.

⁵ *Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие* / Сост. Ю. П. Титов. С. 176.

⁶ Кузнецов А. В. Суд идет. О судебных процессах прошлого: от античности до новейшей истории. М., 2018. С. 103.

⁷ Из докладной записки военного прокурора А. И. Панфиленко А. А. Кузнецову. – <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/172725-iz-dokladnoy-zapiski-voennogo-prokurora-a-i-panfilenko-a-a-kuznetsovu-21-fevralya-1942-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 12.02.2023).

⁸ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года (ред. от 25 ноября 1935 года) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР). – <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=45046&base=ESU&from=3274-284&rnd=1kzlaVTQFBIOCLYk2#LhnoaVTycVmEUP9q> (дата обращения 12.02.2023).

⁹ Wagner W. The Civil Cassation Department of the Senate as an Instrument of Progressive Reform in Post-Emancipation Russia: The Case of Property and Inheritance Law // *Slavic Review*. Vol. 42. No. 1. 1983. P. 48. – <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review/article/abs/civil-cassation-department-of-the-senate-as-an-instrument-of-progressive-reform-in-postemancipation-russia-the-case-of-property-and->

inheritance-law/A83ED89F554930F86BC0B7BB57402B25 (дата обращения 12.02.2023)

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 года № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука». – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408/ (дата обращения: 12.02.2023).

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО С ЮРИДИКО-ДОКТРИНАЛЬНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Правотворчество представляет собой основу регулирования общественных отношений. Вопросы, касающиеся принятия, изменения и отмены юридических норм в законе, являются важными, потому что от них зависит решение многих ключевых для теории и практики вопросов. В настоящее время границы применения понятий «правотворчество», «правообразование» установлены не полностью. Точки зрения правоведов по поводу определения самих терминов и их границ разнятся.

Предлагается ознакомиться с позициями юристов по вышеперечисленным вопросам и рассмотреть предложенные ими определения.

А. В. Дербина определяет правотворчество как «форму государственной профессиональной деятельности, направленную на формирование принятия норм права (а также их изменения и отмену) уполномоченными субъектами с применением определенных методов, средств и способов в рамках соответствующих процедур с целью удовлетворения потребностей в урегулировании общественных отношений»¹.

По мнению Ю. В. Анохина, правообразование представляет собой созидательную деятельность, основанную

* *Савельев Ростислав Дмитриевич* – студент 1 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент *А. В. Попова*.

на познаниях окружающей действительности, научно-аналитическом синтезе взглядов, учений, концепций применительно к определенной сфере регулирования общественных отношений².

На основании вышеизложенного можно определить, что понятие «правообразование» является более широким, чем «правотворчество». Процесс правообразования разделен на этапы. Первый этап подразумевает неосознанное формирование различных правил в процессе жизнедеятельности общества, на втором этапе эти правила преобразовываются в правовые нормы. Заключительный этап правообразования является правотворческим процессом.

А. В. Никулина утверждает, что «в процессе правообразования можно определить как минимум два ключевых аспекта: во-первых, момент времени, когда метод деятельности определенного круга лиц преобразуется в правило поведения; во-вторых, момент времени, когда это правило поведения становится общеобязательным, т.е. правом с механизмом его обеспечения»³.

По мнению Т. В. Касяевой, правотворчество «есть заключительный этап правообразования». В своей работе она схематично описала процесс образования права следующим образом: «возникает общественное отношение, нуждающееся в позитивном правовом регулировании; затем необходимость правового регулирования осознается лицами, принимающими участие в правотворчестве, т. е. формируется правовая идея (социальные источники права); и, наконец, появляется правовое предписание, выраженное во вне (форма права, юридический источник)»⁴.

Взаимосвязь и взаимодействие между правотворчеством и правообразованием проявляется в соотношении данных терминов в качестве части и целого.

Среди отличительных особенностей между вышеупо-

мянутыми понятиями можно выделить то, что в процесс правообразования вовлечено все общество, а в правотворческой деятельности задействованы лица и органы государственной власти, обладающие компетенциями по принятию, изменению, отмене юридических норм.

Р. А. Иванов под субъектами правотворчества подразумевает участников правотворческой деятельности (правотворческого процесса), которые обладают соответствующим правовым статусом, так как заниматься правотворчеством или иным видом нормотворчества могут только люди и их формализованные объединения (организации)⁵.

Субъекты правотворческой деятельности определены ст. 104 Конституции Российской Федерации⁶. Также в правотворческой деятельности участвуют органы государственной власти, не обладающие правом законодательной инициативы на федеральном уровне. Например, органы прокуратуры⁷, Следственный комитет⁸.

Таким образом, несмотря на то, что правотворчество является составной частью правообразования, оба этих процесса нацелены на достижение высокого уровня регулирования общественных отношений. Существование потребности социума на регламентацию определенной деятельности и грамотная проработка этого запроса компетентными органами позволит говорить об эффективном процессе правообразования.

© Савельев Р. Д., 2023

¹ Дербина А. В. Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 15.

² Анохин Ю. В. Правообразование и правотворчество в теоретико-правовой // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 1. С. 35.

³ Никулина А. В. Правообразование и правотворчество: проблема соотношения категорий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 163–164.

⁴ Касаева Т. В. Правотворчество и правообразование // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 2. С. 207–208.

⁵ Иванов Р. А. Субъекты правотворчества: понятие и виды // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2022. № 2. С. 5–14.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

⁷ Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 18 февраля.

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ СИСТЕМАТИКИ ПРАВА

Необходимость деления права по ряду критериев, в том числе по отраслевому признаку, вызвана как объективными сущностными различиями правовой действительности, которые аксиоматичны и не могут быть подвергнуты сомнению, так и потребностью в успешном развитии правового знания как науки и учебной дисциплины. Данное суждение вполне успешно может быть аргументировано тем, что наличие четкой структуры позволяет и студентам юридических специальностей последовательно и глубоко изучить каждый элемент-отрасль права, и ученым-исследователям углубиться в специфику той или иной группы правоотношений, что позволяет выйти на качественно новый уровень правовой теории. В период существования Российской империи вплоть до 1917 г. правоведы того времени использовали отраслевое деление для классификации законов, но не права в целом¹. В тот период господствовало, позаимствованное из Римского права представление о частной и публичной составляющей права. С изменением государственного устройства, приходом новой власти, одним из главных лозунгов которой выступало упразднение частной собственности, деление права на частное и публичное стало утрачивать практическую и теоретическую значимость². Произошло отри-

* Руф Владислав Сергеевич – студент 3 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – Н. С. Калистратова.

чение частноправовой составляющей право, что вызвало необходимость о выделении новых критериев деления правового знания в целях удовлетворения сложившихся на тот момент господствующих убеждений о нем.

В советский период развития правовой науки произошло три крайне значимых дискуссии о критериях деления права на отрасли. Первая состоялась в конце 30-х – начале 40-х годов XX в., по итогам которых самым значимым и, в определенный момент, времени единственным критерием отраслевого деления стал выступать предмет правового регулирования как сущностное начало права³. Вторая же дискуссия, состоявшаяся в 1950-х годах, ввела в научный оборот при рассмотрении вопросов отраслевого деления метод правового регулирования⁴. В 1980-х годах состоялась третья дискуссия по этому вопросу, в рамках которой ряд ученых-исследователей выступал с различной критикой принятых на предыдущих дискуссиях критериев, однако большинство правоведов, среди которых также выступали корифеи отечественной юриспруденции С. С. Алексеев и В. Ф. Яковлев, считали предложенное ранее деление верным⁵. Таким образом, наследием советского периода в рамках систематики права являются два традиционных критерия деления права на отрасли: предмет и метод правового регулирования.

Однако с развитием науки и технологии, усложнением общественных отношений количество отраслей права постепенно увеличивается. В научной среде уже достаточно продолжительное время высказываются идеи о существовании до 60 сформировавшихся отраслей права⁶, которые между собой могут быть разделены на фундаментальные, специальные и комплексные. Среди них абсолютное большинство занимают комплексные отрасли права, такие как медицинское или спортивное право. Во

многим это вызвано тем, что многие ученые-правоведы приводят дополнительные критерии отраслевого деления права, наличие которых предопределяется, по их мнению, объективными причинами. В частности, высказывается мнение о том, что специфический предмет правового регулирования превалирует над единым методом регулирования отрасли, что уже является достаточным основанием для выделения отрасли⁷. Данные критерии могут быть подвергнуты определенной доле сомнения как минимум по причине их противоречия общетеоретическим догмам, выведенным еще в советский период⁸. Тем не менее, факт остается фактом, понятие «отрасль права» было значительно девальвировано, что неоднократно отмечалось в научной среде⁹, устоявшиеся критерии деления не позволяют охватить все новые отрасли права.

При этом, основываясь на всем вышесказанном, стоит заметить, что изменение подходов к пониманию систематики правового знания, формирование новых нетипичных отраслей права является естественным процессом его развития¹⁰. Не умаляя значимость общетеоретических критериев отраслевого деления права, необходимо заключить, что чрезмерная догматика может привести к стагнации правовой науки. В связи с этим, прослеживается несколько выводов:

1) комплексная отрасль права представляет собой качественно новую форму отрасли права, которые является продолжением фундаментальных самостоятельных отраслей, выделенных на основании устоявшихся критериев;

2) в рамках систематики права необходимо выделить еще один квалифицирующий признак отрасли – производность, в соответствии с которой этого критерии отраслевого деления могут получить удвоенную структуру.

© Руф В. С., 2023

-
- ¹ Шаповалов А. А. Теоретические проблемы выделения отраслей российского права // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 63.
- ² Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 44. М., 1960. С. 398.
- ³ Курдюк Г. П. О значении первой дискуссии о критериях деления права на отрасли для современной науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4(38). С. 122–124.
- ⁴ Макеева Е. М. Обзор дискуссий о системе права Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 1. С. 93–101.
- ⁵ Кузьмина Е. В. Еще раз к вопросу о понимании системы права // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 1. С. 59–63.
- ⁶ Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей права в системе российского права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.
- ⁷ Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. 1982. № 4. С. 100–120.
- ⁸ Тонков Е. Е., Синенко В. С. Комплексные отрасли в системе права и системе законодательства // Журнал российского права. 2016. № 11(239). С. 8.
- ⁹ Мозолин В. П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107.
- ¹⁰ Коваленко А. Ю. Комплексные отрасли права на современном этапе развития системы российского права // Izvestiya Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law). 2013. № 4. С. 27.

ОТ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Научная общественность, обсуждая различные юридические проблемы, обязательно затрагивает проблему эффективности правового регулирования¹. Потому что именно это и есть смысл и цель всех юридических процессов, направленных на регулирование общественных отношений.

В научной юридической литературе представлено множество подходов к определению понятия «правовое регулирование». Так, В. В. Лазарев понимает под ним разновидность юридического воздействия, которое осуществляется посредством общих правил поведения, закрепленных государством².

С позиции Е. В. Березиной, А. И. Архипова, Е. А. Белканова, Л. Н. Берга правовое регулирование представляет собой «целенаправленное воздействие права на общественные отношения с помощью системы специальных юридических средств (механизма правового регулирования) в целях их упорядочения, охраны и развития в соответствии с объективными потребностями общества»³.

По определению Т. М. Нинциевой, правовое регулирование является динамической, системной деятельно-

* Богданова Алиса Васильевна – магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник

стью управомоченных субъектов, которая осуществляется с помощью правовых средств. Данная деятельность направлена на упорядочение общественных отношений. Сущность правового регулирования заключена в упорядочивающем воздействии на общественные отношения, их правовую регламентацию посредством указанной деятельности⁴.

Д. С. Клецин определяет правовое регулирование как постоянно осуществляемую властную деятельность по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правил поведения общего характера и иных специальных средств и обеспечиваемая государством и обществом⁵.

К. В. Шундилов правовое регулирование понимает как процесс упорядочивающего воздействия на социальные отношения через систему юридических средств и их комплексов, а также механизм правового регулирования в целом⁶, а И. А. Минникес – как правовое воздействие на общественные отношения, связанные с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников с помощью специальных юридических способов и средств⁷. Такое регулирование общественных отношений при помощи правовых средств И. А. Минникес считает цивилизованным легитимным способом разрешения и предотвращения социальных конфликтов, одним из элементов формирования гражданского общества и правового государства⁸.

Подчеркивая высокую значимость правового регулирования основных сторон жизни общества и государства, в качестве проявлений правового воздействия Ю. А. Тихомиров выделяет общие признаки ценностей и целей развития, установление правил поведения, согласование деятельности, прочный общественный порядок,

фундаментом которых выступает право⁹.

Схожее определение в своем труда представил и Н. А. Пьянов, понимая под правовым регулированием «осуществляемое с помощью норм позитивного права и других правовых (юридических) средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения»¹⁰.

Определяя правовое регулирование, Д. В. Пожарский, А. Г. Репьев, И. А. Андреева понимают под ним осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями¹¹.

С точки зрения С. С. Алексеева, правовое регулирование представляет собой один из видов общественного регулирования, при этом юридическое воздействие на общественные отношения осуществляется посредством особого, свойственного только праву механизма, призванного юридически гарантировать упорядочивание общественных отношений, создание определенных рамок должного и возможного поведения субъектов права¹².

Е. В. Львов рассматривает правовое регулирование как целенаправленную юридическую деятельность, сопровождающую всю историю существования права в обществе. Воздействие государства на общественные отношения носит сложный комплексный характер и реализуется посредством сочетания различных социальных регуляторов, а не только исключительно права¹³.

С точки зрения Е. Е. Тонкова, правовое регулирование рассматривается как часть государственного управления, поскольку эта функция принадлежит исключительно государству. Государство выступает гарантом права,

обладая при этом монополией на правоприменительную и правоохранительную деятельность. Правовое регулирование, будучи юридической функцией, реализуется государством в процессе воздействия на общественные отношения. Посредством данной функции поведение участников общественных отношений приводится в соответствие с требованиями и дозволениями, которые содержатся в нормах права. Легитимность и обязательность их исполнения поддерживается обществом и обеспечивается возможностями применения властной силы государства¹⁴.

Правовое регулирование Л. А. Морозова считает одной из форм воздействия права на общественные отношения. Под правовым воздействием автор понимает результативное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения как системы собственно правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации права), так и иных правовых явлений, например правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса¹⁵. Правовое воздействие осуществляется с помощью специфических правовых средств – норм права, правоотношения, актов реализации права.

Смысл правового регулирования во всем его разнообразии В. Д. Сорокин видит в том, чтобы обеспечить реализацию диспозиций материальных норм российского права независимо от их отраслевой принадлежности¹⁶.

По мнению А. С. Пиголкина, А. Н. Головистиковой, Ю. А. Дмитриева, цель правового регулирования состоит в упорядочении и закреплении сложившихся общественных отношений, содействии утверждению и развитию новых общественных отношений, соответствующих интересам субъектов права¹⁷.

По оценке И. А. Минникес правовое регулирование

направлено на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения¹⁸.

В качестве главной цели правового регулирования И. Н. Сенин выделяет эффективность и надежность его механизма, способного к установлению такого порядка, который бы максимально соответствовал предписаниям правовых норм и заложенным в них принципам социальной справедливости¹⁹.

К числу характерных особенностей правового регулирования А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев относят²⁰:

- государственный характер – предполагает осуществление правового регулирования при помощи общеобязательных норм, которые исходят от государства;
- основано на праве и реализуется с помощью комплекса правовых средств и методов;
- принудительность применения – означает возможность применения принудительной силы государства;
- учет интересов всех субъектов права – означает упорядочение сложившихся и развитие новых общественных отношений, в которых заинтересованы общество и государство;
- наличие пределов воздействия – допускает пределы воздействия на общественные отношения.

Интересна при этом точка зрения И. А. Честнова, который поднимает в своей работе проблему соотношения интересов общества и государства. По его мнению, общественным мнением является стремление к процветанию своего общества, однако в представлениях большинства населения, из которых и складывается общественное мнение, отсутствует четкая позиция относительно того, как можно достичь такого процветания. В силу сложной структурированности подавляющего большинства населе-

ния представления об общественном идеале и его достижимости в одних социальных группах никогда не будут совпадать с мнением, сформированном в других группах. И. А. Честнов констатирует, что общее благо и общественные интересы формируются властью и наделяются конкретным содержанием. Государственный интерес представляет собой результат борьбы социальных сил, институционализированных в официальных властных решениях органов государственной власти по универсализации собственного представления о благе (собственного интереса как всеобщего, универсального или общего блага)²¹.

В процессе правотворческой деятельности и в ходе правоприменения возникает необходимость установления пределов правового регулирования. Такая необходимость, по мнению Р. А. Иванова, В. В. Кожевникова, А. И. Красман, обусловлена тем, что право является важнейшим, но не всеобъемлющим, не универсальным регулятором общественных отношений, поскольку оно не должно и не может регулировать все без исключения общественные отношения²². На каждом конкретно-историческом этапе общественного развития должна быть точно определена сфера правового регулирования. В тех условиях, когда сфера правового регулирования заужена, когда не используются возможности права для упорядочения общественных отношений, в обществе возникает угроза произвола, хаоса, непредсказуемости в тех областях общественных отношений, которые можно и нужно упорядочить с помощью права. В ситуации, когда сфера правового регулирования неоправданно расширена, особенно за счет централизованного государственно-властного воздействия, создаются условия для укрепления тоталитарных режимов, чрезмерной регуляции поведения людей, что ведет к социальной пассивности и безынициаци-

тивности членов общества²³.

По оценке Е. В. Березиной, появление новых общественных отношений, требующих своей правовой регламентации, порождает необходимость расширения сферы правового регулирования, что неизбежно влечет за собой потребность в изменении пределов правового регулирования²⁴. Безусловно, воздействие правового регулирования на общественные отношения имеет свои границы. Правильное установление этих границ оказывает существенное влияние на результаты правотворческой и правоприменительной деятельности, в значительной степени предопределяя их полезность и эффективность.

В научной литературе отсутствует единый подход к определению понятия «пределы правового регулирования». Признавая, что пределы правового регулирования – это обусловленные определенными факторами границы властного государственного (правового) вмешательства в общественные отношения при помощи норм права, подчеркнем, что этот вопрос требует серьезного научного исследования.

© Богданова А. В., 2023

¹ *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Совет-

-
- ского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.
- ² *Лазарев В. В.* Сфера правового регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 5. С. 64.
- ³ *Березина Е. В.* Правовое регулирование: вопросы теории. М., 2021. С. 16; *Архипов А. И., Белканов Е. А., Берг Л. Н.* Актуальные проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2019. С. 220.
- ⁴ *Нинцеева Т. М.* Общая теория процессуально-правового регулирования: Дис. ... докт. юрид. наук. Грозный, 2022. С. 21.
- ⁵ *Клещин Д. С.* Пределы правового регулирования // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 10. С. 99.
- ⁶ *Шундигов К. В.* Управление и самоорганизация в правовом регулировании: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 17.
- ⁷ *Минникес И. А.* Индивидуальное правовое регулирование: Учебное пособие по теории государства и права. Иркутск, 2020. С. 13.
- ⁸ Там же. С. 4.

-
- ⁹ Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 7.
- ¹⁰ Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие. Иркутск, 2007. С. 7.
- ¹¹ Пожарский Д. В., Репьев А. Г., Андреева И. А. и др. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: Практическое пособие. М., 2022. С. 36.
- ¹² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М., 2001. С. 317.
- ¹³ Львов Е. В. Классификации пределов правового регулирования // Новый юридический вестник. 2019. № 2(9). С. 1.
- ¹⁴ Тонков Е. Е. Правовое регулирование: поиск пределов эффективности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 100.
- ¹⁵ Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. М., 2020. С. 293.
- ¹⁶ Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4(231). С. 37.
- ¹⁷ Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 389.
- ¹⁸ Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: Учебное пособие по теории государства и права. Иркутск, 2020. С. 13.
- ¹⁹ Сенин И. Н. Правовое регулирование в современной России: проблемы совершенствования // Инновационная экономика и общество. 2023. № 1(39). С. 95.
- ²⁰ Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права: Учебник для академического бакалавриата. С. 393.
- ²¹ Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие: В 2 ч. Ч. 1: Актуальные проблемы теории государства. СПб., 2019. С. 32.
- ²² Иванов Р. Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 4(29). С. 6; Кожевников В. В., Красман А. И. Пределы пра-

вового регулирования и естественное право // Современное право. 2013. № 10. С. 35.

²³ *Кожевников В. В., Красман А. И.* Пределы правового регулирования и естественное право // Современное право. 2013. № 10. С. 35.

²⁴ *Березина Е. В.* Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4(113). С. 44.

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ,
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Для начала, на наш взгляд, стоит обратиться к дефиниции систематизации законодательства, дабы при дальнейшем исследовании опираться на указанное определение. Систематизация законодательства – целенаправленная работа законодателя по упорядочению и приведению в единую систему действующих законодательных актов в целях их доступности, лучшей обозримости и эффективного применения¹. На данный момент существует 3 основных вида систематизации законодательства: кодификация, консолидация и инкорпорация, которые применяются с целью упорядочения законодательства посредством различных методов, присущих каждому виду систематизации.

При рассмотрении указанного вопроса важно обратиться к историческому аспекту данной научной категории. Наиболее ярким примером систематизации законодательства является деятельность М. М. Сперанского, а именно составление им свода законов Российской империи, который практически полностью состоял из консолидированных актов, инкорпорированных в его рамках в

* *Денисов Сергей Юрьевич* – студент 2 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *О. Н. Старикова*.

соответствии принятой в нем системой законодательства². Удачным примером систематизации законодательства представляется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. «О праздничных и памятных днях»³, который заменил собой 48 нормативных актов⁴. Каждым из этих документов в своё время вводился тот или иной праздничный или памятный день, а принятый Указ, не изменяя сути правового регулирования, упорядочил нормативный материал, объединив его в один документ. Также, обращаясь к настоящему времени, важно упомянуть ФЗ «О ветеранах», являющийся консолидированным правовым актом, объединяющий в себе определенное количество нормативных правовых актов, регулирующих получение социальных льгот данной категорией лиц.

При выделении актуальности систематизации законодательства Российской Федерации в современных реалиях важно отметить, что в силу научно-технического прогресса, развития информационных-телекоммуникационных технологий и постепенной цифровизации человеческой деятельности некоторые виды систематизации утратили свое значение, так как фактически их заменили информационно-справочные системы («Гарант», «КонсультантПлюс» и др.), отчего актуальность инкорпорации и консолидации как видов систематизации нивелируется. Как верно отмечает С. В. Липень: «В условиях четвертой промышленной революции и цифровизации общественных отношений, с появлением СПС и обеспечением постоянного доступа в интернет-пространство каждый специалист при необходимости может за минуты создать подборку нормативных правовых актов по интересующей его проблеме»⁵. Данные положения также обосновываются тем, что информационно-справочные системы в контек-

сте теории систематизации законодательства могут рассматриваться не только как цифровые средства использования, хранения и передачи правовой информации, но и как качественно новый вид систематизации, объединяющий в себе весь законодательный массив. Учитывая вышесказанное, можно вывести термин, характеризующий указанную позицию. Цифровая систематизация – это процесс, позволяющий упорядочить нормативно-правовой материал в рамках информационно-правовых систем с целью объединения законодательного массива в единую совокупность правовой информации для его эффективного использования в юридической деятельности.

Стоит сказать, что данный вид систематизации не является целенаправленным и системным, так как банк нормативных правовых актов редактируется и пополняется практически ежедневно и в хаотичном порядке, однако суть данного процесса заключается именно в создании единой системы нормативно-правовой информации, которая, несомненно, выполняет главную задачу, стоящую перед систематизацией – упорядочивает действующие законодательные акты в единую систему в целях их доступности, лучшей обозримости и эффективного применения. Таким образом, можно сказать, что значение инкорпорации и консолидации как видов систематизации законодательства полностью нивелируется, так как в рамках постепенной цифровизации человеческой деятельности данные систематизирующие способы полностью утрачивают свою актуальность наряду с развитием информационно-правовых систем.

Однако необходимым представляется отметить кодификацию, дабы обосновать ее применимость в современных условиях. При рассмотрении вопроса о применении кодификации в законодательстве РФ важно отметить, что

в некоторых случаях она рассматривается не только как вид систематизации, но и как вид правотворчества, создающий отправную точку нового развития в соответствующей области права. Кодификация права – это такой вид правотворчества, при котором обеспечивается системное нормативное регламентирование данного вида общественных отношений путем издания единого, юридически и логически цельного, внутренне согласованного нормативного акта, выражающего содержание и юридическую специфику структурно обособленного подразделения системы права⁶.

Как отмечает С. С. Алексеев: «Предметом упорядочения при кодификации являются не нормативные акты, а непосредственно юридические нормы. Поэтому при определенных условиях кодифицированный акт может быть издан, так сказать, на чистом месте, то есть при отсутствии ранее изданных многочисленных актов или с такими существенными нововведениями, что он значительно отличается от них». Можно сказать, что кодификация во многом направлена не только на формальное упорядочение нормативно-правового акта, но и на смысловое, то есть благодаря данному методу в определенный нормативно-правовой акт закладывается основной смысл и направления регулирования определенного рода общественных отношений. Таким образом, можно сказать, что кодификация как способ систематизации и вид правотворчества может быть применен в целях осмысления организации законодательства, формирования единых нормативно-правовых актов, регулирующих определенные общественные отношения, а также устранения неопределенности и коллизий в сфере правоприменительной деятельности.

Рассуждая на данную тему, важно отметить, что не

каждая отрасль или подотрасль права может быть кодифицирована в единый нормативный правовой акт. На то есть несколько причин, обуславливающих данное препятствие: во-первых, это масштабность той или иной отрасли, которая фактически не позволяет объединить те или иные нормативно-правовые акты в единую систему. Таковой, например, является отрасль административного права, представляющая собой совокупность огромного количества нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере реализации функций органов государственной власти при осуществлении ими своих полномочий. Во-вторых, это отсутствие необходимости кодификации той или иной области, так как законодательная база, регулирующая определенный круг общественных отношений, уже существует и функционирует в полном объеме. Например, в течение длительного времени ведутся дискуссии о создании Природоохранного кодекса Российской Федерации, однако его фактическая реализация будет являться результатом инкорпорации и консолидации соответствующих Кодексов и федеральных законов. В-третьих, на наш взгляд, причиной невозможности кодификации того или иного нормативно-правового акта является возможное дублирование законодательства, то есть создание одинаковых по содержанию норм права, содержащихся на момент создания нового нормативно-правового акта в ином законе. Ярким примером здесь выступают законопроекты Информационного кодекса Российской Федерации, которые, по существу, дублируют положения, содержащиеся в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», что, на наш взгляд, является значительным препятствием для кодификации данной правовой отрасли. Учитывая вышесказанное, важно сказать, что на дан-

ный момент представляется возможным кодификация законодательства, регулирующая отношения, касающиеся социального обеспечения граждан. В данной области существуют лишь отдельные правовые институты, регулирующие соответствующие общественные отношения, однако при этом отсутствуют общие положения о правовом регулировании социального обеспечения, системность и смысловое единство законодательства в этой сфере, что, на наш взгляд, позволяет кодифицировать соответствующие нормативно-правовые акты с целью их упорядочения и внутренней организации.

В завершение важно сказать, что в современных условиях некоторые виды систематизации утратили свое значение, однако на их смену появились качественно новые, цифровые способы систематизации законодательства. Иной вид систематизации, а именно кодификация, может быть рассмотрен в совершенно в другом смысле, в качестве вида правотворчества, что, несомненно, благоприятно повлияет на систему законодательства Российской Федерации. Подводя итог, стоит отметить выражение С. С. Алексеева, который утверждает, что структура права не может быть с достаточной полнотой и точностью раскрыта, если не видеть ее органического единства с внешней формой права – с системой законодательства, внутренними подразделениями в нормативных правовых актах.

© Денисов С. Ю., 2023

¹ *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: Учебник и практикум для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2022.

² *Кодан С. В.* Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // *Антиномии*. 2008. № 8.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. № 3018-X «О праздничных и памятных днях». –

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=27879#nTfbdPT4uLwMZPsB1> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴ *Кожевников В. В.* К проблеме консолидации нормативных правовых актов в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2019. № 1.

⁵ *Липень С. В.* Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex Russica. 2022. № 2(183).

⁶ *Алексеев С. С.* Общая теория права: В 2 т. Т. 2. М., 1982.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА УРОВЕНЬ ПРАВОПОНИМАНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Формирование адекватного правопонимания и правосознания населения является необходимым шагом при создании правового государства. Общественное правосознание, как совокупность идей, представлений и оценок права, характерных для подавляющего большинства граждан, оказывает безусловное влияние на процесс формирования государства, поскольку именно взгляды людей зачастую оказывают влияние на их поступки, а субъективная оценка права индивидом или социальной группой конкретной правовой нормы повлияет на ее соблюдение. Правопонимание является системообразующим основанием для правосознания¹, неразрывно с ним связанным, поскольку в значительной мере психоэмоциональные и субъективные реакции, выражаемые к праву (чувства, убеждения, личностные оценки, настроения), формируются из понимания индивидом права, его сущности и объективной природы на основе собственного жизненного опыта, образованности и интеллекта. Дефекты правопонимания и правосознания, особенно, если они имеют массовое распространение, являются серьезной помехой для результативности государственно-правового

* Бардыгина Анна Михайловна – студентка 1 курса Юридического института Новгородского государственного института имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород). Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Е. А. Макарова.

управления и отрицательно сказываются на общественном развитии в целом.

В России исторически сложилось скептическое отношение к действенности закона². Неустойчивое и противоречивое состояние российского общества выступает основой для проявления правового нигилизма в самых нелицеприятных формах³. Экономические проблемы, безработица, проблемы в демографии, культурный и идеологический кризис, сопровождаемый классовыми противоречиями, являются факторами, способствующими его масштабному распространению, что напрямую влияет на выполняемость правовых предписаний.

Деструктивную роль для правопонимания и эффективного применения закона играет и невысокое зачастую качество нормативных актов, формируя скептическое к ним отношение населения. Теоретически, в парламентском праве определены содержательные требования, направленные на повышение качества нормативно-правового акта: четкое структурирование законодательного акта, явное определение регулируемых им общественных отношений, выбор соответствующих юридических средств. Однако, для того чтобы нормативные акты были достаточно эффективными регуляторами фактических отношений, они должны соответствовать ещё ряду правил: стилистическая нейтральность и отсутствие экспрессивности в тексте законопроекта, связность текста и последовательность содержания, точность и ясность, лаконичность и компактность, императивность предписаний, композиционность и языковая стандартизированность. Соблюдение этих правил наделяет будущий закон нормативностью, в противном случае он не будет на должном уровне регулировать общественные отношения⁴. При этом на практике в законопроектах допускаются

разного рода ошибки⁵: грамматические, стилистические, смысловые и структурные, нередко юридические компоненты. Люди, изначально относившиеся к праву со скептицизмом, обнаружив некорректно составленные правовые акты, кажущиеся непонятными, бесполезными или даже вредными, упрочат свои взгляды. Именно поэтому для достижения поставленных законодателем целей необходимо, чтобы правовая норма была понятна всем субъектам права, в частности, гражданам, с языковой и смысловой точки зрения. В противном случае, норму, признаваемую людьми, бесполезной, неправильной или нарушающей их права, люди скорее всего просто не станут соблюдать, а правовой нигилизм (неуважительного отношения к праву, отрицающему важную социальную роль института права, характеризующемуся категоричностью, бескомпромиссностью суждений, и максималистским подходом⁶), к сожалению, не снизится.

По мнению ряда исследователей, при оценке эффективности действующего или еще не вступившего в силу закона признается целесообразным проведение социологических исследований (опрос общественного мнения, интервьюирование, анкетирование и т. д.) по единым методическим правилам и на основе четкого плана, с привлечением соответствующих специалистов и организаций⁷. Это значит, что между законодательством и общественным мнением существует связь, поскольку правовые нормы вызывают эмоциональную реакцию у людей, которая в последствии повлияет на их взгляды, поступки и, в том числе, на соблюдение норм.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что качество нормативных правовых актов, степень его проработанности и легкости уяснения оказывают воздействие на общественное мнение, которое влияет на выпол-

няемость установленных правил, и, как следствие, на мировоззрение людей, понимание ими права как позитивного и эффективного регулятора общественных отношений, что необходимо учитывать законодателю в своей нормотворческой работе.

© Бардыгина А. М., 2023

¹ *Егорова Е. В.* К вопросу о соотношении правопонимания и правосознания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 224.

² *Назарова Н. Л.* Правовой нигилизм как особенность правового сознания в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2. С. 362.

³ *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM; *Девиантное поведение: Социально-философское осмысление.* Челябинск, 2023. EDN RPPLTG; *Нижник Н. С.* Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN HYZJON.

⁴ *Парламентское право России: /* Под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013. С. 253.

⁵ *Рарог А. И.* Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4(101). С. 95.

⁶ *Бредихин А. А., Фомичев С. М.* Правовой нигилизм: понятие и признаки // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 23–24.

⁷ *Тихомиров Ю. А., Павлушкин А. В., Горохов Д. Б., Чеснокова М. Д., Черепанова Е. В., Глазкова М. Е.* Об организации и проведении правового мониторинга // Журнал российского права. 2010. № 6(162). С. 126.

Д. В. Комиссарова*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь после провозглашения независимости нормативно обозначила свою приверженность международному праву. В Декларации о государственном суверенитете, принятой 27 июля 1990 г., было сказано, что высший законодательный орган действует в соответствии с принципами Всеобщей декларации прав человека и международными актами. Общепризнанные принципы права на уровне правовой системы находят закрепление в конституции государства. В данной связи конституционно гарантированные права выступают базовым элементом правового статуса личности, находящейся во взаимосвязи с тем или иным государством. Конституции большинства государств устанавливают примерно одинаковый перечень прав, что определяет характер правового развития современного демократического общества.

По сферам общественной жизни различаются группы экономических, политических, социальных и духовных прав личности, в каждой из которых можно выделить главное, определяющее право. Проведем анализ конституционных прав на примере действующей конституции Республики Беларусь¹. Конституционно установленные экономические права призваны обеспечить достойный

* Комиссарова Дана Викторовна – курсант 2 курса факультета милиции Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. А. Демидова.

уровень жизни личности. В их числе: право на труд, на защиту экономических и социальных интересов (ст. 41), на достойную оплату труда (ст. 42), на собственность (ст. 44). Исторически определяющим признавалось право на труд, что отражало характер советского общества и выражалось в лозунге «не трудящийся да не ест», в переходный период акцент сместился на право собственности, что было связано с разгосударствлением, в настоящее время – это право на справедливую долю вознаграждения, что направлено на обеспечение необходимых стандартов жизни. Следует отметить, что реализация личностью своих экономических прав зависит, в том числе, от показателей экономического развития того или иного государства.

Конституционное закрепление политических прав служит обеспечению участия, прежде всего, граждан государства в политическом процессе. К ним относятся активное (право избирать) и пассивное (право быть избранным) избирательное право (ст. 37), право на занятие государственных должностей (ст. 38) и ряд других. Здесь главным является избирательное право, что связано с социальной значимостью вопросов управления государством. В Республике Беларусь выборы являются свободными, так как отсутствует ответственность за неучастие в выборах. При этом в истории независимой Республики Беларусь отмечается высокий процент явки населения на выборы всех уровней, как республиканские, так и местные. Изменения в избирательном законодательстве связаны с введением единого дня выборов, что призвано унификации избирательного процесса и наиболее полной реализации избирательных прав.

Особую категорию конституционных прав составляют социальные права – право на отдых (ст. 43), на охрану

здоровья (ст. 45), на социальное обеспечение (ст. 47) и др. Перечень данных прав достаточно обширен, что свидетельствует о социальной направленности белорусского государства. К числу духовных прав, значимость которых в современных реалиях возрастает, следует отнести право на образование (ст. 49) в качестве базового, право на сохранение национальной принадлежности (ст. 50), право на пользование достижениями культуры (ст. 51).

Следует отметить, что конституционным правам корреспондированы конституционно установленные обязанности. При том, что их перечень значительно меньше – это, прежде всего, соблюдение Конституции и законов государства, уважение государственных символов и национальных традиций (ст. 52), они адресованы всем лицам, находящимся на территории государства. Социальная значимость конституционных прав состоит не только в официальном провозглашении, что подчеркивает их особую ценность для общества, но и в обеспеченности со стороны государства. Конституционно закрепленные права служат информацией о правовом статусе личности в данном государстве. Гарантиями реализации личностью конституционных прав выступает политическая стабильность и экономическая устойчивость государства. Можно утверждать, что в Республике Беларусь на конституционном уровне закреплены все категории прав человека и гражданина.

© Комиссарова Д. В., 2023

¹ Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября 2004 г. и 27 февр. 2022 г.). Минск, 2022.

А. Д. Будянская*

ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА

С тех пор, как происходило зарождение цивилизации, человек становился всё более и более озабочен проблемой обеспечения нормальной жизнедеятельности и процессом развития общества. Чтобы обеспечить это в должном русле, необходимо было объединить общество и направить их усилия на развитие, ограничив поведение членов этих объединений. С этого момента абсолютная свобода любого человека приобретает ограниченный характер. Появляются правила поведения личности в обществе, ограничение биологических инстинктов. Формируется традиционное право путём ввода запретов и ограничение. В итоге получается, что выживание человечества сложилось в результате системы ограничений. Человек был выведен из мира природы и создал развивающееся общество вводя табу на такие потребности некоторых людей как каннибализм, инцест, убийство. При становлении обществу было необходимо возвести существующие положения в закон. Были рождены законы права и свободы человека, которые встали во главу приоритетов для государства. Но родились и законы ограничения нрав и свобод, которые были предназначены для защиты общества от произвола со стороны других лиц и государства.

* Будянская Алина Дмитриевна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук Е. А. Федоринова.

Личность в государстве имеет права и свободы. Но они не безграничны. Полная свобода приведёт к анархии и бесконечным межличностным конфликтам. Поэтому и права индивидуума имеют ограничения, и он несёт также обязанности перед государством. Это положение сформулировано как конституционное требование исполнять гражданами конституцию и законы государства. В цивилизованном государстве существуют конституционные обязанности граждан. Основные обязанности гражданина Российской Федерации – это уважение прав и свобод других лиц; забота о детях и нетрудоспособных родителях; забота памятниках истории; уплата налогов и сборов; получение основного общего образования; защита Отечества.

За соблюдением этих обязанностей государство, в лице определённых государственных органов неустанно следит. Существует правовое регулирование, которое предполагает в качестве основных методов воздействия: запрет, убеждение, обязывание, стимулирование. Так же существует и механизм государственного принуждения путём ограничения правового статуса личности. Эти ограничения могут вступить в силу в порядке установленных законом процедур. В свою очередь и государство, в лице правоохранительных органов, ограничено рядом требований. Основные из которых:

- законодательное закрепление функциональных полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, которого основывается на принципе «разрешено всё, что не запрещено законом»¹;

- установление принципа «разрешено всё, что не запрещено законом». В соответствии с этим принципом не

является правонарушением деяния, прямо не предусмотренные законом в качестве такового.

Ограничение – это удержание в известных рамках, сужение возможностей, лимитирование сферы деятельности. Ограничения прав и свобод граждан государства направлены на соблюдение интересов общества и отдельных личностей. Но абсолютно неверно трактовать ограничения как процесс сдерживания противоправного действия. Ещё одна функция ограничений они носят превентивный характер. Ограничения предостерегают членов общества от неблагоприятных последствий от их действий. Грамотное законодательство призвано предупреждать преступление, чтобы не иметь необходимости уже наказывать за него.

Ограничения имеют систему классификации. Выделяются общие и специальные. На всё население государства распространяются общие ограничения. Специальные, на определённые категории граждан. Например, сотрудники государственных организаций, сотрудники полиции, военнослужащие. Это направлено, например, на предотвращение злоупотребления своими полномочиями.

Ограничения подразделяются на внутригосударственные и международные². При их соблюдении необходимо особо тщательно учитывать их взаимосвязь и противоречия.

Ограничения прав и свобод необходимо разделить на временные и постоянные.

По содержанию ограничения следует дифференцировать на финансово-экономические (запрет деятельности), личные (арест) и организационно-политические (отставка).

По способам осуществления ограничений происходит

подразделение на запреты, обязанности, вмешательство в право уполномоченных органов и должностных лиц³.

Меры государственного принуждения разнообразны и многогранны. Они заключаются в таких уголовно-процессуальных ограничениях, как ограничения свободы; подписка о невыезде; домашний арест. Административные ограничения – запреты; лишение водительских прав. Гражданско-правовые: ограничение дееспособности гражданина; лишение родительских прав.

Целью всех ограничений граждан в государстве является баланс интересов личностей и государства. Ограничения прав и свобод граждан направлена на защиту как самих граждан, так и общества в целом. Цель ограничений – механизм систематического поддержания правопорядка, обеспечение личной безопасности граждан, внутренней и внешней безопасности государства. С экономической точки зрения – цель создание благоприятных условий для экономической деятельности и экономического роста гражданина и государства. Высшая цель ограничений – обеспечение защиты государства, общества, культурного и нравственного развития.

Крайне необходимо, чтобы цели установления и использования ограничений являлись результатом компромисса между необходимостью и интересами правообладателя. Важно согласованность интересов личностей и общества.

Ограничения – это баланс мер. Не существует чётких критериев пределов ограничений прав граждан. Необходимо постоянно мониторить эту сферу жизни общества и контролировать, чтобы ограничения из необходимого и законного средства не превратились в социально вредные и противозаконные. Необходимо понимать, что ограниче-

ние прав и свобод – это исключение из правил, а не само правило. Задача правоприменителя – это обеспечение свобод личности, а не её ущемление. Ограничительные меры не могут являться чрезмерными. Они должны быть адекватными обстоятельствам и соблюдать принцип соразмерности.

Государственным органам в своей правотворческой и правоприменительной деятельности необходимо ориентироваться на принципы права. Такие как: верховенства права; справедливости; законности; взаимной ответственности государства и гражданина; недопустимости произвольного ограничения прав и свобод; уважения прав и свобод человека и гражданина.

Неукоснительное соблюдение этих принципов обеспечивает нормальное формирование и функционирование все правовой системы.

Принципы ограничения прав гражданина – это фундаментальное положение, основанное на справедливости, гуманности, порядке общественной жизни. Их соблюдение даёт возможность на равновесие между интересами личности, общества и государства.

Принципы должны быть закреплены в нормативных правовых актах. Все принципы ограничения прав и свобод личности должны органично дополнять друг друга, образуя целостность и единство.

Ограничения могут иметь и стихийный характер. Они не зависят от воли человека – это бедствия, катастрофы, войны.

Ограничение прав и свобод человека в условиях чрезвычайного и военного положения относят к особым государственно-правовым режимам функционирования государства⁴. Такое положение вводится при наличии

угрозы жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации. В России право вводить чрезвычайное положение предоставлено главе государства. Законодательство разрешает Президенту Российской Федерации временно ограничить или приостановить реализацию ряда политических и гражданских прав и свобод для восстановления конституционного порядка.

Риск ограничения прав человека в период военного положения возрастает. Сознаются специальные органы цензуры, органы военного управления с расширенными полномочиями. Помимо этого на граждан в этот период могут быть наложены дополнительные обязанности оборонительного характера. Главным признаком чрезвычайных и военных положение является их временный характер. Ограничения прав в это время – это вынужденная мера, которая прекращается с отменой положений, а права и ограничения свобод человека восстанавливаются в полном объёме. Конституционные ограничения – это границы, в пределах которых граждане государства могут использовать свои права и свободы⁵. Цель ограничений – защита снов конституционного строя, нравственности, здоровья и законных интересов граждан, обеспечение обороны страны и безопасность государства.

© Будянская А. Д., 2023

¹ *Правовое оформление и воплощение принципа «разрешено всё, что не запрещено законом»* // Российская общественная инициатива – <https://www.roi.ru/47914/> (дата обращения: 07.03.2023)

² *Гарантии прав и свобод в современных государствах, и их классификация.* // StudFiles. – <https://studfile.net/preview/7376489/page:8/> (дата обращения: 04.03.2023).

³ *Пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина* // Институт экономики и права Ивана Кушнера –

<https://be5.biz/pravo/p050/5.html?ysclid=lgmo9tzimv756719260> (дата обращения: 05.03.2023).

⁴ *В условиях* чрезвычайного положения для обеспечения безопасности // Кодексы и законы. Правовая навигационная система – <https://www.zakonrf.info/konstitucia/56/?ysclid=lgmoqnd1kr604087375> (дата обращения: 07.03.2023)

⁵ *Особенности* ограничения конституционных прав: причины и особенности реализации // Молодой учёный – <https://moluch.ru/archive/437/95501/?ysclid=lgmoxkdfpl993841478> (дата обращения: 07.03.2023).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Совершенно любое право может иметь свой конкретный смысл только тогда, когда оно грамотно подвергается процессу реализации. Под реализацией права, по мнению доктора юридических наук Р. А. Ромашова, понимается претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем обеспечения правомерного поведения субъектов общественных отношений, а также осуществления мер юридической ответственности в отношении правонарушителя¹.

С точки зрения В. В. Лазарева, доктора юридических наук, реализация права – это, с одной стороны, следование праву со стороны органов государства и должностных лиц, а с другой стороны, осуществление права в поступках граждан, в деятельности их организаций и объединений.

Касаемо термина «применение права» в словаре рассматривается как властно-распорядительная деятельность компетентных органов, осуществляемая от имени государства в специально установленных законом формах и направленная на обеспечение условий реализации субъективных прав и юридических обязанностей, разрешение спорных ситуаций между субъектами правоотношений, осуществление мер юридической ответственности в от-

* *Даршт Яна Романовна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *В. В. Талянин*.

ношении правонарушителей².

Схожее мнение с В. В. Лазаревым прослеживается у Р. З. Лившиц. При современном понимании проблемы можно, по-видимому, не проводить различий между реализацией и применением права, поскольку право можно реализовать, только применяя его. То есть реализация права – это процесс, процедура претворения правовых норм в общественную практику.

Таким образом, реализация или применение права – это процесс результативного воздействия права на общественные отношения. Важно отметить, что реализация права всегда связана только с правомерным поведением людей, то есть таким поведением, которое соответствует правовым предписаниям.

Из этого следует выделить формы реализации права такие как непосредственная и опосредованная.

К формам непосредственной реализации права относят соблюдение, исполнение, использование.

Под соблюдением норм права понимают пассивную форму поведения субъекта, то есть он воздерживается от совершения действий, запрещаемых правом. Например, если нормами уголовного права устанавливается запрет на противоправное завладение чужим имуществом, то несовершение данного деяния означает реализацию (соблюдение) субъектом правового предписания.

Исполнение норм права представляет собой реализацию обязывающих норм, претворение в жизнь субъектом своими активными действиями возложенных на него юридических обязанностей. Например, гражданин, покупая билет в театр, соглашается с предъявляемыми к нему требованиями – соблюдать правила поведения, тем самым, исполняет соответствующую норму права. Или другой пример, приобретая недвижимость, человек должен

стабильно уплачивать соответствующие налоги государству.

Использование норм права имеет место тогда, когда субъекты совершают дозволенные законом действия. Например, право на образование считается реализованным в случае поступления гражданина в желаемый университет.

Значит, формы непосредственной реализации права принято называть так, поскольку результативное воздействие права обеспечивается за счет осознанного, волевого поведения непосредственных заинтересованных субъектов.

Следующая форма реализации права - опосредованная. Под которой понимается процесс, в ходе которого человек реализует свои права с помощью посредника. Для этой реализации характерна только одна форма – правоприменение. Правоприменение – это требуемая форма осуществления законодательства. Ее необходимость связана с тем, что в определенном ряде случаев для образования, изменения или прекращения отношений, требуется вмешательство субъекта, который наделен властно-распорядительными полномочиями³. Например, человек, подозреваемый в совершении преступления, имеет право на защиту адвоката, тем самым он реализует свои права в суде.

Для применения права как особой формы его реализации характерны следующие отличительные черты:

– по сущности представляет систему властно-распорядительную деятельность, осуществляемую от имени государства компетентными государственными органами, а также негосударственными органами, которым государство делегирует полномочия в правоприменительной деятельности;

– применение права осуществляется в рамках властеотношений. То есть один субъект действует от имени государства, а другой – в принудительном порядке;

– правоприменительная деятельность осуществляется в особых, установленных законом формах, в течение определенных сроков;

– это комплексная форма реализации юридических предписаний. Правоприменительный орган исполняет требования правовых норм, а также соблюдает установленные запреты;

– это сложный процесс, состоящий из ряда последовательных стадий;

– конечным результатом является вынесение акта применения права⁴. Под актом применения права понимается правовой акт, содержащий индивидуальное властное предписание компетентного органа, принимаемый от имени государства в результате разрешения конкретного юридического дела и обеспечиваемый системой государственных гарантий и санкций⁵.

Рассмотрим вышесказанные стадии. Применение права начинается с исследования обстоятельств дел и выбора правовой нормы. Далее – толкование текста нормативного акта, то есть уяснение смысла текста закона. Затем компетентный орган принимает решение по данному делу. Результатом применения правовой нормы является принятие специфического акта, содержащего юридическую оценку случая и проистекающие из него выводы.

Обобщим вышесказанное определением, опираясь на термин, данный Р. А. Ромашовым, правоприменение – это осуществляемая от имени государства в специально установленных законом формах властно-распорядительная деятельность компетентных органов, направленная на обеспечение условий реализации субъективных прав и

юридических обязанностей, разрешение спорных ситуаций между субъектами правоотношений, осуществление мер юридической ответственности в отношении правонарушителей.

В современной юридической науке выделяют следующие формы применения права.

1. Оперативно-исполнительная форма направлена на создание, изменение или прекращение правоотношений на основе выполнения предписаний правовых норм. Она направлена на гармонизацию публичных и частных интересов и осуществляется в формах конкретизации и контроля.

2. Правоохранительная деятельность представляет собой действия, которые направлены на охрану правовых норм от нарушений, в ходе которой осуществляется надзор и контроль над действиями субъектов правоотношений и за вынесением решений в целях обеспечения соответствия правовых предписаниям⁶. Субъектами в данной форме выступают судебные и правоохранительные органы, обеспечивающие рассмотрение споров и применение санкций.

Каждая из форм имеет важное значение в жизни общества, поэтому нельзя говорить о каком-либо приоритете формы применения права. Над другой

Таким образом, под реализацией права понимают его воплощение в поведении людей и в общественных отношениях. А применение права это одна из форм реализации права, то есть рассмотрение и решение дел уполномоченными на то государственными органами и принятие решений, определяющих юридическое значение установленных обстоятельств дела.

© Даршт Я. Р., 2023

¹ Ромашов Р. А. Теория государства и права: Учебное пособие / Под общ. ред. В. П. Сальникова. М., 2002. С. 119.

² Ромашов Р. А. Теория государства и права: Тематический словарь. СПб., 2005. С. 96.

³ Понятие опосредованной формы реализации права. – <https://ruleconsult.ru/tgp/ponyatiya/oposredovannaya-realizaciya-prava> (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ Ромашов Р. А. Теория государства и права: Учебное пособие / Под общ. ред. В. П. Сальникова. М., 2002. С. 121.

⁵ Ромашов Р. А. Теория государства и права: Тематический словарь. СПб., 2005. С. 98.

⁶ Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления. – [https://Правоприменительная деятельность: понятие, признаки и стадии осуществления \(cyberleninka.ru\)](https://Правоприменительная_деятельность:_понятие,_признаки_и_стадии_осуществления(cyberleninka.ru)) (дата обращения: 20.02.2023).

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

Юридические презумпции имеют многовековую историю понимания, нормативного закрепления и использования в практике различных стран. Изучение исторической эволюции подходов теоретиков и практиков к использованию презумпций как специфического средства правового регулирования позволяет глубже понять механизмы правоприменения.

Первыми, кто начал использовать правовые презумпции в правоприменительном процессе были римляне, что подтверждается Дигестами Юстиниана. Именно в них ученые обнаружили такие презумпции как: «*Praesumptio bonus*» (презумпция добросовестности, согласно которой любой участник правоотношений добросовестен, пока не доказано обратное); «*Praesumptio malus*» (презумпция о незлоупотреблении своими правами лиц); «*Bona fides semper praesumitur, nisi malam fidem adesse probetur*» (презумпция невиновности, которая гласит, что, если злой умысел не доказан, предполагается невиновность, добросовестность лица) «*in dubio pro reo*» (сомнительные моменты дела должны быть истолкованы в пользу обвиняемого). Данные презумпции формировались в виде формул-предложений, на основе закономерностей, выявленных по

* *Вороницына Арина Ивановна* – студентка 1 курса Юридического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород). Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент *Е. А. Макарова*.

время правоприменительного процесса¹.

В Средние века подход к применению юридических презумпций сильно изменился: учение о презумпциях охватывает большую часть теории доказательств. Основной презумпцией в западном средневековье выступала презумпция о половинном доказательстве, когда косвенные по современным меркам улики признавались достаточными для вынесения решения. Термин понимался как случай предписания законом на основе одного факта делать заключение о существовании другого².

Подобный подход к пониманию и использованию в правоприменительном процессе сохранялся вплоть до середины XIX в.³, когда произошло переосмысление данного своеобразного механизма правового регулирования. Теперь презумпция рассматривалась как определенный инструмент правового воздействия, служащий для разрешения стоявших перед судебными органами задач по справедливому разрешению дел и урегулированию общественных отношений, которые без него было бы сложно урегулировать должным образом. Подобный подход начинает присутствовать в правовой мысли во многих европейских странах, в первую очередь, в трудах германских правоведов⁴.

В Российской империи презумпции также стали активно изучаться, а затем и применяться в правоприменительном процессе. Так, одной из первых исследований по данной теме была монография Д. И. Мейера «О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях». В данной работе впервые в российской правовой науке рассматриваются правовые презумпции, их сущность и роль в правоприменительном процессе; дается определение, гласящее, что презумпции – это предположение факта существующим, основывающиеся на том,

что случается обыкновенно и естественно, предполагается как истина, и необыкновенное, которое не считается истиной, пока доказано не будет⁵.

Несмотря на позицию некоторых ученых, например В. Д. Спасовича, считавших правовые презумпции злом, отрицали необходимость их применения в правоприменительном процессе Российской империи, их активное изучение продолжалось⁶. Однако, по сравнению с европейским подходом, российские ученые подразумевали под презумпцией также и то, что в современной юридической науке называется фикцией, то есть преднамеренно ложным фактом, признающим правдивым без возможности доказывания обратного.

В советское время практическое использование презумпций сильно уменьшилось, поскольку, по мнению многих ученых, попытка презумпций создать ложную истину противоречит марксистско-ленинской диалектике, которая подразумевает конкретность, реальность истины. Также негативное отношение к презумпциям базировалось на убеждении, что любой судебный процесс должен основываться на реальных фактах и подтвержденных доказательствах. Хотя современной науке ясна утопичность такого подхода, в середине XX в. в СССР он считался обоснованным и истинным⁷.

Правовые презумпции можно встретить в современном законодательстве Российской Федерации. Так, Конституция Российской Федерации закрепляет презумпцию невиновности, прямо, однако, ее не называя; ст. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет признать человека презюмировано умершим, если он безвестно пропал более чем пять лет назад. Однако, отсутствие точного определения в законодательстве, косвенность закрепленных презумпций – все это дает полное

право считать данный механизм юридической техники все еще недостаточно изученным и требующим более детального подхода теоретиков и практиков⁸.

Таким образом, рассмотрев в историческом контексте подходы юристов к использованию правовых презумпций в правоприменительном процессе, можно сделать следующий вывод, правовые презумпции активно использовались в правоприменительном процессе в разные периоды, служили особым механизмом правового регулирования, защищали права сторон судебного процесса исходя из устоявшихся тенденций. Противоречивость данного института в целом, различные подходы правоведов и законодателей к использованию презумпций в правоприменительной практике создают почву для дальнейшего их изучения, выявления устойчивых тенденций их применения, прогнозирования на их основе дальнейшего изменения правоприменительного процесса.

© Вороницына А. И., 2023

¹ Старовойтова Е. И. Генезис правовых презумпций // Известия ИЭГА. 2010. № 6(74). С. 147.

² Лактиков А. Я. История развития и формирования понятия «правовая презумпция» // Молодой ученый. 2016. № 13(117). С. 577.

³ Лиля В. В. Историко-правовой анализ использования правовых презумпций в административно деликтном праве и процессе // Вестник академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 1(41). С. 25.

⁴ Лактиков А. Я. История развития и формирования понятия «правовая презумпция» // Молодой ученый. 2016. № 13(117). С. 579.

⁵ Там же.

⁶ Каранина Н. С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и в российском законодательстве, признаки правовой презумпции // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 215.

⁷ *Барабаш А. С.* Понятие «презумпция»: основание появления и использование в правовой деятельности // Российский юридический журнал. 2019. № 4(127). С. 49.

⁸ *Коголовский И. Р.* Понятие и признаки правовой презумпции // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 588.

ПРОБЕЛ В ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В научной литературе и в юридической практике сегодня особое внимание уделяется пробелам в праве. Подтверждением этому могут служить работы отечественных исследователей в сфере общей теории права и в отдельных отраслевых правовых дисциплинах. Отметим, что до настоящего времени ученые не выработали единого мнения по вопросу исчерпывающего определения термина «пробел в праве».

С точки зрения науки этимологии слово пробел может иметь два варианта происхождения. В первом случае, оно может происходить от древнерусского: бѣл (белое пятно)¹, а во втором, от пробѣль (незаполненный промежуток)². В толковом словаре понятие пробел объясняется, как незаполненное место или как недостаток (упущение)³.

Таким образом, мы сталкиваемся с двумя вариантами толкования смысла слова пробел:

- в первом варианте такое слово следует использовать для указания на незаполненный промежуток, созданный сознательно исходя из характеристик предмета;
- во втором пустое пространство формируется в результате допущенных ошибок на этапе создания предмета.

Следовательно, в первом случае пробел является непосредственной характеристикой самого предмета, при

* *Можаяев Илья Николаевич* – магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *В. В. Талянин*.

утрате которой он теряет свою суть и переходит в совершенно другое качество или перестает полностью существовать.

Смысловое наполнение понятия «пробел в праве» неоднократно обращало на себя внимание на научных конференциях, в том числе проходивших в Санкт-Петербургском университете МВД России⁴.

Похожий подход к раскрытию понятия рассматриваемого термина продемонстрировал профессор В. В. Лазарев. Ученый углубленно исследовал составляющую пробелов в правовой науке. Профессор отмечал, что невозможно заполнить пробел предмета за счет только его внутренних ресурсов, но если будут использованы внешние источники для его восполнения, то будет создан кардинально новый предмет⁵. Учитывая второй вариант толкования слова пробел, можно согласиться, что необходимо стремиться заполнить пробел, чтобы устранить недостаток явления или предмета.

В правовой доктрине можно выделить два подхода к пониманию сущности пробела в праве: узкий и широкий. Так, Большой юридический словарь раскрывает пробел с двух сторон. Прежде всего, это понятие связывают с отсутствием (полным или частичным) норм права, позволяющих правоприменителю находить ответ на вопрос, нуждающийся в правовом регулировании («узкий подход»). С другой стороны, пробел возникает в связи с тем, что в ходе работы над нормативным документом не учтены некоторые моменты, либо произошло формирование совершенно новых вариантов отношений уже после утверждения конкретного правового акта⁶.

Ряд представителей отраслевой правовой науки, включая профессоров М. Д. Шаргородского и М. А. Кауфмана, поддерживают мнения профессора

П. Е. Недбайло. Он писал, что появляться пробел может только в контексте фактов, попадающих под область юридического воздействия. Поэтому правовой пробел следует рассматривать как пробел в законах, в контексте отсутствия определенной нормы, позволяющей разрешать основные вопросы в области правового воздействия⁷.

Приверженцы первого (узкого) подхода отталкиваются от идеи, что регулирование вопросов в сфере права не способно охватывать весь комплекс многообразных отношений в обществе. При использовании данного принципа можно отметить, что более развернутым выступает определение профессора М. Ю. Тихомирова, который понимает под пробелом в праве полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений⁸.

В свою очередь, в представлении профессора О. В. Мартышина пробел – это отсутствие правовой нормы, позволяющей разрешить конкретный правовой вопрос. Таким образом профессор разделяет «надуманные» и реальные пробелы в праве. Мнимыми выступают пробелы, связанные с преднамеренным бездействием законодателя, который осознанно не дает исчерпывающий ответ передавая его на усмотрение правоприменителей. Возможен также вариант, при котором законодатель оставляет конкретные общественные отношения за скобками сферы правового регулирования⁹.

Совершенно другой подход к пониманию сути рассматриваемого понятия представлен в работах профессора В. В. Лазарев. С подобным широким пониманием пробелов в праве согласны и исследователи В. М. Баранов и М. Н. Марченко. Указанные исследователи в области юриспруденции отмечают, что пробел в праве является следствием более обширного понимания области обще-

ственных отношений, которые регулируются правовыми нормами. К примеру, профессор В. В. Лазарев определяет такие пробелы, как результат неполноты нормативных установок, а иногда и полного их отсутствия. Такие установки важны в контексте динамики развития общественных отношений, проблем, возникающих в правовой практике при рассмотрении дел, реализации принципов существующей законодательной базы и другими факторами, обеспечивающими регулирование правового воздействия¹⁰. Другими словами, суть рассматриваемого понятия определяет не только те аспекты, где присутствуют правовые пробелы, но те моменты, где они отсутствуют.

Термин «пробел в праве» в работах профессора В. М. Баранова рассматривается, как официально реализованное добросовестное заблуждение, следствие сконцентрированных усилий законодателя, направленных на изменение общих принципов или отдельных норм права, которые диссонируют со степенью необходимого государству развития регулируемой деятельности и за счет формирования ложных правовых установок приводят к негативным социально-правовым результатам¹¹. Как следствие, пробелы в позитивном праве не позволяют находить решение актуальных в складывающихся обстоятельствах вопросов.

Отечественные исследователи в области права, являющиеся сторонниками «широкого» подхода к пониманию сущности пробела в праве, согласны с мнением, что такие пробелы могут иметь место исключительно в областях, которые регулируются правовой системой и только в связи с аспектами, обусловленными правовым регулированием. Но, при этом, представители таких взглядов не склонны рассматривать пробелы права исключительно в контексте правового регулирования, которое определяется законо-

дательными нормами.

Отметим, что многочисленные трактовки пробелов в праве, которые встречаются в различных работах правоведов и другой юридической литературе, включая энциклопедические и учебные издания, не отображают в полной мере суть взглядов на различные области общественных отношений. Часть таких трактовок попадают в рамки законодательного регулирования, а другие нет. В результате происходит смешение представлений о пробелах в праве как о недостающем элементе существующих правовых норм и пробелах в праве как полном отсутствии требуемой нормы.

Вопросы терминологии не влияют на саму суть пробелов в праве. Любое определение может быть связано с недостаточностью или отсутствием нормативных установлений, поэтому все подобные ситуации необходимо рассматривать в качестве пробела в праве. Принципы, на основании которых следует формировать определение рассматриваемого явления, находятся как в области юридической техники, так и в содержательной стороне рассматриваемого вопроса.

На основании мнений, которые приведены в данном материале, можно рассматривать пробел в праве, как частичное или полное отсутствие норм, позволяющих профессионально с правовой точки зрения оценить возникший и потенциально возможный вопрос в области общественных отношений, выступающий в качестве предмета правоприменения в условиях, обусловленных социальными, экономическими и политическими процессами.

© Можяев И. Н., 2023

¹ *Этимологический словарь современного русского языка* / Под ред. М. Н. Свиридовой. М., 2014. С. 310.

² *Этимологический словарь современного русского языка*. Т. 2 / Под ред. Б. А. Ларина. М., 1986. С. 343.

³ *Ожегов С. И. Словарь русского языка* / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 603.

⁴ *Нижник Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности* // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С. Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству* // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства* // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи)* // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург)* // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Советское государство и общество: основные направления взаимодействия* // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР)* // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства* // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.

⁵ *Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения*. М., 1974. С. 5.

⁶ Большой юридический словарь / Сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. М., 2003. С. 310.

⁷ Недбайло П. Э. Юридическая процессуальная форма: Теория и практика. М., 1976. С. 256.

⁸ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2002. С. 7.

⁹ Мартышин О. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2007. С. 373.

¹⁰ Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 27.

¹¹ Баранов В. М. «Квалифицированное молчание законодателя» как общеправовой феномен (к вопросу о сущности и сфере функционирования пробелов в праве) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 184.

ДЕФИНИЦИЯ «ПРЕСТУПНОСТЬ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Категория «преступление» является центральным элементом науки уголовного права, под которым в настоящее время понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Однако, если категория «преступление» нашло свое отражение в уголовном законодательстве, то другая смежная категория – «преступность» – так и не была закреплена уголовным законом, что закономерно породило многочисленные дискуссии относительно ее сущности и содержания¹.

За весь период своего существования такие науки, как уголовное право и криминология смогли вобрать в себя достаточно много подходов к определению категории «преступность». Например, согласно позиции О. В. Старкова, таковой следует определять общесоциальное явление, подчиняющееся социологическим закономерностям развития общества, выражающая собой совокупность взаимосвязей и отношений, которые находятся в как сами преступления, так и совершающие их лица (преступники). Однако, его подход был раскритикован на основании отсутствия целостности социальных явлений, утраты их взаимосвязей с определенными явлениями объектив-

* Морозов Даниил Юрьевич – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук Е. С. Кетенчиева.

ной действительности².

Более удачным в этом отношении признается довольно распространенное определение преступности в виде социально и исторически изменчивого массового уголовно-правового и системного явления человеческого общества, проявление которой осуществляется в виде совершения отдельных общественно опасных деяний в определенном месте (территории) и в определенный временной промежуток, которые запрещены уголовным законодательством под страхом наказания. Данный подход отражает количественную и структурную сторону преступности и в целом имеет право на свое существование, поскольку действующая статистика при учете преступности опирается, в том числе и на ее количественный, территориальный и временной показатель³.

Также, довольно успешным определением категории «преступность» является совместный подход А. В. Кондратюка и В. С. Овчинкого, которые рассматривают ее в виде уголовно наказуемого множественного проявления присущей человеку и его поведению формы деструктивности, которая может выражаться в виде агрессии, обмана, экспансии и т. п., конкретные параметры которого определяют степень динамического равновесия институтов общества, а также личностной индивидуальности по системе взаимодействия «личность – социум». Этот подход представляет научный интерес тем, что обращается к внутренним процессам психики индивида, которые во многом и оказывают влияние на процесс совершения преступления, побуждая его к той или иной форме деструктивного поведения⁴.

Еще одним подходом к пониманию дефиниции «преступность» являются научные труды невско-волжской школы криминологии. Так, Д. А. Шестаков понимает под

преступностью «свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов»⁵.

Итак, в совокупности мы имеем минимум четыре подхода к определению категории «преступность». Первый представляет собой абстрактную характеристику данного явления, за что и критикуется. Второй более удачен, так как объединяет в себе количественную, временную и территориальную привязку преступления, что важно в процессе изучения данного явления. Третий – обращается к психическим особенностям индивида, в определенном смысле – к врожденным недостаткам психики, неизученные до конца процессы которой и оказывают негативное влияние на личность, толкая ее на совершение общественно опасных деяний. Четвертый основан на семантической концепции и является одним из наиболее спорных.

В этой связи возникает закономерный вопрос: какой из данных подходов является наиболее удачным? Отметим, что представленные подходы не следует рассматривать в качестве аксиомы. Они являются лишь попыткой компромисса, целью которого является преодоление доктринальных споров и приведение основных позиций юридических наук к «единому знаменателю», который будет воспринят всеми или большинством представителей современного научного сообщества.

© Морозов Д. Ю., 2023

¹ Гилинский Я. И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1(35). – <https://cyberleninka.ru/article/n/>

prestupnost-chto-eto-kto-vinovat-chto-delat (дата обращения: 06.02.2023).

² *Игнатов А. Н.* Понятие общеуголовной преступности // Вестник КРУ МВД России. 2018. № 1(39). – <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-obscheugolovnoy-prestupnosti> (дата обращения: 06.02.2023).

³ *Игнатов А. Н.* О понятии преступности // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 27 апреля 2018 года / Отв. ред. Е. М. Якимова. Иркутск, 2018. С. 73–75.

⁴ *Шацкая Е. А.* Криминологическое понятие преступности: теоретический аспект // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 3(13). С. 145–146.

⁵ *Шестаков Д. А.* Предупреждение преступности // Юридический журнал. 2014. № 4(52). С. 25–35.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В последние десятилетия в России резко возросло внимание к проблеме прав и свобод личности, среди которых право на личную неприкосновенность занимает одно из ведущих мест. Сама идея личной неприкосновенности имеет длительную историю, поэтому, чтобы понять ее современное содержание, нужно обратиться к ее истокам и проследить, как правовая наука осмысливала эту идею и реализовывала ее в юридической практике, что и придает ей актуальность.

В России развитие идеи личной неприкосновенности в значительной степени определялось стремлением дворян обрести относительную независимость от государства. Однако теоретическое развитие идеи личной неприкосновенности в России было связано с обоснованием и распространением положений о духовной свободе, ограничении государственной власти, естественных правах, правовой государственности¹. Так, русский юрист Б. А. Кистяковский относил неприкосновенность личности к группе прав, называемой «свобода личности от государства»².

С фактической легализацией в 1905 г. политических

* Опалева Алла Анатольевна – профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, профессор.

партий идея неприкосновенности личности нашла свое воплощение во многих программах этих партий. Вопросы, связанные с правами личности, часто затрагивались в ходе работы Государственной думы, в которой, в частности, обсуждался проект закона о неприкосновенности личности³.

В советский период российской государственности идея личной неприкосновенности получает свое развитие как с точки зрения ее законодательного закрепления, так и объективного научного исследования. Хотя в Конституции РСФСР 1918 г. право на личную неприкосновенность вообще отсутствовало, но уже в Основах уголовного судопроизводства 1924 г. закреплялась гарантия неприкосновенности личности и права на защиту в суде (ст. 9, 18). Конституция СССР 1936 г. расширила перечень личных прав, предусмотрев и неприкосновенность личности (ст. 111). Однако получившая известное законодательное закрепление категория «неприкосновенность личности» связывалась исключительно с уголовно-процессуальными гарантиями. Такой подход господствовал и в юридической литературе. Вместе с тем уже в то время целый ряд известных русских юристов рассматривали личную неприкосновенность в широком аспекте, раскрывающем правовые отношения личности и государства, характеризующем пределы вмешательства последнего в личную жизнь граждан⁴.

Известная демократизация советского общества, связанная, в частности, с крушением сталинского режима, обусловила усиление внимания законодателя к личным правам граждан, в том числе к праву неприкосновенности личности. В Конституции СССР 1977 г. в ст. 54 было записано: «Гражданам СССР гарантируется неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аре-

сту иначе, как на основании судебного решения или с санкции прокурора». Как видно из текста данной статьи, категория неприкосновенности личности, как и в прежней Конституции, связывалась только с уголовно-процессуальными гарантиями. Кроме того, употребление термина «неприкосновенность личности» не соответствовало общепринятой терминологии, используемой в международно-правовых документах.

Особенности законодательного закрепления права на неприкосновенность личности этого периода находят соответствующее отражение и в научных юридических источниках, хотя постепенно начинает пробивать себе дорогу более широкое, чем записанное в Конституции СССР, понимание данного права.

Так, в Юридическом энциклопедическом словаре 1984 г. речь идет о неприкосновенности личности, которая раскрывается как «право каждого... гражданина на государственную охрану и защиту от противоправных посягательств кого бы то ни было на его личную безопасность»⁵. В соответствии с цитируемым источником содержание этого права включает: «неприкосновенность физическую (жизнь, здоровье), нравственную (честь, достоинство) и духовную. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора»⁶.

В приведенной позиции, с одной стороны, неприкосновенность личности толкуется в широком смысле как включающая в себя физическую, нравственную и духовную неприкосновенность, а с другой – отдается дань устоявшемуся ее пониманию как только защищенности от противоправного ограничения свободы, то есть элемента физической неприкосновенности.

Такой же подход к исследованию личной неприкосновенности используется и в специальных исследованиях большинства советских ученых. Так, достаточно подробному исследованию рассматриваемое конституционное право в свое время было подвергнуто Н. И. Матузовым, который также ограничивает право на неприкосновенность личности лишь уголовно-процессуальной сферой⁷.

Значительный вклад в разработку неприкосновенности личности внес Ф. М. Рудинский, который связывал этот институт с обеспечением безопасности граждан. По его мнению, неприкосновенность личности представляет собой субъективное право каждого гражданина на государственную охрану и защиту от неправомерных посягательств кого бы то ни было на его личную безопасность⁸.

Становление новой России объективно обусловило расширение внимания к проблемам прав и свобод человека, в том числе к институту личной неприкосновенности. Об этом свидетельствуют многочисленные научные труды по данной проблематике последних десятилетий, а также принятая путем всенародного референдума Конституция Российской Федерации 1993 г. Статья 22 Основного закона, в отличие от Конституции СССР 1977 г., говорит уже не о неприкосновенности личности, а о личной неприкосновенности, рассматривая ее неотъемлемым атрибутом (свойством) каждого человека независимо от его гражданства.

Некоторые авторы полагают, что между понятиями «личная неприкосновенность» и «неприкосновенность личности» никаких различий нет. Они используются как идентичные⁹. Однако, на наш взгляд, следует согласиться с А. С. Мордовцом в том, что модель «личная неприкосновенность» в сравнении с юридической конструкцией «неприкосновенность личности» – это не просто фразеоло-

гические обороты, а отражение в конкретном правовом институте двух подходов к праву: естественно-правового и позитивистского¹⁰.

Вместе с тем нетрудно заметить, что редакция ст. 22 Конституции Российской Федерации дает основание и для ее критического анализа. Вряд ли можно признать правильным, что право на личную неприкосновенность по-прежнему ограничивается лишь его уголовно-процессуальным содержанием. Если бы законодатель по-прежнему использовал термин «неприкосновенность личности», то в какой-то мере отмеченный уголовно-процессуальный аспект, связанный с волей законодателя, можно было бы оправдать исторической традицией. Использование термина «личная неприкосновенность» предполагает изменение идеологии в понимании данного субъективного права и, следовательно, отход от его позитивистской трактовки.

В последние годы наметилась тенденция к расширению и углублению различных аспектов научных исследований личной неприкосновенности, выхода за рамки уголовно-процессуальной проблематики этой категории. В современных условиях назрела потребность в выдвижении, разработке, законодательном обеспечении и охране личной неприкосновенности, несводимой к набору традиционных институтов, связанных с незаконным задержанием, арестом, обыском и т. д.

Тем не менее, попытки преодолеть традиционные недостатки в научных исследованиях и нормативном закреплении личной неприкосновенности чаще всего остаются на уровне диссертационных исследований и с трудом проникают в правотворческую практику и учебную литературу.

Таким образом, история развития идеи личной

неприкосновенности свидетельствует о том, что чем выше степень осознания членами общества компромисса личных и общественных интересов и использования своей свободы в рамках этого компромисса, тем ниже потребность в государственном ограничении пределов свободы человека. Общество вынуждено ограничивать личную неприкосновенность в той мере, в какой личность выходит за пределы указанного компромисса.

© Опалева А. А., 2023

¹ Подробнее см.: Багдасаров В. Ю. Права человека в Российской империи. Ставрополь, 1996.

² Кистяковский Б. А. Государственное право (общее и русское). М., 1908–1909. С. 311.

³ Багдасаров В. Ю. Права человека в Российской империи. С. 37, 113.

⁴ Елистратов А. И. Очерки административного права. М., 1922. С. 118.

⁵ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 195.

⁶ Там же.

⁷ Матузов Н. И. Личность, права, демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 161.

⁸ Рудинский Ф. М. Личность и социалистическая законность. Волгоград, 1976. С. 70.

⁹ Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М., 2004. С. 121.

¹⁰ Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 69.

А. И. Ларионова*

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Правовая категория «юридический процесс» на сегодняшний момент не имеет одного, четко закрепленного определения в юридической литературе. На такое состояние неоднократно обращали на себя исследователи – участники научно-теоретических конференций, проходивших в Санкт-Петербургском университете МВД России¹.

Однако имеется несколько подходов для интерпретации юридического процесса.

Перед тем как переходить к рассмотрению некоторых подходов к дефиниции «юридический процесс», необходимо определиться, что же под собой подразумевает понятие «процесс».

Толковый словарь С. И. Ожегова, содержит несколько разъяснений, в зависимости от употребляемого контекста, например, одним из толкований процесса является:

1) ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь;

2) порядок разбирательства судебных и административных дел, а также само такое дело².

Сложилось двойственность понимания данной

* Ларионова Анастасия Ивановна – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент М. В. Савельева.

правовой категории. Во-первых, юридический процесс – все правовые формы деятельности государственных органов и должностных лиц, а также других субъектов права по разрешению определенных юридических дел»³; во-вторых, юридический процесс рассматривается только с точки зрения судопроизводства.

К авторам широкого подхода можно отнести следующих: В. М. Горшенев, А. И. Ким, П. Е. Недбайло, В. С. Основин, Д. Н. Бахраха. Они включали в юридический процесс не только правоприменительный процесс, но праворазъяснительный и правотворческий процессы.

Представителями узкой точки зрения являются: Н. П. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников. Данные авторы являются сторонниками теории судебно-процессуального права. Они считают, что «юридический процесс – это судебный процесс, судопроизводство»⁴. То есть для них юридический процесс это деятельность по разрешению споров, которая возникала между участниками судопроизводства, а также деятельность, направленная на привлечение правонарушителей к ответственности.

Переходя к самим определениям «юридический процесс», можно заметить большое количество разнообразных понятий.

Основоположник теории юридического процесса В. Н. Протасов, определял юридический процесс как особую разновидностью юридической процедуры, направленной на выявление и реализацию материального охранительного правоотношения⁵. Этой же позиции придерживается М. В. Савельева⁶.

У И. В. Пановой видим, что юридический процесс разновидность социального процесса, который является

нормативно установленной формой упорядочивания юридической деятельности и правовых документов, которые включают в себя судопроизводства и правовые процедуры⁷.

В. Д. Сорокин определял процесс через деятельность. Процесс – это часть управленческой деятельности, в ходе осуществления которой происходит применение норм материального права, то есть разрешение индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления⁸.

Профессор В. М. Горшенев рассматривал определение «юридический процесс» как комплексную систему взаимосвязанных правовых форм деятельности уполномоченных органов государства, должностных лиц, а также иных субъектов права, которые были заинтересованы в разрешении различных юридических дел. Данная деятельность выражается в совершении операций с нормами права в связи с разрешением определенных юридических дел, осуществляется уполномоченными на то органами государства и должностными лицами, закрепляется в соответствующих правовых актах – официальных документах, регулируется процедурно-процессуальными нормами, обеспечивается соответствующими способами правовой техники⁹.

Н. А. Грешнова утверждала, что «юридический процесс – это осуществляемая в рамках нормативно установленных и поддерживаемых с помощью государственно-властного принуждения и системы социальных гарантий и правил совокупность последовательно сменяющих друг друга действий, направленных на установление и реализацию норм материального права»¹⁰.

Таким образом, в настоящий момент имеет место дискуссионность понимания юридического процесса, в

связи с отсутствием четкого определения данного понятия. Понимание юридического процесса разделяется на два подхода, а именно на сторонников узкой и широкой точек зрения, где каждый из подходов имеет право на существование.

© Ларионова А. И., 2023

¹ *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1.

-
- С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.
- ² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 903.
- ³ Горшенев В. М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. С. 6.
- ⁴ Проблемы судебного права / Под ред. В. М. Савицкого. М., 1983. С. 28.
- ⁵ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 231.
- ⁶ Савельева М. В. Вопрос легитимности юридической процедуры в цифровом пространстве // Гражданские правоотношения в правовой среде: вопросы теории и практики: Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2022. С. 79–81.
- ⁷ Панова И. В. Юридический процесс. Саратов, 1998. С. 253.
- ⁸ Сорокин В. Д. Проблемы административного процесса. М., 1998. С. 49.
- ⁹ Горшенев В. М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. С. 15.
- ¹⁰ Грешнова Н. А. Понятие и общая характеристика юридического процесса (теоретический анализ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 3 (92). С. 39–44.

У. С. Семенова*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ПРОТИВОРЕЧИВОЕ ЯВЛЕНИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Юридические факты как теоретико-правовой феномен стал активно рассматриваться в отечественной науке начиная с советского периода¹. Однако стоит отметить, что на тот момент времени рассмотрение данной дефиниции ограничивалось её определением, как некие обстоятельства, в связи с которыми возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности субъекта, составляющие содержание правоотношений². Наиболее углубленно данный вопрос стал изучаться в послевоенное время и становиться в центр научных дискуссий современных исследователей³.

В этот период появилась точка зрения, что юридические факты условно можно разделить на юридически значимые и юридически безразличные. Стоит отметить, что применение и фактическое отражение в юридической практике находят только юридически значимые факты, так как только они порождают правоотношения субъектов (субъекта). В этом вопросе отражается противоречивость понятия дефиниции «юридический факт». В чём же заключается данная противоречивость?

Само по себе сочетание «юридический факт» выгля-

* Семенова Ульяна Сергеевна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент М. В. Савельева.

дит весьма неоднозначно, так как, казалось бы, с точки зрения юридической науки, данные термины не сочетаемы, потому что есть чёткое разграничение между «юридическим» и «фактическим», на которое опирается в целом юриспруденция.

Следовательно, рассматриваемая дефиниция является юридическим явлением, что отражает две стороны сразу, позволяя использовать данную категорию относительно права и правоотношений. Таким образом, можно сделать вывод, что юридический факт – явление реальной действительности, то есть существующее во внешнем мире объективно, не принимая абстрактную форму чувств и переживаний. Однако факт реального нисколько не умаляет его юридического характера и не приводит к раздвоению данной категории, а наоборот позволяет преодолевать «юридическим фактам» зависимость от фактического, что аргументирует высказанную гипотезу ранее.

Примечательным в этом плане является выступление Р. Книпера на Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений «Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений» (Алмата, Казахстан 21–22 мая 2015 г.). В своем докладе «Юридические факты: возникновение и упадок одного правового института в немецком праве» ученый достаточно критично отнесся к изучению составляющей юридических фактов. Критическое отношение выразилось в сомнениях относительно возможности категории «юридический факт» определить системную ясность правовой материи, её двойственную сущность⁴. Подытоживая свой доклад, Р. Книпер пришел к выводу, что институт юридических фактов является не нужным для того, чтобы придавать юридическую обязательность отношениям между

лицами. Нормы устанавливают, какие факты должны иметь место, чтобы обосновать содержащиеся в них правовые последствия⁵.

Исходя из вышеизложенного формулируется вывод, заключающийся в следующем: сущность юридических фактов выражается в объективности их существования, так как только так они могут быть восприняты и отражены субъектами правоотношений, порожденных ими же⁶. Поэтому, не являются юридическими фактами такие внутренние переживания, как, умысел, неосторожность, мотив и т. п., что опять же свидетельствует о рассмотрении данной категории как юридического явления, нежели исключительно фактического.

Обратимся к формулировке определения «юридического факта» О. А. Красавчикова: «Юридический факт – это факт реальной действительности, с которыми нормы права связывают юридические последствия»⁷.

Рассматривая данное определение можно прийти к следующему: юридический факт – явление реальное, имеющее двойственную структуру, отражающую как юридические признаки, так и фактические, которые только в целостном представлении порождают правоотношения в противовес квазиделиктам, что делает их объективными и способствующими отражению прав и обязанностей субъекта (субъектов) относительно конкретных правоотношений. Также отметим, что решение любого юридического дела предполагает, с одной стороны, обстоятельный анализ содержания правовых норм в целях уяснения, какие на самом деле факты предусмотрены ими в качестве юридических, а с другой, всестороннее исследование того, действительно ли наступили факты, предусмотренные нормой и достаточны ли они для решения дела, что в свою очередь, еще раз подтверждает важность

развития изучения юридических фактов как юридическо-го явления, включающего в себя фактическую составляющую, вызывающую разногласия и противоречия среди ученых⁸.

© Семенова У. С., 2023

¹ *Савельева М. В.* Теория юридических фактов в советской правовой науке // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): В 2 ч. Материалы XIX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г. Ч. 1 / Под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, М. В. Савельева. СПб., 2022. С. 1760–1764.

² *Исаков В. Б.* Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 10–26; *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 27.

³ *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального уни-

-
- верситета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.
- ⁴ *Книпер Р.* Юридические факты: возникновение и упадок одного правового института в немецком праве. – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32401565#pos=3. (дата обращения: 02.02.2023)
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Гиппель Е. Ф.* О закономерности юридического создания системы [Zur Gesetzmäßigkeit juristischer Systembildung]. Berlin, 1930. С. 39.
- ⁷ *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 135.
- ⁸ *Толстой Ю. К.* К теории правоотношения. Л., 1959. С. 13; *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 283–290.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОННОСТИ

Проблематика законности – одна из самых рассматриваемых в общей теории государства. Однако до настоящего времени единообразное понимание законности и определение понятия «законность» отсутствует¹.

Главной особенностью законности как социально-правового явления выступает то, что законность сопутствует государству и праву, предопределяется их природой, социальным назначением и потенциалом. В данной связи понятие законности используется в качестве необходимого компонента, характеризующего способы развития и укрепления государственности страны².

В советской юридической науке законность трактовалась с позиций классового подхода, в научных и учебных изданиях использовался термин «социалистическая законность», под которой понималась строгое и неуклонное соблюдение, исполнение предписаний закона, его норм всеми субъектами права³. Законность определяется господством права, которое по большей части отождествлялось с законом, в общественно-политической жизни, в том числе в отношениях, которые складываются между властью и личностью. В теоретическом плане это привело к формулированию требования недопущения какого бы то ни было произвола со стороны органов государства и государственных должностных лиц в отношении граждан⁴.

* Ярокова Александра Олеговна – курсант 2 курса факультета милиции Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. А. Демидова.

Можно сказать, что данная теоретическая трактовка законности не соответствовала советским политико-правовым реалиям, что связано с имевшими место массовыми репрессиями в отношении граждан, что обуславливалось в большей степени политическими факторами, в частности с жестким, в том числе идеологическим противостоянием с буржуазными странами. Как следствие, социалистическая законность, по сути, сводилась к партийно-политической целесообразности⁵. В постсоветский период понятие «законность» освобождается от классово-идеологического содержания.

В настоящее время актуальное понимание законности исходит из требований и объективных потребностей создания эффективной правовой и политической системы. Важно отметить, что в современной юридической литературе можно встретить достаточно много определений законности, которые близки по смыслу тем, которые были сформулированы советскими авторами. Так, законность определяется как правовое явление, сопряженное с точным, строгим и неукоснительным соблюдением и исполнением всеми субъектами права всех действующих на территории государства юридических норм⁶.

Одновременно в содержание понятия законности в широком плане включается не просто исполнение законодательства, но и деятельность государства на основе законов, а также обязательность законов для всех государственных органов, так называемая непререкаемость закона.

Представленный подход обуславливает следующее определение законности: «законность – это общественно-политический режим жизни, суть которого состоит в господстве права и закона в общественной жизни, неукоснительном осуществлении предписаний правовых норм все-

ми участниками общественных отношений, последовательной борьбе с правонарушениями и отсутствию произвола в деятельности должностных лиц»⁷. Можно привести ещё одну современную трактовку законности: «Законность – это политико-правовой режим, характеризующийся верховенством закона, безусловным исполнением его требований гражданами и должностными лицами, наличием специальных механизмов, гарантирующих безопасность и защиту личности от произвола, беспрепятственное осуществление гражданами прав и свобод»⁸.

В данной связи в научный оборот вводится понятие правовой законности, которая выступает следствием правового закона и правового характера деятельности различных ветвей государственной власти, которые реализуют свои полномочия в различных сферах, а именно в правотворческой и, правоприменительной и правозащитной деятельности государства и органов местного самоуправления⁹. В таком понимании законность призвана исключить произвол государственных органов и должностных лиц, гарантировать права личности.

Таким образом, можно констатировать, что отождествление законности со строгим и неукоснительным соблюдением и исполнением законов и в целом правовых предписаний порождает иллюзию упрощенного понимания данного социально-правового явления. При том, что понятие «законность» было сформулировано в советской юридической науке, многочисленные правонарушения в разных сферах жизни в советский период препятствовали безусловному исполнению и использованию предписаний закона, прежде всего должностными лицами. Расширение содержания понятия «законность» связано с подчинением закону и праву государства и его должностных лиц, а также с реальным обеспечением гражданам государства

возможностей для реализации законодательно закрепленных прав и свобод, что призвано достижению реального правового порядка.

© Ярокова А. О., 2023

¹ См., в частности: *Нижник Н. С.* 1) Социюридический феномен «законность» в условиях диалога научных парадигм в современной юриспруденции // Проблемы права. 2012. № 3(34). С. 226–230. EDN PEWTLN; 2) Социюридический феномен «законность» в контексте диалога научных парадигм современной юриспруденции // Генетические закономерности права: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 2013. С. 22–30. EDN SAOXJU; 3) Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социюридического феномена в современной юридической науке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14. № 12. С. 30–34. EDN RMCQKS; *Законность* как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник, М. В. Бавсун, П. А. Астафичев [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2021. ISBN 978-5-91837-411-5. EDN VIWCXV; и др.

² *Кудрявцев В. Н.* О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. С. 3–8.

³ *Блинов В. М.* Законность и правопорядок в советском обществе. М., 1971. С. 24.

⁴ *Самощенко И. С.* Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. С. 14–24.

⁵ *Нерсесянц В. С.* Общая теория государства и права: Учебник. М., 2002. С. 531.

⁶ *Рассказов А. П.* Теория государства и права: Учебник. М., 2009. С. 436.

⁷ *Шабуров А. С.* Законность и правопорядок // Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2007. С. 275.

⁸ *Теория государства и права* / Под ред. В. П. Малахова, В. Н. Казакова. М., 2002. С. 343

⁹ *Нерсесянц В. С.* Общая теория государства и права: Учебник. М., 2002. С. 536.

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В настоящее время актуальным феноменом для современной государственной системы является уровень правовой культуры граждан страны и, соответственно, перспективы ее развития. Необходимость данного явления среди общественного строя Российской Федерации, как правового государства, имеет огромное значение для каждого его индивида и крайне тесно связана с понятием «правовое мышление»¹. Формирование правового мышления человека имеет ключевое значение для развития безопасного и здорового общества. Это непрерывный процесс, который определяет наличие или отсутствие юридической культуры граждан, служащей для защиты их прав и свобод. На него влияют различные факторы, такие как социальные, экономические, культурные и политические условия.

Правовая культура – это некий общий уровень знаний правовых норм, определенных установок, ценностей личности и убеждений о правовой среде у человека, его отношение к обществу и праву, которые приобретаются в течение всей жизнедеятельности и социализации индивида. Правовая культура – сложный механизм явлений в социальной сфере общества, требующий постоянного изучения. Она является необходимым и неотъемлемым условием для правового творчества в рамках политических

* *Нечаев Игорь Дмитриевич* – суворовец 3 курса Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России. Научный руководитель – С. О. Смольникова.

функций государства, судопроизводства, правоохранительной деятельности и многих иных сфер общественной жизни².

Правовые знания имеют фундаментальное значение в современной правовой культуре. Уровень обыденного правосознания каждого гражданина Российской Федерации позволяет ему взаимодействовать с установленной системой гражданско-правового регулирования в повседневной жизни обывателя, дают понимание функционирования данной юридической системы. Законы, правовые нормы и принципы регулируют его поведение в обществе. Самым популяризованным источником данных знаний являются средства массовой информации: газеты, радио, телевидение и всемирная сеть Интернет. Именно они создают базовые понятия права для субъекта, которые в дальнейшем активно дополняются с течением времени³.

Первоначальное формирование правового мышления начинается с раннего возраста, когда люди узнают о законах и правилах через семью, сообщество и образовательный опыт. Дети учатся чувству справедливости и осознанию необходимости соблюдения правил. В образовательных организациях формирование правового мышления продолжается с помощью учебных дисциплин, таких как обществоведение и правоведение, где ученики изучают основы правовой системы и правовых понятий⁴.

Ключевой целью юридического образования является обучение людей критическим и логическим мыслям о правовых вопросах. Это включает в себя способность определять соответствующие правовые нормы и принципы, анализировать факты дела и применять эти правила для достижения определенного вывода. Правовые рассуждения также требуют понимания правовой системы,

включая ее историю, структуру и функции.

В дополнение к формальному юридическому образованию люди могут развивать свое юридическое мышление на основе реального опыта. Например, лица, работающие в правовой сфере, такие как адвокаты, судьи и сотрудники правоохранительных органов, имеют возможность ежедневно применять свое юридическое мышление на практике⁵. Благодаря своей работе они могут получить ценный опыт применения правовых концепций, правил и принципов к реальным ситуациям.

Одна из основных причин важности юридического мышления в обществе заключается в том, что оно помогает обеспечить верховенство закона. Верховенство права является опорным камнем демократических обществ и имеет особое значение для защиты прав человека, содействия социальной справедливости и поддержания порядка и стабильности. Гражданин, осознающий значимость законов и правовых норм, которые регулируют его жизнь, способствует благополучию общества. Правовое мышление является важным аспектом современного социума, поскольку оно помогает людям в ориентации между законами. Этот тип мышления включает в себя способность анализировать, интерпретировать и применять правовые концепции, правила и принципы логическим и систематическим образом.

Важно отметить, что формирование юридического мышления является непрекращающимся процессом, поскольку закон постоянно развивается и меняется. Юридическое мышление также должно быть гибким и адаптируемым, поскольку люди могут сталкиваться с новыми и сложными правовыми вопросами на протяжении всей своей жизни⁶. Таким образом, люди должны продолжать развивать и совершенствовать свои навыки критического

мышления на протяжении всей своей карьеры.

В заключение отметим: юридическое мышление является фундаментальным аспектом современного общества, и его развитие имеет решающее значение для понимания и навигации по сложным законам и правилам, которые регулируют нашу жизнь. Благодаря формальному юридическому образованию и реальному опыту люди могут развивать критическое мышление и навыки решения актуальных правовых проблем. Это основа хорошо функционирующей правовой системы, которая имеет решающее значение для поддержания верховенства права, защиты прав человека и гражданских свобод и обеспечения правосудия.

© Нечаев И. Д., 2023

¹ *Куклин С. В.* Правовая культура и правовое мышление в современном обществе. – <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-i-pravovoe-myshlenie-v-sovremennom-obsc-hestve> (дата обращения: 12.02.2023).

² *Нижник Н. С.* Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN NYZJON; *Демидова И. А.* Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26–35. Doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

³ *Репина О. Н.* Правовое сознание и правовая культура. – <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-soznanie-i-pravovaya-kultura> (дата обращения: 10.02.2023).

⁴ *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM.

⁵ Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования. Могилев, 2021. С. 20–22.

⁶ Зыков В. Д. Некоторые вопросы теории юридического мышления. – <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-teorii-yuridicheskogo-myshleniya> (дата обращения: 12.02.2023).

ПОНЯТИЕ «ПРАВОСОЗНАНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Правосознание является динамичной областью исследований, привлекающей большое число ученых по всему миру. На протяжении более века ученые пытались объяснить, когда и как право становится активным в общественной жизни. Право имеет тенденцию проникать в трещины и щели повседневной рутины, и его прямое и косвенное влияние можно обнаружить в самых приземленных взаимодействиях повседневной жизни.

Обыденное правосознание связано с чувством справедливости. Оно состоит из представлений и чувств о том, что правильно и что неправильно, а также о том, что люди заслуживают и чем обязаны другим (права и обязанности). Справедливость и право не всегда являются синонимами. У всех обществ разные законы, и наказание за одно преступление может быть различным, однако справедливость, является основой любого цивилизованного общества.

Правосознание является объективным явлением, свойственным любой правовой системе, любому политическому устройству общества, организованному в государство, при этом от их вида непосредственно зависит его уровень, а от его уровня непосредственно зависит их перспектива¹.

* Лис Карина Ярославовна – студентка 5В курса факультета права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. В. Григорьев.

В общем смысле, отмечает Л. А. Морозова, правосознание – это отношение к праву. В широком смысле, правосознание характеризуется как совокупность идей, чувств, настроений, представлений, взглядов, в которых выражается отношение к праву, правовым явлениям, в том числе к действующему и желаемому праву, к деятельности юридических органов и учреждений, а также к действиям и поступкам, совершаемым в правовой сфере².

Понятие правосознание используется для аналитического наименования понимания и значения права, циркулирующего в общественных отношениях. Правосознание относится к тому, что люди делают, а также говорят о законе. Сознание – это не индивидуальная черта и не исключительно воображаемое; сознание в области закона есть тип социальной практики, отражающий и формирующий социальные структуры.

По мнению А. А. Иванова и К. Н. Бобровой, правосознание – сложная психолого-правовая конструкция, выражающая отношение личности к праву, правовым установкам. Оно «ответственно» за поведение человека в сфере права, за следование субъектом его требованиям или противопоставление своего поведения этим требованиям³.

А. Ф. Лебедев указывает на то, что такая система правовых взглядов выражает отношение индивидов, социальных групп, общества в целом ко всей юридической действительности, а также представления людей о должном и справедливом праве⁴.

Как отмечает белорусский философ права А. А. Козел, «правовая наука доказала взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние права, морали, религии, политики и эстетики», поэтому неверным будет рассматривать «правовые установки и ориентации, формируемые в человеческом сознании, изолировано и независимо от нравственных,

религиозных, эстетических и политических»⁵.

В некоторых случаях для правового сознания характерно сопротивление новым взглядам, принципам, идеям. Сознательная общественно-правовая деятельность индивида, то есть использование им правовых знаний в целях укрепления законности и верховенства права, является высшим выражением правосознания в современном обществе. Для переубеждения существующих в сознании правовых взглядов и идей потребуется большее количество времени нежели, чем для обновления нормативных правовых актов.

Подводя итог, невозможно не согласиться с тем, что правосознание, в современной юридической науке, тесно соединено и постоянно находится в контакте с обществом, выражая ценности и идеи, которые существуют в нем. Правосознание связано с определенными чертами, зависящими от особенностей национального сознания, социальной группы, например, возраста, места жительства, образования, профессиональной характеристики населения и отношения к религии. Правосознание, является одним из элементов общечеловеческой культуры, осуществляя целостность и интеграцию всего общества, оно также определяет принципы правового поведения личности, систему правовых ценностей.

© Лис К. Я., 2023

¹ Юлдашева Т. В. Профессиональное правосознание и юридическая деятельность // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 103–104.

² Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник. М., 2010.

³ Иванов А. А., Боброва К. Н. Механизм формирования правомерного поведения личности // Закон и право. 2008. Вып. 8. С. 57–58.

⁴ Лебедев А. Ф. Общая теория права: Учебное пособие. Минск,

2015.

⁵ Козел А. А. Методологические принципы исследования правосознания // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: Международная научно-практическая конференция (Минск, 24 января 2018 г.): Тезисы докладов. Минск, 2018. С. 21–22.

Д. В. Орлов*

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Одной из главных проблем темы настоящей статьи является не отождествление правосознания и правовой культуры. Данная проблема не часто рассматривается в научной литературе. При рассмотрении многочисленных понятий правовой культуры, как правило, она рассматривается односторонне.

Правовая культура личности – это понимание и знание права, а также осуществление действий в соответствии с ним. Правовая культура личности связана с правосознанием, опирается на него. Но она шире правосознания, ибо включает в себя не только психологические и идеологические его элементы, но и юридически значимое поведение¹. Не всякого индивида, знающего и понимающего юридические нормы, можно считать правокультурным человеком. Таковым является только тот, у кого знание юридических правил сочетается с потребностью соблюдения их предписаний, кто в своей деятельности им следует². Правовая культура личности состоит из следующих элементов: психологического, идеологического, поведенческого. Правовая культура личности означает правовую образованность человека, включая правосознание, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего

* Орлов Даниил Витальевич – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук Е. А. Федоринова.

поведения требованиям юридических норм. Ведущий себя культурно субъект предпочитает лично ознакомиться с правовым актом, выбрать нужные юридические средства и возможности и действовать сообразно правовым требованиям, считая их социально ценными³. Правовая культура общества – это обусловленное социальными, духовными, политическими, экономическими особенностями качественное состояние правовой жизни общества, характеризующееся достигнутым уровнем развития всех юридических явлений, а также степенью гарантированности государством и обществом прав и свобод человека и гражданина.

Однако стоит отметить, что в отечественной литературе не уделяют достаточное внимание к соотношению правосознания и правовой культуры, что мешает сопоставить их как элементы определенной системы, например в работе С. Н. Кожевникова «Общая теория права», изданной в 2010 г.⁴, видно, что отсутствует какой-либо пункт, содержащий рассмотрение вопроса о взаимосвязи правосознания и правовой культуры, который определяется самим названием определенной главы. Дело в том, что правосознание самостоятельно, без взаимосвязи со вторым элементом правовой культуры – социально-правовой активности субъекта – с правом взаимодействовать не способно. В правосознании субъекта формируются и осознаются исключительно образы предстоящей его правовой деятельности и далее оно само руководит всем процессом данной деятельности субъекта⁵.

У разных исследователей существуют разные определения понятия правосознания, его содержания⁶. К примеру, по мнению И. Е. Фарбера, правосознание есть форма общественного сознания, и так как индивидуальное правовое сознание носит сугубо общественный характер, то и

отсутствует необходимость в его изучении⁷. В это время Г. С. Остроумов же полагает, что правосознание, будучи формой общественного сознания, по своему объему не может быть ни чем иным, как совокупностью всех индивидуальных правовых взглядов. Следовательно, оно является совокупностью индивидуальных сознаний, касающихся юридических явлений⁸.

В своей работе «Правосознание – неотъемлемая и ведущая часть правовой культуры» А. С. Бондарев определяет правовую культуру прежде всего как правовое свойство субъектов права. Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей, эти свои способности в социально-правовую активность, воплощая ее результаты в те или иные требуемые правовые ценности – продукты правовой культуры⁹. После чего выделяет две формы правовой культуры. В живой форме правовая культура принадлежит каждому конкретному человеку индивидуально¹⁰. Ее невозможно физически отделить от него, так как она коренится в его правовой психике и в его правомерном поведении. Правовая культура в предметной форме содержится в законах, указах президента, постановлениях правительства, правоприменительных актах, правовых договорах и т. д. Это материализованное тело правовой культуры лишено динамики, движения, жизненности. Жизненную силу опредмеченная правовая культура может приобрести только в новом правовом процессе – процессе ее распределения живой правовой культурой субъектов права, заинтересованных в ее содержании, которым они пополняют содержание своей правовой культуры¹¹.

Рассматривая соотношение правосознания и правовой культуры, следует заметить, что мы придерживаемся при этом той точки зрения, что в правовую культуру включается правосознание, понимаемое как позитивное правовое явление. Тогда как негативные правовые явления: правовой нигилизм, инфантилизм, идеализм, образуют противоположное правосознанию правовое явление – антиправосознание. Это антиправосознание есть главная часть правовой антикультуры – антипода правовой культуры.

В завершение стоит отметить, что двусторонний подход к пониманию правовой культуры позволяет нам четко определиться с путями ее формирования и развития в стране¹². Как видно, воздействовать на правовую культуру можно только через «живое» правосознание «живой» ее части, носителями которой являются субъекты права – и индивидуальные, и коллективные. Средствами активного воздействия на нее являются правовое воспитание и правовое самовоспитание.

© Орлов Д. В., 2023

¹ Белканов Е. А. Проблемы теории государства и права. М., 2004. С. 125–128.

² Ракови К. А. Конституция как основа формирования должного правопорядка // Идеи конституционализма в юридической науке: история и современность: Сборник трудов конференции (секция молодых исследователей). М., 2019.

³ Смоленский М. Б. Конституционно-правовые основы формирования правовой культуры и развития гражданского общества в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление (Ученые записки СКАГС). 2003. № 4. С. 50–59; Нижник Н. С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конфе-

ренции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN HYZJON; *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // *Общество и право*. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM.

⁴ *Кожевников С. Н.* Общая теория права. Нижний Новгород, 2010. С. 7–16.

⁵ См. подробнее: *Демидова И. А.* Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования. Могилев, 2021.

⁶ *Кистяковский Б. А.* Теория государства и права. М., 2004. С. 178.

⁷ *Фарбер И. Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.

⁸ *Остроумов Г. С.* Правосознание и общественное мнение в общенародном государстве // *Советское государство и право*. 1963. № 11. С. 14–23.

⁹ *Бондарев А. С.* Правосознание – важная часть правовой культуры // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2015. С. 11–14

¹⁰ *Демидова И. А.* Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 2(98). С. 26–35. Doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

¹¹ *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // *Общество и право*. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM; *Девиантное поведение: Социально-философское осмысление*. Челябинск, 2023. EDN RPPLTG; *Нижник Н. С.* Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // *Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции*, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN HYZJON.

¹² *Федоринова Е. А.* Пути повышения уровня правовой

культуры общества // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» / Пред. ред кол. В. А. Гусев. Омск, 2021. С. 244–246.

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

Термин «нигилизм» происходит от латинского nihil – «ничто» и представляет форму мироощущения и социального поведения, выражением которой является отрицательное отношение субъекта (или группы субъектов, сформировавшихся под влиянием некоторой идеи) к устоявшимся стандартам, нормам, системы ценностей либо всем сферам жизни общества, либо пренебрежительное отношение к ним, игнорирование. Наглядно это социальное явление демонстрируется Иваном Сергеевичем Тургеневым в романе «Отцы и дети», раскрывая сущность нигилизма в герое Евгении Базарове.

Правовой нигилизм – сложное многогранное динамичное явление, существующее в России, отражающее более широкие социальные, политические и экономические проблемы внутри страны, относящееся к неприятию идеи права и отрицанию его авторитета. Данную форму искажения правосознания рассматривают в нескольких аспектах: как угрозу верховенству закона и стабильности общества, поскольку она подрывает авторитет механизма государства и создает чувство незащищенности и непредсказуемости; либо как естественную реакцию на правовую систему, которая воспринимается как несправедли-

* Худенко Екатерина Витальевна – курсант 3 курса факультета подготовки курсантов (слушателей) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. В. Петровская.

вая или неэффективная, и утверждают, что это может быть движущей силой перемен и реформ¹. В целом, правовой нигилизм, может привести к серьезным угрозам стабильности, процветания и демократического функционирования государства, и важно бороться с ним, чтобы обеспечить здоровую и функционирующую правовую систему. Специалистам, разрабатывая методы борьбы с данным явлением необходимо подробно изучить источники появления правового нигилизма, а также особенности развития государства, его правовой культуры. Источники правового нигилизма всегда связаны с негативной направленностью. Ими могут служить: широко распространенное злоупотребление властью в рамках правовой системы, экономическое неравенство, политическая нестабильность и отсутствие подотчетности, историческое наследие, обусловленное формированием национального менталитета.

В юридической литературе ведется оживленная дискуссия о том, является ли правовой нигилизм в российском обществе неотъемлемым, безусловным элементом российского менталитета и культуры или это миф. Некоторые авторы, такие как А. А. Петручак, не считают правовой нигилизм неотъемлемым свойством российского менталитета². Другие, такие как, А. Ю. Мордовцев и Н. Н. Козлов критикуют идею о том, что правовой нигилизм «в крови» русского народа³.

Правовой менталитет относится к исторически сложившейся и характерной совокупности психологических черт и качеств социальной общности, которая определяет реакцию ее членов на правовые явления.

Развитию такого менталитета в российском обществе способствовало несколько факторов. В времена Российской империи закон редко служил интересам широких

слоев населения, был несправедливым и не авторитетом для подданных. Революция, произошедшая в начале XX в. в России, только усилила негативное влияние государственных институтов на население. Основной причиной распространения правового нигилизма в советский период была идеология социалистических и коммунистических государств, основанная на учении К. Маркса и В. И. Ленина. Эти мыслители активно пропагандировали идею о том, что в социалистическом государстве равенства закон и правовые нормы будут играть второстепенную роль, право «потеряет свой политический характер»⁴ и умрет вместе с самим государством. В результате миллионы людей восприняли менталитет, что закон – это временное явление, и рассматривали его как «темное прошлое» дореволюционного государства, наносящее колоссальный вред.

Распад Советского Союза привел к тому, что Россия стала принципиально иным государством в правовом, политическом, экономическом и социальном плане, что оказало значительное влияние на облик российского общества в целом. История перемен показывает, что каждый новый социальный порядок вырастает из руин предыдущего, что его предпосылки формируются в недрах старого общества и сам он является продуктом исторической эволюции. Гегель отмечал, что в каждую новую эпоху старое общество отрицается путем восприятия его в «демонтированном» или трансформированном виде. Однако в контексте современной правовой реформы отсутствует эффективная государственная идеология, которая придала бы импульс таким реформам и развитию государства в целом.

Поэтому для разработки методов борьбы с правовым нигилизмом необходимо особенно учитывать историче-

ское развитие государства, чтобы всесторонне проанализировать сложившееся состояние общества и вывести его из глубокого системного кризиса.

© Худенко Е. В., 2023

¹ Петровская А. В. Содержание идеи правового закона в контексте современной юридической теории и практики ОВД. Калининград, 2015.

² Петручак Л. А. Правовой нигилизм: причины и особенности в современной России // Право и государство: теория и практика. 2008. № 10. С. 128–130.

³ Мордовцев А. Ю., Козлова Н. Н. Законность, правовой порядок и правовой нигилизм в России: от мифов к реальности // Порядок общества и правовой нигилизм / Под ред. П. П. Баранова, С. О. Беляева, Г. С. Працко. Ростов-на-Дону, 2008. С. 45–47.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Принципы коммунизма. М., 2022.

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Для формирования общества и личности с высокой правовой культурой необходима специальная деятельность государственных органов и иных субъектов, прежде всего различного рода общественных объединений, образовательных учреждений и организаций по формированию у членов общества системы правовых знаний с целью принятия ими правовых ценностей, развития правового мышления, выработки умений пользоваться правом, а также стремления и потребностей действовать в соответствии с правовыми предписаниями. В данной связи правовое воспитание значимо как для общества в целом, так и для этого каждого человека.

Факторами правового воспитания являются не только ближайшее окружение человека, прежде всего, семья, учебный или трудовой коллектив, правовая образовательная деятельность государства и общества в целом, а также он сам. Ошибочно считать, что, достигнув зрелого возраста, человек приобретет высший уровень развития правового сознания, который останется в статичном состоянии до конца его жизни. В течение жизни правовое сознание человека подвергается различного рода деформациям, с которыми нужно бороться и уметь противостоять им, поэтому решающую роль в правовом воспитании личности

* *Бутонина Руслана Дмитриевна* – курсант 1 курса факультета милиции Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *И. А. Демидова*.

играет правовое самовоспитание. Вследствие этого правовое воспитание должно сопровождать человека на протяжении всей жизни, независимо от его субъективной оценки своего уровня правовой воспитанности.

Немаловажную роль в процессе правового воспитания играют правовые стимулы – правовые побуждения к законопослушному поведению, которые делятся на законные интересы, субъективные права, льготы и поощрения¹. Под законными интересами понимаются те интересы лица, которые не выражены в правовых актах в виде субъективного права, но выражены в виде дозволения и в этой связи признаются и охраняются государством². В свою очередь, субъективное право – это предоставляемая и охраняемая государством возможность субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, которые предусмотрены объективным правом³. Правовой льготой считается правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему в полной мере удовлетворять собственные интересы, которое выражается как в предоставлении дополнительных особых прав, так и в освобождении от обязанностей⁴.

Если сравнить законные интересы и субъективные права граждан, то последние обладают более стимулирующим воздействием на субъекта, нежели первые. Во многом это можно объяснить тем, что в субъективных правах содержатся наиболее существенные интересы, имеющие выраженное социальное значение для большинства граждан. Кроме этого, для субъективных прав характерна наибольшая степень юридической обеспеченности, в то время как законный интерес позволяет пользоваться гражданам благом, не всегда гарантированным государством. Все это имеет решающее значение в процессе деятельности, поскольку интерес превращается в стимул

лишь тогда, когда имеется реальная возможность его удовлетворения. Что касается льгот, то их стимулирующая возможность несколько больше, чем субъективных прав, так как они обозначают дополнительную возможность, дающуюся «сверх» какого-либо права.

При этом наибольшим стимулирующим воздействием обладает правовое поощрение, которое определяется как форма и мера юридического одобрения добровольного заслуженного поведения, в результате чего для субъекта наступают благоприятные последствия. Стоит отметить, что поощрение взаимовыгодно для всех участников правовых отношений, поскольку сочетает в себе различные интересы. Кроме этого, воспитательное воздействие правовых стимулов носит предупредительный и профилактический характер. С помощью правовых стимулов законодатель координирует определенную деятельность физических и юридических лиц, например, обозначая в нормативных правовых актах действия, имеющие благоприятные последствия для государства и общества, за совершение которых лица могут быть поощрены. Считается, что воздействие правовых стимулов на волю, установки и интересы человека позволяет эффективно развивать и регулировать общественные отношения, а содержащиеся в правовых стимулах конкретные сообщения служат особым средством связи между субъектами правоотношений. Используемые государством правовые стимулы позволяют судить об определенном уровне его развития с точки зрения применения всех ресурсов права⁵.

Таким образом, применение правовых стимулов в праве и их реализация в правовых отношениях играют важную роль в становлении законопослушного гражданина. В контексте правового воспитательного воздействия на личность правовые стимулы направлены на развитие

социально значимых правовых качеств личности, призваны формированию высокой правовой культуры общества.

© Бутонина Р. Д., 2023

¹ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С.81–83.

² Субочев В. В. Законные интересы // Проблемы теории государства и права: Учебник / под ред. А. В. Малько. М., 2012. С. 362–380

³ Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие / Под ред. В. Стрекозова. М., 1993. С. 229.

⁴ Малько А. В. Льготная и поощрительная правовая политика. М., 2004. С. 233.

⁵ Левин О. В. Средства стимулирования в праве // Вестник Мордовского университета. Серия: Юридические науки. 2006. № 1. С. 165–173.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Развитие любого государства всегда сопровождается не только позитивными изменениями в сфере хозяйствования и управления, но и такими негативными факторами, как злоупотребления и коррупция, борьба с которыми ведется издавна, но не теряет своей актуальности и сейчас. Как легальные способы обогащения, так и противоправные связаны с таким понятием как выгода, которая почти всегда является ключевым аспектом отношений между государством и обществом.

Следует отметить, что уже в древности государства осуществляли поиск борьбы с коррупционными проявлениями, отмечая данную проблему как существенную. Некоторые из вариантов подобной борьбы актуальны и по сей день, некоторые и вовсе забыты. Однако практически в любом историческом опыте можно вычлениить и позаимствовать что-то конструктивное.

В России возникновение коррупции связывают с функционированием системы «кормления» в киевской Руси. В этот период князья направляли в отдаленные провинции своих представителей, которых при этом они наделяли фактически неограниченными правами и при этом не выделяли средства на их содержание, что в данном случае подразумевало «кормление» за счет населения

* *Зубенко Валерия Юрьевна* – курсант 2 курса Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат исторических наук *А. М. Кожевникова*.

и предоставляло широкие возможности для злоупотреблений: существенного превышения своих полномочий и необоснованно высоких взяток.

К XV в. коррупционные проявления носили систематичный характер: за взятки совершались не только противоправные действия, но и выполнялись прямые обязанности. Начиная с XVI в. появился новый вид коррупционных проявлений – вымогательство. Во времена правления второго русского царя из династии Романовых, суд стал местом, где все вопросы решались только подобным образом и были основаны на принципе «кто больше даст, тот и выиграет».¹

Первой и существенной попыткой противостоять коррупции являются реформы Петра I, который считал данное явление очень опасным как для общества, так и для экономического развития государства. Император принимал соответствующие указы для борьбы с коррупцией, но его потворство фаворитам сводил на нет правовые усилия. Так, например, получили широкую огласку «деловые связи и дела» известнейшего фаворита Петра I князя А. Меншикова, который воровал целые города, не говоря уж о взяточничестве в целом. Вместе с тем, Петр I регулярно его только наказывал, но так и не казнил.

После смерти Петра I коррупционные явления не только процветали, но принимали иные формы, вплоть до принятия незаконных материальных средств от иностранных государств. В период правления Екатерины II, представители уложенной комиссии выдвигали решение о применении смертной казни в отношении взяточничества, однако данное решение не было поддержано и принято².

Вместе с тем, ошибочно утверждать, что в возникновении и развитии коррупции виновны лишь высокопо-

ставленные чины. В данном случае следует говорить о сложившихся устоях и стереотипах времен крепостного права, когда подношения считались обязанностью крестьян, естественным явлением. В этой связи, принося взятку чиновнику, обычный человек расценивал ее как подарок, что в итоге привело к развращению высших слоев власти. Сопротивление взятке со стороны государственного служащего расценивалось как обида. В конечном счете уже к середине XIX в. вся верховная власть была охвачена системой взяточничества и превышения своих полномочий. Вместе с тем, страх наказания во все времена имел свое место³.

Коррупционные явления к XX в. достигли и вовсе немислимых масштабов, что обусловило подрыв доверия к власти. Революционные проявления не только не смогли искоренить коррупцию, но и привели к формированию новых ее форм и проявлений. Развитие коррупции в эпоху СССР связано с разного рода дефицитом. Все, кто занимал хоть какие-то более-менее высокие должности, пользовались своим полномочиями для приобретения выгод. Даже жесткое наказание – расстрел с конфискацией имущества, не прекращал коррупционные явления (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»)⁴.

В постсоветский период борьба с коррупцией продолжилась, в том числе через принятие в 1992 г. соответствующего Указа Президента «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Но и к 2000-м годам, и в наше время, проблема коррупции и взяточничества по-прежнему актуальна, в том числе и на международном уровне.

© Зубенко В. Ю., 2023

¹ *Пьянзин Д. Н.* Причины возникновения коррупции: историко-правовой аспект // Право: история, теория, практика: Материалы III Международной научной конференции. (Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб., 2015. С. 13.

² *Красильников С. В.* Историко-правовые аспекты борьбы с коррупцией в Российской империи в XVIII в. // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 13.

³ *Пьянзин Д. Н.* Причины возникновения коррупции: историко-правовой аспект С. 13.

⁴ *Ковалева А. Ю.* Исторический аспект развития законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество в России // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 1(21). – <http://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения: 13.02.2023).

Л. Э. Кэрролл*

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

Коррупция – это историческое социальное явление, которое влияет не только на политическую жизнь государства, но и на социальную и экономическую.

Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹.

Коррупция считается явлением, вызванным политическими системами, которым не хватает подотчетности, прозрачности и благого управления. Отсутствие прозрачности и подотчетности повышает авторитет государственных служащих, позволяя им злоупотреблять своей властью, а также препятствовать таким фундаменталь-

* *Кэрролл Лерой Эмрольд* – слушатель 4 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент *А. В. Топилина*.

ным ценностям, как равенство и недискриминация, и усиливать бедность и неравенство, тем самым подрывая общественное доверие.

Согласно Совету Безопасности ООН, правовой порядок – это рамки, в соответствии с которыми все государственные и негосударственные субъекты обязаны соблюдать законы как на национальном, так и на международном уровнях. Это подразумевает, что закон должен применяться беспристрастно независимыми и компетентными органами, и никто не должен рассматриваться как стоящий выше закона. Правовой порядок регулирует поведение людей в обществе. Однако коррупция отклоняется от правового порядка и разрушает его основы, такие как участие общественности в государственных делах, доступ к правосудию, меритократия и равенство.

Раздел 22 Уголовного кодекса Гайаны 8:01 предусматривает уголовную ответственность для лиц, занимающихся взяточничеством и коррупцией. Другими законами, которые были приняты для борьбы с коррупцией, являются: Закон о Комиссии по неподкупности, Закон о возвращении государственных активов и Закон об аудите. Однако, несмотря на то, что эти законы могут быть строгими, чиновники, по-видимому, все еще иногда безнаказанно занимаются коррупцией. Согласно индексу восприятия коррупции на 2022 г., Гайана заняла 85-е место из 180 стран². Эта цифра свидетельствует о том, что коррупция по-прежнему широко распространена в Гайане и продолжает оказывать влияние на правовой порядок.

Когда политические лидеры страдают от коррупции, тогда коррупция проникает во все слои общества подобно вирусу. Таким образом, обычные люди общества вовлечены на всех уровнях социальных классификаций и прини-

маются в качестве нормального стандарта в обществе. Эти коррупционные практики влияют на общие ценности и этические стандарты в обществе³. Это означает, что дача и получение взяток, вымогательство, уклонение от уплаты налогов и мошенничество больше не будут рассматриваться как что-то плохое, а как общие ценности или приемлемые стандарты получения денег в обществе. В различных организациях Гайаны стало нормой для граждан, обращающихся за оперативным обслуживанием, предоставлять ту или иную форму вознаграждения за получение таких услуг⁴. Это связано с бюрократическими процедурами, связанными с ведением бизнеса в различных государственных учреждениях, что дает государственным служащим возможность злоупотреблять своими полномочиями. Негативные последствия коррупции не ограничиваются ценностями общества, она может усугубить бедность и неравенство и ставит под угрозу функционирование правового порядка.

Считается, что коррупция является главным препятствием на пути установления демократии и функционирования и развития правового порядка в любом обществе.

© Кэрролл Л. Э., 2023

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 19 декабря 2023 года) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ч. I. Ст. 6228; <http://pravo.gov.ru> - 19.12.2023.

² Corruption perceptions index – <https://www.transparency.org/en/cpi/2022> (дата обращения: 14.02.2023).

³ Министерство по правовым вопросам Гайаны: официальный сайт. – <https://mola.gov.gy/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ Guyana's corruption laws are not enforced effectively or... – <https://www.guyanastandard.com/2020/10/18/guianas-corruption-laws-are-not-enforced-effectively-or-uniformly-us-state-dept/> (дата обращения: 14.02.2023).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ НИКАРАГУА

Под термином «коррупция» нами понимаются действия, совершаемые служащими или государственными служащими в различных структурах государства, которые, используют свое положение, функции, влияние и т. д., с полным сознанием совершить ряд неуместных и незаконных действий, в обмен на получение льгот различного рода, которые могут быть экономические (деньги), сексуальные (половые отношения), материальные (бытовая техника, транспортные средства, дома и пр.), привилегии в управлении делами (все дела, выполняемые в частных компаниях и в государственных учреждениях) и т. д.

В настоящее время борьба с коррупцией является одним из основных направлений деятельности органов полиции, которое позволяет укрепить принципы и ценности в полиции, а также улучшить, оптимизировать работу и образ полиции в глазах населения.

Первым шагом на пути борьбы с коррупцией в Республике Никарагуа является обучение в Полицейской академии. Являясь вторым по значимости после семьи социальным институтом, формирующим личные и профес-

* *Гонзалес Халинас Давид Антонио* – слушатель 1 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент *А. В. Топилина*.

сиональные качества, Полицейская академия формирует представление о приверженности своей стране, идеальном поведении государственного служащего при исполнении им своих обязанностей, при этом эти цели реализуются через профессиональную этику.

В Республике Никарагуа к **основным факторам коррупции в среде правоохранительных органов** можно отнести:

- *дифференциация функций*. Власть, которую получает сотрудник, выполняя узко специализированную функцию, потенциально делает его коррупционно уязвимым;

- *личные отношения*. Оперуполномоченный или следователь могут стать объектами коррупционного воздействия в целях получения информации о свидетелях для оказания давления на них, разрушения уголовного дела и т. п.;

- *отсутствие административного контроля;*

- *давление со стороны вышестоящих начальников;*

- *низкая заработная плата.*

В связи с этим, Национальной полицией Никарагуа, в рамках борьбы с коррупцией; в городе Манагуа в сессионном зале Национальной ассамблеи Республики Никарагуа 26 июня 2014 г., был принят Закон № 872 – Закон об организации, функциях, карьере и особом режиме социального обеспечения национальной полиции, в ст. 1 которого говорится, что Национальная полиция является вооруженным органом гражданского, профессионального, аполитичного и непредвзятого характера¹. Это единственная полиция в стране, она неделима и несет ответственность за всю полицейскую деятельность.

Он регулируется в строгом соответствии с Политической конституцией Республики Никарагуа², кроме того, соотносится с Законом № 641 об Уголовном кодексе Рес-

публики Никарагуа³ и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Никарагуа⁴. В главе II ст. 5 Закона № 872 излагаются доктринерские принципы, а именно: патриотизм, уважение прав человека, солидарность, честность и неподкупность, гендерное равенство, товарищеский дух и гордость полиции, призывание к службе; аналогичным образом в ст. 6 излагаются принципы деятельности Национальной полиции, это законность, профессионализм, достойное обращение с людьми, рациональное применение силы и огнестрельного оружия.

В главе II (ст. 12) учреждается орган поддержки национальных штаб-квартир; в сфере борьбы с коррупцией упомянуты такие органы, как Департамент надзора и контроля и Департамент честности и этики полиции.

В статье 17 функции дифференцируются на структуры полицейской контрразведки, которая борется с организованной преступностью и расследует уголовные преступления, и структуры, занимающиеся внутренними делами, в частности, рассмотрением жалоб и расследованием административных правонарушений.

В статье 68 устанавливается финансовый контроль, которому подчиняется Национальная полиция. В частности, было создано Подразделение внутреннего аудита.

Таким образом, никарагуанская полиция в целях борьбы с коррупцией и, как следствие, улучшением состояния правопорядка создает специальные органы, позволяющие эффективно контролировать и пресекать правонарушения коррупционного характера среди сотрудников полиции.

© Гонзалез-Халинас Д. А., 2023

¹ Закон № 872 «Об организации, функциях, карьере и особом режиме социального обеспечения Национальной полиции». –

<http://legislacion.asamblea.gob.ni> (дата обращения: 03.02.2023).

² Конституция Республики Никарагуа. – <https://www.asamblea.gob.ni> (дата обращения: 13.02.2023).

³ Закон № 641 «Об Уголовном кодексе Республики Никарагуа». – www.poderjudicial.gob.ni (дата обращения: 03.02.2023).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Никарагуа. – www.poderjudicial.gob.ni (дата обращения: 17.02.2023).

А. В. Ромашкевич*

Е. И. Хрулева**

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современные условия существования Российской Федерации, в которых вводимые недружественными странами санкции стремятся разрушить экономику нашего государства, характеризуются необходимостью развития всех сфер и отраслей общественных процессов, имеющих отношение к созданию и потреблению материальных благ. Другими угрозами, действующими в настоящее время на развитие России, являются недостаточный уровень реализации инвестиционной политики, сложная демографическая ситуация, происходящие различные чрезвычайные ситуации, бедствия, катастрофы¹. Социально-экономическое развитие нашей страны находится в поле зрения органов власти. Проведенное 15 февраля 2023 г. Президентом Российской Федерации

* *Ромашкевич Аделия Валерьевна* – магистрант факультета экономики и права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент С. Б. Немченко.

** *Хрулева Елена Вадимовна* – курсант 4 курса факультета экономики и права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент С. Б. Немченко.

В. В. Путиным совещание с членами Правительства, свидетельствует, что актуальными текущими вопросами являются основные направления налогового администрирования (налогового менеджмента и контроля), которые способствуют формированию государственных средств в целях направления их, в том числе, на социальные выплаты и иные общественные блага².

Налоговая политика является регулятором экономики государства, обеспечивающим формирование бюджетов различного уровня для перспективного и поступательного развития Российской Федерации. Для ее нормального функционирования необходимо наличие института налоговой безопасности, как системы общественных отношений, способствующей снижению действующих внешних и внутренних угроз. К угрозам в сфере налоговой безопасности относятся: нарушения исполнения налоговых обязательств (налоговые преступления, правонарушения и низкий уровень собираемости налогов); угрозы правовой природы (несовершенство государственной налоговой политики); угрозы конституционного характера (отсутствие должного контроля над поступлением налоговых платежей и сборов в бюджеты)³.

Минимизация существующих угроз происходит при осуществлении предупреждения налоговых преступлений с учетом преодоления объективных и субъективных факторов совершения противоправных действий, а также опережения способами налогового контроля воздействия на лиц с уже доказанным противоправным налоговым поведением при постоянном взаимодействии налоговых, правоохранительных, финансовых органов. Но не только борьба с теневой экономикой и уклонением от уплаты налогов являются основными преодолениями угроз в сфере налоговой безопасности, но и повышение качества налогового администрирования, которое использует системы современных технологий, аналитиче-

ских методов, методов моделирования и различных инструментов регулирования⁴.

Правовой основой налоговой безопасности является Конституция Российской Федерации. В статье 57 Основного закона содержится норма о необходимости каждого гражданина платить законно установленные налоги и сборы.⁵ Остальные нормативно-правовые акты, определяющие правовые интересы налоговой системы, не содержат определения налоговой безопасности. Искомое понятие являлось и является предметом изучения различных ученых, работающих в экономической и правовой сфере. В настоящее время единого, признанного всеми научными деятелями понятия не существует. Однако, многие ученые считают, что налоговая безопасность входит в состав финансовой безопасности, которая в свою очередь является частью национальной безопасности. Так, экономисты А. Н. Костюков, К. В. Маслов считают ее ключевым стержнем экономической безопасности⁶. Н. Г. Долматова⁷ и В. К. Сенчагов⁸ определяют налоговую безопасность, исходя из финансовой безопасности.

Исходя из Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁹, национальная безопасность является состоянием защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Такое состояние обеспечивает реализацию конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Уровень жизни граждан, всестороннее развитие государства являются приоритетными задачами, которые решает, в том числе, и налоговая безопасность.

Национальная безопасность и налоговая безопасность

находятся во взаимной связи друг с другом. Налоговая безопасность зависит от национальной безопасности, но существует и обратная связь – без налоговой безопасности не будет и национальной безопасности. Эта взаимосвязь находится в постоянном развитии, так как зависит от уровня развития не только законодательной базы государства, но и всего общества в целом. Определяемая государством налоговая политика, являясь инструментом регуляции воздействия на экономику, создает условия для развития института налоговой безопасности с административными, воспитательными, saniрующими и регулирующими функциями¹⁰. Мерами обеспечения налоговой безопасности, как правовыми элементами, являются: конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые, финансово-правовые.

Налоговая безопасность является показателем устойчивости налоговой системы, как ресурсного фактора государства, инструментом воздействия на социально-экономические процессы, происходящие в стране¹¹. Именно поэтому правовое регулирование экономической безопасности является одним из новых приоритетов деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности¹². По крайней мере, два фактора определяют исследуемую систему: стабильность и устойчивость системы налогообложения; гражданская обязанность исполнения налогового обязательства¹³.

Таким образом, особенностями развития института налоговой безопасности Российской Федерации в современных условиях, является необходимость своевременного и полного использования совокупности элементов системы налогового управления, методологии ее планирования, контроля, использования информационных технологий и защиты информации. Критерием эффективности функционирования института налоговой безопасности России представляется целесооб-

разным считать обеспечение национальной безопасности государства.

© Ромашкевич А. В., Хрулева Е. И., 2023

¹ Малько А. В., Немченко С. Б., Смирнова А. А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «Круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 118–125.

² Соповещения с членами Правительства // Администрация Президента России: официальный сайт. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70518> (дата обращения: 01.03.2023).

³ Лопатина Т. М. Правовая методология обеспечения налоговой безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 7-2. С. 79–85.

⁴ Селюков М. В. Направления развития структурных элементов налогового механизма с позиций обеспечения налоговой безопасности региона: Дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2018. С. 38.

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

⁶ Костюков А. Н., Маслов К. В. Правовые аспекты обеспечения налоговой безопасности государства // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4(45). С. 117–121.

⁷ Долматова Н. Г. Правовые основы видов бюджетной безопасности // Финансовое право. 2021. № 10. С. 17–19.

⁸ Сенчагов В. К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // Вестник РАЕН. 2019. № 3. С. 14.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // www.pravo.gov.ru, 03.07.2021, № 000120210703 0001.

¹⁰ Арапова О. А. Экономическое содержание и место налоговой безопасности в структуре национальной безопасности государства // Контентус. 2016. № 7(48). С. 40–44.

¹¹ Силуянова Н. М., Былич С. В. Роль экономической безопасности в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3(52). С. 41–45.

¹² *Бондуровский В. В., Поспелов С. В.* Задачи, решаемые Парламентской ассамблеей Организации Договора о коллективной безопасности в условиях трансформации вызовов и угроз безопасности // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации.* 2022. № 2(55). С. 29–36.

¹³ *Сафохина Е. А.* Налоговая безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации // *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019. № 1. С. 15–20.

В. А. Данко*
И. М. Середа**

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Имплементация международно-правовых норм в сфере нарушений требований охраны труда является неотъемлемой частью создания безопасной и здоровой среды для работников во всем мире. В настоящее время многочисленные государства и организации прилагают значительные усилия для того чтобы обеспечить соответствие национального законодательства и политики требованиям международно-правовых норм в области охраны труда.

В целях реализации данных норм и правил разработан комплекс мер для поддержания надлежащих условий труда и предотвращения нарушений в этой сфере. Один из ключевых аспектов – это система нормативно-правовых актов, которая включает в себя законы, постановления, инструкции и другие документы, регулирующие вопросы безопасности и охраны труда.

Несмотря на то, что вопросы международного регулиро-

* *Данко Виктория Александровна* – аспирант 3 курса кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

** *Середа Ирина Михайловна* – заведующий кафедрой кафедрой уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор.

вания охраны труда являются объектом изучения и контроля Международной организации труда (далее – МОТ) и ряда других организаций, приходится констатировать, что в данной сфере сохраняется ряд проблем.

Так, в частности к ним можно отнести: отсутствие единого толкования понятия «международные стандарты охраны труда»; разночтения при определении круга источников международного права, содержащие нормы в сфере охраны труда¹.

Кроме того, ст. 10 Трудового кодекса Российской Федерации² и ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации³ устанавливают, что принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации и закрепляют их приоритет над нормами отечественного права, в случае возникновения правовых пробелов или коллизий.

Однако, в соответствии с Федеральным Законом № 110-ФЗ от 30 апреля 2021 г. «О внесении изменений в статью 10 Трудового кодекса Российской Федерации» такое применение не допускается, если истолкование правил международных договоров вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации⁴.

Необходимо отметить, что в целом ряде случаев к правовым источникам, содержащим нормы в области охраны труда, наряду с международными договорами относят рекомендательные акты международных организаций. Такой подход не является верным.

Так, акты, применяемые международными организациями по основным вопросам их деятельности в абсолютном большинстве случаев, являются международными нормативными, но не нормативно – правовыми актами. То есть, каждая норма международного права является международной нормой, но далеко не каждая международная норма является

нормой международного права⁵.

Кроме того, в юридической литературе, при изучении подходов к пониманию и сущности термина «охрана труда», высказывается мнение, о необходимости внедрения в указанный термин психосоциальных факторов, которые оказывают негативное влияние на работников.

В частности, мерой противодействия таким факторам выступает принятая МОТ в 2019 г. Конвенция № 190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда»⁶.

Конвенция вступила в действие 25 июня 2021 г., однако Российская Федерация не вошла в список стран, ратифицировавших ее.

На наш взгляд, Конвенция «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» закрепляет важнейшие положения, которые гласят о важности охраны и обеспечения достойных условий труда, признает, что насилие и домогательства в сфере труда негативно воздействуют на психологическое состояние, физическое и психологическое здоровье людей, на их чувство достоинства, на семейную обстановку и социальную среду.

По итогам проведенного анализа, хочется отметить, что, международно-правовые нормы направлены на регулирование трудовых отношений, которые являются значимым источником и неотъемлемой частью российского трудового права. Они расширяют права граждан, открывая, перспективы развития отечественного трудового законодательства, приводя, в соответствие с общепринятыми мировыми стандартами. Помимо этого, международные трудовые нормы играют большую роль в консолидировании российского законодательства, а также в активизации правотворчества.

© Данко В. А., Середа И. М., 2023

¹ Малиновский О. Н. Международно-правовые и иные международные нормы в области охраны труда //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 117.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Российская газета. 2001. № 256; 2023. 22 декабря.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 10 Трудового кодекса Российской Федерации» от 30 апреля 2021 года № 110-ФЗ // <http://pravo.gov.ru> - 30.04.2021).

⁵ Малиновский О. Н. Международно-правовые и иные международные нормы в области охраны труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-2. С. 119.

⁶ Конвенция № 190 Международной организации труда «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» (Заключена в г. Женеве 21 июня 2019 года). – <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=66124&ysclid=lr0m1umavy96393531#96QUU0Uc1Nh2cFqu> (дата обращения: 09.01.2024).

Раздел IV
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Д. Р. Шеманин*

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО
РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ГОСУДАРСТВОМ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

Трансформации современного мира требуют от ученых осмысления новых детерминант социального регулирования, правотворчества¹, понимания законности в новых реалиях глобализации и цифровизации общественных отношений². Именно эти вопросы вызывают острые дискуссии ученых на собраниях научной общественности³.

** Шеманин Денис Родионович – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.*

Понятия «цифровизация», «цифровое государство» в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования Российской Федерации до настоящего времени не закреплены.

В нашей стране начало **цифровизации** было положено в 2002 г. после принятия федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)»⁴. В 2008 г. начался следующий этап – продвижение широкополосного Интернета в регионе. В том же году по распоряжению Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р утверждена «Концепция формирования электронного правительства в Российской Федерации»⁵. Согласно этой концепции термин *«электронное правительство»* относится к новому правительству. Она представляет собой форму организации деятельности государственных учреждений и обслуживает широкий круг применение информационных коммуникаций на качественно новый уровень оперативности и удобства для техники, организаций и граждан получения информации о результатах государственной службы и деятельности ведомства. можно считать важной вехой в этом направлении. Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ в редакции «Об электронной подписи»⁶. Регулирование отношений на местах использование электронной подписи в гражданско-правовых сделках, оказании и исполнении государственных и муниципальных услуг функции государства и местного самоуправления, совершать иные юридически значимые действия. В том числе в случаях, установленных другими федеральными законами.

В Испании электронное правительство охватывает любой вид связи или взаимодействия между гражданами, предприятиями и государственными органами посредством использования информационных и коммуникаци-

онных технологий для процессов электронного правительства. Государственный сектор постоянно стремится укреплять электронное правительство в самоуправляющихся сообществах и муниципальных образованиях и совершенствовать механизмы координации между различными уровнями власти при предоставлении электронных услуг гражданам. Примером этих усилий является его местный проект *Avanza*, целью которого является продвижение оцифровки органы местного самоуправления⁷.

Для осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, в соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁸, перед Правительством Российской Федерации была поставлена задача разработать совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации национальные проекты (программы), затрагивающие все сферы жизни общества (демография, образование, экология, культура, безопасные и качественные автомобильные дороги и др.). Мероприятия некоторых из обозначенных проектов синхронизированы и так или иначе вносят вклад в достижение национальных целей.

В Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁹, понятие «*цифровая экономика*» определено как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов информации и использование результатов анализа. В сравнении с традицион-

ными формами хозяйствования они позволяют существенно повысить эффективность разных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Одним из инструментов реализации данной стратегии является национальный проект, программа которого была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"»¹⁰. В рамках этой программы были выделены три уровня сфер деятельности, где **цифровая экономика оказывает влияние на жизнь граждан** и общества, а именно:

- рынки и отрасли экономики, в которых осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

- платформы и технологии, с помощью которых формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики;

- среда, позволяющая создать условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывающая нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и безопасность.

Такое влияние выражено посредством реализации соответствующих направлений национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», причем у каждого из направлений есть свои закрепленные показатели. Так, для направления «Цифровое государственное регулирование», характеризующегося внедрением цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания услуг (в том числе, в интересах населения и субъектов малого и среднего

предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей), такими показателями является достижение к 2024 г. следующих результатов:

- 70 % взаимодействий граждан и коммерческих организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями осуществляются в цифровом формате;

- 100 % приоритетных государственных услуг и сервисов предоставляются без необходимости личного посещения государственных органов и иных организаций, с применением реестровой модели, онлайн, проактивно;

- 70 % основных данных прошло гармонизацию (соответствие мастер-данным);

- 90 % внутриведомственного и межведомственного юридически значимого документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений ведется в цифровом формате. Важно отметить, что федеральные органы исполнительной власти также «встраиваются» в цифровую экономику. Так, в структуру ключевых министерств включается такая должность, как заместитель министра по цифровому развитию.

Необходимо также помнить о ***рисках, которые могут с высокой долей вероятности возникнуть в процессе цифровизации:***

- сокращение числа рабочих мест, предназначенных для специалистов со средней или низкой квалификацией, без организации предварительной масштабной программы по их переподготовке;

- усиление социального неравенства граждан ввиду неравного доступа к информационным ресурсам, размещенным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

- усложнение производственных процессов;

– отечественный рынок информационно-телекоммуникационных технологий в целом пока не готов к новым вызовам.

В условиях «четвертой промышленной революции», подразумевающей интеграцию вычислительных ресурсов в физические процессы, происходит почти ежегодная смена технологий и бизнес-моделей, применимых, в том числе, в традиционных отраслях экономики.

Еще в 2010 г. в Китае была выпущена стратегия «Made in China 2025» и «Internet+»¹¹, которая определила новый вектор развития экономики страны. Особая роль в данной стратегии отведена цифровым технологиям как катализатору преобразования каждой из отраслей экономики. Помимо этого, в Китае реализуются системные инструменты государственной поддержки, направленные на развитие технологий интернета вещей: налоговое регулирование, государственное финансирование, разработка единых стандартов, реализация пилотных проектов. К примеру, предприятия отрасли высоких технологий облагаются налогом на прибыль по льготной ставке (15 % против стандартной – 25 %), а разработчики программного обеспечения освобождаются от налога на прибыль на два года и выплачивают 50 % налоговых обязательств в последующие три года. Готовность государства к быстрым технологическим изменениям становится одним из ключевых факторов успеха на мировой арене. Но в то же время технологическое преимущество должно быть применено в первую очередь на благо граждан, забота о которых – важнейшая функция государства¹².

К проблемам повышения эффективности государственного управления обращались многие ученые и практики на протяжении всей истории существования института государства, которые пришли к выводу о том, что

решить данную проблему возможно путем внедрения в процесс управления, новейших достижений науки и техники¹³.

Определенно, с ростом количества информации и данных, которые необходимо обрабатывать, возникнет потребность в более новых технологиях, способных оптимизировать процессы обработки массива данных. Актуальным становится вопрос создания и интеграции механизма или способа, обеспечивающего получение, анализ, обработку и передачу данных через каналы связи. По мнению экспертов, основным средством, призванным обеспечить функции государственного управления, будет выступать искусственный интеллект (нейросети) и компьютерное оборудование.

Приоритетным направлением остается разработка искусственного интеллекта в более узкой сфере, а именно по автоматизации и облегчению рутинных задач, решение которых требует большого количества времени и человеческих ресурсов. Именно в этом и заключается первый этап разработки и применения искусственного интеллекта.

Второй этап состоит в модификации искусственного интеллекта до уровня, когда он начнет импровизировать и решать более сложные задачи без участия человека, то есть при помощи комплексного самообучения и поиска наиболее оптимального решения любой поставленной перед ним задачи.

Следует отметить, что в процессе интеграции цифровых технологий в нашу жизнедеятельность, можно столкнуться с обеспечением безопасности данных пользователя. Преступность в сфере IT, развивается такими же темпами, как и успевают появляться более новые технологии. Обеспечение безопасности цифровых данных, становится

приоритетной задачей для государства, которое проводит все больше мероприятий по профилактике преступности и занимается разработкой новых способов расследования преступлений в сфере компьютерной информации.¹⁴

Цифровизация государственного сектора проходит по четырем направлениям.

Первое направление является наиболее приоритетным и заключается в разработке *цифрового правительства*, обеспечивающего возможность цифровой идентификации гражданина через различные сервисы, уплаты налогов и штрафов онлайн, возможность электронного голосования, развитие онлайн платформ для создания более удобного и практичного сервиса по оказанию государственных услуг.

Вторым направлением является *технология «умный город»*. Данные разработки позволяют отслеживать и оперативно разрешать проблемы в коммунальной сфере, а именно обеспечение населения электроэнергией, водоснабжением и отоплением. Кроме того, данная технология способна проводить мониторинг чрезвычайных ситуаций на объектах критической инфраструктуры, подверженных большому риску, в целях незамедлительного реагирования при возникновении опасности для жизни и здоровья граждан.

Третье направление представляет собой *правоохранительную систему и затрагивает предотвращение противоправных действий в общественных местах*, повышение эффективности борьбы с киберпреступностью, идентификацию транспорта и личности посредством использования камер наружного видеонаблюдения, установленных на улицах города.

Четвертое направление затрагивает *повседневную жизнь граждан* и обеспечивает развитие систем здраво-

охранения и образования, культурной и социальной сфер жизнедеятельности общества.

Современные тенденции глобализации и цифровизации, а также состояние экономики России в совокупности порождают инновационные условия функционирования и развития процесса управления, а также ряд задач, основной из которых является формирование эффективной системы управления во всех сферах жизнедеятельности общества.

© Шеманин Д. Р., 2023

¹ *State and law: transformation vectors in modern conditions* / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad, 2021. P. 01015. EDN ODEVLW; *Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений* // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS.

² *Нижник Н. С.* 1) Социюридический феномен «законность» в условиях диалога научных парадигм в современной юриспруденции // Проблемы права. 2012. № 3(34). С. 226–230. EDN PEWTLN; 2) Социюридический феномен «законность» в контексте диалога научных парадигм современной юриспруденции // Генетические закономерности права: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 2013. С. 22–30. EDN CAOХJU; 3) Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социюридического феномена в современной юридической науке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14. № 12. С. 30–34. EDN RMCQKS; *Законность как основополагающее начало российского права* / Н. С. Нижник, М. В. Бавсун, П. А. Астафичев [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2021. EDN VIWCXV.

³ *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранитель-

ных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBW.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 года № 65 «О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002–2010 годы)"» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 5. Ст. 531.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 года № 632-р «О Концепции формирования в

Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

⁶ Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28 декабря 2022 года) // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

⁷ Avanza: официальный сайт – <https://avanzagruppo.com/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21 июля 2020 года) // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

¹¹ Программа «Made in China 2025». – <https://isdpeu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Backgrounder.pdf> (дата обращения: 05.04.2023); Программа «Internet Plus». – <https://english.www.gov.cn/2016special/internetplus/> (дата обращения: 05.04.2023).

¹² Закон о подоходном налоге с предприятий Китайской Народной Республики. – <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810825/c101434/c28479830/content.html> (дата обращения: 05.04.2023).

¹³ Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Тихомиров Ю. А., Старостина А. Н. Качество российского государственного управления: проблемы и приоритеты. М., 2022.

¹⁴ Белолипецкая А. Е. Компетентностный интрукторий управления персоналом органов публичного управления // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33(1). С. 47–51.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ГРУЗИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Одной из главных предпосылок возникновения грузинского государства является его географическое положение, поскольку именно здесь соединились важные торговые пути из России, Ирана и Турции, что способствовало смешению культур. Грузинские княжества и центры культуры, такие как Мцхета, Тбилиси, Боржоми, Батуми и Сухуми стали основой государства, которое позволило объединить грузинские земли под одной властью.

Также не стоит забывать и о сильнейшем национальном движении, продолжавшемся на протяжении многих столетий, которое в итоге и привело к юридическому и фактическому образованию независимого государства на территории Грузии.

Сформировавшиеся к середине второго тысячелетия до нашей эры племенные кланы «Диаохи» и «Колхи» привели к образованию грузинских античных царств, таких как Колхида и Иберия. Западные земли Грузии занимала Колхида, а восточные земли – Иберия, царем которой был Парнаваз I – основатель письменности в Грузии. Придя к власти, он создал единый пантеон идолов Картли, который был установлен близ современного города Мцхета. Именно он, по легенде, был разрушен ударом молнии, когда семь столетий спустя, крестили Грузию¹.

* Пашаева Оксана – студентка 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент, почётный работник сферы образования Российской Федерации С. В. Волкова.

В первом столетии до нашей эры начинается завоевание данных городов римлянами. По итогам завершившейся войны Колхида стала провинцией в составе Рима, Иберия же была признана союзником Римской империи в войне с Персией, а позже и вовсе приобрела полную независимость.

В первой половине III в. на землях Грузии начался период персидской экспансии. В надежде получить помощь от Византии государство приняло христианскую веру, но это не помогло, и Иберия была завоевана персами. Однако к началу V в. началась освободительная война, и иго персов было сломлено. Столицей Иберии стал Тбилиси².

Тяжелый период в формировании Грузии считается завоевание государства арабами, которое началось в середине VII в.³ В результате захвата город обложили данью и расправлялись с каждым участником освободительного движения. Лишь к середине IX в. удалось окончательно изгнать арабов. В результате завоеваний государство распалась на несколько частей: Кахетию, небольшое царство Артонуджи и Тбилисский эмират.

Только закончилась экспансия арабов, как в 1065 г. началось нашествие турков-сельджуков⁴. И в скором времени началась освободительная война против турок. Такие тяжелые времена дали государству выдающегося политического деятеля царя Давида IV по прозвищу Строитель. Он получил страну, которую сравнивали с землей во время «великого турецкого нашествия», а наследнику оставил простирающуюся меж двух морей империю⁵. Приняв правление над разоренной и опустошенной захватчиками страной, юный царь начал кропотливую работу по воссозданию сильнейшей армии. Постепенно расширялась территория, контролируемая царем, и народ возвращался в покинутые дома. Постоянная угроза нового

вторжения со стороны врагов и расширение государственных пределов требовали увеличения численности регулярной армии. И царь Давид принял весьма неожиданное решение, переселив в Грузию 40 тыс. половцев с семьями, изгнанных киевским великим князем Владимиром Мономахом из южнорусских степей⁶. Он был не только отличным воином и стратегом, но и просветителем. Если раньше для получения образования грузины отправлялись за рубеж, то теперь они могли получать полноценное образование на родине. Более того, он вернул в Грузию работавших за границей просвещенных соотечественников, доверив им ответственное дело по воспитанию будущих поколений.⁷ После смерти Давида IV его дочь знаменитая царица Тамара продолжила дело своего отца и укрепила позиции Картли-Кахети в регионе. Благодаря военным трофеям и дани, собираемой с завоеванных территорий, Грузия стала одной из самых богатых стран в средневековом мире⁸. Вместе с тем царица Тамара, очень хорошо понимая, что для продолжения ее начинаний грузинским подданным необходимо хорошее образование, приложила максимум усилий для расширения школьной программы⁹. Когда Грузия потеряла величайшую царицу, ее могущество быстро пришло в упадок. Процветание сменилось монголо-татарским игом, а затем страну завоевали турки, и «золотой грузинский век» подошел к завершению¹⁰.

Грузия стала распадаться на мелкие кусочки-княжества, многие из которых старались договариваться с захватчиками напрямую без согласия своего царя, так как он не смог защитить страну от разорения. Грузины-христиане остались один на один с мусульманскими народами (турками и персами). К 1460-м годам страна состояла из восьми небольших царств и княжеств, еле вы-

живавших под давлением политической и культурной изоляции. Эта изолированность от других стран просуществовала не менее трех веков. Когда на политическую арену вышла Россия, у Грузии в ее лице появился серьезный союзник для становления христианской религии на своей территории, а также в противодействии мусульманам. Царем Ираклием II было подано прошение Екатерине II о переходе Грузии в подданство Российской империи. Это ключевое событие произошло в 1771 г.

© Пашаева О., 2023

¹ Ватейшвили Д. Л. Грузия и европейские страны. Очерки истории взаимоотношений, XIII–XVII века: В 2 т. Т. 1. Грузия и Западная Европа, XIII–XVII века. Кн. 1. М., 2003.

² Алпенидзе В. Луна Армази. Хроника из жизни Грузии V века: роман / пер. с груз. М., 1985.

³ Зло войны // Наука и религия. 2008. № 9. С. 5–7.

⁴ Шеремет П. Ненависть надолго // Огонек. 2008. № 36. С. 25–28.

⁵ Абашидзе Г. Г. Лашарела; Долгая ночь; Цотнэ, или падение и возвышение грузин: романы / пер. с груз. М., 1982.

⁶ Двинянин А. Закавказье. Проблемы и перспективы // Международная жизнь. 2008. № 12. С. 21–33.

⁷ Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе: В 2 т. Т. 1. Майкоп, 2006. С. 162.

⁸ Буракова Л. А. Почему у Грузии получилось? М., 2011.

⁹ Аргун Р. О., Шанава А. Б. К. П. Патканов, и его взгляд на «древнюю историю Грузии»: Критические заметки. Вып. 1. Сухум, 2014.

¹⁰ Солдатов А. Горячие точки православия // Огонек. 2008. № 35. С. 16–18.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА В НИКАРАГУА

Судебная система Никарагуа состоит из ряда конституционно автономных органов и учреждений, которые входят в ее состав и способствуют отправлению правосудия. Среди этих органов находятся Прокуратура, Генеральная прокуратура Республики, Прокуратура по защите прав человека, Национальная пенитенциарная система, Национальная полиция, Управление Общественного защитника, Управление по альтернативному разрешению конфликтов (ДИРАК) и другие. Органом, который играет центральную роль в системе, несомненно, является Судебная власть, с которой связаны все остальные.

Судебная власть в Никарагуа имеет огромный вес в структуре государственной власти, поскольку она является органом, на который возложены различные функции, дополнительные к функции отправления правосудия, такие как функция регистрации, надзор за профессиональной деятельностью адвокатов и нотариусов, диагностика системы правосудия и нотариусы, система государственной защиты, услуги судебной медицины, разработка альтернативных средств разрешения конфликтов, назначение магистратов и судей страны. Кроме того, это учреждение с финансовой и административной автономией.

Эффективность правопорядка в Республике Никарагуа за последние годы увеличилась, но еще многое предстоит улучшить. Одним из ключевых моментов для до-

* *Руис Флорес Сантос Аугусто* – слушатель 4 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент *А. В. Топилина*.

стижения этой цели была бы модернизация институтов, занимающихся правом порядком с самого начала. На начальном этапе в данном случае это было бы объективное расследование со стороны национальной полиции, координация между национальной полицией и прокуратурой, которая осуществляется профессионально, объективно и беспристрастно без каких-либо интересов, имеет жизненно важное значение для функционирования и ускорения судебного процесса.

Распространенной проблемой является чрезмерная административная нагрузка, из-за которой административная работа, отнимающая неоправданно много времени, может быть перенесена в юрисдикционные районы; укрепление альтернативных средств разрешения конфликтов, таких как посредничество и арбитраж, среди прочего.

Еще одним ключевым моментом, который следует затронуть, является очень низкое предложение судебных услуг, и это приводит к тому, что судебные разбирательства в некоторых случаях занимают много времени. Статистически говоря, страна входит в число стран с наименьшим количеством предложений операторов: 6,81 судья, 6,72 прокурора и всего 4,35 государственных защитника на каждые 100 тыс. жителей. Это предложение растет в последние годы¹.

Тема, жизненно важная для понимания некоторых проблем правового порядка Республики Никарагуа в области людских ресурсов: в системе правосудия работают около 6000 человек, из которых 50 % от общего числа работают в судебной системе.

В инфраструктуре был достигнут значительный прогресс, поскольку во всех муниципалитетах страны есть штаб-квартиры или филиалы судов, в которых дела каждого населенного пункта рассматриваются на систематической основе. Также необходимо проводить улучшения в основных тюрьмах страны, чтобы предоставить возможности лицам, отбывающим наказание, работать в тюрьмах или изучать техническую карьеру. Кроме того, необ-

ходимо принять последующие меры для интеграции в общество людей, отбывающих наказание и выходящих на свободу. При этом следует отметить, что численность заключенных в Республике Никарагуа является одной из самых низких примерно в регионе – 20 000. Поэтому тюрьмы в Никарагуа не переполнены, что является плюсом для устранения недостатков, которые могут существовать в этой области.

В доступе к правосудию государство гарантирует бесплатное судебное разбирательство сопровождение психологической, медицинской, юридической помощью, но в тех случаях, когда этого требует человек, проблема на данном этапе заключается в том, что многие люди оставляют дела или не обращаются в суд, потому что судебные разбирательства занимают много времени, и во многих случаях люди работают неофициально, и, пропуская работу, чтобы присутствовать на судебном процессе, они сталкиваются с проблемами: они боятся потерять работу из-за подачи заявления на получение разрешения каждый раз, когда им приходится обращаться к судье, именно в этот момент компетентные органы могут сыграть большую роль².

Что касается финансов судебной системы, то в течение многих лет существовал дефицит во взносах, получаемых государством, но ситуация постепенно улучшалась до сегодняшнего дня в соответствии с положениями ст. 159 Политической Конституции Никарагуа³ судебная власть будет получать не менее 4 % от общего бюджета страны Республики, таким образом, значительно улучшив финансовое положение.

В заключение мы можем сказать, что в последние годы в правовом порядке Республики Никарагуа наблюдается позитивное развитие, но, как и во многих других образованиях, его можно улучшить, преследуя главную цель – обеспечить правосудие для всех наиболее эффективным, профессиональным, быстрым, бесплатным и объективным способом.

© Руис Флорес С. А., 2023

¹ Процессуальная реформа в Никарагуа. – file:///C:/Users/SARF/Downloads/3136.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

² Юстиция в Никарагуа. – <https://www.poderjudicial.gob.ni/arc-pdf/La%20justicia%20en%20Nicaragua%20270906.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

³ Политическая Конституция Республики Никарагуа. – <http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/9e314815a08d4a6206257265005d21f9/06c0db3b7bcfc75706257307006f6c6d> (дата обращения: 10.02.2023).

М. М. Шигаева*

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Парламентский контроль в России существует с давних времен, и в последнее время стал предметом изучения со стороны отечественной науки.

Становление института парламентского контроля в Российской Федерации началось с принятия Манифеста и Закона об учреждении Государственной Думы 6 августа 1905 г. Николаем II¹. Создавался законосовещательный орган, который медленно стал трансформироваться и представлять интересы населения и контролировать исполнительную власть.

Формировался опыт взаимодействия государственного органа и населения, который в разных регионах Российской империи имел свои особенности².

Первым инструментом надзора стали запросы. С 1906 г. Дума приняла 391 запрос о незаконных действиях правительства, постоянно воздействовала на него и тем самым формировала будущее парламентского контроля. Запросы касались следующих вопросов: положения осужденных в тюрьмах, о незаконных арестах, о насилии органов власти, о смертной казни, преследование рабочих

* *Шигаева Марьям Магомедовна* – магистрант Института государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей профессиональной школы Российской Федерации Л. А. Нудненко.

организаций, положение крестьян, подати, и многие другие. В составе Думы была комиссия, которая занималась этими запросами. Но они часто отклонялись, под формулировкой «посягательство на корону». Правительство, в свою очередь, очень долго могло отвечать на запросы. Контрольная деятельность Думы, например, не распространялась на формирование и расходование бюджетных средств, заключения договоров займов, наказания должностных лиц, на армию и церковь.

В дореволюционный период появилось и расследование. В состав Государственного Совета входил Первый департамент, который мог с согласия императора расследовать «преступные деяния, совершенные членами Государственного Совета и членами Государственной думы при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, а также за нарушение долга ... и о предании суду»³. По итогам расследования либо оно прекращалось, либо налагалось взыскание без суда.

С приходом к власти большевиков в 1918 г. этот процесс развития парламентаризма остановился, все было забыто, не было никаких парламентских учреждений, контроля, разделения властей. Исполнительная власть стала главенствующей в новом государстве.

В Конституции СССР 1936 г. во время правления И. В. Сталина была предпринята попытка вернуть разделение властей, но никаких изменений не произошло.

В конце 80-х годов началась «перестройка» и был взят курс на установление парламентаризма, появились представительные органы власти. Были созданы Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР, который стал постоянно действующим представительным и контрольным органом государственной власти, избирался съездом из числа народных депутатов⁴.

22 ноября 1991 г. Верховный Совет РСФСР принимает «Декларацию прав и свобод человека и гражданина»⁵, представленную Президентом, и появляется Парламентский уполномоченный по правам человека, сроком полномочий на 5 лет и подконтрольный ему. Судьи Верховного, Конституционного, Арбитражного судов, Генеральный прокурор избирались только после заключения комиссий Верховного Совета. Органы государственной власти, общественные организации тоже были подотчётны Верховному Совету и должны были предоставлять все сведения и документы⁶. Таким образом, начинается формирование современного парламентаризма.

Принятие Конституции 1993 г. закрепило новые механизмы формирования и деятельности представительных органов власти⁷. Появляется парламент Российской Федерации – Федеральное Собрание Российской Федерации, которое состоит из двух палат: верхняя – Совет Федерации и нижняя – Государственная Дума.

В Российской Федерации с 1993 г. парламентский контроль начинает осуществляться в виде парламентских расследований, которые представляют собой особую форму совместной работы членов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по контролю над деятельностью исполнительных органов власти⁸. Получают распространение сначала депутатские, а потом и парламентские запросы⁹.

7 мая 2013 г. принимается закон № 77 ФЗ «О парламентском контроле», где впервые законодательно закрепляются контрольные функции парламента, несмотря на отсутствие его в Конституции.

В 2020 г. в текст Конституции была включена ст. 103.1, которая закрепила право Совета Федерации и Государственной Думы на осуществление парламентского

контроля. Был, тем самым, подчеркнут контрольный характер полномочий Федерального Собрания. В прежней редакции Конституции Российской Федерации были только представительная и законодательная функции. Таким образом, был устранен явный конституционный пробел.

Парламентский контроль стал конституционной формой осуществления государственной власти, расширил полномочия Федерального Собрания и явился одним из значимых элементов системы сдержек и противовесов, характерных для демократического государства.

© Шигаева М., 2023

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 26803.

² СМ., например: *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* 1) Первый опыт отечественного парламентаризма: уральские депутаты в Государственной Думе России (1906–1917 гг.) // *Парламентаризм: проблемы теории, истории, практики: Сборник статей к 60-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Исакова Владимира Борисовича* / Отв. ред. А. С. Туманова. М., 2010. С. 238–258. EDN VKTTWD; 2) Депутаты из провинции в Государственной Думе Российской империи (о работе Уральского депутатского корпуса) // *Центр и регионы: проблемы взаимоотношения столицы и провинций в истории России: Материалы Всероссийской научной конференции, 28 мая 2012 г.* / редкол.: В. А. Вереме́нко. СПб., 2012. С. 200–209. EDN WYZMHT; *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С., Шарифьянов А. Ф.* Вопросы противодействия революционному террору в думских дебатах в России в начале XX века // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции: В 2 т. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 года. Т. 1.* СПб., 2016. С. 261–265. EDN XHVDYB; *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Парламентский дискурс на страницах региональной периодики как детерминанта формирования общественного сознания в России начала XX века // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД*

России. 2021. № 2(90). С. 57–69. DOI 10.35750/2071-8284-2021-2-57-69. EDN TVSRDU.

³ *Спиридонов А. А.* Парламентский контроль в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. М., 2011. С. 36–37.

⁴ *Научно-практический* комментарий к Конституции Российской Федерации. 4-е изд. / Отв. ред. В. В. Лазарев. М., 2009. С. 608; *Нудненко Л. А.* Комментарий к Федеральному закону «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (постатейный комментарий). М., 2012; *Парламентское право* / Под ред. Т. В. Хабриевой. М., 2013.

⁵ См.: подробно: *Нудненко Л. А.* Личность и государство: конституционно-правовые основы взаимодействия в сфере народовластия. М., 2021.

⁶ *Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А.* Конституционные основы парламентского контроля за деятельностью Правительства Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т.4. № 4. С. 30–35; *Чепус А. В.* Парламентская ответственность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Многосоставные государства: опыт и перспективы развития. М., 2019. С. 171–177; *Абаева З. Р., Нудненко Л. А.* Отчет Правительства перед парламентом как форма парламентского контроля (на примере Республики Северная Осетия – Алания) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР). Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2022. С. 2197–2002.

⁷ *Нудненко Л. А.* Пассивное избирательное право в России: проблемы правовой регламентации. М., 2016; *Нудненко Л. А., Тхабисимова Л. А., Цапко М. И.* Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., 2020.

⁸ *Нудненко Л. А.* К истории разработки и принятия Федерального закона «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // Государство и право. 2008. № 3. С. 5–13; *Чепус А. В.* Конституционно-правовое регулирование парламентских расследований деятельности Правительства Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2014. № 5(98). С. 135–142.

⁹ Нудненко Л. А. Правовое регулирование депутатских запросов в законодательных органах государственной власти Российской Федерации// Государственная власть и местное самоуправление. 2003. № 2. С. 7–11; Чепус А. В. Институт отставки Правительства России как мера ретроспективной ответственности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2. С. 22–26; Нудненко Л. А. 1) Проблемы правовой регламентации парламентского запроса// Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 50–54; 2) Практика реализации парламентских и депутатских запросов в Федеральном Собрании Российской Федерации// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2(86). С. 89–95.

К. Р. Погорелова*

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ – НОВАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дистанционное электронное голосование – это необходимое условие для становления электронной демократии в России. В связи с этим важно, чтобы все эти процессы отвечали требованиям легальности и легитимности.

Дистанционное электронное голосования призвано облегчить людям жизнь, оно делает привычные процессы быстрее и удобнее. Гораздо проще открыть на своем мобильном телефоне портал ГАС «Выборы» и отдать свой голос за пару минуты, чем стоять в очереди на избирательном участке. Более того, в условиях сложившейся эпидемиологической обстановки, которая не перестает терять своей актуальности, ДЭГ – это еще и безопасно. Также снижается риск допущения ошибок при подсчете результатов голосования, связанных с бумажными списками, так как в данном случае исключается возможность существования «человеческого фактора».

Однако граждане неохотно используют новые технологии, что подтверждается статистикой. Так, население Калининградской области на 1 октября 2022 г. составляет 1 012 512 человек¹, из этого числа 834 270 человек – это лица, обладающие активным избирательным

* Погорелова Ксения Руслановна – курсант 4 курса факультета подготовки курсантов (слушателей) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. В. Петровская.

правом. Заметим, что среди граждан, обладающих активным избирательным правом в Калининградской области, молодежь 18–25 лет составляет 75 972 человек, а 26–35 лет – 141 104 человек. Всего проголосовало на выборах Губернатора Калининградской области 323 163, что составляет 38,49 % от общего числа избирателей Калининградской области. На дистанционное электронное голосование подали заявления 18 980 человек, из которых проголосовало 15 989, что составляет 4,95 % от общего количества проголосовавших в Калининградской области.

Для выяснения причин сложившейся ситуации, мы провели опрос, который состоял из следующих вопросов: «Принимали ли Вы участие на выборах Губернатора Калининградской области?»; «Каким образом Вы голосовали?»; «Почему Вы не использовали ДЭГ?»; «По какой причине Вы не доверяете ДЭГ?». В опросе приняли участие 152 респондента.

Первые два вопроса носили ориентирующий характер. 64,5 % из числа опрошенных приняли участие в голосовании, 35,5 % решили воздержаться. Из числа проголосовавших, респондентов, использовавших систему ДЭГ составило 52 %. 48 % граждан решили проголосовать традиционным способом, то есть на избирательном участке. 23,4 % из тех, кто не воспользовались ДЭГ ответили, что не умеют и не понимают, как работает данная система, и такой же процент опрошенных лиц ответили, что не имеют технической возможности. 17 % граждан не знали о таком способе голосования и 14,9 % опрошенных лиц ответили, что не доверяют данной процедуре голосования. Большинство (46,8 %) респондентов среди причин неиспользования ДЭГ ответили, что не понимают принцип работы дистанционного электронного голосования. Одинаковый

процент опрошенных лиц (12,8 %) думают, что могут взломать и похитить персональные данные гражданина и не соблюдается принцип тайны волеизъявления. 8,5 % – считают, что их голос при таком типе голосования не учитывается.

Причины недоверия, высказанные гражданами – это производная от неинформированности о процессе и принципах работы дистанционного электронного голосования. Если бы люди имели достаточные знания об этом, они были бы уверены в том, что их данные защищены и не могут быть кем-то использованы в противоправных целях.

Исходя из этого, для повышения уровня электоральной активности, а также популяризации систем дистанционного электронного голосования мы предлагаем:

- направить информационную работу в сеть Интернет, в различные социальные сети, информационные платформы и площадки;

- для повышения участия молодежного электората ввести в школьную программу курсы политической грамотности, на которых молодым людям будут разъясняться принципы работы ДЭГ и важность активной гражданской позиции и высокого уровня правосознания²;

- проводить различные лекции, вебинары, форумы по разъяснению принципов работы ДЭГ, а также повышению информационной грамотности в целом.

В заключение хотелось бы сказать, что развитие ДЭГ – это действительно важно для нашего государства, потому что это не только упростит реализацию гражданами активного избирательного права, но и сделает выборы более справедливыми. Разумеется, это потребует денежных средств, однако нет ничего дороже

демократии³.

© Погорелова К. Р., 2023

¹ Население Калининградской области на 01.10.2022 г. – <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.02.2023).

² *Петровская А. В.* К вопросу о формировании правовых ориентиров молодежи // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. 2019. № 4(58). С. 55–58.

³ *Худолей Д. М.* Электронное голосование – необходимость для цифровизации избирательного процесса Российской Федерации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 34–36.

ЕДИНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ИДЕНТИФИКАТОР УЧАСТИЯ ГРАЖДАНИНА В ВЫБОРАХ И РЕФЕРЕНДУМАХ

Идея электронного документа уже давно известна не только среди юристов¹. Россия также разрабатывает форму и содержательный контент электронного паспорта гражданина России, который должен быть введен в тестовом режиме уже в 2023 г. на территории таких субъектов Российской Федерации, как: Москва, Московская область и Республика Татарстан. Планируется, что на такой электронный документ могут быть записаны отпечатки пальцев, данные водительского удостоверения, СНИЛС и электронная подпись. Но сроки реализации проекта были изменены на неопределенный период².

Учитывая удобство и современность идеи электронного паспорта, а также важность внедрения в избирательное законодательство идей, способных облегчить процедуру голосования на выборах для гражданина, считаю идею создания функции идентификации участия гражданина в выборах и референдумах через электронный паспорт достаточно актуальной и способной решить проблему честности и прозрачности проведения референдумов и выборов, а также обеспечить более эффективную систему проведения подсчета проголосовавших на изби-

* *Коняев Роман Владиславович* – студент 1 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор *А. В. Попова*.

рательных участках.

На сегодняшний день теме обеспечения каждого гражданина электронным документом в научной литературе, к сожалению, пока уделяется недостаточно внимания, а её решение представлено поверхностно, без конкретных предложений³. Электронный паспорт, на мой взгляд, может быть независимой системой учёта граждан, обладающих активным и пассивным избирательным правом. Электронный паспорт также будет являться документом, который дает право гражданину прибыть на избирательный участок и проголосовать за своего кандидата. Учёт всех голосов по электронным паспортам будет вестись в системе с названием «Электронная система безопасности выборов и референдумов», и сразу отправляться как в избирательные комиссии местного уровня, так и в Центральный избирательный комитет Российской Федерации (далее – ЦИК РФ). Система должны быть запрограммирована на выдачу результатов явки и голосования по территориальным единицам.

Отсюда можно сделать вывод, что результаты будет невозможно подделать. Во-первых, избирательные комиссии смогут не вести учёт проголосовавших граждан, а сразу будут иметь достоверные данные явки из системы. Во-вторых, это позволит ЦИК РФ и региональным избирательным комиссиям следить за явкой граждан и ходом выборного процесса на местах. Таким образом, мы получаем качественный инструмент контроля за прозрачностью проведения выборов или референдумов, а также механизм учёта голосов граждан и формирования статистики явки среди граждан, которую невозможно будет сфальсифицировать благодаря системе электронного учета, ЦИК РФ сможет «видеть» какие региональные и местные проблемы пытались повлиять на участие граждан в

выборах.

Правовое регулирование единого электронного документа, по моему мнению, должно быть в рамках специального федерального закона, где будут прописаны все положения, в том числе и положение о едином электронном документе, как об идентификаторе участия гражданина в выборах или референдуме. Также необходимым считаю внесение поправок в п. 1 ст. 17 Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴, внося понятие «электронный список избирателей». Важно ввести в п. 4 ст. 17 новые правила составления списка избирателей, которые должны подразумевать автоматическое создание избирательных списков независимой системой учета проживающих в пределах конкретной административной единицы. Регистрация избирателей также должна быть автоматической, то есть избиратель после регистрации на новом месте жительства уже автоматически после обращения в соответствующий государственный орган будет приписан к своему избирательному участку по новому месту жительства.

Подводя итоги, стоит сказать, что для решения проблемы полной честности и прозрачности выборов, необходимо цифровизировать и сделать независимой от избирательных комиссий систему учета и подсчета проголосовавших, чтобы избежать вбросов. Решить эту проблему поможет введение единого электронного документа в роли идентификатора участия гражданина в выборах и референдумах.

© Коняев Р. В., 2023

¹ См. например: *Калужский А. Д.* Об электронном паспорте индивида // *Здоровье – основа человеческого потенциала:*

проблемы и пути их решения. 2013. № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-elektronnom-pasporte-individa> (дата обращения: 15.12.2022); *Бронников И. А., Карпова В. В.* Цифровое гражданство в Российской Федерации: политические риски и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 3. С. 123–133; и др.

² Минцифры заморозило проект электронного паспорта, пишут СМИ // РИА Новости. – <https://ria.ru/20220610/pasport-1794682789.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³ *Трушкина С. И.* Модернизация электронного голосования в Российской Федерации посредством внедрения электронных паспортов // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-1(41) С. 64–65; *Худолей Д. М.* Цифровизация избирательного процесса в Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 1(91). С. 43–49.

⁴ Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. 5 декабря 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253; <http://pravo.gov.ru> – 05.12.2023.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕДУРЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Жизнь в XXI в. характеризуется «бешеным темпом» развития, необходимо быть сразу в нескольких местах при полном отсутствии свободного времени. На сегодняшний день существуют электронные технологии голосования, которые позволяют упростить жизнь людей, завоевать доверие граждан и, непосредственно, становятся новым символом демократических выборов. Доктринальное исследование процесса электронного голосования осуществляется отечественными и зарубежными учеными. К. Бонсор и Дж. Стрикленд рассматривают электронное голосование как более широкое понятие по отношению к голосованию через глобальную сеть¹. К содержательной стороне электронного голосования они относят электронные средства голосования и подсчета голосов. В России, Н. В. Прусакова утверждает, что под электронным голосованием лучше всего понимать использование электронных средств для подачи и / или подсчёта голосов². Понятие электронного голосования закреплено на законодательном уровне в Российской Федерации в Федеральном Законе от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в ре-

* Полякова Анастасия Алексеевна – курсант 4 курса факультета подготовки курсантов (слушателей) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. В. Петровская.

ферендуме граждан Российской Федерации», электронное голосование – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства. В настоящее время электронное голосование применяется для того, чтобы обеспечить удобство проведения данной процедуры и осуществить открытость избирательного процесса.

Существует две разновидности электронного голосования: электронное голосование в контролируемой среде и электронное голосование в неконтролируемой среде. Электронное голосование в контролируемой среде подразумевает под собой стационарное голосование в специальном помещении, отведенном для голосования; голосование с использованием технологий сканирования бюллетеней; голосование с использованием систем электронного голосования с прямой записью; выездное голосование, то есть вне помещения для голосования, но под контролем избирательной комиссии с использованием переносных электронных устройств с прямой записью. Электронное голосование в неконтролируемой среде – это дистанционное электронное голосование с использованием технических средств в таких условиях, когда представители избирательной комиссии не наблюдают за процессом голосования.

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) – голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения³. Важной особенностью ДЭГ является возможность реализации активного избирательного права в любом месте и в любое время. Данный институт обладает большим потенциалом для применения в избирательном процессе, поскольку позволяет упростить избирательные процедуры и сделать выборы более леги-

тимными. Система ДЭГ позволяет людям проголосовать за одного из кандидатов, которые представлены на выборах, онлайн, не посещая избирательного участка. ДЭГ обеспечивает анонимность и неизменность волеизъявления участников, которые обладают активным избирательным правом. Для голосования в дистанционном формате необходимо наличие у избирателей смартфона или компьютера.

Дистанционное электронное голосование проводится на основе ст. 64 Федерального закона 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст. 81 Федерального закона № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», а также постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 8 июня 2022 г. № 86/715-8 «О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования».

На сегодняшний день не существует единого нормативно-правового акта, в котором бы содержались основные положения проведения дистанционного электронного голосования. Одной из задач дистанционного электронного голосования является упрощение избирательного процесса. Таким образом, на наш взгляд, для реализации данной задачи необходимо издать систематизированный нормативно-правовой акт, который будет регулировать проведение дистанционного электронного голосования.

© Полякова А. А., 2023

¹ *Bonsor K., Strickland J. How E-voting Works.* – <https://people.howstuffworks.com/e-voting.htm> (дата обращения: 20.12.2018).

² *Прусакова Н. В.* Рекомендация комитета министров совета Европы государствам-членам № _cm/rec (2017)5 «О правилах электронного голосования» // Бюллетень Европейского Суда

по правам человека. 2017. № 11. С. 144–149.

³ Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 года) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 42. Ст. 2253; 2023. № 1. Ч. I. Ст. 16.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Переосмысление места права в системе социального регулирования, теоретических основ правоприменения как государственно-властной реализации правовых предписаний¹, своевременность и активность которых качественно сказывается и влияет на формирование и развитие институций гражданского общества², требует особого внимания исследователей³.

Пониманию специфики внедрения права, как подмечает С. С. Алексеев, способствует анализ основных подходов или юридических оснований возникновения деятельности по властной реализации правовых предписаний⁴. Применение права вызвано определенным комплексом объективных и субъективных обстоятельств. В одних случаях субъекты заинтересованы в правоприменительной деятельности и сознательно создают условия для ее возникновения. В других обстоятельствах правоприменительная деятельность может иметь место вопреки желаниям отдельных заинтересованных лиц.

Применение права имеет место там, где есть властное решение компетентного органа по конкретной жизненной ситуации⁵. Властность решения означает определенное отношение между субъектами права, в котором присут-

* Шоноев Даниил Эдуардович – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук Е. А. Федоринова.

ствуют управления поступками людей и других субъектов права в императивной форме, что всегда предполагает:

1) односторонность волеизъявления органа, наделенного властными полномочиями, хотя в ряде случаев инициатором издания акта применения выступает не сам этот орган;

2) категоричность предусмотренного этим актом повеления;

3) обязательность властных решений для исполнителей, подчинение их воле;

4) обеспеченность и охрана таких решений принудительной силой государства⁶.

Также, справедливо будет отметить, что реализация права имеет огромное значение. Во-первых, путем право-реализации осуществляются субъективные права и обязанности, без которых участники самостоятельно не смогут претворить правовые нормы в жизнь. Во-вторых, нормы права определяют специфику правоотношений, согласно которой определяется поведение участников правоотношений. В-третьих, реализация права необходима также при возникновении спора между участниками правоотношения. Тогда в правоприменительный процесс включаются специальные государственные органы, наделенные полномочиями разрешать конфликт между участниками правоотношений. Так, в случае совершения правонарушения, реализация норм права осуществляется компетентными органами от имени государства. В-четвертых, реализация норм права возникает при необходимости осуществления контроля со стороны государства в лице его специальных органов за законностью и целесообразностью действий их участников или когда требуется официальное подтверждение наличия или отсутствия конкретных фактов, специальное оформление их юриди-

ческой значимости (например, нотариальное удостоверение завещания). В-пятых, актуальность реализации конституционных норм обуславливается высшей юридической силой Конституции. Согласно положениям Основного Закона Российской Федерации, законы и другие нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Российской Федерации и должны соответствовать ей⁷. Нормы Конституции являются нормами прямого действия. Прямое действие закона означает действие закона независимо от наличия нормативных актов, конкретизирующих или дополняющих его.

Так, В. Н. Карташов выделяет особый цикл правоприменения как фазу обратной связи – от общества к правосознанию и нормативной модели. Предлагаемое видение правоприменения отличается комплексным пониманием права как многоаспектного явления, живущего и непрерывно развивающегося в различных проявлениях. В этом аспекте исследование механизма правоприменения включает в себя:

а) развитие правосознания и правовых взглядов, использование и изменение правовых концепций и теорий;

б) динамику правового поведения всех субъектов и деятельность органов и организаций;

в) последовательная реализация норм законов в рамках «правовой цепочки», принятие более конкретных актов, индивидуальных решений и совершение юридических поступков;

г) изменения государственных институтов и органов, общественных институтов и реальные преобразования в структуре, методах деятельности, использовании процедур;

д) использование ресурсного обеспечения в виде кадровых (трудовых), финансовых, материальных и других

ресурсов;

е) использование механизма правового мониторинга и контроля для анализа изменений вышеупомянутых элементов и определения их эффективности, а также правозащитных процедур.

По мнению В. В. Матюкова, правоприменение, является основной формой принудительного обеспечения правовых норм⁸. Поэтому через правоприменительную деятельность потенциальная принудительная сила государства превращается в реальную силу и обеспечивает само существование права. Именно государственно-властная природа правоприменительной деятельности обеспечивает реализацию конкретных мер государственного принуждения. Причем реализация последних связана с соответствующими разновидностями правоприменительной деятельности. К примеру, в процессе юрисдикционной деятельности происходит реализация санкций норм за совершение правонарушения. Кроме того, правоприменительный орган с помощью определенных принудительных средств иногда вынужден обеспечивать свою деятельность по принятию решения⁹. При этом выявляется специфика правоприменительной деятельности, особенности ее правообеспечивающего механизма.

Таким образом, эффективность правоприменения как комплексного правореализационного процесса с прикладным характером кроется в единении и взаимообусловленности его субъектов, в принципиальных основах деятельности которых заложены факторы принуждения и наложения ответственности, базируясь на юридической основе.

© Шоноев Д. Э., 2023

¹ *State and law: transformation vectors in modern conditions* / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of

Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad, 2021. P. 01015. EDN ODEVLW; *Нижник Н. С., Алиев Я. А.* Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS.

² *Нижник Н. С.* 1) Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // *Полицейская деятельность*. 2018. № 5. С. 52–66. DOI 10.7256/2454-0692.2018.5.23796. EDN YOMEXJ; 2) Взаимодействие полиции и общественных объединений: нормативные основания и практика взаимоотношений // *Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием*, Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 года. СПб., 2018. С. 334–337. EDN UOLPUO; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* 1) Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; 2) Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW..

³ *Нижник Н. С.* 1) Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // *Труды Академии МВД Республики Таджикистан*. 2018. № 4(40). С. 57–72. EDN FGENSE; 2) Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // *Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова*. 2018. № 4. С. 94–106. EDN BWYEDQ; 3) Полицейско-правовая теория – предмет исследования современных учёных // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 4(84). С. 231–240. DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. EDN PIPGBK; *Nizhnik N.* 300 Years in the Service to the Native Land: Specifics of the Regional Development of the Police Bodies in the

Russian Empire (on the Materials of the Jubilee International Scientific Conference held at St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs) // *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*. 2019. Vol. 3. No. 1. P. 495–522. EDN ZACSYH; *Нижник Н. С.* 1) Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // *Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года* / Сост. Э. Х. Мамедов. СПб., 2019. С. 267–296. EDN VXMYPE; 2) Российская полиция: три века служения Отечеству (об участии ученых Академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // *Труды Академии управления МВД России*. 2019. № 1(49). С. 149–156. EDN ZFBDBB; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // *Государство и право*. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S102694520017466-3. EDN XBABUE; *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // *Общество и право*. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBVW; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; и др.

⁴ *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 29–32.

⁵ *Федоринова Е. А.* Правоприменительная деятельность: определение сущности в условиях современных реалий // *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конфе-*

ренции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. II. СПб., 2017. С. 78–80.

⁶ *Карташов В. Н.* Принципы права: понятие, структура, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 159.

⁷ *Кийякин Д. В.* К вопросу реализации принципа законности в правоприменительной деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2(24). С. 43–47.

⁸ *Матюков В. В.* Понятие, признаки и принципы правоприменительной деятельности. М., 2019. С. 168.

⁹ *Волкова К. А.* Понятия «правоохранительная деятельность» и «правоохранительный орган», их соотношение, основные черты и задачи // Научные исследования. 2017. № 2(13). С. 74.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫБОРОВ ГЛАВ РЕГИОНОВ: ОТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ К ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В течение постсоветского периода выборы губернаторов являлись важнейшей процедурой формирования легитимных органов государственной власти в современной России, обеспечивающих представительство интересов различных социальных групп российского общества как на федеральном, так и региональном и местном уровнях. Впервые выборы глав субъектов были проведены 12 июня 1991 г. в Москве и Ленинграде, а главы администраций (ввиду отсутствия поста губернаторов в большинстве регионов) назначались Президентом.

Формирование механизма избрания главы субъекта федерации для обеспечения соответствия принципам демократического государства, установленного ст. 1 Конституции Российской Федерации началось в 1996 г., когда Конституционный Суд Российской Федерации признал, что глава администрации края не может назначаться законодательным собранием, а должен избираться населением¹; в 1999 г. нормативно закреплён термин «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации»².

Практика проведения выборов по вновь сформиро-

* *Макаров Иван Александрович* – студент 1 курса Юридического института Новгородского государственного института имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород). Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент *Е. А. Макарова*.

ванным правилам выявила большое количество проблем. Отсутствие синхронности избирательного процесса и вследствие этого практически еженедельный калейдоскоп воскресных выборов в каком-либо регионе с консультационным сопровождением электоральных специалистов привели в конце 1990-х – начале 2000-х к девальвации ценности института выборов, негативному отношению населения к их легитимности, формировало нежелание граждан реализовывать демократические избирательные права. Именно поэтому в 2004 г. в избирательное законодательство были внесены первые изменения по установлению единого дня голосования на всех уровнях.

Глобальные изменения и отход от выборности губернаторов произошли в сентябре 2004 г., когда Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил с инициативой изменения порядка наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов федерации, предложив утверждать их в должности решениями законодательных органов по предложению Президента, что и было закреплено внесением изменений в федеральное законодательство³. Высокий уровень преступности и коррумпированности, экономический упадок и социальные кризисы вынуждали перейти к другой концепции, а именно к институту назначения глав регионов Президентом. Новый порядок с самого начала вызывал значительные нарекания общественности и зарубежных наблюдателей, многие из которых расценивали его как главный элемент авторитарного поворота в российской политике⁴. Б. Н. Ельцин объявил в интервью «Московским новостям» об «удушении свобод, свертывании демократических прав», хотя ряд отечественных и зарубежных исследователей считают виновным именно первого Президента Российской Федерации в создании, отнюдь, не гражданского общества с

электоратом, не имеющим внятных ни экономических, ни политических интересов, с позицией социального изживенчества вместо системы адекватного эпохе мировоззрения. Конституционный суд Российской Федерации поддержал данное изменение и обосновал свое решение тем, что в основном законе нет прямого указания на то, что глава исполнительной власти региона должен избираться прямым всенародным голосованием, а право граждан его выбирать является неотъемлемым⁵. Примером реализации новой модели было назначение Президентом Российской Федерации С. Г. Митина временно исполняющим обязанности губернатора Новгородской области. 7 августа 2007 г. кандидатура С. Г. Митина единогласно одобрена депутатами областной думы, и он принёс присягу губернатора Новгородской области.

Политическая ситуация в стране постепенно стабилизируется ко второму десятилетию XXI в., поэтому принимается решение вернуться к модели избрания губернаторов. Процесс возврата к прямым выборным механизмам глав регионов начался по инициативе Д. А. Медведева в апреле 2012 г. и был закреплён очередными изменениями в Федеральный закон №184-ФЗ. Через год, 2 апреля 2013 г. в закон были внесены поправки, дающие субъектам федерации право заменить всенародные выборы своих глав голосованием в парламенте по нескольким кандидатурам, что было реализовано, например, в Северо-Кавказском регионе.

Прямые выборы губернатора Новгородской области прошли 14 октября 2012 г. в единый день голосования, в которых приняли участие всего три кандидата. Действующий губернатор С. Г. Митин получил более 76 % голосов и был переизбран на новый срок, что отражало общую картину в целом по стране переизбрания действующих

губернаторов в период становления обновленной системы⁶.

Ныне действующий Губернатор Новгородской области Андрей Сергеевич Никитин был избран дважды: 10 сентября 2017 г., набрав 67,99 % голосов избирателей, и в сентябре 2022 г., когда в 14 субъектах федерации прошли очередные губернаторские выборы, набрав 77,03 % голосов. Среди 67 кандидатов были представители десятка партий и 2 самовыдвиженца, которые, кстати, и заняли руководящие посты в Ярославской области и республике Марий Эл. Стоит отметить, что выбранные в этом году главы регионов имеют высокий кредит доверия у населения – 7 кандидатов набрали более 80 % голосов, а минимальный процент составил 64,37 %⁷.

Таким образом, можно констатировать, что возвращение и реализация прямых выборов в последнее десятилетие является примером осуществления в высшей степени принципа народовластия. Однако существующие проблемы, такие как абсентизм и нигилизм электората, низкий уровень конкуренции на губернаторских выборах и критикуемый экспертным сообществом «муниципальный фильтр», позволяющий, в частности, возможность административного давления со стороны действующих глав регионов, наличие спорных и оспариваемых позиций региональных законодательств, не предусматривающих самовыдвижение в качестве способа выдвижения кандидатов на должность губернатора (например, жалоба В. И. Иванова в Конституционный Суд Российской Федерации на неконституционность Закона Новгородской области «О выборах Губернатора Новгородской области») открывают новые горизонты демократизации процесса выборов губернаторов в нашей стране и регионе.

© Макаров И. А., 2023

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» от 18.01.1996 № 2-П. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23036 (дата обращения: 24.02.2023).

² Федеральный закон № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 24.02.2023).

³ Мухаметов Р. С. Эволюция системы избрания глав регионов в России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 2(152). С. 81.

⁴ Соловьев Д. С. Развитие института губернаторства в условиях трансформации российской избирательной системы // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2(80). С. 138.

⁵ Стаценко Д. А. Позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу порядка избрания высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Вестник современных исследований. 2018. № 12.6(27). С. 204.

⁶ Врио новгородского губернатора Митин лидирует с 76,3 % голосов. – <https://ria.ru/20121014/774249913.html> (дата обращения 22.02.2023).

⁷ Прошина Е. В России выбрали губернаторов регионов. – <https://news.rambler.ru/politics/49326472-v-rossii-vybrali-gubernatorov-regionov/> – дата скачивания 10.09.2022.

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Термин «гражданское общество» был введён в употребление приблизительно в XVII–XVIII вв., период обоснования идеи гражданского общества относится на период Нового времени, где главными мыслителями были Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Кант, К. Маркс. На данном историческом периоде происходило образование частной собственности, что и дало основополагающее начало теориям о гражданском обществе.

В работах Т. Гоббса говорится о связи гражданского общества и государства как взаимосвязанных частей одной системы. Он утверждал, что над всеми индивидами общества нависает опасность, и появляется потребность в гражданском мире и защищённости граждан для осуществления естественных прав. И только в защите отдельных индивидов и выступает государство, регламентируя и регулируя жизнь общества и защиту их конституционных (особенно экономических) возможностей.

Большую роль Дж. Локк выделял на выделение различных форм собственности и упразднении ранее известного противоречия об отдалении друг от друга публичного и частного секторов общества. Труд Дж. Локка повеству-

* Гаврилова Ангелина Григорьевна – слушатель 1 курса факультета по подготовке сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. Л. Бредихин.

ет: «...хотя предметы природы даны всем сообща, но человек будучи господином над самим собой и владельцем своей собственной личности, её действий и её труда, в качестве такового заключал в себе самом великую основу собственности»¹.

В работах И. Канта ярко выражено отличие гражданского общества от государства. «Императивом практического разума является повиновение всех правовому порядку, определяющему права каждого общим для всех законом. Состояние общества, при котором над каждым лицом господствует общая, всеми признаваемая воля, И. Кантом определяется как "гражданское состояние". Только в рамках такого состояния и может быть по-настоящему обеспечено и защищено право присвоения и владения»²

Г. Гегель отмечал, что всё это возможно только в «современном мире», что подразумевало классическое буржуазное общество. Самым важным элементом в гражданском обществе он выделял человека со своими ролями, функциями, статусом. В гражданском обществе человек удовлетворяет свои потребности, через взаимодействие с другими людьми, хотя, по сути, они для него ничего не значат, но реализация потребностей возможна только лишь с их участием.

Известные идеи о гражданском обществе были сказаны в XIX в. К. Марксом, который пишет: «Завершенное политическое государство является по своей сущности родовой жизнью человека, в противоположность его материальной жизни. Все предпосылки этой эгоистической жизни продолжают существовать вне государственной сферы, в гражданском обществе, в качестве именно свойств гражданского общества. Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой фор-

мы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо...»³.

В связи с этой задержкой в России возникло два мнения: либо опираться на Западный опыт и принять «готовые» идеи, либо продемонстрировать свою самобытность и опираться на традиции с учётом российских условий. Толчок развитию гражданского общества был дан за счёт реформ 1860 г. По словам Б. Н. Чичерина: в гражданском обществе «господствует свободная воля лиц. Здесь лежит предел государственной деятельности; а потому вторжение государства в эту область есть деспотизм, то есть злоупотребление права»⁴. Также он подчёркивал, что гражданское общество не может быть представлено само себе, а подчинено государству, так как оно охраняет его и вместе с тем образуют некий народный союз, а не две разграниченные области.

На развитие идеи гражданского общества повлиял И. А. Покровский, который писал, что «центры хозяйственной жизни, клетки гражданского организма и называются субъектами гражданского права, а вся совокупность их внутри данного государства составляет то, что мы называем гражданским обществом»⁵. Но не следует думать, что «гражданское общество всегда совпадает с обществом в обычном смысле, в смысле совокупности всех индивидов, входящих в состав данного государства»⁶.

В целом, в дореволюционный период в трудах часто использовался просто термин «общество», который рассматривался как синоним термина «гражданское обще-

ство». В последствии, после революции, прихода к власти большевиков актуальность этой идеи потухла в связи с новой идеологией.

© Гаврилова А. Г., 2023

¹ *Ахметов А. С.* К вопросу о соотношении государства и гражданского общества // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2015. № 1(42). С. 25.

² *Витюк В. В.* Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология: Реферативный журнал. 1996. № 4. С. 152.

³ *Маркс К.* К еврейскому вопросу // Deutch-FFranzösische Jahrbucher. 1844. – <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/jewish.htm> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки: В 3 ч. Ч. I: Общее государственное право. М., 1894. С. 84.

⁵ *Покровский И. А.* История римского права. Пг., 1917. С. 214.

⁶ *Никитина Е. Е.* Развитие идеи гражданского общества в трудах российских правоведов конца XIX – начала XX в. // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 33.

К. И. Лавринович*

ОБЩЕСТВЕННО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Среди правоохранительных органов правового государства важное место занимает полиция. Сегодня не вызывает споров среди ученых факт, что в современном правовом государстве его правоохранительная функция реализуется правоохранительными органами в тесном взаимодействии с институтами гражданского общества¹. Это является как фактором формирования самого правового государства и демократизации общественной жизни, так и его необходимым условием дальнейшего существования и функционирования. Но что делать, если то самое необходимое взаимодействие, в рамках которого идея двустороннего эффекта является основополагающей, ослабло и носит формальный характер. В этом случае возникает необходимость замены существующих механизмов взаимодействия на качественно новые, которые могут создать ту самую целостность элементов или субъектов общественных отношений в рамках реализации правоохранительной функции правового государства.

Среди множества существующих моделей взаимодействия полиции и институтов гражданского общества наиболее эффективной в рамках функционирования пра-

* *Лавринович Кирилл Игоревич* – старший инспектор отдела международного сотрудничества Санкт-Петербургского университета МВД России.

вового государства представляется партнерская модель, в ходе которой взаимодействие принимает вид сотрудничества между представителями общественности и органами и подразделениями полиции. Концепция общественно-ориентированной полиции, которая нашла свое широкое применение в современных правовых государствах, опирается именно на сотрудничество между полицией и обществом, которые выступают партнерами в реализации одной из основных функций государства – правоохранительной².

Организация Объединенных Наций, преследуя цели поддержания международного мира и безопасности³, в рамках операций по поддержанию мира определяет общественно-ориентированную деятельность полиции как одну из важных областей миротворческой деятельности, требующую концептуальной ясности и осмысления. Среди всех компонент миротворческих миссий (среди которых и гражданский, и военный) полиция играет важную роль⁴. Это обусловлено тем, что именно международная полиция ООН ближе всего находится к населению государства, осуществляет свою деятельность в непосредственном взаимодействии с общественностью, а также воспринимается населением страны больше не как военизированная организация, а как гражданская⁵. Последнее имеет важное значение для постконфликтных государств, где, несмотря на отсутствие гражданских войн и крупных военных конфликтов, доверие населения к военизированным формированиям и армиям, которые также участвуют в реализации правоохранительной функции государства, намного ниже, чем к органам полиции.

Руководящие принципы общественно-ориентированной деятельности международной полиции ООН, во-первых, помогают полицейским Организации

Объединенных Наций, направляемым в качестве советников, наставников и инструкторов в миротворческие операции ООН, а во-вторых, оказывают дальнейшую помощь в реформировании, реструктуризации и перестройке полиции принимающего государства и других правоохранительных органов. Сосредоточение внимания на деятельности полиции, ориентированной на общество, помогает повысить доверие населения к полиции и другим правоохранительным органам. Общественно-ориентированная деятельность полиции не только укрепляет связь между полицией и обществом, но также повышает доверие общественности к другим органам государственной власти, а тем самым и эффективность реализации правоохранительной функции государства.

В целях повышения эффективности попыток формирования основ для построения правового государства ООН было разработано руководство для полицейских, направленных в миротворческие миссии, по общественно-ориентированной деятельности полиции⁶. На основе этих рекомендаций в миротворческих миссиях ООН, где присутствует полицейская компонента, сформированы подразделения международной полиции на региональном и миссионном уровне, отвечающие за реализацию концепции деятельности полиции, ориентированной на общество. В рамках общей структуры генерального штаба миссий существует профессиональная должность офицера, отвечающего за наращивание потенциала и развитие, под контролем которого находятся вышеуказанные подразделения. Важно заметить, что принципами общественно-ориентированной деятельности полиции должны руководствоваться все без исключения полицейские ООН.

Роль полиции ООН в операциях по поддержанию мира коренным образом отличается от внутренних полицей-

ских функций современного государства. Как правило, сотрудник полиции на службе в своем государстве действует в рамках правового поля с четко определенными полномочиями. Сотруднику знакомы язык, культура и обычаи общества, ему хорошо знакомы коллеги, с которыми он проходит подготовку и выполняет служебные обязанности. Полиция ООН, деятельность которой развернута в постконфликтной среде, функционирует в незнакомых условиях, где большинство, если не все, полицейских структур разрушено в ходе конфликтов и гражданских войн.

Главные отличия деятельности полицейских ООН по сравнению с органами полиции государства – это прежде всего ограничение их полномочий по использованию мер принуждения, а также то, что деятельность полицейских ООН является моделью для органов полиции принимающего государства. Отсюда и вытекают высокие требования и стандарты, предъявляемые к ним. Именно благодаря этим стандартам и моделям функционирования происходит унификация деятельности полицейских из разных государств.

Общественно ориентированная деятельность полиции представляет собой стратегию поощрения общественности к сотрудничеству с полицией по предупреждению преступности и борьбе с ней, а также в других аспектах безопасности и правопорядка в государстве, исходя из существующих потребностей общества⁷.

Настоящая концепция, основана на том, что полиция будет намного успешнее выполнять свои обязанности по защите общества, если само общество на её стороне. Привлекая к сотрудничеству общественность, полиция получает не только своевременную информацию о преступлениях, но и дополнительные человеческие ресурсы, мо-

ральную поддержку их деятельности и уважение. Это стратегия, которая подразумевает постоянное использование партнерских отношений между полицией и обществом и проблемно-ориентированного метода для устранения конкретных условий, создающих угрозу общественной безопасности⁸.

Вопрос доверия населения к полиции является одним из основных⁹. Когда общественность участвует вместе с полицией в создании более безопасной среды, это повышает её доверие и позволяет представителям общественности больше полагаться на полицию в решении возникающих вопросов. Полиция эффективнее борется с преступностью, когда у нее есть информация, позволяющая сосредоточить ресурсы на конкретных людях, объектах или территории. Именно представители общества могут предоставить эту информацию. Благодаря тесному взаимодействию с населением полиция может отличать невиновных законопослушных граждан от рецидивистов, а также вместе с общественностью выявлять очаги преступности.

Таким образом, существующие на практике механизмы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества при формировании и наращиванию потенциала ослабленных конфликтами и гражданскими войнами национальных органов полиции, а также стратегии партнерского взаимодействия в рамках рассматриваемой концепции при реализации правоохранительной функции принимающего государства могут рассматриваться в качестве моделей взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в рамках формирования и функционирования правового государства.

© Лавринович К. И., 2023

¹ *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Государственные органы и

институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 62–66. EDN SIBUNF; *Нижник Н. С.* Взаимодействие полиции и общественных объединений: нормативные основания и практика взаимоотношений // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 года. СПб., 2018. С. 334–337. EDN UOLPUO; *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество СПб., 2016. EDN YMDTJR; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 36–44. EDN ZGYWCP; *Важенина И. В.* Социальная служба полиции Великобритании: проблемы становления // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 года / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 1769–1773. EDN YNUVQD; *Геворкян А. И.* Трансформация полицейской системы в условиях современности на пути к модели «полиция для общества» // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новороссийск, 18 мая 2018 года. Новороссийск, 2018. С. 36–40. EDN UPRXFL; *Нижник Н. С.* Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 года / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 239–251. EDN VMBWJE; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. 2018. № 4. С. 110–117. EDN YWMUBV; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Респуб-

лики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 52–66. DOI 10.7256/2454-0692.2018.5.23796. EDN YOMEXJ; *Нижник Н. С., Лавринович К. И.* Институты гражданского общества - основа создания правового государства в Финляндии // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 10–15. EDN USAWTH; *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72. EDN FGENJE; *Геворкян А. И.* Полиция и институты гражданского общества: специфика взаимодействия в условиях современности // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 6–7 июня 2019 года. Иркутск, 2019. С. 291–293. EDN XITLAG; *Нижник Н. С.* Концептуальные основания деятельности полиции в государственно организованном обществе // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 6–7 июня 2019 года. Иркутск, 2019. С. 310–313. EDN GCTVTN; *Степанян А. И.* Демократическая полиция – субъект правоохранительной системы современного государства // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 3. С. 37–41. EDN NBVXDC; *Андреева И. А.* Современные практики социального партнерства в правоохранительной сфере (зарубежный опыт) // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 20 мая 2021 года. – Воронеж, 2021. С. 409–411. EDN КОВВWY; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная

конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Степанян А. И.* Полицейская система современного государства: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. EDN OGDKTL; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.

² *Лавринович К. И.* Правовое государство: специфика реализации правоохранительной функции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4(76). С. 38–42. EDN YNOHKS.

³ Устав ООН // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. – <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1> (дата обращения: 27.03.2023).

⁴ *Лавринович К. И.* Общественно-ориентированная работа полиции в рамках деятельности ООН по поддержанию мира // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 31 мая 2019 года. Краснодар, 2019. С. 105–108. EDN GZYG MW.

⁵ *Лавринович К. И.* Миротворческая деятельность ООН по укреплению верховенства права // Актуальные проблемы миротворческой деятельности ООН. Роль международной полиции: Материалы международной научно-практической конференции, Домодедово, 4 октября 2018 года / Под ред.

В. В. Степаненко. Домодедово, 2018. С. 22–26. EDN BUHFWL.

⁶ Общественно ориентированная деятельность полиции в операциях ООН по поддержанию мира [Электронный ресурс] // Полиция Организации Объединенных Наций: официальный сайт. – <https://police.un.org/sites/default/files/manual-community-oriented-policing.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).

⁷ DPKO-DFS Guidelines on Police Operations in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions [Электронный ресурс] // Операции ООН по поддержанию мира: официальный сайт. – https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/4._rule_of_law_-_8_police_operations.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

⁸ Introductory Handbook on Policing Urban Space (2011). // Управление ООН по наркотикам и преступности: официальный сайт. – https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Introductory_Handbook_on_Policing_Urban_Space.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

⁹ *Лавринович К. И.* Повседневная деятельность полиции как фактор формирования общественного мнения // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14–16 марта 2019 года / Под общей редакцией В. А. Верemenko. СПб., 2019. С. 63–67. EDN TCNYLD.

М. Д. Гончарова*

**РАЗВИТОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО –
УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ПОЛИЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ОРГАНАХ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МВД РОССИИ)**

Условием существования государства, основанного на праве, является существенное влияние общественных институтов на решение важных для граждан вопросов. В Российской Федерации имеет место разработка законодательства о подконтрольности органов власти тем, кому эти органы служат, – гражданам. Взаимная связь между государством и негосударственными институтами, которые выражают интересы граждан, в современных государствах характеризуется взаимоконтролем и взаимограничениями. В частности, полиция и институты гражданского общества становятся важными субъектами осуществления правоохранительной функции современного государства. Взаимодействие полицейских органов и гражданского общества стали базироваться на модели партнерства. Укрепление и развитие партнерских отношений с институтами гражданского общества Министерство внутренних дел Российской Федерации определило

** Гончарова Мария Дмитриевна – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.*

одним из направлений деятельности полиции. «Общество и полиция должны превратиться в две части одного целого», – подчеркнул министр внутренних дел В. А. Колокольцев – «На работу полиции в XXI в., как никогда раньше, влияет человеческий фактор, а государство прилагает большие усилия, чтобы общество видело в полицейских защитников и союзников»¹.

Такой подход в полной мере находит отражение в приоритетных принципах деятельности полиции, отвечает задачам, зафиксированных в Федеральном законе «О полиции»², – обеспечению законности, прав и свобод человека и гражданина. Фундаментальным началом выполнения такой задачи является доверительное отношение к органам полиции.

В настоящее время вопросы, связанные с эффективной организацией взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества, являются популярными среди специалистов различных отраслей права³. Многозначность проблемы взаимоотношения государственных органов и институтов гражданского общества свидетельствует о наличии исследовательских работ⁴.

Широкий круг вопросов, касающихся функционирования правового государства и положения в нем институтов гражданского общества, получили рассмотрение в работах М. Н. Марченко⁵ и Ф. М. Раянова⁶.

На проблемные аспекты развития институтов гражданского общества в правовом государстве обратил внимание П. Д. Баренбойм⁷.

Важное значение для характеристики взаимоотношений власти, общества и личности в полицейской деятельности имеют труды Н. С. Нижник⁸.

Проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации, конструирования моделей взаи-

модействия гражданского общества и государства при решении социально значимых вопросов удалось охарактеризовать Н. С. Меньшиковой⁹.

Закономерности взаимодействия представителей российского общества с полицией в контексте ретроспективного анализа выявили Ю. А. Реент¹⁰, А. Р. Абзалов, Т. М. Резер¹¹ и др.

Анализ степени разработанности темы исследования свидетельствует, что: в современном государстве развито организационно-правовое сотрудничество между полицией и гражданским обществом; существуют различные нормативные документы, многочисленные практики и примеры взаимодействия между полицией и общественными организациями; в российской юридической науке получили освещение вопросы, связанные с применением новых подходов в построении системы управления и функционирования в современном государстве, которые направлены на решения проблем гражданского общества.

Формой сотрудничества органов полиции и институтов гражданского общества в современной России выступают общественные советы при территориальных органах МВД.

Общественные советы осуществляют общественный контроль за деятельностью органов внутренних дел на различных уровнях: на федеральном, региональном и территориальном.

Общественные советы при органах внутренних дел выступают одним из элементов гражданского общества в аспекте его взаимодействия с полицией, а их функционирование обусловлено осуществлением такого вида контроля за деятельностью полицией, как общественный контроль. С целью эффективной реализации правоохранительной функции со стороны органов внутренних дел об-

публичные советы вносят предложения и рекомендации по совершенствованию их деятельности. Формальный подход к их рассмотрению не позволяет в полной мере реализовать процедуру общественного контроля со стороны общественных советов, так как результаты этой деятельности не учитываются, а конкретные меры не применяются¹².

Важная роль в процессе установления партнерских отношений органов внутренних дел с гражданами и институтами гражданского общества, а также формировании положительного общественного мнения о деятельности МВД России и его территориальных органов принадлежит общественным советам при органах внутренних дел.

Роль общественных советов в формировании положительного мнения о деятельности органов внутренних дел прямо связана с задачами, которые они призваны решать. Основными из них в этой связи являются отмеченные в п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»¹³ задачи: привлечение граждан, общественных объединений и организаций к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, обеспечения общественной безопасности, а также содействия реализации государственной политики в сфере противодействия преступности; участие в информировании граждан о деятельности органов внутренних дел, в том числе через средства массовой информации, а также публичном обсуждении вопросов, касающихся деятельности органов внутренних дел¹⁴.

Под федеральным уровнем следует понимать деятель-

ность, осуществляемую общественным советом при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, направленную на привлечение общественности к контролю за деятельностью органов внутренних дел на федеральном, региональном и территориальном уровне. На федеральном уровне привлекаются деятели культуры, спорта и искусства, имеющие известность в России. Вопросы, обсуждаемые на заседаниях Общественного совета МВД России, имеют ключевое значение для правоохранительной деятельности на территории Российской Федерации, а также для сотрудничества в данной сфере на международном уровне.

Региональный уровень представлен общественными советами, создаваемыми на уровне главного управления Министерства внутренних дел России в конкретном субъекте. Деятельность данных объединений осуществляется с целью содействия правоохранительным органам на территориальном и региональном уровне, но в их юрисдикцию не входит деятельность на федеральном уровне. Аналогично с федеральным уровнем, к деятельности общественных советов на региональном уровне необходимо привлекать наиболее авторитетных граждан субъекта федерации. Общественные советы на региональном уровне являются эффективным институтом, способствующим привлечению граждан к содействию в правоохранительной деятельности и осуществлению общественного контроля за ней.

В Псковской области, например, на заседании общественного совета при УМВД России по Псковской области 20 августа 2022 г. особое внимание было уделено обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения торжественных мероприятий, приуроченных к началу нового

учебного года. Докладчиком по этой теме стал член Общественного совета при УМВД России по Псковской области Анатолий Марковский, который рассказал, что непосредственно перед началом торжественных линеек образовательные учреждения и прилегающие к ним территории будут проверены сотрудниками полиции на предмет антитеррористической защищенности, в том числе с использованием технических средств и служебных собак с кинологами ЦКС УМВД России по Псковской области¹⁵. Вторым вопросом на заседании была посвящена профилактика правонарушений в сфере миграции. Кроме того, общественники коснулись темы профилактики проявления экстремизма в обществе и мер, принимаемых сотрудниками полиции, для предотвращения подобных проявлений¹⁶.

В Санкт-Петербурге 26 декабря 2022 г. члены Общественного совета при ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области О. Н. Елагина и В. Н. Кондратенко в рамках своих полномочий посетили УМВД России по Всеволожскому району Ленинградской области и 128-й отдел полиции этого же района¹⁷. В ходе визита было проверено санитарное состояние помещений дежурной части 128-го отдела полиции и УМВД России. Жалоб от граждан, находящихся в 128-м отделе полиции, не поступало. В ходе совещания с руководством УМВД России обсуждались вопросы расширения помещений ИВС, увеличения кадрового состава отдела по вопросам миграции, строительства здания отдела полиции в Сертолово, строительство дороги к 128-му отделу полиции. Также подняты вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних¹⁸. На январь 2023 г. было запланировано совместное мероприятие с отделом по делам несовершеннолетних УМВД по Всеволожскому району. Членами Общественного совета отдельно отмечено, что право-

вая информация и график приема граждан руководством УМВД России на декабрь 2022 г. в наличии. Необходимая оргтехника находится в исправном состоянии. Патрульно-постовой службой был получен новый служебный автотранспорт¹⁹.

Эти примеры подтверждают, что деятельность региональных общественных советов при органах внутренних дел носит многоаспектный характер, как и деятельность общественных советов при территориальных органах внутренних дел.

Так, 11 апреля 2022 г. председателем Общественного совета при ОМВД России по Лужскому району Ленинградской области И. А. Астапенко была проведена проверка изолятора временного содержания, расположенного по адресу ул. Кирова, д. 105/3, корп. А. Сопровождал проверяющую начальник ИВС капитан полиции Ю. А. Михайловский. И. А. Астапенко осмотрела помещение принудительного содержания подозреваемых в совершении преступлений, ознакомилась с условиями их содержания, медицинским обеспечением, питанием. Санитарное состояние помещений, в которых находился спецконтингент, было признано хорошим. Камеры изолятора, рассчитанные на 4–6 человек, на момент проверки были заполнены лишь частично. При посещении изолятора временного содержания ОМВД России по Лужскому району Ленинградской области для проверяющей было открыто несколько камер для общения с задержанными. Замечаний и жалоб от находящихся в камерах лиц не поступило. Дежурный изолятора временного содержания ответил на интересующие вопросы, пояснил алгоритм действий при доставлении задержанных. Необходимо подчеркнуть, что при посещении изолятора временного содержания общественница отметила чистоту и порядок в

ИВС, хорошие бытовые условия, а также профессионализм сотрудников полиции. И. А. Астапенко дала положительную оценку организации работы ИВС ОМВД России по Лужскому району Ленинградской области²⁰.

Анализируя деятельность общественных советов в городах федерального значения, следует проанализировать работу данных институтов при соответствующих районных управлениях органов внутренних дел в Санкт-Петербурге.

Так, в связи с проведением ежегодной Всероссийской акции профилактической направленности «Студенческий десант», приуроченной ко Дню российского студенчества, члены общественного совета и сотрудники ОМВД России по Колпинскому району города Санкт-Петербурга посетили государственное бюджетное образовательное учреждение «Центр образования № 170»²¹. Полицейские помогли учащимся узнать об основных направлениях правоохранительной деятельности, познакомили с криминалистическими методиками, рассказали об используемой спецтехнике. Ребятам рассказали о действующих народных дружинах Колпинского района «Мобильный отряд правопорядка "Патриот"» и «Стража», об их деятельности, а также разъяснили порядок вступления в дружины и дали контактные данные лиц, организующих взаимодействие по данному направлению²².

Работа общественных советов носит многоаспектный характер: они действуют как на федеральном, так и на региональном и территориальном уровнях. Материалы, размещенные на Интернет-порталах органов внутренних дел подтверждают актуальность и необходимость существования общественных советов, тем не менее, ее допустимо модернизировать и усовершенствовать.

Таким образом, характеризуя общественные советы в

МВД России как форму сотрудничества полиции и гражданского общества, необходимо обратить внимание на правовые основания общественных советов, многоуровневый характер их работы и возможности модернизации их деятельности. В частности, целесообразно усовершенствовать систему взаимодействия федерального, региональных и территориальных уровней общественных советов. Тогда в работе федерального уровня общественных советов должны принимать участия представители всех региональных общественных советов. Соответственно, представители территориальных общественных советов при органах внутренних дел должны принимать активное участие в заседаниях общественных советов органов внутренних дел на региональном уровне.

© Гончарова М. Д., 2023

¹ [Колокольцев В. А.] Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 20 марта 2023 года // Президент России: официальный сайт – <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 27.03.2023).

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 года) «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2011. № 7. Ст. 900; <http://www.pravo.gov.ru>, 06.02.2023.

³ Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 62–63; *Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime* // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd, 2017. S. 241–251; *Нижник Н. С., Лавринович К. И.* Институты граждан-

данского общества – основа создания правового государства в Финляндии // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 10–15. EDN USAWTH; и др.

⁴ *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBVW.

⁵ *Марченко М. Н.* Правовое государство и гражданское

общество: (теоретико-правовое исследование): Учебное пособие. М., 2014.

⁶ *Раянов Ф. М.* Правовое государство и современный мир. СПб., 2012.

⁷ *Баренбойм П.* Правовое государство как партнер гражданского общества // Московско-Петербургский философский клуб. – <http://www.philosophicalclub.ru/content/docs/go/go.html> (дата обращения: 17.02.2023).

⁸ *Нижник Н. С.* Самоорганизация общества в социально-политическом дискурсе российского государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 25–26 сентября 2014 г. / Под общ. ред. В. А. Сосова. Краснодар, 2014. С. 15–25; *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 62–63; *Нижник Н. С., Тагаев М. К.* Самоорганизация кыргызского общества: формы, традиции, нормативные основания // Гражданское общество в России и за рубежом. 2014. № 1. С. 32–36; *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество. СПб., 2016; *Нижник Н. С.* Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 239–250; *Нижник Н. С.* Взаимодействие полиции и общественных объединений: нормативные основания и практика взаимоотношений // Неделя науки СПбПУ (Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 г.): Материалы научной конференции с международным участием / Отв. ред. М. С. Коган, В. Е. Чернявская. СПб., 2018. С. 334–337; и др.

⁹ *Меньшикова Н. С.* 1) Российская полиция и институты граж-

данского общества: создание современной модели партнерских отношений // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел России в контексте современных научных исследований: Сборник статей докторантов, адъюнктов и соискателей. Санкт-Петербург, 5 декабря 2013 г. / Сост.: А. Д. Косолапов, А. В. Тарасов, О. Г. Карнаухова, А. М. Федорова. СПб., , 2014. С. 62–65; 2) Проблемы развития партнерских отношений государственных органов и институтов гражданского общества (на примере взаимодействия МВД России и Русской Православной Церкви) // Право и правосудие в России: истоки и современность. К 150-летию Судебной реформы 1864 г.: Сборник статей международной межвузовской научно-практической студенческой конференции. 9 апреля 2014 года. СПб., 2014. С. 67–71; 3) Полиция и религиозные организации – партнеры по правоохранительной деятельности в современном российском государстве // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18–19 апреля 2014 г.): В 2 ч. Ч. I. Челябинск, 2014. С. 57–58; 4) Приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина как принцип сотрудничества полиции и институтов гражданского общества // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Москва, 23 апреля 2015 года / Под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Рязань, 2015. С. 303–306; 5) Партнерство государства и институтов гражданского общества как предмет анализа в современном зарубежном обществоведении // *Beneficium*. 2019. № 4 (33). С. 84–93; 6) Партнерское сотрудничество полиции и гражданского общества: специфика осуществления в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Вып. 1. С. 22–26. – <https://www.urvak.ru/articles/probe-7730-vypusk-1-partnerskoe-sotrudnichestvo-po/> (дата обращения 22.03.2023).

¹⁰ Рент Ю. А. Взаимоотношения полиции и общества:

исторический экскурс в начало XX века // *Historia Provinciale* – журнал региональной истории. 2019. Т. 3. № 1. С. 397–429.

¹¹ Абзалов А. Р., Резер Т. М. Исторические и правовые аспекты формирования гражданского общества в России // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : Материалы II Международной научно-практической конференции: В 2 . Т. 1.* Екатеринбург, 2016. С. 55–59.

¹² Лавринович К. И. Общественные советы при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах как субъекты общественного контроля в правовом государстве // *Актуальные проблемы теории и истории государства и права. Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.* Т. 1. Вып. 1. СПб., 2017. С. 85–97.

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных // *Garant.ru* информационно-правовой портал- <https://base.garant.ru/12186045/> (дата обращения: 18.03.2023).

¹⁴ Колесник К. С. Роль общественных советов при органах внутренних дел в формировании положительного мнения об их деятельности // *Вестник БелЮИ МВД России.* 2014. № 2-2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obschestvennyh-sovetov-pri-organah-vnutrennih-del-v-formirovanii-polozhitelnogo-mneniya-ob-ih-deyatelnosti> (дата обращения: 18.03.2023).

¹⁵ ГУ МВД России по Псковской области: официальный сайт. – <https://60.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.03.2023).

¹⁶ На очередном заседании Общественного совета при УМВД России по Псковской области рассмотрен ряд актуальных вопросов // *Управление МВД России по Псковской области: официальный сайт.* – <https://60.мвд.рф/news/item/31910592/> (дата обращения: 18.03.2023).

¹⁷ Общественный совет продолжает работу по проверке отделов полиции // *ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области: официальный сайт.* – <https://78.мвд.рф/news/item/31910592/> (дата обращения: 18.03.2023).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Протокол № 3 заседания Общественного Совета при ОМВД России по Лужскому району Ленинградской области // ОВД России по Лужскому району Ленинградской области: официальный сайт. – <https://60.мвд.рф/news/item/31910592/> (дата обращения: 18.03.2023).

²¹ Отчёт о деятельности общественного совета за 2021 год // ОМВД России по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга: официальный сайт. – <https://xn--hladdjcde.78.xn--b1aew.xn--p1ai/document/9720347> (дата обращения: 18.03.2023).

²² Там же.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Важнейшим признаком и одновременно неотъемлемым элементом правового государства является развитое гражданское общество – общество, состоящее из граждан, принимающих активное участие в делах по управлению общественной жизнью, объединенных корпоративными интересами, реализуемыми при помощи внутренних ресурсов.

Развитость гражданского общества определяется количеством существующих в государстве общественных объединений, волонтерских организаций, союзов, общественных движений, а также теми функциями, которые они выполняют.

В последние годы в нашей стране наблюдается активность институтов гражданского общества в деле борьбы с наркоманией и незаконным распространением наркотиков.

Такое социально негативное явление как наркомания на сегодняшний день по степени общественной опасности стоит в одном ряду с терроризмом и экстремизмом и представляет реальную угрозу для мирового сообщества¹. Современная реальность характеризуется не только ростом объемов этого незаконного оборота, но и совершен-

* *Кочешев Владислав Ильич* – курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – *Е. Н. Козинникова*.

ствованием методов распространения наркотических веществ, а также появлением все новых и новых их разновидностей. Включение в борьбу с наркоманией и незаконным распространением наркотиков институтов гражданского общества, несомненно, приносит положительные результаты.

Одними из основных субъектов борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации являются подразделения Министерства внутренних дел по контролю за оборотом наркотиков. На сегодняшний день именно на них возложена задача предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров относится к одному из приоритетных направлений деятельности подразделений полиции. Работа полиции в этом направлении связана с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1, 210, 228–234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а так же перекрытием каналов контрабанды наркотиков; обнаружения нарколабораторий и мест нелегального складирования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; разоблачением организаторов и активных участников наркогруппировок, в том числе имеющих межрегиональный и международный характер, их коррумпированных связей в органах власти и управления.

Стоит отметить, что большую помощь в борьбе с незаконным оборотом наркотиков полиции оказывает гражданское общество.

В настоящее время во многих крупных городах Рос-

сийской Федерации существуют негосударственные организации, целью которых является снижение наркотизации населения, уменьшение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Так, например, в Санкт-Петербурге действует Межрегиональная Ассоциация Некоммерческих Организаций по решению проблем наркомании и алкоголизма «СЕВЕРО-ЗАПАД». Данная ассоциация объединяет в своей структуре множество общественных объединений, деятельность которых направлена на пропаганду здорового образа жизни, первичной профилактики наркомании и алкоголизма, оказание социально-психологической помощи людям, страдающим от наркомании и алкоголизма, прохождением реабилитации и социализации. Ассоциация проводит спортивные и культурно-массовые мероприятия, а также выпускает собственное издание «Свободная страна», направленное на популяризацию здорового образа жизни среди молодежи, сведения о проделанной работе, а также анонс предстоящих встреч и мероприятий.

Кроме того, уже много лет в Санкт-Петербурге действует общество «Преображение», учрежденное в 2005 г. Союз социально-культурного и гражданского развития общества «Преображение основными своими задачами определяет общественное просвещение и просветительство, духовно-нравственное воспитание и развитие, а также профилактику социальных опасностей в обществе, в том числе и профилактику наркомании, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. С 2011 г. «Преображение» ведет межрегиональную программу «Курс Жизни», направленную на пропаганду здорового образа жизни, профилактику немедицинского потребления наркотических средств и психотропных ве-

ществ, а также преступлений в сфере оборота наркотиков. Эффективность данной программы отмечена Прокуратурой Санкт-Петербурга и Уполномоченным по правам человека в Санкт-Петербурге.

Еще одним примером включенности гражданского общества в борьбу с незаконным распространением наркотиков и наркоманией является деятельность в Санкт-Петербурге социальной общественной организации «Нарколиквидатор»². Члены данной организации обозначают своей целью профилактику незаконного оборота наркотиков, оказание помощи наркозависимым, пропагандой здорового образа жизни, борьбу с наркопреступлениями. В рамках данного проекта любой человек может передать через интернет-портал данной организации информацию о точках сбыта наркотических средств. Данная информация после обработки передается в правоохранительные органы, что сокращает время осуществления преступной деятельности данных точек.

К сожалению, механизмы распространения наркотиков совершенствуются. Сбытчики наркотических средств уже давно стали отказываться от продажи наркотиков «из рук в руки», предпочитая Интернет-форумы³, которые становятся сайтами-магазинами, позволяя преступникам сохранять анонимность, распространяя дозы посредством «закладок» и усложняя тем самым работу правоохранительных органов.

Тем не менее, стоит отметить, что взаимодействие институтов гражданского общества и правоохранительных органов приносит положительные результаты в сфере борьбы с незаконным распространением наркотиков.

© Кочешев В. И., 2023

¹ Глушков З. А. Незаконный оборот наркотиков как социально-правовая проблема. // Вестник магистратуры. 2021. № 3-1(114). С. 32–34.

² Социальная общественная организация «Нарколиквидатор» // Нарколиквидатор – Против Наркотиков!: электронный ресурс – narcolikvidator.ru (дата обращения: 01.02.2023).

³ Сидоренко Ю. А. Следовая картина интернет-контрабанды наркотиков // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. № 18. 2021. С. 130–139.

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Наиважнейшее значение в возникновении, становлении и развитии культуры имело зарождение трех мировых религий. Из аналитических исследований выявлено, что одной из самых распространенных религий в Российской Федерации является христианство. Православных насчитывается около 74 % от общего числа верующих¹. Жители нашей необъятной страны также исповедуют ислам (в основном ортодоксальное направление – сунизм), католицизм, буддизм (в основном в Бурятии, Калмыкии, Тыве)². Около 50 % всего населения России – это верующие люди. В связи с этим религиозные организации обладают широкими возможностями участия в формировании и развитии гражданского общества.

Следует отметить, что под религиозной организацией понимается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедования и распространения веры. Религиозные верования играют большую роль в не только культурном развитии человечества, они обладают способностью оказывать влияние на развитие таких важных для общества качеств как патриотизм, правовая культура и стабильность.

Для реализации своих задач религиозные организации прибегают к различным формам непосредственного

* Копылова Яна Валерьевна – курсант 4 курса факультета подготовки курсантов (слушателей) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук А. А. Лавриненко.

взаимодействия с отдельными членами общества и социальными группами населения, что позволяет им выполнять важную посредническую функцию, транслировать основные идеи государства обществу и обеспечивать обратную связь, демонстрируя оценку общества политики государства.

Взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления с религиозными организациями осуществляется на основе уважения прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, принципа отделения религиозных объединений от государства, уважения христианства, ислама, буддизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Отношения государства и религиозных объединений регулируются Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ³, в котором даётся разъяснение о светском характере деятельности всех органов власти и регламентировано положение в России всех религиозных объединений.

Современная концепция педагогического образования построена с учетом приоритетов патриотического воспитания, любви к Родине, Отечеству, к стране в которой ты живешь, а это невозможно без глубоких знаний и принятия исторического опыта добрососедства и толерантного взаимоотношения представителей разнообразных культур и вероисповеданий. Особое внимание в нашей стране уделяется взаимодействию традиционных религиозных объединений со школой. Так, например, представители различных религиозных организаций принимают участие в профилактической работе образовательных организаций в отношении учащихся, у которых выявлено девиантное поведение. Данная совместная ра-

бота, зачастую, оказывает положительное влияние на искоренение проблемы асоциального поведения.

Еще одним ярким примером являются формы взаимодействия органов системы образования с религиозными организациями в рамках, которых реализуются различные патриотические акции. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что взаимодействие образовательных организаций и религиозных объединений вносит огромный вклад в идеологическое становление современного поколения и развития гражданского общества.

В настоящее время сотрудничество религиозных объединений и общества широко развивается на фоне негативных геополитических явлений. Служители религиозных организаций, оказывают содействие в доставке гуманитарной помощи на территории проведения специальной военной операции, проводят разъяснительно работу с населением, участвуют в поддержании эмоционального и морального духа военнослужащих. Таким образом, религиозные организации при осуществлении своей непосредственной деятельности также реализуют свой миротворческий потенциал.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что Российская Федерация является светским государством, религиозные организации на современном этапе являются не только неотъемлемым элементом структуры гражданского общества, но и в рамках своей деятельности способствуют укреплению в нем важных традиционных ценностей.

© Копылова Я. В., 2023

¹ *Религия народов современной России: Словарь.* М., 2002. С. 5.

² *Энциклопедия. Россия: федеральные округа и регионы (география, недра, история, население, религия, власть, экономи-*

ка, социальная сфера, достопримечательности, стратегия развития). М., 2002.

³ Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 года) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; <http://pravo.gov.ru> – 29.12.2022.

Раздел V

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА О СПЕЦИФИКЕ
ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Е. Г. Дрожанникова*

**СУБЪЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Несмотря на то, что исследователи различных научных специальностей постоянно уделяют внимание правоохранительной деятельности, правоохранительным органам, ее осуществляющим, и правоохранительной системе в целом, изменения государственно-правовой системы страны требуют адаптации теоретических конструкций к

** Дрожанникова Елизавета Геннадьевна – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.*

жизненным реалиям и формулировки новых предложений по оптимизации работы правоохранительных органов и функционирования всей правоохранительной системы. Однако сам термин «правоохранительная система» в российской юридической науке получил широкое распространение лишь в конце XX в. после появления работ А. Г. Братко, который предпринял попытку охарактеризовать цели и структуру правоохранительной системы государства¹.

Важную роль в характеристике правоохранительной системы государства как социоюридического феномена сыграли работы Н. С. Нижник и Ч. Н. Ахмедова. Н. С. Нижник удалось охарактеризовать сущность и структуру правоохранительной системы российского государства² и описать ее составляющие³. Авторы уделили внимание становлению правоохранительной системы отечественного государства⁴, особое внимание обратив на ретроспективный анализ правоохранительной системы Российской империи⁵.

Организация и функционирование правоохранительной системы в современном мире привлекли внимание отечественных исследователей В. Ю. Пиотровского⁶, М. Н. Сутуриной⁷ и И. В. Правкина⁸,

Структуру правоохранительной системы современного государства, ее организацию и особенности функционирования на примере Республики Таджикистан проанализировали Н. С. Нижник⁹ и А. Р. Абдуллоев¹⁰.

Характерные черты современного государства, специфика функционирования полицейской системы, являющейся частью правоохранительной системы, получила освещение в трудах А. В. Клеутиной¹¹, М. В. Елизарова¹², И. И. Осветимской¹³, А. И. Степанян¹⁴.

Полицейская система является подсистемой

правоохранительной системы современного государства. Эволюция полиции связана с этапами развития государства. К **детерминантам, определяющим особенности деятельности полиции в условиях глобализации**, можно отнести:

- в экономической сфере: проблема правового регулирования экономической интеграции;
- в политической сфере: выход социального контроля за рамки государственных границ; ограничение суверенитета государства;
- в информационной сфере: создание общества с высокой коммуникационной связностью;
- в социальной сфере: изменение социальной структуры общества.

В Федеральном законе «О полиции» выделены основные направления деятельности полиции:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- 3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;
- 4) розыск лиц;
- 5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;
- 6) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 7) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 8) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

9) осуществление экспертно-криминалистической деятельности¹⁵.

В современном государстве органы внутренних дел являются одним из значимых элементов правоохранительной системы, задачами которого являются:

- обеспечение безопасности граждан;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на обслуживаемой территории;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- рассмотрение и разрешение письменных и устных обращений граждан.

Анализируя статистику состояния преступности можно сказать о том, что органы внутренних дел выявляют большинство преступлений. Так, согласно статистическим данным МВД России 93,1 % всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем 5,4 % из них – на стадии приготовления и покушения. Всего на этих стадиях выявлено 99,7 тыс. преступлений (+10,9 %). За 2022 г. правоохранительными органами раскрыто более миллиона преступлений. По 79,8 % из них уголовные дела расследованы сотрудниками органов внутренних дел. Повысилась раскрываемость убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей, краж, мошенничеств¹⁶. Анализируя статистику ОМВД России по Муезерскому району, можно прийти к выводу о том, что в Муезерском районе проводятся на постоянной основе информирования граждан о совершении мошеннических действий дистанционным способом¹⁷, путем применения средств мобильной связи¹⁸ и средств

массовой информации.

Таблица 1

**Количество преступлений, зарегистрированных в России
за январь-декабрь (в тысячах)¹⁹**

Годы	Количество зарегистри- рованных преступлений	Уровень преступности на 100 тыс. чел. населения	Предвари- тельно рассле- довано пре- ступлений (в тыс.)	Раскры- ваемость, в %
2018	1991,5	1355,9	1088,0	55,8
2019	2024,3	1379,2	1052,4	53,5
2020	2044,2	1393,0	1032,0	51,7
2021	2004,4	1371,3	1030,7	52,5
2022	1966,8	1351,2	1035,5	53,4

Анализируя состояние преступности в Российской Федерации, можно отметить, что в январе 2023 г. оперативная обстановка оставалась в целом под контролем правоохранительных органов.

За данный период отмечается снижение преступлений против личности на 5,4 %. Преступлений против собственности зарегистрировано на 2,6 % меньше, разбоев – на 24,4 %, грабежей на 13,7 %, краж – на 11,9 %. Зарегистрированных убийств возросло на 6,8 %. «На 14,2 % возросли показатели киберпреступности. Больше зафиксировано фактов сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 85,1 %. Сохраняются тенденции роста числа IT-мошенничеств на 12 %. При этом снизилось число IT-краж на 13,1 %, а также преступлений, связанных с использованием компьютерной техники – на 10,3 % и расчетных пластиковых карт – на 7,7 %»²⁰.

По итогам 2021 г. количество преступлений, зарегистрированных в Северо-Западном федеральном

округе, уменьшилось на 2,0 % и составило 198 538 преступлений. В структуре преступности СЗФО наибольший удельный вес (31,6 %) в числе зарегистрированных в 2021 г. преступлений приходится на Санкт-Петербург. По отношению к 2020 г. доля Санкт-Петербурга в преступности СЗФО увеличилась на 1,3 процентных пункта. Наибольший прирост зафиксирован в Центральном, Петроградском, Адмиралтейском районах, где уровень преступности в расчете на 100 тысяч жителей (2 166 ед., 1 607 ед. и 2 078 ед. соответственно) по итогам прошедшего периода стал наибольшим среди районов города. Наименьший уровень преступности по итогам рассматриваемого года зафиксирован в Калининском районе (924 ед.), где отмечена его позитивная динамика (-169 ед.)²¹.

По итогам 2021 г. в 11 из 18 районов города отмечается ухудшение раскрываемости преступлений. Худшая динамика зафиксирована в Центральном (-6,0 п.п.), Фрунзенском (-4,3 п.п.), Колпинском (-4,3 п.п.), Красногвардейском (-4,1 п.п.) и Невском (-4,1 п.п.) районах. Заметное улучшение раскрываемости было отмечено в Калининском (+11,1 п.п.) и Курортном (+8,7 п.п.) районах. Наилучший среди районов города уровень раскрываемости по итогам прошедшего года зафиксирован в Курортном (53,5 %) и Кронштадтском (52,8 %) районах. Худшая раскрываемость отмечена в Невском (31,4 %) и Красногвардейском (32,2 %) районах. По итогам 2021 г. в Санкт-Петербурге количество краж незначительно понизилось (- 2,8 %). С января по декабрь 2021 года в городе зарегистрировано 22 849 тайных хищений имущества.

Рассматривая данные ГУ МВД, на территории Санкт-Петербурга в предыдущем году, констатируем: в общем

было совершено 62 971 преступление (на 0,3 % больше, чем в 2021 г.). Согласно анализу, проводимому на основании статистических данных можно отметить, что на 26,7 % снизилось количество квартирных краж, грабежей – на 2,2 %, разбойных нападений – на 16,9 %, в том числе угонов транспортных средств – на 55,5 %.

За 2022 г. выявлено и зарегистрировано 6 570 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (в 2021 г. это составляло 7 557), изъято наркотических средств – 372,5 кг²².

Второй год подряд наблюдается превышение уровня преступности: в 2022 г. – 1 171 случай на 100 ты. населения при планируемом показателе в 1050. Рассматривая место совершения преступления, можно выяснить: 22 299 преступлений было совершено в общественных местах.

Однако по итогам года удалось незначительно улучшить раскрываемость убийств, краж, грабежей, разбоев, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, фактов вымогательства и мошенничества, общая раскрываемость повысилась на 1,9 %²³.

Анализ статистических данных о состоянии преступности за январь – февраль 2023 года в Российской Федерации характеризует оперативную обстановку, сложившуюся в стране в стабильном состоянии. За два месяца текущего года зарегистрировано на 6,3 % меньше преступлений против личности, на 20 % – разбоев, на 13,7 % – грабежей, на 6,4 % – уголовно наказуемых хулиганств. Число краж сократилось на 12,1 %, в том числе квартирных – на 19,8 %, краж автомобилей – на 24,4 %²⁴.

За истекший период 2023 г. правоохранительными органами раскрыто 162,3 тыс. преступлений. По 83,5 %

из них уголовные дела расследованы сотрудниками органов внутренних дел²⁵.

Сохраняется высокая раскрываемость убийств, которая за рассматриваемый период составила 98,7 %. Сохраняется тенденция роста числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 17,1 %. Эффективно пресекалась деятельность лидеров и активных участников организованных групп и преступных сообществ. Установлено 2,3 тыс. лиц, совершивших преступления в организованных формах соучастия. Правоохранительными органами выявлено на 49 % больше противоправных деяний, связанных с производством запрещенных веществ, на 38,1 % – с их сбытом и на 126,3 % – с пересылкой. Отчасти этот фактор повлиял на рост общего количества зарегистрированных с начала года преступлений на 0,8 %²⁶.

МВД России во взаимодействии с другими правоохранительными органами продолжают обеспечивать общественный порядок в регионах нашей страны.

*В ходе преддипломной практики, осуществляющейся в Отделении дознания ОМВД России по Муезерскому району Республики Карелия, было выявлено, что **деятельность МВД по Республике Карелия – структурного элемента правоохранительной системы Российской Федерации** регламентирована Положением о Министерстве внутренних дел по Республике Карелия, утвержденного Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 24 июля 2017 г. № 519²⁷.*

Согласно п. 6 Положения задачами МВД России по Республике Карелия, а также входящих в его состав

районных ОВД являются:

- обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности на территории Республики Карелия;

- управление подчиненными органами и организациями;

- осуществление социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и работников МВД по Республике Карелия, подчиненных органов и организаций, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России.

МВД по Республике Карелия возглавляет министр внутренних дел по Республике Карелия – генерал-майор Сергеев Дмитрий Николаевич, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению министра.

Министр внутренних дел по Республике Карелия имеет трех заместителей (одного заместителя – начальника полиции, одного заместителя – начальника следственного управления и одного заместителя, курирующего иные вопросы), назначаемых на должность и освобождаемых от должности Министром в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Состояние преступности в Республике Карелия отражает рост преступлений с 49,5 % до 57,6 %²⁸. В 2022

г. в Карелии было на 13,3 % меньше зарегистрировано преступлений, чем в 2021 г., что составило в целом 11 850 преступлений. Количество убийств упало на 1,7 %, разбоев на 24 %. Количество особо тяжких преступлений сократилось на 7,4 %.

Следует отметить, что в текущий период в Карелии стали реже красть и угонять автомобили. Из числа всех преступлений 60,8 % составляют хищения чужого имущества, 1734 раз мошенники дистанционно обокрали пожилых и несовершеннолетних граждан²⁹.

В состав МВД по Республике Карелия входит *ОМВД России по Муезерскому району*³⁰. Основным видом деятельности данного ОМВД является деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности³¹.

Структуру ОМВД России по Муезерскому району составляют: следственное отделение, отдел дознания, отдел уголовного розыска, участковые уполномоченные полиции и др.

Начальник ОМВД России по Муезерскому району – подполковник полиции А. Н. Беспалый. В структуру следственного отделения входят: руководитель следственного отделения, старший следователь и следователь. В отделе дознания ОМВД России по Муезерскому району штатную численность составляют начальник группы дознания и дознаватель. Отдел уголовного розыска составляют 4 человека: начальник уголовного розыска, старший оперуполномоченный и 2 оперуполномоченных сотрудника полиции³².

В докладе начальника ОМВД России по Муезерскому району о состоянии преступности, работы, проводимой ОМВД России по Муезерскому району по охране общественного порядка и обеспечению безопасности на территории Муезерского муниципального района, защите

прав и законных интересов граждан от преступных посягательств за 12 месяцев 2021 г. отмечается, что за 12 месяцев 2021 г. количество зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях и иных происшествиях на территории обслуживания ОМВД России по Муезерскому району составило 2101 сообщение, среди них 425 заявления и сообщения о преступлениях, 710 сообщения об административных правонарушениях, 611 сообщений о происшествиях.

За 12 месяцев 2021 г. ОМВД России по Муезерскому району зарегистрировано 9 преступлений, совершенных на бытовой почве.

В отчетном периоде количество преступлений против собственности увеличилось (с 76 до 77). На имущественные преступления приходится 65,3 % от общего количества зарегистрированных. Количество зарегистрированных краж личного имущества находится на высоком уровне (51 кражи) и составляет 43,2 % в общем числе зарегистрированных на территории района преступлений (2020 г. – 49). Раскрываемость краж личного имущества составляет 53,2 %. Общая раскрываемость по Республике Карелия составляет 43,5 %.

Исходя из статистических данных, представленных начальником ОМВД России по Муезерскому району А. Н. Беспалым, очевидно: за 12 месяцев 2022 г. количество зарегистрированных заявлений, сообщений о преступлениях и иных происшествиях по Муезерскому району составило 2156 сообщений. Среди них 594 заявления и сообщения о преступлениях, 943 сообщения об административных правонарушениях, 619 сообщений о происшествиях.

За 12 месяцев 2022 г. на обслуживаемой территории

ОМВД России по Муезерскому району произошло увеличение числа зарегистрированных преступлений (с 118 до 127). Количество тяжких и особо тяжких преступлений снизилось с 27 в 2021 г. до 23 в 2022 г.

Рост зарегистрированных преступлений произошел в основном за счет регистрации преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (с 2 до 12).

За рассматриваемый период ОМВД России по Муезерскому району проводились профилактические мероприятия, направленные на информирование граждан по предупреждению хищений, совершаемых дистанционным способом, такие как, публикации в средствах массовой информации и в сети Интернет, расклеивание объявлений, участковыми уполномоченными полиции проводилась разъяснительная работа с гражданами.

Увеличение общего числа профилактических мероприятий сопровождается ростом мошенничества, совершаемого путем удаленного доступа при помощи сотовой связи и сети Интернет. За 12 месяцев 2022 г. на территории рассматриваемого периода зарегистрировано 11 таких преступлений, 8 из которых совершено дистанционно.

Так, в ноябре 2022 г. неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте с использованием средств мобильной связи, путем обмана, пыталось похитить у гражданина К. денежные средства на сумму 400 000 руб., но не довело начатое преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку гражданин К. догадался, что в отношении него совершаются мошеннические действия, в связи с чем прервал телефонный разговор.

Всего окончено производством 73 преступления, при-

остановлено 40. Раскрываемость составила 64,4 %. Общая раскрываемость таких преступлений по Республике Карелия составляет 57,4 %.

Из общего количества зарегистрированных преступных посягательств 68 приходится на компетенцию следствия. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года число преступлений, требующих предварительного расследования, увеличилось с 65 до 68. В их числе преобладают в основном имущественные преступления. Количество преступных деяний компетенции дознания составило 59 преступления.

По итогам отчета за указанный период количество преступных посягательств против жизни и здоровья граждан уменьшилось на 15,4 % (с 26 до 22). Раскрываемость преступлений против личности по итогам отчетного периода составила 100 %.

За 12 месяцев 2022 г. число преступных посягательств, подпадающих под категорию тяжких и особо тяжких снизилось с 27 до 23. Такие показатели свидетельствует о правильно построенной работе с преступлениями двойной превенции.

Количество особо тяжких преступлений снизилось с 5 до 1. Снижение произошло за счет снижения количества убийств 1 (в 2021 г. – 4) и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть 0 (в 2021 г. – 1). Раскрываемость данного вида преступлений составляет 100 %.

На высоком уровне находится количество зарегистрированных краж личного имущества (45 кражи), что составляет 35,4 % в общем числе зарегистрированных на территории района преступлений. Раскрываемость краж личного имущества составляет 45,2 %. Общая раскрываемость по Республике Карелия составляет 58,7 %.

За 12 месяцев 2022 г. произошел рост преступности в

общественных местах. Зарегистрировано 24 преступления (2021 г. – 17). На улицах совершено 15 преступлений (2021 г. – 13): 1 кража, 7 управлений транспортным средством в состоянии опьянения повторно, 3 угона транспортного средства, 1 побой, 1 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 1 причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, 1 применение насилия в отношении представителя власти.

Сотрудниками ОМВД России по Муезерскому району проводятся профилактические мероприятия, направленные на выявление водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения. Осуществляется взаимодействие со средствами массовой информации, через которые до граждан доводится информация о телефонах, куда можно сообщить о водителях, нарушающих правила дорожного движения. В доступных местах для граждан размещена информация в виде буклетов «Сообщи о пьяном». Нарядам полиции, осуществляющим охрану общественного порядка на улицах населенных пунктов Муезерского района, а также у участковых уполномоченных полиции имеются списки водителей, которые могут повторно управлять транспортным средством в состоянии опьянения³³.

Так, например, на сайте ОМВД России по Муезерскому району проводятся профилактические мероприятия и информирования граждан, последними из которых и наиболее актуальными стало информирование жителей республики о новом способе обмана³⁴. Используя QR-код, мошенники получают удаленный доступ к банкомату. Как рассказал один из заявителей, ему позвонили якобы из банка и сообщили, что на его имя оформлен кредит. Чтобы избавиться от финансового обременения, требовалось взять в банке такую же сумму и направить деньги на

определенный счет. Когда мужчина подошел к банкомату, собеседник попросил его сфотографировать QR-код с экрана устройства. Затем, как по волшебству, открылся купюроприемник: для завершения операции в него требовалось вложить наличные.

По версии полиции, мошенник, получив QR-код устройства, может контролировать его дальнейшую работу. Он выбирает счет, куда требуется зачислить деньги, и дистанционно дает команду банкомату, по которой открывается купюроприемник. У обманутого человека складывается впечатление, что так управлять устройством может только сотрудник банка. Он вкладывает деньги и самостоятельно подтверждает операцию. Все денежные средства поступают на счёт афериста.

Полиция Карелии призывает граждан быть бдительными и не попадаться на уловки мошенников. В целях предотвращения совершения преступных деяний, становления жертвой преступлений, а также с целью информирования о правилах безопасности дорожного движения, безопасного выхода на лед сотрудники круглосуточно выкладывают информационные записи – напоминания и поучающие видеоролики о вышеуказанных правилах, которые доступны и интересуют не только взрослое население, но и детей, которые часто становятся жертвами дорожно-транспортных происшествий³⁵.

Сотрудниками ОМВД России по Муезерскому району за 12 месяцев 2022 г. было составлено 69 административных протокола по факту нахождения в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

В структуре преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения были отражены:

- кражи;
- повторное управление транспортным средством в со-

стоянии алкогольного опьянения;

- умышленное причинение среднего вреда здоровью;
- убийство;
- побои;
- изнасилование;
- насильственные действия сексуального характера;
- угон;
- применение насилия в отношении представителя власти;

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Необходимо отметить, что в рассматриваемом субъекте стали учащаться случаи совершения дорожно-транспортных происшествий. В связи с этим сотрудники госавтоинспекции стали все уделять особое внимание профилактическим беседам, мероприятиям среди школьников и населения. Так, например, с целью предупреждения дорожно-транспортных происшествий на территории Муезерского района с 6 июня по 14 июня 2023 года пройдут профилактические мероприятия "Встречная" и "Обгон"³⁶.

Инспекторы проконтролируют на опасных участках дорог соблюдение водителями скоростного режима и правил обгона с выездом на полосу встречного движения. В последние учебные дни начальник ОГИБДД ОМВД России по Муезерскому району Артур Линдфорс провел лекторий на тему: «Ответственность за нарушения правил дорожного движения» для учеников 8 и 10 классов Муезерской школы. Он обратил внимание школьников на необходимость ответственно подходить к соблюдению правил, чтобы долгожданные каникулы стали яркими и счастливыми.

Таким образом, характеризуя полицию как элемент правоохранительной системы современного государства, можно сделать выводы:

– роль полиции в правоохранительной системе современного государства имеет большое значение, поскольку большинство совершаемых и раскрываемых преступлений приходится именно на их деятельность;

– полиция является подсистемой правоохранительной системы современного государства, на которую возложен ряд функций государства. Одной из наиболее важных функций полиции как элемента правоохранительной системы является – правоохранительная;

– полиция имеет подразделения и территориальные органы, которые имеют региональную и отраслевую специфику. Но все их задачи сводятся к реализации закрепленных в Федеральном законе «О полиции» функций;

– результаты, полученные в ходе производственной практики в ОМВД России по Муезерскому району свидетельствуют, что в настоящее время увеличивается количество совершаемых преступлений в сфере использования компьютерных технологий (мошенничество, продажа наркотических средств, оборот оружия и боеприпасов).

© Дрожанникова Е. Г., 2023

¹ Братко А. Г. 1) Правоохранительная система (вопросы теории). М., 1991; 2) Правоохранительная система (вопросы теории): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992.

² Нижник Н. С. Правоохранительная система Российской империи: эволюция в дискурсе истории российской государственности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2018 г.) / Редкол.: Ю. В. Сапронов, Т. Ю. Пантелеева, Н. В. Винникова, А. С. Пеструилов, К. С. Смирнова, Л. Г. Литвяк, В. М. Палий, М. Р. Кангезов. Краснодар, 2018. С. 134–140.

³ Нижник Н. С. Правоохранительная система Российской империи: генезис и основные этапы эволюции // Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей / Сост.:

В. А. Орлов, О. Е. Калпинская. Новгород, 2018. С. 213–218.

⁴ *Нижник Н. С., Ахмедов Ч. Н.* Правоохранительная система государства: дифференциация структурно-функциональных элементов // История государства и права. 2008. № 9. С. 9–11.

⁵ *Нижник Н. С., Ахмедов Ч. Н.* Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ. СПб., 2008.

⁶ *Пиотровский В. Ю.* Правоохранительная система в условиях формирования правового государства в России (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

⁷ *Сутурина М. Н.* Правоохранительная система государства (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.

⁸ *Правкин И. В.* Правоохранительная система как объект реформирования в условиях формирования правового государства в России // Проблемы развития государства и права в современном российском обществе. Вып. X. М., 2008. С. 304–317.

⁹ *Нижник Н. С., Абдуллоев А. Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2/6. С. 182–188; *Нижник Н. С.* Отзыв о диссертации Абдуллоева А. Р. «Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан)» // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2020. № 4(48). С. 66–68; *Нижник Н. С., Абдуллоев А. Р.* 1) Пореформенная Россия: формирование специфики повседневной деятельности органов охраны правопорядка в Туркестанском крае // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 2–4 апреля 2020 года / Отв. ред. В. А. Верemenko, В. Н. Шайдуров. Т. 3. СПб., 2020. С. 237–243. EDN TERCDI; 2) Политико-правовая организация общества как доминирующая детерминанта повседневности населения Таджикистана // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы между-

народной научной конференции, Санкт-Петербург, 1–3 апреля 2021 года / Отв. редактор В. А. Веретенко. Т. 1. СПб., 2021. С. 295–302. EDN EGSOSM; *Нижник Н. С., Абдулло А. Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: генезис и современное состояние. Душанбе, 2021.

¹⁰ *Абдуллоев А. Р.* Нормативные основания становления и эволюции правоохранительной системы Республики Таджикистан // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(82); *Абдуллоев А. Р.* Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

¹¹ *Клеутина А. В.* Сущностные характеристики современного государства: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹² *Елизаров М. В.* Современное государство в эпоху глобализации: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2010.

¹³ *Освестимская И. И.* Государство в условиях глобализации: Теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2026. С. 107.

¹⁴ *Степанян А. И.* 1) Предиктивная аналитика в прогностической деятельности полиции современных государств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4(84). С. 43–50; 2) Транснациональная полицейская деятельность современных государств в условиях глобализации. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1(93). С. 41–48; 3) Полицейская система современного государства: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

¹⁵ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 года) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2023. № 6. Ст. 921.

¹⁶ МВД Российской Федерации: официальный сайт – <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁷ ОМВД России по Муезерскому району: официальный сайт. – <https://vk.com/public179372368> (дата обращения 06.04.2023).

¹⁸ МВД России по Республике Карелия: официальный сайт – <https://10.мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2023).

¹⁹ МВД Российской Федерации: официальный сайт –

<https://мвд.рф> (дата обращения: 12.03.2023).

²⁰ МВД России по Республике Карелия: официальный сайт – <https://10.мвд.рф> (дата обращения: 15.03.2023).

²¹ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: официальный сайт. – <https://78.мвд.рф> (дата обращения: 25.02.2023).

²² ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: официальный сайт – <https://78.мвд.рф> (дата обращения: 25.02.2023).

²³ Там же.

²⁴ МВД Российской Федерации: официальный сайт – <https://мвд.рф> (дата обращения: 03.04.2023).

²⁵ Там же.

²⁶ МВД Российской Федерации: официальный сайт – <https://мвд.рф> (дата обращения: 03.04.2023).

²⁷ Положение о Министерстве внутренних дел Республики Карелия (в ред. приказов МВД России от 8 ноября 2019 года № 832, от 13 мая 2020 года № 261, от 28 мая 2021 года № 325, от 17 ноября 2021 года № 903). – <https://10.мвд.рф>. (дата обращения: 21.03.2023).

²⁸ МВД России по Республике Карелия: официальный сайт – <https://10.мвд.рф> (дата обращения: 03.04.2023).

²⁹ Там же.

³⁰ Положение о Министерстве внутренних дел Республики Карелия (в ред. приказов МВД России от 8 ноября 2019 года № 832, от 13 мая 2020 года № 261, от 28 мая 2021 года № 325, от 17 ноября 2021 года № 903). – <https://10.мвд.рф>. (дата обращения: 21.03.2023).

³¹ ОМВД России по Муезерскому району: официальный сайт. – <https://vk.com/public179372368> (дата обращения: 06.04.2023).

³² Положение о Министерстве внутренних дел Республики Карелия (в ред. приказов МВД России от 8 ноября 2019 года № 832, от 13 мая 2020 года № 261, от 28 мая 2021 года № 325, от 17 ноября 2021 года № 903). – <https://10.мвд.рф>. (дата обращения: 21.03.2023).

³³ ОМВД России по Муезерскому району: официальный сайт. – <https://vk.com/public179372368> (дата обращения: 06.04.2023).

³⁴ Там же.

³⁵ ОМВД России по Муезерскому району: официальный сайт. – <https://vk.com/public179372368> (дата обращения: 06.04.2023).

³⁶ ОМВД России по Муезерскому району: официальный сайт. – <https://vk.com/public179372368> (дата обращения: 17.05.2023).

К. М. Бортникова*

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях ежедневного развития общества, происходит поток изменений, касающихся непосредственно наших ежедневных потребностей, мы не представляем свою жизнь без современных технологий. Каждый год происходит ряд внедрений в разные сферы нашей жизни, основанных на цифровых технологиях, в широком смысле это и есть процесс цифровизации общества. Необходимо отметить, что любой прогресс скрывает за собой ряд отрицательных аспектов, безусловно, цифровизация внесла в нашу жизнь положительные моменты, которые повлияли не только на развития общества, но и на повышения уровня правосознания граждан.

Остановимся на том, что, в первую очередь, поменялась среда обитания человека. Всего десять лет назад человек и представить себе не мог, что он сможет удовлетворить почти любую свою жизненную потребность посредством использование всего одного устройства, где сосредоточена вся жизнедеятельность человека сейчас. Сразу появляется вопрос, так почему же мы сталкиваемся с рядом проблем в условиях цифровизации, проблемы заключаются в том, что не все граждане осознают, что воз-

* *Бортникова Кира Михайловна* – курсант 3 курса факультета подготовки курсантов (слушателей) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *А. В. Петровская*.

никновение прав, которые они получают, используя современные технологии и цифровой формат общения, влечет ряд обязанностей, перечень которых, к сожалению, должным образом не урегулирован в законодательстве Российской Федерации. На этапе внедрения цифровых технологий в реалии современного мира, большое значение в обеспечении прав граждан играют органы внутренних дел, главной задачей которых в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ в первую очередь, является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, а также лиц без гражданства (ч. 1 ст. 1). Тем самым российская полиция выступает одним из субъектов защиты прав и свобод личности. В современных условиях под влиянием цифровизации обостряется проблема обеспечения гарантированных государством прав человека. Злоумышленники используют современные технологии для совершения преступлений, что подтверждается ежегодными статистическими данными ГИАЦ МВД России².

Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в период с января по август 2022 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 334 100 преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. При этом отмечается низкая раскрываемость данных преступлений (наибольшая раскрываемость в Республике Дагестан составляет всего 52,9 %). Высокий уровень преступности в указанной сфере при их низкой раскрываемости негативно сказывается на состоянии защищенности личности в виртуальной среде³. Статистические данные демонстрируют необходимость оптимизации, адаптации деятельности государ-

ственного аппарата (в том числе, полиции), учитывая особенности совершения противоправных действий в цифровом пространстве.

В работу сотрудников полиции необходимо внедрять современные способы выявления преступлений, фиксации и изъятия доказательств, данную деятельность необходимо усовершенствовать, опережая преступный элемент. Самый эффективный способ борьбы с правонарушениями – это их профилактика, в том числе, и превенция правонарушений, совершаемых в виртуальной среде⁴. Необходимо не только информировать граждан о новых способах совершения преступлений в сети интернет, но и постоянно повышать уровень правосознания граждан, их самоконтроль и внимательность в процессе использования сети «Интернет». Деятельность сотрудников полиции необходимо постоянно совершенствовать, также посредством дополнительного обучения, информирования сотрудников, проведения семинаров, лекций, тренингов на актуальные темы, связанные с цифровыми технологиями, тем самым, повышая уровень профессиональной подготовки и цифрового правосознания.

© Бортникова К. М., 2023

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 года) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2023. № 6. Ст. 921.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь – август 2022 года. – <https://мвд.рф/reports/item/32515852/> (дата обращения: 21.01.2023).

³ Буцакова М. А., Мушаков В. Е. Оптимизация деятельности российской полиции по защите прав человека в условиях цифровизации // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. № 4. С. 10.

⁴ Петровская А. В. Содержание идеи правового закона в контексте современной юридической теории и практики органов внутренних дел. Калининград, 2015. С. 64–66.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Органы внутренних дел являются активными участниками правоприменительного процесса, в условиях реализации своего предназначения по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств; от них во многом зависит состояние законности и правопорядка¹.

Деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств²; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства³.

Правовое воспитание выступает не только в качестве

* *Светличная Екатерина Ивановна* – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук *Е. А. Федоринова*.

влияющего на процесс формирования, но и в качестве основного направления деятельности по формированию профессиональной правовой культуры правоохранительных органов; оно способствует перерастанию правовых знаний в правовую убежденность, которая, в свою очередь, является обязательным элементом правовой культуры⁴.

Задачи правового воспитания состоят в том, чтобы привить сотруднику полиции самостоятельность и ответственность в подходе к служебным и общественным делам, к активности в правовой сфере, уважение к нормам права, убежденность в необходимости их использования⁵.

Проблема повышения профессионализма и правовой культуры правоохранительных кадров в условиях современной социально-правовой действительности стоит достаточно остро⁶. Вместе с тем данный вопрос включает в себя два относительно самостоятельных аспекта, которые, очевидно, требуют разработки соответствующих подходов и комплексов мероприятий по их разрешению⁷. Следует отметить, что профессионализм и правовая культура являются хотя и относительно самостоятельными характеристиками сотрудника правоохранительных органов, но одновременно и диалектически связаны между собой ввиду специфики их профессиональной деятельности⁸.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что профессионализм как совокупность способностей конкретного сотрудника готов выполнять поставленные перед ним задачи, то, как нам представляется, решение данной проблемы требует принятия следующего комплекса мероприятий.

1. Развитие профильного образования и системы государственных заказов (контрактов) на обучение специалистов конкретного профиля, привлечение правоохранительных структур к мероприятиям по оценке профильного образования и корректировке учебных планов (программ) исходя из потребностей современной правоохранительной практики. «Только с помощью профессионального обучения сотрудников, формирования современного правосознания возможно выйти на новый уровень правоохранительной деятельности»⁹.

2. Разработка и законодательное закрепление требований к кандидатам на должности в правоохранительные органы и организации (гражданство Российской Федерации, отсутствие судимости, минимальный возраст, образование, стаж работы и т.д.), обеспечение полной и всесторонней проверки соответствия кандидатов данным требованиям, реализация конкурсного отбора при приеме на службу. Сейчас же в большинстве случаев решение вопроса о трудоустройстве в правоохранительные органы сводится к одобрению кандидатуры соответствующим должностным лицом, без фактического проведения проверки либо с фиктивным ее проведением¹⁰.

3. Введение обязательной периодической аттестации сотрудников правоохранительных органов на знание действующего законодательства и ведомственных инструкций и проведение указанной аттестации независимыми структурами¹¹.

4. Обеспечение реального прохождения сотрудниками правоохранительных органов повышения квалификации. «При общем повышении образовательного уровня граждан профессиональные умения и навыки

сотрудников основных служб еще далеки от требований современности»¹².

5. Организация семинаров и совещаний (в том числе межведомственных) по рассмотрению практических ситуаций и выработке примерного плана действий сотрудников правоохранительных органов при их наступлении.

© Светличная Е. И., 2023

¹ Честнов И. А. Актуальные проблемы теории государства и права: Эпистемология государства и права. СПб., 2004. С. 46.

² Каламкарян Р. А. Права человека в России: декларации, нормы жизнь // Государство и право. 2000. № 5. С. 217.

³ Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 143–145.

⁴ Теория государства и права / Отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 2004. 496 с.

⁵ Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М., 2006. С. 205.

⁶ Нижник Н. С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN NYZJON.

⁷ Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград. 2000. С. 52.

⁸ Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 2012.

⁹ Синюков В. Н. Реформа профессиональной подготовки в МВД в контексте модернизации правоохранительной системы // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 1(38). С. 169–174.

¹⁰ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2016. С. 346.

¹¹ Занина Т. М. О разработке комплекса мер по формированию высококвалифицированного кадрового состава правоохранительной службы в современных условиях // Административное право и процесс. 2011. № 7. С. 20–22.

¹² Синюков В. Н. Реформа профессиональной подготовки в МВД в контексте модернизации правоохранительной системы // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 1(38). С. 169–174.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Правовое воспитание является одним из основных направлений воспитательной работы, реализуемой в органах внутренних дел. Однако в Порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел¹, определение правового воспитания не приводится. Различные ученые под правовым воспитанием понимают «целенаправленную, систематическую деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на повышение правового сознания и правовой культуры личности в целом»² или как «целенаправленное, характеризующееся систематичностью воздействие на сознание и поведение индивида, направленное на формирование уважения к праву и необходимости соблюдения правовых норм³; «целенаправленную деятельность по формированию и усовершенствованию правовой культуры, правовых идеалов и опыта сотрудников органов внутренних дел, а также механизмов разрешения общественных конфликтов⁴.

Анализ приведенных понятий позволяет сделать вывод о важности и необходимости обязательного проведения мероприятий по правовому воспитанию сотрудников МВД России ввиду его повышенного влияния на качество

* Белова Анна Александровна – слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. А. Смородина.

осуществляемой профессиональной деятельности и, как следствие, на уровень доверия граждан к работе органов внутренних дел. Полученные в ходе правового воспитания знания могут ретранслироваться гражданам, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня правосознания населения Российской Федерации в целом.

В рамках деятельности органов внутренних дел можно говорить о существовании двух объектов, на которых направлено правовое воспитание: внутреннего и внешнего. Деятельность по правовому воспитанию внутри МВД России направлена на лиц, проходящих службу или работающих в системе органов внутренних дел. В качестве внешнего объекта выступают граждане и иные лица, находящиеся на территории Российской Федерации. Одновременно правовое воспитание выступает как одно из средств предупреждения противоправного поведения⁵.

Отличия в системе правового воспитания обычных граждан и сотрудников органов внутренних дел обусловлены спецификой профессиональной деятельности, ее публичным характером, важностью для государственных и общественных интересов. При этом следует отметить, что правовое воспитание граждан реализуется большим количеством субъектов, а органы внутренних дел являются лишь одним из них.

Существенное значение для осознания сущности правового воспитания имеет его цель, а также выполняемые задачи.

Основной целью данного направления деятельности является формирование у сотрудников глубоких и устойчивых правовых знаний, взглядов и представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правового поведения, обеспечивающего правильное понимание и ис-

полнение государственной политики в сфере внутренних дел. В качестве вспомогательных целей правового воспитания можно обозначить:

- снижение количества совершаемых преступлений и административных правонарушений (как среди сотрудников и работников МВД России, так в целом среди граждан);
- осведомленность по вопросам в области права;
- создание реально функционирующего механизма защиты прав и свобод человека и гражданина;
- развитие и построение гражданского общества правового государства.

Различные авторы также указывают, что правовое воспитание решает задачи по формированию авторитета права и закона, пропагандирует знание демократических начал, позволяет развивать толерантность и плюрализм, помогает использовать возможности, которые предоставлены законом.

Таким образом, правовое воспитание сотрудников органов внутренних дел можно определить как целенаправленный процесс, реализуемый уполномоченными подразделениями и должностными лицами органов внутренних дел, направленный на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания среди личного состава, способствующий укреплению и поддержанию законности и служебной дисциплины. Органы внутренних дел являются субъектом, который реализует значительное количество полномочий, направленных на защиту прав и свобод граждан, в этой связи уровень правовой культуры и правосознания личного состава должен находиться на чрезвычайно высоком уровне.

© Белова А. А., 2023

¹ Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»

² *Осипов Р. А.* Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3(104). С. 154.

³ *Кожина Е. Н.* Правовое информирование и правовое воспитание как профессиональная компетенция выпускника ведомственного вуза // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН России / Под общ. ред. А. А. Середина. Вологда, 2019. С. 58–61.

⁴ *Жуков В. Г.* Роль правового воспитания в формировании правовой культуры сотрудников ОВД // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе», посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД; Научное электронное текстовое издание, Могилев, 16 мая 2018 года / Отв. ред. И. А. Демидова. Могилев, 2018. С. 484.

⁵ *Нижник Н. С.* Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN NYZJON.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ ДИФФАМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Существо гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации состоит в том, что в соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе потребовать по суду опровержения порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Честь достоинство и деловая репутация как социальные категории являются одними из важнейших духовных, нематериальных благ (моральных ценностей), принадлежащих каждому человеку¹.

Как показывают анализ правоприменительной практики, честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел зачастую становятся объектом диффамации в сети Интернет, что с учетом глобального масштаба оказывает крайне негативное влияние на авторитет не только отдельно взятого сотрудника, но и на имидж всей системы правоохранительных органов. При этом, для успешного осуществления задач, стоящих перед полицией, представляется необходимым обеспечение авторитета полиции, и, что не менее важно, доверия со стороны граждан, которые формируют оценку о деятельности сотрудников, исходя из собственного опыта, а также из информации, со-

* *Иванов Андрей Витальевич* – курсант 3 курса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук *А. Н. Шашкова*.

держатся в средствах массовых коммуникаций². Сказанное подчеркивает значение эффективной защиты чести и достоинства, а также восстановления доброго имени каждого сотрудника в деле поддержания авторитета правоохранительных органов, а также формирования доверия граждан.

Следует учитывать, что сотрудник полиции, осуществляя защиту чести и достоинства в гражданско-правовом порядке, становится общим субъектом и опирается на общую законодательную базу, что, безусловно, подчеркивает значимость норм частного права в деятельности сотрудника³. При этом положения ч. 6 ст. 30 Федерального закона «О полиции» содержат лишь норму о том, что «государственная защита чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации», что, к сожалению, не дает четкого представления о порядке защиты. В связи с чем, по нашему мнению, закон, закрепляющий правовой статус сотрудников полиции нуждается в нормах, разъясняющих механизм и порядок защиты чести и достоинства сотрудников полиции.

Статья 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает единое правило для защиты чести, достоинства и деловой репутации. Право на честь, достоинство и деловую репутацию означает, что гражданин (юридическое лицо) имеет обеспеченную законом возможность требовать от других лиц, чтобы оценка его личности, дел и поступков опиралась на реальные обстоятельства и не искажалась порочащими сведениями, не соответствующими действительности.

Как показывает анализ судебной практики, глобальная сеть Интернет все чаще становится ресурсом, где появляется и распространяется информация, дискредити-

рующая сотрудников органов внутренних дел. Отметим, что успешное восстановление нарушенных прав сотрудника при диффамации в сети Интернет во многих случаях предполагает необходимость досудебного обеспечения доказательств⁴, а именно, удостоверения распространенных сведений в соответствии с требованиями ст. 102 Основ законодательства о нотариате Российской Федерации. В то же время, если нотариальное действие в виде удостоверения сведений, распространенных в сети Интернет, не осуществлено, не заверенные копии, судами, не принимаются в качестве допустимых доказательств. Подчеркнем, что для заверения факта нарушения чести и достоинства в сети Интернет необходимо обратиться в нотариальный орган и воспользоваться платной услугой, которая обойдется в среднем от пяти до десяти тысяч рублей, что, безусловно, делает менее эффективной реализацию принципа судебной защиты и восстановления нарушенных прав, поскольку может препятствовать лицам, чьи права на честь и достоинство были нарушены заверить в установленном порядке эти нарушения по причине отсутствия материальных средств на обеспечение доказательств и соответственно защиту своих нарушенных прав. В связи с чем, полагаем, что такой способ досудебного обеспечения доказательств не способствует восстановлению нарушенных прав сотрудников органов внутренних дел и не позволяет во всех случаях обеспечить защиту их чести и достоинства, что в рассматриваемом аспекте негативно отражается на имидже правоохранительных органов в целом.

Решение вышеуказанной проблемы нам видится в обеспечении доказательств диффамации в отношении сотрудников правоохранительных органов на основе межведомственного взаимодействия и целесообразности деле-

гирования полномочий по досудебному обеспечению доказательств в сети Интернет в ведение федерального органа исполнительной власти – Роскомнадзора, к основным направлениям деятельности которого относится надзор и контроль в сфере СМИ. Как представляется, воплощение в жизнь указанного предложения одновременно будет способствовать решению проблемы установления личности лица, распространившего порочащие сведения в отношении сотрудника, являющегося потенциальным ответчиком в гражданском судопроизводстве по иску о защите чести и достоинства.

© Иванов А. В., 2023

¹ *Экмалян А. М.* К вопросу о понятиях «честь», «достоинство» и «деловая репутация» // *Образование и право.* 2021. № 3. С. 126–132.

² *Мельник С. В., Малышева Н. А.* К слову о защите чести, достоинства сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел во взаимоотношении со средствами массовой информации // *Научный портал МВД России.* 2021. № 2(54). С. 124–130.

³ *Шашкова А. Н.* О значимости норм частного права в деятельности сотрудника полиции // *Закон и порядок в третьем тысячелетии. IX Балтийский юридический форум: Материалы международной научно-практической конференции.* Калининград, 2021. С. 114–115.

⁴ *Шалькова О. А.* Обеспечение нотариусом доказательств, размещенных в сети Интернет // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2017. № 1(12). С. 34–36.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В последние годы интерес к феномену «контрпродуктивное поведение» растет. Bennett and Robinson – одним из первых ввели данное понятие и определили его как «добровольное (намеренное) поведение, нарушающее значимые организационные нормы и тем самым ставящее под угрозу благополучие организации и сотрудников»¹. Данный феномен можно рассматривать на межличностном уровне (поведение, направленное на отдельных сотрудников) и организационном уровне (поведение, направленное на свою организацию).

Контрпродуктивное поведение охватывает широкий спектр конкретных действий, например, ретретизм (отказ от социально одобренных целей, и от способов их достижения), презентеизм (пассивное сопротивление целям организации, или недобросовестное выполнение своих обязанностей), саботаж, низкое качество работы или успеваемости, трата служебного времени на личные цели, использование служебной техники для решений личных проблем, прогулы, опоздание, неуважение к коллегам, порча собственности, воровство и вандализм². В последние годы к проявлению контрпродуктивного поведения также относят сокрытие ошибок и нарушений дисципли-

* Кодиркулов Азизжон Саидкул угли – слушатель 4 курса факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук Е. А. Федоринова.

ны, злоупотребление алкогольными напитками на рабочем месте, нецелевое использование времени и ресурсов, использование ненормативной лексики в речи, моббинг (издевательства), киберлофтинг (кибербезделье –и безделье в служебное время) и неправомерное использование информации.

Несмотря на усилия, предпринимаемые коммерческими организациями и государственными органами для выявления и предотвращения контрпродуктивного поведения, в ряде исследований приводятся доказательства его широкого распространения³. По данным британских ученых Harris и Ogbonna, 75 % до 95 % сотрудников в организациях различного типа занимаются тем или иным видом контрпродуктивного поведения⁴. Исследование американского аналитика В. Coffin⁵ указывает, что американские организации ежегодно теряют около 50 млрд долларов из-за различных видов контрпродуктивного поведения переходящих в уголовно наказуемые деяния (мошенничество и кража). А DeLonzor⁶ в своей работе пришел к выводу, что из-за опозданий сотрудников американские корпорации теряют около 3 млрд долларов.

Предотвращение и прогнозирование контрпродуктивного поведения позволит увеличить продуктивность профессиональной деятельности, сохранить человеческие ресурсы, повысить имидж сотрудников органов внутренних дел. В статье изучаются нормативные правовые акты, направленные на предотвращения контрпродуктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел Республики Узбекистан.

В настоящее время поведение и действия сотрудников и военнослужащих МВД Республики Узбекистан регламентируется Постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по преобразованию

органов внутренних дел в народную профессиональную структуру и ориентированию их работы на более тесное взаимодействие с населением» от 21 января 2023 года № ПП-10 (Кодекс профессиональной культуры и служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел)⁷.

Кодекс профессиональной культуры и служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел определяет морально-этические и дисциплинарные требования, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел Республики Узбекистан, в том числе курсантам и слушателям образовательных учреждений Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, во время служебной и вне служебной деятельности, регулирует взаимоотношения между руководителями и сотрудниками, а также вопросы применения к ним поощрений и дисциплинарных взысканий⁸. Данный кодекс в своей основе направлен на предотвращение проявления лишь некоторых видов контрпродуктивного поведения, в большинстве случаев, такое поведение неуловимое, зловредное, но не регулируемое правовыми нормами в полной степени. Например, пункт 7 кодекса указывает на необходимость сотруднику быть доброжелательным, корректным и внимательным, а также обязан проявлять терпимость и уважение к гражданам и коллегам. Пункт 10 запрещает сотруднику употреблять спиртные напитки во время исполнения служебных обязанностей и в служебное время либо в форменной одежде.

Анализ нормативных правовых актов сообщает, что большой массив действий контрпродуктивного характера не попадает под дисциплинарный устав. Отчасти находит отражение в этическом кодексе, но в целом мало регулируется правовыми нормами. В качестве примера можно привести «моббинг», который до сих пор в странах СНГ не

имеет правового статуса.

Таким образом, контрпродуктивное поведение на рабочем месте – деятельность, противоречащая организационным нормам. В ходе изучения теоретических материалов становится актуальной разработка системной классификации контрпродуктивного поведения сотрудников ОВД Республики Узбекистан и Российской Федерации. В дальнейшем данная мера позволит расширить правовое поле, направленное на предотвращение и уменьшение действий контрпродуктивного характера.

© Кодиркулов А. С., 2023

¹ *Robinson S.L., Bennett R.J.* A Typology of Deviant Workplace Behaviors: A Multidimensional Scaling Study // *Academy of Management Journal*. 1995. Vol. 38. No. 2. P. 555–572.

² *Bennett R. J., Robinson S. L.* Development of a measure of workplace deviance // *Journal of Applied Psychology*. 2000. No. 85. P. 349–360.

³ *Zoghbi-Manrique-de-Lara P.* Predicting nonlinear effects of monitoring and punishment on employee deviance: The role of procedural justice // *European Management Journal*. 2011.No. 29(4). P. 272–282; *Robinson S. L.* Dysfunctional workplace behavior // *The Sage handbook of organizational behavior*. 2008. No. 1. P. 141–159.

⁴ *Harris L. C., Ogbonna E.* Service sabotage: A study of antecedents and consequences // *Journal of the Academy of Marketing Science*. 2006. No. 34, P. 543-558.

⁵ *Coffin B.* Breaking the silence on white collar crime // *Risk Management*. 2003. No. 50(9). P. 8–9.

⁶ *DeLonzor D.* Running late: Dealing with chronically late employees who cost the company in productivity and morale // *HR Magazine*. 2005. No. 50(11), 109-112.

⁷ Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 января 2023 года № ПП-10 «О мерах по коренному совершенствованию порядка работы с кадрами органов внутренних дел и организации их службы». –

[%2000](https://lex.uz/ru/docs/6364839?ONDATE=21.01.2023)
(дата обращения: 10.02.2023).

⁸ Постановление Президента Республики Узбекистан от 21 января 2023 года № ПП-10 «О мерах по коренному совершенствованию порядка работы с кадрами органов внутренних дел и организации их службы». – [%2000](https://lex.uz/ru/docs/6364839?ONDATE=21.01.2023)
(дата обращения: 10.02.2023).

Д. А. Карнаухов*

**ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА
В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГРАЖДАН
К РАБОТЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ**

Юридическая наука в сфере жизнедеятельности людей, направленной на производство теоретического знания, предназначена для выявления закономерностей развития государства и права, их социально-ценностной и функциональной составляющей. Как практико-прикладная наука, юриспруденция способствует эффективному правотворчеству и правоприменению. Однако все чаще в отечественном правоведении поднимается вопрос о познавательной-воспитательной и идеологической функции юридической науки¹, поскольку юридические знания влияют на сознание людей, оказывая воспитательное воздействие и, способствуя тем самым, формированию общественного сознания, в котором господствуют идеи охраны прав и свобод личности, законности и правопорядка. Важным элементом познавательной-воспитательной функции юридической науки является деятельность, направленная на профессиональную ориентацию граждан (особенно школьного возраста), по подготовке сотрудников для правоохранительных органов.

Реализация познавательной и воспитательной функ-

* Карнаухов Дмитрий Александрович – студент 4 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Я. А. Салогуб.

ций юридической науки охватывается профориентационной деятельностью, которую ведут практически все правоохранительные ведомства в отношении как потенциальных абитуриентов ведомственных высших учебных заведений (10–11 класс), так и в отношении детей младшей возрастной категории.

В зависимости от правоохранительного органа, содержание осуществляемой им профориентационной деятельности будет варьироваться в сторону полномочий конкретного ведомства. Например, Прокуратурой Российской Федерации разработана и осуществляется дополнительная общеобразовательная программа «Юный правoved». Она направлена на изучение основ гражданского и уголовного законодательства, а также на формирование правовой грамотности у обучающихся в целом. Акцент в содержании данной программы делается на те отрасли права (гражданское и уголовное право, конституционное право России и т. д.), изучение которых позволит участникам программы в дальнейшем успешно работать в надзорном ведомстве².

Подобная образовательная программа есть и у Министерства внутренних дел Российской Федерации, она носит название «Юный друг полиции»: программа нацелена на изучение тех областей юридической науки, которые непосредственно связаны с деятельностью отечественной полиции: в частности, в рамках занятий упор идёт на изучение административного законодательства, а также основ оперативно-розыскной деятельности³.

Следственный комитет Российской Федерации также проводит активную профориентационную работу. В соответствии с распоряжением Председателя СК России генерала юстиции Российской Федерации А. И. Бастрыкина с 2016 г. реализуется дополнительная общеобразовательная

программа «Юный следователь». Целью программы является популяризация профессии следователя, а также организация профориентационной работы с детьми и подростками⁴. Непосредственной реализацией данной образовательной программы занимаются сотрудники Следственного комитета Российской Федерации из числа преподавателей ведомственных академий, а также учащиеся из числа студентов академий. Кроме того, на специализированные занятия приглашаются действующие сотрудники из числа специалистов: кинологи, взрывотехники и т. д.

Содержание и тематический план программы «Юный следователь» затрагивают аспекты юридической науки, являющиеся актуальными для деятельности Следственного комитета Российской Федерации, что обеспечивает грамотную профориентацию участников проекта. Это позволит им в дальнейшем успешно связать свою жизнь с правоохранительной деятельностью. На теоретических и практических занятиях с «юными следователями» постигаются основы юридических знаний: в рамках уголовного права разбираются основные дефиниции; из занятий по уголовному процессу ребята узнают о правилах проведения отдельных следственных действий; в контексте занятий по криминалистике усваиваются методические и тактические рекомендации в рамках расследования уголовного дела.

Несмотря на отличительные особенности программ различных правоохранительных ведомств, все они рассчитаны на формирование у участников базовых юридических знаний («право»; «государство», «юридическая ответственность»). Помимо этого, в рамках преподавания юридических знаний, с обучающимися проводятся мероприятия патриотического характера, способствующие

воспитанию несовершеннолетних в духе служения Отечеству.

© Карнаухов Д. А., 2023

¹ Славова Н. А. Юридическая наука: понятие, возникновение, развитие, функции и содержание // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. № 2. Т. 1. С. 26.

² О конкурсе «Юный правовед». – <https://agprf.org/sovme-stnyu-konkurs-s-mdts-artek/o-konkurse> (дата обращения 13.02.2023).

³ Проект «Юный следователь» – <https://child.sledcom.ru/YU> (дата обращения 13.02.2023).

⁴ Примерная программа внеурочной деятельности «Юный друг полиции». – https://64.мвд.рф/gumvd/Koordinacionie_i_soveshhatelnie_organizatsii/udp/dopprog-udp69 (дата обращения 13.02.2023).

Н. С. Кондрашов*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Социально-экономические, геополитические, культурные, демографические изменения общественной жизни, несомненно, сказываются на правовой системе государства¹. Трансформации, происходящие в современных условиях практически во всех сферах государственного управления, показывают, что без использования достижений современной науки и техники государство не в состоянии эффективно выполнять возложенные на него задачи и функции. Одним из таких достижений в настоящее время является «искусственный интеллект», под которым понимается свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять какие-либо функции, требующие творческого подхода и, как считалось до недавнего времени, свойственные только человеку.

Впервые данное понятие было использовано в августе 1955 г. в исследовательском проекте, автором которого были американцы Джон Маккарти, Натаниэль Рочестер и Клод Шеннон². Однако лишь недавно искусственный интеллект был коммерциализирован и индустриализован в больших масштабах, проникнув в каждый уголок нашей жизни. Объединяя статистику, информатику и когнитивную психологию, эти сложные цифровые системы, будь то физические роботы или сервисы с поддержкой программ-

* *Кондрашов Никита Сергеевич* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – *Е. Н. Козинникова*.

ного обеспечения, могут воспроизводить интеллект человеческого уровня и часто превосходить его в таких областях, как мышление, визуальная обработка, распознавание образов и автономные действия³.

Искусственный интеллект исследуется юридической наукой с 1960-х годов. Однако рост количества исследований наблюдается в последние годы, поскольку искусственный интеллект стал использоваться в различных сферах жизни общества, в том числе и в правовой. Так, в настоящее время искусственный интеллект активно используется правоохранительными органами для поиска преступников. Например, с помощью искусственного интеллекта возможно создать базы данных, содержащие различные сведения о лицах, склонных к совершению разных видов преступлений, что значительно может облегчить и ускорить работу правоохранительных органов.

В настоящее время учеными подчеркивается важность искусственного интеллекта для «юридического обоснования». Юридическое обоснование – это общее понятие, которое относится к процессу формирования и предоставления искусственным интеллектом обоснованного ответа на конкретный юридический вопрос, например, о том, какое решение должно быть принято правоприменительным органом по тому или иному юридическому делу, исходя из предложенных обстоятельств, или же в каком объеме лицу нужно уплатить налог в конкретной ситуации, исходя из предложенных обстоятельств⁴. Современные технологии искусственного интеллекта, по мнению ряда исследователей, могут быть полезны юридической сфере не только в рамках правоприменительной деятельности, но и в правотворческом процессе⁵.

Юридическое обоснование используется, например, для формализации законодательства с целью выявления

двусмысленностей в юридическом тексте и поддержки разработки законодательства или для моделирования юридических прецедентов⁶. Существует ряд технологий, которые помогают юристам в их задачах, таких как выявление проблемных положений в контрактах или планирование выигрышной стратегии в судебных процессах по интеллектуальной собственности.

Искусственный интеллект может быть внедрен для целей автоматического онлайн-разрешения споров, чтобы разрешить разногласия между сторонами, которые заключили контракт. Предполагается, что в будущем алгоритмическое принятие решений не только поможет судьям, но и заменит их в определенных типах дел.

Однако, как и у любой новой технологии, в процессе применения искусственного интеллекта, выявляются недостатки. Так, например, хорошо зарекомендовавшая себя система распознавания лиц, используемая для сканирования толпы в поисках подозреваемых преступников, менее эффективна при идентификации афроамериканцев, имеющих темный оттенок кожи. Применение государственными органами автоматизированных систем принятия решений, также может иметь недостатки, связанные с тем, что каждое юридическое дело имеет свои обстоятельства, которые могут быть учтены правоприменителем, например, в качестве смягчающих вину, и не учтены искусственным интеллектом, если в нем изначально не была запрограммирована такая возможность.

В тех случаях, когда вычислительные агенты генерируют решения или поведение, которые наносят вред, но без какого-либо намерения, подразумеваемого их разработчиками, возникает вопрос о том, предпринимались ли разумные усилия для предвидения такого вреда и кто в данном случае будет нести ответственность. Должна ли

быть предусмотрена возможность привлечения к ответственности разработчиков таких технологий, если они не имели возможности предвидеть вредные последствия.

Таким образом, необходимо отметить, что рост применения искусственного интеллекта при выполнении различных функций государства, в том числе и правоохранительной, несомненно, повлечет появление новых нормативных правовых актов, призванных регламентировать сферу применения искусственного интеллекта, и, как следствие развитие юридической науки и практики.

© Кондрашов Н. С., 2023

¹ Козинникова Е. Н. Обеспечение безопасности как условие и результат правоприменительной деятельности (по работам В. М. Гессена) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Сборник статей международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 821–824.

² Дартмутская конференция. – <https://scmax.ru/articles/27908/> (дата обращения: 12.01.2023).

³ Степанов Д. В. Интеллект, искусственный интеллект и право // Власть Закона. 2020. № 1(41). С. 97–103.

⁴ Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 115–122.

⁵ Селютина Е. Н., Холодов В. А., Селютин Д. М. Перспективы и проблемы внедрения технологий BIG DATA в правотворческую юридическую технику и методологию правовых исследований // Логика и методология научных исследований: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. В. Н. Лупандина. Орел, 2021. С. 173–177.

⁶ Орлов А. И. Искусственный интеллект: экспертные оценки. М., 2022. С. 234.

*Д. А. Татьянкина**

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В условиях роботизации рынок услуг тоже подвергается изменениям. Потребители юридических услуг желают получать их бесплатно, пользуясь Интернетом, и в кратчайшие сроки. В ответ на спрос внедряются новые инструменты. Большое внимание уделяется специализированным чат-ботам с искусственным интеллектом. Такие чат-боты по сути одновременно являются консультантом и конструктором договоров. Однако в каких же случаях выгодно использовать такую программу, а в каких – губительно? И насколько сильно искусственный интеллект способен повлиять на рынок услуг?

Для начала определимся, что из себя представляет искусственный интеллект. Отметим, что искусственный интеллект не может рассматриваться в отрыве от программы ЭВМ, не является чем-то материальным и вне устройства существовать неспособен, в то же время он относится к «интеллекту», являясь совокупностью данных и команд¹. Выделим фундаментальные принципы, позволяющие отнести искусственный интеллект именно к «интеллекту».

Первый и наиболее значимый – способность искусственного интеллекта к обучению. Он обучается сам на

* *Татьянкина Дарья Андреевна* – студентка 4 курса Юридического института Вятского государственного университета (Киров). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Е. П. Татарина*.

основе информации из сети Интернет, внешних датчиков, данных, загружаемых оператором, – все полученная информация обрабатывается и искусственный интеллект делает выводы.

Вторым по важности выступает речь, поскольку лишь человек обладает членораздельной речью. Важен не только фактор говорения, но и распознавания². На данный момент голосовой ввод работает не превосходно, но при правильной дикции и интонации искусственный интеллект распознает вашу речь. Однако сегодня голосовые помощники не могут вести с вами конструктивный диалог в отсутствие когнитивных функций и способности к абстрактному мышлению³.

Перейдем к чат-ботам и их способности заменить практикующего юриста. Первым роботом-юристом в Российской Федерации является «Федор Нейронов», появившийся в 2018 г. со способностью давать бесплатные консультации гражданам в сети Интернет; на данный момент нейросеть функционирует и дает ответы на популярные вопросы из области семейного права и по защите прав потребителей⁴. Несколько практикующих юристов заинтересовались работой такого чат-бота, как ChatGPT. Это бот с искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI, способный поддерживать запросы потребителей в диалоговом режиме. Чат-бот работает на всех естественных языках и всех областях права.

Одной из первичных функций каждого чат-бота является консультирование⁵. По исследованиям ясно следующее: во-первых, необходимость уточнить по законодательству какого государства Вас необходимо консультировать при задаче вопроса в диалоговом окне; во-вторых, слишком общие фразы, которыми бот «общается» с потребителем. Ссылки на конкретные акты не даются⁶; в-третьих,

предложение обратиться за юридической помощью к специалисту, хотя, казалось бы, именно этого и стремятся избежать обращающиеся. Вероятно, чат-бот имеет слишком узкую базу информации, не способен грамотно проконсультировать обратившихся с опорой на законодательство.

Вторым важным компонентом данной программы является конструктор договора. Именно данная функция пользуется особым спросом. А. Барсегян считает, что чат-бот справился с составлением договора купли-продажи, однако учитываем, что программа выдала лишь половину договора, что вызовет затруднение граждан, поскольку досоставить договор самостоятельно они не смогут⁷. Б. Фельдман же считает, что использовать договор купли-продажи не стоит поскольку: «Отсутствуют надлежащее описание прав и обязанностей сторон, гарантийные обязательства, ответственность и прочее»⁸. Такие «пустые» конструкции не применимы для практической деятельности. Терениченко А. А. отмечает, что искусственный интеллект обладает определенными установками, заложенными в него компанией⁹, чтобы действовать на основе алгоритма в отличие от практикующих юристов.

Сегодня искусственный интеллект может облегчить жизнь юристу, выдавая по его запросу определенную информацию, может проанализировать что-то, автоматизировать некоторые аспекты жизни. Однако чат-боты не способны заменить юриста ни в одной из областей юридической практики. На данный момент искусственный интеллект не способен сильно изменить рынок юридических услуг, ведь не справляется с функционалом, не реагирует на «человеческий фактор», сегодня лишь юристы способны грамотно организовать работу и оказать квалифицированную помощь.

¹ *Остроумов Н. В.* Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. 2021. № 3(31). С. 61.

² *Максимов В. Ю., Клышинский Э. С., Антонов Н. В.* Проблема понимания в системах искусственного интеллекта // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. 2016. № 19. С. 43.

³ Там же.

⁴ Федор Нейронов. – <https://fedor.ai/> (дата обращения: 20.02.23)

⁵ *Никишина В. В., Татаринова Е. П.* Защита прав потребителей и лицензионный договор в сети «Интернет» // Юрист. 2022. № 11. С. 21.

⁶ *Барсегян А.* Тестируем ChatGPT. Как ИИ делает работу юриста? 2023. – https://zakon.ru/blog/2023/02/04/testiruem_chatgpt_kak_iskusstvennyj_intellekt_delaet_rabotu_yurista (дата обращения: 21.02.23).

⁷ Там же.

⁸ *Фельдман Б.* Нейросеть или юрист: кто лучше напишет договор? 2023. – https://vc.ru/legal/597000-neyroset-ili-yurist-kto-luchshe-napishet-dogovor?utm_source=ip_club%2C+vkontakteutm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB (дата обращения: 20.02.23).

⁹ *Терениченко А. А., Шульга Е. Д.* Роботы-юристы: проблемы внедрения искусственного интеллекта в области юриспруденции. 2022. № 2(206). С. 56.

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Под влиянием научно-технического прогресса в связи с принятием Указа Президента «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹, и вступлением в силу ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»² в отечественной хозяйственной практике возникла новая форма предпринимательства. Однако в действующем законодательстве не регламентирован термин, с помощью которого предпочтительно обозначать новую форму организации предпринимательства, образовавшуюся в условиях цифровизации современной юридической науки. В связи с этим на практике возникает ряд проблем, в частности отсутствие дефиниции в законе приводит к чрезвычайному расширению судебного усмотрения, понятие новой формы предпринимательства по-разному трактуется цивилистической доктриной и практикой, что вызывает неоднозначность в понимании смысла термина. Любая возможность неадекватного восприятия термина должна пресекаться с помощью законодательного определения³. Данные обстоятельства актуализируют необходимость законодательной регламентации термина «виртуальное пред-

* *Никишина Валерия Владимировна* – студентка 4 курса Юридического института Вятского государственного университета (Киров). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Е. П. Татарина*.

принимательство».

В юридической литературе предметом оживленной дискуссии являются термины «цифровое предпринимательство», «интернет предпринимательство», «виртуальное предпринимательство», с связи с этим необходимо рассмотреть различные точки зрения ученых и дать устойчивое понятие новой форме организации предпринимательства.

Введение понятия «цифровое предпринимательство». Данной позиции придерживаются Б. Г. Преображенский, Т. О. Толстых⁴. Однако, данный термин с позиции этимологии означает «числовое предпринимательство», поэтому считаем несостоятельным вводить данное понятие в научный оборот.

По другой версии, представленной исследователями А. О. Дегтяревой⁵, Ю. А. Наumenко⁶, Е. В. Васильевой⁷, необходимо ввести дефиницию «Интернет-предпринимательство». Однако данное понятие отражает только один из признаков новой формы предпринимательства – существование в сети «Интернет», и не учитывает такой признак, как использование новых информационно-коммуникационных технологий,

Также, в литературе выделяется термин «виртуальное предпринимательство»⁸. Это определение наиболее точно отражает все характеристики возникшей в условиях цифровой трансформации формы предпринимательства: дистанционное взаимодействие хозяйствующих субъектов на цифровом рынке; использование в предпринимательской деятельности технологий виртуальной реальности; продажа еще не произведенных, но планируемых к производству товаров⁹.

В данном контексте необходимо обозначить практическую значимость законодательной регламентации тер-

мина «виртуальное предпринимательство»: усовершенствование механизма правового регулирования и правоприменительной практики; модернизация преподавательской техники и улучшение качества юридического образования, поскольку устранятся разночтения в понимании сущности виртуального предпринимательства; легализация деятельности виртуальных предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность в цифровом пространстве.

В связи с этим необходимо внести в гражданское законодательство поправки, абз. 5 п. 1 ст. 23 ГК РФ¹⁰ изложить в следующей редакции:

«Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сети «Интернет», с использованием информационно-коммуникационных технологий, при этом, взаимодействие субъектов гражданских правоотношений на цифровом рынке осуществляется дистанционно (виртуальное предпринимательство)».

Также, можно пойти по пути разработки и принятия консолидированного закона о цифровой экономике, виртуальном предпринимательстве и цифровых правах, цель которого – это выработка терминологического аппарата и унификация действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что вовлечение понятия «виртуальное предпринимательство» в орбиту закона и придание ему статуса легального термина со всеми вытекающими последствиями, способствует развитию юридической науки в условиях цифровизации, поскольку данная дефиниция является новацией для современного российского права.

© Никишина В. В., 2023

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2901.

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 года) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5017.

³ Никишина В. В., Татаринова Е. П. Защита прав потребителей и лицензионный договор в сети «Интернет» // Юрист. 2022. № 11. С. 21

⁴ Преображенский Б. Г., Толстых Т. О., Пестов В. Ю. Развитие инновационной инфраструктуры бизнес-проектов цифрового предпринимательства // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 2(37). С. 52

⁵ Дегтерева А. О. Проблемы категориальной определенности дефиниций предпринимательской деятельности, осуществляемой с помощью средств Интернета (Интернет-предпринимательство) // Научное обозрение. 2013. № 7. С. 106.

⁶ Науменко Ю. А. Тенденции и проблемы развития Интернет-предпринимательства в экономике Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2(89). С. 420.

⁷ Васильева Е. В., Деева Е. В. Оценка потенциала рынка для проекта Интернет-предпринимательства // Экономика и управление: теория и практика. 2018. № 3. С. 18

⁸ Турсунов И. Э., Рахимова Д. О. Развитие виртуального предпринимательства на основе цифровой экономики // Economics. 2021. № 1(48). С. 14

⁹ Пчелин И. А., Татаринова Е. П. Либерализация цифровых прав авторов: благо или бремя? // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 57.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 года) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

П. А. Комарова*
Г. В. Фроленков**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Информатизация и глобализация представляют собой одни из самых крупных процессов, влияющих на современное общество. В XXI в. практически каждая сфера деятельности человечества связана с использованием различных информационных технологий. Данный тезис обуславливается одним из приоритетных направлений использования информационных технологий – поиск, сбор, хранение, обработка, предоставление, распространение информации¹.

Для более полного уяснения рассматриваемого в настоящей статье предмета, необходимо определиться, что понимается под «информацией». Легальное определение данного термина можно найти в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где ука-

* Комарова Полина Алексеевна – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. В. Тертычная.

** Фроленков Георгий Викторович – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент И. В. Тертычная.

зано: «Информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»².

Деятельность юриста напрямую связана с контактом с различного рода информацией. Нормативные правовые акты, материалы судебной практики, юридическая литература, документы и многое другое представляют собой лишь малую часть огромного перечня информационных ресурсов, которые выступают основой системы отражения юристом в своем сознании не только правовых норм, но и определенных сведений и данных, работа с которыми напрямую связана с профессиональной деятельностью юриста.

Законодатель в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ закрепляет понятие «информационные технологии». Под информационными технологиями понимаются: «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов». Наиболее полное определение рассматриваемого термина находится в научной литературе. Е. В. Надыгина под информационными технологиями понимает: «основанная на достижениях современной компьютерной техники и средств коммуникации совокупность процессов воздействия на информацию, инструментарий для получения разнообразной информации, а также способ взаимодействия между членами современного общества, способ совместного принятия решений и рождения новых знаний, создания законодательства, развития правовой системы государства в целом»³.

Компьютеры, мобильные устройства, сеть Интернет, компьютерные программы и сервисы, электронно-справочные системы нашли свое применение не только в повседневной жизни людей, но и в отдельных узкопро-

фессиональных специальностях, в том числе и в юридической деятельности. Использование перечисленных современных технологий в значительной степени упрощают деятельность юристов в части касающейся поиска, сбора, хранения и распространения информации. Яркими примерами могут служить справочная правовая система «КонсультантПлюс», информационно-правовое обеспечение справочной правовой системы «Гарант», благодаря которым в режиме удаленного доступа без затруднений можно ознакомиться с интересующим нормативным правовым актом. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» позволяет с легкостью ознакомиться с материалами судебной практики всех судебных инстанций. Аналогичную информацию юрист может найти и на сайтах государственных органов исполнительной власти или законодательного органа, а также судов и других ведомств Российской Федерации в сети Интернет.

Стоит отметить, что использование информационных технологий в профессиональной деятельности юриста сводится не только к получению необходимой правовой информация в своей профессиональной деятельности в удобном формате, но и позволяют решать дополнительные задачи:

- предоставление информации для других пользователей;
- обмен информацией;
- повышение эффективности профессиональной деятельности.

Одно из самых крупных достижений информационных технологий можно признать широкое распространение видеоконференцсвязи. Данная технология весомым образом упрощает возможность контакта между юристами-профессионалами, а также позволяет в удаленном ре-

жиме проходить обучение. Огромное значение в этом вопросе имеют Интернет-конференции, проводимые на базе вузов и органов государственной власти, которые получают широкое распространение в настоящее время. Благодаря проведению конференций, семинаров, совещаний, посвященных юридической проблематике позволяют авторитетным юристам делиться своим опытом, демонстрировать собственный практический материал и дают возможность «молодым» исследователям выдвигать собственное видение определенных правовых проблематик.

Подводя итог рассматриваемой в нашей статье тематике, стоит отметить, что непрекращающиеся процессы цифровизации и информатизации большим образом упрощают деятельность современного юриста. Быстрый и легкий поиск информации, удаленная и удобная коммуникация, возможность общения с зарубежными коллегами, а также получение информации своевременно из иностранных источников, позволяют современному правоведам наиболее достоверно изучать государственно-правовые явления, и в дальнейшем использовать их на практике во благо Российской Федерации. Информационные технологии позволяют формировать у работников юридической деятельности теоретические знания в области применения процессов, систем и технологий информатизации, а также практические навыки использования этих технологий в процессе поиска или обработки информации в справочных системах права и навыков по подготовке документов.

© Комарова П. А., Фроленков В. Г., 2023

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 49-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законода-

тельства Российской Федерации. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3448, <http://pravo.gov.ru> - 12.12.2023.

² Там же.

³ *Надыгина Е. В.* Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 9.

Т. С. Головин*

РОБОТ-ЮРИСТ: ПЕРСПЕКТИВА ЛИДЕРСТВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

XXI век привнес в жизнь людей множество нововведений в связи с которыми возникают вопросы о месте и роли права в социальном регулировании¹, о сохранении национальной идентичности в условиях глобализации², о понимании законности в новых социальных условиях³, о развитии и внедрении в повседневную и профессиональную (юридическую) деятельность новых технологий, о соблюдении традиций судопроизводства⁴. Уже сейчас мы можем видеть внедрение в поисковые системы «Яндекс» и «Google», технологий искусственного интеллекта, которые анализируют нашу деятельность с помощью смартфонов, делая выводы о наших желаниях и потребностях ради более комфортного использования этих же смартфонов.

В связи с неизбежной цифровизацией общества, новые технологии успешно внедряются в деятельность правоприменителя. При этом все большую актуальность приобретают вопросы: как развитие искусственного интеллекта повлияет на правоприменительную деятельность? смогут ли роботы-юристы заменить настоящих юристов в юридической практике?

* *Головин Тимофей Сергеевич* – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

Использование данной технологии для применения права уже широко используется на улицах России. Электронные судьи выявляют правонарушения на дорогах и штрафуют водителей, нарушающих правила дорожного движения, что упрощает работу работников Госавтоинспекции⁵.

Работа юриста – одна из самых важных в нашем обществе, однако сейчас существует мнение, что она теряет свою актуальность ввиду появления юристов-ботов и специальных программ-сервисов, которые могут консультировать людей по интересующим вопросам и упрощать форму подачи документов.

Знаковым событием в области внедрения искусственного интеллекта является принятие Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москва и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"»⁶. Содержание указанного закона предполагает существенное упрощение условий для компаний-разработчиков искусственного интеллекта и определение основных правил развития технологий на его основе⁷. Результат проведения данного экспериментального правового режима покажет перспективы развития и внедрения технологий искусственного интеллекта в различные государственные и иные институты.

При рассмотрении исследуемой темы необходимо указать на разработанный в США Николасом Алетрасом искусственный интеллект, который смог предсказать в Страсбургском суде его решения в области прав человека с точностью до 79 %⁸. Нейронная сеть проанализировала

все обстоятельства, влияющие на вынесение решения судьями. Данный алгоритм хоть и не сможет заменить настоящих судей в ближайшем будущем, но при должном совершенствовании вполне может превратиться в программу для обнаружения нарушений, возникающих при рассмотрении дел в суде.

14 мая 2019 г. в Баку состоялась международная презентация компьютерной программы «Электронные весы правосудия», где профессор Х. Д. Аликперов предложил свое инновационное решение проблемы определения оптимальной меры наказания. Программа «Электронные весы правосудия» вполне сможет справиться с решением этой проблемы раз и навсегда. Принцип работы программы достаточно сложен, так как в нее заложено около 250 различных алгоритмов: программа обрабатывает различные обстоятельства по делу и выводит на экран рекомендации относительно верхней и нижней границ наказания, в пределах которых судья, учитывая другие положения УК, может назначить как основное, так и дополнительное наказание⁹.

Данная программа является помощником для определения наказания, но и итоговое решение все равно принимает судья, поэтому «Электронные весы правосудия» являются наиболее оптимальным вариантом для внедрения искусственного интеллекта в юридическую практику. Эта программа уже существует и может работать, поэтому ее внедрение в судебную практику – лишь вопрос времени.

Одной из самых обсуждаемых тем прошлого десятилетия в IT-среде является создание бота студентом Стэнфордского университета Джошуа Браудером под названием «DoNotPay». В этот бот была внедрена вся правовая информация, необходимая для юридической консульта-

ции клиентов. Этот бот способен быстро анализировать суть вопроса клиента, обрабатывать огромное количество правовых ресурсов и выдавать наиболее точный и полный ответ. При написании программы Джошуа руководствовался необходимостью создать дешевый и доступный способ предоставления юридической консультации. С этого времени бота использовали граждане США и Великобритании для оспаривания штрафов за превышение скорости, нарушение правил парковки и т. д. Результат – сотни тысяч положительных результатов в пользу граждан¹⁰.

Данные программы, направленные на упрощение юридической консультации и решение правовых вопросов позволяют ненадолго взглянуть в будущее. Внедрение таких систем в судебные органы позволит ускорить процесс рассмотрения дел в суде и повысить качество юридических услуг. Но, взглянув на обратную сторону монеты, можно увидеть потерю спроса на предоставление юридических услуг от профессиональных юристов и потерю рабочих мест. Создатели программы «DoNotPay» планировали использовать разрабатываемого ими нового бота-юриста на настоящем судебном заседании при его непосредственном участии, но Джошуа пригрозили уголовным преследованием за использование этой технологии в суде, и он был вынужден отказаться¹¹. Если бы этот эксперимент увенчался успехом, то появилась бы реальная необходимость в переосмыслении порядка проведения судебного разбирательства. К сожалению, подобные технологии в нашей стране еще не разработаны, так как развитие искусственного интеллекта в России находится в сравнении с исследованиями в других странах на самых ранних этапах становления.

Зарубежные разработчики хоть и опережают отечественные разработки искусственного интеллекта, но их

исследование в России не стоит на месте. Так на VIII Петербургском международном юридическом форуме компания «Мегафон» представила судебного робота, а позже провела показательный судебный процесс с его участием против человека. И хотя сам процесс был достаточно простой (типичный), бот его проиграл, но продемонстрировать способность к юридическим рассуждениям он смог¹². Это событие доказало, что одна из основных проблем роботов заключается в неспособности к формулированию обоснованных, логических и лаконичных выводов на основе анализируемой информации, может быть разрешена в ближайшем будущем. Развитие подобных программ открывают безграничные перспективы для применения искусственного интеллекта в юридической практике.

Проводя исследование в данной области, возникают вопросы к реализации исследуемых технологий.

Во-первых, каким образом будет возможно сохранить адвокатскую тайну при рассмотрении судебных дел ботами-адвокатами и возможно ли это? Ни для кого не секрет, что крупные компании, использующие искусственный интеллект, для упрощения жизни людей, собирают личную информацию для ее анализа, обработки и принятия наиболее эффективного решения проблем. Сотрудники IT-компаний занимающихся поддержкой баз данных имеют непосредственный доступ к информации, собираемой нейронными сетями, а способ преодоления данной проблемы до сих пор не найден, так как указанный ранее аспект необходим для реализации нормальной работы этих баз данных. Необходимо учитывать так же развитие в технологической среде киберпреступности, которая совершенствуется наряду мерами противодействия ей.

Во-вторых, возможно ли перенести алгоритм, используемый в зарубежных странах с англо-саксонской право-

вой семьей в Россию с романо-германской правовой семьей? Англо-саксонская правовая система, действительно, опирается на анализ множества дел (кейсов), в связи с чем, машина может быстрее человека найти аналогичное решение или обобщить уже имеющийся материал. В основе романо-германской правовой семьи лежит научная доктрина, в свою очередь, опирающаяся на метаюридические предпосылки: философские, социологические, этнокультурные и иные¹³.

В-третьих, многие аспекты юридической практики основаны на различных, неоднозначных жизненных ситуациях. Невозможно с помощью закона урегулировать все правоотношения. Во многих случаях основанием для решения подобных вопросов выступает жизненный опыт и личное субъективное мнение, складывающееся на основе сформировавшегося образа мыслей, взглядов и предубеждений. Этого искусственный интеллект лишен и никак не способен восполнить этот недостаток.

Самым вероятным способом внедрения искусственного интеллекта в правоприменительную деятельность является использование программы, представленной профессором Х. Д. Аликперовым для помощи в определении наказания, причем необходимо использовать данную программу соответствующим специалистом и решение, представленное ботом не должно носить обязательный характер, а только помогать судье в принятии наиболее сложных решений.

Если говорить о перспективах искусственного интеллекта, то вспомнив программу, выписывающую штрафы за нарушение ПДД, можно представить в незримом будущем схожую программу, работающую не только в отношении автовладельцев. Возможно, только в следующем столетии искусственный интеллект будет способен назна-

чать наказание правонарушителю с учетом объективных обстоятельств, зафиксированных на городские видеокамеры, не исключая возможности обжалования этого решения уже в судебном порядке при рассмотрении судьей-человеком. Именно в таком виде мне представляется робот судья в далеком будущем.

На основе проведенного исследования, можно с уверенностью утверждать, что робот не способен полностью заменить человека в правоприменительной практике. Искусственный интеллект имеет как огромные возможности для развития в будущем, так и огромные ограничения его применения. На основе машинного обучения он способен самообучаться с невероятной скоростью и невозможно точно спрогнозировать направление развития данной технологии и предсказать последствия его прогресса.

© Головин Т. С., 2023

¹ *Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd, 2017. S. 241–251; State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad, 2021. P. 01015. EDN ODEV LW; Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS.*

² *Нижник Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; Ниж-*

ник Н. С., Сидоренко Н. С. Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; Нижник Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBVW.

³ Нижник Н. С. 1) Социюридический феномен «законность» в условиях диалога научных парадигм в современной юриспруденции // Проблемы права. 2012. № 3(34). С. 226–230. EDN PEWTLN; 2) Социюридический феномен «законность» в контексте диалога научных парадигм современной юриспруденции // Генетические закономерности права: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 2013. С. 22–30. EDN CAOХJU; 3) Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социю-

рического феномена в современной юридической науке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14. № 12. С. 30–34. EDN RMCQKS; *Законность как основополагающее начало российского права* / Н. С. Нижник, М. В. Бавсун, П. А. Астафичев [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2021. ISBN 978-5-91837-411-5. EDN VIWCXV.

⁴ *Кодан С. В., Нижник Н. С., Ромашов Р. А.* История российского суда и правосудия в системном изложении // Российская юстиция. 2023. № 3. С. 3–12. DOI 10.52433/01316761_2023_03_03. EDN XEMQRU.

⁵ *Колоколов Н. А.* Компьютер вместо судьи – арифметика вместо души // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 3–7.

⁶ Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

⁷ *Терениченко А. А.* Роботы-юристы: проблемы внедрения искусственного интеллекта в области юриспруденции // Аграрное и земельное право. 2022. № 2(206). С. 56–58.

⁸ *Искусственный интеллект по правам человека* // Газета.Ру. – https://www.gazeta.ru/science/2016/10/24_a_10267349.shtml (дата обращения: 24.10.20220).

⁹ *Аликперов Х. Д.* Электронная система определения оптимальной меры наказания (постановка проблемы) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4(51). С. 13–22.

¹⁰ *Feldman B.* Нейросеть подскажет как выиграть дело в суде. Первый в мире робот-юрист! // <https://vc.ru/legal/589531-neyroset-podskazhet-kak-vyigrat-delo-v-sude-pervyy-v-mire-robot-yurist> (дата обращения: 23.01.2023).

¹¹ *Котов П.* ИИ не пустили в суд в качестве адвоката, а разработчику и вовсе пригрозили тюрьмой. – <https://3dnews.ru/1080897/iiadvokat-ne-budet-vistupat-v-amerikanskom-sude-ego-razrabotchiku-prigrozili-tyurmoy> (дата обращения:

26.01.2023).

¹² *Бевзенко Р.* Как я победил судебного робота-юриста. И почему это будет длиться недолго. – https://zakon.ru/blog/2018/05/21/kak_ya_pobedil_sudebnogo_robota-yurista__i_pochemu_eto_budet_dlitsya_nedolgo (дата обращения: 21.05.2023).

¹³ *Никиташина Н. А.* Искусственный интеллект в юриспруденции: миф или реальность? // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 388–393.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЮРИСТА В СЕНТ-ВИНСЕНТЕ И ГРЕНАДИНАХ

Юрист как неотъемлемая профессия в развитии государства обеспечивает достижения юридической науки. Их обязанности способствуют надлежащему функционированию государства. Юрист – это специалист, сведущий в праве человек, обладающий профессиональными (фундаментальными и специальными) юридическими знаниями и умеющий применять их на практике. Юристы присутствуют во многих сферах повседневного управления государством. Прокуроры, нотариусы, судьи, адвокаты, юридические консультанты и следователи – это все типы юристов, каждый из которых выполняет определенные задачи, входящие в их компетенцию. Их повседневность основана на различных нормативных правовых актах, определяющих их полномочия.

В этой статье рассматривается повседневная жизнь одного конкретного юриста – следователя. В соответствии с ч. 1 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, производить предварительное следствие по уголовному делу. Полномочия следователей различаются в зависимости от страны, в которой

* *Барбур Райан Нолад Керан* – слушатель 4 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент *А. В. Топилина*.

они работают, и государственной системы предварительного расследования. На следователя как на юриста возлагаются обязанности по обеспечению проведения следственных действий по раскрытию заявленных преступлений и принятию мер по предупреждению их совершения. Совершенство его повседневных обязанностей зависит от его правосознания и нравственных качеств. Следователи постоянно сталкиваются с проблемами и должны обладать необходимыми навыками для их преодоления даже в сложных ситуациях.

Согласно официальному сайту Королевской полиции Сент-Винсента и Гренадин, Департамент уголовных расследований (CID) и Отдел по борьбе с особо тяжкими преступлениями (MCU) отвечают за уголовные расследования в Сент-Винсенте и Гренадинах (далее – СВГ)¹. CID расследует преступления небольшой и средней тяжести, а MCU отвечает за расследование тяжких и особо тяжких преступлений².

Чтобы подробно изучить повседневную жизнь следователей в СВГ, необходимо рассмотреть систему смен. Следователи в СВГ работают в командах. В настоящее время CID и MCU разделены на две следственные группы. Каждая следственная группа работает через день и каждые вторые выходные. Распорядок дня устанавливается согласно руководству обоих отделов. Они начинают работать в 08 ч. 00 мин. и в течение дня они выполняют различные обязанности.

Особенность работы следователя в СВГ заключается в том, что в отличие от Российской Федерации здесь нет оперуполномоченных сотрудников, помогающих следователям в расследовании преступлений. Все функции оперативно-розыскных мероприятий выполняются следователем в ходе предварительного следствия наряду со след-

ственными действиями. Например, обыск жилища в основном производится сотрудниками CID самостоятельно, без помощи подразделений спецслужб. Это увеличивает нагрузку, и следователи часто жалуются на нехватку времени для надлежащего расследования уголовных дел.

Кроме того, следователи обязаны ходить в суд, находясь на работе. Уголовные дела в СВГ откладываются на любой день недели, кроме четверга. Бывают случаи, когда следственные действия и оперативные действия приходится откладывать в связи со срочностью явки следователя в суд для дачи показаний по уголовному делу. Это не является гарантией того, что конкретное уголовное дело будет рассмотрено судом первым или последним. Таким образом, следователь может явиться в суд в 9 ч. 00 мин. и уйти в 16 ч.00 мин.

Последней обязанностью повседневной жизни следователя является патрулирование. Все патрули, проводимые CID, проводятся в ночное время. Это связано с отсутствием достаточного количества патрульных подразделений и увеличением криминальной активности по ночам в СВГ. Согласно пунктам «а» и «б» ст. 14 Закона о полиции СВГ, каждый сотрудник полиции обязан сохранять общественный порядок и предотвращать преступления и другие правонарушения. Патрулирование как средство профилактики весьма эффективно в борьбе с распространением противоправных действий. Вопрос о патрулировании следователями был темой обсуждения в течение нескольких лет. Существует много мнений и аргументов о его чрезмерности, однако профилактический аспект не может остаться незамеченным или пренебрежительным.

В заключение установлено, что повседневная жизнь следователя в СВГ сложна, непредсказуема и весьма многогранна. Однако следователь должен быть готов приспо-

сбываться к непредвиденным обстоятельствам. Благодаря Министерству внутренних дел России будущие юристы СВГ теперь имеют возможность получать образование и подготовку в Российской Федерации. Обе страны видят необходимость укрепления двусторонних отношений в стремлении оказывать взаимную помощь в борьбе с преступностью. Безусловно, такое образование и подготовка гарантируют маленькому островному государству СВГ развитие в области уголовного судопроизводства.

© Барбур Р. Н., 2023

¹ Закон о полиции Сент-Винсента и Гренадин от 6 сентября 1947 г. – <https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/oeur/lxwestv.htm> (дата обращения: 11.02.2023).

² Правительство Сент-Винсент и Гренадин: официальный сайт. – <http://rsvgpf.gov.vc> (дата обращения: 11.02.2023).

Раздел VI
МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
О РЕЗУЛЬТАТАХ
РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
ИНСТИТУТОВ

К. Т. Тюлякова*

ПОЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОВ XII ТАБЛИЦ В РИМЕ
(ПО ЛИВИЮ И ДИОНИСИЮ
ГАЛИКАРНАССКОМУ)

Законы XII таблиц – самый древний памятник римского права, который повлиял на формирование социальной и правовой системы древнеримского общества. Они были опубликованы в результате борьбы за свои права между плебеями и патрициями. Информация об этом со-

* *Тюлякова Кристина Тимуровна* – студентка 2 курса Института филологии Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент *Н. Д. Клёнышева*.

держится в трудах древнеримских авторов, а самые подробные сведения дошли до нас благодаря сообщениям Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.) и Дионисия Галикарнасского (60 г. до н. э. – 7 г. н. э.). После того, как римляне изгнали царя Тарквиния Гордого, управление их обществом перешло к магистратам из сословия патрициев, а плебеи были сильно ограничены в правах. Патриции занимали все должности в государстве, они же были и судьями, руководствуясь неписаным обычным правом. Плебеи потребовали от патрициев записать и опубликовать законы. Патрициям пришлось пойти на уступки.

Тит Ливий рассказывает об этом событии следующее. После изгнания царей власть сначала перешла к консулам, а затем к децемвирам – десяти выборным магистратам¹. Это была коллегия первого избрания. Она составила кодекс законов, начертала их на десяти таблицах и созвала народное собрание, чтобы все римляне ознакомились с правом и высказали свои замечания (*Liv.* III. 34. 1–6). Согласно Ливию (*Liv.* III. 34. 5), такая процедура нужна была, чтобы у «римского народа были законы, принятые с общего согласия, а не одобренные по приказу». Он отметил, что когда общество обсудило законы и внесло правки, законы были направлены для голосования в центуриатные комиции – собрания воинов, которые проходили на Марсовом поле вне священной границы (померия) Рима². Значение этих законов – на тот момент состоявших из десяти таблиц – было очень велико. «Законы десяти таблиц, ... и сегодня, несмотря на целую гору нагроможденных друг на друга законов, остаются истоком всего государственного и гражданского права», – вот каково было, по Ливию, их значение (*Liv.* III. 34. 6). Однако позже народ начал роптать, что в своде не хватает ещё двух таблиц, и для их составления избрали новую коллегию децемвиров. Вторая

коллегия, по словам Ливия, стала злоупотреблять властью. «Они походили на десять царей, наводя страх на простой люд и первых сенаторов, понимавших, что децемвиры только и ищут повода начать казни и стоит кому-нибудь в сенате или в собрании упомянуть о свободе, как тотчас для острастки в ход будут пущены топоры и розги» (*Liv.* III. 36. 5). По Ливию, децемвиры притесняли только плебеев, но их опасались и патриции настолько, что перестали участвовать в заседаниях сената. Главой коллегии стал Аппий Клавдий, которому Ливий приписал множество дурных поступков и который как бы выступал в роли злейшего врага свободы. Всё это привело к смутам в Риме: плебеи, составлявшие большую часть римского войска, прибегли к сецессии – в 449 г. до н. э. они ушли из Рима, и город остался без защиты³. Децемвиры были отстранены от власти, и к десяти таблицам законов добавились ещё две (*Liv.* III. 37. 4).

У Дионисия Галикарнасского⁴ рассказ об этих событиях несколько отличается от того, который содержится у Ливия. Согласно его «Римским древностям»⁵, римляне отправили в Грецию послов, чтобы те изучили законы эллинов (*Dionys.* X. 51. 5; 52. 4). Когда посольство вернулось в Рим, один из патрициев, Аппий Клавдий, предложил на год выбрать из наиболее уважаемых сенаторов десять децемвиров. Власть их должна стать такой же, как консульская, прочие же должности в Риме следовало отменить (*Dionys.* X. 55. 4–5). Они судили честно, составили законы, которые были выбиты на десяти медных таблицах и выставлены на форуме «в самом удобном месте» (*Dionys.* X. 57. 7). По Дионисию, во вторую коллегию децемвиров избирали не только патрициев, но и плебеев (*Dionys.* X. 58. 4). Он, как и Ливий, сообщает, что позже к десяти таблицам были добавлены ещё две. Особенно он отметил закон, ко-

торый запрещал браки между патрициями и плебеями (*Dionys.* X. 60. 5). Дионисий объяснил цель этого закона следующим образом: «как мне кажется, не имевший иной цели, кроме желания помешать сословиям соединиться с помощью взаимных браков и родственных связей». Рассказ Дионисия о всевозможных нарушениях второй коллегии децемвиров не менее красочен, чем у Ливия. Но у него противниками власти децемвиров выступают не только плебеи, но и патриции (*Dionys.* XI. 22. 3, 6)⁶. Дальнейшие события в изложении Дионисия выглядят, за исключением отдельных деталей, схожим с ливиевскими.

Таким образом, именно на основе данных Ливия и Дионисия Галикарнасского можно уяснить подробности возникновения римского писаного права, которое появилось, согласно их книгам, по воле народа. Это отличает его от всех прочих законов (кроме древнегреческих), дарованных монархами или созданных по их воле или с их разрешения. Право, созданное «по воле народа», появилось в Европе только после Великой Французской революции.

Законы XII таблиц не дошли до нашего времени в полном виде. Но они сохранились в трудах древних авторов – в трактате Цицерона «О законах», у юриста Гая, у Плиния Старшего, Авла Геллия и других авторов⁷. Они лежали в основе римского права, а косвенно – и в разнообразные «Правды» после них.

© Тюлякова К. Т., 2023

¹ *Тит Ливий. История Рима от основания города* / Пер. Г. Ч. Гусейнов. М., 1989.

² Комиции // Правотека – <http://pravoteka.ru/encyclopedia8797> (обращение 03.02.2022).

³ Кузищин В. И., Маяк И. Л., Гвоздева И. А., Ершова Г. Г. История древнего Рима. М., 2002. С. 56.

⁴ *Дионисий Галикарнасский. Римские древности* / Отв. ред. И. Л. Маяк. Т. 3. М., 2005.

⁵ Здесь и далее перевод X книги Л. Л. Кофанова.

⁶ Перевод XI книги А. М. Сморчкова.

⁷ *История Древнего Рима. Тексты и документы* / Под ред. В. И. Кузищина. Ч. I. М., 2004. С. 48–58.

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА: МЕСТО В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В XVII–XVIII ВЕКАХ

Соборное уложение 1649 г. – один из ключевых источников права России в XVII–XVIII вв. Правовые предписания этого нормативного акта регулировали и государственное устройство, и вопросы, касающиеся практически всех сфер общественной жизни: договорные, торговые, уголовные, налоговые, семейные, и другие вопросы.

Соборное уложение было принято Земским собором 1648–1649 гг. в сложной внутривластной обстановке после восстаний в Москве и других городах. Над составлением Соборного уложения работала особая комиссия во главе с Н. И. Одоевским. На Земском соборе было обсуждено множество вопросов, связанных с государственным устройством и правом, а также религиозной жизнью. На основе этих обсуждений было решено создать новый законодательный акт, который стал бы руководством для всех слоев населения¹.

Источниками Соборного уложения стали Судебник 1550 г., указные книги поместного, Земского, Разбойного и других приказов, коллективные челобитные московских и провинциальных дворян, посадских людей, а также Кормчая книга, Литовский статут 1588 г.²

Соборное уложение было первой попыткой система-

* *Борисов Антон Витальевич* – магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

тизации норм правовых актов российского государства. Оно заменило множество разрозненных уставов и указов, которые были приняты ранее, и стало общепризнанным источником права на протяжении нескольких столетий.

Соборное уложение 1649 г. состояло из трех частей: устава о государственном устройстве, устава о семейном праве и устава о налогах и обязанностях населения. Каждая часть была нацелена на регулирование конкретных вопросов, связанных с общественной жизнью. Всего в Соборном Уложении 1649 г. Содержалось 25 глав и 967 статей³.

В уставе о государственном устройстве были определены основные принципы управления государством, описана иерархия должностных лиц, регламентированы порядок и условия назначения на государственные должности, а также установлены правила о приеме в Боярскую думу⁴.

Устав о семейном праве регулировал отношения между супругами, наследование, усыновление, опеку, брачный возраст и другие вопросы, связанные с семейными отношениями⁵. Отметим, что регулирование семейных отношений всегда было прерогативой Церкви. Впервые в российской истории большая часть этих норм была перенесена в светский акт⁶.

Устав о налогах и обязанностях населения определял порядок взимания налогов и установления обязанностей населения перед государством, например, в области военной службы, строительства и обслуживания дорог, участия в местных судах.

Соборное уложение 1649 г. существенно повлияло на развитие правовой системы России. Оно стало основой для создания последующих законодательных актов, в том числе для Свода законов Российской империи, который

был принят в 1832 г.

Соборное уложение также установило правовые традиции, которые просуществовали в России в течение многих столетий; заложило основы судебной системы России⁷. Оно предусматривало создание местных судов, которые рассматривали споры между населением и государством, а также между населением и другими субъектами права. Некоторые положения до сих пор действуют, например, установление равноправия перед законом и защита частной собственности⁸.

Соборное уложение 1649 г. остается важным источником права и предметом историко-правовых исследований. Изучение этого документа позволяет понимать особенности правовой системы России в XVII в. веке и ее связь с другими сферами общественной жизни.

Однако в современном контексте некоторые положения Уложения не соответствуют современным нормам права. Например, установление жестких ограничений на свободу выбора супруга, особенно у женщин, или наследование только мужской линии⁹. Это свидетельство развития правовой системы России и эволюции отдельных ее традиций и принципов¹⁰.

А изучение Соборного уложения необходимо для понимания государственно-правовой истории России и изменений принципов и ценностей российского общества.

Соборное уложение явилось важным этапом становления самодержавия и крепостного строя в России.

Соборное уложение 1649 г. остается важным источником права и в значительной степени определило дальнейшее развитие правовой системы России¹¹. представляет собой важный этап в истории правовой системы России. Его изучение позволяет лучше понять

© Борисов А. В. , 2023

-
- ¹ Кузьмина И. А. «Соборное уложение 1649 года» как источник истории права России. // Вестник ПГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 1. С. 55–61.
- ² Карташова Л. В. «Соборное уложение 1649 года»: формирование и развитие русской правовой системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 32–38.
- ³ Подшивалова Н. С. «Соборное уложение 1649 года» как основа правовой системы России XVII века // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 14: Педагогика. Психология. 2017. № 3. С. 75–81.
- ⁴ Соборное уложение 1649 года: исторические очерки и анализ / Под ред. М. И. Коростовцева. М., 2005. С. 288.
- ⁵ Суворов А. В. «Соборное уложение 1649 года»: история создания, содержание, значение. М., 2010. С. 192.
- ⁶ Нижник Н. С. Русское семейное право (досоветский период). Челябинск, 1999. EDN AMRVZU.
- ⁷ Кодан С. В., Нижник Н. С., Ромашов Р. А. История российского суда и правосудия в системном изложении // Российская юстиция. 2023. № 3. С. 3–12. DOI 10.52433/01316761_2023_03_03. EDN XEMQRU.
- ⁸ Пичугин О. В. «Соборное уложение 1649 года» и его значение для истории русской культуры // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 162. № 1. С. 22–29.
- ⁹ Нижник Н. С. 1) Правовое регулирование брачно-семейных отношений в русской истории (IX – начало XX века). СПб., 2002. EDN DXWXOU; 2) Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества // Семейное и жилищное право. 2003. № 1. С. 34–36. EDN OJINKZ; 3) Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX – XX вв: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003. EDN NMGPGH; 4) «Законною женою будь доволен одною»: вопросы многобрачия в бракоразводном праве Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 89–104. EDN RTNSAR; 5) «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012.

№ 1(53). С. 27–33. EDN OXRDWF; *Nizhnik N. S.* A Family as a Socio-Juridical Phenomenon // Social and Organizational – Legal Support of the Rights of a Child in Russia and Finland: Comparative and Legal Analysis, Санкт-Петербург, 05 октября 2013 года. СПб., 2014. Р. 17–22. EDN WKKZHZ; *Нижник Н. С.* 1) К вопросу об отношении к браку и формам его заключения в средневековой Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 220–225. EDN VLJLQB; 2) Об эволюции принципов семейного права в истории российского государства // Принципы права: проблемы теории и практики: Материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Москва, 18–22 апреля 2016 года. Т. 2. М., 2017. С. 202–209. EDN YZGVPF; 3) Заключение брачного союза: частное или общественное в Московской Руси? // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции: в 2-х томах, Санкт-Петербург, 15–17 марта 2018 года / Отв. ред. В. А. Верemenko. Т. 2. СПб., 2018. С. 68–73. EDN YVYYEY; 4) Брак и формы его заключения в Московской Руси // Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): к 520-летию первого общерусского Судебника: Сборник научных трудов. СПб., 2018. С. 128–147. EDN XWITAL; и др.

¹⁰ *Лихачев В. П.* «Соборное уложение 1649 года» и русская культура. М., 1972. С. 176.

¹¹ *Бирюков Н. В.* Соборное уложение 1649 года: история создания и особенности содержания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юридические науки. 2015. № 1. С. 16–22.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ЦЕРЕМОНИАЛЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

В практике международного общения одно из важных мест занимают неформализованные, но весьма строгие правила дипломатического общения, в том числе дипломатический протокол, этикет и церемониал. Эти нормы, не имеющие, как правило, обязательной юридической силы, позволяют обеспечить эффективность международного дипломатического общения, участвовать в формировании доверительных отношений между отдельными странами. Это актуализирует обращение к данной проблематике, ориентирует на выявление не только их внешних признаков, но и постижение сути, которая тесно связана с системой регулирования общественных отношений в обществе.

В дореволюционной историографии данная тема рассматривалась в контексте проблем обычного права и его соотношения с формальным (действующим) правом¹. В советской историографии церемониалы рассматривались через культуру повседневности, указывая на то, что история быта показывает со всей очевидностью связь многообразных форм быта с миром идей, интеллектуальными, нравственными, религиозными, художественными ценно-

* Букрина Елизавета Валерьевна – студентка 5 курса исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск). Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Н. С. Сидоренко.

стями². В настоящее время проблема церемониалов рассматривается в контексте политико-правовой культуры российского государства³. Особое внимание уделяется XVIII в. В течение семи веков (XI–XVII) монополия на формирование праздничного календаря и устройство праздничных церемоний принадлежала Церкви. С началом царствования Петра I инициатива переходит к светской власти. В этот период церемониалы приобретают официальный статус, как одна из форм регулирования отношений, направленных на создание и поддержание определенного образа власти.

Еще со времен древности церемониалы стали неотъемлемой частью правления князей. На протяжении веков складывались определенные «демонстративные модели», призванные показать и подчеркнуть связь правителя со своими подданными, удостоверить целостность и неизменность полномочий, подтвердить преемственность. Таким образом, церемониал выполнял роль своеобразного регулятора отношений, поскольку именно нормами церемониала устанавливались наиболее сложные правила поведения, регулирующие все сферы отношений.

В Российской империи в XVIII в. законодателем и хранителем церемониалов выступал императорский двор – особый социально-политический институт, являвшийся средоточием верховной власти в стране, а значит – ядром презентации царской власти. В этот период получает законодательное закрепление обряд помазания и венчания на царство, а также вручения императорских регалий. В России первое венчание состоялось в 1498 г., когда Иван III венчал своего внука Дмитрия Ивановича как наследника⁴. В послепетровский период коронационная церемония приобрела более светский характер, в ней обозначилась тенденция к превосходству светской власти

над церковной⁵. Из восьми монархов, взошедших на престол в XVIII в. были коронованы: Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II Великая и Павел I. Торжества приобрели невиданный ранее размах и неизменно поражали не только россиян, но и иностранцев своей роскошью. Коронация каждого монарха в известной степени отражала особенности его восшествия на престол. Развитие коронационных торжеств свидетельствовало о неуклонном усилении императорской власти.

С правления Петра I устойчивой традицией становятся воинские церемониалы. Их устраивали по случаю военных побед в Северной войне (1700–1721). Внешней формой их реализации выступали условные символические действия и практические приемы, связанные с жизнью армии⁶.

Таким образом, политико-правовые церемониалы XVIII в. выступали не только определенной формой легитимации верховной власти, но были направлены на формирование определенного образа властителя, прославление его важнейших дел и военных успехов. Задача формирования и поддержания определенного имеджа власти оставалась актуальной и в последующем, вплоть до революционных событий 1917 г.⁷

© Букрина Е. В., 2023

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2010.

² Белоусов Я. П. Праздники старые и новые. Алма-Ата, 1974; Генкин Д. М. Массовые праздники. М., 1975.

³ Серова (Лиманова) С. А. Золоченые кареты. Последняя российская коронация глазами московских жителей // Родина. 2010. № 6. С. 48–51.

⁴ Георгиевский Г. П. Коронование русских государей: Исторический очерк // Русское обозрение. Т. 36. М., 1895. С. 239.

⁵ Лобашкова Т. А. История развития коронационных торжеств как русской традиции // Труды Историко-архивного института. Т. 33. М., 1996. С. 42–57.

⁶ Серых В. Д. Воинские ритуалы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986.

⁷ Сидоренко Н. С. Эволюция восприятия института монархии в массовом сознании уральского общества в условиях Первой мировой войны (1914–1917) // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: Сборник статей международной научно-практической конференции. Оренбург, 2018. С. 336–339.

КОЛДОВСКИЕ ДЕЛА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА

В XVIII в. происходит кардинальная перестройка всей системы государственного, общественного и правового устройства, связанная с оформлением в России абсолютной монархии. Этот процесс сопровождается усилением роли государства в детальной регламентации общественных отношений. Происходит окончательное подчинение церкви государству, усиление процессов обмирщения, расширение светской юрисдикции. В судебном процессе происходит усиление розыскных начал, изменяется преследование лиц, обвиняемых в преступлениях по «духовным делам».

Первые исследования и публикация архивных материалов следственных дел по этим вопросам появились ещё во второй половине XIX столетия (Г. В. Есипов, И. Е. Забелин, А. А. Кизеветтер). В начале XX в. Н. Я. Новомбергский и Е. Н. Елеонская создают первые аналитические труды: историк права Н. Я. Новомбергский выявляет связь знахарства (народной медицины) и колдовства, Е. Н. Елеонская применяет методы фольклористики для изучения заговоров.

Вновь интерес к данной проблематике возникает в

* *Щеглов Николай Алексеевич* – студент 2 курса Юридического института имени Михаила Михайловича Сперанского Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Научный руководитель – А. А. Ошмарин.

1860-е годы. Собственную школу создает Н. Н. Покровский, центральное место в ней занимают материалы старообрядческих дел. Понятийно-категориальный аппарат обогащается новым термином – «синодальный вариант православия». Для конца XX – начала XXI в. знаковыми являются исследования Е. Б. Смилянской, А. С. Лаврова, Т. В. Михайловой.

В начале XVIII в. завершается оформление абсолютной монархии в России. Происходит становлений «новой культуры», в рамках которой производились попытки изменения в сфере «народной религиозности»¹.

Впервые в нормативных правовых актах (Артикул воинский, Морской устав) закрепляется единая уголовная санкция за занятия чародейством и колдовством. Наказания самые жестокие – телесные или смертная казнь.

В основном «духовные дела» в XVIII в. представлены в виде колдовства, кощунства, о ложных чудесах, оскорбления икон и суеверия². Эти дела представляют из себя делопроизводственные комплексы. В состав дела входят донос, листы допросов, материалы повального розыска и очных ставок, списки вещественных доказательств, выписки из законодательных памятников, подходящих для решения дела, материалы переписки суда с другими инстанциями.

«Колдовские дела» оказались на пересечении двух юрисдикций – церковной и государственной.

В начале XVIII в. Тайная канцелярия боролась с крамолой в Петербурге, а Преображенский приказ – в Москве. Ближе к концу своего правления Петр I решил централизовать политический сыск в компетенцию одного органа. Им стал Преображенский приказ.

Создание в 1721 г. Святейшего Синода и публикация Духовного регламента³ должны были бы означать, что все

следствия по духовным делам должны были бы отойти к Синоду. Однако, на практике создать единый орган, ведающий «пресечением "беспорядков" в сфере православной религиозности имперских подданных»⁴ так и не удалось. Тайная канцелярия или Преображенский приказ имели возможность определять дела в свою компетенцию. Духовный регламент также закрепляет понятие «суеверие».

Стоит отметить, что 22 июля 1730 г. был учрежден Сыскной приказ. В этот приказ дело передавалось в случае необходимости применения пыток или для приговора и наказание, так как синодальные органы не имели таких компетенций. На деле Сыскной приказ осуществлял и исключительную компетенцию по делам о богохульстве, расколе и волшебстве.

Основной материал дел составляют «расспросные речи». К ним примыкают очные ставки и записи перекрестных допросов. В случае, если допрос шел с применением пытки, документ получает название «пыточных речей». По окончании расследования и вынесении приговора человек передавался для наказания в другую инстанцию.

Во второй половине XVIII в. начинаются процессы декриминализации отдельных составов и отнесение их к другим категориям (например, мошенничество).

© Щеглов Н. А., 2023

¹ Сидорчук М. Русская инквизиция в XVIII веке. «Ведовские дела» (2013). – <https://sfi.ru/science/srietienskiie-chtieniia/xix-sretenskie-chteniia/sekciya-religiovedeniya/russkaya-inkviziciya-a-v-xviii-veke-vedovskie-dela.html> (дата обращения: 10.02.2023).

² Смилянская Е. Б. Следствия по «духовным делам» как источник по истории общественного сознания в России первой половины XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 21.

³ Регламент или Устав Духовной Коллегии от 25 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. Т. VI. № 3718.

⁴ *Смилянская Е. Б.* Следствия по «духовным делам» как источник по истории общественного сознания в России первой половины XVIII века: Дис. ... канд. ист. наук. С. 22.

А. В. Антропова*

А. А. Суховская**

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦИИ В ПРАВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II

Организация городской полиции происходила постепенно. Значимым этапом стало правление Петра Великого. При нем учреждаются должности генерал-полицмейстера и обер-полицмейстера в Санкт-Петербурге и Москве, соответственно. В дальнейшем в 1733 г. издается закон «Об учреждении полиции в городах», который утверждает создание полицейских канцелярий в ещё 23 городах.

Однако на остальных местах управление осуществляют воеводы, которые руководят уездом и городом вместе и из-за такой нагрузки часто не справляются со своими обязанностями, что является недостатком осуществления управления в городах.

Большое влияние на дальнейшее развитие системы полицейского управления оказало правление Екатери-

* *Антропова Анастасия Вячеславовна* – студентка 2 курса юридического факультета Института права и национальной безопасности имени М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – кандидат юридических наук *В. В. Медведев*.

** *Суховская Анастасия Александровна* – студентка 2 курса юридического факультета Института права и национальной безопасности имени М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – кандидат юридических наук *В. В. Медведев*.

ны II. В 1782 г. вводится в действие Устав благочиния или полицейский¹, ставший в будущем первый кодифицированным актом полицейского права. Екатерина Великая лично принимала участие в его разработке путём внесения правок, выписок из закона и правовой литературы. Она стремилась построить государство на основании законности и системности.

Управление городом по Уставу благочиния осуществляла управа благочиния, которую возглавлял городничий. У него в подчинении находятся приставы уголовных и гражданских дел, ратманы. В Уставе четко определяется следующая структура города: он делил его на две и более части (от 200 до 700 дворов), а части в свою очередь составлялись из двух и более кварталов (от 50 до 100 домов). Соответственно, начальником части был частный пристав, квартала – квартальный надзиратель, у которого в подчинении был также квартальный поручик. Отдельно утверждается должность маклера, регистрирующего найм рабочей силы. Для контроля за обращением недвижимости создается должность частного маклера.

Полномочия и функции полиции определялись согласно господствовавшему тогда «просветительскому» представлению о роли полиции². Так, по документам Таганской части Московской управы благочиния частным приставам предписывалось разыскивать людей, совершивших кражу или сбежавших³.

Все это свидетельствует об изменении парадигмы организации деятельности полиции: она осуществляет свои функции независимо от местного населения, собственными силами и становится самодостаточным органом.

Благодаря введению в исполнение Устава благочиния, в Российской Империи начинают формироваться новые отрасли права и органы, за которыми закрепляются

определенные правомочия. Описываемый исторический период характеризуется повышенной актуальностью правовых идей: Екатерина II, перенимая зарубежный опыт, стремилась к укреплению законодательства и его верховенству.

Тем не менее, развитие административной отрасли права ведет к наступлению и отрицательных последствий – коллизий. Отделить компетенции управы благочиния от обязанностей местных органов управления в полной мере не удалось ввиду широкого перечня задач и пространных формулировок. Представлялось, что полиция будет одновременно исполнять и политические, и общеадминистративные, и карательно-воспитательные функции⁴. Такая идея следовала «просветительским» принципам, но не была достаточно удобной в практическом применении. Статьи Устава благочиния противоречили положениям не только Жалованной грамоты городам⁵, но иным документам, регламентирующим деятельность должностных лиц. Следствием описанной путаницы являлись неточные исполнения указаний представительными органами, сложности в определении ответственных за решение определенных вопросов. Данная проблема отчасти регулировалась изданием дополнительных нормативных актов, представляющих толкование отдельных статей, но такой способ не гарантировал устранение всех расхождений в текстах законодателя.

После царствования Екатерины II на престол взошел её сын Павел I, приверженец централизации власти и деспотизма. Так, усиленная военная политика и особое мировоззрение правителя приостановили развитие публичной отрасли права.

Таким образом, принятый в 1782 г. Устав благочиния или полицейский можно признать правовой основой за-

рождения исполнительно-процессуального права. Действие данного документа способствовало определению правовых пробелов и противоречий в деятельности органов власти и оказало значительное влияние на становление полиции в России.

© Антропова А. В., Суховская А. А., 2023

¹ Устав благочиния или полицейский. – https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustav_blagochiniya (дата обращения: 17.02.2023).

² Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй: просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. С. 306.

³ Государственная публичная историческая библиотека России. Фонд: ОИК. Инв. №: 010013885. Приказы из Московской управы благочиния во все части 1816-1817: Декабря 21 дня 1816 года – февраля 28 дня 1817 года, 1816–1817 гг.

⁴ Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины Второй: просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. С. 168.

⁵ Грамота на права и выгоды городам Российской империи. Императрица Екатерина II. – <http://www.historyru.com/docs/rulers/ekaterina-2/ekaterina-2-doc3.html#/overview> (дата обращения: 17.02.2023).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАТУСА РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В XVIII–XIX ВЕКАХ

Изучение вопроса правового статуса дворянства неразрывно связано с проблемой эволюции Российского государства, что обуславливает его актуальность. В дореволюционной историографии данная тема интерпретировалась в контексте дворянской службы и вытекающих из нее отношений с властью¹, а также формирования особой сословной корпорации². По мнению П. Н. Милюкова, дворянство стало «даровым наследником государства и нуждалось в его опеке». В то же время он отмечал, что сословная организация российских дворян слаба, и дворянство не могло избежать потери своих привилегий. Причину этого он видел в искусственности происхождения дворянства и, как следствие, отсутствии корпоративной сплоченности³. В советской историографии характерно изучение данной проблемы с позиции классового подхода – как закрепление прав и привилегий дворянства – социальной опоры государства, преимущественно в местном управлении и судебных органах⁴. В настоящее время формируется комплексный подход к теме. Одним из основных направлений является изучение вопроса в контексте законодательной и правовой политики государства⁵.

* Юмагуена Регина Раулевна – студентка 5 курса исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск). Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Н. С. Сидоренко.

В исследованиях элиты Российского государства правовой статус дворянства рассматривается в контексте эволюции государственной службы, проблем взаимоотношения верховной власти и правящей элиты, центральной и местной элиты, светской и церковной элит⁶.

Важное значение имеют исследования сословного общества Российской империи. Н. А. Иванова и В. П. Желтова пришли к выводу о том, что только изучение общей эволюции сословного строя в России позволит в полной мере уяснить положение и место дворянства в обществе⁷.

На основе комплексного подхода к проблеме исследования можно сформулировать следующие выводы и предположения. Юридический статус российского дворянства, сформировавшийся в течение XVIII–XIX вв., явился итогом истории высшего сословия, важнейшей вехой которой стало законодательство Петра I, и прежде всего «Табель о рангах».

Определяющую роль в процессе формирования дворянского сословия и его правового статуса играло самодержавие. Еще в дореволюционный период российский юрист А. В. Романович-Славатинский подчеркивая эту особенность, отмечал, что «у нас аристократические элементы сложены были в привилегированную общественную группу государственной властью, которая давала ей ту или другую организацию, повышала и принижала ее, сообразно потребностям государства, применительно к интересам правительства»⁸.

Фактор решающей роли верховной власти в законодательном оформлении правового статуса и привилегий дворянства определил специфику российского дворянства, его «служильный характер», зависимость от высшей власти. Это явилось его существенным отличием от пра-

вового статуса западноевропейского нобилитета.

Смысловая и содержательная основа юридического статуса дворян была определена «Жалованной грамотой дворянству» Екатерины II (1785). Она законодательно закрепила за дворянством ключевое место в сословной системе, как опоры российского самодержавия и наделила его значительными правами и исключительными привилегиями⁹.

С конца XVIII в. в сословной политике государства прослеживается тенденция к ограничению привилегий дворян (в правление Павла I) и сдерживанию роста его рядов (в эпоху Николая I и Александра II)¹⁰ с целью сохранения и поддержания «облика благородного российского дворянства». Отмена крепостного права и другие реформы 1860-х – 1870-х годов трансформировали юридический статус дворян. Хотя за ними была сохранена одна из ключевых привилегий – преимущество при прохождении государственной службы, но они лишились своей исключительной роли в местных административных делах на губернском и, особенно, на уездном уровнях¹¹.

Таким образом, правовой статус дворянства, оформившийся в XVIII – начале XIX в., несмотря на формальную утрату ряда привилегий во второй половине XIX в, позволял им сохранять позиции высшего сословия Российской империи вплоть до революционных событий 1917 г. Данные суждения подтверждаются исследованиями на региональном материале¹².

© Юмагуена Р. Р., 2023

¹ Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права: Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. СПб., 1870; Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. СПб., 1906.

² Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. IV. М.; СПб.,

1910.

³ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1992.

⁴ Павленко Н. И. К вопросу об эволюции дворянства в XVII–XVIII вв. // Вопросы генезиса капитализма в России. Л., 1960. С. 59–65.

⁵ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984; Законодательство Петра I. М., 1997; Законодательство Екатерины II: В 2 т. / Отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. М., 2000–2001.

⁶ Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв.: очерки истории / Отв. ред. А. П. Павлов. М., 2006.

⁷ Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010. С. 223.

⁸ Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права: Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. СПб., 1870. С. 1.

⁹ Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е]. Т. XXII. № 16187. Ст. 36.

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XX. № 19086. Ст. 450–451, 1052.

¹¹ Селиверстова Н. М. Правовой статус российского дворянства накануне и в период реформ 60-70-х гг. XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2(40): В 2 ч. Ч. I. С. 166–171.

¹² Сидоренко Н. С. Дворянская правая и её роль в консолидации консервативных сил Урала в начале XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. Вып. 18. № 10(269). С. 67–69; Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Консолидация умеренно-консервативных сил Урала в начале XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. Вып. 18. № 10(269). С. 70–73.

В. М. Поселенцева*

**УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1903 ГОДА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Проблемы развития уголовного права находятся в центре внимания исследователей, изучающих и эволюцию уголовно-правовых норм, и особенности их применения в российском государстве на различных этапах его исторического развития¹.

Проблематика изучения научных подходов к созданию Уголовного уложения 1903 г. в настоящее время имеет актуальность по ряду причин: Уголовное уложение 1903 г. было одним из ключевых нормативных актов в области уголовного права Российской империи. Изучение научных подходов, использованных при его создании, позволяет понять контекст и факторы, которые повлияли на развитие уголовного права в то время. Изучение научных подходов, используемых при его создании, может помочь в понимании основных принципов и проблем, которые до сих пор актуальны в современном уголовном праве.

Уголовное уложение 1903 г. – Уголовное уложение Российской империи 1903 г. – уголовно-правовой кодекс Российской империи, разрабатываемый для смены Уго-

* *Поселенцева Валерия Михайловна* – магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

ловного уложения 1864 г.²

Уголовное уложение 1903 г. содержало положения о преступлениях и наказаниях, процедурах судебного разбирательства; фиксировало составы преступлений и определяло соответствующие им наказания³. Кодекс закреплял процедуру судебного разбирательства, фиксировал права обвиняемых и обобщал правила судебной практики⁴.

Уголовное уложение 1903 г. содержало перечень преступлений против личности (например, убийство, изнасилование, избиение), против общественного порядка (например, грабеж, мошенничество, хулиганство), против государства (измена и шпионаж).

Наказания, предусмотренные в Уголовном уложении 1903 г., варьировались в зависимости от тяжести преступления. Они включали лишение свободы (тюремное заключение) на различные сроки, применение принудительных работ, ссылку, денежные штрафы и даже смертную казнь. Кодекс устанавливал дополнительные наказания, такие как конфискация имущества или лишение гражданских прав.

Процедуры судебного разбирательства, описанные в Уголовном уложении, регулировали все этапы уголовного процесса, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая приведением приговора в исполнение. Кодекс определял права и обязанности судей, прокуроров, адвокатов, обвиняемых и свидетелей. Он также устанавливал требования к доказательствам, процедуры признания вины, правила вынесения приговора и порядок апелляционного процесса⁵.

В Уголовном уложении содержались положения о примирительных процедурах, возможности применения амнистии и помилования, сроках давности для преследования преступлений и иные важные аспекты уголовного

права.

При создании Уголовного уложения 1903 г. был проведен анализ исторического развития уголовного права, включая предыдущие уголовные кодексы, законодательные акты и судебную практику. Исторический подход помогал выявить эволюцию уголовного права и учесть сформировавшиеся правовые традиции⁶.

В рамках криминологического подхода было изучено сложное социально-негативное явление преступности, а также причины его возникновения и последствия. При разработке Уголовного уложения проводились исследования и анализ статистических данных о преступности, что позволяло определить наиболее распространенные и серьезные преступления, а также разработать соответствующие наказания.

При создании Уголовного уложения были изучены уголовные законы других государств с целью внесения наилучших практик и принятия решений о применении наказаний и процедурах судебного разбирательства⁷.

Использовался и легислативный (англ. legislative – законодательный) подход, основанный на формулировании законодательных норм и правил. Законодательство разрабатывалось и структурировалось таким образом, чтобы быть ясным, точным и применимым в практических ситуациях.

В процессе создания Уголовного уложения проводились публичные обсуждения и привлекались эксперты из различных областей: юристы, криминологи, судьи, правозащитники. Это позволяло учесть различные точки зрения и обеспечить более широкое основание для принятия законодательных решений⁸. Каждый из этих научных методов вносил свой вклад в разработку Уголовного уложения 1903 г., помогая ученому сообществу и законодателям

принять во внимание различные аспекты, включая историю, криминологические данные, сравнительный анализ, юридические принципы и общественное мнение, чтобы создать нормативный правовой акт, соответствующий своему времени.

© Поселенцева В. М., 2023

¹ Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Полиция и гражданское общество: направления и формы партнерского взаимодействия (по материалам международной конференции) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 43–48; Нижник Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; Нижник Н. С., Сидоренко Н. С. Полицейская деятельность: три века служения Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; Нижник Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Российская полиция: три века служения Отечеству // Государство и право. 2019. № 6. С. 138–145; Нижник Н. С. Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований [Электронный ресурс]: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Сост. Э. Х. Мамедов. – Электрон. дан. (3,78 Мб). – СПб., 2019. С. 267–296; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству» // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 67–71; Нижник Н. С. Российская полиция: три века служения Отечеству (об участии ученых академии управления МВД России в юбилейной международной научной конференции) // Труды Академии управления МВД Рос-

сии. 2019. № 1(49). С. 149–156; *Nizhnik N.* 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // *Historia provinciae – the journal of regional history*. 2019. Т. 3. № 1. Р. 505–522; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Российская полиция: три века служения Отечеству // *Государство и право*. 2019. № 6. С. 138–145. *Нижник Н. С.* Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление // *Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2019 г.)* / Редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Турищева, Н. А. Шеуджен, В. Н. Коротких. Краснодар, 2019. С. 40–47; *Нижник Н. С.* Правоохранительная система Российской империи: специфика субъектного состава // *Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Великий Новгород, 2019.* С. 202–208; *Нижник Н. С., Абдуллоев А. Р.* Пореформенная Россия: формирование специфики повседневной деятельности органов охраны правопорядка в Туркестанском крае // *Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции 2–4 апреля 2020 г.* / Отв. ред. В. А. Верemenko, В. Н. Шайдуров. Т. 3. СПб., 2020. С. 237–243; *Нижник Н. С., Абдулло А. Р.* Правоохранительная система Республики Таджикистан: генезис и современное состояние. Душанбе, 2021; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской империи в контексте теоретико-правового анализа (к 300-летию Российской империи) // *Государство и право*. 2021. № 11. С. 186–195; *Нижник Н. С., Бавсун М. В., Астафичев П. А., Алиев Я. Л., Квитчук А. С.* Законность как основополагающее начало российского права. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021; *Нижник Н. С., Квитчук А. С., Андреева И. А., Чимаров С. Ю., Змерзлый Б. В.* Обеспечение безопасности дорожного движения: генезис системы в Российском государстве. СПб., 2021; *Нижник Н. С., Алиев Я. Л.* Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития

государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция / Под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138; *Nizhnik N. S., Bavsun M. V., Aliev Ya. L., Astafichev P. A., Kvitchuk A. S.* State and law: transformation vectors in modern conditions // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». Kaliningrad, 2021. P. 01015.

² *Кустяковский А. Ф.* Элементарный учебник Общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1882. С. 930.

³ *Черткова О. А., Ковалев В. А.* Вклад Н. С. Таганцева в развитие российского уголовного права: разработка Уголовного Уложения 1903 года // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 1. С. 149–153. EDN KDDIEJ.

⁴ *Смолин С. В.* Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 29.

⁵ *Дудырев Ф. Ф.* Разработка и принятие Уголовного уложения 1903 года // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 195–198.

⁶ *Кодан С. В., Нижник Н. С., Ромашов Р. А.* История российского суда и правосудия в системном изложении // Российская юстиция. 2023. № 3. С. 3–12. DOI 10.52433/01316761_2023_03_03. EDN XEMQRU.

⁷ *Новое Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года.* СПб., 1903. С. 250.

⁸ *Уголовное уложение 22 марта 1903 года. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета / Издание Н. С. Таганцева.* СПб., 1904. С. 1126.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИЧИН И ПОИСКИ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Вопросы преступности несовершеннолетних уже давно привлекают к себе внимание учёных-криминологов. Изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя, социальных условий (причинного комплекса), мер предупреждения (противодействия) преступности – основные криминологические компоненты в исследованиях российских учёных в дореволюционной России. Исследование преступности несовершеннолетних имперского периода имеет большой теоретический и практический интерес в современных условиях жизни российского общества¹. Этиология преступности сводится к вопросу о взаимоотношении факторов преступности и их взаимосвязи, изучению преступности в её зародышевом состоянии, то есть к необходимости изучения преступности несовершеннолетних.

История установления законодательства по преступлениям совершенных несовершеннолетними берет свое начало с Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649 г., в котором указывалось, что в Московском госу-

* *Щепин Егор Павлович* – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

дарстве суду и расправе во всяких делах подвергались все в равной мере², то есть несовершеннолетние несли такую же ответственность, что и совершеннолетние. С этого момента оно постоянно дополнялось и изменялось. Актуальными являются мысли российского учёного-юриста А. Н. Трайнина о том, что «изучение преступности детей имеет цель – раскрыть генезис преступления и преступника. Анализируя детскую психику и присматриваясь к «обыкновенной истории» многих несовершеннолетних, мы получаем жизненно правдивую картину процесса, превращающего ребёнка в человека-преступника. В этом смысле преступность детей – живая этиология преступлений. В этом отношении изучение преступности детей может быть признано особым методом изучения общей преступности»³.

На фоне волнений в обществе по поводу роста социальной напряженности, углубления кризисных явлений в различных сферах жизни общества, преступность несовершеннолетних стремительно возрастает и начинает обгонять преступления совершенные взрослыми. Так Е. Н. Тарновский, проанализировав преступность несовершеннолетних в России и проследив её состояние на протяжении 12 лет (1884–1895), сделал вывод о том, что за указанный период она возросла вдвое по сравнению с преступностью взрослых. Так, число несовершеннолетних, осуждённых как общими, так и мировыми судами (по т.н. «тюремным делам», то есть влекущим для взрослых заключение в тюрьме), увеличилось на 15 %, тогда как число взрослых, осуждённых за этот период, возросло лишь на 7 %. В общих судах несовершеннолетние до 17 лет (включительно) составляли 2,1 % от всех осуждённых, а в мировых – 5,5 % (1890–1895).

Большинство исследователей основной причиной такого стремительного роста называют «трагизм» социального положения ребенка «в невыносимой семейной обстановке – ребёнка или выгоняют из дома, или же ему там так плохо, что он сам убегает из него, предпочитая полуголодное скитание по городским трущобам тому теплу и сытости, которые ему предоставляет семейный очаг. Разложение семьи, её моральный распад заходит уже так далеко, что семья не только не являясь охранителем детской психики от дурных внешних влияний, но и сама вносит в неё черты разложения; открывает ребёнок глаза и не видит вокруг себя ничего, кроме пьянства и откровенного разврата; прислушивается и не слышит ничего, кроме постоянной грубой ругани»⁴.

С нарастанием массовых волнений в отношении государственной власти, увеличивается и процент преступности несовершеннолетних и в период с 1901 г. по 1910 г. общая преступность выросла на 35 %, а детская – на 112 %⁵.

Имелось отличие в преступлениях несовершеннолетних по половому признаку. Преступность девочек отличается от преступности мальчиков своими масштабами, характером, мотивацией, способами совершения преступлений и их последствиями, а также сферой, в которой они имели место, ролью, которую выполняли правонарушители, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием семейно-бытовых обстоятельств на их проступки.

По количественным показателям на протяжении веков девочками совершалось значительно меньше преступлений. Анализ данных об осуждённых малолетних и несовершеннолетних за 1880–1889 гг. свидетельствует, что девочки составляли среди них 14,2 %. А в соответствии с отчётом попечителя арестного дома за 1894 г. среди по-

ступивших в возрасте до 17 лет было 4 девочки и 106 мальчиков. Согласно итогам русской уголовной статистики конца XIX в., преступления против собственности из 100 несовершеннолетних и малолетних совершали 68,7 % лиц мужского пола и 18,2 % женского пола. У мальчиков основной причиной преступности являлись корысть и желание присвоить себе чужую собственность, а девочек на путь преступности увлекали преимущественно аффекты, вытекающие из сферы половой жизни.

В докладе мирового судьи по делам малолетних Н. А. Окунева, прочитанного 27 марта 1911 г. в заседании Санкт-Петербургского Общества патроната было сказано, что всего за 1910 г. санкт-петербургский детский суд приговорил к тюрьме 69 мальчиков (24 %) и 1 девочку, к аресту – 3 мальчика и 1 девочку, помещено в исправительный приют или колонию было 38 мальчиков (10 %) и 15 девочек, отдано под ответственный надзор 243 мальчика (64,3 %) и 23 девочки (57,5 %), оправдано 151 мальчик и 25 девочек⁶.

Проведённый Н. Н. Маковским в 1910 г. анализ преступлений, совершённых несовершеннолетними, показал, что подавляющее большинство из них – преступления против собственности (73,9 %), в преступлениях против личности обвинялось всего 7,3 % несовершеннолетних, а в преступлениях против порядка – 8 %. Практически такие же цифры приводила и С. А. Соколинская (1912):

- преступления против собственности составляли 69,9 % от общего количества совершённых правонарушений;

- против порядка управления, благочиния и порядка спокойствия – 17,6 %;

- против личности – 12,5 %.

При этом нанесение телесных повреждений составляло 1,4 %; убийство же или покушение на него выражало минимальное процентное соотношение ко всем преступлениям против личности: подростки до 15-летнего возраста не были зарегистрированы как обвиняемые в совершении преступлений против жизни, а несовершеннолетние пятнадцати и шестнадцати лет в данной группе преступлений составляли незначительное число – 0,04 %, другими словами – одно преступление в год; лиц же в возрасте семнадцати лет, совершивших подобное преступление за изученный период (1908–1909), вообще не оказалось.⁷

Опираясь на статистические данные, А. И. Емельянов делал однозначный вывод о том, что у подавляющего большинства привлекавшихся к ответственности несовершеннолетних в преступлениях против собственности был всё тот же лейтмотив: «Есть хотел, дома нечего было есть». При этом утверждалось, что возраст несовершеннолетнего преступника (за исключением детей до десяти лет, которые совершают проступки из шалости или по неосторожности) сам по себе не есть фактор преступности, а таковым является, независимо от возраста, необеспеченное экономическое положение подростка.

Таким образом, проанализировав состояние преступности несовершеннолетних в дореволюционной России, можно сделать следующие выводы: основной процент из числа всех совершаемых преступлений приходился на преступления против собственности, а именно на кражи чужого имущества. При этом ведущим мотивом совершения данных преступлений являлось приобретение материальных средств для обеспечения элементарной жизнедеятельности; преступность рассматривалась как отрицательный фактор общественной нравственности, которая, поощряемая плохими социальными условиями, являлась

социальным явлением, продуктом сознательного общественного бытия.

© Щепин Е. П., 2023

¹ См., в частности: *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // *Общество и право*. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM; *Девиантное поведение: Социально-философское осмысление*. Челябинск, 2023. EDN RPPLTG; *Нижник Н. С.* Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // *Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции*, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN NYZJON.

² *Соборное уложение 1649 г. М.*, 1961. С. 96.

³ *Трайнин А. Н.* Дети-преступники. Сборник статей. М., 1912. С. 544.

⁴ *Зак А. И.* Характеристика детской преступности // *Дети-преступники* / Под ред. М. Н. Гернета. М., 1912. С. 118–119.

⁵ Там же. С. 71.

⁶ *Синова И. В.* Гендерный анализ девиантного поведения подростков на рубеже XIX–XX веков // *Вестник ТвГУ. Серия: История*. 2013. № 3. С. 116–125.

⁷ *Васкэ Е. В.* Эволюция преступности несовершеннолетних: психолого-правовой анализ. М., 2009. С. 113.

С. Н. Козлов*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*...Право точно также не имеет
своей собственной истории,
как и религия.*
К. Маркс

Становление любой отрасли права напрямую связано с тем, насколько актуальна для общества регламентация соответствующих отношений. Трудовое право начинается развиваться в тех странах, где труд становится товаром (то есть распространяется наемный труд), где рабочие начинают бороться за достойную жизнь. И если в Европе формирование отрасли трудового права происходило на рубеже XVIII–XIX вв., то в Российской империи – в третьей четверти XIX в. В 1845–1918 гг. было принято не менее десятка законов, в их числе: Закон от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста»¹; Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках, мануфактурах»²; Закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах»³; Закон от 24 апреля 1890 г. «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заво-

* Козлов Семён Николаевич – студент 1 курса Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук О. Н. Старикова.

дах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения»⁴; Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности»⁵; Закон от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности»⁶; Закон от 10 июня 1903 г. «Об учреждении старост в промышленных предприятиях»⁷; Закон от 4 апреля 1906 г. «Временные правила об Обществах и Союзах»⁸; Закон от 23 июня 1912 г. «О страховании рабочих на случай болезни и о страховании рабочих от несчастных случаев»⁹; Закон от 19 октября 1915 г. «О допущении некоторых отступлений от правил о работе женщин, подростков и малолетних, а также о продолжительности и распределении рабочего времени»¹⁰; Кодекс законов о труде от 10 декабря 1918 г.¹¹

Анализируя содержание перечисленных нормативных актов, мы приходим к выводу о том, что они регулировали не весь спектр отношений между рабочим и работодателем. Подобная ситуация сохранялась вплоть до 1918 г., например, законодательство до определенного момента не затрагивало вопроса об оплачиваемом отпуске для беременных женщин, отношений социального партнерства, о профессиональной подготовке и переподготовке кадров, о выплатах в случае болезни, законодательство не знало трудового или коллективного договора, его форм и так далее. То есть, трудовое право в России находилось в зачаточном состоянии, в отличие от развитых западноевропейских стран.

Следует отметить, что принятые в Российской империи законы были несовершенны. Так, например, Закон от

7 августа 1845 г. не предусматривал санкций за нарушение прописанных в нем норм, а также не предусматривал контроль за исполнением его норм. К моменту окончательного формирования рынка труда наемные работники не имели форм самостоятельной, законной защиты собственных интересов. Отсутствовали профсоюзы как законная форма организации рабочих в этих целях: «Профессиональные Общества», которые вводились актом от 4 апреля 1906 г. были подконтрольны государству; стачки и забастовки, то есть формы непосредственной борьбы рабочих за свои права, были запрещены, наемный работник был незащищен перед владельцем завода. Эта ситуация, по нашему мнению, вытекала из-за несогласованности в работе правотворческих учреждений. Так, в 1897 г. Государственный Совет считал стачки недопустимыми, но в то же время Министерство Финансов начинает разрабатывать акты, устанавливавшие правила участия рабочих в забастовках¹².

Хотелось бы отметить, что основная масса документов была принята ситуативно, в ответ на активную борьбу рабочих. Например, Закону от 7 августа 1845 г. предшествовали волнения на прядильной фабрике в Вознесенске. После проведенной проверки, выяснилось, что на прядильных фабриках недалеко от Москвы трудилось 2000 детей. В 1895 г. произошла Морозовская стачка, после подавления которой был принят закон от 2 июня 1897 г., активно применявшийся на предприятиях, с распространением низко квалифицированного труда¹³. Ещё одним примером можно считать принятие Временных правил о профсоюзах, которые стали своего рода реакцией на события революции 1905 г.

В пользу заключения о том, что фабрично-заводское законодательство «работало» плохо, свидетельствовала не-

прекращающаяся борьба наемных работников. Например, рабочие Москвы и Московской губернии в 1905 г. требовали: «отмены сверхурочных работ»; «отмены всех штрафов»; «уничтожения сверхурочных работ...»; «отмены сверхурочных работ; в случае крайней необходимости сверхурочные работы могут быть назначены, но с согласия депутатов и за двойную плату»; «учреждение старост»; «отмену сверхурочной работы»; «отмену сверхурочных работ, кроме ремонтных, плата за которые должна быть вдвое выше»¹⁴.

Окончательное становление трудового права в России произошло в 1918 г. с принятием Кодекса Законов о Труде РСФСР. Этот нормативный правовой акт полно охватывал сферу трудовых отношений: затрагивает вопросы нормирования трудового дня и заработной платы, приема на работу, перевода и увольнения с нее, защиты рабочего в случае болезни и вопрос трудовой повинности и др.

Таким образом, становление трудового права в Российской империи начинается в XIX в. под непосредственным влиянием рабочего движения в форме экономической борьбы (стачек и забастовок) и политической борьбы, которая проявилась в революционных событиях 1905–1907 гг. и 1917 г. До формирования советского государства, законы, принятые в сфере регулирования трудовых отношений, были фрагментарны и не эффективны. Кодекс Законов о Труде РСФСР 1918 г. фактически завершил формирование отрасли, став одним из самых совершенных систематизированных нормативных актов для своего времени.

© Козлов С. Н., 2023

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. XX. № 19262.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание

3-е (далее – ПСЗ-3), Т. II. № 931.

³ ПСЗ-3. Т. V. № 3013.

⁴ ПСЗ-3. Т. X. № 6742.

⁵ ПСЗ-3. Т. XVII. № 14231.

⁶ ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23060.

⁷ ПСЗ-3. Т. XXIII. № 23122.

⁸ ПСЗ-3. Т. XXVI. № 27479.

⁹ ПСЗ-3. Т. XXXII. № 37444–37447.

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1915. № 311.

¹¹ Кодекс законов о труде от 10 декабря 1918 года. – <https://docs.cntd.ru/document/901889837>. (дата обращения: 9.02.2023).

¹² Демидов Н. В. Причины возникновения российского законодательства о труде // Трудовое право. 2018. № 5. С. 71–77.

¹³ Бондарюк Д. В. Фабричное законодательство о рабочем времени // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8(149). С. 99–101.

¹⁴ Симоненко В. В., Костомаров Г. Д. Из истории революции 1905 г. в Москве и Московской губернии: Материалы и их документы. М., 1931. С.87, 94, 96, 97, 101, 103, 104, 107, 110, 119, 122, 123; Мейерович М. Г. Штрафы и их место в характеристике положения рабочих в начале XX в. Ростов-н/Д, 1971. С. 130–143.

ЛЕНИНСКАЯ ФОРМУЛА СОЗДАНИЯ СССР

Великая Октябрьская социалистическая революция завершилась победой пролетарского интернационализма. Результатом налаживающихся политических, экономических и культурных связей между различными нациями, но объединенными общей «советской» идеей, явилось образование Союза Советских Социалистических Республик. СССР дал жизнь ленинской идее добровольного союза народов, обладающих равными правами.

На основании идей, заложенных в ленинском проекте, с 1922 г. молодое советское государство достигло видимых успехов в борьбе за восстановление народного хозяйства. По плану восстановления и развития народного хозяйства началась электрификация страны. Советский народ проявлял самоотверженность и героизм в борьбе с трудностями и разрухой. В. И. Ленин говорил о положении молодой советской страны: «Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы, как государство, в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед. Практическая деятельность это доказала».

С лета 1922 г. Центральный Комитет Коммунистической партии¹ занялся объединением советских республик. Так, 10 августа ЦК РКП(б) создал специальную комиссию под председательством Сталина, которым была предложена

* *Безносова Ульяна Сергеевна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – *А. В. Викторов*.

на идея о вхождении в состав РСФСР всех остальных советских республик (так называемый план автономизации).

В. И. Ленин занимал более сдержанную позицию. Он учитывал ряд факторов, заставляющих не только не торопить этот процесс, но и делать максимум уступок со стороны РСФСР другим республикам. Амбициозность быстро сложившихся национальных политических элит, вспышка национального самосознания в новых республиках наводили его на мысль о необходимости поиска более гибкой формы союза.

Расхождения во мнениях о форме объединения советских республик были преодолены благодаря руководству В. И. Ленина. Им была сформулирована гениальная идея образования союза суверенных советских социалистических республик². Также он предложил создать общий ЦИК Союза Советских Республик, а не подчинять республики центральным органам РСФСР. Принципы построения Союза основывались на идеях пролетарского интернационализма и добровольного союза равноправных народов.

6 октября 1922 г. Пленум Центрального Комитета РКП(б) принял решение о форме объединения советских республик в союзное многонациональное государство. Данное решение полностью отразило ленинскую идею равноправия республик. Пленум постановил: признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских республик и РСФСР об объединении их в Союз Социалистических Советских Республик с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава Союза.

Пленумом была образована комиссия под председательством И. В. Сталина для разработки конституционных основ Союза ССР. В её работе участвовали видные деяте-

ли партии: М. И. Калинин, С. М. Киров, Д. И. Курский, Д. З. Мануильский, А. Ф. Мясников, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, М. В. Фрунзе, М. Г. Цхакая, Г. В. Чичерин и другие.

В. И. Ленин считал, что следует создать единые союзные наркоматы обороны и иностранных дел. Вопрос об этих наркоматах и о форме объединения деятельности других наркоматов, предлагалось оставить для коллективного решения союзных республик.

Подводя итоги, сделаем вывод, что образование союзного социалистического государства³ было судьбоносной вехой в процессе развития социалистических наций советских республик. Открылись широкие перспективы для подъема материальных и духовных сил всех народов Советской страны. Исторический акт объединения республик придал сотрудничеству советских республик более тесный, планомерный и постоянный характер. Объединяющей силой в союзе равноправных наций явился рабочий класс, руководимый Коммунистической партией. Воссоединение советских республик в единое государство имело огромное значение для успешной борьбы за развитие нашей Родины.

Созданный советскими людьми добровольный союз равноправных народов, завоевал симпатии трудящихся всех народов мира. Он внёс огромный вклад в дело прогресса человечества, освобождения народов от гнёта тирании и колониализма.

© Безносова У. С., 2023

¹ *История государства и права России: Учебник* / Под ред. С. А. Сибиряева. М., 2005. С. 142.

² *Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестяков В. А. История Отечества. XX век: Учебное пособие.* М., 2007. С. 183.

³ *Становление и развитие советского государствоведения: исследования ученых 20-х годов.* Т. 1–2. М., 1990. С. 11–21.

А. А. Микаелян*

ПОНЯТИЕ ДОЗНАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ (1918–1960)

Вступление в юридическую силу в 2002 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации знаменовало как реформу российского уголовного судопроизводства, так и придало новый импульс эволюции досудебного производства, поставив перед научным сообществом и практиками проблему выработки его концепции¹. Практика правоприменения процессуальных положений УПК РФ выявила множество вопросов – от сроков производства предварительного следствия и дознания до процессуального статуса их субъектов, среди которых самым острым и обсуждаемым стал вопрос о сущности и форме дознания. Ученые-процессуалисты и практики уголовного процесса утверждают, что досудебная часть действующего УПК РФ «содержит в своей основе положения» УПК РСФСР 1960 г.², что и актуализирует выяснение понятия и сущности дознания в советской юридической теории и практике, для разработки новой концепции дознания и соответствующего ей законодательства.

Советская модель уголовного судопроизводства и соответствующее ей понятие дознания берет начало в 1918 г., когда были изданы Постановление Наркомата юс-

**Микаелян Арамаис Ариунович – курсант 2 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Т. А. Матиенко.*

тиции «Об организации и действии местных народных судов»³ и Инструкция НКВД и НКЮ «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции»⁴. Собственно, процедура дознания была установлена УПК РСФСР 1922 г., который разграничил предварительное расследование и дознание⁵. Субъектами дознания были определены милиция и уголовный розыск, а целью – сохранение следов преступления и задержание подозреваемого. Дознание приобрело процессуальный характер и вид полноценной формы предварительного расследования⁶. УПК РСФСР 1923 г. не только закрепил эту тенденцию, но и дифференцировал дознание на два вида: по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и по делам, по которым «акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия», правовой режим дознания был приближен к режиму следствия⁷.

Советская правовая доктрина, находящаяся под жестким диктатом политики тоталитарного государства, двигалась по направлению установления следственного досудебного производства. В марте 1924 г. на V съезде деятелей советской юстиции прокурор Верховного Суда СССР А. Я. Вышинский заявил, что советскому уголовному процессу нужно отказаться от буржуазного взгляда на предварительное следствие как судебную деятельность, и дознание рассматривать как «однопорядковую» с ним форму предварительного расследования⁸. В октябре того же года внесением в УПК РСФСР дополнений и изменений был установлен перечень дел, подлежащих обязательному предварительному следствию, и он сокращался за счет расширения дел, по которым полное расследование производилось в форме дознания⁹. Дознание из производства неотложных следственных действий трансформировалось

в форму предварительного расследования.

В юридической литературе 1920-х – 1950-х годов единства в понимании сущности и назначения дознания не было. Одни авторы строго придерживались генеральной линии партии и правительства. Например, известный в то время ученый-процессуалист В. И. Громов заявлял, что утрата различия между дознанием и предварительным следствием – это «значительный шаг вперед по сравнению с дореволюционным процессуальным законодательством»¹⁰, сделанный УПК 1923 г., а дознание трактовал как «первоначальную и простейшую форму расследования»¹¹. Другие ученые выдвигали возражения против этой опасной идеи. Так, М. С. Строгович разъяснял, что «дознание – первоначальная стадия расследования, предшествующая предварительному следствию, имеющая целью зафиксировать следы преступления и создать базу для принятия неотложных мер по выявлению преступления и преступника»¹². Он указывал на необходимость «четкого размежевания компетенции и полномочий различных государственных органов: предварительного следствия и дознания»¹³. Такое понимание дознания не только прочно закрепилось в теории уголовного процесса¹⁴, несмотря на то, что противоречило содержанию уголовной политики тоталитарного государства периода 1929–1953 г., но и было возрождено в 1960-е годы, после реформы уголовного судопроизводства 1958–1960 гг. и введения в действие УПК РСФСР 1960 г.¹⁵ Реформа уголовного судопроизводства в контексте политики «оттепели» вызвала к жизни расцвет науки уголовного процесса и новые и более активные дискуссии о дознании.

© Микаелян А. А., 2023

¹ Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления

МВД России. 2018. № 1. С. 22–28; *Божьев В. П., Гаврилов Б. Я.* Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 16–22; *Джамиев М. Р.* Правовая форма и содержание досудебного производства по уголовному делу: образ желаемого будущего // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 186–190; *Лазарева В. А., Ярыгина Л. А.* Полицейское дознание как базовая модель упрощенного судопроизводства // Уголовное право. 2016. № 4. С. 101–109; *Александров А. С., Поздняков М. А.* Путь институциональной реформы предварительного расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25). С. 78–82.

² *Гаврилов Б. Я.* Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 137.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. № 53. – <https://istmat.org/node/30669?ysclid=lffdrmzthd42> (дата обращения: 25.01.2023).

⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. № 75. – <https://istmat.org/node/31602?ysclid=lffdq7> (дата обращения: 07.02. 2023).

⁵ *Мичурина О. В.* Дознание: теоретические основы и процессуальные особенности производства в органах внутренних дел. М., 2007. С. 24.

⁶ Там же. С. 26–28.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Текст и постатейный коммент. / Под ред. и с предисл. Н. Я. Нехамкина. М., 1926. С. 378.

⁸ Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12/13. С. 279. – <http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3400/1/> (дата обращения: 07.02.2022).

⁹ Дополнения и изменения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, утвержденные II сессией ВЦИК 11-го созыва 16 октября 1924 г. – <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/> (дата обращения: 07.02.2022).

¹⁰ *Громов В. И.* Дознание и предварительное следствие (Теория и техника расследования преступлений. М., 1928. С. 13–14.

¹¹ Там же. С. 22.

¹² *Большая советская энциклопедия.* Т. 23 / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. М., 1926. С. 26.

¹³ *Строгович М. С.* О дознании и предварительном следствии и о «едином» следственном аппарате // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 24.

¹⁴ *Чельцов-Бебутов М. А.* Советский уголовный процесс: Учебник. М., 1951. С. 228.

¹⁵ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1978. С. 27; *Рыжаков А. П.*

Предварительное расследование. Тула, 1966. С. 28; и др.

УМЕРЕННАЯ ПОЛИТИКА Ю. В. АНДРОПОВА ПО КОНСЕРВАЦИИ СОВЕТСКОГО СТРОЯ

Проблемы брежневской эпохи, по большей мере, являлись системным следствием застоя политических кадров, который также был характерен и для всей страны в целом. 12 ноября 1982 г. по постановлению ЦК КПСС на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран Юрий Владимирович Андропов.

Основной проблемой для нового генерального секретаря являлся стагнационный характер развития советского общества¹. Многие современники рассматривали его в качестве луча демократии для советского общества, при этом сам вождь неоднократно употреблял выражение «советский демократизм»². Под ним Андропов понимал то, что любая форма демократии не является подлинной, так как она всегда находится под многими аспектами влияния. Обращаясь к коммунистическому режиму, где свобода человека является важной ценностью, он утверждал, что СССР является страной с типично демократическими признаками.

Будучи главой КГБ 10 лет, новый генеральный секретарь прекрасно осознавал все важные проблемы в области общественной жизни. Историк Георгий Аркадьевич Арба-тов неоднократно заявлял, что Андропов уже в годы рабо-

* Полунин Никита Юрьевич – курсант 1 курса факультета по подготовке специалистов для органов предварительного расследования Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель – доктор политических наук Е. А. Пушкарев.

ты в КГБ имел четкий план по идеологической реформации общества, который и начал осуществлять с приходом к власти³. Так уже к концу 1982 г. начинает усиливаться контроль за трудовой деятельностью и организованности производительной деятельности на всех этапах общественной жизни советского общества. Прежде всего это было обусловлено стагнационным характером экономики, положение которой мог улучшить лишь советский народ.

Во многом разложение общественного развития Андропов видел в коррупции и хищениях. Все чаще в уголовных делах фигурировала статья: «За хищение в особо крупных размерах». При этом данную статью применяли не только к рядовым рабочим, а также и к партийному руководству, например, уже к середине 1983 г. более 20 % руководителей союзных министерств были сняты со своих постов, похожая участь постигла секретарей обкомов. Во многом это можно назвать типичной чисткой нового «вождя» для того, чтобы улучшить процесс государственного управления.

Однако часть из них была осуждена, другая взята под стражу по политическим и экономическим статьям. Этот факт во многом свидетельствует о том, что сам Андропов желал укрепить общественный порядок не только среди граждан, но также и в самой партии. Массовый товарный дефицит являлся следствием не только неправильного экономического управления, но также и высокой доли коррупционного составляющего в самой партии, о чем свидетельствует «грузинское и азербайджанское» дела, где дефицитный товар попросту утаивали партийные деятели и сбывали его на иных рынках⁴.

Наиболее важным аспектом в деятельности Ю. В. Андропова является процесс укрепления трудовой деятельности в обществе. Начинается масштабная борьба

с пьянством на работе, в газетах, по радио все чаще говорят о том, что пьянство не только порицается советским обществом, но также и наказуемо в соответствии с нормой права СССР. Также активно проводится политика по борьбе с халатностью и преступность на производстве. Так, большая часть «преступных деяний» на производстве могла проходить по статье воровства или срыва поставленных задач. Сам Андропов нередко заявлял о том, что советское общество находится лишь в стадии формирования, главной проблемой в этом аспекте он видел в том, что партийное руководство в подлинной мере не изучило еще то общество, в котором живет, о чем он заявил в марте 1983 г. в рамках издания журнала «Коммунизм»⁵. Похожие взгляды можно заметить в выступлении от 31 марта 1983 г., где Ю. В. Андропов заявляет, что советское общество нацелено на постоянное совершенствование морального стимулирования.

Для увеличения эффективности идеологического компонента вскоре начинается массовая борьба за трудовую дисциплину. В соответствии с постановлением «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», объявляется тезис о том, что часть советского общества «уклоняется от обязанности добросовестно трудиться». В результате чего уже с 7 августа 1983 г. начинаются не только активная проверка производственных мощностей и деятельности рабочих на производственных объектах, что было рассмотрено ранее, а также аресты граждан Советского Союза. Аресту подвергались те граждане, которые в рабочее время отсутствовали на своем рабочем месте. Так, нередко органы МВД задерживали людей в магазинах, парикмахерских, кинотеатрах. Основная проблема по мнению партии состояла не в том, что граждане занимаются личными делами в рабочее

время, а в том, что об этом не знает их руководитель. Действительно, на такие маленькие личные нужды работники нередко не уведомляли своего руководителя. Порой сотрудники МВД и «контролеры» задерживали и учащихся школ, которые прогуливали свои занятия. При этом нельзя сказать, что они приобретали массовый характер. Чаще всего сотрудники МВД выясняли причину прогула или отсутствия на рабочем месте прямо в процессе разговора с гражданином, если причина его отсутствия является важной или подвергалась разумному объяснению, то гражданина не привлекали к какой-либо ответственности⁶. При этом, если выяснялось, что причина отсутствия неуважительная, то руководителю организации направлялось письмо, в результате получения которого он должен был принять соответствующие санкционные меры.

Основной целью данной политики является не столько репрессивный формат. Большая направленность уделялась совершенствованию идеологического аспекта, собственной трудовой ответственности гражданина не только перед самим собой, но также и перед коллективом, в котором он осуществляет свою рабочую или учебную деятельность.

В результате этого в части историографического пространства сложился устойчивый тезис о том, что правление Андропова являлось апогеем полицейского режима в СССР. Своей деятельностью он пытался возродить режим «сталинской тирании», о чем в своих исследованиях говорят Е. Клепикова и В. Соловьев⁷. При этом существенно иной точки зрения придерживается признанный отечественный исследователь в области реформ Ю. В. Андропова Рой Медведев, который утверждает, что генсек был человеком либеральных взглядов, которые постепенно формировались в его сознании еще с 1970-х го-

дов. Следующим тезисом, подтверждающий тот факт, что Андропов четко осознавал идеологические проблемы советского общества, являются воспоминания советского дипломата Георгиевича Маркова Корниенко. В своих мемуарах он вспоминал, что глава КГБ нередко критически относился к фразе «развитой социализм». Со слов Корниенко, Андропов говорил, что даже до простой формы социализма советскому народу еще пахать и пахать⁸.

В заключение хочется сказать о том, что роль личности Ю. В. Андропова в рамках укрепления общественного порядка огромна. Именно личная позиция Андропова, которая сформировалась и окончательно оформилась в годы руководства КГБ, позволила ему с большей подлинностью взглянуть на идеологическое состояние советского общества. Ему были очевидны проблемы в нравственном разложении института гражданственности. Коррупция, участвовавшая преступность, культурная стагнация, застой в экономике, все это являлось причиной низкого общественного порядка. Однако проведенные реформы фактически не имели своего логичного завершения вследствие его скорой смерти 9 февраля 1984 г. Его реформы имели очевидную цель в консолидации народных масс, а сам лидер отличался огромной работоспособностью.

© Полунин Н. Ю., 2023

¹ Медведев Р. Генсек с Лубянки: Политическая биография Ю. В. Андропова. М., 1993. С. 187.

² Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 125.

³ Арбатов Г. А. Человек Системы: наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002. С. 161.

⁴ Семанов С. Н. Юрий Андропов. М., 2003. С. 345.

⁵ Арбатов Г. А. Человек Системы: наблюдения и размышления очевидца ее распада. М., 2002. С. 258.

⁶ Захаров О. О Юрии Владимировиче Андропове: Из записок бывшего секретаря трех Генсеков // Гласность. 1991. № 32. С. 73–75.

⁷ *Соловьев В., Клепикова Е. Заговорщики в Кремле: От Андропова до Горбачева. М., 1991. С. 134.*

⁸ *Корниенко Г. М. Холодная война: Свидетельство ее участника. М., 1994. С. 232–233.*

Э. В. Кокарева*

МЕСТО И РОЛЬ ЗАКОНА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

На современном этапе развития общества, когда политические, экономические и социальные реформы, проводимые в Российской Федерации, потребовали интенсивности в процессе законотворчества, становится ясно, насколько важен сам процесс создания закона, выработки первоначальной концепции будущего акта, составление и обсуждение проекта, учет мнений и интересов различных социальных групп, соотношение с другими нормативными актами, способность будущего закона «влииться» в уже существующую правовую систему, способность адаптироваться новому закону к экономическим основам его существования и реального применения¹.

Для начала необходимо рассмотреть развернутое определение дефиниции «закона», которое ещё в античные времена дал римский философ – М. Т. Цицерон в своем трактате «О государстве»: «Истинный закон – это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая, запрещая, от преступления отпугивает, оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает

* Кокарева Эвелина Вячеславовна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – Т. О. Чукаев.

им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона – кощунство; сколько-нибудь ограничить его действие не дозволено; отменить его полностью не возможно, и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем»².

Говоря об отечественных современниках, рассмотрим определение понятия «закона», данное отечественным правоведом В. Н. Хропанюком: «Закон – это главный и преимущественный нормативно-правовой акт современного государства. Он содержит правовые нормы, которые регламентируют наиболее важные стороны общественной и государственной жизни»³.

Исходя из определения закона, можно выделить его параметрические характеристики:

- 1) принимается специально уполномоченными государством органами – органами законодательной власти или народом на референдуме;
- 2) принимается в особом процессуальном порядке;
- 3) регулирует наиболее важные общественные отношения;
- 4) общеобязателен к исполнению;
- 5) выражает волю народа;
- 6) обладает высшей юридической силой⁴.

Роль закона трудно переоценить в части воплощения согласованной воли различных слоев населения и ее реализации⁵. Эффективность закона является важнейшим показателем его социальной полезности и необходимости.

Эффективность закона определяют три следующих фактора:

- 1) зависимость самого закона, от его соответствия истинной социально-политической и правовой ситуации в

обществе. Некорректный по содержанию закон, не отражающий объективных обстоятельств, реальных общественных потребностей, обречен, быть неосуществленным, потому как не сможет оказать никакого воздействия на правовые отношения;

2) общий уровень правовой культуры граждан и их правосознания. Любая правовая норма более эффективна в обществе, в котором подавляющее большинство населения привыкло чтить закон и руководствоваться им в своей жизни, знает и правильно понимает свои собственные права, разбирается в соотношении личных прав и обязанностей. С такой точки зрения серьезной помехой для эффективного действия законов является феномен правового нигилизма – неуверенности населения в действенности и справедливости права как такового. В кризисные периоды жизни любого общества, когда законодательная деятельность не поспевает за быстрыми социальными переменами, эффективность права неизбежно понижается, а уровень правового нигилизма, соответственно, возрастает;

3) социальная эффективность права во многом зависит от качества работы правоохранительных и правоприменительных органов. От компетентности сотрудников данных органов, их честности, добросовестности и гуманного отношения к людям зависит, в частности, то, как люди будут относиться к этим органам: уважать, сотрудничать и помогать или, наоборот, воспринимать правоохранительные органы, как потенциального противника и нарушителя их собственных личных прав. Недостатки и злоупотребления в деятельности правоохранительных органов влияют на повышение роста негативного отношения к ним, недоверия и враждебности, и, следовательно, стремлению искать помощи в случае необходимости где-

то в другом месте, не опираться на право.

Преобразование правовой системы России, обеспечение развития в ней позитивных тенденций и процессов вышло на новый уровень повышения эффективности всех составляющих ее компонентов⁶. Существенное обновление ключевых нормативно-правовых актов всех уровней, все еще происходящее на данном этапе развития российской правовой системы, должно строиться на принципе учета как можно большего количества разнообразных мнений, достижения согласованности интересов различных социальных групп, должна быть обеспечена максимальная гибкость принимаемых норм к тем жизненным ситуациям, которые они призваны регулировать⁷.

В правовой системе Российской Федерации и в нормативном регулировании общественных отношений главное и определяющее место занимает закон⁸. Своим действием закон охватывает все основные стороны общественной жизни. В правовом государстве он является главным гарантом основных интересов, прав и свобод личности. Большого внимания заслуживает проблема справедливости и несправедливости законов. Придерживаться принципа справедливости в законодательных актах возможно только в том случае, если вся правовая система государства служит интересам народа.

Основной тенденцией совершенствования Российского законодательства является овладение системой определенных требований, предъявляемых к процессу создания законов и подзаконных актов⁹. Данные требования, которые вырабатывались в течение веков различными государствами, концентрированно формулируются в отрасли знания, которую называют законодательной техникой.

В настоящее время можно говорить о том, что система законодательства Российской Федерации полностью

сформировалось, приняты и действует отечественное законодательство, но важно отметить, что существуют законы, призванные заменить устаревшие и несоответствующие современным реалиям акты законодательства СССР и РСФСР и урегулировать те общественные отношения, которые ранее не рассматривались законодателем.

Таким образом, хозяйственное и культурное развитие общества, борьба с наиболее опасными антиобщественными проявлениями направляется в нужное русло с помощью законов. Роль законов возрастает в особенности в условиях развития демократии, повышения политической активности масс¹⁰. В нормативном регулировании общественных отношений определяющее место занимает закон. В правовом государстве закон охватывает своим действием все основные стороны общественной жизни, он является главным гарантом коренных интересов, прав и свобод личности. Только единая, лишенная противоречий система действующих законов может выступать эффективным регулятором общественных отношений в Российской Федерации, отсюда следует, что законы в демократическом государстве должны занимать первое место среди всех источников права, быть основой всей правовой системы, основой законности, крепкого правопорядка.

© Кокарева Э. В., 2023

¹ Чукаев Т. О. Государство как неотъемлемый элемент современной политической системы общества // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В. А. Вереме́нко. Т. 1. СПб., 2021. С. 86.

² Нерсесянц В. С. Философия права: Учебник для высших учебных заведений. М., 2005. С. 456.

³ Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений. М., 2006. С. 242.

⁴ Там же. С. 243.

⁵ Котелевская И. В. Закон и ведомственный акт // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 34.

⁶ Малько А. В. Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. 2014. № 7(211). С. 92.

⁷ Пресняков М. В. Правоустановительные акты в российской правовой системе: проблема нормативно-правовой объективации воли народа // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 45.

⁸ Нижник Н. С. Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социоюридического феномена в современной юридической науке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. 2014. Т. 14. № 12. С. 34.

⁹ Маркова-Мурашова С. А. Национальная правовая система России и типология правопонимания: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 21.

¹⁰ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 150.

Раздел VII
МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ
О РЕЗУЛЬТАТАХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ОТРАСЛЕВЫХ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ
ИНСТИТУТОВ И ЯВЛЕНИЙ

С. В. Лемехов*

КРИЗИС АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ
И СПОСОБ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

«Кризис наказания», как общественно-социальный феномен является предметом изучения криминологии. Как полагают Я. И. Гилинский и А. В. Рабош, «кризис наказания» проявляется, во-первых, в том, что после Второй мировой войны во всем мире наблюдался рост пре-

* Лемехов Сергей Витальевич – студент 5 курса юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации И. А. Честнов.

ступности, несмотря на все усилия полиции и уголовной юстиции. Во-вторых, человечество перепробовало все возможные виды уголовной репрессии без видимых результатов (неэффективность общей превенции). В-третьих, как показал в 1974 г. Т. Матисен, уровень рецидива относительно стабилен для каждой конкретной страны и не снижается, что свидетельствует о неэффективности специальной превенции¹.

Несмотря на то, что традиционно кризис наказания относят к мерам уголовной ответственности, считаем допустимым признавать существование данного феномена при назначении и исполнении наказаний, устанавливаемых в рамках иных видов юридической ответственности. В качестве примера следует проанализировать кризис административного наказания.

Как считает С. Н. Шаклеин, научное сообщество уже давно работает над вопросом эффективности административного наказания, начиная с законодательного закрепления запрета и санкций за его совершение и заканчивая порядком его исполнения. Указанным вопросам в той или иной степени как в теоретическом, так и в практическом значении посвящены научные труды И. И. Веремеенко, Л. Л. Попова, А. П. Шергина. В настоящее время этот вопрос не утратил актуальности².

По мнению В. А. Куроедовой и Н. В. Павлова, исследование эффективности мер административной ответственности за совершенные правонарушения в той или иной сфере является важным аспектом. Проблема эффективности административной ответственности связана с осмыслением механизма воздействия административных наказаний на нарушителя соответствующих норм³.

На сегодняшний день учеными констатируется, что административное наказание не отвечает в полной мере

целям, которые регламентировал законодатель. В частности, в соответствии со ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) административное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Динамика совершения административных правонарушений по некоторым составам КоАП РФ не только не уменьшается, но сохраняется на прежнем уровне и даже увеличивается.

В частности, за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 5.35.1 КоАП РФ) к административной ответственности привлечено:

- в 2017 г. 101 601 правонарушителей,
- в 2018 г. 105 350 правонарушителей,
- в 2019 г. 107 094 правонарушителей,
- в 2020 г. 95 187 правонарушителей,
- в 2021 г. 113 766 правонарушителей⁴.

В свою очередь, к административной ответственности за нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 9.1 КоАП РФ) привлечено:

- в 2017 г. 2 199 правонарушителей,
- в 2018 г. 2 246 правонарушителей,
- в 2019 г. 2 457 правонарушителей,
- в 2020 г. 1 866 правонарушителей,
- в 2021 г. 2 243 правонарушителей⁵.

Таким образом, показатели привлечения к административной ответственности по анализируемым статьям КоАП РФ за последние несколько лет были стабильны, а по некоторым составам – увеличивались. Незначительные колебания вызваны, прежде всего, обстоятельствами,

независящими от воли человека (в том числе пандемией коронавирусной инфекции). Следовательно, на сегодняшний день допустимо признать, что административное наказание не искореняет нарушение правовых норм, а значит не выполняет цель, установленную законодателем. В связи с изложенным, на данный момент правоприменитель сталкивается с феноменом кризиса административного наказания.

Подчеркнем, что с проблемой кризиса административного наказания также сталкиваются зарубежные правоприменители. Так, В. В. Козловская и А. М. Карпенко, анализируя эффективность административного наказания в Республике Беларусь приходят к следующему выводу: «Говорить о каком-либо существенном прогрессе по достижению целей административной ответственности, а следовательно, о ее эффективности – что могло бы выразиться хотя бы в значительном снижении общего количества административных правонарушений – не приходится. Приведенные данные говорят о том, что реализовать эффективность административной ответственности на практике на все 100 % не получается»⁶.

Из этого следует что, под кризисом административного наказания следует понимать следующее. Во-первых, несмотря на усилия контрольно-надзорных органов – уровень административных правонарушений – стабилен. Во-вторых, цели административного наказания, установленные законодателем, не реализуются в полной мере. В-третьих, данная проблема актуальна не только для российского административного права, но и для зарубежного.

Кризис административного наказания требует, прежде всего, от органов государственной власти, последовательных действий, направленных на его преодоление. С

нашей точки зрения, эффективным способом противодействия ему является надлежащая организация профилактической работы. В этой связи целесообразно предусмотреть в КоАП РФ норму, регламентирующую обязательную профилактическую деятельность контрольно-надзорных органов по искоренению административных правонарушений. Указанные мероприятия, прежде всего, должны основываться на повышении уровня правовой культуры посредством ознакомления населения с действующими нормами права, а также разъяснением их положений. Они, конечно, не обеспечат полное искоренение совершения административных правонарушений, но будут способствовать снижению их количества.

В заключение необходимо отметить, что кризис административного наказания является общественным феноменом, возникающим в связи с тем, что административное наказание не в полной мере выполняет установленные законодателем функции. В этой связи, законодателю следует предусмотреть обязанность контрольно-надзорных органов осуществлять профилактические мероприятия, которые будут способствовать искоренению административных правонарушений.

© Лемехов С. В., 2023

¹ *Гилинский Я. И., Рабош А. В.* Наказание в системе социального контроля над преступностью // Общество и право. 2013. № 3 (45). – <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazanie-v-sisteme-sotsialnogo-kontrolya-nad-prestupnostyu> (дата обращения: 30.12.2022).

² *Шаклеин С. Н.* Пенологические аспекты эффективности административного наказания // Научный портал МВД России. 2020. № 1(49). – <https://cyberleninka.ru/article/n/penologicheskie-aspekty-ffektivnosti-administrativno-go-nakazaniya> (дата обращения: 09.02.2023).

³ *Куроедова В. А., Павлов Н. В.* Проблемы эффективности применения административной ответственности за

нарушение законодательства о рекламе // Научный журнал «Эпомен» . № 72. С. 276.

⁴ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям // Судебная статистика РФ. – <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 30.12.2022).

⁵ Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям // Судебная статистика РФ. – <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 30.12.2022).

⁶ Козловская В. В., Карпенко А. М. Справедливость и эффективность как принципы административной ответственности в Республике Беларусь //Право. Экономика. Психология. 2020. Т. 20. № 4. С. 26.

Е. А. Янкевич*

**ШТРАФ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ:
ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
(НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Наиболее распространенными правонарушениями в нашем обществе являются нарушения правил дорожного движения. Это связано, во-первых, с низким уровнем правосознания участников дорожного движения, во-вторых – с частым избеганием ответственности за их нарушения, и, в-третьих – вид и размер наказания не имеет существенного значения для правонарушителя Правил дорожного движения Российской Федерации.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹ ответственность за нарушение ПДД РФ предусмотрена 12 главой, которая содержит квалификацию по 37 статьям, где основным наказанием за совершение правонарушений в области дорожного движения установлен административный штраф, размеры которого варьируются в зависимости от тяжести совершенного деяния и его последствий. При этом, на лицо, совершившее правонарушение, данный вид наказания должен оказывать воспитательное

* *Янкевич Екатерина Алексеевна* – курсант 3 курса факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург). Научный руководитель – *О. А. Коновалова*

воздействие с целью не совершать в будущем подобных проступков. По крайней мере, таков был замысел законодателя при введении в административное право этого вида наказания как меры государственного принуждения.

Штраф – это денежное взыскание, которое применяется в порядке и в случае, установленным законом и взыскивается только с тех лиц, которые совершили правонарушение, и может назначаться любым уполномоченным органом, должностным лицом, в том числе и сотрудниками Госавтоинспекции МВД России.

Согласно статистическим данным Государственной инспекции безопасности дорожного движения Главного управления Министерства внутренних дел России по Свердловской области на территории региона по итогам 2022 г. зарегистрировано 2270 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых 266 человек погибли и 2988 – получили травмы различной степени тяжести. Все эти ДТП произошли по причине нарушений ПДД РФ водителями транспортных средств. При анализе статистических данных за 2021 г. наблюдается, хоть и небольшое, но снижение количества ДТП по вине водителей автотранспортных средств на 3,6 % (2771 ДТП в абсолютных цифрах), количества погибших в этих авариях – на 12 % (371 погибший) и количества раненых в результате ДТП на 5 % (3493 – пострадавших).

Благодаря внедрению в практику деятельности ГИБДД камер фото-видеофиксации административных правонарушений осуществляется работа по привлечению водителей к административной ответственности за наиболее частые нарушения ПДД РФ путем вынесения постановлений об административных правонарушениях. На территории Свердловской области по состоянию на

декабрь 2022 г. на автодорогах местного, регионального и федерального значения установлены более 500 стационарных камер и более 200 – передвижных технических средств автоматической фиксации нарушений ПДД РФ.

По итогам 2022 г. сотрудниками Госавтоинспекции Свердловской области вынесено 5 639 787 (2021 г. – 5 456 849) постановлений о наложении административного штрафа на участников дорожного движения на сумму 2 млрд 953 млн 576 тыс. (2021 г. – 2 млрд 683 млн 195 тыс.) рублей, взыскано на сумму 2 млрд 581 млн 767 тыс (2021 г. – 2 млрд 625 млн 726 тыс.) рублей, процент взыскания составил 87,4 % (2021 г. – 98 %). Количество исполненных постановлений составило 9 % (2021 г. – 89 %).

В целях неотвратимости наказания, по ч. 1 ст. 20.25. КоАП РФ за неуплату административного штрафа в срок было возбуждено 13 701 (2021 г. – 13 232) дело об административном правонарушении, по которым приняты следующие процессуальные решения, в виде административного штрафа – 8067, административного ареста – 1182, обязательных работ – 1450.

В 2022 г. в службу судебных приставов для принудительного исполнения направлено 876 842 (2021 г. – 1 081 038) постановления, на сумму 804 млн 998 тыс. (2021 г. – 958 млн 679 тыс.) рублей. Исполнено 695 998 (2021 г. – 746 146) постановлений на сумму 601 млн 259 тыс. (2021 г. – 53 млн 005 тыс.) рублей.

В суды для дальнейшего рассмотрения направлено 39 185 (2021 г. – 39 944) материалов о грубых нарушениях Правил дорожного движения, по которым в отношении 9969 водителей принято решение о лишении права управления, из них 8776 лицам назначено наказание в

виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами по статьям 12.8, 12.26, 12.27 КоАП РФ. Административный штраф назначен 15 810 правонарушителям.

Таким образом, анализируя представленные цифры статистики, можно с уверенностью сказать, что административный штраф как мера государственного принуждения эффективно воздействует на сознание автолюбителей, так как по итогам прошлого года зафиксировано снижение основных показателей аварийности по вине водителей транспортных средств.

© Янкевич Е. А., 2023

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2023. № 5. Ст. 704.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Чтобы точнее понять суть уголовно-правового воздействия, следует сравнить это понятие с уголовной ответственностью. Несмотря на то, что последний термин изучен более глубоко, но и при его рассмотрении встречается множество различных подходов. Уголовная ответственность некоторыми исследователями трактуется, как обязанность субъекта, который совершил преступные действия, претерпеть определенные лишения. Кроме того, это понятия рассматривается, как качество морально-этической сферы, присущее законопослушным лицам и выраженное в соблюдении запретов, предусмотренных государством, а также как предусмотренная государственными нормами права санкция за несоблюдение требований закона. Тем не менее, если учесть особенность положений уголовного права, то в нормативном контексте более приемлемым определением понятия уголовной ответственности можно считать обязанность субъекта, совершившего преступление понести ответственность перед обществом и государством¹.

Уголовно-правовое воздействие соответственно выступает средством обеспечения государством уголовной ответственности. Другими словами, это набор способов государственной реакции на факт нарушения предусмотренных запретов. С этой позиции уголовную ответствен-

* *Мирончук Юлия Владимировна* – магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *М. В. Савельева*.

ность следует рассматривать в качестве обязанности лица совершившего преступление, а уголовно правовое воздействие, как государственную обязанность. При этом следует отметить, что оба явления имеют одну общую особенность².

В уголовно правовой теории присутствует подход к дифференциации уголовной ответственности, согласно которому она может быть негативной или позитивной. В последнем случае речь идет об общей ответственности граждан перед государством соблюдать предусмотренные уголовным правом требования. Эта сторона рассматриваемого понятия выглядит профилактическим компонентом³. При наличии факта нарушения указанных требований наступает негативная компонента уголовной ответственности⁴.

Все описанные выше нормы могут быть применены и к понятию уголовно-правового воздействия. Профилактика нарушений уголовных запретов проводится государством с применением угрозы уголовно-правового воздействия на граждан. Уже после совершения нарушения в отношении таких запретов государство доступными методами производит предусмотренное положениями закона уголовно-правовое воздействие с применением разных ресурсов⁵.

Наказание выступает максимально строгим вариантом уголовно-правового воздействия. Статьи УК РФ включают 13 вариантов наказания. Они имеют иерархическое расположение, обеспечивающее индивидуальный подход к конкретному субъекту, допустившему совершение преступных действий, в соответствии с принципами всеобщего равенства перед законом и справедливости. Создатели законодательства внимательно отнеслись к обеспечению норм справедливости и постарались предоставить

расширенный набор возможностей правоприменителям⁶.

Как предусмотрено в ст. 43 ч. 2 УК уголовные наказания применяются для обеспечения справедливости, исправления преступника и профилактики совершения преступных действий. При анализе этого логического ряда, представленного в указанной статье, напрашивается вывод, что приоритетным вопросом выступает реабилитация социальной справедливости. Тем не менее, общество придерживается мнения, что все указанные цели наказания имеют одинаковое значение⁷.

Цели применения уголовного наказания не тождественны задачам остальных вариантов уголовного правового наказания. Совпадение в данном контексте можно выявить только по такой цели, как профилактика (предупреждение) преступных деяний. Именно эту направленность можно выявить и при анализе остальных методов уголовно-правового воздействия⁸.

Помимо уже отмеченного наказания, в список методов такого воздействия входят:

- осуждение;
- различные мероприятия уголовно-правовой направленности;
- направление лица, не достигшего совершеннолетия, в специальное воспитательное закрытое учреждение;
- судебный штраф;
- освобождение от ответственности и наказания за преступление⁹.

В противовес стереотипному мнению в отношении уголовно-правового воздействия, следует внести в указанный выше список и такую форму воздействия, как освобождение субъекта от уголовной ответственности и наказания. Важно, используя правовые методы, обеспечить соблюдение субъектом, совершившим преступление, не-

обходимые нормы поведения. В соответствии с нормами индивидуального применения наказаний и классификации уровня ответственности, следует применять к преступнику меры воздействия, как на основании правовых фактов, так и учитывая особенности его личности, стремление к исправлению и осознание противозаконности своих деяний. Именно поэтому в перечень форм уголовно-правового воздействия следует включить своеобразные методы «поощрения», к которым, следует причислить освобождение от ответственности и наказания¹⁰.

В группу «поощрений» можно отнести также и некоторые другие формы воздействия. Это, прежде всего, уголовное осуждение, а также методы принудительного воспитательного характера и помещение лица, не достигшего совершеннолетия в специальное закрытое воспитательное учреждение и вынесенный постановлением суда штраф. Почему указанные формы уголовного воздействия следует расположить в одном ряду с осуждением, несмотря на то, что они входят в категорию мер освобождения от ответственности? Дело в их двойной природе. Остальные меры уголовно правовой направленности нельзя рассматривать, как уголовно правовые поощрения, так как в эту категорию включены норма конфискации имущества и принудительное медицинское лечение. В контексте мер медицинского характера следует упомянуть и такую категорию мер, оказание помощи.

Отдельно необходимо разобраться, почему помещение лица, не достигшего совершеннолетия, в специальное закрытое воспитательное учреждение выделено в отдельный вид уголовно-правового воздействия.

К примеру, в ст. 90 ч. 2 УК РФ перевод в спецучреждение не указывается в числе мероприятий принудительного воспитательного воздействия. Если точно следо-

вать положениям уголовного законодательства, то указанная мера не является формой такого воздействия. Далее, в ч. 4 рассматриваемой статьи УК представлена норма по переводу лица, не достигшего совершеннолетия, в специальное закрытое воспитательное учреждение при выявлении фактов систематического нарушения таким лицом воспитательных мер воздействия, ранее назначенным судебным решением. Более того, уже в ст. 92 ч. 2 УК РФ определено в качестве принудительной воспитательной меры применяется перевод в специальное закрытое учреждение. Если точно интерпретировать нормы закона, то получается, что рассматриваемая нами мера должна применяться в качестве формы воспитательного уголовного воздействия, но она не является таковой по своей сути. Учитывая, направленность ст. 92 УК на урегулирование вопросов освобождения от наказания лиц несовершеннолетнего возраста, рассматриваемую меру нужно было бы отнести в категорию форм освобождения от наказания и не выделять в отдельный вид. Но такой подход противоречит буквальному толкованию рассматриваемых статей.

Отметим, что для описания всех мер освобождения от уголовного наказания и ответственности, связанных с необходимостью активных действия субъекта, который освобождается от наказания, или государства применяются формулировки с предлогом «с», например,

«с деятельным раскаянием» (ст. 75),

«с назначением судебного штрафа» (ст. 762),

«с применением принудительных мер воспитательного воздействия» (ч. 1 ст. 92).

Далее в табличной форме приведены цели, которые преследуются различными мерами уголовно-правового воздействия.

<i>Мера уголовно-правового воздействия</i>	<i>Цели</i>
Наказание	Возобновление социальной справедливости Исправление лица совершившего преступление Профилактика преступных деяний
Методы принудительного воспитательного воздействия, помещение лица, не достигшего совершеннолетия, в специальное закрытое воспитательное учреждение	Возобновление социальной справедливости Исправление лица совершившего преступление Профилактика преступных деяний
Меры принудительного медицинского воздействия	Профилактика преступных деяний и социально опасных действий невменяемых субъектов Помощь лицу, имеющему определенное заболевание
Имущественная конфискация	Возобновление социальной справедливости Профилактика преступных деяний
Освобождение от уголовной ответственности (в том числе и штраф по решению суда)	Профилактика преступных деяний Исправление лица совершившего преступление
Освобождение от наказания	Профилактика преступных деяний Исправление лица совершившего преступление

Как видно из таблицы, все меры уголовно-правового воздействия помимо прочих целей имеют направленность на профилактику преступных деяний, включая и соответствующую реакцию на совершенное преступление. Очевидным выглядит вывод, что профилактика преступлений может расцениваться, как общая направленность уголовно-правового воздействия.

Две цели присутствует у меры в виде освобождения от уголовной ответственности:

Первая цель – профилактика преступных деяний в форме определенного доверия к преступнику со стороны государства, которое рассчитывает на последующую законопослушность лица, допустившего преступное деяние. Предполагается, что преступник, получивший такое доверие со стороны государства, будет осознавать свою ответственность и не допустит повторения своих проступков.

Вторая цель – исправление преступника с применением формы освобождения от ответственности реализуется в результате осознания, что с учетом полученного от государства кредита доверия, субъект допустивший правонарушение утвердится в мысли о недопустимости совершения таких действий¹¹.

В качестве направленности к освобождению от наказания исправление преступника выражается в том, что он получает возможность для формирования правильных выводов без задействования карательных методов. Такое мнение справедливо по отношению к осужденным, которые по формальным поводам могут освобождаться от ответственности за преступления, а также к тем преступникам, которые изначально должны нести уголовное наказание, но в ходе его отбывания проявили искреннее намерение к исправлению. Отметим, что исправление, как цель не является элементом всех форм освобождения от

наказания. К примеру, такие формы могут применяться из-за изменения ситуации, болезни преступника, истечения срока давности, отсрочки наказания и т.д. Другая направленность присутствует у таких мер, как условно-досрочное освобождение или замена части наказания, которую осужденный еще не отбыл.

Профилактика преступных деяний в форме освобождения от уголовного наказания выражается в том, что осужденный не будет: испытывать негативного влияния со стороны криминальных элементов, подвергаться десоциализации в связи с лишением свободы, нести разного рода ограничения, мешающие личностному и профессиональному развитию.

Как мы видим, все указанные в табличной форме цели полностью соответствуют сути мер уголовно-правового воздействия.

© Мирончук Ю. В., 2023

¹ Нуркаева Т. Н. К вопросу о понятии уголовно-правового воздействия и формах его реализации // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1 (20). С. 200–204.

² Корнеев С. А. Уголовная ответственность как одна из основных форм реализации уголовно-правового воздействия // Prospective research solutions. Сборник статей международного научно-исследовательского конкурса. 2020. С. 106–109.

³ Савельева М. В. К вопросу о соразмерности административной и уголовной ответственности за хищение // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 64–66.

⁴ Тимко С. А. Формы противодействия преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2(81). С. 97–103.

⁵ Карамашев С. Б. Соотношение уголовно-правового воздействия и мер уголовно-правового характера как форм

реализации уголовной политики // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 49–58.

⁶ Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16. № 3(59). С. 254–262.

⁷ Клеймёнов И. М. Уголовно-правовое реагирование, его формы и виды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 3(48). С. 192–200.

⁸ Закомолдин Р. В., Дуюнов В. К. Уголовно-правовые санкции как форма выражения наказуемости и инструмент уголовно-правового воздействия // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 77–82.

⁹ Епифанов О. С. К вопросу о формах уголовно-правового воздействия // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2(67). С. 29–32.

¹⁰ Сумачев А. В. К вопросу об альтернативах уголовному наказанию // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 1. С. 56–59.

¹¹ Упоров И. В. Условное осуждение в системе форм уголовно-правового воздействия // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 1(8). С. 432–434.

КОДИФИЦИРОВАННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН КАК ИСТОЧНИК УГОЛОВНОГО ПРАВА

Наиболее серьезной, сложной и весьма интересной (с точки зрения науки) отраслью общественных отношений являются отношения в сфере уголовного права. Уголовные правоотношения возникают в процессе совершения лицом деяния, которое является общественно опасным и влечет за собой последствия, выраженные в определенно-го рода правовых ограничениях.

Уголовное право занимают одну из важнейших систем в обществе, так как любое совершение преступления или правонарушение посягает на права и свободы граждан, его имущество и т. д.

Доктринальная оценка уголовного закона в системе источников права подлежала глубокому осмыслению на протяжении многовековой эволюции институтов российского и зарубежного права и сегодня вызывает интерес ученых и практиков¹. Повышенное внимание к осознанию роли уголовного закона предопределено социальной значимостью объектов, подлежащих уголовно-правовой охране, приоритетное место среди которых занимают естественные права и свободы человека, в том числе право на жизнь и охрану здоровья, чести и достоинства, право на личную свободу, личную неприкосновенность и охрану собственности и т. п.

Понятие уголовного закона часто можно встретить в

* *Вишняков Павел Александрович* – магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *М. В. Савельева*.

содержании юридической литературы, при этом многие понятия имеют схожие между собой критерии, однако по своей сути они все же иногда отличаются. К примеру, автор Л. Р. Закирова в качестве уголовного закона определяет: « общеобязательный и закрепленный особой формой правовой акт высшей юридической силы, который выступает основным источником отрасли уголовного права и является также единственным, состоящим из норм, которые определяют преступление и его признаки в системе уголовно-правового регулирования»².

Внимания относительно вопроса определения уголовного закона заслуживает мнение Ревина В. П., который раскрывает его как нормативные правовой акт, субъектом правотворчества которого является уполномоченный орган государственной власти, содержащий основные начала уголовных правоотношений, их принципы, а также деяния, признаваемые преступными, и ответственности за их совершение, и иные меры уголовного, правового значения³.

Опираясь на данные доктринальные определения уголовного закона можно сказать, что под ним подразумевается нормативный, законодательный акт, составляющие нормы которого определяют и постулируют основополагающие принципы данной отрасли правоотношений, понятие и суть деяний, признаваемых преступными, ответственность за их совершения, меру уголовно-правового воздействия применяемую к виновным лицам, и кроме того условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Определяя специфику, важно отметить, что кодифицированный акт уголовного законодательства, наряду с другими законодательными актами, существует обособленно и не зависит от осведомленности субъектами пра-

воотношений о нем, поскольку он принимается и подлежит изменению только уполномоченными государственными органами.

Вместе с тем, следует указать, что государственные органы, как и само государство, являются плодом, созданным самим человеком, в процессе его общественного развития в социуме, соответственно и создаваемый государством, в лице правотворческих органов уголовный закон также будет является продуктом общественной мысли и воли и отражать уровень его социального развития, морали и нравственности.

Таким образом, созданные государственным правотворческим органом уголовный закон, будет регулировать данную сферу общественных отношений, устанавливая нормы и пределы должного поведения их участников.

Опираясь на положения ст. 1 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет и устанавливает государственное устройство нашего государства как федеративное, а ст. 76 Основного закона определяет, что принимаемые федеральные и конституционные законы обладают степенью прямого действия на всей территории Российской Федерации⁴.

Также характеризуя уголовный закон нашего государства, важно отметить, что в соответствии с положением ст. 71 Конституции Российской Федерации, в частности п. «о» – уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации, что по своей сути означает, что любое внесение изменений и дополнений, а также контроль за исполнение данного рода законодательством может осуществляться только государственными органами власти. Это также означает, что внесение изменений на территории отдельных субъектов Российской Федерации в уголовный закон невозможно.

Таким образом, мы определили, что уголовный закон в виде Уголовного кодекса Российской Федерации является законодательством федерального уровня, и в соответствии с положением ст. 105 Конституции Российской Федерации правотворческим субъектом будет являться государственный орган власти – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

Непосредственно порядок принятия уголовного закона определен Основным законом нашего государства, в частности ст. 104–107.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что под уголовным законодательством в нашей стране принято понимать непосредственно Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый 24 мая 1996 г., вступивший в законную силу 1 января 1997 г. и пришедший на смену ранее действовавшему кодексу 1960 г.

Рассмотрев юридическую силу и статус уголовного законодательства Российской Федерации, можно перейти к более подробному рассмотрению непосредственно Уголовного кодекса нашего государства и его специфики как кодифицированного нормативного акта.

По своей сути и в соответствии со ст. 1 УК РФ уголовное законодательство в нашем государстве является полностью кодифицированным. Данный постулат означает, что ни один нормативно-правовой акт кроме Уголовного кодекса не может регулировать общественные отношения, возникающие по вопросам уголовного права в России⁵.

Здесь важно отметить, что не один другой нормативный правовой акт, за исключением уголовного кодекса не может определять преступление и наказание за его совершение.

Но логично возникает вопрос относительно актов судебной власти – приговоров, которые признают деяние

как преступное, а также назначают наказание виновным лицам, а также признают лиц виновными.

В данном случае следует указать, что осуществление судебной власти в области уголовного права основывается непосредственно и только на Уголовном кодексе Российской Федерации, а акты судебной власти в виде приговоров по уголовным делам являются актами реализации уголовно законодательства. Иными словами непосредственно самой процедурой реализации уголовной политики, устанавливаемой уголовным законом.

Рассматривая детально внутреннюю структуру уголовного закона, мы наблюдаем, что он состоит непосредственно из уголовно-правовых норм, определяющие понятие деяния, признаваемого преступным, основополагающие принципы отрасли, ответственность виновных лиц в совершении преступных деяний, а также условия и возможность освобождения от уголовного наказания.

Вместе с тем, учитывая специфику системы законодательства нашего государства, важно отметить, что уголовный закон принимается государственным уполномоченным органом, основываясь на положениях основного закона – Конституции Российской Федерации, а также международных принципах уголовных правоотношений.

Так, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», суд, рассматривая и разрешая дело, включая и уголовное, должен применять непосредственно нормы Конституции в случае, когда придёт к выводу о противоречии Федерального закона, в том числе уголовного положениям документа определяющего весь конституционный строй страны⁶.

Несомненно, что для реализации более новых норм и

толкований новых правоотношений могут издаваться дополнительно нормативно-правовые акты, в области противодействия преступности, например Федеральный закон «О противодействии терроризму», но он не может противоречить стоящим выше него документам, Конституции Российской Федерации, Уголовному кодексу Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что развивающиеся общественные отношения требуют оперативного их регулирования, так с развитием, например информационной сферы, технологии появляются преступления совершенные с помощью техники, и их регулирование обязательно дополняется нормативно-правовым актом в этой же области. Но в данной ситуации важно заметить, что для того чтобы новая норма начала действовать и обрела юридическую силу она, в соответствии с положением ст. 1 УК РФ подлежит включению в Уголовный кодекс.

В заключение следует указать, что, выступая вектором реализации уголовной политики государства, уголовный закон является первостепенной правовой основой для регулирования уголовных правоотношений.

Важность и значение уголовного закона, среди иных источник уголовного права, основывается на том, что на законодательном уровне закреплено его первостепенная роль, данное закрепление означает, что ни одна из вновь принятых норм уголовного права не может существовать обособлена и не способна регулировать общественные отношения в области уголовного права.

Уголовный закон в виде Уголовного кодекса Российской Федерации выступает единственным законодательным актом, который осуществляет регулирования данной сферы общественных отношений, и все вновь принимаемые нормы права в области уголовных правоотношений

подлежат включению в него.

Кроме того, судебная деятельность по уголовным делам, будучи процессом реализации кодифицированного уголовного закона, также должна осуществляться на основе и в точном соответствии с положениями кодекса.

© Вишняков П. А., 2023

¹ *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Социюридический феномен «законность» в контексте диалога научных парадигм современной юриспруденции // Генетические закономерности права: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 2013. С. 22–30. EDN SAOXJU; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.]* // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad, 2021. P. 01015. EDN ODEVLW; *Нижник Н. С., Алиев Я. Л.* Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS; *Законность как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник, М. В. Бавсун, П. А. Астафичев [и др.]*; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2021. ISBN 978-5-91837-411-

5. EDN VIWCXV; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Сидоренко Н. С., Нижник Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM; *Нижник Н. С.* Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN HYZJON; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.

² *Хутежев К. А., Журтубаев Б. Б., Шуков М. А.* Уголовный закон в системе источников уголовного права // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: Сборник научных статей по итогам XI международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 102–104.

³ *Дерешев С. А.* Понятие, значение и функции уголовного закона как единственного и основного источника уголовного права // КиберЮрист. 2020. № 6(6). С. 33–38.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

⁵ Гаджихамедов М. М., Нуцалханов Г. Н. Российский уголовный закон как источник уголовного права // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3(166). С. 240–241.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 (ред. от 3 марта 2015 года) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Гарант» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/

Д. В. Бурмистров*

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

При конструировании норм закона используются различные приемы, одним из них являются оценочные понятия, которые позволяют обозначить ту или иную составную часть правовой нормы в общем виде, оставляя возможность ее применения в зависимости от конкретных обстоятельств.

В наибольшей степени внимание к оценочным понятиям в уголовном праве можно обнаружить в 50-е – 60-е годы XX в., то есть, в период смены уголовного законодательства. Именно в это время появляется термин «оценочные понятия», ранее они существовали и использовались, но сам термин не использовался. С появлением указанного термина предпринимаются и активные попытки его определения и разъяснения, выделения признаков оценочных понятий. В указанный период преимущественно было обращено внимание на тот факт, что использование данных понятий является научной проблемой, требующей глубокого исследования, а также обоснована необходимость наличия таких понятий. С. И. Вильянский в 1956 г. характеризовал оценочные понятия в праве как те, которые позволяют суду свободно оценивать факты и учитывать индивидуальные особенности конкретного случая при обязательном в то же время применении закона¹.

* *Бурмистров Дмитрий Васильевич* – магистрант Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *М. В. Савельева*.

Известный советский правовед Я. М. Брайнин предложил оценочные понятия рассматривать как «не конкретизированные законодателем и уточняемые при применении уголовного закона»².

После вступления в действие УК РСФСР 1960 г. ученые еще более активно стали изучать оценочные понятия. В частности, Е. А. Фролов определил оценочные понятия как суждение, отметив при этом, что данные понятия необходимы, так как законодательно невозможно закрепить четкие характеристики всех деяний, признаваемых преступлениями³. Данный автор первым высказал мысль о том, что оценочному понятию присущи две стороны – объективная и субъективная.

Колоссальный труд по исследованию оценочных понятий произвела Т. В. Каманина, выработав подробное их определение. Такое понятие, с точки зрения указанного автора, надлежит рассматривать как «выраженное в нормах права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемых законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволило осуществлять индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений»⁴.

В. В. Питецкий, определил оценочные понятия как «понятия, содержание которых непосредственно раскрывается лишь в процессе применения правовых норм в пределах зафиксированной законом общности, путем оценки конкретных обстоятельств каждого случая, на основе правосознания субъекта, применяющего закон»⁵.

Действующий УК РФ также заимствовал традиционно

сложившийся в отечественном уголовном праве подход активного использования оценочных понятий.

Следует отметить, что использование оценочных понятий является одним из успешных приемов законодательной техники применяемый в праве позволяющие правоприменителю, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, оценить конкретные жизненные обстоятельства используя правовые нормы по своему усмотрению в пределах правового регулирования. М. В. Савельева характеризуя роль оценочных понятий в праве отметила, что они в некоторой степени восполняют пробелы в праве: даже если законодатель и не предвидел появление некоего явления, оно, тем не менее, вполне может охватываться оценочной категорией, если удовлетворяет соответствующим критериям⁶. Оценочные понятия можно найти почти во всех правовых актах как дореволюционного, так и советского периода, присутствуют они и в действующем уголовном законе. При этом, перечень тех оценочных понятий, которые содержали уголовно-правовые нормы, определялся складывающимися общественными отношениями в конкретный временной период.

© Бурмистров Д. В., 2023

¹ Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института им. А. М. Кагановича. Вып. 7. Харьков, 1956. С. 3–18.

² Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 63.

³ Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1971.

⁴ Каманина Т. В. Оценочные понятия в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 6–7.

⁵ *Питецкий В. В.* Оценочные понятия в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 44.

⁶ *Савельева М. В.* Компенсация за моральный вред, причинённый незаконным уголовным преследованием: использование судами оценочных понятий при определении её размера // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2(94). С. 75–83.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И МЕРЫ ЕГО ЛЕГИТИМНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

В современной юридической науке уголовно-процессуальное принуждение понимается в двух значениях: узком и широком. В узком смысле – это те меры, которые предусмотрены в разд. IV УПК РФ. Широкий смысл охватывает все процессуальные, в том числе следственные, действия, при производстве которых затрагиваются права и свободы человека и гражданина. Такой подход не поддерживается законодателем, но присутствует в научных исследованиях¹. Рассмотрим уголовно-процессуальное принуждение в узком смысле.

На наш взгляд, уголовно-процессуальное принуждение – это физические, психические или иные превентивные меры воздействия, носящие исключительный и соразмерный характер, осуществляемые уполномоченными органами государства и должностными лицами путем применения в рамках закона к субъектам уголовно-процессуальных отношений принудительных мер, связанных с ограничениями личного, имущественного или иного характера. Уголовно-процессуальное принуждение, являясь видом государственного принуждения, обеспечивается теми же средствами, что и последнее. Оно обусловлено процессуальными обязанностями участников судопроизводства. Эти обязанности формируют модель должного

* *Жуков Семён Михайлович* – студент 2 курса юридического факультета Ивановского государственного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *О. В. Кузьмина*.

поведения в уголовном судопроизводстве и определяют меру принудительного воздействия в случае нарушения установленного требования. В каждой части уголовного процесса (досудебном и судебном производстве) предусмотрены свои процессуальные обязанности участников, а также определённые виды и содержание мер необходимого принудительного воздействия². Законодатель делит меры уголовно-процессуального принуждения на три группы: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения.

Меры, направленные на задержание подозреваемого, закреплены в гл. 12 УПК РФ. Они применяются к лицу, подозреваемому в совершении преступления, в случае наличия хотя бы одного из оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ. Порядок и условия задержания тоже установлены в законе (ст. 91 и 92 УПК РФ). Кроме того, в нём содержатся основания освобождения подозреваемого (ст. 94 УПК РФ).

Следующей группой мер уголовно-процессуального принуждения являются меры пресечения. В статье 98 УПК РФ закреплён их исчерпывающий перечень. Они применяются к обвиняемому, подозреваемому только при наличии установленных законом оснований, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ. Полномочиями по избранию одной из таких мер обладает дознаватель, следователь и суд. При определении конкретной меры пресечения учитывается ряд обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ. Мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

В третью группу входят иные меры процессуального принуждения, перечень которых закреплён в ст. 111 УПК РФ. Они применяются в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства. Однако их избрание зависит

от субъекта, к которому предполагается применение принуждения. Так, относительно подозреваемого или обвиняемого необходимо учитывать правила, предусмотренные ч. 1 ст. 111 УПК РФ, а применительно к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому – ч. 2 ст. 111 УПК РФ.

Легитимность применения мер уголовно-процессуального принуждения зависит от нескольких факторов.

Во-первых, от того, что УПК РФ закрепляет основания, условия и порядок их применения; определяет субъектный состав и основания, в соответствии с которыми та или иная мера может быть отменена; предусматривает необходимость учёта личностных качеств участников процесса, к которым применяется мера. Подобное императивное регулирование направлено на недопущение злоупотреблений в сфере применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Во-вторых, законодатель устанавливает, что данные меры должны носить соразмерный характер, быть необходимыми и обоснованными в конкретной ситуации, а также направленными на предотвращение большего ущерба. Только справедливость разрешения уголовного дела оправдывает применение мер процессуального принуждения³.

Важно отметить, что применению мер процессуального принуждения должна предшествовать проверка сведений, обоснование вывода о необходимости принудительного воздействия в соответствующем процессуальном документе (постановлении, определении, приговоре).

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения могут быть применены только в соответствии с

действующим законодательством и в целях решения задач уголовного судопроизводства. Они создают условия для беспрепятственного производства по делу, способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства, а также обеспечивают защиту прав и законных интересов лиц, вовлечённых в сферу уголовного процесса. При этом они должны носить исключительный и соразмерный характер.

© Жуков С. М., 2023

¹ *Кутуев Э. К.* Государственное принуждение. Теоретические и уголовно-процессуальные аспекты. М., 2017. С. 75.

² *Вершинина С. И.* О юридической природе, понятии и системе уголовно-процессуального принуждения // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 92–93.

³ *Слободенюк О. Ю.* Условия правомерности применения мер уголовно-процессуального принуждения // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4. С. 39.

РОССИЙСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

На текущий момент в российском теоретическом и практическом правоведении не утихают дискуссии о необходимости реформирования уголовного судопроизводства и внесении изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ). Правоприменительная практика с момента вступления в юридическую силу УПК РФ в июле 2002 г., демонстрирует, что самым «узким местом» реформы уголовного процесса, проведенной в начале XXI в., стало правовое регулирование досудебного производства. Признание низкой эффективности институтов предварительного следствия и дознания выразилось во внесении в УПК РФ около 300 изменений и дополнений, последние из которых состоялись в конце 2022 г.¹ Каждый шаг затянувшейся реформы уголовного процесса сопровождается активными дискуссиями, в которых поднимаются вопросы о процессуальном статусе следователя и дознавателя, сроках досудебного производства, порядке начала производства по уголовному делу, институте предъявления обвинения, формы дознания и др.²

В развернувшейся научной дискуссии о будущем до-

Чумазов Денис Андреевич – курсант 2 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент *Т. А. Матиенко*.

судебного производства, привлекает внимание обращение ученых-процессуалистов к российскому историко-правовому опыту. Ряд ученых предлагает рецепцию уголовно-процессуальных положений из дореволюционного законодательства. Бесспорно, Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС) 1864 г. является важнейшим памятником российского права. Однако считаем, что сначала следует разрешить вопрос о возможности (или невозможности) такой рецепции.

Например, Б. Я. Гаврилов и В. П. Божьев считают, что для усовершенствования досудебного производства и устранения его излишней формализованности следует исключить из УПК РФ положение об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148)³, апеллируя к факту отсутствия такого процессуального института как в УУС 1864 г., так и в УПК РСФСР 1923 г. Однако такое «историко-правовое обоснование» очередной новации УПК РФ следует признать некорректным, по крайней мере, по одной причине: УУС 1864 г. такой институт был известен (ст. 132, 133, 136).

Другой пример. О. И. Цоколова считает продуктивными использование положений УУС 1864 г. для совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела⁴. Во-первых, опираясь на положения ст. 298, 301, 303 УУС в современном уголовном процессе, исследователь предлагает дифференцировать заявления о преступлениях на те, которые подаются потерпевшими и иными лицами (очевидцами, свидетелями). Полагаем, что данные процессуальные положения возможно ввести в современное законодательство, но только при условии тщательного изучения их функционирования в конкретно исторических условиях действия УУС, именно во второй половине XIX – начале XX в., а также моде-

лирования их действия в современных условиях. Во-вторых, в решении вопросов незамедлительного и эффективного реагирования на сообщения о происшествии исследователь исходит из обнаруженной ею схожести положений ч. 1 ст. 144 и 148 УПК РФ и ст. 252–255 и 309 УУС и на этой основе считает возможным «признать за результатами проверочных мероприятий такой же доказательной силы, какую имеют результаты следственных действий»⁵. Однако данные суждения автора вызывают возражения по ряду причин, и числе первой следует указать на смешанный (так называемый континентальный) характер уголовного судопроизводства, введенного в России судебной реформой 1864 г. Как известно, он предполагает сочетание принципа состязательного на судебной стадии и следственного (то есть недопустимость защиты и гласности) на досудебной стадии. Важнейшим же достижением и принципом современного российского уголовного судопроизводства является состязательность на всех его этапах. Более того, задача дознания по УУС, согласно ст. 250–255, состояла в установлении факта преступления, причастных к нему лиц и сборе всех материалов по делу, в том числе улик, то есть раскрытие преступления⁶, причем преимущественно в форме негласного розыска⁷. Собираение доказательственной базы находилось только в руках судебного следователя. Как писали виднейшие процессуалисты того времени, «задача предварительного следствия – разрешение вопроса о предании суду»⁸, «в собирании доказательств по делу и в применении мер против уклонения обвиняемого от суда»⁹. Таким образом, УУС 1864 г. не признавал за материалами дознания силу доказательства по уголовному делу, если они не оценены судебным следователем сквозь призму закона.

Моделируя концепции будущего российского судопроизводства

производства необходимо тщательно изучать его богатейшее историко-правовое наследие, но избегать при этом применения к нему инструментария отраслевой юридической науки, ведущего только к выявлению внешней схожести правовых институтов прошлого и настоящего и, как следствие, неверного истолкования их сущности и назначения.

© Чумазов Д. А., 2023

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1. Ч. I. Ст. 57.

² *Гаврилов Б. Я.* Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение ученого и практика) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 137–141; *Цоколова О. И.* Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и современные проблемы мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7(44). С. 1440–1445; *Бажанов С. В.* Роль Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в становлении концепции полицейского дознания в отечественном уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 70–72; *Мичурина О. В.* Краткий очерк Устава уголовного судопроизводства в части регламентации дознания и необходимости заимствования его отдельных положений в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 116–118; *Цоколова О. И.* Устав уголовного судопроизводства Российской империи и современные проблемы процессуального реагирования на совершенное преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 88–91; *Гирько С. И.* Краткий экскурс в полицейское дознание или вопрос о возможности имплементации отечественного опыта в настоящем и будущем // Colloquium-Journal. 2019. № 9(33). С. 166–172; и др.

³ *Божьев В. П., Гаврилов Б. Я.* Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и

практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2(38). С. 76.

⁴ Цоколова О. И. Устав уголовного судопроизводства Российской империи и современные проблемы процессуального реагирования на совершенное преступление // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 88–91.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ Матиенко Т. А. Сыскная полиция и зарождение оперативно-разыскной деятельности общей полиции Российской империи. М., 2019. С. 39–42.

⁷ Там же. С. 145–191.

⁸ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Вып.1–2. СПб., 1891–1892. С. 524.

⁹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1896. С. 74.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Сегодня в условиях научно-технического прогресса и повсеместного внедрения цифровых технологий в жизнь человека правоприменитель и простые граждане столкнулись с новым вызовом современности – киберпреступностью. Возросла доля преступлений, совершаемых с помощью электронных технологий. Как правило, подобные правонарушения связаны с мошенничеством, клеветой, торговлей наркотическими веществами и оружием.

Рост киберпреступлений обусловлен латентностью и легкостью совершения преступлений, легкостью сокрытия следов преступления, минимальной возможностью привлечения к ответственности. Последнее обусловлено сложностью процесса доказывания по таким преступлениям.

В связи с этим в литературе ведется активное обсуждение проблемы совершенствования процедуры доказывания путём расширения перечня доказательств. Вопрос актуальности и целесообразности внедрения в УПК РФ электронных доказательств (далее – ЭД) разрабатывался в трудах таких авторов как М. И. Воронин, П. Г. Марфицин, Р. И. Оконенко, А. А. Количенко.

В современной юридической науке произошел сдвиг

* *Кузьмин Иван Михайлович* – магистрант Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор *Р. Б. Головкин*.

традиционных взглядов на классическую систему доказательств, обозначенных в ст. 74 УПК РФ. Основной задачей в такой ситуации является систематизация знаний о правовой природе, форме и содержании электронных доказательств.

Анализ научных трудов позволил выявить следующие подходы к обозначенной проблеме. Первая точка зрения, которой придерживается, например, Р. И. Оконенко, указывает на отсутствие характеристик, подкрепляющих самостоятельность нового вида доказательств¹. Исследователями ставится вопрос о целесообразности усложнения нормативного материала. Сторонники второго подхода рассматривают ЭД как разновидность вещественных доказательств, указывая на схожие признаки². Однако в рамках нашего исследования сразу стоит отметить, что понятия «электронный носитель информации» и «электронное доказательство» не должны отождествляться. Сторонники третьего подхода выделяют ЭД в качестве самостоятельного вида, отмечая сущностные характеристики рассматриваемого явления, отличающие его от остальных видов доказательств. Анализ предлагаемых характеристик позволит продвинуться в вопросе самостоятельности электронных доказательств как новой правовой категории.

Исследование правовой природы ЭД как самостоятельного вида стоит начать с концепции понимания доказательства в принципе. Руководствуясь трудами С. А. Шейфера, где он указывает, что доказательством является не сам объект, а заключенная в нем информация³, О. В. Левченко пишет о диалектическом единстве формы и содержания доказательства. Примечательна и позиция Н. П. Царёвой, указывающей, что названные в УПК РФ доказательства являются по природе своей формой, спо-

собою выражения доказательственной информации. С этой точки зрения ЭД можно назвать новым уровнем единства формы и содержания, поскольку доказательственная информация как содержание существует в форме электронных данных, являющихся по сути также информацией. Согласно мнению В. А. Лазаревой, доказательством являются сведения о подлежащих доказыванию обстоятельствах, и форма, и содержание таких сведений имеют одинаково важное значение для понимания сущности категории «доказательство». Следовательно, актуальной для юридической науки также является задача определить уголовно-процессуальную форму электронной доказательственной информации и легализоваться её для процесса. Установить способы собирания такой информации и критерии её допустимости. В литературе выделяют следующие особенности электронных доказательств (данных):

- они формируются посредством не только физических закономерностей, но и согласно программному алгоритму, поэтому имеют свой специальный след – двоичный код. Подобная доказательственная информация, сведения, являются следами преступления «в самом чистом виде»⁴;

- ключевым, по мнению А. А. Количенко, признаком таких доказательств является нахождение значимых для расследования уголовного дела сведений (зачастую исключительно) в виртуальном пространстве⁵;

- закономерно получается, что если цифровая информация циркулирует в киберпространстве в виде электромагнитных импульсов, то и воспринять её без специальных ЭВМ человек (судья) не сможет⁶.

И наконец, подобная доказательственная информация требует специального способа фиксации, сбора и ис-

следования.

Приведенные особенности соотносятся со сформированной советскими правоведами идеей о том, что необходимость выделения нового вида доказательств предопределяет специфика сведений, обуславливающая особенности собирания и закрепления. Е. Е. Тонков отмечает, что появление новых определений указывает на образование каждой последующей терминологической системы⁷. В данном случае в рамках уголовного процесса.

Следовательно, приведенные характеристики позволяют рассматривать ЭД в качестве нового вида. Систематизируя труды отечественных исследователей по обозначенной проблеме, и руководствуясь принципами юридической техники, предлагаем дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ формулировкой «электронные данные». Такая формулировка исключает излишнее повторение термина «доказательство» в рамках статьи, а также подчеркивает связь с электронным документом как уже используемой и освоенной терминологической единицей.

© Кузьмин И. М., 2023

¹ Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 24.

² Кольчурин А. Г., Садырина Л. В. Электронные доказательства в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 151.

³ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997. С. 32.

⁴ Рябова О. В. О целесообразности включения дефиниции «электронные доказательства» в уголовно-процессуальный закон // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2(58). С. 215.

⁵ Количенко А. А. Доктринальный подход к определению

термина «электронные доказательства» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3(55). С. 139.

⁶ *Стельмах В. Ю.* Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 95.

⁷ *Тонков Е. Е., Туранин В. Ю.* Факторы эволюции юридической терминологической системы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2(13). С. 61.

Н. А. Криволап*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ НАУКИ КРИМИНОЛОГИИ С ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЕЙ

Криминологическая наука как юридическая отрасль права строится на сочетании нескольких смежных правовых институтов, изучающих противоправное преступное поведение и характеристику личности преступника. Рассматривая криминологию, стоит выделить тот факт, что она является значимой наукой, которая направлена на изучение и обследование видов, типов и форм зарождения и проявления преступности, а также ее сущности. Несомненно, криминология как наука тесно взаимодействует с другими науками, приоритетной из которых является психология.

Традиционно обусловленным инструментом в изучении преступности, личности преступника, причин и условий преступности, путей и средств её предупреждения выступает криминологическая психология, в качестве самостоятельной отрасли психологии, направленной на исследование, оценку и изучение криминального поведения и совершения лицами, исходя из их мотивов, преступных планов. Благодаря психологической теории возможно предопределение потенциально совершаемых способов и форм преступной деятельности криминальным лицом, вариативность его преступного поведения и воз-

* *Криволап Никита Алексеевич* – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук *М. А. Яковлева*.

можно наступивших противоправных последствий.

Криминологическая наука взаимосвязана с теорией общей и специальной психологии, изучающей особенности личности человека и связанных с ней межличностных правоотношений. Благодаря взаимодействию смежных отраслей права можно изучать процесс формирования антиобщественных взглядов, приемов, методов и навыков построения индивидуального преступного поведения. Стоит отдельно рассмотреть некоторые специальные отрасли психологии, связанные с криминологической психологией и криминологией в целом. К таковым относятся социальная психология, психология личности преступника, психология развития преступления, психология преступления и др.

Социальная психология является разделом психологии, который имеет тесную взаимосвязь с криминологией, выражается в изучении, оценке и понимании целей и задач криминологического направления, воздействия обычаев, норм, традиций и ценностей различного рода социальных групп на процессы образования криминального проявления, выраженном в преступном отношении и поведении относительных и определённых категорий преступников¹.

Важным аспектом во взаимодействии и взаимосвязи социальной психологии и криминологии выступает социально-психологическая характеристика. Ее суть заключается в исследовании признаков и особенностей, как личности преступника, так и в целом социальных групп и общественных процессов. Определение основных практических направлений теоретико-правового взаимодействия указанных отраслей заключается в следующем:

1. Раскрытие и конкретизация различных видов трудовой деятельности, уважение законных прав и интересов

личности, конкретизации институтов семьи, особенностей правоотношений между индивидами. Практическое значение в ходе профилактики и предупреждения преступности имеют - способ совершения преступлений, мотив, подготовка, сокрытие преступлений, а также иные морально-нравственные ценностные ориентиры.

2. Потребности как источник активности личности, влечение, желания, привычки. Эти перечисленные термины являются важными, так как благодаря им можно определить главную мотивационную характеристику и специфику криминального поведения.

3. Определение того, какой социальный статус занимает человек в его окружении, как это окружение реагирует на него, взаимодействует, какие принципы человек определяет и ставит выше всего, является оценочными ориентирами на установление социальной сущности лица.

Обуславливая особенности социально-психологической характеристики, можно выделить сравнительную модель поведения личности и ее типичные поведенческие преступные проявления². К таким отличительным чертам относятся корыстная мотивация, политическая мотивация, насильственная мотивация и др. Так же можно отметить, что социальная и общая психологические науки в качестве принципиально значимых особенностей преступного поведения объединяет в себе всю совокупность криминальных элементов, посредством которого обуславливается совершение определенных действий³. Такое определение собирает в себе теоретико-правовые и правоприменительные аспекты пересечения психологических основ с криминологической наукой о личности и поведенческих особенностях преступника.

Психология личности собирает в себе частные и об-

щие возможности для специалистов-криминологов, связанные с социально-психологическим и определенно-психологическим свойством криминальных лиц. Особое внимание уделяется воле, эмоциям криминальных лиц и механизму преступного поведения, так как данные аспекты часто определяют направленность, сущность и мотив совершения преступления.

Таким образом, наука криминология действительно тесно взаимодействует с психологией в различных теоретико-практических аспектах. Благодаря этому «сотрудничеству» происходит изучение преступности и личности преступника по различным направлениям. Именно взаимодействие наук дает возможность правоохранительным органам осуществлять профилактическую деятельность, предупреждать и пресекать преступления, использовать научные изыскания для изменения преступной направленности человека, воздействовать на его глубинные неосознанные установки, с учетом современных тенденций и способностей юридических наук.

© Криволап Н. А., 2023

¹ Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.

² Долгова А. И. Криминология. М., 2001. С. 37.

³ Шалагин А. Е., Хрусталева О. Н. Криминологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 11 (3(41)). С. 329.

**ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГАМИ
ДЕТЕРМИНАНТ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ
НА ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, связанные с производством и распространением наркотических средств и психотропных веществ, посягают на здоровье неограниченного круга лиц. Воздействие указанных веществ на организм человека обладает достаточно широким пагубным характером, следствием которого могут быть разнообразные последствия, начиная от прочной зависимости человека от употребления запрещенных веществ, заканчивая причинением ему вреда здоровью различной степени тяжести, которое может завершиться инвалидизацией и смертью. С учетом этого, государство в лице федерального законодателя (Государственной Думы) и органов исполнительной власти, имеющих отношение к противодействию распространения наркотиков и изучению их влияния на организм человека (МВД, Минздрав и т. п.), осуществляют совместную работу, направленную на создание надежной правовой базы. Такая база должна препятствовать расширению потенциальных потребителей, распространителей и создателей (производителей) наркотических средств и психотропных

* *Гладышев Матвей Николаевич* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук *Е. С. Кетенчиева*.

веществ под страхом привлечения к уголовной ответственности.

Автор поставил перед собой задачу выявить и проанализировать детерминанты (причины и условия) наркопреступности, учет которых позволит создавать актуальную систему законодательства. По мнению автора, такая нормативная правовая база будет идти в «ногу со временем» и эффективно бороться с преступлениями, связанными с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Как таковые, детерминанты конкретного преступления в том или ином виде являются непостоянными. Это значит, что под воздействием «внешних сил» (например, перемен в социально-экономической сфере, в области технологий, в политике и т. п.) они либо преобразуются, либо же вовсе исчезают. Тем не менее, на определенный момент такие детерминанты все-таки оказывают влияние на формируемое законодательство, в том числе на уголовный закон, заставляя законотворцев вносить необходимые изменения с целью повышения эффективности уголовно-правовых норм с учетом новых условий функционирования охраняемых общественных отношений.

В определенном смысле слова «классическим» можно считать пример, связанный с введением в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) норм о запрете распространения наркотических средств и психотропных веществ через информационно-коммуникационные сети (включая сеть Интернет). С одной стороны, эта норма лишь является отражением в УК РФ объективной стороны преступлений, связанных с оборотом наркотических средств. Она ни отягчает, ни смягчает совершенное деяние, но отражает своим наличием то, что законодатель признает возможность совершения наркопреступлений с

помощью интерактивных технологий. При том, что их наличие позволяет совершать распространение наркотических средств и психотропных веществ, договариваясь о передаче и получении скрытно, что затрудняет выявление и пресечение совершаемых таким образом преступлений.

Еще одним важным и довольно опасным детерминантом наркотической преступности является то, что она постоянно развивается не только за счет способов совершения, но и за счет постоянной разработки новых наркотических средств и психотропных веществ, которые законодатель не успевает включить в перечень запрещенных веществ¹. Этот аспект является достаточно острым по следующей причине: привлечь лицо к уголовной ответственности за совершение преступлений в области оборота наркотических средств и психотропных веществ возможно лишь в том случае, когда уполномоченным государственным органом то или иное средство (вещество) будет признано в качестве наркотического или психотропного через включения его в специальный перечень². Если вещество (средство) не включено в такой перечень, то привлечение лица к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ не представляется возможным, так как состава преступления нет, а аналогия закона (привлечение за совершение деяния, обладающего схожими, но не идентичными признаками преступления, закрепленного в УК РФ) в силу ч. 2 ст. 3 УК РФ невозможно. Однако, государство физически не обладает возможностью оперативно реагировать на создание новых наркотических средств и психотропных веществ через моментальное включение их в выше указанный перечень. Законодатель вышел из этого положения, включив в уголовный закон категорию «аналог наркотического средства или психотропного веще-

ства», под которой понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Формально юридически проблема оказалась решена, но де-факто возможность привлечения лица к уголовной ответственности за оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ оказалась невозможной. Причина заключается в том, что никто не может доказать, что аналог наркотического средства или психотропного вещества будет оказывать на организм человека идентичное воздействие, как и то наркотическое средство или психотропное вещество, коим и выступает аналог. С этой целью необходимо проведение судебной экспертизы именно на человеке, что, естественно, запрещено законом. С учетом этого, положения об аналогах наркотических средств и психотропных веществ в УК РФ являются «мертвыми», то есть неприменимыми.

В заключении следует отметить, что построение системы уголовного законодательства в целом всегда должно учитывать факторы и причины совершения отдельных видов преступлений. Отражение этого в уголовном законодательстве позволяет создать актуальную и эффективную систему уголовно-правовых норм, с помощью которых возможно осуществление противодействия конкретным видам преступности.

© Гладышев М Н., 2023

¹ Валиуллин А. З., Музафаров И. А., Карамельский Р. В.

Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершаемых несовершеннолетними // Журнал прикладных исследований. 2022. № 10. С. 155–160.

² Постановление Правительства Российской Федерации, от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5624.

В. К. Ершов*

ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Участие государства в жизни человека – одна из главных философских и правовых проблем. Какова степень влияния государства на человека и общество? На этот вопрос вряд ли найдется однозначный ответ. По нашему мнению, при рассмотрении указанной проблемы, следует отталкиваться от основной цели государства – обеспечения стабильности, безопасности и процветания для граждан. На практике государство использует различные методы и средства взаимодействия воздействия, которые в правовом демократическом государстве жёстко ограничены законами и высшими ценностями (правами и свободами человека).

Единственное волевое средство воздействия – государственное принуждение, есть ни что иное, как материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных органов и должностных лиц на личность с целью заставить (принудить) её действовать по воле властвующего субъекта, в интересах государства¹. В данной работе рассматривается лишь правовая форма государственного принуждения, так как в правовом государстве,

* *Ершов Владимир Кириллович* – студент 1 курса Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук *О. Н. Старикова*.

которым признаётся Российская Федерация², недопустим произвол государственных органов и должностных лиц. Такой метод осуществления государственной власти как государственное принуждение очень тесно связан с другим методом – методом убеждения. Государственное принуждение – исключительное право государства на легальное и легитимное насилие, необходимое в ситуации, когда метод убеждения работает в недостаточной мере для реализации права и требует применения права, что для сложной социальной организации вполне естественное явление.

Важно обозначить, что государственное принуждение – проявление такого общественного свойства как саморегуляция, это не особенность публичной власти, это явление, участие в котором принимают все члены общества³. Осуществлять же государственное принуждение, в рамках своих полномочий, может каждый гражданин Российской Федерации, так как имеет возможность участвовать в управлении делами государства⁴. Формы и объёмы государственного принуждения напрямую связаны с политическим режимом, объективными историческими особенностями, особенностями культуры. Так как Российская Федерация является демократичным и правовым государством, государственное принуждение выступает только позитивным правовым фактором.

Формы государственного принуждения в отдельной стране могут быть различными, они соответствуют уровню правового развития, сложности и развитости правовой системы. Основными такими формами, с нашей точки зрения, следует считать меры пресечения, меры предупреждения, меры защиты и юридическую ответственность, которые в свою очередь, можно разделить по регулятивным и охранительным направлениям.

Правовое государственное принуждение в значительной степени ограничено, а полномочия государственных органов и должностных лиц предоставляются лишь в той мере, которая необходима для выполнения ими своих задач, и государственное принуждение в отсутствии основания для его реализации вообще недопустимо. Это не просто метод насильственного изъясления политической воли, это ограниченное в пределах закона средство защиты субъективных прав посредством исполнения юридических обязанностей государственными служащими. Кроме того, гражданин имеет право судебного обжалования как правового, так и неправового решения или действия (бездействия) государственного органа или должностного лица, которое может являться и государственным принуждением⁵. Вопрос о конкретном пределе применения государственного принуждения открыт. Конституция Российской Федерации допускает ограничение прав человека и гражданина, однако лишь в той мере, какая необходима для реализации прав других лиц⁶.

Согласно нашей позиции, меры и пределы государственного принуждения прямо зависят от формы его осуществления. Юридическая ответственность – это в данном вопросе довольно простая форма государственного принуждения, так как наступает она в соответствии с конкретными санкциями за конкретные правонарушения. Меры пресечения также в силу многократного практического повторения со временем приобретают всё более рациональную форму, представляя собой именно те ограничения, которые остро необходимы для безопасности. Пределы использования мер защиты тоже зачастую конкретны, так как они не выходят за пределы объекта защиты, даже если субъект вовсе отсутствует⁷. А вот вопрос о пределах мер предупреждения весьма неоднозначен,

превентивные действия – довольно спорное с точки зрения права явление. В общем же виде, государственное принуждение в правовом демократическом государстве никогда не выходит за рамки права и закона.

Таким образом, в правовом государстве принуждение ограничено правом, и, фактически, является именно правовым принуждением, входящим в жёсткую правовую систему, а выходящие за её рамки случаи произвола должны пресекаться. Основным же фактором, определяющим пределы государственного принуждения, является защита прав и свобод человека и гражданина, то есть, государственное принуждение должно осуществляться только в тех рамках, которые необходимы для охраны прав и свобод человека и гражданина.

© Ершов В. К., 2023

¹ Алексеев С. С. Теория государства и права: Учебник. М., 2005. С. 67.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. Ст. 1.

³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С. 154.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. Ст. 32.

⁵ Там же. Ст. 46.

⁶ Там же. Ст. 55.

⁷ Кожевников С. Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты. – <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-prinuzhdenie-suschnostnye-aspekty/viewer> (дата обращения: 23.01.2023).

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, субъекты гражданского оборота стали чаще обращаться за защитой своих прав и интересов, возникших вследствие неосновательного обогащения. Возникает объективная потребность в проведении углубленного анализа норм, регулирующих данный институт, с целью совершенствования их правоприменительной практики.

Предметом неосновательного обогащения могут быть как деньги, так и имущественные права или вещи.

Лицо, получившее преференции, часто отказывается от выполнения этих обязательств. Поэтому его контрагенты или иные заинтересованные лица инициируют судебное взыскание неосновательного обогащения или принуждения лиц к совершению иных соответствующих действий.

Судебная практика по рассмотрению требований о взыскании неосновательного обогащения – неотъемлемый источник данных для применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации.

Можно выделить следующие ключевые категории **по-**

* *Гребенщикова Кристина Викторовна* – магистрант факультета юриспруденции Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Н. А. Цыбизова*.

зиций судов по спорам, в которых рассматривался иск о неосновательном обогащении.

1. Исковая давность по соответствующим спорам.

По общему правилу обязательства из неосновательного обогащения могут быть взысканы по суду в пределах общего трехлетнего срока исковой давности, установленного ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 14378/10)¹.

Причиной неосновательного денежного обогащения зачастую являются необоснованно произведенные платежи. При этом срок исковой давности рассчитывается отдельно для каждого платежного поручения.

2. Установление оснований для признания неосновательного обогащения.

В некоторых случаях «мнимое» неосновательное обогащение может быть признано судом обоснованным. Так, например, в ситуации, когда между собственниками нежилых помещений в офисном комплексе нет соглашения о возмещении расходов на содержание общего имущества, сторона, понесшая эти расходы, вправе взыскать сэкономленные средства с его фактического пользователя (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 7349/09 по делу № А60-15186/2008-СЗ)².

Неосновательное обогащение может быть предметом судебных споров и в области купли-продажи недвижимости. Так, продавец, который не получил оплату от покупателя, может потребовать возврата предмета сделки как объекта неосновательного обогащения, если он расторг договор с покупателем.

3. Установление оснований для непризнания неосно-

вательного обогащения.

Иногда суд не признает правомерности требований истца к ответчику о неосновательном обогащении. Правоотношения здесь также могут быть различными.

Например, в области аренды земельных участков. Если одно лицо оплатило пользование землей, то неосновательное обогащение по судебному иску от собственника за тот же период, но по другому основанию, не может быть взыскано с другого лица (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2010 г. № 11401/09 по делу № А73-13932/2008)³. Другой пример связан с законодательством о защите прав потребителей. В случае если хозяйствующий субъект разместил на фасаде жилого многоквартирного дома сведения, которые требуются в соответствии с данным законом (вывеска с указанием наименования, места нахождения и режима работы компании), и не заплатил на законных же основаниях за это собственникам дома, такая экономия не признается неосновательным обогащением продавца (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 303-ЭС14-395 по делу № А73-9636/2012)⁴.

Ситуации, когда неосновательное обогащение нельзя возвратить, регулируются ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵. Помимо прочих к ним относятся случаи, произошедшие не по вине получателя и не в результате счетной ошибки, а при перечислении алиментов, выдачи зарплаты и других денежных средств. Так, уволившийся из армии солдат – контрактник получил переплату в части денежного довольствия. Представители Министерства обороны обратились в суд и потребовали обязать бывшего солдата вернуть деньги в бюджет. Судья в

иске отказал. При вынесении вердикта он отметил, что переплата произошла не по вине военнослужащего и не в результате арифметической ошибки. Причиной для излишнего начисления довольствия послужила халатность должностных лиц, которые не внесли в программу сведения об увольнении солдата в запас. Таким образом, хотя имело место неосновательное обогащение, оно не подлежит возврату (Решение Партизанского горсуда по делу № 2-353/2016)⁶.

Проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что взыскание судом неосновательного обогащения считается восстановлением нарушенного права, но отнюдь не мерой ответственности. И именно поэтому суды взыскивают неосновательное обогащение в том размере, в каком было нарушено право потерпевшего. Несмотря на то, что имеется уже устоявшаяся практика по рассмотрению таких дел в судах, отдельные статьи в настоящее время до сих пор вызывают споры.

© Гребенщикова К. В., 2023

¹ *Летута Т. В.* К проблеме применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении при добросовестности обогатившегося // Вестник Воронежского государственного университета. 2017. № 3. С. 78.

² *Никитина А. А.* Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2022. № 41(436). С. 156.

³ *Чернов Б. А.* Применение норм о неосновательном обогащении как надлежащий способ защиты нарушенного права // Актуальные проблемы юридической науки: Теория и практика: Сборник научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 52.

⁴ *Шаблова Е. Г.* Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: Учебное пособие. М., 2022. С. 45

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

⁶ *Никитина А. А.* Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2022. № 41(436). С. 157.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина декларированы в Конституции Российской Федерации, а обеспечиваются работой всех органов власти. Важнейшую роль в защите прав и свобод играет судебная система, которая, прежде всего, призвана защищать права и свободы человека и гражданина. Важным аспектом такой судебной деятельности является институт компенсации морального вреда в России, которого не могло быть в прежние времена. Теперь российское законодательство, предусматривает возможность для лица, чьё право было нарушено, при совокупности определённых условий, требовать компенсации причинённого ему морального вреда.

Компенсация морального вреда, в силу специфики самого понятия, категория неоднозначная. Законодательные нормы в этой сфере постоянно уточняются и изменяются. Под моральным ущербом понимают нравственные (обида, унижение, страх) и физические страдания (физическая боль из-за ран, увечий, повреждений, удушье, головокружение) которые нарушают комфорт жизни, состояние здоровья человека. Причинены они действием или бездействием и связаны с посягательством на нема-

* *Сидоркина Виктория Андреевна* – студентка 2 курса юридического факультета Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург). Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент *В. С. Павлов*.

териальные блага человека, его личные неимущественные права. Верховный Суд Российской Федерации сюда же относит и посягательство на имущественные права гражданина. Нематериальные блага, принадлежащие человеку от рождения или по закону, – это жизнь, здоровье, личное достоинство, деловая репутация, неприкосновенность личной жизни, личная и семейная тайна.

Личные неимущественные права – это право на честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства и т.п.

Денежную компенсацию морального вреда может получить только физическое лицо, поскольку ущерб нанесен его психике. Юридическое лицо также вправе рассчитывать на возмещение вреда ее репутации, но в данном случае речь идет о материальных убытках, но не о моральном ущербе. Иными словами, если предприниматель хочет получить компенсацию морального вреда, то иск надо подавать от имени гражданина, а не от организации или индивидуального предпринимателя. Если руководитель фирмы претендует на компенсацию морального вреда, подавать иск нужно от имени руководителя, а не фирмы.

На сегодняшний день на законодательном уровне не выработаны принципы определения справедливой компенсации морального вреда, которыми могли мы руководствоваться суды при рассмотрении соответствующих категорий дел, что порождает массу трудностей. Особенно сложным, является расчёт размера компенсации морального вреда, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное.

Размер компенсации морального вреда может определяться несколькими способами:

а) соглашением сторон спора между собой, в том чис-

ле в досудебном порядке, или в суде путем заключения мирового соглашения (ст. 39 ГПК РФ)¹ либо до момента причинения морального вреда, например путем закрепления соответствующего положения в трудовом договоре (ст. 237 ТК РФ)²;

б) в судебном порядке – судом на основе оценки доказательств, предоставленных в материалы дела.

Суд оценивает:

а) характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий.

б) наличие причинно-следственной связи между факторами, якобы причинившими вред, и наступлением вреда.

в) степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться).

Причем, моральный вред подлежит компенсации независимо от формы вины причинителя вреда (умысел или неосторожность).

Всякий раз судьи подходят к проблеме индивидуально, как указано в ст. 1101 ГК РФ³.

Некоторые ситуации всегда будут поводом для взыскания морального вреда, независимо от того, определена ли вина конкретного обидчика. Такие случаи прямо указаны в законе (ст. 1100 ГК РФ)⁴:

– вред жизни и здоровью от источника повышенной опасности (чаще - всего автомобиля);

– вред вследствие судебной ошибки (незаконное осуждение, заключение, арест и пр.);

– вред из-за распространения ложных клеветнических сведений.

Особенностью доказыванию по данной категории дел является то, что вина причинителя вреда презюмируется. Истец не обязан доказывать вину ответчика. В то же вре-

мя указанная презумпция является опровергаемой.

© Сидоркина В. А., 2023

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 года) // Собрание законов Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 46. Ст.4532; <http://pravo.gov.ru> – 29.12.2022..

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 года) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3; <http://pravo.gov.ru> – 19.12.2022.

³Там же.

⁴Там же.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ
ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ**

Институт несостоятельности (банкротства) является одним из регуляторов процессов экономики, что предполагает обеспечение гарантий прав участников данной процедуры и механизмов ее реализации. При взаимодействии института несостоятельности (банкротства) и института недействительности сделок в процедуре банкротства, основной задачей при оспаривании сделки должника представляется пополнение конкурсной массы для максимально возможного удовлетворения требований кредиторов. Количество рассматриваемых арбитражными судами дел об оспаривании сделок должника ежегодно остается на высоком уровне, а процедура рассмотрения таких дел отличается серьезной спецификой.

Так, в 2019 г. арбитражными судами было рассмотрено 37 690 дел об оспаривании сделок должника, в 2020 г. количество таких дел составило 36 685, а в 2021 – 43 566¹.

При банкротстве вопросы признания сделок недействительными регулируются как Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)², так и специаль-

* Гиринович Ксения Евгеньевна – магистрант Юридического института имени Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета. Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент П. Ю. Бекренев.

ным законодательством. Специальные основания недействительности сделок содержатся в ст. 61.2 и ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве») – подозрительные сделки и сделки с предпочтением³.

Проанализировав разъяснения, данные Пленумом Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации в указанной области, а также правовые позиции Президиума ВАС РФ, мы выявили, что в правовом поле есть проблемы, возникающие при оспаривании сделок по общим основаниям гражданского законодательства, например, по основаниям ст. 10 и 168 ГК РФ. Также, в правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда лицо, которое оспаривает сделку, заявляет о ее недействительности одновременно и по общим, и по специальным основаниям.

Исходя из п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63, специальные основания недействительности сделок влекут оспоримость, а не ничтожность соответствующих сделок⁴. В связи с этим сделки по указанным основаниям могут быть признаны недействительными только в порядке, установленном гл. III.1 ФЗ «О банкротстве».

В то же время Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 1 ст. 10 устанавливает запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Таким образом, заведомо недобросовестное осуществление граж-

данских прав участниками правоотношений составляет основу злоупотребления правом.

Рассматриваемые нормы гражданского законодательства разъясняются в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32⁵: исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной сделка должника, совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Проанализировав положения, приведенные в Постановлениях Пленума ВАС РФ, можно сделать вывод, что из рассматриваемых норм не вытекает возможность соединения оснований, по которым сделка квалифицируется как оспоримая в соответствии со ст. 61.2 или 61.3 ФЗ «О банкротстве», а также как ничтожная в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ. Данный вывод подтверждается и правоприменительной практикой⁶.

Таким образом, мы считаем, что применяемый подход в настоящее время можно считать рациональным, поскольку суды, признавая сделку недействительной по общегражданским основаниям, зачастую ссылаются и на специальные основания оспаривания сделок, предусмотренные Федеральным законом «О банкротстве». Однако, при квалификации судами сделки как ничтожной, не указывается, чем в условиях конкуренции норм о недействительности сделки, обстоятельства, которые связаны с выявленными нарушениями, выходят за пределы диспози-

ции ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона «О банкротстве».

На наш взгляд, целесообразно уточнить п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 и п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 путем указания на то, что квалификация сделки по основанию ст. 10 и 168 ГК РФ, возможна только при сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок или сделок с предпочтением. Законодательная регламентация рассматриваемого подхода позволит преодолеть подход, существующий в настоящее время, а также устранил пробелы в применении общегражданских и специальных норм недействительности сделок при банкротстве.

© Гиринович К. Е., 2023

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019, 2020, 2021 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: Официальный сайт. Раздел «Данные судебной статистики». – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 19.04.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 2022 года: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // Информационно-правовая система «Законодательство России». – <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.12.2022).

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 2 декабря 2022 года) «О несостоятельности (банкротстве)» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.12.2022).

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 63 (ред. от 30 июля 2013 года) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2022).

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 года № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: // Информационно-правовая система «Законодательство России». – <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.12.2022).

⁶ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016 // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. Раздел «Документы». – <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 16.12.2022); Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10044/11 от 17 июня 2014 г. по делу № А32-26991/2009 // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. Раздел «Документы». – <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 16.12.2022); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 мая 2016 г. № Ф03-1489/2016 по делу № А04-3298/2011 Арбитражного суда Амурской области // Арбитражный суд Дальневосточного округа: официальный сайт. Раздел «Практика». – <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.12.2022).

А. О. Агеев*

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ПОКУПОК

*Чтобы научить людей любить справедливость,
надо показать им результаты несправедливости.*

Адам Смит

По мере развития человеческого общества развиваются как процессы, так и процедуры обмена товаров и услуг. Изначально человечество обменивалось товарами и услугами путём бартера. Намного позже люди пришли к рынку и его механизмам – рыночным отношениям. В современном мире активно развиваются и совершенствуются информационные технологии, благодаря которым становится возможным покупка и продажа товаров и услуг на расстоянии, не взаимодействуя напрямую друг с другом. Однако одна из главных проблем современности заключается в том, что действующее законодательство не всегда успевает меняться вслед за быстро развивающимися технологиями, из-за чего появляются неурегулированные законом общественные отношения. Пользуясь этим, недобросовестные участники рынка часто используют данное обстоятельство в целях собственного обогащения и достижения максимальной выгоды путём нарушения законных прав и интересов участников правоотношений.

Наличие определённых сложностей в области прода-

* Агеев Андрей Олегович – курсант 2 курса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук А. А. Лавриненко.

жи товаров на Интернет-площадках подтверждают уполномоченные органы исполнительной власти Российской Федерации. Так, Роспотребнадзор, проводя анализ приобретения гражданами товаров дистанционным способом, отмечает, что уровень правонарушений по факту мошенничества и введения в заблуждения приобретателя относительно качества товара значительно увеличился.

Говоря о типичных нарушениях гражданского законодательства в сфере Интернет-покупок, следует отметить наиболее распространённые из них: отказ от расторжения договора, замена некачественного товара, несоблюдение сроков поставки товаров, отказ от продажи путём выставления минимальной пороговой суммы, продажа товара несоответствующего качества.

Для защиты своих прав законодатель предоставляет широкий перечень нормативно-правовой базы, к которой может обратиться гражданин в случае нарушения его прав при покупке товара дистанционным способом. К основным источникам необходимо отнести Гражданский кодекс Российской Федерации, закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Ориентируясь на указанную нормативно – правовую базу, рассмотрим способы защиты прав приобретателя при осуществлении действий обмена или возврата товара, купленного дистанционным способом.

При совершении обмена товара или при его возврате за покупателем всегда закрепляется ряд прав: право на отказ от покупки и возможность вернуть товар без объяснения причин в течение семи дней с момента получения; право отказаться от заказа до момента доставки, право на возврат неподходящего товара в интернет-магазин в течение семи дней; право на получение в письменной

форме информации о порядке и сроках возврата товара; право составлять требование о возврате товара на основании расчетного документа; право потребителя на замену денежной формы при возврате оформлением обмена товара ненадлежащего качества надлежащим такой же модели (если обмен происходит на более дорогую модель, то покупателю нужно будет оплатить разницу в стоимости). Данная категория прав устанавливает, регулирует и закрепляет за покупателем возможность приобретения качественных товаров.

Рассмотрим способы защиты прав приобретателя при покупке неисправного товара в Интернет-магазинах. Так, например, в случае неисправности товара, покупатель имеет право на его возврат до окончания действия гарантийного срока. Возврат можно получить как в денежной форме, так и посредством оформления обмена товара ненадлежащего качества надлежащим.

В случае если продавец отказался вернуть деньги после составления акта возврата, то покупатель может составить претензию на имя продавца или обратиться в суд с иском о нарушении его прав. При составлении претензии, потребителю необходимо определить надлежащего ответчика (за установлением наименования продавца и его местонахождением приобретатель имеет право обратиться в Роспотребнадзор), предмет претензии, собрать перечень необходимых документов.

Таким образом, рассмотрев основные нормативные правовые акты, регулирующие гражданские отношения в сфере Интернет-покупок, а также ознакомившись с некоторыми способами и методами защиты прав граждан, приобретающих товар дистанционным способом, можем сделать вывод, что в настоящее время существуют различные юридически закрепленные способы и методы за-

щиты прав потребителей в сфере Интернет-покупок, позволяющих покупателям грамотно оценивать правовую ситуацию, вовремя устанавливать нарушение их прав при совершении сделок купли – продажи интересующего товара.

© Агеев А. О., 2023

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СТРИТ-АРТА

Особенностью направления стрит-арт является использование городских территорий для различного рода художественных проектов. Его популярность стабильно растет, а во многих городах мира, в частности, Бристоле и Вифлееме, проводятся экскурсии по наиболее знаковым произведениям на городских стенах¹. В современном российском социуме нет консенсуса мнений юристов и искусствоведов относительно оценки легальности и культурной ценности появляющихся объектов стрит-арта. Одни считают райтеров – создателей граффити – вандалами, вторые настаивают на разграничении между изображениями, размещаемыми в целях рекламы или из хулиганских побуждений, и муралами, являющихся разновидностью архитектурной живописи.

Можно предположить, что причина конфликта представителей урбанистического искусства и государства состоит в отсутствии законодательного разграничения между легальными и нелегальными объектами стрит-арта, такими как граффити и муралы, которые в каждом городе отражают его самобытность, веяния в массовой культуре, исторические вехи и пульс города сегодня.

* *Макаров Иван Александрович* – студент 1 курса Юридического института Новгородского государственного института имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород). Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент *Е. А. Макарова*.

Первые – чаще всего, продукт вандализма, примитивные надписи или реклама запрещенных веществ, нанесенные по трафарету за минуты, тогда как вторые – полноценные, продуманные композиции. Граффити, созданные как знак протеста, лишены культурной ценности, их рисуют райтеры, муралы как часть искусства стрит-арта – картины, их пишут художники.

Однако не существует универсального мерил, определяющего, где заканчивается искусство и начинается порча имущества, что актуализирует проблему нанесения изображений и надписей против воли жителей многоквартирного дома и прямолинейного осквернения здания или иного сооружения, предполагающего порчу его эстетических свойств. Устранение данного пробела внесло бы ясность в правосознание граждан и позволило модернизировать правоприменительные подходы к контролю за созданием изображений на стенах городских зданий.

В середине 2000-х годов в законодательствах субъектов Российской Федерации начинают появляться запретительные нормы касательно нелегального нанесения граффити (п. 3.16.2 Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 16 ноября 2007 г. № 1334 «Об утверждении Правил уборки, обеспечения чистоты и порядка на территории Санкт-Петербурга (утратило силу с 1 января 2017 г.)). Следом начинается процесс закрепления условий и порядка создания изображений на внешних поверхностях зданий (например, п. 5.2 Закона города Москвы от 30 апреля 2014 г. № 18 «О благоустройстве в городе Москве»). В случаях, когда визуальные объекты на зданиях создаются в рамках социальных проектов или по заказу жителей многоквартирного дома, работу райтеров согласовывают по правилам благоустройства, которые утверждены на местном или региональном уровне. Если

жители сами пожелали, чтоб их дом украсили муралом, такое решение нужно утвердить на общем собрании для оценки позитивного волеизъявления жителей и в органах местного самоуправления для получения разрешения на изменение паспорта многоквартирного дома. В нем прописывается информация о материале, способе отделки и цвете фасада, а также о его архитектурных деталях. Покраску должны проводить согласно паспорту, поэтому в него нужно внести изменения².

Пробельным остается механизм удаления нелегальных объектов стрит-арта. Чаще всего собственники помещений в многоквартирном доме заключают договор управления с управляющей организацией в соответствии с ч. 2 ст. 161 и ст. 162 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.). Дело в том, что де-факто управляющие организации оказывают услуги в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 290 (ред. от 29 мая 2023 г.) «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения», и данный перечень не закрепляет обязанность удалять со стен здания нелегальных изображений. Тем не менее, надо иметь в виду, что такая обязанность может быть вписана в договор управления или закреплена региональным законодательством, которое также устанавливает ответственность за неустранение несанкционированных рисунков (например, ст. 2.2 областного закона Самарской области от 1 ноября 2007 г. № 115-ГД «Об административных правонарушениях на территории Самарской области»).

Судебная практика по спорам об обязанности управляющей организации очищать фасады зданий неодно-

значна. В 2017 г. тверскую управляющую организацию привлекли к ответственности за неустранение надписи со стены многоквартирного дома. Организация дошла до Верховного Суда, но штраф не отменили. Суд сослался на законодательство Тверской области и указал, что управляющие организации должны его соблюдать: «Суды первой и апелляционной инстанций установили наличие в действиях общества, являющегося лицом, ответственным за содержание общего имущества спорного жилого дома, признаков состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 35.1 Закона № 46-ЗО»³.

Противоположное решение по схожему делу вынес Санкт-Петербургский городской суд. Государственная жилищная инспекция выдала предписание управляющей организации с требованием отмыть стены от надписей и рисунков. Однако суд разъяснил, что Минимальный перечень работ не содержит такого вида услуг, поэтому предписание государственной жилищной инспекции было отменено. «При этом как указано в письме Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 22 сентября 2015 года № 30396-ОЛ/04 данная услуга может быть включена в договор в качестве дополнительной, что порождает обязательства управляющей организации по ее оказанию. В противном случае соответствующие обязательства отсутствуют. Вместе с тем, договор об оказании соответствующих услуг, заключенный между собственниками и ООО "Некое УО", в материалы дела не представлен»⁴.

Сами райтеры могут понести не только административную, как управляющая организация или ТСЖ, но и уголовную ответственность за результат своей деятельности. Вид наказания зависит от содержания граффити и

причиненного ущерба. Так, в данном случае могут быть применены нормы КоАП, касающиеся нанесения ущерба имуществу, пропаганды наркотических средств или экстремистской символики (ст. 6.13, 7.17, 20.3, 20.3.1), или УК при квалификации вандализма или возбуждению ненависти и вражды, унижению человеческого достоинства (ст. 214, 282). Однако, поскольку законодатель не наделил управляющую организацию полномочиями привлекать правонарушителей к ответственности, единственным рабочим рычагом воздействия на них остаются заявления в правоохранительные органы.

Таким образом, можно сделать вывод, что если в конце 1980-х появление граффити носило эпизодический характер, то с начала 2000-х оно приобрело лавинообразный эффект. Вместе с тем, масштабируется и сфера стрит-арта, который, по большому счёту, является инструментом урбанистического дизайна. Количество объектов мурализма, появляющихся в рамках фестивалей и по индивидуальной инициативе горожан, исчисляется сотнями, и можно спрогнозировать, что в ближайшие годы данный тренд будет набирать обороты как инструмент преобразования наблюдаемого на всем постсоветском пространстве облика рабочих кварталов, застроенных монохромными «хрущевками» и «брежневскими высотками». Поэтому дальнейшее развитие правового регулирования этого института «нетрадиционного искусства» в направлении устранения пробельности неизбежно.

© Макаров И. А., 2023

¹ Галкина А. М. Правовые проблемы стрит-арта. М., 2018. С. 157.

² Кто должен закрасить граффити и надписи на фасадах дома. – <https://www.law.ru/article/25455-kto-otvetit-za-graffiti-na-mkd> (дата обращения: 13.11.2023).

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2018 года № 307-АД18-939 по делу № А66-1456/2017. – <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14032018-n-307-ad18-939-po-delu-n-a66-14562017/?ysclid=lrkejia4cu874739149> (дата обращения: 13.11.2023).

⁴ Решение Санкт-Петербургского городского суда № 12-147/16 7-1158/2016 от 12 июля 2016 г. по делу № 7-1158/2016. – <https://base.garant.ru/142871784/?ysclid=lrkena0g2912229488> (дата обращения: 13.11.2023).

Г. Д. Эссин*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В данное время исследование различных государственных институтов, а также государственных гарантий и компенсаций актуальное направление теоретико-исторических правовых наук. Обеспечение военнослужащих жильем в России существует достаточно давно, однако, именно в период XIX – начале XX в. произошло фундаментальное становление этого права.

В XIX–XX вв. государство практиковало форму обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, а именно, компенсацию денежных средств за оплату найма частных квартир. «Квартирные деньги» получали где-то только 11 % офицеров, а все остальные военнослужащие обеспечивались жилыми помещениями от земств. Размер «квартирных денег» изменялся по мере совершенствования соответствующего законодательства. Выплата денежных средств военнослужащим осуществлялась согласно воинскому званию.

Постепенно с ростом должностного положения и состава семьи, военнослужащий мог улучшать условия проживания в жилом помещении. Правом на жилье пользо-

* *Эссин Глеб Дмитриевич* – курсант 3 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Т. Ю. Сухондяева*.

вались все близкие родственники военнослужащего. Супруга погибшего военнослужащего имела право на пользование квартирой после смерти мужа. Такое право пользования конкретным жилым помещением предоставлялось ей в течение пяти-шести недель после смерти мужа¹.

На протяжении всей истории России военнослужащие в статусе офицеров обеспечивались жильем за полученные высокие награды и за верную военную службу Отечеству². Передача жилья в виде земельного владения делала военнослужащего сразу собственником. Размер данного имущества зависел от заслуг лица в период прохождения военной службы, а именно, полученных наград, продолжительности прохождения военной службы.

В начале XX в. при введении военного положения существовали «особые» условия правового регулирования жилищного обеспечения военнослужащих. Если военнослужащий исполнял свои обязанности во время боевых действий, государство продолжало выплачивать «квартирные деньги» из бюджета³. Все военнослужащие, проходящие военную службу в рядах Советской армии, были на полном государственном обеспечении и получали ежемесячное денежное довольствие.

В период образования Российской Федерации, необходимо упомянуть о введенном впервые законе, решающем вопросы обеспечения военнослужащих жильем. Это закон Российской Федерации от 22 января 1993 г. № 4338-I «О статусе военнослужащих», который установил гарантию предоставления жилья в зависимости от категории военнослужащего. Можно сказать о том, существовала налаженная система обеспечения жильем военнослужащих, а именно в отношении такой категории как офицеры⁴. С 1 января 2005 г., с учетом рыночных усло-

вий развития экономики страны, начался качественно новый этап жилищного обеспечения военнослужащих - переход к накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих на основании Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 17-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Подводя итог очерку истории становления и развития отечественного законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих, необходимо отметить, что за весь период вопрос полностью так и не был решен. Проблему обеспечения жильем военнослужащих удавалось решить только временно (на короткий срок) из-за постоянного недофинансирования. Понимая это, государство в начале XXI в. впервые вводит целую систему жилищного обеспечения военнослужащих.

© Эссин Г. Д., 2023

¹ *Асмандияров В. М., Сухондяева Т. Ю., Ясных Т. В.* Возможность получения дохода от сдачи принадлежащего военнослужащим жилья в коммерческий наём // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1(31). С. 37-43. DOI 10.54217/2588-0136.2022.31.1.004. EDN FWLXXE.

² *Землин А. И.* Правовая культура личности российского офицера: социально философский анализ: Дис. ... канд. философии наук. М., 1996. С. 41.

³ *Шанхаев С. В.* Спорные вопросы применения законодательства о выборе места жительства // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 6(180). С. 85–93. eLIBRARY ID: 34044933.

⁴ *Нижник Н. С., Кудрявцев И. В.* 1) Военнослужащий как специальный субъект права: специфика реализации права военнослужащих на служебные жилые помещения // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. №

9(266). С. 40–47. EDN ESNYQI; 2) Особенности правоприменительной практики в сфере реализации права граждан, уволенных с военной службы по контракту, и членов их семей на денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 2(271). С. 34–40. EDN JFDBJM.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО:
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ
И ПОЛОЖЕНИЕ В ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОМ
ОТРАСЛЕВОМ ДЕЛЕНИИ**

Прежде чем начать наше исследование, определимся с содержанием термина «отрасль права». По мнению доктора юридических наук и заслуженного юриста Российской Федерации В. Д. Перевалова, «отрасль права – обособленная совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения»¹. В российской юридической науке принято следующее отраслевое деление правовой системы:

1) по назначению выделяют отрасли материального права (гражданское, административное, уголовное и др.) и процессуального права (уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и др.);

2) по предмету интересов: частное и публичное.

Если деление права на частное и публичное, материальное и процессуальное – является исключительно теоретико-правовым, то разделение права на отдельные отрасли в Российской Федерации и других странах романо-германской правовой семьи имеет формально-юридический характер². Отсюда возникает ряд вопросов, как при таком отраслевом делении учитывается между-

Хорошилов Семён Николаевич – студент 1 курса Института государственного и международного права Уральского Государственного юридического Университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук *О. Н. Старикова*.

народное право? Является ли международное право отраслью в правовой науке? Как с научной точки зрения её классифицировать? Для того, чтобы понять специфику формирования международно-правовой отрасли, необходимо углубиться в её историю.

«Отцами» международного права традиционно считаются христианские апологеты и правоведы эпохи великих географических открытий Гуго Гроций и Франсиско де Витория³. Ведь именно Гуго Гроций сформулировал основные положения о «справедливой войне», а Франсиско де Витория ещё в XVI в. высказывал идеи о международном сообществе (*societas orbis*) и защищал свободу совести и неотчуждаемость частной собственности аборигенов колонизированных континентов. При этом данные принципы были реализованы в международном правовом поле только в XX в.

Несмотря на такой фундаментальный вклад в теорию международного права, можно ли говорить о том, что именно в их время зарождается интересующий нас феномен? И да, и нет. Труды указанных выше правоведов являлись основой лишь для международного гуманитарного права и прав человека, которые являются лишь подотраслями международной правовой системы.

Например, ещё с XIII в. в Балтийском море действовало наднациональное морское и торговое Ганзейское право. Появление самостоятельной торговой юстиции было обусловлено нежеланием купеческих гильдий иметь дело юрисдикциями разных государств, чьи города входили в Ганзейский Союз и потребностью в упрощенном судопроизводстве по экономическим вопросам⁴. Самыми же ранними подотраслями международного права являются дипломатическое право и право международных договоров. Ещё в Древнем Риме дипломаты имели непри-

косновенность, в соответствие с выработанным принципом *jus et sacra legationis* (святости посольства и договоров). Этот принцип был сформулирован во время появления первых фециалов (жреческих комиссий по иностранным сношениям)⁵. Первый из известных международных договоров был заключен в 2100 г. до н. э. между царями древних городов-государств Месопотамии Лагаш и Умма за 1500 лет до основания Римского государства⁶.

Помимо приведенных выше примеров зарождения международного права, существуют и те, потребность в которых возникла только в индустриальную эпоху. Например, первый международный уголовный трибунал состоялся не в 1918 г. (после неудачной попытки осудить Вильгельма II), но только в 1945 г., когда на скамье подсудимых оказались нацистские преступники. Также, независимо от правотворческой деятельности международных организаций, в 1967 г. 110 стран ратифицировали межправительственный «договор о космосе»⁷, который положил начало международному космическому праву.

Приведенные исторические примеры позволяют нам сделать вывод о том, что, если исходить из общепринятого определения «отрасли права», международное право не является отраслью, ведь оно не регулирует однородные отношения. Как и внутригосударственное право, его можно разделить на частное и публичное. История «отрасли» показывает, что, в отличие от отраслей внутригосударственного права, сформированных кодификацией норм права по определенным признакам, международное право сформировано консолидацией правовых норм, регулирующих различные отношения, которые могут возникнуть между физическими и юридическими лицами из разных юрисдикций. А это означает, что международное право является не отраслью, а отдельной правовой систе-

мой, регулирующей наиболее важные общественные отношения между представителями разных суверенных государств.

© Хорошилов С. Н., 2023

¹ *Перевалов В. Д.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2009.

² Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации от 29 сентября 1999 г., подготовленная АО «Консультант Плюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ.

³ *Вудс Т.* Как католическая церковь создала западную цивилизацию. М. 2010.

⁴ *Крашенинникова Н. А.* История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Т. 1. М., 2021. С. 471.

⁵ *Шерьязданова К. Г.* Правовая природа дипломатической деятельности // *Credo New*. 2009. № 2.

⁶ *Malcolm N. Shaw.* International Law. 2008. P. 14–16.

⁷ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ОРГАНИЗАЦИЮ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Мир в начале нового тысячелетия, в условиях глобализации, природных и техногенных катастроф претерпевает серьезные изменения, которые, в свою очередь, влияют на характер международных отношений, на внешнюю и внутреннюю политику всех государств.

Еще в 2020 г. Организация по запрещению химического оружия, (далее – ОЗХО) отметила 95 лет со дня подписания Женевского протокола, который запретил применение химического оружия во время войны, а Организация Объединенных Наций – 75 лет со дня подписания Устава, и это подходящий момент для того, чтобы задуматься о достигнутом нами прогрессе и нашем общем будущем. Видение и ценности, которыми мы руководствуемся и которые основаны на равенстве, взаимном уважении и международном сотрудничестве помогли нам избежать третьей мировой войны, которая имела бы катастрофические последствия для жизни на нашей планете¹.

Учитывая нестабильную политическую обстановку в мире и вооруженные конфликты, в том числе, со странами-обладательницами запасами химического оружия мировое сообщество пришло к выводу о необходимости со-

* Чиликин Сергей Васильевич – курсант 3 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (Москва). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Т. Ю. Сухондяева.

здания условий для ликвидации угроз глобальной и региональных войн с применением химического оружия.

Вступление в организацию имеет свои особенности. Становясь участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (далее – КХО), каждое государство должно принять ряд внутренних мер для ее соблюдения и обеспечения надлежащего функционирования механизма проверки.

Первым обязательством, которое должно быть выполнено государством-участником при вступлении для него в силу КХО, является учреждение Национального органа и уведомление об этом ОЗХО. Одним из основных обязательств, является требование о представлении первоначального объявления не позднее чем через 30 дней после вступления в силу Конвенции для конкретного государства. Первоначальное объявление представляет собой объявление любых прошлых или настоящих программ в области химического оружия государства-участника. Уничтожение такого химического оружия должно было быть завершено в течение десяти лет после вступления в силу Конвенции. На май 2020 г. под контролем уничтожено более 70 % химических боеприпасов, охватываемых Конвенцией². В Конвенции предусматривается возможность одноразового продления предельных сроков уничтожения запасов химического оружия на пять лет. Уничтожение должно проводиться на высокоспециализированных объектах³.

Государства-участники осуществляют регулирование использования списочных химикатов промышленными предприятиями на их территории и проводят подготовку своей промышленности к приему инспекций ОЗХО⁴. Совместно с правительствами члены ОЗХО осуществляют

контроль с целью не допустить перенаправления химикатов на деятельность, запрещаемую по Конвенции о химическом оружии⁵.

В настоящее время 193 государства обязались соблюдать Конвенцию о запрещении химического оружия.

© Чиликин С. В., 2023

¹ Доклад Генерального секретаря ООН о работе организации в 2020 г. – <https://www.un.org/annualreport/ru/> (дата обращения: 10.12.2022)..

² *Фатеенков В. Н.* Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: история подписания, основные положения // Вестник войск РХБ защиты. 2020. Т. 4. № 2. С. 104-115. DOI 10.35825/2587-5728-2020-4-1-104-115. – EDN MRLPBV.

³ Существуют два основных технологических подхода к уничтожению отравляющих веществ – прямое сжигание ОВ и нейтрализация посредством различных химических реакций. Продолжаются исследования по разработке других методов. Решение об использовании того или иного метода уничтожения принимается по усмотрению каждого государства-участника при условии, что он отвечает жестким экологическим стандартам, что уничтожение является полным и необратимым и что конструкция объекта позволяет проводить надлежащую проверку. Большое значение придается дальнейшему изучению альтернативных технологий демилитаризации и уничтожения химического оружия с целью разработки процессов, являющихся эффективными с точки зрения затрат и экологически безопасными.

⁴ Конкретные органические химикаты (КОХ) относятся к числу химикатов, которые конкретно не приводятся в списках или в других частях Конвенции. Предприятия, занимающиеся производством КОХ, называются «другими химическими производственными объектами». Такие производственные зоны подлежат объявлению и требованиям проверки, если совокупный объем их производства превышает 200 тонн КОХ в год. Кроме того, они также подпадают под эти требования, если в их составе имеются предприятия, на которых производится более 30 тонн любого КОХ, содержащего элементы фосфор, серу или фтор (ФСФ-химикаты).

⁵ Мировая химическая промышленность производит соединения, без которых невозможно обойтись в повседневной жизни. В случае использования их не по назначению некоторые широко распространенные химикаты – сами по себе или посредством их дальнейшего синтеза с другими веществами – могут применяться в качестве химического оружия.

Раздел VIII
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮРИСТ –
ЛИЧНОСТЬ НЕОРДИНАРНАЯ

М. А. Еременко*

СЕМЁН ЕФИМОВИЧ ДЕСНИЦКИЙ:
РУССКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ XVIII ВЕКА
И ЕГО УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ

Семён Ефимович Десницкий являлся выдающейся личностью своего времени. После обучения в шотландском университете Глазго, где он вместе с Иваном Третьяковым слушал лекции выдающихся европейских просветителей, возвращается в Россию. На Родине он стал первым профессором, который преподавал русское право, более того он первый читал свои лекции на русском, а не на латинском языке¹. Его вклад в развитие права России неоце-

^{*} *Еременко Максим Александрович* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *И. А. Макеева*.

ним. Он продвигал идеи просвещённого абсолютизма в своих работах. Выдвинул идею об исторических «состояниях» человека, которые последовательно сменяли друг друга. Крайне интересны его мысли о государстве и праве, где лучшей формой государства он считал конституционную монархию.

Благодаря своему разностороннему образованию у С. Е. Десницкого сложилось довольно современное и необычное, по нашим меркам, представление о государственном устройстве. Его труды опирались на передовых в то время учёных Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш. Монтескье и, конечно же, А. Смита, на лекциях которого, будучи студентом Глазговского университета, он успел побывать.

Несмотря на то, что в данную эпоху ученые придерживались договорной теории происхождения государства, С. Е. Десницкий выстроил теорию, что государство, как политический институт и как форма организации общества возникает только на «коммерческом» этапе развития человечества, а на ранних «состояниях» государства не существует, поскольку не было права и способов его реализации, однако общественная власть принадлежала наиболее богатым, соответственно влиятельным людям. Если же рассматривать взгляды Семёна Ефимовича на частную собственность, то на «хлебопашественном» этапе у людей появляются земли и дома, на которых они работают. Люди хотят получить землю в свою собственность, а больше земли получает тот, кто трудолюбив и умеет накапливать.

С. Е. Десницкий считает наиболее лучшим государственным устройством конституционную монархию. В конституционной монархии законодательную власть, со-

гласно Десницкому, исполняет монарх совместно с сенатом, в который входят от 600 до 800 депутатов. Сенат должен с разрешения монарха издавать законы или изменять старые законы, либо отменить их действие. Также в полномочия сената входит взимание пошлин и ведение внешней политики. Однако сенат не имеет права исполнять свою деятельность без контроля монарха, что свидетельствует о более сильной монаршеской власти, в отличие от современных государств с конституционной монархией, где монарх является символом государства, а реальная власть принадлежит парламенту. Таким образом, по мнению С. Е. Десницкого, сенат – скорее, вспомогательный орган призванный упростить правление монарха. Примечательно, что в сенат Десницкого должны входить представители разных сословий, причем все сенаторы равны вне зависимости от своего сословия. Сенаторы каждый год избирают из своего состава одного представителя, именуемого президентом, который будет осуществлять взаимодействие между монархом и сенатом. Также сенаторы меняются каждые 5 лет, при этом сенатора могут переизбрать не более трех раз. По мнению С. Е. Десницкого, для сенаторов в Москве и Санкт-Петербурге должны быть построены служебные здания для заседаний, а также жилое помещение для сенаторов.

Судебная власть у Семёна Ефимовича должна находиться не только в центре государства, она должна быть распределена на всей территории, причем равномерно. Во главе системы судебной власти находится 12 должностных лиц состоящие из генерала-адвоката, четырёх генералов – судей по уголовным делам и семь судей, на которых возложена задача рассматривать гражданские и

уголовные дела. Таким образом, Десницкий добивается постоянной деятельности судов на всей территории страны.

Задачи данных должностных лиц весьма необычны. Генерал-адвокат может выступать как истцом, так и ответчиком в гражданском и уголовном судебном процессах, также он контролирует порядок судопроизводства, к тому же он решает вопрос о заключении обвиняемого под стражей до вынесения приговора. Помимо вышеперечисленного генерал-адвокат обеспечивает явку участников уголовного процесса. Генеральным судьям отводилась задача по рассмотрению судебных разбирательств в разных городах.

Непосредственно в самом судебном процессе Десницкий ввел суд присяжных, он состоял из пятнадцати выбранных судьёй свидетелей, населяющих город, в котором происходит заслушивание дела. Семён Ефимович считал необходимым фиксировать судебный процесс от начала и до конца. Десницкий стремиться сделать судебную ветвь власти наиболее независимой и самодостаточной ветвью власти по сравнению с исполнительной и законодательной ветвями власти.

С исполнительной (наказательной) властью С. Е. Десницкий поступает достаточно просто. Данная ветвь власти должна исполнять решения законодательной и судебной власти, сами представители судебной власти являются воеводами, они полностью подчиняются монарху. Её главное отличие от современной исполнительной власти заключается в ее простоте, поскольку она выполняет функции реализации решений принятых двумя другими ветвями власти и не имеет органов собственного

центрального управления. Десницкий считал, что знатные слои общества не должны иметь возможность убрать воеводу с его должности, однако если же воевода недобросовестно осуществлял свои полномочия, то по решению суда сенат по указу монарха накладывает на воеводу наказание и штраф.

Десницкий выделял четвертую ветвь власти именуемую «гражданской». Ее должны осуществлять не какие-то определенные должностные лица, а сами жители городов, губерний, деревней. Она очень сильно похожа на органы местного самоуправления в современной России с тем отличием, что на определенную территориальную единицу назначается определенное количество лиц, имеющих определённый статус, которые формируют департаменты в больших городах, либо, если территориальная единица мала, то создается совет, где проводятся заседания. Примечательно, что представители гражданской власти не должны получать жалование, а наоборот получать наказания за недобросовестное исполнение своих обязанностей.

В целом, можно сделать вывод, что С. Е. Десницкий «стремился разделить органы, ответственные за законодательство и правоприменение, сохранив при этом доминирующую роль монарха»². Сенат должен был состоять из ответственных людей разных сословий, которым были предоставлены широкие полномочия, чтобы подчеркнуть их статус законодателей. Судебная власть должна была осуществляться по всей стране с разделением полномочий между отдельными должностными лицами по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Десницкий выступал за открытость, письменную форму и непрерывность судебного процесса, и участие представителей народа, ко-

торых он называл «свидетели». Исполнительной власти отводилась ограниченная роль в управлении страной из-за ее вспомогательного характера. Гражданской власти была отведена роль управления местными проблемами путем решения круга простых вопросов.

© Еременко М. А., 2023

¹ Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества: В 3 т. Т. 1. М., 2015.

² Егоров А. А. Проект государственных преобразований в трудах С. Е. Десницкого // Труды управления МВД России. 2020. № 3(55). С. 98–105.

Б. О. Шмелев*

К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Несомненным является тот факт, что отечественные ученые внесли огромный вклад в развитие историко-правовой науки¹. Ее развитие не прекращается несколько сотен лет: новые поколения успешно перенимают опыт старых поколений², складывается научная традиция российской исторической и правовой науки³, создаются научные труды, которые часто цитируются не только русскоговорящими правоведами и историками, но и иностранными специалистами и заинтересованными в данной области.

Предметом изучения в данной статье явился вклад отечественных ученых в историко-правовую науку.

Методологической основой явилась систематизация знаний, накопленных российской историко-правовой мыслью на протяжении всего времени существования науки в России как полноценного института, а также времени её зарождения.

Рассуждая об истории, и неважно, будь то история права или история государства в целом, нельзя не затронуть классиков российской истории – первооткрывателей в данной сфере: Н. М. Карамзина и В. О. Ключевского.

Шмелев Борис Олегович – студент 1 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *О. Н. Старикова*.

Эти два имени являются наиболее знакомыми для средне-статистического российского обывателя. Но куда более интересны не их имена, а их достижения. Так, Карамзин в своей «Истории государства Российского» раскрыл не только тему войн, дипломатических отношений, но также осветил и древнерусское право. Ключевский в результате исторического анализа Русской Правды сделал вывод, что она являлась кодификацией уже существующих законов, а не отдельным актом, созданным с нуля.

Судебник 1497 г. является одним из важнейших памятников российского права, определившим законы на целый век российской истории. Изучением данного памятника подробно занимались два российских ученых: П. М. Строев и К. Ф. Калайдович⁴. Именно им мы обязаны большей частью того, что нам на данный момент известно о судебнике Ивана III, а как следствие, о его правлении в целом.

Вклад в теорию государства внес Н. Я. Данилевский, привнес в науку цивилизационный подход, которым не только историки, но и теоретики права пользуются до сих пор (особенно те, которые специализируются на исследовании государства как такового).

Ученым, специализирующемся именно на истории права, является М. Ф. Владимирский-Буданов, описавший динамику развития права на протяжении российской истории в книге «Очерки по истории русского права», им же написан учебник по истории государства и права⁵. Основоположником конституционного права⁶ принято считать Б. Н. Чичерина⁷. Нельзя не упомянуть Г. Ф. Шершеневича, который оставил после себя колоссальное наследие, множество теорий и целую правовую школу⁸.

В России неплохо прижились левые идеи (речь о советском периоде), как следствие, марксистская методоло-

гия исследований проникла и в науку. Так, первым ученым, посмотревшим на вещи с точки зрения теории марксизма, был М. Н. Покровский⁹.

Свой отпечаток оставили и советские функционеры, среди которых были Строгович и Вышинский. Они придерживались классовой точки зрения на правосудие, даже разработали принцип классовой целесообразности¹⁰, который проводил грань между судом над пролетариатом и судом над буржуазным слоем. В некоторых российских учебниках среди принципов правосудия до сих пор можно встретить принцип целесообразности, который, правда, потерял свой классовый характер, и как следствие – смысловую нагрузку.

В исследовании был освещен вклад некоторых отечественных ученых в историко-правовую науку, причем в разные ее разделы и сферы.

В заключение можно сказать, что Россия на протяжении истории была богата не только культурой и ресурсами, но и умами ученых, в том числе – историков права, пытающихся добыть ответ на вопрос, как развивалось право и когда оно появилось, в чем его специфика у нас и что отличает нашу правовую систему от правовых систем зарубежных государств.

© Шмелев Б. О., 2023

¹ Бодрова Э. Э., Калистратова Н. С. Реализация цифровых компетенций и технологий: из опыта преподавания истории государства и права // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 84–96.

² Андрусенко О. В., Селихова О. Г., Селихов Н. В. Путь развития современной России // Теория государства и права. 2022. № 4(29). С. 62.

³ Старикова О. Н. Судебная реформа 1864 г. как начальный этап становления современного российского правосудия // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 59–

70.

⁴ Щанкина Л. Н., Изютина С. В. Проблемы и этапы развития юридической науки и образования в России // Право и экономика / Гл. ред. Г. Н. Петров. Чебоксары, 2020. С. 7.

⁵ Михальченко С. И. Письма М. Ф. Владимирского-Буданова, Ф. И. Леонтовича и их учеников в архивах России // Харківський історіографічний збірник. 2006. № 8. С. 180.

⁶ Смыкалин А. С. Основные этапы российского конституционализма // Российский юридический журнал. 2003. № 4(40). С. 3–8.

⁷ Насибуллин Р. А. Б. Н. Чичерин о классификации политических партий в конституционном государстве // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2008. № 2. С. 153–156.

⁸ Бодрова Э. Э. Государственная Дума в научном и политическом наследии Г. Ф. Шершеневича: историко-правовой аспект // Таврические чтения – 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция: Сборник научных статей / Под ред. А. Б. Николаева. Ч. 1. СПб., 2016. С. 222–231.

⁹ Киселев М. Ю. М. Н. Покровский и его школа: оценка историка А. В. Шестакова // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого): Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 3–4 октября 2019 года: В 2 ч. Ч. I. Томск, 2019. С. 150–152.

¹⁰ Упоров И. В. Признание вины в уголовном процессе: взгляд из периода политических репрессий (позиция прокурора Вышинского) // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 12. С. 527.

**ФЕДОР НИКИФОРОВИЧ ПЛЕВАКО –
«ЦИЦЕРОН РОССИЙСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ»**

Федор Николаевич Плевако – знаменитый российский адвокат, отец судебной риторики, отличившийся не только профессионализмом и безупречным знанием законов, но и мастерским владением слова и ораторским талантом. Ф. Н. Плевако можно поистине считать профессионалом своего дела: за свою жизнь он выиграл более 200 судебных процессов различной сложности. Он является человеком с большой буквы: он часто брался за дела простых граждан бесплатно, защищал права и свободы нищих граждан, именно за эту деятельность он получил прозвище народного адвоката.

Федор Николаевич Плевако родился 25 апреля 1842 г. в городе Троицке. В 1848–1851 гг. обучался в Троицкой приходской, а после – уездной школе. В 1851 г., после отставки отца, семья переехала в Москву, где дети поступили в Коммерческое училище на Остоженке. Его родители не состояли в официальном церковном браке, поэтому Федор и его брат Дормидонт считались незаконнорожденными. Данный факт впоследствии стал причиной отчисления Федора из 2-го класса Коммерческого училища.

Осенью 1853 г. братья поступили в 1-ю Московскую

* *Гаврилюк Юлия Сергеевна* – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

гимназию на Пречистенке, сразу в 3-й класс. Окончив гимназию, Федор поступил в Императорский Московский университет, на юридический факультет, который оканчивает в 1864 г.

В это время император Александр II проводит судебную реформу, которая вводит в уголовный процесс судебное следствие и возникает суд присяжных. Главным принципом правосудия того времени объявляется гласность и состязательность, а состязательность требует деятельности адвокатов.

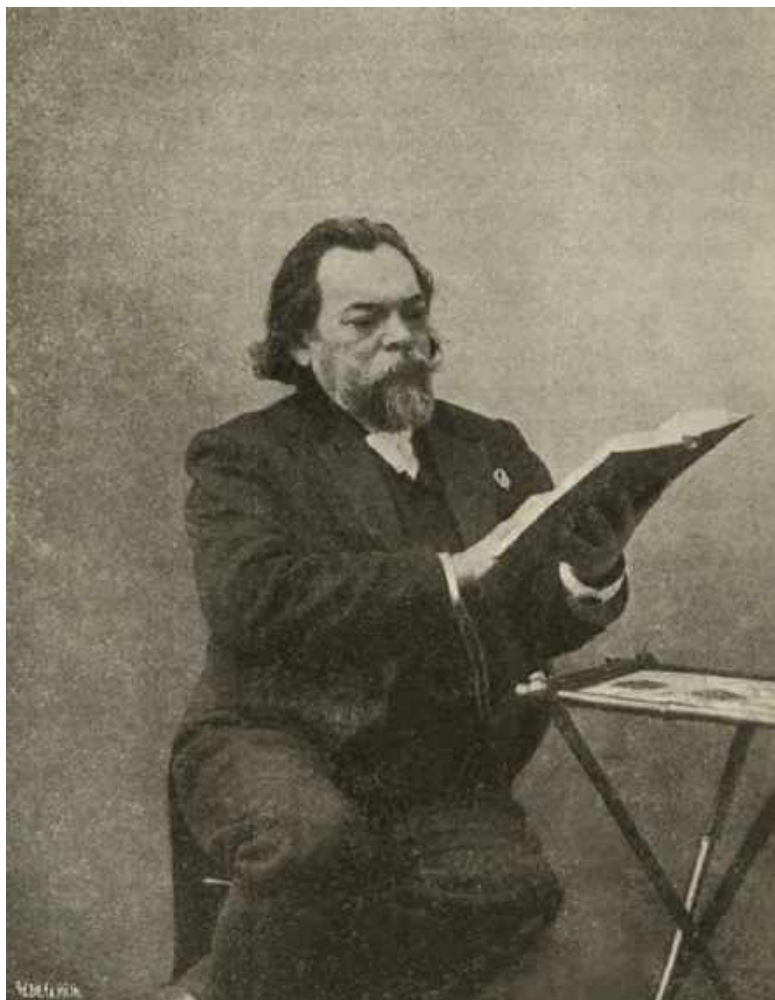
Федор нашел свое призвание не сразу. Долгое время он работал стажером в Московском окружном суде. Когда в 1866 г. в Российской империи начала создаваться присяжная адвокатура, Ф. Н. Плевако записался помощником к присяжному поверенному М. И. Доброхотову, одному из первых московских адвокатов. В 1870 г. Федор Никифорович проявил себя как виртуозный адвокат и был принят в ряды присяжных поверенных округа. Именно с того момента началась его карьера как юриста и адвоката.

Его очень быстро заметили, поскольку резким нападкам со стороны обвинения он противопоставлял спокойный тон, обоснованные и грамотные выводы, подробный анализ улик. Ф. Н. Плевако часто ссыался на Библию, приводил примеры из римского права, приводил аналогию с животными. В своих речах он использовал психологизм, красочность слова, эмоциональность. С помощью этих инструментов он невероятно сильно воздействовал на публику, именно поэтому его речи передавали из уст в уста.

Федор Никифорович часто оказывал помощь малоимущим гражданам: на первое место он ставил достижение правосудия независимо от имущественного положения человека и добавлял при этом: «Пред судом равны

все, будь ты хоть генералиссимусом!». Адвокат с равным рвением защищал и богатых граждан, и бедных. Он оплачивал судебные расходы нищих граждан и никогда не брал с них денег. Ф. Н. Плевако говорил: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом – человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей».

Многие граждане отмечали не только его первоклассные навыки юриста, но и ораторские способности: он мог убедить в своей правоте почти любого. Его любимой фразой, с которой он начинал любой судебный процесс и которая запомнилась почти каждому была: «Господа, а ведь могло быть и хуже».

Ф. Н. Плевако

В его биографии было много ярких дел. Он никогда не записывал свои речи, но по просьбе близких друзей или газетных репортов уже после суда фиксировал произнесенную речь. Он первым начал использовать пишущую машинку. По мнению Анатолия Кони, Федор Никифорович обладал трояким призванием стороны защиты: «умилостивить, убедить, растрогать». На сегодняшний день высшие учебные заведения издали множество сборников с лучшими речами адвоката. С ними может ознакомиться абсолютно каждый, они находятся в открытом доступе. Мне бы хотелось рассказать о некоторых судебных процессах, которые он вел.

Знаменитого адвоката пригласили защищать священника, которого обвиняли в краже церковных денег. Его вина была доказана, священник сам признался в содеянном, прокурор подкрепил вину подсудимого речью и все свидетели дали показания против него. Когда слово предоставили адвокату, он обратился к присяжным заседателям со словами: «Господа присяжные заседатели, подзащитный мой больше двадцати лет отпускал вам ваши грехи. Отпустите их и вы ему разок, люди русские». После его речи священник был оправдан.

Федор Никифорович Плевако редко участвовал в процессах, где обвиняемыми выступали рабочие-революционеры, иными словами в процессах, имеющих политический «оттенок». Однако он принялся за подобное дело. В 1885 г. в Орехово-Зуево произошла Морозовская стачка рабочих, где главными фигурантами были Моисеенко и Волков. Бастующие выдвинули губернатору требования, в которых требовали полную смену договоров найма согласно изданному государственному закону. Тогда Ф. Н. Плевако в защиту подсудимых высказал следующее:

«Вопреки условиям договора и общему закону фабричная администрация не отапливает заведение, и рабочие находятся у станков при десяти-пятнадцати градусах холода. Вправе они отказаться от работы и уйти при наличии незаконных деяний хозяина, или вынуждены замерзнуть геройскою смертью? Рассчитывает их хозяин также по произволу, а не по установленному договором условию. Должны рабочие терпеть и молчать или могут отказаться от работы в таком случае? Полагаю, закон должен охранять интересы хозяев против беззакония работников, а не брать хозяев под свою защиту во всяческом их произволе». Моисеенко и Волков получили лишь три месяца ареста. Часто в проговоренных речах адвокат поднимал острые социальные проблемы, например, в своих выступлениях положение крестьян он называл «полуголодной свободой».

Хочу привести еще один пример судебного процесса с участием Ф. Н. Плевако. В 1874 г. в Москве произошел громкий процесс: ночью девушка выпрыгнула из номера гостиницы, поскольку в нее номер ворвались пьяные мужчины. Они испугали ее, после чего она решилась на такой отчаянный шаг. Благо, она только повредила руку, упав в сугроб. Защитники преступников настаивали на их освобождении, так как никакого вреда девушке причинено не было, она сама пожелала выпрыгнуть в окно. И тут Ф. Н. Плевако привел очень хороший довод в оправдание потерпевшей, прибегнув к поучительной аналогии. Он сравнил действия девушки с поведением горноста, когда тот спасается от погони. Если на пути к спасению случалась грязная лужа, зверек предпочитал погибнуть, но не испачкать белоснежный мех. «И мне понятно, почему потерпевшая выскочила в окно», – подытожил Плевако. Благодаря этой аналогии суд вынес оправдательный приго-

вор мужчинам.

Был ли Ф. Н. Плевако полностью уверен в невинности подзащитных? Конечно же, нет. В 1890 г. у него был судебный процесс по делу Александры Максименко. Ей предъявили обвинение в отравлении собственного мужа. Ф. Н. Плевако высказал интересую позицию по поводу данного дела. Он сказал: «Если спросить меня, убежден ли я в невинности ее, я не скажу "да". Обманывать не хочу. Но я не убежден и в виновности ее. А когда необходимо выбирать между смертью и жизнью, то сомнения все должны разрешаться в пользу жизни». Дела же, которые были заведомо неправыми, адвокат не брал в свое рассмотрение.

Величайший адвокат посвятил правозащитной деятельности почти 40 лет. Скончался он в Москве 5 января 1909 г. от инфаркта на 67-м году жизни. «Россия потеряла своего Цицерона», – так высказывался народ о смерти юриста.

Память о великом юристе продолжает жить и по сегодняшний день. В родном городе адвоката, Троицке Челябинской области, в 2007 г. на здании городской администрации адвокатами города была установлена мемориальная доска. 12 июня 2013 г. юристу был установлен первый в России памятник. Памятник представляет собой бронзовый бюст Ф. Н. Плевако, водружённый на высоком фигурном постаменте, выполненном из уральского гранита. Общая высота памятника составляет три метра.

В память о выдающемся земляке Челябинская коллегия адвокатов в 1996 г. учредила премию имени Ф. Н. Плевако, а Гильдия российских адвокатов в 1997 г. – золотую медаль имени Ф. Н. Плевако для награждения деятелей адвокатуры и общественности за вклад в правозащитное движение (медаль занесена в Государственный геральдический реестр Российской Федерации).

*Золотая медаль имени Ф. Н. Плевако
для награждения
деятелей адвокатуры и общественности
за вклад в правозащитное движение*

В 2013 г. в оборот поступили серия марок с изображением выдающихся юристов России, среди которых есть и Ф. Н. Плевако (тираж марок – 280 тыс. экз.).

© Гаврилук Ю. С., 2023

Д. Д. Астапов*

**СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ МУРОМЦЕВ:
ЧЕЛОВЕК, ЛИЧНОСТЬ, УЧЕНЫЙ,
ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ**

Очень часто рассуждая о юридической науке, о концепциях, которые сыграли важную роль в пополнении правовых знаний, о столпах этой науки, которые меняли представления о праве и государстве, их сущности, предназначении и атрибутивных признаках, мы вспоминаем Платона и Аристотеля, внесших достойный вклад в знания о праве и государстве, Макиавелли, Дж. Локка, Т. Гоббса, Ш. Л. Монтескье, многих других французских и немецких – И. Кант, Г. В. Ф. Гегель – философов и ученых, подчас забывая, насколько значимый вклад внесли в правовую науку российские ученые, такие как М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, Б. Н. Чичерин, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий С. А. Муромцев.

Сегодня правовая наука может развиваться, лишь опираясь на духовный опыт народа, который нашел отражение и осмысление в творческом наследии выдающихся русских юристов, к числу которых, несомненно, принадлежит С. А. Муромцев.

Сергей Андреевич Муромцев – крупная фигура в российской правовой науке, как писал о нем

* *Астапов Денис Дмитриевич* – студент 1 курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *И. А. Талянина*.

А. Амфитеатров: «Сильная, большая, выдержанная, стройная личность»¹. Муромцев является автором множества работ по гражданскому и римскому праву. Одной из наиболее известных работ является его фундаментальный труд «Гражданское право Древнего Рима». Стоит отметить, что сама по себе эта работа становится дебютным опытом анализа становления римского гражданского права в полном объеме, в связи, как с тенденциями развития гражданского права, так и с особенностями творчества римских юристов.

Отдельно стоит обратить внимание на то, что С. А. Муромцев создавая собственное учение о праве, находился в определенной степени под влиянием идей своего учителя Р. Иеринга. В разное время лекции Р. Иеринга слушали и молодые российские юристы, имена которых впоследствии стали широко известны: Н. Л. Дювернуа, С. А. Муромцев и др. Сергей Андреевич Муромцев стал приверженцем социологического позитивизма. Муромцев считал, что юриспруденция не может ограничиваться изучением только догмы права (технико-прикладная дисциплина, занимающаяся описанием, систематизацией и комментированием действующего права).

Теория права как часть социологии в широком смысле, то есть науки об обществе, как целостной системе, должна стремиться познать закономерности происхождения, развития и функционирования права как одного из видов социальных явлений². Также Муромцев предложил концепцию социологического исследования права с использованием функционального и историко-сравнительного способов; в своих изысканиях он отмечал воздействие социального фактора на правовую область. Именно поэтому взгляды Муромцева значимы для разви-

тия правовой науки.

Нельзя не обратить внимание на взгляды современников и на те личные качества, которые помогли Сергею Андреевичу Муромцеву внести такой огромный вклад в развитие правовой науки. Также стоит обратить особое внимание на воспоминания современников Муромцева, которые свидетельствуют об уважительном отношении к мнению коллег, он никогда не пропагандировал свои концепции, был демократическим человеком, что способствовало коллегиальной работе. В качестве истинного либерала он всегда придерживался принципов, цель которых заключается в законности и правовой чистоте своего политического и правового ведения.

У С. А. Муромцева, который возглавлял в тот момент Московское юридическое общество, был сотрудник Н. А. Каблуков, который, когда вспоминает о Муромцеве, отмечает, что основным критерием научной работы Сергея Андреевича было четкое, аккуратное выполнение любого взятого на себя поручения, овладение им до мельчайших деталей. Это сочеталось с удивительной работоспособностью и грамотной работой с коллективом, в команде. Как уже было сказано выше, Муромцев возглавлял Московское юридическое общество, и ему приходилось проводить собрания, которые он вел рассудительно и здраво. Его почти невозможно было застать врасплох, он был неизменно тверд, спокоен, уверен и всегда выдерживал тот строгий стиль, который был установлен в Московском юридическом обществе. Стоит отметить, что такие качества С. А. Муромцева, как спокойствие, строгость и другие не были присущи ему с рождения, а были впоследствии приобретены и выработаны трудом и характером Муромцева. Он выработал в себе эти качества, и те, кто

знал его ближе, удивлялись его самообладанию³.

Для начала стоит понять, что Муромцев уделяет особое внимание вопросам права. Теория Муромцева резко расходилась с господствовавшими в пореформенную эпоху воззрениями на право, как на совокупность установленных государством норм и предвосхитила основные положения новейшей буржуазной социологии права. Ее политический смысл – трансформация абсолютистской России с полуфеодальными пережитками в буржуазное правовое государство. Воспитанные в либеральном духе государственные чиновники и судьи должны были постепенно превратить в «мёртвые» те юридические нормы, которые противоречили «господствующей» в обществе идее справедливости, то есть правосознанию земских либералов⁴. В одной из работ, а именно, в своем исследовании: «Очерки общей теории гражданского права» С. А. Муромцев⁵ высказывался о значимости усвоения и использования принципов правотворческого процесса, а чтобы усвоение происходило грамотно, нельзя забывать об изучении истории права. Он писал, что «Понимать закон – значит понимать его как момент исторического развития; применять его – значит знать историческое соотношение принципов, образующих его содержание...»⁶.

Отдельного внимания заслуживает то, что значение юридической защиты необходимо придавать только тем отношениям, которые еще недостаточно прочны и требуют дополнительных гарантий от государства. Именно поэтому, по мнению Муромцева, правопорядок является существующим порядком взаимоотношений в обществе. На него влияют несколько факторов: юридические нормы функционирующего судопроизводства страны, идеологии правосудия, идеи справедливости, ожидания правового порядка в будущем, научные предположения и ориенти-

ровки и т. д. Однако Муромцев утверждал, что все они лишь атрибуты правопорядка, факторы, влияющие на процесс его формирования. Право – это исключительно правовой порядок, но только в собственном смысле.

Сергею Андреевичу Муромцеву принадлежит историческая заслуга в разъяснении социологического подхода к пониманию права, в интерпретации прав как действующей правовой системы, так и в независимости судейского правотворчества, способного, по его словам, содействовать формированию в России либеральных режимов власти. «Нечего опасаться произвола со стороны судей... Высокий уровень образования, правильное движение по службе (то есть соблюдение при назначении известной, законом установленной последовательности в должностях), избрание кандидатов на судейские должности самой судейской корпорацией), развитый контроль гласности при действительной независимости и несменяемости членов этой корпорации гарантирует и справедливость, и солидарность судей данной страны»⁷. Обычай, закон, общественное мнение о справедливости и нравственности, наука о правах юристов – всё это, отмечал Муромцев, суть авторитеты, которые «неминуемо руководят судьей, но которым он не подчиняется пассивно. Указания различных авторитетов постоянно расходятся, и судье приходится делать выбор между ними».

Значимость правотворческой функции в связи с изложенной аргументацией имеет преимущественно социально-правовой, социологический характер. Но имеет место и этическая, и философская аргументация, потому что суд облечен доверием «постоянно и постепенно проводить в жизнь справедливость»⁸. По сравнению с социологическим и этическим обсуждением вопросов

взаимоотношений судьи и закона формальная доктрина права, являющаяся типичной профессиональной узкодогматической позицией, устанавливает между судьями и законами резкую границу и особую иерархическую соподчиненность– «закон творит, суд осуществляет волю законодателя»⁹.

Новизна социологического подхода Муромцева к правопониманию состояла в том, что в его концепции «вместо совокупности юридических норм под правом понимается, совокупность юридических отношений (правовой порядок). Нормы же представляются как некоторый атрибут порядка»¹⁰. Это новая ситуация в правовой науке России способствовала распространению такого взгляда, который не отождествляет право с требованием носителя верхней власти государства. Это помогло более глубоко понять специфику права, его сущность и роль.

Но Сергей Андреевич Муромцев, не только выдающийся российский ученый, а еще и яркий политический деятель, человек больших политических устремлений. Совсем не случайно он стал председателем первой Государственной Думы. Этот пост он во многом сумел занять благодаря своим личным качествам, полученным знаниям, умением расположить к себе людей и повести их за собой. Неоценим вклад С. А. Муромцева в формирование традиций российского парламентаризма, идей построения гражданского общества в России.

Как руководитель Московского юридического общества Сергей Андреевич смог высказывать свое мнение о реформе правовой системы и организации отношений общества и государства. В частности, отмечая несовершенство гражданского права, Муромцев заявил о самостоятельности и активности судей в рассмотрении

гражданских дел, вызвав оживленное обсуждение. Однако Муромцев уверен в своей идее и, формулирует ее, именно так: «Главный регулятор гражданской жизни – судебная практика, а не закон»¹¹.

В тот момент, когда Муромцев осознал важность общественных политических трансформаций, он посчитал, что в изменениях должны активно принимать участие общественные организации. Именно Московское юридическое общество должно стать местом обсуждения новых законодательных проектов. Муромцев неподдельно хотел изменений и считал, что задача правового общества заключается в подготовке русских общественных сил для вероятного содействия в государственном ведении. С его точки зрения: «Если лучшему будущему действительно суждено наступить, то оно не должно застигнуть нас врасплох. Тогда некогда будет раздумывать, когда придется сразу переделывать то, что должно бы было при ином порядке вещей переделываться постепенно, в течение десятилетий»¹². Иными словами, С. А. Муромцев высказал идею создания гражданского общества в России.

С конца 90-х Муромцев занялся активной политической деятельностью: гласный московской городской Думы, один из основателей и лидер партии кадетов, председатель Государственной думы первого созыва. После роспуска Думы принял участие в составлении «Выборгского воззвания», за что был приговорен к трехмесячному тюремному заключению. После освобождения избран председателем только что открытого в Москве частного университета Шанявского. В 1896 г. Сергей Андреевич в своем докладе говорит о понимании сущности права. Он полагает, что совокупность правовых отношений и нормы права, регулирующие правовой порядок, являются свидетельством того, что существует

действующая юридическая система. Муромцев начал рассматривать права с социологического аспекта. Некоторое время назад в одной из своих диссертаций, а именно: «Очерки общей теории гражданского права» он выделил ряд положений, содержащих идеи нового направления изучения правовых наук. Сегодня, юристы называют такой подход социологическим позитивизмом. Сергей Андреевич написал, что это направление различается как историческим подходом к изучению правовой науки, так и естественно-правовым подходом к изучению правовой науки. Однако он считал, что дальше эта концепция будет существовать, как результат того, что развивается и соединяется некоторыми элементами двух подходов в будущем. Таким образом, Муромцев выдвинул три фактора формирования правовых отношений: объект, субъект и среда, в которой они находятся.

Особое значение имеет роль социального сообщества в защите прав человека, то есть в защите правовых отношений. В защите прав человека Сергей Андреевич отдавал большую роль негосударственным структурам. Сегодня можно наблюдать такое свойство права и в России, и во всем мире. Всё это только подтверждает то, что в своей работе Муромцев был очень дальновиден, взяв за основу социологический подход к изучению права. К тому же сам Муромцев выделил идею в новом направлении о постепенности развития. Она была совсем не связана с историческим подходом к исследованию права, так как право было определено как готовая продукция, которая не требует изменений на протяжении значительного времени. Это совершенно противоположно тому, что считает Сергей Андреевич, который утверждает, что право развивается вместе с историей. Он считал

право продуктом, который возник из психического опыта человека, направленного на создание норм правового регулирования общественного отношения. Позднее Муромцев высказался, что люди приняли естественное право потому, что чувствуют его нормы естественными.

Достоинство идеи Муромцева – защищать право, как систему правоотношений, возникающих на основе конкретных интересов людей внутри гражданского общества. Несмотря на то, что русские ученые, обратившиеся к проблемам юридической социологии почти в одно и то же время с такими классиками европейской социологической мысли, как М. Вебер и Э. Дюркгейм, были и остались гораздо менее известными, их вклад в формирование социологического подхода к праву и разработку соответствующей проблематики важен и весом. Учение о праве С. А. Муромцева оказало значительное влияние на социологическое направление правопонимания.

Наследие ученого содержит мощный научный потенциал, способный определить ориентиры развития современной юридической науки в направлении утверждения приоритетности прав личности, признания их ведущей роли в развитии права.

© Астапов Д. Д., 2023

¹ Александр Амфитеатров – Сергей Андреевич Муромцев // <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/536629-aleksandr-amfiteatrov-sergey-andreevich-muromtsev.html> (дата обращения: 17.01.2023).

² *Муромцев С. А.* Что такое догма права? М., 1885.

³ *Каблуков Н. А.* В Московском юридическом обществе // Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей. М., 1911. С. 128.

⁴ *Мартышин О. В.* История политических и правовых учений. М., 2010. С. 705–707.

⁵ Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права. М., 2023. С. 219.

⁶ Муромцев С. А. Творческая сила юриспруденции // Юридический вестник. Т. XXVI. Кн. первая. 1887. Сентябрь. С. 112–113.

⁷ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 2023. С. 170.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Глинникова С. В. С. А. Муромцев в Московском юридическом обществе // Российский юридический журнал. 2013. № 3. – <https://sbornik-fraz.ru/citaty/citaty-muromceva-s-a.html> (дата обращения: 17.01.2023).

¹² История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М, 1998. С. 161–223.

А. Г. Байрамов*

**ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ФОЙНИЦКИЙ:
ВКЛАД В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Выдающийся российский ученый И. Я. Фойницкий (1847–1913) родился в Могилевской губернии в семье крепостных графа Паскевича. В 1868 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Как выпускник выдающихся способностей он был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1871 г. И. Я. Фойницкий защитил диссертацию на тему «Мошенничество по русскому праву (сравнительно-догматическое исследование)» и был избран доцентом Санкт-Петербургского университета.

Вопросы о подготовке специалистов юридического профиля в России были актуальными, вызывали много вопросов и дискуссий¹. О том, какое значение придавалось тогда подготовке квалифицированных научных кадров, свидетельствует тот факт, что сразу после назначения на должность И. Я. Фойницкий был командирован за границу на два с половиной года. За это время он посетил Германию, Австрию, Швейцарию, Францию, Италию и Англию, работал в библиотеках Берлина, Лейпцига, Вены, Парижа и Лондона, слушал лекции в лучших зарубежных университетах, изучал практику отправления правосудия

* Байрамов Анар Газановарович – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.

и исполнения наказания².

Вернувшись в Россию, И. Я. Фойницкий читал в Санкт-Петербургском университете курсы уголовного права и тюрьмоведения, в 1873–1876 гг. – курс энциклопедии права в Александровском лицее, преподавал уголовное судопроизводство в Училище правоведения.

В 1876 г. он принял предложение министра юстиции К. И. Палена и был назначен товарищем обер-прокурора Уголовно-кассационного департамента Правительствующего Сената, не оставляя работы в Петербургском университете.

С 1889 г. состоял членом Международного союза уголовного права. По его инициативе в 1895 г. была образована Русская группа Международного союза уголовного права, председателем которой он состоял до 1905 г.

В 1877 г. по его инициативе было учреждено Юридическое (научное) общество при Санкт-Петербургском университете, устав которого И. Я. Фойницкий составил вместе с Н. И. Стояновским. Он принимал самое деятельное участие в трудах этого общества, был председателем уголовного отделения.

В 1881 г. И. Я. Фойницкий получил степень доктора уголовного права, успешно защитив диссертацию «Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии», после чего был удостоен должности экстраординарного профессора на кафедре уголовного права Санкт-Петербургского университет³.

С 1897 г. являлся деканом юридического факультета Санкт-Петербургского университета. В 1907 г. в дар для созданного по его инициативе Кабинета уголовного права при Санкт-Петербургском университете И. Я. Фойницкий передал книжную коллекцию (около 2000 экземпляров).

Несколько лет работал в качестве гласного в Петер-

бургской городской думе, где в юридической комиссии дал ряд важных и ценных заключений. Здесь он выступил одним из инициаторов устройства особых судов в России для малолетних и открытия первого такого суда в Петербурге в 1909 г.

И. Я. Фойницкий опубликовал ряд фундаментальных работ в области уголовного права и процесса: «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» (1889). И. Я. Фойницкий опубликовал ряд фундаментальных работ в области уголовного права и процесса: «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» (1889), «Курс уголовного права»⁴. Особо следует отметить «Курс уголовного судопроизводства» в двух томах, выдержавший четыре дореволюционных издания и переизданный в наши дни. Труды И. Я. Фойницкого переводились на иностранные языки и издавались за рубежом.

Одобрение научной общесмтвенности получили труды И. Я. Фойницкого: «Курс уголовного судопроизводства» (том I, Санкт-Петербург, 1884; 2-е изд., Санкт-Петербург, 1896; том II, Санкт-Петербург, 1897); «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» (Санкт-Петербург, 1889); «Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательство на личность и имущество» (Санкт-Петербург, 1890; 2-е изд., Санкт-Петербург, 1893), а также ряд статей, в числе которых: «Проект основных положений тюремного преобразования в России графа В. А. Соллогуба» (Судебный вестник. 1872. № 144, 176, 177, 182–184, 186, 219, 223); «Влияние времен года на распределение преступлений» (Судебный журнал. 1873. № 1–3); «Уголовное право, его предмет и задачи» (Судебный журнал. 1873. № 6); «Общегерманское законодательство печати» (Вестник Европы. 1874. № 1–2); «Тюремная реформа и тюрьмоведение» (Журнал гражданского и уголовного права». 1874. № 1); «Русская каратель-

ная система» (Сборник государственных знаний. 1874. Т. I); «Необходимость реформы постановлений русского уголовного законодательства по вопросу о лишении прав» (Журнал гражданского и уголовного права. 1874. № 5); «Моменты истории законодательства печати» (Сборник государственных знаний. 1875. Т. II); «Memoire sur la nomenclature internationale des crimes et delits presente au Congres international de la Statistique a Bouda-Pesth» (Санкт-Петербург, 1876); «Программа для собирания народных юридических обычаев» (Уголовное право. 1878); «Патронат на Западе» (Вестник Европы. 1878. № 1); «Управление ссылки» (Сборник государственных знаний. 1880. Т. III); «Предварительное следствие и его реформа» (Журнал гражданского и уголовного права. 1882. № 1); «О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых» (Журнал гражданского и уголовного права. 1882. № 5, 6, 9); «Защита в уголовном процессе как служение общественное» (Журнал гражданского и уголовного права. 1885. № 4); «Факторы преступности» (Северный вестник. 1893, № 10, 11); «Женщина-преступница» (Журнал гражданского и уголовного права. 1893. № 2, 3); «Правосознание русского суда присяжных» (Журнал Министерства юстиции». 1896. № 10) и др. Многие из статей Фойницкого изданы им отдельно в сборнике «На досуге» (Санкт-Петербург. Т. I. 1898; Т. II. 1900).

Из трудов И. Я. Фойницкого переведены и изданы за границей: на немецком языке – «Уголовно-правовая доктрина о соучастии» (в «Zeitschrift fur die gesamte Strafrechtswissenschaft», 1891) и «О проекте уголовного уложения с точки зрения сравнительного законодательства» (в «Jahrb. d. intern. Ver. fur vergleichende Rechtswissenschaft», 1895); на французском языке – о ссылке римской, английской и русской (перевод Bonnet-

Maury, изд. в Париже в 1895 г.)⁵.

© Байрамов А. Г., 2023

-
- ¹ *Нижник Н. С.* 1) О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 01–03 февраля 2005 года / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXW; 2) Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в контексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма // Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года / Редкол.: А. Л. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS; 3) Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV; 4) Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.
- ² *Ключников М. И.* И. Я. Фойницкий о праве и неизбежности наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3(8). С. 248–250.
- ³ *Фойницкий Иван Яковлевич* // Забродский Э. А., Корнилович Э. А. Наследие профессорской мысли. Минск, 2012. С. 132–144.
- ⁴ *Чучаев А. М.* Фойницкий // Законность. 2007. № 9. С. 57–60.
- ⁵ *Корнилович Э. А.* Беларусь: созвездие политических имён: историко-биографический справочник. Минск: 2020.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ ТАГАНЦЕВ: ЗА И ПРОТИВ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

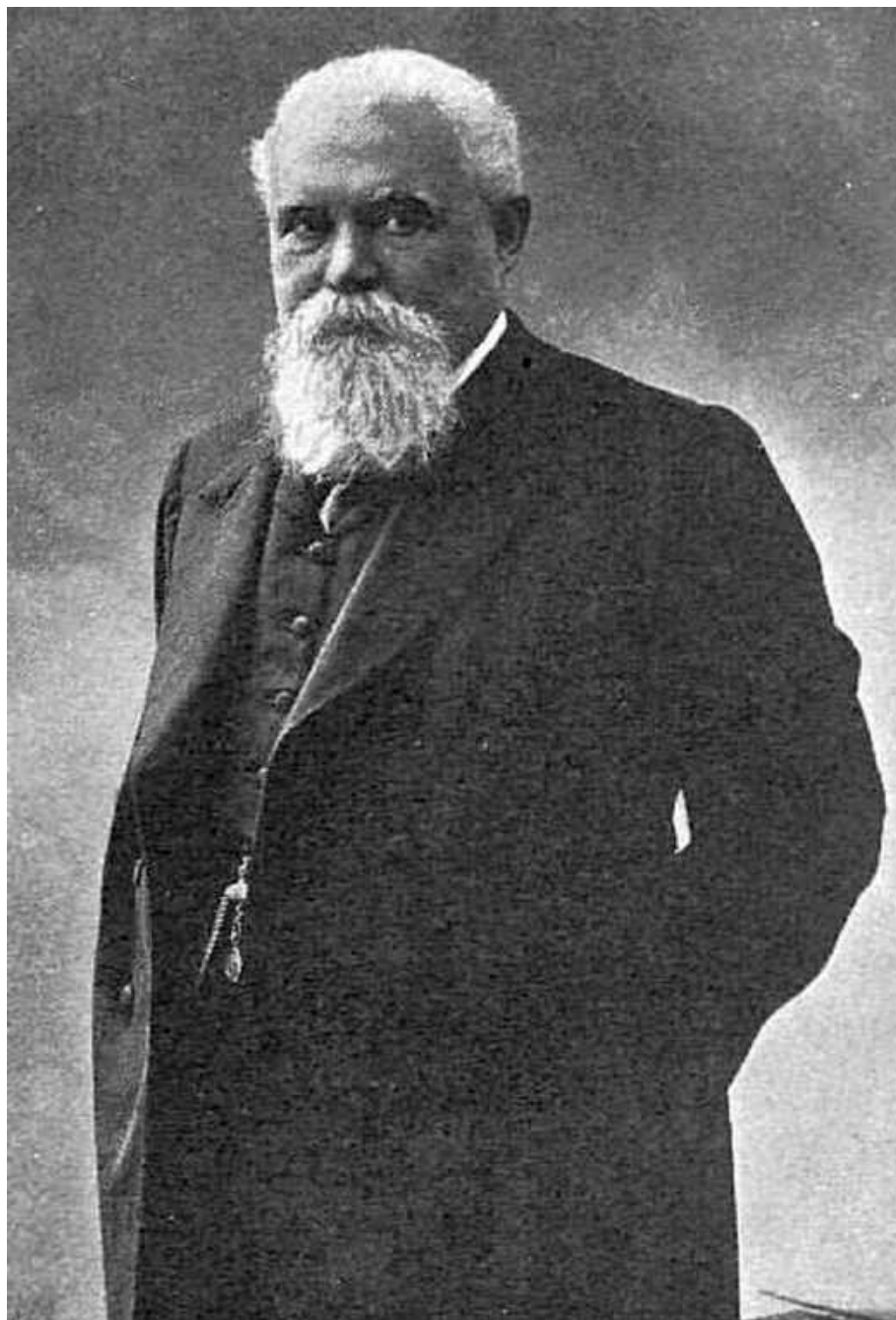
Российская юриспруденция на протяжении всего своего существования имела множество общего с правовыми системами других стран, но, тем не менее, отличалась от правовых систем иностранных государств, в том числе и системкой подготовки профессионалов-юристов¹. Во многом этим она обязана российским правоведам, которые всю свою жизнь посвятили развитию отечественного законодательства.

Одной из ярких личностей, способствовавших совершенствованию российского права, является Николай Степанович Таганцев.

Николай Степанович Таганцев родился 19 февраля 1843 г. в Пензе в купеческой семье. Окончив с медалью местную гимназию, в 1859 г. он сдал вступительные экзамены и был принят на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1862 г. Н. С. Таганцев окончил университет и представил диссертацию на тему «Преступление и наказание по Уложению царя Алексея Михайловича», после успешной защиты которой его удостоили кандидатской степени и оставили на кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию².

* *Сиверцев Илья Анатольевич* – командир отделения 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

Н. С. Таганцев посещал европейские государства, где изучал уголовное законодательство Германии, Пруссии и Австрии, помимо этого посещал пенитенциарные системы этих стран.

Н. С. Таганцев

Вернувшись на родину, он стал сотрудником «Журнала Министерства юстиции», а также «Судебного вестника»,

где в свет вышло множество его научных работ, чаще всего, охватывающего вопросы совершенствования уголовного законодательства Российской империи. Были написаны такие работы как «О новейшей литературе в Германии по вопросу о суде присяжных», «О вознаграждении за вред и убытки, причиняемые преступлением», «О гражданском истце» и многие другие³. Данные работы были посвящены, чаще всего, анализу уголовной и пенитенциарной систем ведущих европейских стран-представителей романо-германской правовой семьи

В 1881 г. Н. С. Таганцев вошел в состав редакционной комиссии Комитета по подготовке нового Уголовного уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Им была проделана огромная работа. Он автор проекта Общей части Уложения и пояснительной записки к нему. Документы, подготовленные Таганцевым, были переведены на французский и немецкий языки. Законотворческая деятельность Таганцева продолжалась в качестве председателя отдела по пересмотру Устава уголовного судопроизводства. Он участвовал в пересмотре Финляндского уголовного уложения, которое было утверждено в 1894 г.⁴

В 1870-х годах участвовал в комиссии о тюремном преобразовании. В 1881 г. назначен членом консультации при Министерстве юстиции и членом комиссии для составления проекта нового уголовного уложения.⁵

Из-за активного участия в законодательной деятельности, научному обеспечению которой в Российской империи стало придаваться все большее значение, в 1882 г. Н. С. Таганцеву пришлось отказаться от преподавательской деятельности, он покинул кафедру уголовного права в Училище правоведения, созданную им самим.

27 июня 1906 г. Н. С. Таганцев выступил в Государственном совете с проектом закона об отмене смертной

казни. Но закон принят не был. Впрочем, время для выступления с такой инициативой было выбрано не самое удачное. Санкт-Петербург, Москва и многие другие города России были охвачены революционными событиями.

Николай Степанович Таганцев был ярким противником смертной казни, как меры наказания за совершение преступления. Выступая перед Государственным Советом он сказал следующее: «Я 40 лет с кафедры говорил, учил и внушал той молодежи, которая меня слушала, что смертная казнь не только нецелесообразна, но и вредна, потому что в государственной жизни все то, что нецелесообразно, то вредно и при известных условиях несправедливо. И такова смертная казнь. С теми же убеждениями являюсь я и ныне пред вами, защищая законопроект об отмене казни»⁶. В качестве доводов в отмену смертной казни он приводил зарубежный опыт европейских государств, а также то, что смертная казнь противоречит нормам морали и религии, устоявшимся в Российском обществе. В качестве второго аргумента Николай Степанович приводил следующий довод: «Применение смертной казни неправомерно... как судебная ошибка, ее применение является самым страшным видом убийства; она неделима, а потому сохранение ее в лестнице наказаний нарушает основной принцип разумной карательной системы – индивидуализации наказаний»⁷.

История Николая Степановича Таганцева достаточно трагична: человек, который практически всю свою жизнь посвятил изучению и развитию юриспруденции, а в частности развитию института смертной казни, стал жертвой применения данного вида наказания по отношению к членам его семьи.

Будучи приверженцем свободных, гуманистических взглядов, Н. С. Таганцев отрицал смертную казнь как уго-

ловное наказание и считал необходимым снизить уровень репрессивности закона, а также сроки наказания за религиозные преступления⁸. Благодаря своим научным изысканиям в области права, а также немалому труду в развитии учебных заведений он навсегда вписал свое имя в историю российской юриспруденции.

© Сиверцев И. А., 2023

¹ См. подробнее: *Нижник Н. С.* 1) О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 01–03 февраля 2005 года / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXW; 2) Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в контексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма // Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года / Редкол.: А. А. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS; 3) Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV; 4) Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.

² *Левицкий Г. А.* Памяти Николая Степановича Таганцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2. – [https://cyberleninka.ru/article/n/pamyati-](https://cyberleninka.ru/article/n/pamyati)

nikolaya-stepanovicha-tagantseva (дата обращения: 25.02.2023).

³ *Николай Степанович Таганцев* // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 4. С. 63–65. EDN TPTMNL.

⁴ *Мацкевич И. М. Николай Степанович Таганцев* // Lex Russica (Русский закон). 2006. Т. 65. № 6. С. 1215–1221. EDN HWHTVD.

⁵ *Российские учёные-криминалисты XIX – начала XX века: люди и идеи: Краткий биографический словарь.* Армавир, 2012. EDN UKAILZ.

⁶ *Таганцев Н. С. Смертная казнь: Сборник статей.* СПб., 1913. С. 143.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ *Черткова О. А., Ковалев В. А. Вклад Н. С. Таганцева в развитие российского уголовного права: разработка Уголовного Уложения 1903 года* // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 1. С. 149–153. EDN KDDIEJ.

**НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КОРКУНОВ:
ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ XIX ВЕКА**

Пришло время подводить итоги ушедшего XX в., и мы можем сказать, что некоторые предостережения и прогнозы, сделанные либерально политической мыслью, были разумны. Коренные изменения конца XX века, принятие основного закона государства – Конституции, проведенные реформы в социальной, правовой сфере восстановили историческую преемственность и выразили основной смысл научного вклада выдающихся ученых дореволюционного периода, такие как А. Д. Градовского, С. А. Муромцева и другие. Идеи юристов о значении частного и публичного права, проведении земельных, судебных реформ, обеспечение прав и свобод граждан стали основой современной политики. Ключевое место в этой политике занимает выдающийся ученый Николай Михайлович Коркунов, чьи достижения имеют огромную ценность по сей день.

Николай Михайлович был рожден в семье наследственного дворянина, статного советника – М. А. Коркунова, который являлся профессионалом по древнейшим монументам истории. Николай окончил «правовой факультет Санкт-Петербургского университета», где его пре-

* *Шелковников Глеб Федорович* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат исторических наук А. В. Зуев.

подавателем был А. Д. Градовский. Уже спустя пару лет Коркунов читал курсы государства и права зарубежных стран, а также международное право. Помимо этого, он защитил две диссертации, посвященные русскому праву.

Также одним из основных рассматриваемых вопросов Коркуновым было преимущество власти «переходящего этапа»¹ – соотношение закона и указа.

Суть вопроса заключается в юридическом действии законов и постановлений при переходе от абсолютизма к конституционной монархии, когда принятие Манифеста 17 октября 1905 г. позволило изменить конституционный строй королем, издавшим указ в силу закона. Различие политических позиций в отношении конституционной монархии проявилось в упомянутой выше разнице в трактовке монархии. Например, Консервативная партия предложила поправки, которые могли обесценить сделанные в манифесте уступки. Эта проблема становилась все больше и больше с течением времени. Четкого решения принять не удалось. Официальная точка зрения состояла в том, что при диктатуре между этими двумя понятиями не было разницы, так как во всех случаях выражалась воля «тирана» (самодержавного монарха)².

В переходных ситуациях важность вопросов определялась различными политическими решениями. Другими словами, говоря о принудительном характере конституции, дарованной волей монарха, по этому завещанию монарх имеет право отменить, изменить или дополнить конституцию декретом или законом короля, поскольку был установлен конституционный принцип, по которому понятие диктатуры не имеет юридического значения.

Точно так же и политическая практика далека от идеалистического мышления. Экономические и политические реформы, государственное управление осуществля-

лось исключительно по императорскому указу. Это позволило многим ученым нашего времени интерпретировать эту систему как сохранение подлинной диктатуры.

Таким образом, Николай Михайлович рассматривает проблемы государства и государственной власти в новой дореволюционной ситуации с учетом основных направлений политически важных споров в будущем. Сам Коркунов был сторонником эволюционного метода разрешения конфликтов, обращая внимание на проблеме государственной власти как силы, гарантирующей стабильность и правовой характер изменений³. Он подчеркивал мысль о роли государства в формировании общественного строя. Там оно функционирует как правоотношение между людьми, его субъектами являются все участники общественного союза, а государственная власть выступает в качестве посредника.

Коркунов предвидел переход к конституционной монархии и переход к представительной системе правления и, подобно авторитетным представителям классического либерализма, отстаивал «примат» пропорционального представительства над мажоритаризмом. Голосование большинством дало преимущество количественному большинству и снизило качество представительства. Смысл системы представления заключался в том, что смутные желания людей выражались их высшей и высшей сознательной частью. Коркунов предвидел разрушительные последствия быстрого перехода к демократии еще до самой революции и понимал сложности и опасности установления вместо монарха большинства. Ученые смотрели не только на поле научной деятельности, но и на практические методы воспитания сознания. В связи с этим большое внимание он уделял изучению и преподаванию сравнительного правоведения, изменению механиз-

мов правосознания.

Кульминация деятельности Н. М. Коркунова приходится на период, когда создание гражданского общества и правового государства переходит в практическую плоскость. Несмотря на все трудности заимствования либеральных идей в обществе, Коркунов анализировал их, обращаясь к учению об истории русского права и политической системы государства.

© Шелковников Г. В., 2023

¹ Медушевский А. Н. Проект Гражданского уложения Российской империи // Цивилистические исследования. Вып. 2. М., 2005. С. 148–225.

² Медушевский А. Н. Л. И. Петражицкий и кризис права начала XX века // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 3(56). С. 191–198.

³ [Коркунов Н. М.] Русское государственное право. [Сочинение] Н. М. Коркунова. Изд. 4-е (без существенных перемен). СПб., 1901.

Д. Н. Быков*

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КОРКУНОВ: ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ПРАВОПОНИМАНИЯ

Николай Михайлович Коркунов – дореволюционный ученый, юрист, философ права, внесший существенный вклад в развитие отечественного государственоведения.

Сегодня практически в каждом авторитетном научном исследовании по теории права содержатся ссылки на труды Н. М. Коркунова.

Коркунов Николай Михайлович родился 14 апреля 1853 г. в семье Михаила Андреевича Коркунова, видного русского историка и археолога, академика Санкт-Петербургской Императорской академии наук¹.

Н. М. Коркунов – выпускник Первой Санкт-Петербургской гимназии. Через четыре года окончил курс обучения на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1870 г. получил степень кандидата правоведения и остался работать при университете, чтобы получить профессорское звание².

В 1876 г. Коркунов стал преподавателем энциклопедии права в Александровском лицее, а с 1878 г. и в Санкт-Петербургском университете (стал заведовать кафедрой государственного права после смерти А. Д. Градовского). С 1879 г. читал лекции по государственному праву иностранных государств и

* *Быков Данила Николаевич* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук С. А. Шамак.

основам международного права в Военно-юридической академии³.

В 1878 г., не прерывая работы в Александровском лицее и Военно-юридической академии, Н. М. Коркунов приступил к чтению лекций по энциклопедии права в Санкт-Петербургском университете, в 1884 г. стал исправляющим должность экстраординарного профессора⁴.

В 1893 г. Коркунов защитил магистерскую диссертацию в Юрьевском университете на тему «Курс русского государственного права»⁵, а уже через год защитил докторскую диссертацию «Указ и закон»⁶, после чего ему было присвоено звание доктора государственного права в Петербургском университете⁷.

Период с конца 1880-х – по начало 1890-х годов стал самым плодотворным в научной и практической деятельности Н. М. Коркунова.

В 1893 г., занимаясь кодификацией основных законов Великого княжества Финляндского; публиковался в таких ежемесячных журналах как «Юридическая летопись», «Вестник права» «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал Министерства юстиции», «Журнал Министерства народного просвещения»; в 1895 г. был назначен помощником статс-секретаря Государственного Совета. Однако в 1897 г. из-за тяжёлой болезни он оставил работу в Санкт-Петербургском университете и Государственной канцелярии⁸.

Николай Михайлович Коркунов не дожил до первой русской революции и учреждения российского парламента, скончавшись 27 ноября 1904 г. Похоронен, на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге⁹.

Круг научных работ профессора был достаточно

широк. Наибольшей известностью пользуются следующие работы: «Лекции по общей теории права»¹⁰; «Русское государственное право» (семь изданий)¹¹, посмертные издания «Курса» редактированы и дополнены: общая часть - Горенбергом, Соколовым и Аваловым, особенная часть - Горенбергом (1909–1913); «История философии права»¹²; «Общественное значение права»¹³. Научные статьи: «Наука права и естествознание»¹⁴; «О научном изучении права»¹⁵ и др.

В дореволюционной юридической науке правопонимание представлено наличием различных теорий и школ. Стоит отметить, что любое определение права страдает тем, что оно подчеркивает какую-то одну сторону этого предмета и не в силах обнять его подлинную сущность во всех ее многосложных проявлениях, поскольку все в мире условно и относительно.

Н. М. Коркунов являлся представителем социологического типа правопонимания. Ученый считал, что право это средство разграничения интересов, и его назначение – в охране индивидуальности. Источник права для него не государство и государственный аппарат, а само общество.

Ученый выступал категорически против отождествления права и закона. «Если бы они были одним целым, то не существовало бы так много различных юридических теорий. Для того чтобы обеспечить совместное существование людей в обществе, необходимо право»¹⁶. Каждый индивид преследует свой, зачастую эгоистический интерес, поэтому возникает необходимость применять конкурирующие интересы. Следовательно, назначение права заключается именно в разграничении сталкивающихся между собой интересов. «Превращение

интереса в право, - говорил Коркунов, - совершается именно посредством ограничения другого, ему противоречащего интереса, установлением соответствующей обязанности. Право есть не всякая охрана интереса, хотя бы отдельно взятого, а только охрана одного интереса в отношении к другому»¹⁷.

Мыслитель конкретизирует, какие именно интересы разграничиваются в каждой из правовых отраслей: «в гражданском праве охраняются интересы отдельных частных лиц, вступающих в разнообразные отношения, соответственно, в гражданском процессе разграничиваются интересы истца и ответчика, а вот в уголовном процессе – интересы обвинителя и подсудимого, в государственном праве – интересы всех отдельных лиц, участвующих в государственных отношениях, в международном праве – интересы людей как участников международных отношений и интересы их как граждан отдельных государств»¹⁸.

Достоинством правовой доктрины Николая Михайловича прежде всего является детальная конкретизация понятия права применительно к различным юридическим явлениям, таким как системы права. Теория профессора Коркунова основана, прежде всего, на разграничении индивидуальных интересов, групповые интересы никаким образом не учитываются¹⁹.

Таким образом, учение Николая Михайловича можно отнести к социологическому подходу. Проявление социологизма заключается во включении правоотношений в понятие права. И в то же время правотворческая роль государства не включалась в понятие права. Государство в теории учёного является лишь средством проведения права в жизнь. Мыслитель указывает на то, что без исследования социальных сил,

которыми обусловлено и право, и государство невозможно объяснить социальную природу права.

© Быков Д. Н., 2023

¹ *Вершинина О. В., Сексте Я. А. Николай Михайлович Коркунов – выдающийся теоретик права и публицист // Мир политики и социологии. 2018. № 12. С. 21–25.*

² *Бочкарева В. И. «Юрист-социолог» Н. М. Коркунов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 2. С. 88–110.*

³ *Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 35.*

⁴ *Ивановский И. А. Н. М. Коркунов: Памяти товарища. СПб., 1905.*

⁵ *Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том 1. СПб., 1909.*

⁶ *Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб. 1894.*

⁷ *Вершинина О. В., Сексте Я. А. Николай Михайлович Коркунов – выдающийся теоретик права и публицист // Мир политики и социологии. 2018. № 12. С. 21–25; Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 35.*

⁸ *Ивановский И. А. Н. М. Коркунов: Памяти товарища. СПб., 1905. С. 5.*

⁹ *Памяти профессора Николая Михайловича Коркунова // <https://lib.law.spbu.ru/ExhibitionLibTema/MemoryKorkynov/KorkynovNM.aspx> (дата обращения: 20.02.2023).*

¹⁰ *Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1890.*

¹¹ *Коркунов Н. М. Русское государственное право. Изд. 6-е: Под ред. и с доп. прив. доц. С.-Петербур. ун-та. Д. Авалова, М. Б. Горенберга и К. Н. Соколова. Т. 1–2: тип. Стасюлевича. СПб., 1908–1909.*

¹² *Коркунов Н. М. История философии права: Пособие к лекциям. 5-е изд. СПб., 1908.*

¹³ *Коркунов Н. М. Общественное значение права. Лекции в Императорском Александровском лицее. СПб., 1892.*

¹⁴ *Коркунов Н. М. Наука права и естествознание // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898. С. 17–64.*

¹⁵ *Коркунов Н. М. 1) О научном изучении права // Коркунов Н. М. Сборник статей. СПб., 1898. С. 1–16. 2) Сборник статей Н. М. Коркунова. СПб., 1898.*

¹⁶ Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 31-36.

¹⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 21.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Коркунов Н. М. История философии права. СПб., 1898. С. 3-4.

*Д. А. Верина**

ВКЛАД А. А. ЖИЖИЛЕНКО В РАЗРАБОТКУ УЧЕНИЯ О МЕРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Как известно, после Первой русской революции, которая показала всю несостоятельность применения карательных мер в отношении заключенных, политика государства была изменена в сторону гуманизма¹, что отмечалось многими учеными той эпохи, в том числе и Александр Александрович Жижиленко.

Являясь одним из основателей отечественной криминологии, он занимался исследованием уголовного законодательства и судопроизводства России и зарубежных стран и рассматривал такие вопросы, как критерии вменяемости, подлог документов, должностные преступления, факторы преступности, роль закона в борьбе с социальными проблемами и др.

Фактическая деятельность А. А. Жижиленко как юриста началась с момента окончания в 1895 г. юридического факультета Санкт-Петербургского университета, когда его командировали в Германию для изучения проблем уголовного права, где он два года занимался у профессора Ф. Листа².

Ф. Лист, как и Г. А. Ван-Гамель, и Г. Ашаффенбург, и А. Принс, был сторонником социологической школы, отстаивал идею того, что для успешной борьбы с преступно-

* Верина Дарья Алексеевна – студентка 3 курса колледжа Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент П. В. Никитин.

стью наказание следует рассматривать не как возмездие, а как меру социальной защиты³. Ее целью, по его мнению, служит «обезвреживание неисправимых, исправление исправимых»⁴.

Все они состояли в Международном союзе криминалистов, ими же и созданном. Под влиянием Ф. Листа позднее в него вступил и А. Жижиленко – в 1911 г. на VIII съезде выступил с докладом «Меры социальной защиты в отношении опасных преступников». Примечательно, что А. Жижиленко был одним из первых в России, кто заговорил о данной проблеме. До него это удалось сделать лишь участникам Брюссельского конгресса 1910 г., которые указали на проблему отсутствия в законе определенных мер социальной защиты «против преступников, общественно-опасных либо вследствие рецидивизма, либо вследствие своих жизненных привычек, либо вследствие своих склонностей и образа жизни, вылившихся наружу в преступное деяние»⁵.

В своем докладе А. Жижиленко последовательно обосновал позицию того, что для надлежащей охраны правопорядка необходимо совместить общие меры принуждения со специальными, выражающиеся в поощрении к полезной деятельности, с одной стороны, и в устрашении и обезвреживании – с другой, поскольку именно таким образом возможно соблюсти компромисс. «...Эта борьба, – писал он, – должна вестись прежде всего путем применения мер превентивных: меры репрессивные должны быть применяемы только тогда, когда оказывается недостаточно мер предупредительных»⁶. С этой его мыслью был согласен Н. С. Таганцев, не раз подчеркивавший, что наказание, «будучи личным страданием, причиняемым виновному за учиненное им деяние, может быть организовано так, чтобы оно служило... тем целям,

которые преследуют государство, наказывая»⁷. В качестве доказательства А. Жижиленко выделил группу преступников, на которых нельзя воздействовать привычными, опирающимися на возмездие способами, и чья опасность заключается в своеобразных особенностях личности – патологических (невменяемость, в частности, преступники-алкоголики) и социальных (преступники привычные и преступники-тунеядцы и другие антисоциальные субъекты (например, распутники))⁸, – а именно:

1) лица, неоднократно учинившие определенные преступления, особенно важные;

2) невменяемые и не вполне вменяемые лица, учинившие важные посягательства;

3) лица, учинившие преступления, вызванные их тунеядством, распутством или склонностью к опьянению⁹.

Степень ответственности, по его мнению, должна устанавливаться либо судом, либо в законе должны содержаться такие признаки опасного преступника, как количество предшествующих осуждений, наличие склонности к преступлениям, разврату, тунеядству и пьянству¹⁰.

Ко всему прочему, в данной работе А. Жижиленко ввел понятие мер социальной защиты, под которыми он понимал меры борьбы с преступностью, достигающие тех же целей ограждения общества, что и наказание, но вытекающие из оценки преступного деяния с иной точки зрения¹¹.

Впоследствии это исследование легло в основу проекта Петроградской городской думы 1914 г., посвященного колониям для несовершеннолетних подростков в возрасте от 10 до 17 лет. Так, п. 4 проекта гласил: «...вся масса детей, подлежащих принудительному воспитанию, распадается на... таких, порочность которых вызывается патологическими причинами или же сопровождается болезнен-

ным состоянием организма...»¹².

7 марта 1917 г. А. Жижиленко назначили начальником Главного тюремного управления, где он мог претворять собственные идеи в жизнь. В условиях буржуазно-демократических преобразований они пришлись как нельзя кстати. В результате в приказе № 1 от 8 марта 1917 г. главной задачей наказания провозглашалось перевоспитание человека, «имевшего несчастье впасть в преступление в силу особенностей своего характера или неблагоприятно сложившихся внешних обстоятельств»¹³. Занятно, что то же самое А. Жижиленко говорил, когда обращался к служащим ведомства при вступлении в должность.

Дальнейшее развитие его теория получила в 1920-е годы, когда сначала в Уголовном кодексе 1922 г., а затем и в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в редакции 1924 г., законодатель отказался от термина «наказание», заменив его понятием «меры социальной защиты»¹⁴.

Подводя итоги, стоит отметить, что взгляды А. А. Жижиленко, незаслуженно забытые в советское время в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. и Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., следует использовать при реформировании современной уголовно-исполнительной системы для дальнейшей гуманизации наказания.

© Верина Д. А., 2023

¹ Верина Д. А., Никитин П. В. Изменение пенитенциарного законодательства о несовершеннолетних в период Первой русской революции // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сборник статей по материалам LXX международной научно-практической конференции. № 11(70). М., 2022. С. 81.

² Жижиленко Александр Александрович. – <https://web.archive.org/web/20070601050244/http://www.nlr.ru/ar/staff/jiji.htm> (дата обращения: 17.05.2022).

³ Сафронова Е. В., Лоба В. Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал БГУ. 2014. № 2. С. 11.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Жижиленко А. А. Меры социальной защиты в отношении опасных преступников. СПб., 1911. С. 3.

⁷ Маннс Г. Ю. Общее и специальное предупреждение в уголовном праве. Иркутск, 1926. С. 26.

⁸ Жижиленко А. А. Меры социальной защиты в отношении опасных преступников. СПб., 1911. С. 6.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 6.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Ануфриев К. И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария). СПб., 1915.

¹³ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. М., 2015. С. 18.

¹⁴ Сафронова Е. В., Лоба В. Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал БГУ. 2014. № 2. С. 14.

**АРОН НАУМОВИЧ ТРАЙНИН:
ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Арон Наумович Трайнин родился 8 июля (26 июня) 1883 г. в белорусском городе Витебск в семье мелкого служащего. Учился в гимназии Калуге. В год поступления в гимназию Арона Трайнина, умер его отец и с четвертого класса 13-летний юноша давал частные уроки, самостоятельно зарабатывая себе на жизнь¹.

В 1903 г. Трайнин окончил Калужскую гимназию с золотой медалью и в том же году поступил в Московский университет на юридический факультет, где учился до 1908 г. С первых дней обучения Арон Наумович стал активно интересоваться студенческим демократическим движением. Стоит отметить, что в 1905–1907 гг. А. Н. Трайнин принимал активное участие в работе большевистской фракции социал-демократической студенческой организации Московского университета. В 1906 г. он был избран в центральный университетский орган – Совет старост Московского университета по списку большевистской фракции, а затем стал председателем этого руководящего студенческого органа и редактором издаваемого при данном органе журнала.

За участие Трайнина в революционном движении он

* *Халлиева Валерия Павловна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук *С. А. Шамак*.

трижды арестовывался царским правительством.

Отношение Трайнина к верховной власти, участие в революционном движении предопределило характер научно-профессиональных интересов будущего ученого. В дипломной работе, написанной в 1908 г. на политически злободневную тему: «Классовая борьба и наказание в истории русского правительства», на большом фактическом материале А. Н. Трайнин проиллюстрировал связь классовой борьбы и системы наказаний в самодержавной России².

По окончании университета А. Н. Трайнин остался работать на кафедре для подготовки диссертации, однако в 1911 г. в знак протеста вместе с передовой интеллигенцией того времени он покидает стены родного университета. Данный протест в народе называли дело Кассо.

Дело Кассо – это увольнение в 1911 г. большой группы либерально настроенных университетских профессоров Московского университета в результате политики министра народного просвещения Льва Аристидовича Кассо. В январе 1911 г. Л. А. Кассо выпустил циркуляр «О временном недопущении публичных и частных студенческих заведений», который запрещал в университете проведение собраний, обязал ректоров препятствовать проходу в университет посторонних лиц, а также на градоначальника возлагалась обязанность закрытия университета в случае волнений. Данный циркуляр вызвал массу негодований среди профессоров Московского университета, в связи с чем большое количество ученых (порядком 130 человек) подали прошение об отставке.

Свою преподавательскую и научную деятельность А. Н. Трайнин возобновил в 1912 г. в Московском городском народном университете А. Л. Шанявского, где проработал до 1917 г.

После Октябрьской революции 1917 г. Трайнин вернулся в Московский университет, где был восстановлен в звании профессора³. Работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте юридических наук (1925–1938).

17 ноября 1938 г. постановлением Высшей аттестационной комиссии А. Н. Трайнин был утвержден в учёной степени доктора юридических наук и с ноября 1938 г. работал в Институте права АН СССР (1938–1954). 4 декабря 1946 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению экономики и права, по специальности «уголовное право». После восстановления юридического факультета в составе Московского Государственного университета в 1942 г. стал заведующим кафедрой уголовного права и занимал эту должность до 1954 г., а затем преподавал в Московском Государственном университете в качестве профессора кафедры уголовного права⁴. Помимо преподавательской деятельности активно занимался адвокатской практикой.

Арон Наумович Трайнин умер 7 февраля 1957 г. в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище у центрального входа, могила признана объектом культурного наследия федерального значения⁵.

Круг научных интересов данного ученого был достаточно широк. Это исследования в области уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Всего Трайниным было написано более 300 научных трудов. Среди них такие работы как: «Элементы состава и основания уголовной ответственности»⁶, «Новейшие течения классической школы уголовного права»⁷, «Спор классической и социологической школ о системе наказания»⁸, и др.

Арон Наумович был автором монографий по уголовному праву и одного из первых советских учебников по

правоведению «Уголовное право. Общая часть: Учебник»⁹.

Ученый внес значительный вклад в разработку международных аспектов уголовного права: «Уголовное право. Общая часть» (1929); «Уголовная интервенция»¹⁰ (1935); «Защита мира и уголовный процесс»¹¹ (1937); «Уголовная ответственность гитлеровцев»¹² (1944).

Публикации А. Н. Трайнина по международному уголовному праву носят новаторский характер и особо актуальны в практическом плане. Ученый разработал понятия «агрессия», «геноцид», «военное преступление», «преступление против человечества» и основания уголовной ответственности за них.

А. Н. Трайнину принадлежит выдающаяся заслуга в классификации видов международных преступлений. В первую группу международных деликтов он включал посягательство на мир: агрессивные действия; пропаганда агрессии; заключение соглашений с целью агрессии; нарушение договоров, служащих делу мира; провокация в целях нарушения мирных отношений между государствами; терроризм; поддержка вооруженных банд («пятых колонн») ¹³. Ко второй группе он относил посягательства, связанные с войной: посягательства против военнопленных, раненых и больных воинов; посягательства против жизни, здоровья, чести и имущества мирных граждан; разрушение и ограбление материальных ценностей ¹⁴.

Многие его положения легли в основу Устава Нюрнбергского Международного Военного Трибунала 1945 г. ¹⁵ и Устава Международного Военного Трибунала над главными японскими военными преступниками 1946 г. ¹⁶.

В 1956 г. вышла еще одна монография А. Н. Трайнина «Защита мира и борьба с преступлениями против человечества» ¹⁷, ставшая итогом 20-летних исследований ученого проблем международного уголовного

права.

Работы А. Н. Трайнина создали основу для разработки проблем уголовного права советской России¹⁸. Его изданию принадлежат первые крупные исследования о составе преступления «Учение о составе преступления»¹⁹ (1946); о соучастии «Учение о соучастии»²⁰ (1941). Эти научные работы закладывают фундаментальные знания в области уголовного права, дают точные представления о теории, законодательстве и судебной практике в СССР и РСФСР до начала 40-х годов XX в.

Некоторые положения, выработанные Трайниным в таких трудах, как «Общее учение о составе преступления» (1957); «Защита мира и борьба с преступлениями против человечества» (1956), впоследствии легли в основу Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.²¹, а также были переведены на иностранные языки.

Одной из значимых научных работ А. Н. Трайнина является «Общее учение о составе преступления»²², в которой дается полное толкование понятиям «преступление», «диспозиция», «аналогия», «соучастие», «наказание» и объясняется значение состава преступления в общей системе советского уголовного права²³.

Сегодня труды А. Н. Трайнина способствуют правильному пониманию того, что такое состав преступления, каково его соотношение с преступлением и диспозицией уголовно-правовой нормы. Ученый-юрист А. Н. Трайнин внес весомый вклад в науку и практику уголовного права и процесса.

© Халлиева В. П., 2023

¹ Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004. 898 с.

² Кузнецова Н. Ф. Арон Наумович Трайнин (1883–1957) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 5. С. 103.

-
- ³ Кузнецова Н. Ф. Арон Наумович Трайнин (1883–1957) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 5. С. 104.
- ⁴ Трайнин А. Н. Избранные труды. СПб., 2004.
- ⁵ <https://www.lawtech.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).
- ⁶ Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М. , 1946. С. 65.
- ⁷ Доклад А. Н. Трайнина, прочитанный на съезде русских криминалистов в 1910 г.
- ⁸ Трайнин А. Н. Спор классической и социологической школ о системе наказания. СПб., 1914. С. 50–77.
- ⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1938.
- ¹⁰ Трайнин А. Н. Уголовная интервенция: Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран / Ред. и предисл. А. Я. Вышинский. М., 1935.
- ¹¹ Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М., 1969.
- ¹² Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. М., 1944.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Бурнучан В. Г. Кашлакова А. С. Вклад Ильи Павловича и Арона Наумовича Трайниных в развитие международного уголовного права // Великие юристы России. 2022. № 3. С. 187.
- ¹⁵ «Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге» – документ, являющийся приложением к Соглашению об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников Европейской оси, принятый решением Лондонской конференции от 8 августа 1945 года и устанавливавший правила и процедуры проведения Нюрнбергского процесса // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.02.2023).
- ¹⁶ Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Токийский процесс – суд над японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.02.2023).
- ¹⁷ Трайнин А. Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956.

¹⁸ *Трайнин А. Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951.

¹⁹ *Трайнин А. Н.* Общее учение о составе преступления. М., 1957.

²⁰ *Трайнин А. Н.* Учение о соучастии. М., 1941.

²¹ <https://isaran.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

²² *Трайнин А. Н.* Общее учение о составе преступления. М., 1957.

²³ *Трайнин А. Н.* Избранные труды. СПб., 2004.

М. Р. Терехов*

**ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ
НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В РАБОТАХ Б. Э. НОЛЬДЕ**

В современной учебной и научной литературе методологии науки международного права почти не уделяется внимания. Такое положение дел является упущением. В период своего расцвета на рубеже XIX–XX вв.¹ дореволюционная наука международного права, напротив, демонстрирует внимание к этому вопросу.

Достаточно важное место вопросы методологии международно-правовой науки занимают в трудах одного из наиболее авторитетных специалистов в данной сфере Бориса Эммануиловича Нольде (1876–1948). Круг научных интересов Б. Э. Нольде был крайне широк: общее международное право, международное частное право, история дипломатии, государственное право². Это определило специфику подходов автора, которые характеризовались междисциплинарностью и опорой на большой фактический материал.

Главной проблемой методологических измышлений Б. Э. Нольде оказывается необходимость перестройки науки международного права на новых началах, формирование системы данной науки. Для этого, по его мнению, следует расширить изучаемый материал и очистить догму

* *Терехов Максим Русланович* – магистрант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва). Научный руководитель – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор *А. С. Туманова*.

права от ненужных наслоений³.

Первая задача связана с переходом от юснатуралистского мышления к позитивистскому. По мнению Б. Э. Нольде, следовало обратиться к многообразию реального фактического материала. К практике взаимодействия государств, а не рассматривать общие представления о должном и идеальном праве⁴.

Вторая задача, которую определяет Б. Э. Нольде, связана с отказом от использования старых юснатуралистских концепций, а также новых категорий, которые были механически заимствованы из смежных дисциплин.

В качестве главной цели всех методологических изысканий в международном праве Б. Э. Нольде обозначает создание правовой системы, которая могла бы обладать собственной внутренней логикой, а также некоторым новым идейным наполнением⁵.

В связи с вышеизложенным следует определить, что специфика подхода к методологии международно-правовой науки Б. Э. Нольде характеризуется неразделённостью метода и догмы права, а также пониманием догмы как взгляда науки на свой предмет.

Исходя из рассмотренного, можно сказать, что учёный поднимал в рамках своих методологических изысканий многие важные вопросы международно-правовой дисциплины и права вообще, которые звучат актуально и сегодня. В их числе проблемы парадигмы науки, собственной предметной дисциплинарной оптики науки, построения системы и категориального аппарата науки, влияния смежных наук друг на друга, интервенции одной науки в другую.

© Терехов М. Р., 2023

¹ *Бекяшев К. А., Стародубцев Г. С.* История науки международного права // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 6. С. 20–21.

² *Грабарь В. Э.* Материалы к истории литературы международного права. М., 1958. С. 311.

³ *Нольде Б. Э.* Метода международного права // Право: еженедельная юридическая газета. 1905. № 20. Стлб. 1646.

⁴ *Нольде Б. Э.* Юридическая хроника войны на Дальнем Востоке // Право: еженедельная юридическая газета. 1905. № 7. Стлб. 429–431.

⁵ *Нольде Б. Э.* Логика правовой системы // Право: еженедельная юридическая газета. 1908. № 44. Стлб. 2389–2398.

ВКЛАД ПРОФЕССОРА И. Ф. КРЫЛОВА В РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

На процесс формирования юриспруденции существенное влияние оказали ученые и мыслители, чьи исследования, доктринальные взгляды, идеи дали импульс дальнейшему развитию этой науки. К их числу относится творчество известного российского ученого правоведа, профессора Ивана Филипповича Крылова, исследовавшего область криминалистики и судебной экспертизы, общие вопросы уголовного права, проблемы борьбы с преступностью и прочие.

Глобальное развитие юридической, правовой науки приходится на XX в. Именно в это время формировались более современные подходы и методы работы следователей. Предварительное следствие – это процесс долгий и сложный, в совершенстве овладеть этим искусством удастся не каждому. Начиная с появления первых следственных органов в России, юридическая наука постоянно развивалась, открывались новые способы ведения следствия¹.

Одним из ведущих специалистов в области криминалистики и судебной экспертизы является правовед И. Ф. Крылов.

Иван Филиппович родился в 1906 г. 16 февраля, в Московской области. Всю жизнь Иван Филиппович учился

* *Жарков Пётр Алексеевич* – кадет 10 «Б» класса Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации. Научный руководитель – кандидат юридических наук *А. В. Матвеев*.

и совершенствовал себя, так в 1930 г. он заканчивает факультет советского права в городе Ленинграде. Затем работает по юридической специальности адвокатом, в 1939 г. избирается председателем коллегии адвокатов².

В первые дни Великой Отечественной войны Иван Филиппович записался добровольцем на фронт. В звании обычного рядового солдата он оставался недолго. И. Ф. Крылов был для своего времени человеком, эрудированным и образованным и это, не осталось без внимания. В июле 1941 г. Крылова назначают на должность заместителя военного прокурора Псковского и Лужского гарнизона. Возложенные на Ивана Филипповича полномочия он выполнял на трех фронтах (Ленинградском, Волховском, Прибалтийском), а также некоторое время работал в Забайкальском военном округе, принимал участие во взятии Кенигсберга (ныне Калининград). За время войны был контужен. Награждён большим количеством государственных наград, среди которых есть орден Отечественной войны³.

После окончания Великой Отечественной войны такой специалист, как Иван Филиппович, не остался без внимания, его заслуги перед Отечеством, его профессиональные знания и опыт дали ему возможность стать старшим преподавателем юридического факультета Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (ныне – Санкт-Петербургский государственный университет), в котором И. Ф. Крылов стал преподавать криминалистику, при этом продолжал работу в коллегии адвокатов.

После защиты докторской диссертации получил высшее ученое звание профессора, с 1949 г. полностью перешел на преподавательскую деятельность на кафедру уголовного процесса и криминалистики.

В Университете совместно с основной должностью Иван Филиппович возглавил сектор народного контроля и его головную группу, контролировал деятельность 25 групп по 25–30 человек каждая, создал ещё несколько групп контроля в тех службах Университета, где их не было. С помощью данных групп решались разнообразные вопросы трудовой дисциплины, трудовой деятельности, разрабатывались планы выполнения научных работ⁴.

За время своей преподавательской деятельности в Университете Иван Филиппович Крылов опубликовал более 100 научных работ, посвященных стадии предварительного следствия, ряд монографий, самыми известными из которых являются «Судебная экспертиза в уголовном процессе», «Легенды и были криминалистики», «В мире криминалистики» и др.⁵

В 1970-х годах Иваном Филипповичем Крыловым и его учениками были изданы ряд учебников для среднего специального и высшего образования СССР⁶.

Но главным плодом деятельности И. Ф. Крылова являются его ученики и созданная им ленинградская школа криминалистов. Более 50 учеников, подготовленных И. Ф. Крыловым, стали кандидатами юридических наук. Под его началом профессорами стали Александр Иванович Бастрыкин, Виринея Сергеевна Бурданова, Николай Иванович Порубов, Тамара Алексеевна Седова.

Таким образом, своей просветительской деятельностью Иван Филиппович Крылов внес значительный вклад в развитие юридической науки, как своими работами, так и своими учениками, которые продолжили дело учителя и стали развивать юридическую науку.

© Жарков П. А., 2023

¹ Бычков В. В. Советский и российский ученый Иван Филиппович Крылов. К 110-й годовщине со дня рождения / Под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2016. С. 43–45.

² Бастрыкин А. И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Ивана Филипповича Крылова. К столетию со дня рождения. СПб., 2006. С. 32–36.

³ Там же. С. 74.

⁴ Архипова И. А. Значение трудов И. Ф. Крылова для общей теории криминалистики. М., 2016. С. 3.

⁵ Сысоева Л. А. С Благодарностью Учителю... М., 2016. С. 2–4.

⁶ Бастрыкин А. И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Ивана Филипповича Крылова. К столетию со дня рождения. СПб., 2006. С. 89.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ КАПУСТИН: ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО-ЮРИСТА

Михаил Николаевич Капустин (1828–1899) был знаком многим правоведам Российской империи в XIX в., благодаря своей преподавательской и научной деятельности в сфере правоведения.

Свой путь он начал на юридическом факультете Императорского Московского университета, во время обучения в котором публиковал свои первые научные статьи¹. В 1852 г. защитил магистерскую диссертацию в области международного права по теме «Сношения России с Западной Европой во второй половине XVII века»² и вскоре продолжил свою деятельность ученого на кафедре общенародного правоведения.

В результате плодотворной работы М. Н. Капустиным были подготовлены следующие труды: «Древнерусское поручительство» (1855), «Обозрение предметов международного права» (1856), «О значении национальности в международном праве» (1863), «Общие явления истории права в Западной Европе» (1865), «История положительного права у нехристианских народов» (1868), «История права у древних народов» (1868), «Этнография и право» (1868).

Выдающейся работой М. Н. Капустина является «Теория права (юридическая догматика)» (1868). Отвечая на

* *Беспяев Руслан Батырович* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат исторических наук *А. В. Зуев*.

требования того времени, ученый объяснил в своей работе базовые юридические понятия и указал способы их представления.

Создавая новую теорию права, М. Н. Капустин упрощал изучение юриспруденции. В ходе своих исследований он пришел к выводу о неверности идеи общественного договора Ж. Ж. Руссо и коммунистической модели общества, ссылаясь на невозможность существования индивида в таких условиях и необходимость его слияния с общей массой.

«Искоренить в природе человека, – обосновывал он, чувство отдельности невозможно и нежелательно... ибо никакой внешний механизм общества не в состоянии заменить силу личной энергии человека и его свободу»³.

Будучи охранителем прав человека, присущих ему с рождения, ученый считал, что только независимо от обязательных установок, через неприкосновенность духовного можно постичь истину.

М. Н. Капустин утверждал, что единство начинается с отдельной системы. «Основанием и центром органического порядка жизни служит лицо в его выражении – единичном и общественном». Начиная с обособленных организмов, родов и наций, мы движемся к государству. Однако преодолевая различные этапы развития, общество продолжает преобразовываться: даже государства объединяются, преследуя цель реализации своих потребностей.

Международный союз выступает средством для развития при помощи права. «Совместная жизнь, возможна только под условием подчинения праву... отступление от начал права, для какой бы то ни было цели, всегда имеет следствием шаткость юридического института и потому расслабляет весь общественный организм».

«Право есть направляющая сила деятельности, которая охраняет блага во взаимоотношениях между людьми. Из этого понятия о праве вытекают основные отличительные его свойства: право предоставляет каждому лицу самостоятельность в приобретении и охране блага; право выступает только там, где существуют отношения между лицами (физическими и юридическими); право устанавливает меру отдельности и зависимости лица относительно других лиц, в какой мере та и другая необходима для охраны блага; право ограничивается охранением движущих сил в их внешнем выражении. Целью права или формального определения деятельности служит достижение средств для развития человека; и так как высшее благо жизни есть сама жизнь, то она составляет высшую, конечную цель права»⁴.

Право обеспечивает стабильность взаимоотношений в обществе. При этом М. Н. Капустин не ставил знак равенства между правом и силой: «сила», – отмечал М. Н. Капустин, – как бы она велика ни была, не может удержать за собой продолжительное господство, если она не опирается на право; возмущенное чувство справедливости способно уничтожить такое господство и против одной силы выставить другую. Вопрос о праве получает особое значение именно по отношению к бессильным, для которых оно служит защитой... Можно сказать поэтому, что право не только не тождественно с силою, но противоположно ей».

Государство же, в свою очередь, выступает в роли защитника права. Исключением является война, в ходе которой сила определяет право, в результате неимения определенного юридического порядка – доступа для каждого к различным инструментам, позволяющим развиваться, ведь отсутствие равенства исключает возмож-

ность существования права, базирующегося на соответствии и объективности. Беспристрастие и достоверность выступают в роли мерила. Согласно воззрениям Н. М. Капустина, справедливость является единственным постулатом права, основой организации общества.

Принуждение опирается на право, без ценности которого общество нестабильно. Когда право лишается ценности, возрастает произвол и беззаконие.

Юридическому принуждению характерен двойственный характер. Определенные деяния могут быть предписаны или запрещены. Проблематично регламентировать абсолютно все сферы жизнедеятельности, поэтому действует принцип о допустимости того, что не запрещено.

М. Н. Капустин выделяет два вида права: 1) объективное, которое не управляется желанием индивида (деятельность человека должна соответствовать юридическим положениям, составляющим основу объективного права); 2) субъективное, характеризующееся объективным правом, выражающее отношения лица к другим.

Право незаменимо как в субъективном, так и в объективном смысле и не может существовать обособленно одно от другого. Юридические институты обеспечивают сущность субъективного права, в то время как объективное право необходимо для субъектов.

Если есть право, должны быть и обязанности, иначе юридический характер требований будет отсутствовать при наличии таковых у одного человека к другим.

Сущность обязанности выражается в соблюдении запретов и предписаний, выраженных в юридических нормах.

М. Н. Капустин подразделял право на этапы. Данным этапам тождественны три формы права: естественное,

формальное и справедливость. Естественное право состоит в морально-этических нормах, присущих обществу в целом, выполняющих роль ориентира. Формальное утверждает четкие границы, общеобязательно, одинаково для каждого, его нормы непроизвольны и представляют собой саму жизнь. На данном этапе праву характерны истина, объективность и благосклонность.

Таким образом, цель права заключается в получении и поддержании блага в межличностных отношениях, обеспечивающих достижение определенных жизненных целей. Эти отношения в то же время характеризуют содержание права.

Правовая идея крепко взаимодействует с пониманием «плохого» и «хорошего», а её дальнейшее преобразование основано на истории.

© Беспяев Р. Б., 2023

¹ *Юридическая литература* в 1851 г. // *Московитянин*. 1852. № 5. С. 7.

² [Капустин М. Н.] *Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVII-го века: Исследование Михаила Капустина*. М., 1852.

³ Капустин М. Н. *Чтения о политической экономии и финансах*. Ярославль, 1879.

⁴ Капустин М. Н. *Теория права: (Юридическая догматика)*. М., 1868. С. 21, 52, 69.

**ГАБРИЭЛЬ ФЕЛИКСОВИЧ ШЕРШЕНЕВИЧ
О РОЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА
В НАУКЕ И ПРАКТИКЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Право – настолько уникальный и сложный феномен, что на протяжении всего времени его существования и до настоящего времени научный интерес к нему не только не исчезает, но и возрастает. Правопонимание – это научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности человека, включающая в себя познание права, его восприятие, то есть оценку, и отношение к нему как к целостному социальному явлению, находящее отражение в представлениях о соотношении утилитарной и теоретической подготовки в профессиональном образовании юристов¹.

Правопонимание до настоящего времени является центральной проблемой теоретической юриспруденции. В зависимости от того, как исследователь понимает право, как определяет его источники и механизмы правореализации, какую методологическую основу он избирает для своего исследования, находятся все дальнейшие теоретические построения и конструкции, касающиеся понимания прав человека, суверенитета народа, существования

* *Полежаев Евгений Евгеньевич* – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

гражданского общества, а также системы права и правовой системы. Тип правопонимания – это обобщенная идеологизированная модель права, образ права, который характеризуется совокупностью наиболее общих теоретических признаков и наиболее общих признаков практического (ценностного) к нему отношения.

В юридической литературе выделяют классическое и постклассическое правопонимание².

Классическое правопонимание оформлено как естественно-правовое правопонимание (юснатурализм) (провозглашение естественного права постоянным, неизменным и совершенным, независимым от государства и общества (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк и др.)), как юридический позитивизм (нормативизм) (провозглашение государства единственным источником права, а права – производением государства (И. Бентам, Дж. Остин, Г. Кельзен и др.)), как социологический тип правопонимания (провозглашение права результатом деятельности общества, а не государства (Е. Эрлих, Р. Паунд, Н. М. Коркунов и др.)).

Постклассическое правопонимание нашло свое отражение в психологическом правопонимании (право – совокупность психики человека, его эмоций, переживаний, психологических состояний, которые определяют его поведение (А. И. Петражицкий, Г. Тард) и в интегративном правопонимании, которое нашло отражение в либертарной (право – всеобщая и необходимая форма свободы людей (В. С. Нерсисянц)), коммуникативной (право – правовая коммуникация (А. В. Поляков) и диалогической (право – объективное условия, необходимое для выживания социума (И. А. Честнов)) концепциях.

Несмотря на появление новых концепций понимания права, в XXI в. центральное место в теоретической и практической юриспруденции занимает юридический по-

зитивизм. Позитивизм как одно из философских направлений зародилось в начале XIX в. Сторонники позитивизма считали необходимым опорой философии только на достоверные научные знания³. Основателем позитивизма считают Огюста Конта, на мнении о бессмысленности спора между материализмом и идеализмом которого и основывалось это направление. Результатом восприятия обществом идеи позитивной философии О. Конта стал юридический (правовой) позитивизм, в рамках которого право рассматривалось как воля господствующего класса общества, как выраженный в виде определенных правил приказ суверена. Чтобы норма стала правовой, сам суверен – господствующий класс – должен придать ей общеобязательный характер. Основоположник этого учения Джон Остин подчеркивал, что суверен не связан принятыми законами, потому что будь иначе, он не мог бы их изменять в любой момент, а тогда и не был бы сувереном. Управление государством, по Остину, должно формироваться так, чтобы оно оставалось управляемым. Ограничивать власть государства могут только божественное право и позитивная мораль. Законы государства обращены только к подвластным, они не способны ограничить волю общества. Целью органов исполнительной власти является не свобода, а общее благо⁴. Эту мысль сформулировал Иеремия Бентам, но Дж. Остин, в своей работе «Лекции о юриспруденции или философия позитивного права» (1832) довел до ее логического конца. Воля государства рассматривается как абсолютная ценность. Она – единственный источник наполнения права и придания нормам юридического характера. Но при этом воля государства и произвол государства не отождествлялись: ограничителями государственной власти выступали «божественное право» и «позитивная мораль», которые официально не

существовали, но как регуляторы общественных отношений рассматривались. Право отождествлялось с действующим законодательством: наилучшей формой права Дж. Остин считал кодексы⁵.

Юридический позитивизм приобрел популярность и распространение в конце XIX – начале XX в. Важный вклад в его развитие внесли К. Бергбом, А. Эсмен, Г. Ф. Шершеневич, Н. М. Коркунов. Задачи юридической науки они ограничивали изучением действующего в данный момент позитивного права; право рассматривали как приказ власти, поддержанный санкцией принуждения⁶.

Профессор Г. Ф. Шершеневич (1863–1912) – один из выдающихся представителей этого направления в дореволюционной России. В своих трудах он придал «второе дыхание» этому правовому учению, поставив его «господствующим» направлением в общей теории права и в отраслевых юридических дисциплинах.

В своих научных работах, написанных в 1880-х – 1890-х годах, («Система торговых действий», «Авторское право на литературные произведения», «Учебник русского гражданского права» и др.) Г. Ф. Шершеневич с позиции юридического позитивизма выработал строгую догму права, предложил ясные, чётко определенные юридические конструкции отдельных институтов, которые помогли ответить задачам юриспруденции в России в период создания и развития буржуазного законодательства. А затем, подводя итог развитию всего направления, в свет вышла «Общая теория права» (1911–1913) – вершина развития юридического позитивизма в России.

Государство, по мнению Г. Ф. Шершеневича, создаётся с целью обеспечения внешней безопасности. Внутреннее управление осуществляет государственная власть. Государство есть единственный источник права, а само

право – произведение государства и его функция. Право происходит в результате осуществления функции управления, выделяется особая группа норм, выполнения которой обеспечивается принуждением. В этом, по мнению позитивистов, выражается одна из отличительных черт права. При этом государство не только придерживается имеющихся норм, но и устанавливает новые. Обязательность их соблюдения распространяется и на само государство, что поддерживает стабильность политического режима.

Стоит отметить, что такая позиция привела к изменениям в сфере права. Были исключены целые «правовые миры». Согласно мнению профессора, государство не может понуждать себя к исполнению правил, которые определяют его устройство и деятельность, поэтому эти правила не могут иметь правового характера. Опираясь на это, Г. Ф. Шершеневич исключал из сферы права не только конституционное право, но и международное, а также церковное право.

Элементами государства являются территория, определяющая рамки в которых функционирует государственная власть, и, объединение людей, в отношении которых власть действует. Г. Ф. Шершеневич выделял, что основу государства составляет государственная власть, способность суверена контролировать поведение и действия подчиненных исходя из личных, общественных, общегосударственных задач.

Само возникновение государства Г. Ф. Шершеневич трактовал социологически, никак не связывая этот процесс с правом.

«Право есть нормы поведения, сопровождающиеся угрозой на случай их нарушения страданием, причиняемым органами государства», - полагал учёный, что всецело

соответствует теории юридического позитивизма. Норма права сводится к приказу, велению государства, что ведет к отождествлению Шершеневичем и другими представителями школы юридического позитивизма права и закона.

Изучая труды Г. Ф. Шершеневича, важно понимать, что пик развития его мысли пришёлся на период, когда в России только начал закрепляться юридический позитивизм. Его учение нельзя назвать односторонним исследованием государственно правовых явлений, так как, несмотря на позитивистскую направленность, присутствуют социологические взгляды, которые помогают определить природу понимания права. В связи с этим, можно сказать, что правовед был социологом позитивистского направления. Нельзя не отметить его вклад в развитие социологической мысли, юридической науки, но, тем не менее, доктрина Г. Ф. Шершеневича не тождественна теориям современной юриспруденции.

В отечественном правопонимании начала ХХI в. позитивизм себя не исчерпал. Правда, предметом современных теоретико-правовых исследований позитивизм становится нечасто, но в рамках отраслевых наук реализует свой потенциал в полной мере.

Современный юридический позитивизм, развиваясь в рамках теоретической юриспруденции, уже обрел самостоятельный характер по отношению к позитивизму философскому⁷. Несмотря на постоянные попытки противопоставить позитивизм естественно-правовым концепциям, в современной юриспруденции имеет место их сближение, как, впрочем, и учет позитивизмом существования других концепций правопонимания⁸. При этом не избежать констатации, что позитивизм, существующий в правовых системах стран, относящихся к различным пра-

новым семьям, проявляется по-разному.

Устойчивость позитивистского типа правопонимания для правовой культуры современной России представляется закономерной и имеющей перспективы проявления в правовой реальности будущего.

© Полежаев Е. Е., 2023

¹ См. подробнее: *Нижник Н. С.* 1) О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 01–03 февраля 2005 года / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXW; 2) Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в контексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма // Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года / Редкол.: А. А. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS; 3) Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV; 4) Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.

² *Нижник Н. С., Семенова О. В., Стоцкий А. П.* Теория государства и права: Учебное наглядное пособие / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2020. С. 100–102.

³ *Варламова Н. В.* Юридический позитивизм и права человека // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 156–157.

⁴ Мартышин О. В. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. М., 2007. С. 296.

⁵ Лейст О. Э. История политических и правовых учений. М., 2002. С. 430.

⁶ Яркова Е. Н. История и методология юридической науки: Учебное пособие. Тюмень, 2012. С. 348.

⁷ Пищулин А. В. Юридический позитивизм в современном правопонимании: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

⁸ См.: Юн Л. В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОЛИЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ В РАБОТЕ
И. Е. АНДРЕЕВСКОГО «ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО»**

И. Е. Андреевский (1831–1891) – юрист, известный активной общественной деятельностью и широким кругом научных изысканий, отечественный писатель. Особая заинтересованность ключевыми проблемами государственной жизни И. Е. Андреевского усматривается в его исследовательской активности: в 1861 г. им был опубликован труд «О призрении бедных», в 1866 г. – «Русское государственное право»¹, в 1881 г. – «Список гражданским чинам четвёртого класса»². Наиболее значимой работой И. Е. Андреевского в рамках изучения полицейской деятельности, стал труд «Полицейское право» (1871), который изначально создавался в качестве методического пособия для студентов-юристов Санкт-Петербургского университета.

Полиция безопасности стала предметом исследования первого тома «Полицейского права», что очевидно указывало на приоритетность этого проблемного поля для автора. Теория полиции безопасности рассматривается автором как особый способ регулирования деятельности государственных служащих, состоящий в разработке рекомендаций для обеспечения безопасности общества от различных угроз. Основой тома, посвящённого полиции без-

* Барсова Екатерина Руслановна – курсант 4 курса факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. Научный руководитель – доктор исторических наук И. В. Абдулманова.

опасности стала дифференциация «опасности» на две категории (опасность, исходящая от воли человека и опасность, не зависящая от человека). И.Е. Андреевский предпринимает попытку дифференцировать всю разработанную до него совокупность превентивных мер, направленных на предупреждение разного вида общеуголовных преступлений и мероприятий по обеспечению иных форм общественной безопасности.

В первом разделе части первой «Полицейского права», которая получила название *«Предупреждение опасностей, могущих явиться от злой воли человека»*, И. Е. Андреевский выделяет следующие категории угроз: опасность, которая может грозить отдельному человеку, правительству, а также обществу и государству в целом. Для обеспечения безопасности в данной области автору видится актуальной организация строгого контроля за созданием ассоциаций, проведением всякого рода собраний и митингов, за периодической печатью и «устным словом»³.

«Предупреждение и удаление опасностей, независящих прямо от человеческой воли» – подобные вызовы видятся И. Е. Андреевскому в ненадлежащем количестве народонаселения, несчастных случаях, «дороговизне и недостатке жизненных продуктов, в бедности»⁴. По мнению исследователя, численность народонаселения является наиболее существенной проблемой, поскольку количество граждан, проживающих в стране, оказывает непосредственное влияние на ограниченность ресурсов, а, следовательно, разрушает духовные основания общества.

В целях предупреждения бедности И. Е. Андреевский предлагал устранить основные причины, приводящие к обеднению населения. Эти причины он разделил на несколько групп – причины, ответственность за которые ле-

жит на самом человеке (праздность жизни, распутный образ жизни, расточительство, заключение ранних, необдуманных браков) и так называемые, «случайные причины», которые не зависят от воли и сознания человека (отсутствие работы). По мнению автора, к причинам, способным привести человека к бедности, необходимо подходить индивидуализировано⁵.

Под медицинской полицией автор понимал деятельность государства, направленную на применение целой совокупности мер по предупреждению и излечению медицинских заболеваний. И. Е. Андреевский приходит к выводу, что большинство болезней возникает от плохих условий общественной жизни⁶.

Особое внимание И. Е. Андреевским было уделено предупреждению опасностей, которые могут угрожать правительству⁷. Автор выделяет следующие виды антиправительственных действий: восстания и возмущения, государственная измена, расхищение государственной собственности⁸.

Таким образом, курс «Полицейское право», который в начале XX в. оставался единственным полным курсом полицейстики в Российской империи, отражает особую историческую преемственность службы полицейских в XIX в. и в наши дни. Теоретические начала, полученные посредством проведения аналитической работы И. Е. Андреевским, исторические данные и изложение действующего законодательства различных стран позволили работе «Полицейское право» выйти далеко за пределы исторического источника, сделав возможным применение большей части рассматриваемых категорий и в современной юридической практике.

© Барсова Е. Р., 2023

¹ [Андреевский И. Е.] Русское государственное право. Соч. Ивана Андреевского, доктора государственного права, ординарного профессора полицейского права в Императорском С.-Петербургском университете. Т. 1. Ч. 1: О правительстве. СПб.; М., 1866.

² Андреевский И. Е. Список гражданским чинам четвертого класса. СПб., 1881.

³ Андреевский И. Е. Полицейское право: В 2 т. Т. 1. Ч. 1: Полиция безопасности. СПб., 1874. С. 315.

⁴ Там же. С. 305.

⁵ Там же. С. 491.

⁶ Гарина О. В. Деятельность полиции в сфере здравоохранения до 1802 г. // Вестник науки. 2018. № 8(8). С. 45–46.

⁷ Козинникова Е. Н. Цензура как предмет полицейско-правовой теории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1(85). С. 12.

⁸ Андреевский И. Е. Полицейское право: В 2 т. Т. 1. Ч. 1: Полиция безопасности. С. 273–284.

М. Д. Шахбанкадиев*

**ИВАН ТРОФИМОВИЧ ТАРАСОВ
О МЕРАХ ПРИНУЖДЕНИЯ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ВЛАСТЬЮ**

Проблема безопасности общества оформилась вместе с самим обществом и эволюционировала по мере возрастания угроз и опасностей для государства, общества и конкретной личности¹. Эти вопросы стали в центр внимания научного направления – полицейского права².

Одним из основных субъектов обеспечения внутренней безопасности в государстве является полиция. Для эффективного обеспечения своей деятельности полиция наделена возможностью применения мер государственного принуждения – мер физического, психического, имущественного и организационного воздействия на субъектов, в целях защиты личных и общезначимых интересов³.

На сегодняшний день к мерам государственного принуждения, используемым полицией, относятся: меры предупреждения правонарушений, меры пресечения и меры, связанные с привлечением лиц к юридической ответственности.

Вопрос, связанный с применением мер государственного принуждения всегда является актуальным, поскольку при применении мер государственного принуждения всегда существует вероятность нарушения прав и свобод лица, в отношении которого оно применяется.

* *Шахбанкадиев Магомед Джамалутдинович* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – *Е. Н. Козинникова*.

Задачи по поиску наиболее приемлемых моделей государственно-правового устройства, максимально эффективно обеспечивавших безопасность, стояли на каждом историческом этапе развития государства⁴, поэтому в России теоретическое осмысление мер принуждения, которыми должна быть наделена полицейская власть, началось еще в конце XIX в. в рамках науки полицейского права.

Большой вклад в осмысление мер принуждения, используемых полицией, внес известный российский правовед конца XIX – начала XX в., юрист, профессор, декан юридического факультета Императорского Московского университета – Иван Трофимович Тарасов⁵.

В 1888 г. И. Т. Тарасовым был опубликован «Краткий очерк административного права»⁶, одна из глав которого посвящена праву принуждения и его формам.

Под принуждением И. Т. Тарасов понимал такую деятельность полицейской и административной власти, посредством которой устраняется и подавляется встречаемое ими сопротивление при исполнении их законных задач. Правовед высказывает мысль о том, что поскольку при применении принуждения часто могут быть нарушены права граждан, закон должен четко предусмотреть случаи, когда возможно принуждение и процедуру его применения. Так, например, полиция наделяется правом применения меры принуждения в виде задержания в отношении лица., которое осуществляет неповиновение или сопротивление, угрожающее общественному порядку. И. Т. Тарасов полагал, что в таком случае, данное лицо должно быть обязательно предупреждено о том, что в отношении него будет применено физическое принуждение.

По мнению И. Т. Тарасова, применение принуждения имеет место только там, где есть сопротивление требова-

ниям полиции. Границы принуждения зависят от меры сопротивления, оказываемого лицом. Меры принуждения, применяемые полицейской властью должны быть пропорциональны оказываемому сопротивлению⁷.

И. Т. Тарасовым была высказана очень важная мысль о том, что законность применения полицией мер принуждения должна подлежать судебному контролю. То есть, в случае незаконного применения мер принуждения к лицу оно должно иметь право подать в суд жалобу для защиты себя от произвола.

Предупреждение и пресечение преступлений И. Т. Тарасов относил к важнейшим функциям полиции, подчеркивая, что в тесной связи с этими функциями находится розыск преступников, поскольку безнаказанность преступлений является очень вредным явлением, противоречащим целям полиции. Поскольку розыск преступников имеет большое значение для обеспечения безопасности общества, государства и отдельных личностей – им занимается специальное подразделение – сыскная полиция. И. Т. Тарасов отмечал, что важным и необходимым средством в руках сыскной полиции является возможность прибегать к помощи тайных агентов и методов негласного наблюдения. Стоит отметить, что данные методы используются оперативными подразделениями полиции и в современное время.

Таким образом, воззрения И. Т. Тарасова, в которых усматриваются попытки определить роль мер государственного принуждения, используемых полицией, для обеспечения общественной безопасности; границы применения данных мер; а также возможность граждан обжаловать в суде действия полиции по применению мер принуждения, высказанные им еще в конце XIX в. не теряют своей актуальности и в настоящее время.

Использование теоретического наследия отечественного государственоведения конца XIX в. может способствовать поиску наиболее оптимальных путей развития и функционирования современных органов полицейской власти.

© Шахбанкадиев М. Д., 2023

¹ Козинникова Е. Н. Обеспечение безопасности как условие и результат правоприменительной деятельности (по работам В. М. Гессена) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Сборник статей международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 821–824.

² Нижник Н. С. 1) Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 года. СПб., 2017. С. 347–355. EDN PBERDW; 2) Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: Сборник научных трудов, Минск, 3–4 мая 2019 года. Минск, 2019. С. 155–63. EDN TUROKS; 3) Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 17 мая 2019 года. Краснодар, 2019. С. 40–47. EDN MRVMVT; 4) Полицейско-правовая теория: становление и развитие в контексте эволюции Российского государства // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России, Омск, 1 июня 2020 года. Омск, 2020. С. 36–42. EDN JZBQTL.

³ Козинникова Е. Н. Проблемы взаимодействия государства, общества и личности в правовом государстве (по работам В. М. Гессена) // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля

2016 года / Под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Рязань, 2016. С. 197–201.

⁴ Козинникова Е. Н. Режим чрезвычайного положения как исключительный правовой режим обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-петербургского университета МВД России: Сборник научных статей / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2017. С. 97–106.

⁵ Егоров Н. Ю. 1) Российская полиеистика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 801–812; 2) Проблемы юридической ответственности должностных лиц в теоретическом наследии И. Т. Тарасова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68). С. 52–56; 3) Полицейская деятельность как средство благоустройства и безопасности общества в оценке И. Т. Тарасова // Государственно-правовое развитие Республики Казахстан: отечественный и международный опыт: материалы международной научно-практической конференции 20 июля 2015 г. Алматы, 2015. С. 350–356; 4) Проблемы ограничения свободы личности в теоретическом наследии И. Т. Тарасова // Современные проблемы общей теории права: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 60-летию Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 7 июля 2016 г. Алматы, 2016. С. 465–473; 5) Особый правовой режим как средство охраны общественной безопасности (по работам И. Т. Тарасова) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 112–121; 6) И. Т. Тарасов о пределах государственного вмешательства в общественную жизнь при реализации социальной функции государством // Genesis: исторические исследования. 2018. № 6. С. 57–65; 7) Меры военного принуждения: основания и механизм применения полицией в оценке И. Т. Тарасова // Известия вузов Кыргызстана. 2018. № 12. С. 61–65; 8) Административная юстиция как средство обеспечения прав и свобод личности (опыт анализа теоретического наследия И. Т. Тарасова) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1(85). С. 10–17;

-
- 9) Вопросы разграничения судебной и дисциплинарной ответственности государственных служащих в теоретическом наследии И. Т. Тарасова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1(93). С. 17–26;
- 10) Государственно-правовые воззрения И. Т. Тарасова: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023; и др.
- ⁶ Тарасов И. Т. Краткий очерк науки административного права. Ярославль, 1888. С. 188.
- ⁷ Там же. С. 200.

**ЛЕВ ИОСИФОВИЧ ПЕТРАЖИЦКИЙ
О ПРАВЕ И ЕГО РОЛИ В РЕГУЛИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Оригинальную психологическую теорию права выдвинул Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931) – профессор юридического факультета Петербургского университета, депутат Государственной думы первого созыва от партии кадетов. Его взгляды наиболее полно изложены в книге «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907). После Октябрьской революции он переехал в Польшу и возглавил кафедру социологии Варшавского университета.

В современной юридической доктрине Л. И. Петражицкий известен, прежде всего, как главный представитель психологической теории права. Многие современные исследователи отмечают, что его труды представляют огромный интерес для современной общей теории права и теории гражданского права¹.

Образование психологических концепций права было напрямую связано с процессом формирования психологии как самостоятельной отрасли знаний. На рубеже XIX–XX вв. внимание обществоведов к проблемам психологической науки значительно выросло в тот момент, когда в ней возобладали экспериментальные методы исследований, а также образовывалось формирование крупных научных школ, которые расходились в трактовке психики

* Григорьев Виталий Дмитриевич – суворовец 2 курса Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России. Научный руководитель – И. К. Ноябрева.

индивида².

Источником права, по убеждению теоретика, выступают эмоции человека. Свою концепцию Л. И. Петражицкий называл «эмоциональная теория» и противопоставлял ее иным психологическим трактовкам права, исходявшим из таких понятий, как воля или коллективные переживания в сознании индивидов.

Для Л. И. Петражицкого психологизация права – это путь его очеловечивания, приближения к живому человеку, познающему, чувствующему, обладающему свободой воли. По мнению ученого, понять право с психологической точки зрения – значит занять реалистическую, основанную на природных законах позицию по отношению к нему. При этом юридическое начало мыслитель рассматривал как естественное следствие природы человека. Это роднит психологическую теорию права с теорией естественного права. Л. И. Петражицкий наряду с писаными законами, т.е. наряду с реально существующей системой правовых норм и предписаний, установленных государством, признает правом также психические переживания людей. Субъекты общественных отношений в своем поведении руководствуются в первую очередь не позитивным правом, а эмоциями, психикой. Именно эмоции, переживания людей являются регулятором общественных отношений, они, по мнению ученого, являются интуитивным правом, определяемым как «истинное» и «действительное»³.

В противоположность единому, рассчитанному на людскую массу позитивному праву сфера интуитивного права раздроблена и плюралистична, учитывает особенности и характер каждого человека. Путь к общественному идеалу, по мысли создателя психологической теории, должна указывать «политика права», призванная совер-

шенствовать человеческую психику и направлять индивидуальное и массовое поведение посредством соответственной правовой мотивации в сторону общего блага. Под политикой права Л. И. Петражицкий понимал прикладную дисциплину, призванную сочетать процесс формирования официального позитивного права с интуитивно-правовыми переживаниями населения. Задачей политики права должно быть, прежде всего, искоренение не прогрессивных «злокачественных» видов как интуитивного, так и позитивного права. «Задача политики права заключается:

1) в рациональном направлении индивидуального и массового поведения посредством соответствующей правовой мотивации;

2) в совершенствовании человеческой психики, в очищении от злостных, антисоциальных склонностей, в насаждении и укреплении противоположных склонностей.

Другими словами, надо воспитывать людей, которые делают добрые дела и живут по любви, а право должно этому способствовать».

Л. И. Петражицкий исследовал нравственные и правовые переживания. Он считал, что этические переживания, содержащие в себе нормоустановленные, нормативные факторы, и соответственные обязанности и нормы, необходимо называть «гетерономными, или позитивными, остальные автономными, или индуктивными»⁴.

Он отмечал, что «некоторые нормы устанавливают свободные по отношению к другим обязанности, авторитетно предписывают нам известное поведение, но не дают другим никакого притязания на исполнение, никаких прав – односторонне обязательные, беспритязательные, чисто императивные нормы. Таковы, например, нормы, соответствующие известным евангельским изречениям:

«А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» и т. д.

В психике проповедовавших и переживавших или переживающих такие этические суждения подлежащие норме, конечно, не имеют такого смысла, чтобы они устанавливали соответственные притязания для обидчиков, чтобы они наделяли их правом требовать подставления для удара другой щеки, чтобы отнявшему рубашку, так сказать, в награду за это причиталось еще, и т. п.

То же относится к другим нормам евангельской, подлинной христианской этики. Ибо по духу этой этики (в этом отношении коренным образом отличной, например, от библейской этики) люди обязаны по отношению к ближним весьма многому и даже трудно исполнимому, но притязаний на исполнение этого со стороны ближних нет и не должно быть. Христианская этика совсем беспритязательная этика, и если в средние века и в новое время с разных сторон из евангельских заповедей добросовестно выводились и выводятся разные права и притязания (церковного, социального характера и т.п.), то это полное непонимание самого существа и квинтэссенции всего учения.

Другие нормы, устанавливая обязанности для одних, закрепляют эти обязанности за другими, дают им права, притязания, так что по этим нормам то, к чему обязаны одни, причитается, следует другим как нечто им должное, авторитетно им предоставленное, за ними закрепленное (*attributum*) – обязательно-притязательные, императивно-атрибутивные нормы.

Таковы нормы, соответствующие изречениям.

«Как по общему закону никто не может быть без суда

лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред или убытки с одной стороны налагают обязанность доставлять, а с другой производят право требовать вознаграждение».

«А на коем сребро имати (если с кого причитается другому известная сумма денег – правоотношение), и тот человек до зарок (до срока) оучнет сребро отдавать кому виноват, ино гостинца дать (то он обязан уплатить проценты), по счету ему взять (другой стороне причитается получить проценты соответственно сумме капитала, без всяких вычетов)».

Нормы первого рода, односторонне-обязательные, беспритязательные, чисто императивные нормы, мы будем называть нравственными нормами.

Нормы второго рода, обязательно-притязательные, императивно-атрибутивные нормы, мы будем называть правовыми или юридическими нормами.

По мнению Л. И. Петражицкого, двойственный, обязательно-притязательный характер правовых норм отражается иногда в юридической речи, во фразах, выражающих содержание правовых норм. В юридической норме указывается обязанность одной стороны, указывается на притязание, право другой стороны. Юридические нормы должны быть справедливыми. «В справедливости люди усматривают высший руководящий свет; в вере в существование справедливости они находят успокоение и утешение в бедствиях и страданиях жизни. Но что такое справедливость? – задает он вопрос. – Где и в каком виде она существует, в чем состоят начала, каков принцип справедливости?»⁵

В чем значение и ценность эмоциональной теории права Л. И. Петражицкого в наше время? Думается, в том, что он выбрал правильный метод познания права –

метод интроспекции. Без этого метода невозможно развитие ни одной гуманитарной науки, в том числе и юридической, так как в любой гуманитарной науке необходима рефлексия. А там, где рефлексия, там всегда самоанализ, раскрытие себя в предмете. Психология без «Я» невозможна. В науке ХХI в. модны дискурсы (язык, социальные представления). Эти явления были отмечены А. И. Петражицким при познании сущности права, что делает его учение актуальным и в наши дни. Современное А. И. Петражицкому правопонимание было позитивистским, которое с его точки зрения имело множество недостатков, связанных с реализацией и применением права, накладывавших негативный отпечаток на всю общественную жизнь. Главные недостатки такого понимания права выражаются в том, что законное право, как императивно-атрибутивное переживание, при котором в психике усваивается принцип поведения, или норма, выведенная из соответствующего нормативного факта, смешивается с самим нормативным фактом. Традиционное позитивистское мировоззрение усматривает понятие закона в тех нормативных актах, которые изданы государством в соответствии с установленной для этих актов специальной процедурой. «Между тем, – указывал А. И. Петражицкий, – правовые переживания могут быть со ссылкой на веления богов, на веление отца, на распоряжения владельца предприятия. Нормативно-правовые акты не в состоянии урегулировать возможное поведение, связанное с такими представлениями и соответствующим поведением».

Негативная оценка позитивизма породила то, что научные заслуги А. И. Петражицкого не стали признанными в российской науке. Его взгляды многие дореволюционные российские юристы, например, В. И. Сергиевич,

резко критиковали. Марксисты Е. Б. Пашуканис и П. И. Стучка не воспринимали в качестве самостоятельной теории, а советские правоведы и вовсе отвергли, в т. ч. и наличие специфики и самостоятельности его теории.

В этой связи представляется не совсем точным определение специфики научной теории ученого, предложенное А. И. Спиридоновым и И. А. Честновым. «В противоположность принятому сегодня делению науки по предметам изучения, – отмечают авторы, – основатель психологической теории права различает их по роду научных суждений. Особенности субъективного суждения – вот основание классификации теорий».⁶ Опровержением этого тезиса может стать высказывание самого А. И. Петражицкого: «Открытие основного свойства изучаемой категории явлений издает свет и животворящую силу, необходимые для такого идентичного построения науки или, по крайней мере, для приближения к такому идеалу»⁷

Теория А. И. Петражицкого оригинальна и имеет свой предмет и методологию. В связи с чем анализ научного наследия А. И. Петражицкого позволяет сделать вывод о том, что к 1909 г. в России в основном была создана «школа Петражицкого». В большей своей массе научная литература XX в. о концепции А. И. Петражицкого носила полемический характер. При этом и А. И. Петражицкий, разъясняя сущностное содержание своей теории, вел широкие дискуссии с представителями других научных направлений. В результате росло его влияние на отраслевые дисциплины, что увеличило круг его последователей, среди которых находились два наиболее ярких представителя, чьи имена тесно связаны с историей наиболее революционно настроенных партий⁸.

В Советской России после нескольких лет официального признания имя и научное наследие А. И. Петражиц-

кого были подвергнуты забвению. А. В. Овчинникова полагает, что причины этого не могут не иметь связи с особенностями трактовки сущности права и правогенеза на ранних этапах развития советского права. Психологическая теория права не вписывалась в идеологические концепции социалистического государства и права, о Л. И. Петражицком почти ничего не писали, а если и упоминали, то исключительно негативно, как о классово-чуждом буржуазном ученом⁹.

Некое забвение идей Л. И. Петражицкого в России было связано и с тем, что после Февральской революции 1917 г. он переехал в Варшаву, где возглавил кафедру социологии в местном университете. Взрыв национализма, слепая ненависть ко всему русскому, которые переживала Польша в те годы, воспринимались им крайне болезненно. В результате нервного срыва в 1931 г. в силу разных обстоятельств Л. И. Петражицкий покончил жизнь самоубийством.

Работы Л. И. Петражицкого не были переведены на иностранные языки, а, соответственно, его учение не имело распространения в зарубежной науке. Только в 1955 г. его работы – «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» и «Введение в изучение права и нравственности» – были опубликованы в США благодаря Н. С. Тимашеву и П. А. Сорокину, которые являлись его учениками. После выхода в свет этих книг идеи Л. И. Петражицкого получили развитие в рамках таких направлений юриспруденции, как социология права, американский и скандинавский правовой реализм, движение свободного права и др.

Подводя итог, необходимо отметить следующее.

Развитие правовых взглядов относительно правопонимания в XX в. показало ошибочность позиций ученых,

утверждавших, что уже существует такое исчерпывающее изобилие определений права, что появление какой-либо новой теории уже невозможно. И, тем не менее, таких теорий появилось достаточно большое количество, вполне отвечающим требованиям нашего времени (коммуникативная теория права, интегральный подход к праву, синтетическая теория права, либертарная концепция права). Все указанные теории в той или иной мере заимствовали опыт и положения ранее созданных теорий. Это связано с тем, что эволюция любой концепции правопонимания возможна только в том случае, когда происходит усовершенствование системы знаний. Поэтому заслуга Л. И. Петражицкого в становлении теории права в российской юридической науке очевидна.

Необходимо отметить, что изучение теории права Л. И. Петражицкого может приобрести большое значение в деле преодоления в правовом сознании представления о праве, как о совокупности нормативных актов, в том числе в понимании того, что законодательный акт может быть и бывает неполным, нуждающимся в толковании, может иметь неправовой характер. Дидактическое значение теории Л. И. Петражицкого заключается в том, что так или иначе происходит повышение уровня правовой культуры, что должна быть самоцель любого юриста, как теоретика, так и практика.

Таким образом, теоретические установки, разработанные Л. И. Петражицким, остаются ценностными ориентирами, на которые опираются в своих исследованиях современные ученые. Трудно переоценить то наследие, которое оставил своим потомкам один из величайших ученых прошлого, имя которого сегодня знает весь научный мир, Лев Иосифович Петражицкий – теоретик, цивилист, юрист, достойный сын России, один из величайших

ученых прошлого, основоположник концептуальных положений психологической теории права.

Теория понимания права Л. И. Петражицкого, входя в блок основных учений о сущности права, оказывает положительное влияние на законотворческую и правоприменительную деятельность, на общечеловеческие ценности с целью поддержания определенного уровня законности и правопорядка. Необходимо отметить, что наследие этого ученого, в силу глобальности его исследований, широте поднимаемых проблем и их значимости для процессов дальнейшего развития учения о праве, принадлежат всему юридическому миру. Его теория содержит ценные для современной науки положения о понимании права, в которой обозначены основные тенденции развития и модернизации права.

Таким образом, идеи Л. И. Петражицкого получили широкое распространение, прежде всего, за рубежом, где нашли применение не только в теории права, но и в таких науках как социология, конфликтология и психология. К числу его учеников и последователей относятся такие выдающиеся юристы и социологи как Г. Д. Гурвич, М. А. Рейснер, П. А. Сорокин, Н. С. Тимашев и др. В то же время, в отечественной правовой науке на протяжении всего советского периода развития нашей страны теория Л. И. Петражицкого хотя и изучалась, но воспринималась в критическом аспекте – как «реакционная». Это говорит о том, что западные исследования в этой сфере, развивающие правовые идеи Л. И. Петражицкого во многом ушли вперед. В то же время, можно констатировать, что интерес к трудам этого выдающегося ученого в российском юридическом сообществе в последние годы продолжает неуклонно расти – переиздаются труды Л. И. Петражицкого, проводятся конференции, посвя-

щенные его работам. Можно уверенно говорить о том, что в настоящее время, Россия «вновь открывает» для себя своего великого соотечественника. И это «открытие» предоставляет огромные возможности для совершенствования отечественной теории права и юридической практики.

На сегодняшний день концепция интуитивного права Л. И. Петражицкого способна стать прочной основой для объединения усилий ряда наук, исследующих различные аспекты права. Именно интуитивное право – как «живое», существующее в сознании индивидов представление о праве, не связанное с официальным правом, должно стать предметом современного систематизированного научно-правового исследования. Концепция интуитивного права позволяет объяснить, каким образом такие категории как «справедливость» и «правда», которые современная теоретическая юриспруденция исключает из сферы права и относит к сфере морали, влияют на правовую жизнь общества. Исследование интуитивного права также позволяет выявить существующий в обществе конфликт между интуитивным и позитивным правом и найти пути его разрешения.

Работы по интуитивному праву Л. И. Петражицкого имеют серьезную актуальность именно в наше время, так как XX в. стал периодом бурного развития таких наук как психология и социология, в том числе и применительно к исследованию такого социального явления как право. Новые открытия в области эмоций, интуиции, человеческого поведения и социальной коммуникации способны придать существенный импульс развитию концепции интуитивного права, повысить ее научный и прикладной потенциал. В то же время развитие теоретической юриспруденции в нашей стране в целом продолжает оставаться в

рамках парадигмы юридического позитивизма, которая в похожей форме существовала и в Российской империи и в Советском Союзе. В связи с этим, очевидным для нас является, необходимость развития, в первую очередь, теории права, основанной на новых подходах к изучаемому явлению, учитывающую все мировые достижения других наук, изучающих человека, общество, государство и право. Именно в преодоление узкопрофессионального юридического догматизма, по нашему мнению, лежит ключ к разрешению такой серьезной проблемы как правовой нигилизм.

© Григорьев В. Д., 2023

¹ *История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. О. Э. Лейста. М., 2000.*

² *Гетьман-Павлова И. В.. Наука международного частного права: проблемы международной вежливости, публичного порядка и отсылки в психологической теории Л. И. Петражицкого // Журнал международного публичного и частного права. 2009. № 6. С. 16–23.*

³ *Очерки о Петражицком. – <https://shchedrovitskiy.com/> (дата обращения: 24.02.2023).*

⁴ *Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: Т. I. СПб., 1909. С. 52.*

⁵ Там же. С. 53.

⁶ *Спиридонов Л. И. Предисловие к работе Л. И. Петражицкого «Теория права и государства». СПб., 2000. С. 32.*

⁷ *Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 2000. С. 43.*

⁸ *Рейснер М. А., Сорокин П. А. Политическая и научно-педагогическая деятельность Л. И. Петражицкого: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 21.*

⁹ *Овчинникова А. В. Проблемы правогенеза и онтологии права в психологической теории Л. И. Петражицкого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ «ЖЕНСКОЙ АДВОКАТУРЫ» В РОССИИ

Правовое положение женщин в Российской империи в XIX в. базировалось на принципах юридического и фактического неравенства, что подтверждается многочисленной нормативной базой того времени¹. Доминирующая в обществе религиозная концепция относительно положения женщины в семье и обществе как хранительницы домашнего очага, основное предназначение которой – угождать мужу и заниматься воспитанием детей, существенным образом ограничивала возможности женщин в социальной и трудовой сферах. Тем значительнее и важнее, на наш взгляд, являются усилия женщин занять достойное место в юридической практике – сфере сугубо мужской с момента своего возникновения.

Общественные настроения в пореформенной России постепенно менялись, и женщинам разрешили работать по телеграфному ведомству, в медицинских организациях, заниматься педагогикой. Женщин стали нанимать в качестве вспомогательного персонала – переписчицами, конторщицами, счетоводами и т. п.² Кроме того, стали организовываться женские курсы, где женщины могли получить необходимые знания и образование.

Значительные преобразования в сфере правосудия

* Пономаренко Артем Сергеевич – курсант 1 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат юридических наук Е. С. Палухина.

внесла судебная реформа 1864 г., впервые в истории Российской империи утвердившая профессиональную адвокатуру – институт присяжных поверенных³. А в 1874 г. в России появилась и частная адвокатура в лице частных поверенных, к которым не предъявлялись требования получения высшего юридического образования⁴. С этого момента женщины получили возможность легально заниматься «хождением по чужим делам».

Однако попытки женщин реализовать свой потенциал в качестве частных поверенных натолкнулись на жесткий отпор со стороны государственной власти. Императорский указ от 7 января 1876 г. «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных», прямо запретил женщинам выступать в качестве адвокатов по гражданским и уголовным делам⁵.

К вопросу о допуске женщин к адвокатской практике общественность и правительственные круги вернулись спустя 10 лет, в 1897–1898 гг., в период работы «муравьевской»⁶ комиссии, призванной пересмотреть Судебные уставы 1864 г. Результаты работы Комиссии не получили законодательного закрепления, но большинство высказалось за сохранение действующих запретов, поскольку «разрешение женщинам приобретать звание частного поверенного не соответствовало бы ни усвоенным в этом отношении воззрениям законодательства, ни видам и намерениям правительства»⁷.

Поводом вернуться к обсуждению возможности женщин быть адвокатами стало признание 13 ноября 1909 г. Сенатом противозаконным допущение в качестве защитника по уголовному делу в Санкт-Петербургском окружном суде Е. А. Флейшиц⁸, в недалеком будущем – выдающегося советского юриста, ставшей «дважды первой»: первой российской адвокатессой и первой женщиной –

доктором юридических наук. В 1907 г. в Сорбонне Екатерина Абрамовна с отличием окончила юридический факультет, а в 1909 г. сдала экзамены за курс юридического факультета Петербургского университета и получила диплом первой степени. С тех пор работала помощником присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты.

Таким образом, отказ Е. А. Флейшиц выступать в суде был мотивирован отнюдь не ссылкой на закон – Екатерина имела высшее юридическое образование, но лишь принадлежностью ее к женскому полу. Ситуация получила широкую общественную огласку и горячим дебатам. В итоге, в 1913 г. было решено рассмотреть законопроект «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных». При его обсуждении многие видные юристы высказались в его поддержку. В частности, Анатолий Фёдорович Кони заметил, что женщина «поднимет адвокатуру технически и морально»⁹. Между тем, результаты голосования показали, что перевес был на стороне противников законопроекта: за – 66 голосов, против – 84 голоса¹⁰.

И только в после Февральской революции Постановление Временного правительства от 1 июня 1917 г. «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях» открыло им равное с мужчинами право на профессию адвоката¹¹.

Сейчас участие женщин в судебном процессе в качестве адвоката, судьи, прокурора никого не удивляет. И это, несомненно, прекраснейшая половина юриспруденции!

© Пономаренко А. С., 2023

¹ Палухина Е. С. Женская это работа – Родину защищать: женщины в борьбе с терроризмом и экстремизмом в

Российской империи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2016. С. 266.

² Указ от 14 января 1871 г. «О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-2). Т. XLVI. Отд. 1. № 49137.

³ Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ-2. Т. XXXIX. Отд. 2. № 41475.

⁴ Высочайше утвержденные Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам от 25 мая 1874 г. // ПСЗ-2. Т. XLIX. Отд. 1. № 53573.

⁵ Указ от 7 января 1876 г. «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 г. о частных поверенных» // ПСЗ-2. Т. LI. Отд. 1. № 55455.

⁶ «Муравьевской» комиссия названа по имени ее председателя – министра юстиции Н. В. Муравьева.

⁷ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений: В 5 т. Т. 3. Ч. 2. Гл. 17 «О поверенных по судебным делам». СПб., 1900. С. 175–176.

⁸ *Казанцев С. М.* Русская адвокатура и женщины // Правоведение. 1985. № 6. С. 76; *Решетников Г. Л.* К вопросу о «женской адвокатуре» в дореволюционной России // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 183–184.

⁹ *Кони А. Ф.* Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 507.

¹⁰ Там же.

¹¹ Постановление Временного правительства от 1 июня 1917 г. «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1917. № 132. Ст. 706. С. 1136.

ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОСЕЕВНА КОЗЬМИНА – ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-АДВОКАТ В РОССИИ

В истории России долгое время юридическая наука и практика были уделом исключительно мужчин, однако, в конце XIX в. появляются примеры отчаянного стремления женщин к освоению профессии юриста.

Принятые в 1874 г. «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам»¹ открывают возможность заниматься юридической практикой в суде лицам, не имеющим высшего юридического образования. Согласно данным Правилам, для того, чтобы стать частным поверенным (так раньше назывались адвокаты), необходимо было лишь получить специальное свидетельство, удостоверяющее право «ходатайствовать по чужим делам» в суде. Свидетельства такие выдавались мировыми съездами, окружными судами и судебными палатами².

В 1870-х годах в городах Российской империи наблюдался рост политической и общеуголовной преступности, обусловленный увеличением числа безработных и скоплением в городах маргинализованного населения³, что вызывало необходимость и в большем числе поверенных по судебным делам, количество которых также увеличилось.

В истории российской юридической практики первой женщиной, выдержавшей экзамен в суде на право быть частным поверенным, стала Елизавета Федосеевна Козь-

* Умарова Сабина Асылбековна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – Е. Н. Козинникова.

мина, получившая в феврале 1875 г. от Нижегородского окружного суда свидетельство, удостоверявшее ее возможность «ходатайствовать по чужим делам» в суде.

В адвокатскую профессию Е. Ф. Козьмина пришла не сразу. Родилась она в Вятке в 1852 г. Окончив 1864 г. Вятскую женскую гимназию, стала учительницей. Затем переехала в Казань, где обучалась на акушерских курсах, организованных при Императорском Казанском университете⁴.

Во время обучения Е. Ф. Козьмина в качестве подработки занималась перепиской бумаг у прокурора Казанского окружного суда А. Ф. Кони, ставшего в дальнейшем одним из известнейших юристов России. Будучи помощницей А. Ф. Кони, Е. Ф. Козьмина приобрела неплохую юридическую практику, что в последствии позволило ей успешно выдержать экзамен на частного поверенного в Нижегородском окружном суде.

Адвокатская карьера Е. Ф. Козьминой складывалась вполне удачно, до тех пор, пока 7 января 1876 г. не был издан указ, запрещающий принимать женщин в частные поверенные⁵. Стоит отметить, что данный указ разъяснял также запрет женщинам занимать какую-либо должность в любом правительственном или ином общественном учреждении⁶. Путь к профессии адвоката женщинам Российской империи был прекращен⁷. Свидетельство, выданное Е. Ф. Козьминой Нижегородским окружным судом было аннулировано. Адвокатская карьера первой женщины-адвоката России была закончена.

Несмотря на то, что карьера в качестве частного поверенного Е. Ф. Козьминой продлилась чуть больше года, она оставила в истории российской юриспруденции след, став первой женщиной, успешно освоившей профессию поверенного в суде (адвоката).

В последующем русские женщины будут допущены к адвокатской деятельности лишь после революции 1917 г.

© Умарова С. А., 2023

¹ Высочайше утвержденные «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам» от 25 мая 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. (далее – ПСЗ-2). Т. XLIX. С. 53573. С. 832–834.

² Там же. П. 3.

³ Козинникова Е. Н. Государственно-правовая концепция национальной безопасности В. М. Гессена – теоретическое наследие российской полицейстики // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции в Санкт-Петербургской академии им. С. Ф. Зыбина. СПб., 2015. С. 114.

⁴ История русской адвокатуры / Под ред. И. В. Гессен. Т. 1. М., 1997. С. 217.

⁵ Именной, объявленный Сенату Министром юстиции указ «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 года о частных поверенных» от 7 января 1876 г. // ПСЗ-2. Т. LI. Ст. 55455. С. 21.

⁶ Там же.

⁷ Ильина Т. Н. Частные поверенные как форма организации российской адвокатуры второй половины XIX – начала XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. № 15. 2016. С. 115–128.

**ЕКАТЕРИНА АБРАМОВНА ФЛЕЙШИЦ –
ПЕРВАЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ЖЕНЩИНА-АДВОКАТ (ПОМОЩНИК
ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО),
ПЕРВАЯ В СССР ЖЕНЩИНА –
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Время активного вступления женщин в мир адвокатуры и права приходится на конец XIX - начало XX века. В России в дореволюционный период женщин в адвокатуре не было¹. Флейшиц Екатерина Абрамовна стала первой дважды: женщина – юрист, защитившая докторскую диссертацию и женщина – адвокат.

Флейшиц Екатерина Абрамовна родилась 28 января 1888 г. в Кременчуге Полтавской губернии в семье юристов, что и повлияло на выбор профессии. Она закончила с золотой медалью Мариинскую женскую гимназию, а затем поступила на юридический факультет Парижского университета, который также закончила с отличием. А после решила, что надо развиваться дальше, и поступила на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, обучение в котором прошла экстерном и в конце получила диплом первой степени. После прохождения всех этапов образования Екатерина Абрамовна смог-

* Горчакова Екатерина Сергеевна – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.

ла стать помощницей присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты.

5 ноября 1909 г. был первый судебный процесс Е. А. Флейшиц, на котором было очень многолюдно. Присутствовали юристы-практики, ученые-правоведы, хотя рассматривалось самое обычное дело – кража бильярдных шаров. Ажиотаж в судебном зале был создан по одной простой причине – первый раз в истории в числе адвокатов у подсудимого была женщина. Но для Екатерины Абрамовны судебный процесс закончился быстро, обернувшись неприятным поворотом, так как «женщины не имеют возможности носить на фраке знак об окончании университета, как того требовали от присяжных поверенных Судебные уставы»². Из этого следовало, что женщина не имеет права выступать в суде в качестве присяжного поверенного³. Этот первый судебный процесс (как бы иронично это не звучало!) стал последним: Е. А. Флейшиц исключили из адвокатуры.

Это был не единственный случай, когда Екатерина Абрамовна столкнулась с неравноправием мужчин и женщин. Ярким примером была ее поездка на юг с подругой. Отдых был очень коротким из-за того что у нее не было документов, которые официально подтверждали, что ее муж согласен на смену его женой местожительства, поэтому ее отправили обратно без права отдыха⁴.

Однако, после неудачи, Екатерина Абрамовна не остановилась, хоть и был запрет вести адвокатскую деятельность, она не ушла из юриспруденции. Вся юридическая пресса того времени была готова публиковать работы Екатерины Абрамовны⁵. За небольшой период Е. А. Флейшиц написала работы в защиту адвокатской деятельности женщин. Одной из самых известных стала статья «О женской адвокатуре», которая ей открыла путь

в литературную деятельность. Екатерина Абрамовна начала вести преподавательскую работу на заводах, где читала курс лекций по гражданскому конституционному праву, вместе с этим она не проходила и мимо кружков, в которых борется за женскую адвокатуру.

Борьба за право уравнивать женщин и мужчин в правах на высшее образование и подготовку к научной деятельности дала толчок для Екатерины Абрамовны. Как только вышел Закон о разрешении, то Е. А. Флейшиц незамедлительно приходит приглашение от Петербургского университета (точнее, от И. А. Покровского). После шестилетнего обучения Екатерина Абрамовна успешно сдала экзамены на степень магистра гражданского права и стала приват-доцентом кафедры гражданского права и процесса Петроградского университета.

Настали нелегкие времена 1917 года, но невзгоды не сломили Екатерину Абрамовну. Именно в этот период ее мать и сын Юрий иммигрируют во Францию, но Е. А. Флейшиц не уезжает из-за психического здоровья отца, а вскоре закрывают границы и ей физически не удастся уехать. Екатерина Абрамовна видит только отказы в ответ на ее прошение выехать за границу. Е. А. Флейшиц так и не удастся пересечь границу, она больше никогда не увидела своего сына и мать. Скорее всего, власти боялись, что она больше не вернется, а отпустить такого умного, амбициозного и полезного для общества человека государство не могло.

Успешное обучение в Петербургском университете не прошло даром. Екатерина Абрамовна начинает преподавательскую деятельность в Петроградском университете. Одновременно с этим она работает юрисконсультom в банках, а также становится доцентом Ленинградского финансово-экономического института. Но и на этом

Е. А. Флейшиц не останавливается: в 1937 г. становится кандидатом юридических наук, а позже защищает докторскую диссертацию «Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических стран» и получает звание профессора по кафедре гражданского права. И становится первой женщиной-юристом, защитившей докторскую диссертацию.

С конца 1940-х годов Екатерина Абрамовна один из основных участников работ по кодификации гражданского права. Она постоянно, в некоторые периоды – чуть ли не ежедневно, участвует в законопроектных комиссиях и рабочих группах, готовящих проекты Гражданского кодекса СССР (1947–1951), Основ гражданского законодательства (1958–1961), Гражданского кодекса РСФСР (1957–1964), в консультировании проектов ГК всех союзных республик (1964–1965). При подготовке ГК РСФСР 1964 г. Е. А. Флейшиц реально несла на себе всё тяжкое бремя ответственности за проект⁶.

Екатерина Абрамовна считается автором 120 научных работ, в которые входят монографии и учебники. Под ее началом защитили кандидатские диссертации около 20 аспирантов, а некоторые ученики стали докторами наук.

Екатерина Абрамовна награждена орденом «Знак Почета», тремя медалями. Острый ум, блестящий дар оратора, впитанные с детства глубокие демократические убеждения и огромное личное обаяние притягивали к Е. А. Флейшиц людей и делали ее кумиром учащейся молодежи.

Екатерина Абрамовна Флейшиц – выдающаяся женщина, которая первой вошла в историю дважды.

© Горчакова Е. С., 2023

¹ Указ «О недозволении служащим в Сибири чиновникам быть поверенными по делам частных золотопромышленников» от

6 июня 1846 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее – ПСЗ-2). Т. XXI. Отд. II. № 20101; Именной указ, объявленный сенату Министром юстиции «О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения» от 14 января 1871 г. // ПСЗ-2. Т. XLVI. Ч. 1. № 49137. С. 36–37.

² *Титова Е. А.* Женское лицо русской присяжной адвокатуры // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 278–284.

³ *Решетников Г. Л.* К вопросу о «женской адвокатуры» в дореволюционной России // Российский юридический журнал. 2012. № 1(82). С. 179–186; *Ворошилова С. В.* Женщины-юристы России начала XX в. в борьбе за женское равноправие // Права человека: формы реализации и способы защиты в исторической ретроспективе (российский и зарубежный опыт): Сборник по материалам Всероссийской научно-практической конференции в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2021. С. 29–35.

⁴ *Гаврилов С. Н.* Прекрасная половина адвокатуры: история появления (к 100-летию допуска женщин к адвокатской профессии в России) // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12 (40). С. 146–149.

⁵ *Флейшиц Е. А.* О женской адвокатуры // Право. 1910. № 2. С. 65–78.

⁶ *Маковский А. Л.* О моём Учителе // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 2. С. 149; *Шилохвост О. Ю.* Список трудов Е. А. Флейшиц // Правоведение. 2008. № 6. С. 194–204.

ЕКАТЕРИНА АБРАМОВНА ФЛЕЙШИЦ – ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-АДВОКАТ

Сегодня трудно поверить такому стереотипу, что профессии делятся на мужские и женские. В современном мире мало кого удивит находящаяся за рулем грузовика женщина или воспитатель-мужчина в детском саду. Юриспруденция не является исключением: женщины активно покоряют самые разные виды профессий в данной сфере еще с XIX века.

Екатерина Абрамовна Флейшиц – это российский юрист-цивилист, доктор юридических наук СССР, одна из первых женщин-адвокатов в России. Она в своё время доказала, что женщины могут участвовать в уголовном судопроизводстве, выступать в качестве защитника и заниматься юридической деятельностью в целом¹.

Эта женщина родилась в 1888 г. в Кременчуге Полтавской губернии в семье частного поверенного при Полтавском окружном суде. С золотой медалью окончила в 1904 г. Мариинскую гимназию, затем отправилась в Европу получать высшее образование. В 1909 г. экстерном окончила юридический факультет Санкт-Петербургского университета с отличием и получила диплом первой степени. С 1909 г. работала помощником присяжного поверенного округа Петербургской судебной палаты. Это стало

* *Кислощей Александра Семеновна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук *Е. А. Федоринова*.

для Екатерины Абрамовны отправной точкой в ее карьере.

Историческая справка: в 1864 г. была проведена Судебная реформа, вследствие которой появилось два института: присяжная и частная адвокатура. Присяжными поверенными (присяжными адвокатами) могли становиться только люди, имеющие высшее образование и не имеющие в личном деле следов нарушений социальных норм и правопорядка. Частным поверенным можно было работать без высшего образования. Нужно было сдать экзамен на знание определенной части законодательства. Благодаря этому введению женщины, желавшие работать в юридической сфере, устраивались частными поверенными в различные бюро. Появилось понятие «женская адвокатура».

Но в 1874 г. Александр II издал указ «О неприменении к лицам женского пола Правил 25 мая 1874 года о частных поверенных». Указ запрещал женщинам быть частными поверенными во всех правительственных и общественных учреждениях. Известный юрист и судья Анатолий Кони писал: «Женщина будет иметь опасное, незримое влияние на судей, это – сирена, соблазнительница Ева, которая ничем не будет брезгать, чтобы повлиять на судью...»² Но мечта стать адвокатом была сильнее, и тогда Е. А. Флейшиц решила искать возможные варианты.

Екатерина Абрамовна вернулась в Россию, чтобы устроиться помощником частного поверенного, однако прошение отклонили из-за отсутствия российского образования. Тогда выпускнице Сорбонны пришлось сдавать экзамены на подтверждение своего образования. Е. А. Флейшиц успешно справилась с задачей, подтвердила свой диплом и уже 6 ноября 1909 г. была назначена защитником в заурядном деле в Петербургском окружном

суде.

Дело, которое было под её защитой, не представляло особого интереса: кража группой мужчин бильярдных шаров из ресторана. Большой фурор в обществе произвел тот факт, что женщина являлась защитником обвиняемых в суде. Но дело не было доведено до конца, так как министр юстиции Иван Щегловитов потребовал не допустить Флейшиц до выступления в суде. Ситуация громко обсуждалась в статьях и газетах, велись споры между политиками по поводу прав женщин выступать защитниками в суде. В 1913 г. даже состоялось обсуждение законопроекта «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных», которое закончилось безрезультатно.

Юная адвокатесса всё равно нашла место в юриспруденции. С приходом Советской власти работала юрисконсультом в Государственном банке. Далее около 10 лет была доцентом Ленинградского финансово-экономического института, защитила кандидатскую диссертацию, а затем написала докторскую. Таким образом, Е. А. Флейшиц стала первой женщиной в России, которая получила ученую степень доктора юридических наук.

Получив статус профессора, преподавала в институтах и университетах, была в составе комиссии по составлению законопроектов. В 1917 г. во время серьезных политических изменений женщины получили право становиться адвокатами и работать в юридическом процессе, однако Е. А. Флейшиц, увлечённая научной деятельностью, этой возможностью не воспользовалась.

«Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических странах» – это история несостоявшегося адвоката, автором которой является сама Е. А. Флейшиц³. На её счету огромное количество научных работ, заведо-

вание кафедрами гражданского и торгового права. Существенный вклад эта женщина внесла в перевод иностранных работ, чем значительно облегчила чтение и изучение литературы зарубежных ученых для российского общества. Александр Маковский – специалист по международному праву – в то время отзывался о Е. А. Флейшиц следующим образом: «... необычайно точный юрист и на редкость обязательный человек, Е. А. Флейшиц могла с удовольствием отправиться на хороший симфонический концерт и потом до глубокой ночи заканчивать срочную работу...»⁴

История жизни Флейшиц Екатерины Абрамовны – это достойный пример для человека, который имеет мечту. Настойчивость в достижении цели, блестящее образование, любовь к своему делу – эти достоинства помогут каждому стать успешным специалистом в любой профессии.

© Кислощей А. С., 2023

¹ *Юристке* Екатерине Флейшиц сорвали её единственное судебное заседание. Но она всё равно вошла в историю – всем назло // Юристы всех страниц. <https://www.9111.ru/questions/7777777771965873/> (дата обращения: 08.03.2023).

² *Мужчины* помешали выпускнице Сорбонны построить карьеру адвокатессы в Российской империи // Горящая изба. – <https://burninghut.ru/ekaterina-flejshic-zhenshchina-advokat> (дата обращения: 08.03.2023)

³ Флейшиц, Екатерина Абрамовна. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Флейшиц,_Екатерина_Абрамовна (дата обращения: 08.03.2023).

⁴ *Маковский А. Л.* О моём Учителе // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 2. С. 149.

ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ ЖЕНЩИН-ЮРИСТОВ

Часто ли вы сталкивались с женщинами-юристами? Многие ответят: «Да, их стало намного больше». На сегодняшний день женщины стали все сильнее и сильнее развиваться в данной сфере¹. Уже давно учеными было подтверждено, что женский пол склонен к гуманитарным наукам, а мужской – к техническим. Женщины от природы смекалистые, ловкие и усидчивые, способны на положительные переговоры, красивы. Они расчетливы и способны пойти на компромисс, но при этом, в нужный момент могут и «уложить в нокаут».

На первый взгляд, все предельно ясно, но если копнуть глубже, то мы увидим, через что на самом деле приходится проходить нежному полу каждый день. Все начинается с того, что некоторая часть общества убеждена: «Это не женское дело!». Часто еще близкое окружение упрекает их со словами: «Ты так мужа не найдешь» или «А кто дома будет убирать и с детьми сидеть?». Женщины от природы устойчивы к трудностям, способны все распланировать. И про данный факт часто забывают. Если она действительно любит свою работу, семью, то ей не составит труда правильно все распланировать. Главное – это насколько сильное желание приложить. Именно поэтому женский пол приспособлен лучше переживать провалы и

* *Холина Валерия Петровна* – курсант 2 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент *А. В. Топилина*.

любой стресс. И данное качество делает их лучшими специалистами. В связи с этим, проблема нашего населения кроется именно в вере в стереотипы, особенно гендерные.

Следующей проблемой стоит считать убеждение, что женщины могут быть красивыми или умными, среднего не дано. Если же красивая, подтянутая девушка занимает какую-либо высокую должность, то от лица, в основном, мужского пола часто можно услышать негативные предположения о способе ее карьерного роста. Стереотипы подсказывают, что женщина не может быть одновременно и умной, и красивой.

Многие и не знают, но девушки блистали своими знаниями в юриспруденции еще до XVIII в. Хотя самого понятия «женщина-юрист» еще пока не существовало. Но не зря Францию называют местом перемен. Здесь уже с 1900 г. женщины стали защитниками в судах. Не стала исключением и Екатерина Абрамовна Флейшиц², одна из первых в Российской империи женщина-адвокат. Она окончила самый престижный французский факультет и получила диплом. В отличие от всех остальных, Екатерина решилась вернуться на родину, где ее ждал первый, но далеко не последний провал.

Главной проблемой в то время стал запрет на высшее юридическое образование для женщин. Без него невозможно было стать присяжным поверенным (раньше термин «адвокат» не употреблялся), лицом, имеющим высшее образования юриста³. Ниже были частные поверенные, сдавшие экзамен в суде, которым было необязательно иметь университетское образование. Благодаря этому, даже женщины без высшего образования могли работать частными поверенными. Такими стали и защитницы Мария Аршаулова, которая смогла добиться отмены приговора и оправдания своих подсудимых, и Валентина Киче-

ева, которая на протяжении 8 лет участвовала в уголовных и гражданских делах. Она одна из немногих, которая через жалобы, протесты и обращение в суды и сенат смогла официально учувствовать в роли поверенного.

Однако спустя какое-то время, был опубликован запрет министром юстиции «о выдаче свидетельства частных поверенных женщинам». А в 1876 г. и вовсе издан указ императора «О неприменении к лицам женского пола правил о частных поверенных». С этого момента женский пол не мог участвовать в качестве частного поверенных в любых учреждениях. Точных причин такого решения не были указаны, но вот комментарии от лица известного юриста и судьи Анатолия Кони были. Он считал женщин опасными, соблазнительницами, способными пойти на все, дабы повлиять на процесс в суде. А также добавлял, что они должны заботиться о своей стыдливости, ведь просто невозможно представить женщину-адвоката по делу мужеложстве и т. п.

Несмотря на череду неудач, Флейшиц не опустила руки. Работая юрисконсультom в Государственном банке, она в 1940 г. защитила докторскую диссертацию и стала первой обладательницей звания доктора юридических наук. А 1 июня 1917 г. был подписан указ, который снял ограничения на присяжных поверенных⁴. Но даже, несмотря на такую возможность, Екатерина к адвокатской практике так и не вернулась.

Прошло уже достаточно времени с того момента. Многие пересматривали свои убеждения в адрес женщин-юристов после их выступлений и успехов на практике. Таким образом, постепенно мир стал понимать, что девушки также могут добиваться успехов благодаря способностям, знаниям и целеустремленности. Хотя сохраняется некая предвзятость по отношению к женщинам, они по-

степенно начинают растворяться во времени, оставляя за собой только следы былого присутствия.

Только по последним подсчетам, женщин-юристов насчитывается примерно столько же, сколько мужчин. И более половины – это девушки-судьи. Время, когда профессия имела «пол» уходит, а вместе с ним уходит и неравенство. Теперь каждый волен развиваться в той сфере, которая ему по душе, работать там, где он будет чувствовать себя востребованным.

© Холина В. П., 2023

¹ Дозорцев В. А. Всегда первая // Правоведение. 2008. № 6. С. 182–193.

² Шилохвост О. Ю. Список трудов Е. А. Флейшиц // Правоведение. 2008. № 6. С. 194–204.

³ Блинов И. А. Судебная реформа 20 ноября 1864 г.: историко-юридический очерк. Пг., 1914.

⁴ Судебная реформа / Под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. М., 1915.

К. С. Стрелкова*

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ – ЛЕГЕНДА СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА

Феликс Эдмундович Дзержинский считался и в определенных кругах продолжает считаться основателем отечественных органов государственной безопасности и методов их работы. В огромной степени его заслугами была закреплена «красная власть» партии большевиков, положившая новый этап истории нашей страны.

Красный террор – политика советской власти, характеризующаяся применением насилия по отношению к «классовым врагам» (то есть против целых слоёв общества: дворян, офицеров, помещиков, священников, деятелей искусства, казаков, и т.п.); а также против лиц, обвиненных в контрреволюционной деятельности. Главной причиной начала Красного террора стал комплекс событий Октябрьской революции 1917 г. (свержение Временного правительства, убийство царской семьи), а также реакционный ответ со стороны буржуазии, выраженный в насилии, так называемый «Белый террор», против высших партийных деятелей (убийство Володарского и др.), установления собственных органов власти на контролируемых территориях, не подчиненных большевикам.

Официальным источником проводимой политики

* Стрелкова Кристина Сергеевна – курсант 1 курса факультета по подготовке специалистов для органов предварительного расследования Краснодарского университета МВД России. Научный руководитель – доктор политических наук Е. А. Пушкарев.

власти Советов является постановление Совнаркома от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре». Совет народных комиссаров установил, что для повышения эффективности работы ВЧК по сохранению революционного порядка необходимо увеличить штат сотрудников, а также защитить Советскую республику от «антисоветских элементов» путем обособления оных в концентрационные лагеря и легализовать расстрел белогвардейского контингента.

В этот период основной задачей органов государственной безопасности стала защита революционных достижений, укрепление внутреннего и внешнего суверенитета государства. Созданные властью Советов органы государственной безопасности выполняли не только охранные функции, но и выступали в роли репрессивно-карательных органов, активно вмешивались во внутреннюю жизнь общества.

Функционирование ведомств внутренней безопасности в советской историографии во многом мифологизировано и идеализировано, а деятельность личностей их возглавлявших романтизирована. В 1990-е из-за происходящего развенчивания большевизма увлечение данной темой возросло, а активные действия представителей государственных структур были признаны негуманными, необоснованными. Памятник Ф. Э. Дзержинскому демонтировали по ультиматуму жителей города Москвы в ночь с 22 на 23 августа 1991 г. и поместили в парк – музей «Музеон», на территории которого покоятся около 656 монументов, работ советских скульпторов.

Тем не менее, определенная часть российского общества до сих пор проявляет ностальгический интерес к советскому прошлому и, в частности, к первому руководителю советских спецслужб – Ф. Э. Дзержинскому. Рассмотрим подробнее его становление и деятельность.

В 1906 г. в Стокгольме прошел IV съезд РСДРП во главе с Лениным, на котором Дзержинский становится членом ЦК РСДРП как представитель польско-литовского коммунистического движения и уезжает в Петербург для проведения совместных революционных действий непосредственно под руководством Ленина.

26 декабря 1906 г. Дзержинский был заключен в Варшавскую тюрьму Павнак, но уже к июню 1907 г. был выпущен под залог. Охранное отделение продолжало держать Дзержинского в страхе: в 1908 г. оказался арестованным в X павильоне Варшавской цитадели. Спустя шесть месяцев его приговаривают к лишению всех прав, состояния и ссылке на вечное поселение в село Тасеево, Канского уезда Енисейской губернии, откуда 13 ноября 1909 г. благополучно совершил свой третий побег на остров Капри.

Действенное и реакционное подпольное участие Феликса Эдмундовича в подрыве царской власти приводит к шестому аресту 1910–1912 гг., в 1916 г. его приговаривают к шести годам каторжных работ, однако этому не было суждено осуществиться. Феликса Дзержинского из его последнего заключения освободила Февральская революция.

Польскому революционеру, прекрасному координатору агитационных движений, удалось стать членом Исполкома Петроградского Совета. Кроме того он вошел в состав немногочисленной группы, занимающейся организацией Вооруженного восстания в столице, и принял активное участие в разработке плана операций по взятию определенных стратегически важных объектов коммуникаций: телеграфных соединений, Главного почтамта, вокзалов.

20 декабря 1917 г. В. И. Ленин подписал указ о создании ВЧК при СНК, основной задачей которой явля-

лось: «преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажные попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они не исходили...»¹. Во главе этой новой, необходимой молодому государственному режиму организации становится Ф. Э. Дзержинский.

Одной из причин создания Всероссийской чрезвычайной комиссии стало нарастание противоречий внутри русского общества; активная опасность со стороны буржуазии, деятельность которой подрывала уважение и доверие у простых граждан к Советской власти, что порождало появление коррупции в молодом государственном аппарате. А также причинами были маргинализация части населения, большая доля демобилизованных из армии, рост общественно опасных деяний, грубое искусственное перераспределение имущества. Беззаконие и произвол со стороны как органов власти, так и многочисленной общественности – с этим пришлось столкнуться Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому, который руководил Наркоматом внутренних дел в 1919–1923 гг.; занимал должность народного комиссара путей и сообщения (14 апреля 1921 г. – 6 июля 1923 г.); был председателем ВЧК (20 декабря 1917 г. – 7 июля 1918 г.); руководил ГПУ (1 марта 1922 г. – 18 сентября 1923 г.); возглавлял ОГПУ (15 ноября 1923 г. – 20 июля 1926 г.); ведал ВСНХ (2 февраля 1924 г. – 20 июля 1926 г.).

В короткие сроки Дзержинскому удалось привлечь на службу большое количество активных, добросовестных сотрудников. Особое внимание уделялось привлечению молодых сотрудников, верных партии, число которых уже к концу февраля 1921 г. составляло 31 тыс. человек.

Уже к февралю 1918 г. Всероссийская Чрезвычайная комиссия получила невиданное для секретной политической полиции право – расстрела врага на месте преступ-

ления. Это касалось спекулянтов, мародеров, бандитов, шпионов, контрреволюционных элементов.

20 июля 1926 г. Феликс Дзержинский выступил на пленуме ЦК ВКП(б). Его речь отличалась особой эмоциональностью, он был волнителен, притягательный оратор, его тонкие руки придерживали область около сердца. Тогда слушатели не могли себе представить, что этот доклад, полностью раскритиковавший советскую неэффективную экономику, станет последним в его жизни. «Железный» Феликс, «Яцек», «Юзеф» – скончался в 21 июля 1926 г. в результате сердечного приступа.

В августе 1991 г. памятник Феликсу Дзержинскому на Лубянской площади, был демонтирован. Творенье Вучетича, простоявшее около 33 лет рядом со зданием нынешней ФСБ, отправлено в «отставку», в парк искусств, где он покоится вместе с еще несколькими сотнями таких же забытых бронзовых реликвий. Полемика вокруг обелиска «рыцарю революции» не утихает с 1998 г., когда в Государственную Думу было внесено предложение о возвращении памятника Феликсу Эдмундовичу.

По данным опроса, проведенном в ВЦИОМ в 2015 г., почти 40 % жителей Москвы не хотели бы видеть памятник Дзержинского на своем историческом месте, что лишь подтверждает неоднозначность фигуры самого Дзержинского, отсутствие адекватной оценки его действий на посту руководителя государственной безопасности, низкую осведомленность граждан об истории собственной страны.

© Стрелкова К. С., 2023

¹ Постановление СНК о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). 7(20) декабря 1917 г. Из протокола заседания СНК от 7 декабря 1917, пункт 9: доклад Дзержинского об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем //

Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-130. Оп. 23. Д. 2. Л. 159, 161–162. – <https://projects.rusarchives.ru/statehood/08-24-postanovlenie-snk-vchk-1917.shtml> (дата обращения 01.02.2023).

АНДРЕЙ ЯНУАРЬЕВИЧ ВЫШИНСКИЙ – ЮРИСТ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Андрея Януарьевича Вышинского по праву считают апологетом коммунизма и сталинского режима, он является одной из ключевых фигур «большого террора» в СССР. Исследование идей А. Я. Вышинского способствует ответом на вопрос, почему в русском обществе в начале XX столетия произошла подмена вековых идеалов и ценностей. При этом нельзя не отметить важность изучения преемственности политико-правовых идей русской мысли, что обуславливает актуальность исследований, посвященных с одной стороны, анализу «руководящих идей», которыми жило и живет российское общество, а с другой – изучению их эволюции и трансформации.

Вышинский Андрей Януарьевич родился в 1883 г. в Одессе, но позже переехал с родителями в Баку, где окончил гимназию¹. В 1901 г. А. Я. Вышинский поступил на юридический факультет Киевского университета, но процесс получения диплома несколько затянулся. После участия в студенческой забастовке Вышинский был исключен из университета. Затем вступил в партию меньшевиков и с началом революции 1905 г. активно включился в нелегальную работу. В начале 1908 г. Тифлисский суд приговорил его к одному году лишения свободы. Находясь

* Колдомасова Юлия Дмитриевна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук С. А. Шамак.

в тюрьме, тесно сошелся с находившимся в той же камере И. В. Сталиным².

Крутые изменения в жизни Вышинского произошли после революции 1917 г. после победы советского строя он стал одним из главных идеологов социалистической законности. Творец новаторского положения о «презумпции виновности» (решающего значения признания обвиняемым своей вины во время допросов следователем), награжден Сталинской премией 1947 г. за труд «Теория судебных доказательств», академик АН СССР с 1939 г. В 1923–1925 гг. прокурор уголовного процесса в Верховном Суде, в 1925–1928 гг. ректор МГУ, одновременно работал в судебных органах, в 1928–1931 гг. член коллегии Наркомпроса, в 1931–1933 гг. прокурор РСФСР и заместитель наркома юстиции РСФСР.³ В 1933–1939 гг. заместитель генерального прокурора и генеральный Прокурор СССР, провел важнейшие процессы по изобличению и уничтожению крупнейших уклонистов, оппозиционеров, предателей и других врагов трудового народа. В 1939–1944-х годах заместитель председателя СНК СССР, в 1940–1946 гг. первый замнаркома Иностранных дел СССР, с 1949 г. министр иностранных дел СССР, одновременно в 1937–1941 гг. директор института права АН СССР. Награжден тремя Орденами Ленина, орденом Красного Знамени и многими медалями СССР⁴.

В 1949–1953 гг., в период «холодной войны» И. В. Сталин назначил Вышинского министром иностранных дел СССР. Гибкая политика Вышинского на международной арене и его яркие страстные речи против поджигателей войны сыграли не последнюю роль в предотвращении военной катастрофы, которая могла бы привести к гибели всего человечества.

После смерти Сталина А. Я. Вышинский был отправлен в почетную ссылку – назначен представителем СССР в ООН⁵.

В 1954 г. А. Я. Вышинский скоропостижно скончался в Нью-Йорке по официальным данным от сердечного приступа. Урна с прахом А. Я. Вышинского хранится в нише Кремлевской стены.

Круг научных интересов данного ученого был достаточно широк. Вышинский написал множество трудов: «Очерки по истории коммунизма: Краткий курс лекций» (1924)⁶; «Революционная законность и задачи советской защиты» (1934)⁷; «Курс уголовного процесса: судоустройство. Учебник для правовых вузов»⁸ (1934); «Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков»⁹ (1937); «Государственное устройство СССР»¹⁰ (1938), «Судебные речи»¹¹ (1938); «Конституционные принципы Советского государства: Доклад, прочитанный на общем собрании Отделения экономики и права АН СССР 3 ноября 1939 г.»¹² (1940); «Теория судебных доказательств в советском праве»¹³ (1941), «Ленин и Сталин – великие организаторы Советского государства»¹⁴ (1945); «Вопросы международного права и международной политики»¹⁵ (1949); «Вопросы теории государства и права»¹⁶ (1949); «Избирательный закон СССР (в вопросах и ответах)»¹⁷ (1950); «Раздавите проклятую гадину! Речи сталинского прокурора»¹⁸ (1955).

А. Я. Вышинский, являясь прокурором СССР, обосновывал развертывание сталинских репрессий 1930-х гг., занимался подготовкой обвинительных приговоров репрессированных. Во время «Большого террора» 1937–1938-х годов Вышинский и нарком внутренних дел Н. И. Ежов входили в состав Комиссии НКВД СССР и

прокурора Союза ССР, которая рассматривала во внесудебном порядке дела о шпионаже в рамках национальных операций НКВД. На практике в центральный аппарат НКВД СССР поступали так называемые альбомы (справки по делам), рассмотрение которых было поручено нескольким начальникам отделов (не видевших самих следственных дел). За вечер каждый из них выносил решения по 200–300 сфабрикованным делам. Список приговорённых к расстрелу и заключению в исправительно-трудовой лагерь затем перепечатывался набело и подавался на подпись Ежову, после чего с курьером отправлялся на подпись Вышинскому¹⁹. Так, 29 декабря 1937 года Ежов и Вышинский, рассмотрев списки на 1000 лиц латышской национальности, приговорили к расстрелу 992 человека. Современные ученые называют данные действия В. Я. Вышинского правовым нигилизмом, формой деформации правового сознания, отрицательным отношением к праву и общеправовым принципам таким как законность, справедливость, гуманизм, беспристрастность.

Целью своей деятельности Вышинский А. Я. ставил приближение к власти. Он считал себя юристом-профессионалом, и практически вся деятельность его была направлена на обличение «врагов народа».

Особой похвалы заслуживает подготовка и проведение А. Я. Вышинским Нюрнбергского процесса. Поскольку в 1940 г. Вышинского назначили первым заместителем наркомата иностранных дел именно он закладывал основы послевоенной системы международных отношений, которая действует до сих пор. Его речи в ООН занимали целые полосы центральных газет – настолько важными они казались руководству страны²⁰.

После Второй мировой войны Андрей Януарьевич

вводит актуальное по сей день понятие «поджигатели войны», а перечень стран, подходящих под данное понятие, не меняется и поныне. Вышинский был категоричен в вопросах о размытии понятия «государственный суверенитет». Именно он актуализировал понятие «международное право», которое применяется к условиям конфронтации систем.

Таким образом, А. Я. Вышинский является противоречивой личностью, с одной стороны, деятельность Вышинского во время сталинских репрессий была жестокой и страшной «кровавый прокурор» часто выступал в сфальсифицированных делах: дело «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра», дело «Московского параллельного антисоветского троцкистского центра», дело «Антисоветского троцкистского блока», зная физическом насилии над подсудимыми. Он давал указание прокурорам увеличить число судебных дел по политическим преступлениям, показывая размах контрреволюционной борьбы. С другой стороны, он как ученый-юрист, как «мастер дипломатической интриги политической полемики»²¹ сделал многое для развития юридической науки в СССР, дипломатии. А. Я. Вышинский разработал теорию косвенных доказательств, его теоретические труды, так и практические руководства для юристов (тексты обвинительных речей, судебные речи, приемы доказательств) остаются актуальными для правоповедения в наше время.

© Колдомасова Ю. Д., 2023

¹ Точеный М. Д. А. Я. Вышинский: взлет и падение сталинского прокурора // Ленин... история, память, образ: трансформация исторической памяти в пространстве регионов в XX – начале XXI в: Материалы II Международного форума историков, философов и публицистов. К 150-летию со

дня рождения В. И. Ленина / Под ред. А. В. Кобзева, Н. В. Липатовой, С. А. Прокопенко. Ульяновск, 2020. С. 187–188.

² Упоров И. В. Прокурор Вышинский и его теория доказательств // Научное знание современности. 2017. № 1. С. 284–288.

³ Томсинов В. А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883–1954): государственный деятель и правовед // Законодательство. 2017. № 8 (10). С. 87–94.

⁴ Хронос: всемирная история в Интернете. – <http://www.hrono.ru/> (дата обращения: 27.10.2022).

⁵ Сталин и враги народа. – <https://litresp.ru/chitat/ru/V/vishinskij-andrej-yanuarjevich/stalin-i-vragi-naroda> (дата обращения: 03.02.2023).

⁶ Вышинский А. Я. Очерки по истории коммунизма: Краткий курс лекций. М., 1924.

⁷ Вышинский А. Я. Революционная законность и задачи советской защиты. М., 1934.

⁸ Ундревич В. С., Вышинский А. Я. Курс уголовного процесса: Судостроительство. Учебник для правовых вузов. М., 1934.

⁹ Вышинский А. Я. Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. М., 1937.

¹⁰ Вышинский А. Я. Государственное устройство СССР. М., 1938.

¹¹ Вышинский А. Я. Судебные речи. М., 1938.

¹² Вышинский А. Я. Конституционные принципы Советского государства: Доклад, прочитанный на общем собрании Отделения экономики и права АН СССР 3 ноября 1939 г. М., 1940.

¹³ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941.

¹⁴ Вышинский А. Я. Ленин и Сталин – великие организаторы Советского государства. М., 1945.

¹⁵ Вышинский А. Я. Вопросы международного права и международной политики. М., 1949.

¹⁶ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949.

¹⁷ *Вышинский А. Я.* Избирательный закон СССР (в вопросах и ответах). М., 1950.

¹⁸ *Вышинский А. Я.* Раздавите проклятую гадину! Речи сталинского прокурора. М., 1955.

¹⁹ *Петров Н. В., Рогинский А. Б.* «Польская операция» НКВД 1937–1938 гг. М., 1996. С. 105.

²⁰ *Славин А. В.* Нужно ли бояться Андрея Вышинского? // Война и мир прокурора и дипломата. 2017. № 5(6585). С. 41–49.

²¹ Там же.

К. С. Наймушина*

**ФЕНОМЕН ЮБИЛЕЯ
В ПОЗНАНИИ ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА:
135 ЛЕТ С. В. ЮШКОВУ**

Понятие «юбилей» широко употребляемо в нашей повседневной жизни, оно имеет значение годовщины жизни, деятельности какого-либо лица, учреждения, символизирует значимую дату. Для истории юридического университета такие даты являются ключевыми: мы можем проследить основные этапы развития самого вуза, эволюции образования и науки, развития права в целом.

В 2023 г. юбилей у Серафима Владимировича Юшкова (1888–1952) – видного исследователя Русской Правды и древнерусского права, автора знаменитого учебника по истории государства и права СССР, основателя кафедры истории государства и права в нашем вузе (тогда – Свердловском правовом (позднее юридическом) институте). Годом ее создания считается 1936 г.¹, несомненно, на ее образование повлияла кафедра истории русского права на юридическом факультете Иркутского государственного университета, которую с момента основания в 1918 г. возглавил профессор С. П. Покровский. Впоследствии факультет советского строительства и права Иркутского государственного университета был выделен из университета и преобразован в Сибирский институт советского права, а

* *Наймушина Кристина Сергеевна* – студентка 2 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Н. Н. Зипунникова*.

в 1934 г. переведен из Иркутска в Свердловск. После переезда института на плечи ученых легли существенные проблемы: во-первых, развитие института, во-вторых, укрепление самого права и науки в не самые легкие годы для страны. Перед коллективом института встала задача повышения квалификации преподавателей. Большую помощь в этом ему оказали крупные ученые и опытные педагоги профессора В. Н. Дурденевский, С. Ф. Кечежян, С. В. Юшков, которые отличались широким диапазоном научных интересов и не замыкались только на своих предметах².

Серафим Владимирович Юшков родился 4 апреля 1888 г. в селе Трофимовщине Пензенской губернии в семье учителя. Окончил гимназию с серебряной медалью и поступил на юридический, а затем, после пробуждения интереса к памятникам древнерусского права, – на историко-филологический факультет Петербургского университета. Особый этап в научной жизни основоположника истории государства и права Серафима Владимировича Юшкова связан с Уралом. В 1935 г. профессор С. В. Юшков был командирован в Свердловский педагогический институт, где он стал работать на кафедре истории народов СССР. С 28 ноября 1936 г. по 1 февраля 1938 г. С. В. Юшков возглавлял кафедру истории государства и права в Свердловском юридическом институте, став фактически ее создателем. Он ездил по разным уголкам нашей большой и обширной страны с целью открыть, узнать что-то новое и сделать это достоянием науки и общества³.

Чем же важен юбилей С. В. Юшкова для нашего вуза? Помимо того, что ученый является основателем кафедры истории государства и права в нашем вузе, он был также наставником, научным руководителем начинающе-

го тогда исследователя, работавшего в Свердловском юридическом институте И. Д. Мартысевича (1905–1990). Иосиф Демьянович впоследствии сам стал крупным ученым, специалистом в области истории государства и права. Различные исследования Серафима Владимировича Юшкова оказали огромное влияние на развитие историко-правовой науки как в нашей стране, так и за рубежом. Первый учебник «История государства и права СССР» (М., 1940) его авторства неоднократно переиздавался и отнюдь не утратил своего значения и в настоящее время. Книгу отличает скрупулезная работа с источниками, особенно в разделах, касающихся древнейших этапов развития государства и права, в Древней Руси, в период феодальной раздробленности, в период становления и укрепления Русского государства (XVIII–XIX вв.).

Не забывая о таких великих ученых и об их вкладе в юридическую, историко-правовую науку, мы отдаем им дань уважения и по сей день, изучая и обращаясь к их трудам. Таким образом, мы приобщаемся не только к науке, но и к университетской памяти и культуре. Это является и неким компонентом, связывающим всех людей, которые ранее работали в этой сфере и которые ещё только будут знакомиться с этим интересным миром. Так строится корпоративная и научная память, преемственность поколений, идентичность; мы не забываем наше прошлое, а обращаемся к нему, это и является в своем роде гарантом дальнейшего развития и гармоничного взаимодействия прошлого и будущего.

© Наймушина К. С., 2023

¹ Приказ от 13 сентября 1936 г. № 114 [о создании кафедры истории государства и права Свердловского правового института] // Архив Уральского государственного

юридического университета имени В. Ф. Яковлева. Ф. 2143-р. Оп. 1Л. Ед. хр. 20. Л. 89.

² Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981. С. 7.

³ *Смыкалин А. С.* Основоположник курса «История государства и права СССР» профессор Серафим Владимирович Юшков – первый заведующий нашей кафедрой // Президентская библиотека (Санкт-Петербург). Сборники Президентской библиотеки. СПб., 2011. Серия «Историческое правоведение» / Науч. ред.: Д. И. Луковская, Н. В. Дунаева. СПб., 2014; Вып. 9: Методология изучения истории российского государства и права: традиции в науке: Сборник научных трудов / Отв. ред. Н. В. Дунаева. СПб., 2022. С. 92.

Д. И. Савервальд*

**РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УНИВЕРСИТЕТА
В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ МЕТОДОВ
ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕНОГО-ПРАВОВЕДА
КАСКА ЛЕОПОЛЬДА ИОГАНОВИЧА**

Роль преподавания в современном мире имеет огромное значение как основной принцип обучения студентов, так и как принцип пополняемости теоретических основ. Обучающиеся, помимо прохождения теории в университетах, начинают видеть предмет глазами преподавателя, постепенно к ним приходит уверенность и ответственность при отстаивании своей точки зрения. Все это и преобразует личность обучающегося в университете формируя высокий уровень правовой культуры. Преподаватель не только является источником знаний, но также он демонстрирует характер, волю и интерес к наукам. Одним из ярких примеров среди преподавателей высших учебных заведений является пример легендарного преподавателя кафедры теории государства и права Ленинградского государственного университета Каска Леопольда Иогановича. Его лекции и семинары проходили при полной заполняемости аудиторий. И все это благодаря сочетанию знаний Учителя, характера, желания донести качественные знания, глубокого собственного интереса к предмету

Савервальд Дарья Игоревна – студентка 5 курса Института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева. Научный руководитель – кандидат юридических наук *В. Н. Чайка*.

и уважительного отношения к студентам.

Каск Леопольд Иоганович родился в 1923 г. в Краснодарском крае. Во время Великой Отечественной войны он продолжал еще свое обучение в школе, но окончив ее в 1942 г., был призван на фронт¹. Он сумел проявить себя как мужественный солдат на двух фронтах, на Кавказе, и на Ленинградском фронте. В 1943 г. ему пришлось перенести тяжелое ранение, после чего он потерял обе руки. В 1950 г. Л. И. Каск оканчивает Ленинградский университет, юридический факультет, по специализации история государства и права, затем в 1954 г. он успешно защищает кандидатскую диссертацию. Впоследствии он был зачислен преподавателем кафедры теории и истории государства и права Ленинградского университета.

Особенностью преподавания Леонида Иогановича был тот факт, что он не пользовался записями для ведения лекций, а читал лекции на память перед огромными аудиториями. Лишившись обеих рук, он смог выработать собственные принципы ведения занятий, он смог адаптироваться к преподавательской деятельности принеся в нее новое дыхание.

Заинтересованность Леонида Иогановича в преподавании подтверждается архивными данными. Так, в его личном деле значится следующая педагогическая нагрузка за 5 лет: максимальная нагрузка в год – 1013 часов, из которых 114 были лекционными занятиями; минимальная нагрузка в год – 861 час, из которых 108 часов приходилось на лекции.

Но до начала преподавания он прошел сложный путь, осуществив его с воинской честью и впоследствии, несмотря на тяжелое ранение, не предал самого себя, а продолжал бороться. После защиты кандидатской диссертации его направили на работу в Тартуский университет,

где из-за отсутствия вакансии ему отказали в работе. Еще почти год он оставался без работы. И тут произошел счастливый случай, заместитель министра высшего образования СССР Б. Геращенко заметил молодого преподавателя имевшего воинские заслуги и плачевное материальное положение из-за отсутствия работы. После чего ректор ЛГУ принял решение о принятии Леонида Иогановича на полставки должности ассистента². В 1957 г. он был переведен на полную ставку, а в 1963 г. был избран на должность доцента кафедры.

Он жил своей работой, любил общаться со студентами, он говорил, что «предпочел бы лично принести заявление об уходе с факультета, чем числиться человеком бесполезным для науки»³. Его работы в области теории социальных наук являются цитируемыми и по сей день, например, такие его труды, как «О значении социальных наук»⁴ и «Функции и структура государства»⁵.

На его лекции приходило больше всего студентов, на его курсы записывались большое количество студентов. И это все благодаря его высоким педагогическим и человеческим качествам. Он был одним из тех преподавателей, который работал для науки и для студентов, ему было важно быть услышанным и понятым. Коллеги так отзывались о нем: «Что же поддерживает Леопольда Иогановича в жизни, в чем он черпает свой неистребимый оптимизм? Мне думается: источником духовных и нравственных сил этого удивительного человека является его патриотизм, желание до последней минуты жизни быть нужным, полезным, необходимым своей Родине»⁶.

Благодаря таким принципам преподавания, как у А. И. Каска, российская наука будет двигаться только вперед, а в стенах университетов будут студенты с горящими глазами, желающие грызть гранит науки. Благода-

ря таким преподавателям формируется высокий уровень правовой культуры молодежи.

© Савервальд Д. И., 2023

¹ Барабанов В. Ф. Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и послевоенные годы. СПб., 1992. С. 50.

² Памяти Леопольда Иогановича Каска // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3(222). С. 191–192.

³ Бубнова А. И. Леопольд Иоганович Каск – фронтовик, ученый, боец // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): В 2 ч. Ч. 2: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2020. С. 531–534.

⁴ Каск Л. И. О значении социальных наук // Правоведение. 1967. № 6. С. 109–113.

⁵ Каск Л. И. *Функции и структура государства* / Отв. ред. Д. А. Керимов. Л., 1969.

⁶ Чайка В. Н. Ученый-юрист, преподаватель, прошедший по фронтовым дорогам Великой Отечественной // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): В 2 ч. Ч. 1: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / Под ред. Н. С. Нижник СПб., 2020. С. 1270–1276.

В. В. Фреюк*

**ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА НИКОЛАЕВА –
ВЫДАЮЩИЙСЯ СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА**

В истории отечественной науки есть много ученых, которые своим трудом и научными исследованиями внесли значительный вклад в развитие различных областей знания. Один из них – Николаева Лидия Александровна – выдающийся специалист в области административного права и истории государственных и правовых институтов России.

Л. А. Николаева

* Фреюк Виктор Владимирович – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.

Ее научное наследие имеет большое значение для развития историко-теоретических наук и находится в центре научного внимания.

В своих исследованиях Николаева Лидия Александровна затрагивала вопросы, связанные с историей государственности и права в России, историческим развитием административного права, а также теоретическими аспектами взаимозависимости права и государства. Ее работы являются важным источником для понимания истории и современного состояния отечественной правовой науки и практики.

Лидия Александровна Николаева родилась в 1923 г. в Пскове. Вся ее трудовая и научная деятельность была тесно связана с городом на Неве – Ленинградом – Санкт-Петербургом.

В 1941–1942 гг. работала в блокадном Ленинграде на оборонном заводе «Радист»¹. В 1942 г. добровольно отправилась в действующую армию. На долю Лидии Александровны выпала очень трудная судьба – она проходила службу в отделе военной цензуры контрразведки «Смерш» Белморской военной флотилии². Участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками закалило её характер, во многом предопределило ее судьбу как принципиального, добросовестного, пользующегося большим уважением юриста-ученого.

После окончания Великой Отечественной войны Лидия Александровна окончила юридический институт имени М. И. Калинина, продолжила учебу в аспирантуре и успешно защитила кандидатскую диссертацию в 1951 г.

После этого ей была поручена должность заместителя декана юридического факультета Ленинградского государственного университета, которую она успешно

выполняла в 1952–1968 гг. Студенты были благодарны ей за помощь в решении трудных жизненных проблем в сложные послевоенные годы.

Л. А. Николаева внесла значительный вклад в развитие административного процесса в России. Она разработала общую теорию административного процесса, в которой определила его предмет, метод, принципы и стадии; исследовала правовое положение участников административного процесса, их права и обязанности; изучала структуру и компетенцию органов, участвующих в административном процессе, порядок их взаимодействия, исследовала формы и методы производства по административным делам.

Как отмечают исследователи, основные результаты исследований Л. А. Николаевой в области административного процесса можно сформулировать следующим образом:

- обосновала необходимость законодательного закрепления административного процесса как самостоятельной отрасли права;
- разработала систему принципов административного процесса, обеспечивающих его законность, справедливость и эффективность;
- исследовала правовое положение участников административного процесса, их права и обязанности;
- предложила ряд мер по совершенствованию организации и производства по административным делам.

Главная заслуга Лидии Александровны Николаевой заключается в том, что она заложила основы теории административного процесса в России. Ее исследования позволили сформировать стройную систему административного процессуального права, отвечающую потребностям современного общества.

Работы Николаевой оказали значительное влияние на развитие административного процесса в России. Они легли в основу современного административного процессуального законодательства, а также используются в качестве учебных пособий и научных источников.

Л. А. Николаева активно участвовала в разработке и улучшении законодательства в области административного права. Она была членом комиссии по разработке Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в 1997 г участвовала в составлении заключения на проект Устава Санкт-Петербурга, а также участвовала в работе над федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Была активным участником научной и общественной жизни, членом Международной ассоциации административного права, а также принимала участие в работе научных конференций и семинаров по административному праву в России и за рубежом.

Ряд работ Л. А. Николаевой получил положительный отклик юристов-ученых Венгрии, Болгарии, Германии, Польши, Чехии и Словакии. Л. А. Николаева постоянно выступала с докладами на международных (Польша, Германия, Венгрия, Финляндия, Греция), всероссийских межвузовских научных и научно-практических конференциях.

Л. А. Николаева – автор более 140 научных работ и публикаций, посвященных проблемам административного права и процесса. Широкую известность получили работы Л. А. Николаевой: «Прокурорский надзор за соблюдением законности в деятельности органов внутренних дел» (Л., 1970), «Административный процесс в СССР» (М., 1976), «Административное право: Учебник» (М.,

1985). Среди ее наиболее значимых работ – монографии «Административное право России», «Кодификация административного права в России», «Правовые акты и их взаимодействие в системе административного права». Она была одним из основных разработчиков концепции административно-правового регулирования в России.

Лидия Александровна Николаева была не только выдающимся ученым³, но и талантливым педагогом. Она воспитала множество студентов и аспирантов, которые стали известными учеными в России и за рубежом. В своей научной работе Л. А. Николаева всегда активно поддерживала молодых ученых, поощряла их научные исследования и старалась передать свой опыт и знания новому поколению⁴.

Лидия Александровна внесла значительный вклад в развитие административного права и научную деятельность в Санкт-Петербургском университете МВД России

В своей личной жизни Лидия Александровна была известна своими высокими нравственными принципами, умением вдохновлять людей своим примером и энергией. Ее труды по праву и науке до сих пор являются важным вкладом в развитие юридической науки и практики, а ее научное наследие продолжает жить и вдохновлять многих людей в России и за ее пределами.

За вклад в развитие административного права в России Лидия Александровна Николаева была удостоена многих высоких наград и званий, включая ордена «Знак Почета» и «За заслуги перед Отечеством», а также звание лауреата Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники.

В своей деятельности Лидия Александровна Николаева проявила себя как высококвалифицированный специалист в области права и государственного управления. Ее научные исследования и практические рекомендации оказывались полезными как для органов государственной власти, так и для научной общественности.

Изучение научного наследия Николаевой Лидии Александровны является важным для понимания истории и современного состояния отечественной правовой науки и практики, а также для поиска новых подходов к развитию данной области знания, для развития административного права в России и за ее пределами.

© Фреюк В. В., 2023

¹ Лидия Александровна Николаева: «Я жила в Ленинграде в декабре 41-го года» // Отечественная геология. 2020. № 3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/lidiya-aleksandrovn-a-nikolaeva-ya-zhila-v-leningrade-v-dekabre-41-go-goda> (дата обращения: 29.12.2023).

² *Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы* / Авт. и рук. проекта Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник. СПб.,

2005. С. 113.

³ *Памяти* товарища: Лидия Александровна Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/pamyati-tovarischa-lidiya-aleksandrovna-nikolaeva> (дата обращения: 23.04.2023).

⁴ *Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы* / Авт. и рук. проекта Р. А. Ромашов, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 113–115.

Ю. С. Гаврилюк*

**ВИРИНЕЯ СЕРГЕЕВНА БУРДАНОВА –
ВЫДАЮЩИЙСЯ СПЕЦИАЛИСТ
В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИКИ**

В числе профессоров Санкт-Петербургского университета МВД России – Вириная Сергеевна Бурданова (1929–2004), которая ввела важный вклад в развитие отечественной криминалистики.

В. С. Бурданова родилась 18 мая 1929 г. в Ленинграде. Пережила военную блокаду.

В 1953 г. с отличием окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (ныне – Санкт-Петербургский государственный университет). Подготовила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства»¹, и в 1966 г. защитила ее в диссертационном совете ЛГУ имени А. А. Жданова.

* *Гаврилюк Юлия Сергеевна* – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

В. С. Бурданова

В 1953–1963 гг. работала в Ленинградской областной прокуратуре в должности следователя, старшего следователя и прокурора. А в 1966 г. была принята на должность старшего преподавателя в Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР. С этого момента началась ее научно-педагогическая деятельность. В дальнейшем В. С. Бурданова занимала должности: доцента, профессора, заведующего кафедрой. Являлась профессором кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, сотрудничала с кафедрой прокурорско-следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В 1992 г. В. С. Бурданова защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений»². Подготовила более 200 научных публикаций, в том числе более двух десятков монографий, учебников, учебных пособий.

На протяжении всей жизни Виринея Сергеевна стремилась улучшать следственную работу, помогать следователям и прокурорам быстро и объективно расследовать преступления, находить доказательства для убеждения всех участников процесса в том, что является истиной в деле. Так, в течение нескольких десятков лет, в период ее работы следователем прокуратуры, старшим следователем, прокурором, преподавателем в институте ею готовилась монография на тему «Поиск истины в уголовном процессе»³. Монография вышла в свет в 2002 г, став результатом фактически полувековых исследований и обобщения практики.

В. С. Бурданова внесла огромный вклад в развитие криминалистической методики расследования преступлений. Причем она не специализировалась на конкретном виде методики, а разрабатывала методики расследования различных видов преступлений⁴. Об этом мы можем судить по множеству ее научных работ, в числе которых посвященные:

- расследованию телесных повреждений⁵,
- расследованию дел о преступлениях, связанных с наркотическими веществами⁶,

- расследованию уголовных дел, возбужденных в связи с обнаружением недостатков на предприятиях торговли⁷,
- особенностям расследования хищений на предприятиях торговли и общественного питания потребкооперации⁸,
- расследованию хищений оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в воинских частях⁹,
- особенностям расследования убийств, совершенных по найму¹⁰,
- расследованию доведения до самоубийства¹¹ и др.

Серьезному исследованию В. С. Бурдановой были подвергнуты вопросы выдвижения и проверки версий, поиска и проверки негативных обстоятельств, преодоления в работе следователя психологических барьеров.

До настоящего времени сохраняют актуальность труды В. С. Бурдановой «Выдвижение и проверка версий защиты при расследовании преступлений» (1983), «Криминалистическое обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела» (1994), «Расследование доведения до самоубийства» (2001, 2004), «Поиски истины в уголовном процессе» (2002), «Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности» (2003).

В. С. Бурданова работала профессором кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России и внесла важный вклад в профессиональную подготовку сотрудников МВД России – криминалистов¹².

*После защиты кандидатской диссертации
в диссертационном совете
Санкт-Петербургского университета МВД России
(слева направо: Н. С. Нижник, В. С. Бурданова,
С. Г. Сварчевский, Т. Г. Лясович)
(июль 2002 г.)*

Виринея Сергеевна Бурданова, доктор юридических наук, профессор, почётный работник Прокуратуры Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, внесла важный вклад в развитие отечественной юридической науки¹³.

*На факультете подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России установлена мемориальная доска с надписью
«В память об известном ученом-криминалисте
Заслуженном работнике высшей школы РФ,
профессоре БУРДАНОВОЙ Виринее Сергеевне»*

Профессиональную династию профессора В. С. Бурдановой продолжают ее потомки. Наталия Анатольевна Бурданова, выбрав профессию юриста, является судьей Московского районного суда г. Санкт-Петербурга и активно ведет научно-исследовательскую работу (имеет более 70 научных публикаций¹⁴), в том числе и по подготовке в Санкт-Петербургском университете МВД России под руководством профессора Н. С. Нижник диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по вопросам, касающимся осу-

щества личными неимущественными родительскими правами и обязанностями на разных этапах исторического развития отечественного государства.

Профессиональная династия юристов Бурдановых продолжается.

© Гаврилюк Ю. С., 2023

¹ Бурданова В. С. Расследование уголовных дел об убийствах, замаскированных инсценировкой самоубийства, и дел о доведении до самоубийства: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1966.

² Бурданова В. С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992.

³ Бурданова В. С. Поиск истины в уголовном процессе. СПб., 2002.

⁴ Шепитько В. Ю. Конгресс криминалистов: Бурданова Виринея Сергеевна. – <https://crimcongress.com/portretnaya/burdanova-virineya-sergeevna/> (дата обращения: 22.05.2023).

⁵ Бурданова В. С. Расследование телесных повреждений: Учебное пособие. Л., 1975.

⁶ Бурданова В. С. Расследование дел о преступлениях, связанных с наркотическими веществами: Учебное пособие. Л., 1980.

⁷ Бурданова В. С. Расследование уголовных дел, возбужденных в связи с обнаружением недостатков на предприятиях торговли: Учебное пособие. Л., 1983.

⁸ Бурданова В. С. Особенности расследования хищений на предприятиях торговли и общественного питания потребительской кооперации: Конспект лекций. Л., 1984.

⁹ Бурданова В. С. Расследование хищений оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в воинских частях: методические рекомендации. Л., 1988.

¹⁰ Бурданова В. С. Особенности расследования убийств, совершенных по найму: Учебное пособие. СПб., 1997.

¹¹ Бурданова В. С. Расследование доведения до самоубийства: Учебное пособие. СПб., 2001.

¹² Бурданова Виринея Сергеевна // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. Вып. 1.

С. 159.

¹³ *Бурданова* Вириная Сергеевна // Видные ученые-юристы России (Вторая половина XX века): Энциклопедический словарь биографий: по состоянию на 1 августа 2004 г. / Под ред. В. М. Сырых. М., 2006. С. 62.

¹⁴ *Бурданова Н. А.* Правовое регулирование отношений, возникающих между родителями и детьми при раздельном проживании родителей: историко-правовой аспект // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3(16). С. 102–105. EDN PJDPHG; *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Информация о субъектах семейных правоотношений в контексте охраны тайны личной и семейной жизни в Российской Федерации // Региональная информатика-2008: Материалы XI Санкт-Петербургской Международной конференции, Санкт-Петербург, 22–24 октября 2008 года. СПб., 2008. С. 140–142. EDN VDRUDP; *Бурданова Н. А.* Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака как предмет исследований ученых Российской империи в XVIII–XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4(52). С. 15–19. EDN OWTODH; *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Личные неимущественные родительские права и обязанности: направления эволюции института в российской правовой системе в IX–XX веках // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(62). С. 28–35. EDN SGMADZ; *Бурданова Н. А.* Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей по воспитанию детей как фактор формирования профессиональной культуры и социальной ответственности государственных служащих органов и учреждений юстиции в монархической России // Актуальные вопросы формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 февраля 2014 года. СПб., 2014. С. 55–58. EDN PCPTZT; *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Личные неимущественные родительские права и обязанности: проблемы институционализации в российской правовой системе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции; под общ. ред. В. А. Сосова, Новороссийск, 25–26 сентября

2014 года. Новороссийск, 2014. С. 412–415. EDN TQFGTJ; *Бурданова Н. А.* Права родителей по присвоению и изменению имени ребёнку в Советской России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 83–86. EDN WLYCEV; *Бурданова Н. А.* К вопросу о выборе способа защиты родительских прав: полиция, орган опеки и попечительства или суд? // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 года. Т. 2. СПб., 2017. С. 95–98. EDN ZTFEGF; *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 80–91. DOI 10.35750/2071-8284-2020-3-80-91. EDN KVYNHS; *Бурданова Н. А.* Реформы института личных неимущественных родительских прав и обязанностей в монархический период истории отечественного государства // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 2–4 апреля 2020 года / Отв. ред. В. А. Верemenko, В. Н. Шайдуров. Т. 2. СПб., 2020. С. 129–133. EDN VREBUM; *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Судебные споры, связанные с осуществлением личных неимущественных родительских прав и обязанностей, в Российской Федерации // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей / Ред.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. Вып. 5. Гродно, 2020. С. 207–214. EDN JJPXAT; *Бурданова Н. А.* Институт личных неимущественных прав и обязанностей родителей в праве Советской России // История государства и права. 2021. № 6. С. 75–80. DOI 10.18572/1812-3805-2021-6-75-80. EDN CZKABV; *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей: судебная защита в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 7–11. DOI 10.18572/1999-477X-2021-1-7-11. EDN TJFZJB; *Бурданова Н. А.* Родительские правомочия по определению и изменению имени, отчества и фамилии детей: преемственность подходов в советской и российской правовых системах // Вестник Санкт-

Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 78–87. DOI 10.35750/2071-8284-2021-1-78-87. EDN BKKQWX; *Нижник Н. С., Бурданова Н. А.* Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей: судебная защита в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 7–11. DOI 10.18572/1999-477X-2021-1-7-11. EDN TJFZJB; *Бурданова Н. А.* Как заставить ребенка полюбить взрослых родственников: опыт судебного урегулирования внутрисемейных отношений // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: Материалы международной научной конференции: В 2 т. Санкт-Петербург, 6–8 апреля 2023 года. Т. 1. СПб., 2023. С. 220–224. EDN QUZZRH.

А. Ю. Кирилова*

**ВКЛАД В. Д. СОРОКИНА И Н. Г. САЛИЩЕВОЙ
В РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Общая характеристика административного процесса, как основной составляющей административно-процессуального права, освещена в обширном круге юридической литературы. Однако вопрос о едином подходе к понятию административного процесса остаётся открытым на сегодняшний день, что приводит к многочисленным дискуссиям между учёными-административистами.

Основоположниками отечественной теории административного процесса выступают Н. Г. Салищева и В. Д. Сорокин, представители одних из немногих концепций понятия «административный процесс», авторы первых в России учебников по административно-процессуальному праву. Валентин Дмитриевич также был признан основателем научно-педагогической школы, созданной на базе Санкт-Петербургского университета МВД России.¹ Надежда Георгиевна, в свою очередь, провела первые исследования теории административного процесса и изложила результаты в своей монографии «Административный процесс в СССР».

* Кирилова Арина Юрьевна – курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук Е. А. Федоринова.

Переходя к исследованию административного процесса, необходимо сказать, что в современной научно-юридической науке существует четыре концепции, базирующиеся на отечественной теории, наиболее полно раскрывающие понятие «административный процесс» и дающие характеристику административно-процессуальному праву в целом. К таковым относятся: юрисдикционная, управленческая, судебная и интегративная.

Говоря о юрисдикционной теории, можно утверждать, что понятие административного процесса объединяет в себе представления о существующих процессах, гражданском и уголовном, т.е. охватывает и разрешение споров, и применение мер принуждения. Н. Г Салищева, сформулировавшая основные положения данного подхода, выделила определение, в котором акцент делается на содержательной стороне административного процесса: «деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения».² Именно на основе данной концепции, выделенной Надеждой Георгиевной, в современной научной литературе был выдвинут интегративный подход к пониманию административного процесса, объединивший в себе три составляющих: административные процедуры, административную юрисдикцию и административное судопроизводство.

Второе основное представление об административном процессе было выдвинуто В. Д. Сорокиным, который акцентировал внимание не только на содержательной, но и предметной составляющей процесса, проецируя его на осуществление таких видов управленческой деятельности, как нормотворческая, регулятивная, пра-

воохранительная и правоприменительная. По мнению Валентина Дмитриевича, значение административного процесса состоит в порядке разрешения индивидуально-конкретных дел, в результате которого складываются отношения, регулируемые нормами административно-процессуального права.³ Такая концепция получила широкую поддержку российских ученых, которую в дальнейшем отстаивали наряду с появлением новых подходов С. С. Студеникин, А. Е. Лунев, Г. И. Петров и другие.

Формирование судебного подхода нашло критику В. Д. Сорокина, обусловленную тем, что осуществление процесса ведется судом, а не органом исполнительной власти, переводя, таким образом, административный процесс в судебный.

Общепотребительной концепцией на сегодняшний день остается комплексная, так как объединяет в себе все три предшествующих подхода, образуя единое понимание административного процесса, заставляя ученых пересмотреть свои взгляды на исследуемую общеправовую категорию.

Исследования административного процесса и существующие подходы, разработанные отечественными учеными-административистами (в том числе В. Д. Сорокиным и Н. Г. Салищевой), прямо проецируются на его структурные составляющие, образуя несколько теорий систематизации элементов административно-процессуального права.

Таким образом, рассмотрев вклад В. Д. Сорокина и Н. Г. Салищевой в административно-процессуальное право на примере формирования единого подхода к пониманию административного процесса, можно сформулировать следующие выводы:

1) монография Надежды Георгиевны – первое специальное углубленное исследование теории административного процесса, повлиявшее на активизацию разработки путей решений проблем данной юридической отрасли;

2) Валентин Дмитриевич первым обосновал идею выделения административно-процессуального права как самостоятельной отрасли российской правовой системы;

3) В. Д. Сорокин и Н. Г. Салищева – одни из основателей современного подхода к пониманию административного процесса;

4) неоценимый вклад от вышеуказанных ученых-административистов был внесен в разработку теоретических проблем института административной ответственности и др.

Именно благодаря исследованиям отечественных научных деятелей, в настоящее время ученые имеют возможность использовать их труды в качестве базы знаний для дальнейших исследований не только в области административно-процессуального права, но и в иных отраслевых юридических науках.

© Кирилова А. Ю., 2023

¹ *Административно-процессуальное право: Учебник* / Под ред. А. И. Каплунова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2017. С. 5.

² *Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР*. М., 1964. С. 16.

³ *Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право: учебник*. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008. С. 204.

К. А. Ширшанова*

ВКЛАД Д. В. РИВМАНА В РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВИКТИМОЛОГИИ

Предупреждение преступности – всегда являлось основным направлением деятельности правоохранительных органов. С 1960-х годов ученые пришли к выводу, что для комплексного подхода к этой задаче необходимо изучение личности преступника, а позже, ученые пришли к необходимости изучения жертвы преступления, что на сегодняшний день называется виктимологией.

В научной литературе выделяются следующие подходы к определению понятия «виктимология», сторонники которых полагают, что:

1) виктимология – отрасль, часть криминологии, развивающаяся внутри данной науки;

2) виктимология – не самостоятельная наука и не наука, которая развивается в рамках какой-либо другой науки, а лишь вспомогательная научная дисциплина для таких областей, как, например, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и т. д.;

3) виктимология – самостоятельная научная дисциплина, предлагающая некую общую теорию, предметом которой является жертва (не только преступлений, но и любого иного явления, например, геноцида или ката-

* *Ширшанова Кира Алексеевна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *М. В. Савельева*.

строф).

В настоящее время как раз преобладает тот подход, согласно которому виктимология является самостоятельной наукой, тесно связанной с юридическими дисциплинами¹.

В широком смысле виктимология изучает преступное поведение и само преступление с точки зрения обусловленности их личностными и ролевыми качествами потерпевшего, взаимоотношения его с преступником до совершения и в момент совершения преступления.

Значительный вклад в развитие отечественной виктимологии внесли ученые психологи, такие как С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, которые изучали психологические особенности преступника и жертвы. Первое исследование в виктимологии принадлежит А. В. Франку, который выпустил монографию: «Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии»². Его последователи стали обращать все большее внимание на личность потерпевшего, среди них Д. В. Ривман. По его мнению, виктимология изучает:

- морально-психологические и социальные характеристики жертв преступлений, чтобы понять, почему и в силу каких моральных, волевых или эмоциональных качеств, какой социальной направленности человек оказался потерпевшим от преступления;

- отношения, связывающие преступника с потерпевшим тем, чтобы понять, в какой мере эти отношения значимы для создания предпосылок совершения преступления, как они мотивируют действия преступника;

- ситуации, которые предшествуют и сопровождают преступление с тем, чтобы понять, каковы мотивы виктимного поведения, насколько криминально значимо поведение жертвы в данной ситуации;

– разнообразные факторы, факты, обстоятельства, действия, ситуации, которые могут способствовать криминальной уязвимости отдельных лиц, что характеризует их виктимность.

Профессору Д. В. Ривману, проводящему исследования в области виктимологии с 1970-х годов, принадлежит ряд работ, посвященных изучению личности потерпевших и виктимологической профилактике преступлений. Написанные совместно с В. С. Устиновым «Виктимология» (2000) и самостоятельно «Криминальная виктимология» (2002) представляют собой учебные пособия, предназначенные для изучения виктимологии в рамках отдельного специального курса либо общего курса криминологии³.

Необходимо отметить, что Д. В. Ривман в своих исследованиях использовал социальные методы, такие, как составление социально-демографической и социально-психологической типологии жертв, также он подчеркивал важность изучения виктимологической ситуации, под которой понимается «совокупность обстоятельств формирования личности с повышенными виктимными потенциями»⁴.

Важной особенностью является то, что Д. В. Ривман включает в предмет виктимологии не только непосредственного совершения преступления, но и предшествующее преступлению поведение жертвы, в то время, как остальные ученые криминологи не затрагивали данного аспекта. Это подтверждается следующим высказыванием: «В виктимологии потенциальная способность потенциальной жертвы стать при определенных обстоятельствах реальной жертвой криминального насилия, обмана или неспособность избежать их там, где этого можно было избежать, связывается не с измененными состоя-

ниями психики, а с субъективными характеристиками личности потенциальной жертвы (одиночество, жадность, простоватость, глупость, алчность и корыстолюбие, азартность, доверчивость, некритичность, элементарная неосмотрительность, неумение разбираться в ситуации), а также и с зонами виктимизации, где потенциальная жертва оказывается невиновно – в силу профессиональных или иных занятий (сотрудники охраны, проститутки, инкассаторы, пожарные, спасатели и др.)»⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что виктимология – это часть криминологии, изучающая субъективные особенности потерпевшего. На сегодняшний день виктимологии отводится заслуженное внимание с целью более качественного предупреждения преступности. Вклад Д. В. Ривмана в развитие отечественной виктимологии можно назвать значительным, так как он был одним из основоположников этой науки. Именно он использовал социальные методы исследования, а также считал необходимым учитывать субъективные особенности жертвы преступления.

© Ширшанова К. А., 2023

¹ Филиппова Е. О. Виктимология: Учебное пособие. Оренбург, 2017. С. 5

² Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977.

³ Ахмедшина Н. В. Возникновение и развитие отечественной виктимологии // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300(1). С. 138–141.

⁴ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.

⁵ Ривман Д. В., Устинов В. С. Виктимология. СПб., 2000. С. 56.

В. В. Прошева*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОВД: ВЗГЛЯДЫ В. П. САЛЬНИКОВА

Виктор Петрович Сальников – советский и российский учёный-правовед, специалист по теории государства и права, конституционному праву, международному праву. Доктор юридических наук, профессор. Начальник Санкт-Петербургского университета МВД России (1998–2007), заслуженный деятель науки Российской Федерации (1998), почётный сотрудник МВД России, генерал-лейтенант милиции в отставке¹.

Виктор Петрович Сальников является автором более тысячи научных работ, в том числе имеет около 50 монографий, а также существует большое количество написанных им учебников и учебных пособий.

В. П. Сальников является инициатором нового направления отечественной юридической науки – правовой культурологии, сведения о нем включены в международные издания Кембриджского университета «Выдающиеся люди XX века».

Виктор Петрович Сальников при рассмотрении вопроса о правовой культуре выделял три подхода к пониманию данного выражения:

- 1) антропологический
- 2) социологический

* Прошева Валерия Владимировна – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. В. Талянин.

3) философский

При первом подходе культура понимается в качестве совокупности всех благ, созданных человеком, в отличие от того, что создала природа. Социологический подход объясняет ее в виде совокупности духовных ценностей: здесь культура выступает как компонент общественной жизни. И при философском подходе культура рассматривается среди явлений, выделяемых чисто аналитически, не связанных с общественным развитием.

Правовая культура не может существовать без человека и его деятельности, которая в свою очередь, определяется мировоззрением, без прогрессивной направленности этой деятельности и этого мышления. При этом важно сделать акцент на назначение юридических средств – прогрессивное развитие личности и общества. Правовая культура в полной мере может быть понята лишь в общем контексте социального прогресса².

Раскрывая общее понятие «правовая культура», автор подчеркивает, что «...это правовой феномен, близко примыкающий ко всей юридической надстройке, но неизменно включающий человека и его деятельность... Данная категория немыслима без человека и его деятельности, определяемой мировоззрением»³.

Ключевым обстоятельством для уяснения специфики понятия культуры индивида и, следовательно, для опирающегося на него понятия правовой культуры личности сотрудника органов внутренних дел, является выяснение общего и особенного, присущего рассматриваемой разновидности культуры и близкому к ней качеству – образованности человека. В отличие от нее, культура выражается не только в знаниях, но и в способности эти знания применять. Тем самым она соотносится не толь-

ко с результатами деятельности в целом.

Правовая культура сотрудников органов внутренних дел формируется всем комплексом условий жизни общества, обогащает личность работника и выражается в его умении адекватно ориентироваться в различных правовых ситуациях. Она позволяет сотруднику применять известные достижения юридической науки и практики.

Для дальнейшей конкретизации и правовое воспитание места и роли правовой культуры сотрудника органов внутренних дел в жизни общества необходимо остановиться на ее взаимосвязи с правовым воспитанием.

Эта связь неоднозначна, и прежде всего по той причине, что правовое воспитание представляет собой явление, состоящее из двух компонентов: во-первых, правовое воспитание - это целенаправленная деятельность по формированию у сотрудника социалистического правосознания и повышению его правовой культуры; во-вторых, оно выражает собой результат целенаправленной деятельности, находящей свое выражение в определенных социальных качествах личности работника правоохранительных органов.

Правовая культура личности сотрудника органов внутренних дел – это непосредственно обусловленные правовой культурой социалистического общества степень и характер прогрессивно-правового развития этой личности, обеспечивающие ее правомерную деятельность⁴.

Другими словами, правовая культура личности сотрудника – это ее позитивное правовое сознание в действии.

Правовая культура сотрудника органов внутренних

дел как степень особого развития этого индивида проявляется прежде всего в его подготовленности к восприятию прогрессивных правовых идей и законов, умений и навыков, а также в оценке знаний, умений, реального права.

Важным критерием достаточного уровня правовой культуры сотрудника органов внутренних дел следует считать способность избирать правомерные варианты собственных поступков, совершать активные действия в соответствии с полученными сведениями о государственно-правовых явлениях. Правильная реализация норм права в конкретных служебных ситуациях, с которыми сотрудники, например, встречаются ежедневно, знаменует умение, позволяющее на базе знания права совершать определенные юридические операции в процессе повседневной деятельности.

© Прошева В. В., 2023

¹ *Виктору Петровичу Сальникову – 70 лет* // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3(71). С. 232–233.

² *Сальников В. П. Лекция 22. «Правовая культура»* // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 495.

³ *Сальников В. П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. А., 1988. С. 3.*

⁴ Там же. С. 6.

**ТАМАРА ГЕОРГИЕВНА МОРЩАКОВА –
ТЕОРЕТИК И ПРАКТИК НАШЕГО ВРЕМЕНИ**

Рассуждая о тенденциях развития современной российской юридической науки, нельзя не вспомнить о тех ученых, которые стояли у ее истоков и в настоящее время продолжают добросовестно трудиться во благо Отечества.

Имя Морщаковой Тамары Георгиевны известно каждому уважающему себя юристу, поскольку именно она является примером не только созидательной энергии и жизнелюбия, сохранения в почтенном возрасте ясного ума и активной жизненной позиции, но и образцом принципиальности и честности, – качеств, которые жизненно необходимы каждому профессиональному правоведа.

Профессиональная деятельность Т. Г. Морщаковой многогранна: она и успешный преподаватель, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, и юрист – практик, судья Конституционного суда, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Тамара Георгиевна отзывается о выборе своей следующим образом: «Юристом я стала случайно, изначально мечтала поступить на факультет журналистики МГУ, но меня туда не приняли ... Тогда школьный друг посовето-

* *Журавлев Никита Александрович* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Т. Г. Лясович*.

вал мне пойти на юрфак. С течением времени я поняла, что юриспруденция – стопроцентно "мое дело"¹. По мнению Т. Г. Морщаковой, именно юридическое образование является самой универсальной и лучшей базовой сферой знания, которая не только интересна для изучения, но и полезна для повседневной жизни.

Вся жизнь Т. Г. Морщаковой была связана с наукой: она прошла все ступени научной квалификации: от аспиранта и младшего научного сотрудника Института государства и права РАН СССР, до главного научного сотрудника Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства.

Предметом научного интереса женщины-юриста стали проблемы пожизненного заключения, амнистии и помилования, соблюдения прав человека, сфера деятельности Конституционного суда. Кроме того, ее интересовали вопросы социологии и психологии правосудия, конституционного судебного контроля, проблематика сравнительного правоведения.

В то же время она проявила себя не только как теоретик, но и как практик: Т. Г. Морщакова принимала участие в разработке проекта действующей Конституции Российской Федерации², Концепции судебной реформы в Российской Федерации³, а также проектов Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴, Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации»⁵ и многих других нормативных правовых актов, которые стали ядром системы права и законодательства Российского государства.

Примечательно, что в непростые 90-е годы XX в. Т. Г. Морщакову с теоретических и практических ракурсов занимала насущная проблема современности: вопрос

о введении военного положения в государстве и полномочия президента в этой сфере. В частности, Т. Г. Морщакова считала, что решение о введении военного положения может исходить не только от действующего на тот момент президента (на тот момент им был Б. Н. Ельцин), но и от многих других органов государственной власти, например, Совета Федерации Российской Федерации. Эта точка зрения являлась особенно дискуссионной в отечественной науке и практике того времени. В то же время в условиях современных российских реалий сама проблема не утратила своей актуальности, скорее – наоборот, ее актуальность только возросла.

Подводя итог сказанному, заключим, что весь научный и жизненный путь Тамары Георгиевны Морщаковой является ярким примером беззаветного служения своей стране. Научные изыскания и правоприменительная деятельность Морщаковой стали основой ряда преобразований различных сфер жизни российского общества и государства, а потому имя этого юриста, ученого, практика навсегда станет синонимом целенаправленного движения вперед и преодоления преград упорным трудом во имя процветания Отчизны.

©Журавлев Н. А., 2023

¹ *Правила жизни Тамары Морщаковой* // Право.ru (февраль 2010 г.) – <https://pravo.ru/story/view/70979/?ysclid=leakn73frb4461093> (дата обращения: 1.02.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

³ Концепции судебной реформы в Российской Федерации // https://www.consultant.ru/law/podborki/konceptiya_sudebnoj_reformy/?ysclid=lehcmvcj48675749725 (дата обращения: 12.02.2023).

⁴ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/?ysclid=lehcrp4whe971439326 (дата обращения: 14.02.2023).

⁵ Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/?ysclid=lehcv7izpr364117462 (дата обращения: 13.02.2023).

А. А. Лапина*

**КОЖЕВИНА МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА –
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ В ОБЛАСТИ
ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ**

Юридическая наука начала активно развиваться с XVIII в. С тех пор российские учёные совершили ряд важных открытий, которые позволяют понять закономерности появления и развития государства и права, а также составить прогнозы их трансформаций в будущем. Важную роль в познании государственно-правовых явлений играет историко-правовая наука. Ученые – историки права, как правило, эрудиты и энциклопедисты. Им приходится изучать и сопоставлять эволюцию множества фактов и процессов, происходящих на длительных хронологических промежутках в разных государствах, выявлять общее и особенное в этих процессах, изыскивать типичное и единичное, делая выводы, которые могли бы помочь при решении проблем современности.

Важный вклад в развитие современной историко-правовой науки вносит Марина Анатольевна Кожевина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный деятель науки Омской области.

* *Лапина Анастасия Александровна* – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

В 1984 г. М. А. Кожевина окончила исторический факультет Омского государственного университета. Защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук (1990), диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.)»¹ (2005). В 2018 г. стала профессором².

С 1990 г. занимается научно-педагогической деятельностью. В настоящее время – профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России.

Активное участие М. А. Кожевина приняла в создании музея Омской академии МВД России и областного «Музейного комплекса воинской славы омичей».

Научная деятельность М. А. Кожевиной направлена на исследование актуальных проблем организации и правового регулирования профессионального образования, организационно-правовых основ милицейского (полицей-

ского) образования как отрасли государственной системы профессионального образования, истории отечественной юридической науки, истории органов внутренних дел России. М. А. Кожевина – автор более 150 научных публикаций, в числе которых монографии: «История милицкого образования в Советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.)»³, «Омская академия МВД России: Страницы истории. 1920–2000»⁴, «Становление и развитие отечественной юридической науки в XVIII–XIX вв.»⁵, «Эволюция науки истории права и государства России (XVIII –XX вв.)»⁶ и др. Особый интерес научной общественности вызвали статьи М. А. Кожевиной: «Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 – начало 2000-х гг.)»⁷; «Омская "школа сыщиков": вековой опыт и уроки истории»⁸; «Историография истории права и государства России: до-революционный и советский периоды»⁹; «Размышления о предметной определенности научных специальностей и формировании новых юридических наук»¹⁰ и др.

Успешная научно-исследовательская работа позволила М. А. Кожевиной подготовить учебно-методические и учебные пособия, которые востребованы в образовательном процессе различных вузов: «Профессиональная подготовка кадров милиции в Советской России (1918–1991 гг.)»¹¹; «Милицеская школа в государственной системе профессионального образования»¹²; «Распад СССР: историко-правовые проблемы»¹³; «Отечественная юридическая наука в XVIII–XIX вв.»¹⁴ и др.

М. А. Кожевиной комплексно исследованы проблемы организационно-правового регулирования системы профессионального образования в России, вопросы образовательного права, а также процесс становления и развития отечественной юридической науки¹⁵.

М. А. Кожевина

В целях совершенствования методики и распространения положительного опыта преподавания М. А. Кожевиной разработаны инновационные образовательные технологии в области преподавания историко-правовых и теоретических дисциплин в вузе МВД России. Она является автором концепции преподавания историко-правовых дисциплин, ею обоснованы основные принципы методики преподавания истории России в вузах МВД.

За заслуги перед Омской областью в научно-педагогической деятельности, большой вклад в подготовку научных кадров, квалифицированных специалистов для органов внутренних дел удостоена почетного звания «Заслуженный деятель науки Омской области». За личные заслуги в осуществлении высококвалифицированной педагогической и научной деятельности в системе

высшего образования, в разработке новейших методик преподавания историко-правовых дисциплин, воспитании и подготовке научно-педагогических кадров удостоена почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

© Лапина А. А., 2023

¹ Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

² Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий. Т. 3 / Отв. ред. В. М. Сырых. М., 2015. С. 802.

³ Кожевина М. А. История милицейского образования в Советской России: организация и правовое регулирование (1917–1991 гг.). Омск, 2004.

⁴ Омская академия МВД России: Страницы истории. 1920–2000. Омск, 2000.

⁵ Кожевина М. А. Становление и развитие отечественной юридической науки в XVIII–XIX вв. Омск, 2013.

⁶ Кожевина М. А., Ящук Т. Ф. Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.). М., 2023.

⁷ Кожевина М. А. Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 – начало 2000-х гг.) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1. С. 37–45.

⁸ Кожевина М. А. Омская «школа сыщиков»: вековой опыт и уроки истории // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2. С. 66–74.

⁹ Кожевина М. А., Ящук Т. Ф. Историография истории права и государства России: дореволюционный и советский периоды // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2020. Т. 17. № 4. С. 5–15.

¹⁰ Кожевина М. А. Размышления о предметной определенности научных специальностей и формировании новых юридических наук // Российский юридический журнал. 2021. № 5(140). С. 18–24.

¹¹ Кожевина М. А. Профессиональная подготовка кадров милиции в Советской России (1918–1991 гг.): Учебное пособие. Омск, 2004.

¹² Кожевина М. А. Милицейская школа в государственной системе профессионального образования. М., 2005.

¹³ Кожевина М. А. Распад СССР: историко-правовые проблемы: Учебное пособие. Омск, 2016.

¹⁴ Кожевина М. А. Отечественная юридическая наука в XVIII–XIX вв.: Учебное пособие. Омск, 2017.

¹⁵ Кожевина М. А. 1) «Наше городское самоуправление» в понимании Ивана Ивановича Дитятина или к вопросу о популяризации научного знания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2. С. 45–53; 2) Этнос науки и современное юридическое знание: преемственность и трансформация традиций // Российский юридический журнал. 2020. № 5(134). С. 48–54; 3) Размышления о предметной определенности научных специальностей и формировании новых юридических наук // Российский юридический журнал. 2021. № 5(140). С. 18–24; 4) История русского права в системе университетского юридического образования российской империи // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 159–165; 5) Систематизация законодательства в фокусе советской правовой политики (о монографии Т. Ф. Ящук «Систематизация российского законодательства в советский период. Омск: изд-во ом. гос. ун-та, 2021. 414 с.*/) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 2. С. 131–146; 6) Псковская судная грамота как предмет исследования историков права дореволюционной России // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 10–20.

Я. Р. Даршт*

**НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА НИЖНИК:
ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПОЛИЦЕИСТИКИ**

Кафедра теории государства и права на протяжении многих лет являлась одной из ведущих в Санкт-Петербургском университете МВД России¹. Успех был обеспечен упорной работой, трудолюбием и старанием самого коллектива, но и ролью руководителя кафедры – доктора юридических наук, профессора полковника полиции Надежды Степановны Нижник.

Из справочников и энциклопедической литературы можно узнать, что Н. С. Нижник – опытный и талантливый педагог, эрудированный методист. Но это известно и всем курсантам, слушателям и адъюнктам, с которыми работает Н. С. Нижник. Неслучайно в 2012 г. Надежда Степановна была признана лучшим преподавателем образовательных организаций МВД России, награждена нагрудным знаком Министерства образования и науки Российской Федерации «За развитие научно-исследовательской работы студентов», а «за выдающиеся заслуги в развитии приоритетных направлений юридических наук, воспитание и подготовку научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации для систе-

* *Даршт Яна Романовна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *М. В. Савельева*.

мы научных и образовательных учреждений» удостоена почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Научные интересы Н. С. Нижник сосредоточены на исследовании государства и права: их теоретических моделей; идей, касающихся построения идеально правильного государства, в котором человек способен достичь высшего развития и быть счастливым, а также эффективных средств, которыми государственная власть может обеспечить решение всех своих задач. В центре внимания профессора и воплощение этих идей в условиях развития отечественного государства, поэтому в списке трудов Н. С. Нижник находятся работы о становлении и эволюции отечественного государства, развитии ее правовой системы на разных исторических этапах, отдельных государственных органов и правовых институтов.

Под руководством Н. С. Нижник в Санкт-Петербургском университете МВД России сложилась научная школа, результаты работы которой находят разные проявления: и в проведении международных научно-теоретических конференций (в рамках которых обязательно работают секции молодых исследователей), и в выпуске интересных монографий, учебников и учебных пособий, помогающих курсантам освоить сложную теорию государства и права, и в защитах диссертационных исследований, выполненных под руководством профессора Н. С. Нижник.

Для научно-исследовательской работы в образовательной организации МВД России особый интерес, безусловно, представляют изыскания, касающиеся полиции и правоохранительной деятельности. В Санкт-Петербургском университете МВД

России под руководством Н. С. Нижник осуществляются научно-исследовательские работы по проблемам отечественной и зарубежной полицейстики, осмысливается теоретическое наследие российских полицейстов и выявляются идеи, сохраняющие свою актуальность в современных условиях.

Н. С. Нижник определила и охарактеризовала основные этапы развития полицейско-правовой теории², выделила этапы формирования в контексте государственно-правового развития России правоохранительной и полицейской систем.

Результаты исследований российской полицейстики школы профессора Н. С. Нижник регулярно представляются научной общественности на конференциях³ и в публикациях.

Российская полицейстика – содержательный этап истории отечественной мысли о праве и государстве. Теоретическое наследие российских полицейстов до настоящего времени, несмотря на наличие уже осуществленных исследований, не получило должного осмысления и требует изучения для оценки его потенциала способствовать решению проблем государственно-правового развития современной России. Значит, исследователям Санкт-Петербургского университета МВД России под руководством Н. С. Нижник предстоит решение еще многих интересных и важных для развития нашего государства задач.

© Даршт Я. Р., 2023

¹ Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – <https://университет.мвд.рф/> (дата обращения: 30.01.2022).

² *Нижник Н. С.* Полицейско-правовая теория: основные этапы становления в России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы международной

научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. II. СПб., 2016. С. 228–235; *Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. S. 241–251; Нижник Н. С. Омnipотенция полицейского государства в оценке российской полицейстики // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 67–86; Нижник Н. С. Полицейское государство – социоюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 123–130; Нижник Н. С. Полицейстика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России // Российская полиция: три века служения Отечеству: Сборник статей Юбилейной международной научной конференции / Под ред. В. А. Кубышко: В 2 ч. Ч. 1. М., 2019. С. 220–240; *Права человека: между прошлым и будущим / Под ред. Н. В. Варламовой, Т. А. Васильевой, Н. В. Колотовой. М., 2021. С. 58–72.**

³ *Нижник Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; Нижник Н. С., Сидоренко Н. С. Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; Нижник Н. С. Социоюридический феномен «законность» в контексте диалога научных парадигм современной юриспруденции // Генетические закономерности права: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 2013. С. 22–30. EDN SAOXJU; Нижник Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *State and**

law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad, 2021. P. 01015. EDN ODEVLW; *Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS; Законность как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник, М. В. Бавсун, П. А. Астафичев [и др.]; Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2021. ISBN 978-5-91837-411-5. EDN VIWCXV; Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; Сидоренко Н. С., Нижник Н. С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM; Нижник Н. С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19*

мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN HYZJON;
Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Общественные организации и
объединения в СССР: участие в реализации функций совет-
ского государства // Гражданское общество в России и за ру-
бежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-
7-12. EDN GXTBYW.

ЖЕНЩИНЫ-ЮРИСТЫ: ГЕНДЕРНЫЙ ДИСБАЛАНС

Современный мир уделяет большое внимание положению женщин в социальной сфере, политике и в других отдельных видах деятельности. Нередко при изучении проблем становления и развития прав женщин мы сталкиваемся со стереотипами. Например: «женщина не должна работать», а также, что для женщины лучше работа экономиста и уборщицы в магазине или домохозяйки. В работе исследуется карьера женщины в юриспруденции.

Применительно к истории, следует сказать о том факте, что до начала XX в. русские женщины не имели доступа к отечественному высшему образованию. Реформа 1864 г. предвещала создание института судебного представительства, в том числе и адвокатуры как ее современного понимания.

Первое упоминание женщины в качестве юриста было сделано еще в 1909 г. Примером является событие, когда Е. А. Флейшиц была назначена на должность помощника присяжного поверенного округа¹.

Судья С. Б. Дубровина, которая работала в должности федерального судьи более 18 лет, является известным в юридических кругах человеком. Она является юристом и

* *Вяткин Георгий Андреевич* – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *А. В. Демидов*.

начала вести образовательные онлайн-конференции на тему бракоразводных процессов. Хотя она не является специалистом по юридической науке, она все равно относится к тем ярким случаям в истории, когда женщина-адвокат сделала карьеру и справляется с ней блестяще².

Известнейший юрист Российской Федерации, адвокат Е. В. Гордон³. Работал юристом в сфере уголовного права с 2013 г. По ее инициативе были созданы кабинеты юридической помощи и агентства, которые занимаются резонансными общественными делами. В 2017 г. организовала компанию «Гордон и сыновья» для решения семейных и уголовных дел, налоговых и арбитражных споров. Ее действия направлены на борьбу с домашним насилием и политическими репрессиями, она также напрямую обращается в органы власти. Регулярно проводит прямые эфиры со своими подписчиками на правовую тему и снимает мини-сериал, затрагивающий острые вопросы политики и права.

Американские студенты-женщины изучали право только с 1897 г. В Австрии женщины получили доступ к праву в начале XX века, но только как слушатели. Первой женщиной адвокатом в Чехии была Мохова-Вихова. Наиболее известными в США женщинами-юристами являются Д. Шейндолл и Г. Олред. Д. Шейнин – юрист, прокурор и судья в отставке. В период своего обучения, в 1960-х годах, она была единственной девушкой на юридическом факультете⁴.

Вернемся к российской истории становления женщин-юристов. Активисты движения за равноправие женщин смогли добиться определенного успеха в проведении акций протеста. На юридических факультетах начали обучать женщин-студенток. При поступлении в университеты женщины были допущены к сдаче экзаме-

нов на государственных испытательных комиссиях при университетах и после успешной сдачи получали права, аналогичные правами мужчин.

Только в 1917 г. был принят декрет «О суде». Тогда для женщин была предоставлена возможность заниматься адвокатской деятельностью.

На данный момент в России действует Конституция, которая гласит о равенстве прав мужчин и женщин. Необходимо сказать о том, что данная гарантия предоставляется государством. В профессиональной среде никто не застрахован от бытовой дискриминации по половому признаку. Это касается и женщин, и мужчин. При этом у государства отсутствуют необходимые механизмы для предотвращения такой дискриминации.

На момент 1 января 2022 г. состав отечественной адвокатуры был представлен следующим образом: мужчина – 58,4 %; женщина – 41,6 %⁵. Правовая система стала более равноправной, чем в случае с деятельностью без получения статуса адвоката. Возможно, что здесь имеет место некий внутренний контроль, который осуществляется государством. К сожалению, не существует методик контроля за деятельностью частных компаний, что, по мнению автора, является упущением и пробелом.

Проанализировав исследование Гарвардской школы права «The Women and Men of Harvard Law School: Preliminary Results from the HLS Career Study, мы пришли к следующим выводам⁶:

- изначально карьеру адвоката было проще построить мужчине, потому что женщины чаще всего идут работать в государственный сектор на должности секретарей и помощников, но сейчас это не является правдой;

- за период с 1950 г. более 50% студентов юридического факультета составляли женщины. Это говорит о

том, что в обществе гендерное равенство достигло значительного уровня;

– в большинстве случаев мужчины занимают руководящие должности в юридических фирмах, но женщины чаще всего работают больше часов. В Российской Федерации наблюдается совершенно другая динамика: вероятность встретить женщину на руководящей должности в юридической компании выше, чем мужчину.

– мужчины зарабатывают больше женщин, чаще всего соглашаются на руководящие должности юридических фирм. По-другому обстоит дело в России.

Согласно исследованию университета, женщины менее уверены в себе и меньше знают о своих возможностях. Однако это не помешало многим женщинам добиться успеха и сделать свою карьеру.

Дискуссии о возможности и допустимости работать адвокатами женщинам не имеют смысла. Мужчина никогда не будет хуже женщины или лучше. Здесь вопрос в том, что юрист должен быть компетентным и иметь опыт работы. В первую очередь, когда мы говорим об определении правосудия важно, чтобы мужчина и женщина были равны в правах. И тогда они как адвокаты смогут оказать действительно качественную помощь по делу. Случившиеся чуть более 100 лет назад изменения имеют важное значение не только для женщин, но также и в отношении людей, нуждающихся в правовой помощи. В этом случае женщины-адвокаты внесли свой вклад в развитие юриспруденции.

Правовой статус женщин, работающих в юридической сфере на сегодняшний день, отсутствует в действующем законодательстве. Избавление от этого недостатка будет позитивно сказываться на отношении к женщинам-юристам. На сегодняшний день многие женщины являют-

ся юристами или же работают в сфере права.

© Вяткин Г. А., 2023

¹ *Флейшиц Е. А.*: первая женщина-адвокат и доктор юридических наук. – https://zakon.ru/blog/2013/3/6/eaflejshic_pervaya_zhenshhinaadvokat_i_dyun (дата обращения: 28.03.2023).

² *Известные женщины-юристы России. Женщины и юриспруденция.* – <https://vse-advokaty.ru/usluga/izvestnyie-zhenshhinyi-yuristyirossii.html> (дата обращения: 28.03.2023).

³ *Гордон и сыновья.* – <https://gordonsons.ru/about/> (дата обращения: 28.03.2023).

⁴ *Женщины – звезды юриспруденции.* – <https://platformaonline.ru/media/detail/zhenshchiny-zvezdy-yurisprudentsii/> (дата обращения: 28.03.2023).

⁵ Сведения о составе адвокатского сообщества в РФ на 1 января 2022. – <https://fparf.ru/practicalinformation/statistics/obshchaya-chislennost-advokatskogosoobshchestva-rossii/> (дата обращения: 28.03.2023).

⁶ David B. Wilkins, Bryon Fong & Ronit Dinovitzer (2015). The Women and Men of Harvard Law School: Preliminary Results from the HLS Career Study. – <https://clp.law.harvard.edu/assets/HLS-CareerStudy-FINAL.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

ЖЕНЩИНЫ-ЮРИСТЫ: К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ДИСБАЛАНСЕ

С незапамятных времен женщины считались «хранительницами домашнего очага», с рождения не допускались к серьезной работе, сталкивались со множеством гендерных стереотипов. Но, несмотря на все предрассудки, в истории существует множество примеров, доказывающих обратное. А именно, тот факт, что прекрасные представительницы рода человеческого смогли добиться успехов в политике, экономике и многих других областях¹.

Начало XX в. ознаменовалось переменами во многих сферах жизни страны. Новая эпоха потребовала переосмысления многих социальных и правовых вопросов. Основной проблемой того времени было ограничение прав по сословному, национальному и конфессиональному признакам, что выражалось в гендерном неравенстве между мужчинами и женщинами. Гендерное неравенство вызывало бурные дискуссии не только в юридическом сообществе, но и в парламенте. Все это привело к созданию Юридической комиссии для решения проблемы социального неравенства.

Итак, в начале XX в. женщины получили возможность обучаться юридической профессии, не выезжая за границу, в это же время началось развитие женских высших учебных курсов. Учебные программы ничем не отличались

* Шелковников Глеб Федорович – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области).
Научный руководитель – Е. А. Горбаренко.

от государственных университетов и предполагали изучение таких же дисциплин: гражданское, уголовное, финансовое право и другие. Несмотря на то, что реализовать полученные знания женщинам того времени было практически невозможно, курсы пользовались популярностью за счет опытного профессорско-преподавательского состава, в который входили лучшие юристы страны: А. И. Петражицкий, Д. Д. Грим и многие другие².

Женщины-юристы, не имея возможности применить свои знания на практике, стали заниматься научной деятельностью, принимать участие в ученых дискуссиях и научных конференциях. Комиссия, созданная по решению Государственной думы для разработки закона о равноправии женщин, стала первым шагом к освобождению женщин от подчинения своим мужьям³.

Таким образом, женщины-юристы, наконец, получили равные с мужчинами права на получение образования и применение полученных юридических знаний на практике. Они принимали активное участие в правотворчестве, с целью установления равных прав женщин и мужчин в различных сферах жизнедеятельности.

Валентина Матвиенко, Ольга Голодец и Эльвира Набиуллина служат примерами выдающихся женщин-юристов современности.

Матвиенко Валентина Ивановна последние 12 лет является Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также Сенатором Российской Федерации от исполнительного органа государственной власти Правительства Санкт-Петербурга, членом бюро Высшего совета партии «Единая Россия». На протяжении нескольких лет она не покидала первые строчки рейтинга самых влиятельных женщин России. Кроме всего вышеперечисленного, Валентина Ивановна занимала

другие ответственные должности, благодаря высокому профессионализму, эрудиции, трудолюбию, умению руководить. В. И. Матвиенко награждена многими государственными наградами, в том числе орденом «За заслуги перед Отечеством».

Голодец Ольга Юрьевна – государственный политик, экономист, банкир, заместитель председателя правления СберБанка, кандидат экономических наук. Ольга Юрьевна много лет занимала должность заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, курировала вопросы образования, здравоохранения, социального развития, заработной платы, занятости населения, уровня жизни и доходов граждан. Неоднократно входила в рейтинг лучших менеджеров России. При этом среди ее наград есть орден дружбы, медаль Столыпина и орден Святого Карла.

Набиуллина Эльвира Сахипзадовна также является государственным и политическим деятелем, председателем Центрального банка Российской Федерации. Заслуженный экономист России, советник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, Эльвира Сахипзадовна с отличием окончила экономический факультет МГУ – один из самых перспективных вузов страны.

Данные примеры наглядно демонстрируют, что женщины, несмотря на разнообразные трудности и гендерные стереотипы, могут занять достойные рабочие места, получить признание в своей области и доказать свое право на существование в выбранных профессиях.

© Шелковников Г. В., 2023

¹ Из деятельности юридических обществ // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 3. С. 191–202.

² Романова Е. В. Высшие женские курсы В. А. Полторацкой. 1906–1919 // Высшее образование в России. 1993. № 3. С. 197–203.

³ Халилев Р. А., Легеза Л. А. Исторический аспект государственно-правового состояния юридического образования женщин в России // Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 53–58.

Е. В. Шалыгина*

П. И. Шахина**

ЖЕНЩИНЫ – ЮРИСТЫ РОССИИ КАК НОСИТЕЛИ ВЫСОКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В современном мире много внимания уделяется исследованию положения женщин в социальных сферах, политической деятельности, отдельных видах работы. Зачастую, изучая проблематику становления и развития прав женщин, мы сталкиваемся со стереотипами, например: «женщина не должна работать», «женщина не может быть руководителем» «для женщины подойдет работа, уборщицы, домохозяйки», «женщины не способны нести ответственность за свои поступки». Такими суждениями ставится под сомнение в принципе возможность наличия у женщины высокого уровня правовой культуры. Наша работа посвящена рассмотрению перспектив карьеры женщины в юриспруденции в России¹.

Либерализация жизни страны середины XIX в. подтолкнула российских женщин заняться юридической деятельностью, которая дала им возможность преодолеть

* *Шалыгина Елизавета Владимировна* – студентка 1 курса института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева. Научный руководитель – кандидат юридических наук *В. Н. Чайка*.

** *Шахина Полина Игоревна* – студентка 1 курса института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева. Научный руководитель – кандидат юридических наук *В. Н. Чайка*.

границы, ранее доступные только представителям сильного пола. Сами женщины стремились к образованию и изучению «мужских» профессий, постепенно традиционные женские профессии наполнялись новым содержанием и устанавливали новые условия дальнейшего развития человечества². Достаточно большое количество женщин желали стать адвокатами, однако, ст. 354 Учреждения судебных установлений разрешала в сословие присяжных поверенных только лиц с высшим юридическим, которое было недоступным женщинам в Российской империи. Таким образом, что профессия адвоката по умолчанию была доступна только мужчинам. В некоторых провинциальных городах России появились частные поверенные из женщин, которые показали себя с лучшей стороны в новом поприще. Но тем не менее, 30 апреля 1875 г. министр юстиции К. И. Пален издал циркуляр, устанавливающий судебным учреждениям прекратить выдачу женщинам свидетельства на право хождения в суд по чужим делам. 7 января 1876 г. был принят закон, не допускавший никаких расширительных толкований, и запретил женщинам частную адвокатуру. В прошлом женщины, для того чтобы заниматься адвокатской деятельностью, использовали архаизмы и проблемы отечественного законодательства. Судебные уставы не запрещали защиту прав других на непрофессиональной основе в правосудии при определенных обстоятельствах, а пол такого помощника не уточнялся.

Долгое время шел процесс знакомства с женской адвокатурой. Только на основании постановления Временного правительства от 1 июня 1917 г. адвокаты-женщины имели те же права, что и адвокаты-мужчины. История легализации женской адвокатуры в дореволюционной Рос-

сии доказывает, что общество в то время опережало темпы развития государства. Много лет только, чтобы государство осознало неизбежность включения женщин в орбиту равных отношений с мужчинами, позволяя им заниматься юридической практикой.

В России женщины участвовали в судах в качестве поверенных или были помощниками адвокатов, но этому не уделялось особое внимание³. В настоящее время трудно выделить всего одну женщину-юриста, которая внесла вклад в развитие юриспруденции. Впервые о женщине юристе стали говорить в 1909 г., когда Е. А. Флейшиц, экстерном закончившая юридический факультет, стала помощником присяжного поверенного округа.

Екатерина Абрамовна Флейшиц – российский и советский юрист-цивилист. Первая в Российской империи женщина-адвокат (помощник присяжного поверенного). Первая в СССР женщина – доктор юридических наук. Профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Её крупнейшие теоретические исследования сосредоточены на институтах гражданского права, связанных с защитой прав личности.⁴ Е. А. Флейшиц внесла огромный вклад в становление юриспруденции в России, что позволило открыть аспекты адвокатуры. Весной 1909 г. она получает диплом I степени юридического факультета Петербургского университета, а 30 октября того же года достигает, наконец, цели: совет присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты выдал ей установленное свидетельство помощника присяжного поверенного. Случай стал показательным и создал прецедент для ликвидации неравенства в профессиональных правах женщин и мужчин.

Примером женщины-юриста – ученого современной

России является **Нижник Надежда Степановна** – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. Профессор Н. С. Нижник известна как серьезный исследователь полицейско-правовой теории, правоохранительной и полицейской систем российского государства. Но не менее интересны и значимы ее работы, касающиеся регулирования семейно-брачных отношений на разных этапах истории отечественного государства. Ею проанализирована специфика правового регулирования брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России; рассмотрены генезис и эволюция институтов брака, развода, признания брака недействительным, изменения правового статуса отдельных членов семьи в IX – начале XX в. с учетом многоплановых трансформаций социальных структур и общественного сознания; выявлены особенности правового положения ребенка в семье, специфика отношений между родителями и детьми в IX – начале XX в., закономерности эволюции правового статуса мужа и жены; особенности правового регулирования брачно-семейных отношений на различных этапах государственного развития России.

Кроме того, она исследовала основные этапы структурных преобразований Министерства внутренних дел и органов таможенного контроля России⁵, правоохранительной и полицейской системы государства.

В 2012 г. Надежда Степановна была признана лучшим преподавателем образовательных организаций МВД России, а «за выдающиеся заслуги в развитии приоритетных направлений юридических наук, воспитание и подготовку научных и научно-педагогических кадров высшей

квалификации для системы научных и образовательных учреждений» награждена нагрудным знаком Министерства образования и науки Российской Федерации «За развитие научно-исследовательской работы студентов» и удостоена почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации». Профессор Н. С. Нижник обладает высокими нравственными качествами. Отмечая это, в 2020 г. Е. И. В. Великая Княгиня Мария Владимировна – Глава Российского Императорского Дома объявила благодарность Надежде Степановне Нижник «за примерное служение Отечеству и значительный личный вклад в сохранение и приумножение интеллектуального достояния России».

Н. С. Нижник с большим интересом занимаясь юридической наукой, увлекаая в бескрайние научные просторы теории, истории государства и права будущих профессионалов-юристов. Надежда Степановна является носителем высокого уровня правовой культуры, а наличие множества благодарных учеников говорит о большой роли воспитательной составляющей, которую реализует профессор в своей работе.

Примером современного юриста – ученого и практика является **Елена Борисовна Мизулина** – заслуженный юрист России, автор более 150 научных и учебно-методических трудов, непосредственный разработчик многих республиканских законопроектов. Е. Б. Мизулина награждена медалью «В память 850-летия Москвы», Почетной грамотой Государственной Думы, Почетной грамотой Правительства Российской Федерации, почетным знаком Государственной Думы «За заслуги в развитии парламентаризма», серебряной медалью Министерства юстиции Российской Федерации, золотой медалью Российского

фонда мира. Имеет благодарность Президента Российской Федерации. В 1992 г. в Институте государства и права Российской академии наук защитила докторскую диссертацию на тему: «Уголовный процесс: концепция самоограничения»⁶. Профессор Е. Б. Мизулина. до начала работы в органах государственной власти являлась заведующей кафедрой отечественной истории Ярославского государственного педагогического института имени К. Д. Ушинского, Ученики Елены Борисовны отзываются о ней как о принципиальном человеке, ученом с четкой позицией, у которого они учились не только постигать азы юридической науки, но формировать свой ценностный ряд как основу правовой идеологии личности.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время для блестящей карьеры в юриспруденции женщины должны, прежде всего, создавать прецеденты, посредством которых они смогут активно участвовать в юридической деятельности. В этом им помогают не только глубокие и широкие знания государственно-правовой материи, но и высокий уровень правового сознания, высокая внутренняя правовая культура. Женщины уже доказали свое право наравне с мужчинами быть профессиональными юристами. Высокий уровень духовно-нравственной составляющей правового сознания героинь нашей статьи служит более чем достойным примером для нашего общества в целях повышения уровня правовой культуры.

© Шалыгина Е. В., Шахина П. И. , 2023

¹ *Равноправие* мужчин и женщин в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований: Сборник материалов международной молодежной научной конференции. Иваново, 19 марта 2022 г. Иваново, 2022. С. 1–405.

² <https://moluch.ru/archive/371/83296/> (дата обращения: 11.02.2023).

³ *Арсенкова А. А.* Женщины-адвокаты в истории российской адвокатуры // Молодой ученый. 2021. № 29(371). С. 101–103.

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Флейшиц,_Екатерина_Абрамовна (дата обращения: 11.02.2023).

⁵ <http://az-libr.ru/Persons/000/Src/0002/dba56f9e.shtml> (дата обращения: 13.01.2023).

⁶ <https://globalmsk.ru/person/id/3291> (дата обращения: 21.01.2023).

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В современном мире женщина, которая работает в юридической фирме или является судьей, никого не удивит. Девушки уже давно задействованы не только в такой профессии, как юрист, но и во многих других сферах: женщины занимают должности в политических партиях, на высоких должностях в крупных компаниях, можно познакомиться с девушкой-программистом. Однако исследования гарвардских ученых показывают, что женщины, сделавшие карьеру в юридической сфере, зарабатывают меньше, реже выходят замуж и работают больше, чем их коллеги-мужчины¹. Также не секрет, что, несмотря на одинаковое количество мужчин и женщин, в некоторых профессиях работники мужского пола с большей вероятностью занимают руководящие должности. Профессия юриста не является исключением.

Различие в восприятии женщины и мужчины на месте юриста берет свое начало в истории. До XVIII в. такого понятия, как «женщина-юрист» не существовало. Удел женщин укладывался в выведенную немцами формулу трех «К»: Kinder, Küche, Kirche – «дети – кухня – церковь».

О возможности открыть женщинам путь в адвокатуру серьезно заговорили в 1874 г. после создания в России

* *Мастюкова Анастасия Эдуардовна* – курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – кандидат юридических наук *Е. А. Федоринова*.

института частных поверенных. До этого действовал запрет на высшее юридическое образование для женщин, следовательно, и на возможность стать присяжным поверенным. Для сравнения, «юрист» как профессия сформировалась еще в Древнем Риме. Такой необыкновенный разрыв, очевидно, оставляет в общественном сознании мысль о том, что женщине не место в юриспруденции. Не стоит забывать и о том, что женщины, как мы говорили ранее, традиционно являлись «хранительницами семейного очага». Поэтому становится очевидно, что общество едва ли воспринимало аргументы женщины во время судебного заседания. Подчас мужчины проявляли «заботу» о женской психике и нравственности: многое в такой работе не для женских глаз и ушей.

Истории известны случаи, когда юристы-мужчины даже принципиально срывали судебные заседания, отказываясь иметь дело с защитником-женщиной. В 1909 г. Екатерину Абрамовну Флейшиц назначили защитником в процессе по обвинению группы лиц в краже бильярдных шаров из ресторана. Товарищ прокурора – Г. П. Ненаркомов – потребовал отстранить назначенного судом адвоката от участия в деле. Свою аргументацию он строил на русской грамматике, утверждая, что из соответствующего анализа текста Уставов следует, что их составители подразумевали исключительно мужчин. Возражение прокурора было отклонено, после чего «Ненарокомов покинул зал судебного заседания со словами: "Пока она останется в составе присутствия, я не вернусь"»². Процесс был вынужденно приостановлен. Дело в том, что закон указывал, что присяжный поверенный в суде выступает во фраке – в этом была усмотрена воля законодателя не

допускать женщин в присяжную адвокатуру³.

Вскоре в Государственную думу был внесен проект закона «О допущении женщин в число присяжных и частных поверенных», который должен был снять законодательные, правоприменительные и общественные противоречия. Но они только обострились. Консервативные депутаты заявляли, что занятие адвокатской деятельностью несовместимо с предназначением женщины «рожать и воспитывать граждан Российской империи». Оппоненты обвиняли их в идейном кругозоре XVII в. и напоминали, что то же самое не так давно говорили о женщинах-врачах, но уже несколько лет они успешно лечат людей. Однако в этом споре компромисс так и не был найден. В конце концов, законопроект был отклонен. Министр юстиции И. Г. Щегловитов подчеркнул, что «основная задача XX столетия – удерживать женщину в наиболее свойственной ей деятельности – у домашнего очага в семье, а отнюдь не в том, чтобы отвлекать ее от этого святого дела».

Первые шаги навстречу гендерному равенству в юридической практике были сделаны Временным правительством. 1 июня 1917 г. было принято постановление «О допущении женщин к ведению чужих дел в судебных установлениях»⁴. Советская власть окончательно решила этот вопрос в одном из самых первых документов – Декрете о суде, допустив в качестве обвинителей и защитников в судах «всех неопороченных граждан обоего пола».

Новый строй открыл женщинам дорогу во всех профессиональных сферах деятельности. Пресса с гордостью писала о женщинах-судьях, прокурорах и адвокатах, не забывая о первопроходцах в юридической профессии. Одним из главных героев на страницах газет

была Екатерина Флейшиц, которую традиционно называли первой российской женщиной-адвокатом, и которая стала видным советским цивилистом. Но были и тысячи других женщин, которые выбрали трудную профессию и с честью исполняли свой долг. Сейчас трудно представить, что когда-то им было отказано в этом по одной причине: они не были мужчинами.

На сегодняшний день стереотипное мышление относительно девушек в юриспруденции постепенно сходит на «нет». Женщины могут спокойно работать адвокатами, прокурорами, все чаще можно увидеть женщину-судью. Хотя до сих пор женщинам-юристам приходится сталкиваться и с некоторыми предрассудками, которые встречаются у их клиентов или оппонентов. Конечно, пережитки прошлого остались в сознании у некоторых людей, но таких существует довольно мало. Немаловажным является и тот факт, что до сих пор образ успешного юриста является довольно брутальным и ассоциируется в первую очередь с мужчиной-юристом.

Портал «Женщины сверху»⁵ взял интервью у некоторых юристок, чтобы осветить проблему такой современной тенденции, о которой довольно много говорят – сексизм на работе. Екатерина Духина говорит в интервью о том, что адвокат до сих пор воспринимается как мужская профессия, хотя о сексизме в судах общей юрисдикции на данный момент говорить сложно, потому что судьи там, в основном, женщины. Она говорит также о том, что видит и преимущества в том, что мужчины не воспринимают женщину-юриста всерьез, так как такое «первое впечатление» часто играет на руку и впоследствии позволяет женщине-адвокату выиграть дело. Светлана Давыдова в этом же интервью говорит о том, что если адвокаты рабо-

тают в паре, то следователи и судьи начинают диалог именно с мужчиной, изначально отдав ему ведущую роль в этой паре. То есть девушка воспринимается лишь как помощница адвоката, хотя чаще всего она работает с мужчиной на равных или даже превосходит его. Также высказывается мнение, что сложнее всего терпеть различные насмешки и грубые шутки со стороны мужского пола. Понятно, что делается это лишь для того, чтобы вывести женщину-юриста из равновесия, задеть ее каким-либо образом высказыванием по поводу ее внешности, веса и т. д. Такие примитивные провокации лишь показывают мужчину-оппонента с негативной стороны, но никак не унижают женщину.

Таким образом, миф о том, что юриспруденция – не для женщин, все еще бытует среди общественности. Это отражается в резких высказываниях о девушках-юристах и предвзятом отношении некоторых людей к ним. Однако на протяжении существования женщин в юриспруденции есть и те, кто уважает профессиональный выбор человека и считает, что без женщин эта работа была бы скучной и серой. На самом деле, обществу необходимо отказаться от стереотипа о женщинах-юристах, ведь все они – профессионалы, которые ничем не отличаются от адвокатов, юристов и судей мужского пола.

© Мастюкова А. Э., 2023

¹ *Женщины-юристы: история и современность* // Право.Ру. – <https://pravo.ru/review/view/119305/> (дата обращения: 12.03.2023).

² *Кожевников М. В.* Советская адвокатура. М., 1939. С. 13.

³ Они были первыми: женщины-юристы как вызов обществу. // Илех.by. – <https://ilex.by/news/oni-byli-pervymi-zhenshhiny-yuristy-kak-vyzov-obshhestvu/> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴ *Астафьева М. В.* Правовое положение женщин в российской адвокатуре в конце XIX – начале XX в. // Молодой ученый. 2019. С. 94.

⁵ *Женщины-юристы: перспективы и вызовы* // <https://youtu.be/13I2ixY6iE8> (дата обращения: 12.03.2023).

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В наши дни преступность является неразрывно связанным с обществом феноменом. Всего за 2022 г. в Российской Федерации зафиксировано 1 966 795 совершенных преступлений. Несмотря на то, что в 2021 г. зафиксировано 2 004 404¹, что, безусловно, говорит о снижении уровня преступности в Российской Федерации, нельзя утверждать, что преступность вскоре и вовсе исчезнет во многих регионах страны. Расследование и предупреждение совершения преступлений возлагается в первую очередь на органы предварительного расследования. Сотрудники следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности добросовестно защищают права и интересы общества, государства.

Вопрос о равном доступе к службе и работе мужчин и женщин всегда являлся и будет являться актуальным для многих наук, таких как философия, социология и другие.

Долгое время служба в органах предварительного следствия была недоступной для женщин. Но в настоящее время, согласно федеральному закону «Сотрудниками Следственного комитета могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образо-

* Тимофеева Полина Игоревна – студентка 3 курса юридического факультета Государственного института экономики, финансов, права и технологий (Гатчина). Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент С. М. Оганесян.

вательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами и способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности»². Это означает, что и мужчины, и женщины имеют равный доступ к службе в органах.

В Следственном комитете Российской Федерации на сегодняшний день проходят службу 23 190 человек из них 23,96 % – женщины. Несмотря на то, что женщины составляют меньшинство, а в центральных аппаратах численность ещё меньше, женщины-следователи являются усидчивыми, внимательными, грамотными, коммуникабельными. Достаточный прирост представителей женского пола в следственном комитете связан и с недостатком мужчин, достаточной подготовкой женщин к службе. В последнее время в обществе появилась тенденция к реализации женщин не в семье, а в карьере.

Ещё Платон в своем трактате «Государство» высказывался о том, что «в идеальном государстве женщины вполне могут наравне с мужчинами принимать участие во всех делах государства»³. Что действительно было реализовано в ближайшем будущем. Уже в XIX–XX вв. в органах появляются представительницы женского пола.

Для выяснения отношений людей, связанных с юриспруденцией, а именно студентов третьего курса юридического факультета, а также практических работников к тому, как должен выглядеть современный следователь, мной был проведен социальный опрос с использованием яндекс-форм.

В опросе приняли участие 42 человека. Из них 31 человек ответили, что большинство следователей проходящих службу являются мужчинами. 52,6 % из респондентов о возрастной категории следователей ответили 25–35 лет.

Отсюда можно прийти к следующим выводам, в людях заложен прототип «настоящего» следователя, а именно молодого мужчины. Женщину многие из опрошенных воспринимают как недостаточно подготовленного к службе специалиста.

В истории не так много известных женщин-следователей, во многом это связано с невозможностью девушек поступать на службу в органы из-за социальных предрассудков.

«Первой женщиной-детективом в мире в XX столетии стала американка Кейт Уорн. Сама женщина происходила из небогатой семьи и не имела необходимого образования. Устраиваясь в детективное агентство, ей было вначале отказано, так как принимать на службу женщин было просто не принято. Но впоследствии девушка всё же смогла убедить в обратном и вошла в историю как первая в своей стране и мире женщина-детектив»⁴. Безусловно, назначение на службу Кейт вызвало диссонанс в обществе и повлекло в дальнейшем повторение данной ситуации в других странах.

Что касается службы женщин в подразделениях органов предварительного следствия.

Одной из ярких представителей является Паулина Сеглина. «Девушка родилась в 1892 г. в Лифляндской губернии Российской империи. В 1917 г. она принимала участие в штурме Зимнего дворца в захваченном революцией Петрограде, а после началась её служба во Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. После 1917 г. супруга Паулины, по службе перевели в Кингисепп, где она в конце 1920-х стала главой отделения милиции»⁵ и добилась эффективной его работы⁶. Такая должность была невероятной в XX в. для женщины⁷.

Много художественной литературы, фильмов и сериа-

лов посвящены женщинам-детективам. Наше общество стремительно развивается и уравнивает доступ к службе в органах предварительного следствия как мужчинам, так и женщинам. Девушки являются прекрасными сотрудниками следственного комитета. Они отличаются от мужчин старательностью, коммуникабельностью, усидчивостью, высоким уровнем ответственности. Женщины получают в России юридическое образование наравне с мужчинами, но редко поступают и остаются на службе в органах предварительного следствия по причине того, что женщины ориентированы на качество работы и могут долгие годы расследовать одно дело, эта же проблема может повлечь эмоциональную привязанность к обвиняемым. Также для женщин достаточно сложно совмещать службу и семью.

Таким образом, в ближайшем будущем штаб органов предварительного следствия увеличится по процентам служащих женщин-следователей. Привлечение к службе женщин позволит более качественному раскрытию преступлений, изобличению преступников и предупреждению новых преступлений.

© Тимофеева П. И., 2023

¹ <http://crimestat.ru> (дата обращения: 12.02.2023).

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 29 декабря 2022 года) // Российская газета. 2010. 30 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

³ Платон. Сочинения: В 4 т. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб., 2007. С. 357.

⁴ История частной разведки США. М., 2022. С. 284.

⁵ <https://фрунз.78.мвд.рф> (дата обращения: 12.02.2023).

⁶ Нижник Н. С. Милиционерка: новый образ трудящейся женщины в России // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. М.,

2019. С. 214–219. EDN BJYFFW.

⁷ *Нижник Н. С., Засовенко А. Ю.* Из кухарок в милиционерки: опыт создания женской милиции в Петрограде // *Advances in Law Studies*. 2018. Т. 6. № 4. С. 21–25. DOI 10.29039/article_5c262абec39e63.19320425. EDN YTBLOH.

Раздел IX
ПАМЯТЬ О НАСТАВНИКАХ –
ЗАЛОГ УСПЕШНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕГОДНЯ

А. А. Лапина*

ГАВРИИЛ РОМАНОВИЧ ДЕРЖАВИН:
СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ И МУЗЕ

Министерство юстиции, учрежденное 8 сентября 1802 г. посредством издания манифеста Александра I «Об учреждении министерств», является незаменимым государственным органом Российской Федерации в силу выполнения им задач по выработке и реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности. С первого дня образования данного Министерства в должность

** Лапина Анастасия Александровна – курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.*

министра юстиции вступил Гавриил Романович Державин.

Г. Р. Державин знаменит не только как политический деятель, но и как творческая натура. Он ярко проявил себя на политической сцене последней трети XVIII – начала XIX в.: занимал должности правителя наместничеств в Олонецкой и Тамбовской губерниях, личного секретаря Екатерины II, сенатора, президента Коммерцколлегии, государственного казначея, министра юстиции. Г. Р. Державин написал первый неофициальный гимн России, участвовал в одном из первых литературных кружков XVIII в., а потом создал свой – «Беседу любителей русского слова»¹. В связи с этим на протяжении длительного периода времени наблюдается интерес со стороны общества к данной личности, который проявляется в увековечивании памяти, изучении архивных сведений, а также литературных произведений, написанных им.

На протяжении всего жизненного пути Гавриил Державин (1743–1816) принимал активное участие в общественной и государственной жизни Российской империи. Стоит отметить, что он начинал свой карьерный рост со звания рядового в Преображенском полку, где выполнял служебные обязанности на равне с остальными сослуживцами. В 1770-х годах Гавриил Романович был назначен коллежским советником, а в 1780-х в Сенат. В последующем Г. Р. Державин был назначен губернатором в Петрозаводск (1784), а после в Тамбов (1785), жители которых отметили процветание городов, были построены медицинские и образовательные учреждения, театры и иные объекты социальных нужд, сформирован административный аппарат².

Г. Р. Державин имел собственный литературный стиль написания произведений, музой которого явилась

его жена Екатерина Бастидон. Наиболее значимыми литературными произведениями являются ода «На смерть князя Мещерского» (1799), «Бог» (1784), стихотворение «Осень во время осады Очакова» (1788), а также ода «Фелиция» (1782), которая произвела значительное впечатление на императрицу Екатерину II, свидетельством чего стали ее дары – бриллиантовая шкатулка, наполненная червонцами. Благодаря своим личностным качествам, таким как усердность, следование закону, профессионализм и прямота, у Гавриила Романовича произошел карьерный рост. Так, с 1791 г. Г. Р. Державин служит кабинет-секретарем императрицы, через два года становится ее тайным советником, еще через два года назначается Екатериной II президентом Коммер-коллегии, с 1802 г. назначен министром юстиции. Однако уже в 1803 г. закончил государственную деятельность в связи с уходом в отставку.

Гавриил Романович Державин за годы своей жизни написал более ста стихотворений, большая часть которых подлежала опубликованию не только в российских, но и зарубежных сборниках. Кроме того, в 1791 г. появился первый неофициальный гимн России под названием «Гром победы, раздавайся!», автором которого является Г. Р. Державин.

С целью увековечивания памяти общественному и государственному деятелю, поэту Г. Р. Державину на территории Российской Федерации были воздвигнуты памятники в следующих городах:

- 1) установлен 23 августа 1847 г. в городе Казань по адресу: ул. Максима Горького 18-22;
- 2) установлен 10 сентября 2021 г. в городе Казань по адресу: ул. Хади Такташа в «Квартале юстиции»;

3) установлен 28 июня 2003 г. в городе Петрозаводск по адресу: Закаменский переулок 2А;

4) установлен 16 июня 1994 г. в городе Тамбов по адресу: Державинская улица;

5) установлен 26 августа 2020 г. в городе Великий Новгород по адресу: ул. Большая Московская д. 126 к. 3;

6) установлен 27 июля 2018 г. в селе Державино Бузулукского района Оренбургской области;

7) установлен в 1994 г. в городе Санкт-Петербург по адресу: наб. реки Фонтанки д. 118 и т. д.

Первый памятник, посвященный Гавриилу Романовичу, был установлен в городе Казань 3 декабря 2003 г., однако предыстория его появления относится к 1820-м годам. Так, в 1831 г. с позволения императора Николая I был утвержден проект памятника, изготовление и установка которого планировалась с получения денежных средств от населения. В связи с тем, что полученная сумма добровольных пожертвований для сооружения памятника Г. Р. Державину превысила ожидаемую, было принято решение заказать новый улучшенный вариант проекта без ограничения в расходах с целью «изъявить уважение России к одному из первейших поэтов»³. Так, по итогам конкурса проектов был выбран эскиз памятника, авторами которого являлись К. А. Тон и С. И. Гальберг.

Бронзовый памятник структурно состоит из нескольких частей: лестничное подножие, пьедестал и скульптура. Ступени расположены по всему периметру постамента, представленному в форме прямоугольного параллелепипеда, на лицевой стороне которого расположена надпись из объемных букв: «Г. Р. Державину 1846». Стоит отметить, что «1846» обозначает год планируемой установки памятника, однако возведение памятника затянулось и произошло лишь в 1847 году, изменять надпись

никто не стал. На остальных сторонах постамента виднеется барельеф: на правом барельефе изображено, как Г. Р. Державин читает оду «Фелица» Екатерине II и четырем обнажённым девушкам, которые внимательно слушают его. Тыльную часть постамента украшают фигуры Дня и Ночи – некий образ Вселенной, воспетой литератором в одной из его од. На левом барельефе изображена сцена, которая трактуется по-разному: 1) в аллегорической форме представлено Просвещение, без силы оружия преодолевающее невежество, которое падает, роняя свою маску; 2) поэт, воспевающий Давида, который в сопровождении богини Минервы – покровительницы ремесел и искусства – поражает из пращи Голиафа. Скульптура представляет собой мужчину среднего возраста, одетого в римское одеяние – тогу, и легкие сандалии. Волосы средней длины уложены назад, выражение лица задумчивое, виднеются морщинки. Г. Р. Державин находится в сидячем положении на табуретке, правая нога которого согнута в колене, в то время как левая – выпрямлена. В правой руке поэта виднеется стилос, то есть инструмент для письма с заостренным наконечником, в левой – лира.

Памятник был установлен на территории университетского двора в Казани, однако в 1868 г. был транспортирован на главную площадь города – Театральную. Однако в начале 1930-х годов памятник был разрушен в связи с противоречивой оценкой деятельности Г. Р. Державина населением того времени. В последующем казанский скульптор Махмуд Гасимов создал точную копию уничтоженного памятника, используя наброски проекта 1830-х годов, гравюры и фотографий начала XX в., на которых был изображен памятник Державину. Копия монумента имеет несколько отличительных особенностей: вместо трех ступеней установлено две; видоизме-

нен правый барельеф (устранены недостатки фигур девушек). Памятник был торжественно открыт 3 декабря 2003 г. в Казани на прежнем месте.

*Памятник Г. Р. Державину.
Казань*

В 2003 г. в Петрозаводске торжественно установлен памятник Г. Р. Державину – первому губернатору Олонецкой губернии, в переименованном в его честь парке – «Губернаторском». Мемориал занимает центральное место в парке; все имеющиеся брусчатые тропинки в нем ведут именно в это место.

Памятник структурно состоит из нескольких элементов: клумба цветов, постамент, скульптура. Бронзовая скульптура расположена на пьедестале из гранита красного цвета и составляет 4,5 м в высоту, в том числе скульптура – 2,7 м. Основной идеей при создании монумента его авторы (Вальтер Сойни и Эмиль Кулдавлетов) сочли, что выдающегося политического деятеля, поэта следует отобразить в позе, символизирующей целеустремленность,

смелость и настойчивость. Так, фигурой, на которую ориентировались скульптор и архитектор при создании памятника, явился памятник Петру I, а также изображение губернатора, размещенное на памятной доске с барельефным портретом Гавриила Романовича на четырехэтажном здании, где ранее он проживал в период службы в Республике Карелия⁴.

*Памятник Г. Р. Державину.
Петрозаводск*

Кроме того, необходимо было отобразить творческую сторону Г. Р. Державина. Так, в центре клумбы полукруглой формы расположен постамент, на лицевой стороне которого виднеется табличка с надписью «Г. Р. Державин 1743–1816», где даты «1743–1816» означают годы жизни государственного деятеля. Скульптура поэта представлена в положении стоя с немного согнутым левым коленом, в руках находится свиток. Гавриил Романович в нарядном костюме, его взгляд устремлен вперед, лицо сосредото-

ченное и утонченное. Площадка вокруг памятника выложена из брусчатки малинового кварцита. А в парке провели реставрацию: установили фонари, скамейки, вымостили дорожки.

16 июля 1994 г. был торжественно открыли памятник Г. Р. Державину в Тамбове в сквере, названном в его честь. Авторы памятника К. Я. Малофеев и А. С. Куликов⁵. Памятник представляет собой лестничную платформу, состоящую из двух ступеней, постамента в виде столба, на вершине которого установлен бронзовый бюст Гавриила Романовича. Государственный и общественный деятель, поэт представлен в мундире с наградами на груди, которые подчеркивают его важное значение на посту губернатора.

*Памятник Г. Р. Державину.
Тамбов*

Память о Гаврииле Романовиче Державине – русском литераторе, общественном и государственном деятеле, внесшем значительный вклад в развитие Российской им-

перии, проявившем себя в качестве мудрого, настойчивого и талантливого государственного человека, нашла свое выражение в памятниках и мемориалах, посвященных Г. Р. Державину, на территории Российской Федерации.

© Лапина А. А., 2023

¹ Саркисян К. А., Авзалов И. М. Гавриил Романович Державин – Первый министр юстиции России // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 7. С. 27.

² Гавриил Державин // Культура.РФ: официальный сайт. – <https://www.culture.ru/persons/8946/gavriil-derzhavin> (дата обращения: 04.02.2023).

³ Памятник Державину в Казани // Казанские истории. – <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/peshko-m-v-istoriyu/7237-1004> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴ Губернаторский парк и Памятник Г. Р. Державину // Карелия: сайт. – <http://ticrk.ru/regions/region/sights/sight/?PID=&ID=17171> (дата обращения: 03.02.2023).

⁵ Памятник Державину // Туристер: сайт. – <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/tambov/placeofinterest/29031> (дата обращения: 03.02.2023).

Д. Р. Федосеев*

**МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ СПЕРАНСКИЙ:
«ПОЛЕЗНЫЙ ГРАЖДАНИН» РОССИИ**

*Он смотрел из окна в законность,
Этос звал: «Пари, возлети»!
Он искал в России законность
И не смог почему-то найти!*
Олег Сурмачев о М. М. Сперанском

Не одно стихотворение написано о знаменитом общественном и государственном деятеле времён Александра I и Николая I, реформаторе, законотворце, основателе российской юридической науки и теоретического правоведения. И действительно, каждый школьник с 7 класса знает о таком выдающемся человеке, как **Михаил Михайлович Сперанский**.

Родился знаменитый русский реформатор в начале XVIII в. в небольшой семье священнослужителя Владимирской губернии, и с самого детства, как только юного Сперанского устроили в епархиальную семинарию, он демонстрировал свой острый ум и тягу к научным трудам. Историки считают, что именно в семинарии начали формироваться черты будущего реформатора – твердость характера, любовь и тяга к знаниям, самостоятельность и способность ладить с любым человеком¹. Пытливость и жад-

* Федосеев Даниил Романович – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.

ность до знаний сыграли в его судьбе немалую роль: он преподавал, знал в совершенстве французский и интересовался философией и точными науками.

«Он пережил немало взлетов и падений, но никогда не прекращал служить Отечеству»; «Полезный гражданин» – отмечал Василий Ключевский, «Михайло Сперанский принес в русскую неопрятную канцелярию XVIII века необыкновенно выправленный ум, способный бесконечно работать, буквально 48 часов в сутки, и отличное умение говорить и писать»².

Благодаря своей целеустремленности он уже в 1799 г. был произведен в статские советники, хотя его покровитель Куракин к тому времени попал в опалу. На работоспособность молодого чиновника не повлияла даже личная драма – его горячо любимая жена-англичанка Елизавета Стивенс умерла от чахотки (туберкулеза). Сперанский углубился в мистицизм, став масоном, как и многие просвещенные люди того времени.

После убийства императора Павла I, карьера Сперанского стремительно начала возрастать, он уже был известен вошедшему на трон императору Александру I и его статс-секретарю Дмитрию Троцинскому, а после и вовсе вошел в круг советников императора.

В начале 1800-х он работал под руководством первого министра внутренних дел Российской империи Виктора Кочубея.

Из воспоминаний приближенного императора Александра I Алексея Аракчеева: «Будь у меня хоть треть ума Сперанского, я был бы великим человеком»³.

Уже 1803 г. в должности директора департамента М. Сперанский продвигал новые для России идеи: разделение властей; подчинение всех, включая императора, нормам закона; участие в законотворчестве «избранных

из всех состояний людей». Впечатленный этими сочинениями император Александр Павлович поручил Сперанскому выработать полный и подробный план преобразования госаппарата, и в 1803 г. на свет появилась обширная «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России». Вникая во все мелочи, реформатор сделал главной идеей создание «истинной монархии», основанной на «коренном законе» – конституции, составленной при участии представителей всех сословий, которую примут только через несколько столетий, поэтому проект был сочтен слишком смелым и положен под сукно, но влияние Сперанского при дворе неизменно продолжало расти.

Одновременно с ростом влияния и авторитета М. Сперанского росло и число врагов, завистников и недоброжелателей, желающих подорвать доверие Александра I к нему, а так же испортить карьеру и ухудшить положение в кругу его общения, его враги распространяли ложные слухи, о том что все его работы направлены на подрыв государственного строя, развал империи, усугубления репутации дворянства и царя.

Одним из самых недоброжелательно расположенных людей к Сперанскому являлся Густав Мориц Армфельд, считавший М. Сперанского умным, хитрым, самолюбивым и лицемерным человеком, который довольствуется поверхностными явлениями и не способен понять истинного блага, человеком, играющим на публику рассказывая о своих талантах, потом не осуществляет свои качества в силу их отсутствия⁴. Барон Густав Андреевич Розенкампф описывал великого государственного деятеля надменным выскочкой, который общался с людьми и льстил им только ради собственной выгоды, для выполнения своих целей и достижения высот. Г. А. Розенкампф так же, как и

Г. М. Армфельд, называл М. Сперанского лицемерным человеком, способным хвалить людей, не смотря на то, что даже не знал и не желал иметь с ними никакого дела⁵.

Всех врагов объединяло одно – они по достоинству оценивали превосходящий над многими деятелями того времени ум М. Сперанского, его умение разговаривать, обернуть ситуацию, как нужно ему и оказаться в нужное время в нужном месте. Данные качества, благодаря которым он занимал такие высоты, стали причиной ненависти и зависти у некоторого количества людей. При всех мнениях, которые складывались вокруг его личности при годах его жизни, подавляющая часть деятелей, заинтересованных М. Сперанским отзывались о нем только положительно, подчеркивая только хорошие качества, без капли лести и зависти, считая его по-настоящему великим человеком того времени, способным совершить немало подвигов, которые сделали бы Российскую империю государством без изъянов.

Со временем, после смерти М. М. Сперанского, ничего не поменялось, и в настоящее время великого государственного деятеля считают выдающейся личностью, память о которой увековечивают в различных скульптурах, памятниках, музейно-выставочных залах. Школы и институты называют именем Михаила Михайловича Сперанского, для того чтобы люди не забывали великих реформаторов и законотворцев, интересовались историей, увеличивали свою осведомленность в данном вопросе.

После многих попыток реализовать задуманное в Иркутске 25 ноября 2016 г. возле здания факультета Иркутского государственного университета монумент был торжественно открыт. Гранитный постамент, на котором стоит бюст М. Сперанского был первым в России памятником, посвященным выдающейся личности. Скульптуру

изготовили по проекту творческого коллектива Александра Абрамова, Александра Виноградова, Майи Кирилловой и Владимира Акулова⁶.

В Белгороде скульптуру политика и государственного деятеля М. Сперанского установили на Народном бульваре в 2016 г. Место выбрано символичное: рядом располагается здание арбитражного суда Белгородской области. Посвящён памятник юбилею судебной реформы. Перед тем, как тут появился полноценный памятник, в 2014 г. прошла церемония закладки камня с памятной табличкой. Автор проекта – Борис Сергиенко.

Хотелось бы отметить то, что во время жизни М. М. Сперанского у него получилось превзойти большинство деятелей того времени благодаря своим качествам. Он навсегда останется великим реформатором и государственным деятелем, труды и личность которого будут сохранены в музеях, памятниках, монументах и в светлых умах нашего времени.

© Федосеев Д. Р., 2023

¹ Нольде А. Э. М. М. Сперанский: биография М., 2004.

² Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 5: Курс русской истории. Ч. 5. М., 1989.

³ Аракчеев А. А. Письмо П. А. Аракчееву, 3 апреля 1812 г. // Русская старина. 1874. Т. 10. Кн. 5 (май). С. 190–192.

⁴ Томсинов В. А. Светило российской бюрократии: Исторический портрет М. М. Сперанского. М., 1991.

⁵ Минаева Н.В. М. М. Сперанский в воспоминаниях современников: Конец XVII – первая половина XIX веков. М., 2009.

⁶ Иркутские повествования. 1661–1917 годы: В 2 т. / Авт.-сост. А. К. Чернигов. Т. 2. Иркутск, 2003.

А. А. Васильева*

**АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ:
ПАМЯТЬ О БЛИСТАТЕЛЬНОМ
СУДЕБНОМ ОРАТОРЕ**

Выдающийся оратор, юрист и общественный деятель Анатолий Фёдорович Кони внес большой вклад в развитие юриспруденции. Судебный оратор родился 28 января в Санкт-Петербурге. А. Ф. Кони получил хорошее образование, после окончания школы он был вынужден переехать в Москву для дальнейшего получения образования: в 1861 г. поступил на юридический факультет Московского университета, который успешно закончил со степенью кандидата прав.

А. Ф. Кони особенно был известен как судебный оратор: судебные заседания с его участием всегда проходили при переполненных залах. Его речь изобиловала образами, сравнениями, обобщениями и меткими замечаниями. По своему содержанию, судебные речи Кони отличались всегда высоким психологическим интересом, он стремился всесторонне изучить обстоятельства каждого случая, своим примером доказывая, что можно служить государственной охране правовых интересов, не забывая лично-

* *Васильева Арина Алексеевна* – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

сти подсудимого и не превращая его в простой объект исследования.

Кони произнес самую короткую и, возможно, самую эффектную речь в своей адвокатской карьере. Он начал так: «Здравствуйте, уважаемые присяжные заседатели!»

Судебный оратор прошел очень хороший путь развития в юриспруденции: в 1881 г. был назначен председателем Гражданского департамента Санкт-Петербургской судебной палаты, в 1885 г. он стал обер-прокурором уголовного кассационного департамента. За особые заслуги в науке в 1890 г. Харьковский университет присвоил Анатолию Фёдоровичу звание доктора юридических наук, а в 1900 г. он был избран почётным академиком разряда изящной словесности Императорской Академии наук.

С января 1907 г. Анатолий Кони в качестве члена Государственного Совета включился в активную законотворческую деятельность.

В конце 1918 г. Анатолий Фёдорович Кони был приглашён читать лекции на кафедре уголовного права в Первый Петроградский университет, параллельно работал в Институте живого слова, во Втором Петроградском университете, Железнодорожном университете, Петроградском кооперативном институте; читал лекции рабочим Путиловского завода, строителям Волховстроя. Кроме того им был написан комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1922 г.

Выдающийся судебный деятель, учёный-юрист, блестящий оратор и талантливый писатель-мемуарист Анатолий Фёдорович Кони скончался 17 сентября 1927 г. от заболевания лёгких и был похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. В 1930-х годах его прах был перенесён на Литераторские мостки Волковского

кладбища.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 75 от 25 февраля 2000 г. была учреждена Медаль Анатолия Кони – высшая ведомственная награда Министерства юстиции Российской Федерации.

Памятник выдающемуся российскому юристу, почетному профессору Московского университета А. Ф. Кони (1844–1927) установлен на территории МГУ в 1998 г. Это первый увековеченный в бронзе юрист России (скульптор А. Семенин, архитектор А. Великанов).

На постаменте памятника слова:

*Напутствовать юное
Хочется мне поколение.
От мрака и грязи умы
И сердца уберечь.*

Памятник из бронзы показывает собой сидячего великого юриста Кони в кресле. Гранитный постамент содержит в себе памятную надпись: «Анатолий Федорович Кони». Бронзовый Кони изображен в отдыхающем состоянии, скрещенные между собой ноги, одна рука держит на коленях книгу, а другая находится на подлокотнике кресла. Поставлен памятник в центре площадки, сложенной из плиток мрамора.

Памятник А. Ф. Кони был установлен 14 сентября 2017 г. на Литераторских мостках Волковского кладбища Санкт-Петербурга, был торжественно открыт обновленный памятник на месте захоронения знаменитого российского юриста, судьи, государственного и общественного деятеля Анатолия Федоровича Кони. Поводом для открытия стали сразу три события: 90 лет со дня смерти Анато-

лия Федоровича, двадцатилетие петербургского филиала Всероссийского государственного университета юстиции и 215 лет со дня образования Министерства юстиции России. А восстановление памятника стало возможным благодаря благотворительному фонду Погосяна Грачья Мисаковича.

© Васильева А. А., 2023

Ю. А. Куликова*

ПАМЯТНИКИ ЮРИСТАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Благодаря многовековой истории в сфере юриспруденции сложились общие условия для юридической профессии, а также для формирования личности самого юриста. Многие персоны стали популярны, потому что их вклад и работа над развитием права признается большой ценностью. Для высшего юридического профессионального образования обязательным требованием является знание имен, истории жизни и работы выдающихся юристов. Это формирует преемственность и профессиональную культуру юриста

Если рассматривать науку юриспруденцию как вид профессиональной деятельности, то в России она появилась достаточно давно, а вот конкретные юридические традиции сложились только в прошлом веке. После 1917 г. они, к сожалению, были уничтожены. Для того, чтобы образовались новые традиции юриспруденции, потребовалось достаточно много времени. В начале девяностых годов они были изменены вместе с распадом советского государства. Однако в Российской Федерации и в настоящее время также продолжается формирование современных традиций этой науки.

В наше время требуются новые подходы к базовым

* *Куликова Юлия Александровна* – курсант 2 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону). Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент *А. В. Топилина*.

проблемам теории права, новых правовых и нравственных идеалов для построения правового государства и образования гражданского общества, развитие которых не реально без творческого наследия известных юристов прошлых лет.

За последние 10 лет в нашей отечественной науке права повышается интерес и растет количество публикаций и исследований, которые посвящены истории образования правосознания. Представленное направление базируется на том, что наука права может совершенствоваться, только основываясь на духовном опыте своего народа, который, в свою очередь, увидел отражение в работах наших юристов.

Нынешний этап правового развития общества невозможен без знания общих положений, которые были выдвинуты известными учеными в сфере юриспруденции, и одной из форм напоминания о деятельности выдающихся юристов является монументальная скульптура.

Монументальные сооружения оказывают большое влияние на психику и сознание населения. Памятники предназначены для увековечения людей, событий, объектов. Монумент демонстрирует уважение к истории и к значимому прошлому.

Таким образом, были поставлены скульптуры российским юристам, которые прославились своими выдающимися достижениями в правовой науке и практике.

Федор Никифорович Плевако (1842–1908) – самый знаменитый адвокат и судебный оратор в истории адвокатуры России¹. Он был не только добросовестным, но и красноречивым. Знаменит стал еще при жизни. Большинству безденежных клиентов он предоставлял свои услуги безвозмездно и, наряду с этим, помогал в случае непредсказуемых судебных затрат. В России это был первый па-

мятник адвокату, установленный 12 июня 2013 г. в Троицке Челябинской области, на родине юриста.

Анатолий Федорович Кони (1844–1927) – выдающийся судебный оратор, государственный деятель, юрист, судья, литератор, а также почетный академик Петербургской Академии наук². Знаменитым его делом стал процесс Веры Засулич, которая покушалась на жизнь петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. Власти хотели допущения ошибки во время процесса для того, чтобы отменить приговор. Анатолий Федорович отказался и долгое время был в опале. Его памятник находится в Москве с 1998 г. перед зданием социологического факультета МГУ.

Гавриил Романович Державин (1743–1816) – государственный деятель Российской империи, поэт, сенатор, тайный советник. В Казани в 2021 г. открыли памятник, посвященный Державину, который являлся первым главой Минюста России. Находится он в квартале юстиции, где будут доступны все правовые услуги, воспользоваться которыми сможет каждый житель республики. Скульптура олицетворяет собой законность, обеспечение прав и законных интересов граждан, а также укрепление государственности.

Торжественное открытие скульптуры «Юрист» состоялось 9 ноября 2010 г. в Семнадцатом арбитражном апелляционном суде³. В Перми установлено произведение кузнечного искусства – это дань уважения к людям, посвятившим собственную жизнь служению ценностям права. Памятник представляет собой молодого человека, со скрещенными руками на груди и с ироничной усмешкой. Об этой скульптуре сразу появились легенды. Для того чтобы снискать благосклонность греческой богини Фемиды – богини правосудия, необходимо потереть правой рукой пуговицу, которая находится на груди «Юриста». Если

дотронуться своей левой рукой до правой ноги памятника, то студенты могут попросить у монумента отличных отметок на зачетах и экзаменах. А для того, чтобы загадать желание и надеяться на его исполнение, дотрагиваются до кисточки, которая находится на квадратной академической фуражке.

Памятники культуры очень важно сохранять и оберегать в современном мире, они необходимы для того, чтобы развивалась страна и ее граждане. Открытый доступ к искусству повышает уровень эрудиции и образованности населения России. Каждый памятник является уникальным, потому что имеет свою историю и ценность. Также мы оставляем следующим поколениям богатство опыта, знания и великие достижения известных юристов.

© Куликова Ю. А., 2023

¹ Плевако увековечили в граните и бронзе. – <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/fyedora-plevako-uvekovechili-v-granite-i-bronze/> (дата обращения: 12.02.2023).

² Кони Анатолий Федорович. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Кони,_Анатолий_Фёдорович#Литература (дата обращения: 12.02.2023).

³ Открытие скульптуры «Юрист». – <https://ppku.ru/Открытие-скульптуры-Юрист/> (дата обращения 12.02.2023).

М. Ю. Ступак*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Проблема формирования патриотического воспитания в сознании подрастающего поколения в последние годы является крайне актуальной. Сегодняшние мероприятия, проводящиеся в общеобразовательных учреждениях в виде внеурочной деятельности, в какой-то степени являются эффективными, однако учащиеся воспринимают их, как нечто принудительное и чаще всего неинтересное.

С 2022–2023 учебного года во внеурочную деятельность общеобразовательных учреждений были добавлены интересные мероприятия, которые напрашивались давно. Еще несколько лет назад в школах были представлены лишь музеи Боевой славы, а также проводились встречи с ветеранами Великой Отечественной войны накануне праздника «День Победы». Сегодня же в деятельность, направленную на формирование патриотизма, было введено мероприятие «Разговоры о важном». Цель мероприятия заключается не в том, чтобы обязать детей мыслить определённым образом, а в том, чтобы развить патриотические чувства. Ведь понятие «патриотизм» не равно всецелая поддержка государства, «патриотизм – преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу»¹. Данное

* *Ступак Максим Юрьевич* – студент 4 курса факультета экономики и управления Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург). Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор *В. Г. Зарубин*.

определение подразумевает, что гражданин, считающий себя патриотом, любит свою страну и народ, поэтому может быть не согласен с тем, что, по его мнению, противоречит ценностям и принципам страны. Как нам кажется, именно в этом состоит цель внеурочного мероприятия «Разговоры о важном». Но, к сожалению, не все педагоги готовы к проведению таких бесед. Особенно это касается молодых учителей, которые сами учились в школе в 90-е годы прошлого века, когда воспитанию в школе не уделялось должного внимания.

Реальность такова, что споры о том, является ли школа воспитательным институтом или все-таки воспитание – обязанность семьи, отпали сами собой. С 1 сентября 2022 г. во всех общеобразовательных учреждениях страны проходят уроки «Разговоры о важном». По нашему мнению, школы действительно должны воспитывать, однако после введения данного занятия стал очевиден разрыв в понимании между педагогическим составом школы и учениками.

Споры о том, что в век цифровизации педагогический состав попросту устарел, вследствие чего уровень взаимопонимания между учителями и учениками значительно снизился, ушли в прошлое. Сегодня произошла модернизация процесса патриотического воспитания. В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации общеобразовательные учреждения наделены большими полномочиями в выборе мероприятий².

Рассмотрим взаимосвязь законодательной базы, которая проявляется в Санкт-Петербурге:

Схема 1

Уровни нормативно-правовой базы системы патриотического воспитания в Санкт-Петербурге

Законами федерального уровня сформулированы цели и задачи воспитания; регионах и муниципальных образованиях разрабатываются возможные методы достижения целей, а школы уже сами выбирают, какие мероприятия проводить. На самом деле, такая тенденция – правильный шаг, поскольку в городах и даже на уровне районов школы отличаются между собой по статусу: исходя из репутации, успехов на олимпиаде, контингента и прочего. Поэтому школе проще понять, как именно формировать патриотическое воспитание.

Как же можно добиться такого сложно измеримого результата, как воспитания чувства патриотизма в сознании подрастающего поколения?

Во-первых, вести диалог. С помощью диалога ученик, настроенный против, видит, что, несмотря на различие в его взглядах с педагогом, учителю интересно слушать его мнение, благодаря чему ученик проникается уважением, а уважение к старшим есть один из постулатов патриотизма.

Во-вторых, воздействовать на семью. Результат будет

нулевой, если в первой половине дня ребенок слушает одно, а во второй – диаметрально противоположное.

В-третьих, привлекать семьи в воспитательную деятельность. Например, во многих школах организованы мероприятия, в рамках которых ученики вместе с родственниками делятся историей их семей в годы войны.

И наконец, в-четвертых, вносить новую жизнь в школьные музеи Боевой славы. Общеобразовательные учреждения при наличии соответствующего финансирования, могут добавить элементы интерактива в экспозиции. Каждая школа, может организовать выставки военных предметов, которые хранятся в семьях учеников и учителей: медалей, писем, фотографий. Благодаря этому ученики будут ощущать свой вклад и, возможно, после выпуска захотят вновь посетить музей и посмотреть на семейную реликвию.

Таковы, основные направления патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях, которые способны сплотить учащихся и педагогов.

© Ступак М. Ю., 2023

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., исп. и доп. М., 1992. С. 492.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 18.03.2023).

М. В. Чернов*

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЮРИСТА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В истории отечественной юридической науки важную роль играет временной период, ограничивающийся XIX в. по нескольким причинам, важнейшей из которых является Судебная реформа 1864 г. Вся система судопроизводства кардинально изменилась, и юристы, прежде всего – адвокаты, начали играть существенную роль в общественной жизни, достигнув апогея развития юридической профессии.

Стоит отметить, что многие писатели XIX в. в России так или иначе были связаны с юриспруденцией: либо они получили юридическое образование, работали по профессии, но достигли успеха на литературном поприще, либо проходили курсы в университете, при этом так их и не окончив. С этим фактом связаны имена известных писателей: А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, Л. Н. Толстого и др. При этом следует уточнить, что между правом и литературой есть неразрывная связь: работа судебных органов, всей правовой системы государства являлись источником идей и вдохновения для писателей, в результате чего в своих произведениях они пытались

* Чернов Михаил Витальевич – студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург). Научный руководитель – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент Р. Ю. Почекаев.

отобразить всю картину общественной жизни, указать на недостатки бюрократического аппарата, выявить психологические аспекты правонарушений. И, очевидно, вместе с этим, отдельное внимание они уделяли людям, которые работали в данной структуре. Через литературу формировалось отношение всего общества к деятельности юристов.

Изучение литературных произведений, в частности – то, как они изображают представителей юридической профессии, позволит обратить внимание на профессиональные недостатки и достоинства, что поможет повысить компетентность современных юристов и правовую культуру, улучшить представление о них в обществе. «Проводниками высоких начал справедливости и нравственности стали традиции и дух русской литературы, которая способствовала оздоровлению общества и укреплению права»¹.

Представления о юристах в XIX в. в России следует разделить на два этапа: до Судебной реформы 1864 г. и после. Так, в произведениях классиков первой половины XIX в. можно прежде всего встретить критику судов в России. Например, в пьесе А. Н. Островского «Свои люди – сочтемся» писатель изображает невежество и безответственность людей, работающих в суде, а также покровительство вышестоящего начальства. Островский представляет Рисположенского, одного из героев пьесы, в качестве человека, страдающего алкогольной зависимостью и когда-то работавшего в суде: «Взял я одно дело из суда домой, да дорогой-то с товарищем и завернул... хошь бы в погребок... там я его оставил, да хмельной-то, должно быть, и забыл»². Вместо суда над ним, путем мольбы он добился оправдания: «...хотели меня суду предать за это за самое. Я сейчас к генералу к нашему, бух ему в ноги.

Ваше, говорю, превосходительство! Не погубите! Жена, говорю, дети маленькие! Ну, говорит, бог с тобой... подавай, говорит, в отставку, чтоб я и не видал тебя здесь»³.

Также стоит выделить обличительную характеристику судьи в произведении Н. В. Гоголя «Ревизор». Так, он изображает судью Ляпкина-Тяпкина как человека, совмещающего в себе всё, что противоречит требованиям для его должности. «Я вот уж пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как загляну в докладную записку – а! только рукой махну...»⁴ – говорит сам Ляпкин-Тяпкин. Среди особенностей можно также заметить, что он «судья... прочитавший пять или шесть книг...»⁵. Соответственно, Гоголь показывает человека, который в принципе не может исполнять свои обязанности из-за необразованности, своеволия и незаинтересованности.

«Дубровский» Пушкина показывает всю трагедию российского правосудия первой половины XIX в.: «У меня сосед есть, – сказал Троекуров, – ...я хочу взять у него имение – как ты про то думаешь?» – «...коли есть какие-нибудь документы, или...» – «... какие тебе документы. На то указы. В том-то и сила, чтобы безо всякого права отнять имение»⁶. В данном диалоге между Троекуровым, богатым помещиком, и судебным заседателем нет даже намека на законное судопроизводство. Главный принцип судопроизводства – сила, но не закон. Стоит отметить, что данный роман написан Пушкиным на основе реального дела Козловского уездного суда 1832 г.⁷

В целом, анализируя произведения первой половины XIX в., можно сказать, что часто вся правовая система России подвергается критике. Если взять мысли писателей пореформенной России, то легко, например, проследить восхищение некоторыми профессиями (Порфирий Петрович, следовательно, из «Преступления и наказания») и

встретить гораздо меньше диатриб. Литература стала одним из каналов воздействия на общественность и власть с целью проведения кардинальных реформ в государстве, в том числе судебной.

© Чернов М. В., 2023

¹ Тимофеева А. А. Русская художественная литература как компонент повышения профессиональной правовой культуры юристов // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 312.

² Островский А. Н. Полное собрание сочинений: В 12 т. Т. 1. М., 1973. С. 98.

³ Там же.

⁴ Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М., 1959. С. 20.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 19 т. Т. 8. Кн. 1. М., 1995. С. 166.

⁷ Пушкин А. С. В воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М., 1974. С. 184, 441.

А. Н. Зайцева*

ОБРАЗ ЮРИСТА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ИМПЕРСКОЙ РОССИИ

В мире существует множество юридических профессий: нотариус, следователь, эксперты различных специализаций, судья и многие другие.

Образ юриста в изобразительном искусстве появился уже с XVI в., однако объем таких произведений в сравнении, например, с художественной литературой, как в зарубежной, так и в отечественной живописи невелик. Образ юриста в искусстве может представляться различными образами, в зависимости от того, как автор художественного произведения видит данную профессию. К тому же создаваемый образ во многом зависит от эпохи, стиля написания картины, традиций и региона, в котором работал живописец.

Сюжет картины **«Волостной суд»** художника **Михаила Ивановича Зощенко** (1857–1907), написанной в 1888 г., касается бытовой ссоры между представителями нескольких семей. Главы семей обратились в волостной суд, рассматривающий исключительно дела крестьян, для решения спорной ситуации. Заседание суда проходит в крестьянской избе. За столом с одной стороны сидит пи-

* Зайцева Анастасия Николаевна – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации Н. С. Нижник.

сарь, безучастно выполняя свои обязанности по протоколированию, а с другой стороны сидят судьи, которые, судя по их лицам и позам, устали или скучают.

Однако один из судей, сидящий с краю, единственный заинтересованно слушает свидетеля и, кажется, переживает за разрешение дела. Одеты судьи, в отличие от крестьян, очень сдержанно, в темные тона.

Портрет правоведа, публициста, критика Владимира Даниловича Спасовича, написанный **Ильей Ефимовичем Репиным** (1844–1930) в 1891 г. И. Е. Репин запечатлел юриста во время выступления с оправдательной речью на судебном заседании. В. Д. Спасович выглядит сдержанно и лаконично. Его брови слегка нахмурены, что создает в его образе некую напряженность, а также показывает уверенный и внимательный взгляд.

Юрист изображен на картине в строгом костюме с бабочкой. Видно, что во время процесса он активно же-

стикулирует, именно это и запечатлел на своей картине И. Е. Репин.

Портрет выдающегося российского юриста Анатолия Федоровича Кони в стиле реализм написан художником **Ильей Ефимовичем Репиным** (1844–1930) в 1898 г. А. Ф. Кони изображен сидящим за рабочим столом в строгой позе в его кабинете. На фоне – полки с книгами и картина, однако их очертания размыты, акцент сделан на герое портрета. На лице А. Ф. Кони нет эмоций, однако брови нахмурены, что создает впечатление напряженности и сосредоточенности. Одет юрист строго, темный костюм и белая рубашка, также видны белые манжеты. Об-

раз портретируемого притягателен, он пронизателен и внушает доверие. Сам И. Е. Репин так высказывался о времени создания данного портрета: «И вспоминаю я все, все, что говорилось Вами во время незабвенных сеансов, когда я писал с Вас. Ваши глубокие черты так же втягивали мои глаза, как задушевный, полный разнообразия и оживления голос через уши мои мой мозг».

А. Ф. Кони рассказывал, что во время их встреч с художником, И. Е. Репин не заставлял его сидеть неподвижно и позировать, а наоборот просил двигаться, рабо-

тать, заниматься своим делом. Именно поэтому портрет А. Ф. Кони является истинным изображением образа данного юриста.

Это лишь малая часть картин, которые демонстрируют, как российские художники видели юристов в конце XIX в., однако даже среди них прослеживается взаимосвязь. Образ юриста представляется как серьезный и формальный, они сильны характером и уверены в себе, чаще всего в официальной строгой одежде, носят очки. Это могут быть костюмы черного или синего цвета, белые рубашки с воротничком и манжетами, а также галстуки или галстуки-бабочки. Позы юристов различны: от сидячих до более свободных, в которых они изображаются во время разговора с клиентом или выступления перед судом.

После просмотра того или иного произведения искусства в памяти хранится образ юриста: юристы всегда являются профессионалами своего дела, защищают права и интересы своих клиентов. Юристы – важный элемент жизни общества, помогающий обеспечить правовое государство и защиту прав человека.

© Зайцева А. Н., 2023

ПРОФЕССИЯ ЮРИСТА ГЛАЗАМИ ЖИВОПИСЦА

Без памяти о прошлом нет настоящего¹. Без культуры и искусства у человечества нет будущего. Искусство – это отражение духовной и социальной жизни общества. Но волшебство искусства состоит именно в том, что раскрывая новые для нас черты реальности, порой гиперболизируя и всегда воспринимая жизнь как нечто глубинное и многогранное, оно раскрывает для нас совершенно иное видение истории, эпохи, человека, профессии.

Человек определенной профессии всегда был интересен для творца. Профессия юриста из той самой категории, о которой говорят – «человек-знак». Поэтому образ юриста занимал в разные эпохи умы учёных, философов, писателей, скульпторов, живописцев. Многие из них старались понять, уловить и запечатлеть сущность данной профессии, чтобы отобразить в своём творчестве ее значимость в жизни человека.

Виртуальный портрет юриста изобилует многими чертами, которые безусловно могут несколько варьироваться, но наиболее значимые качества, которые являются атрибутами профессионального юриста достаточно очевидны. Это и ораторское искусство, и способность убеждать в своей правоте, широкий кругозор,

* *Васильева Полина Александровна* – студентка 1 курса факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *И. А. Талянина*.

способность к вдумчивому чтению, настойчивость, безупречная логика, быстрое мышление и хорошая память, аналитический склад ума, стальные нервы и стрессоустойчивость, а кроме того, развитое чувство справедливости и ответственности, высокое чувство долга. Безусловно, они во многом связаны с личностными особенностями человека, поскольку правовое решение жизненно важных вопросов можно доверить не просто тому, кто хорошо знает Закон, а тому, кто применяет его в интересах общества. *«Юрист без нравственной основы – опасный человек, его надо отлучать от профессии»*².

По моему мнению, именно в живописи можно раскрыть все особенности этой профессии, весь колорит различных эпох и их влияние на образ юриста, его характер, стиль жизни, влияние в обществе, специфику профессии, и кто как не живописец может всё это передать в множестве деталей и нюансов: через одежду, цвет, мимику и жесты. Именно художник в своем произведении может выявить сложную внутреннюю природу данной профессии, показывая нам насколько юрист многогранная и цельная личность.

Чтобы как можно более полно исследовать образ юриста в искусстве живописи, были выбраны совсем разные по жанру и эпохе картины.

Первая из них – это полотно Джузеппе Арчимбольдо, которое было создано в 1566 г. и носит название – «Юрист».

На данном полотне изображён небезызвестный в то время Ульрих Цазиус, немецкий и швейцарский юрист, адвокат, работавший при дворе императора Максимилиана II.

Это пожилой мужчина изображенный в профиль. Он одет в красновато-коричневую шубу с богатой отделкой

из рыжеватого меха. Под шубой мы можем лицезреть тёмный узорчатый камзол с белым пышным воротником. Но при ближнем рассмотрении его наряд оказывается всего лишь чёрной папкой с кипой торчащих из неё бумаг. Основой же наряда является стопка книг по юриспруденции.

Таким образом художник старается передать образ юриста непосредственно через ассоциативный ряд: та самая кipa бумаг в толстой чёрной узорчатой папке показывает нам, что люди этой профессии живут и дышат делами и бумагами, так как папка занимает именно область грудной клетки в районе сердца. Можно сказать, что для юриста его работа является воздухом, кислородом, без которого он не сможет прожить и дня. Так же стоит обратить внимание на стопку книг в добротных обложках. Наверняка это книги по юриспруденции, ведь они не просто так изображены на полотне, они как бы показывают, что юристы питаются знаниями как едой, каждый день потребляют новую информацию и перерабатывают ее как пищу. Видимо поэтому, книги изображаются на месте желудка. Также можно сказать, что эти книги изображены как основа, точка опоры на которой всё держится, поскольку, многочисленные знания, которые получает юрист, являются для него основой в его профессии, без которой он не сможет двигаться дальше. Но не стоит забывать и о такой детали как шуба, накинутая на адвоката, поскольку она раскрывает нам особенности профессии данного персонажа как одной из самых прибыльных в то время, ведь не каждый мог позволить себе шубу с дорогой отделкой из меха, а это говорит нам о том, что перед нами сидит состоятельный человек.

Теперь перейдём к более детальному изучению данной картины – и начнем с лица адвоката. Оно полностью

составлено из различных продуктов питания: щёки и лоб состоят из цельного туловища отварной курицы, нижняя челюсть – из целой рыбы, хвост и цвет которой формируют подбородок и бороду, рот образован рыбьей головой, нос и глаз сформированы из тушки цыплёнка, а лапки изображают усы юриста.

Так рассматривая лицо адвоката, можно понять, что художник не просто так решил составить портрет именно из продуктов животного происхождения, ведь животные, изображённые на полотне, раскрывают характер профессии. Тушки курицы и цыплёнка показывают адвоката как настороженного и внимательного человека, который не упустит не одной детали из внимания, на это намекает глаз цыплёнка, заменяющий глаз юриста. Можно также предположить, что своеобразное изображение лица отсылает к итальянской поговорке «ни мясо, ни рыба», намекая на то, что судья во имя беспристрастности не может встать ни на одну сторону в рассматриваемом деле³.

Но самую важную роль играют цвета, выбранные художником для картины. Если присмотреться, то можно заметить, что главными цветами являются чёрный – цвет папки, белый – цвет кипы бумаг и красный – цвет шубы. Чёрный и белый цвета дополняют друг друга и одновременно являются контрастными противоположными цветами. Так и адвокат, является для общества сложной и неоднозначной фигурой, защищающей как добро (невиновного человека), так и зло (виновного человека). Не стоит забывать и о красном цвете, он несёт в себе послы нам зрителям о сложности и тяжести работы адвоката, ведь он несёт на себе огромный груз ответственности за судьбу человека, которая во многом зависит именно от результата его работы.

Подводя итог, можно сказать, что художник хотел пе-

редать не только внешний облик юриста, характерный для данной эпохи, акцентируя наше внимание на атрибутах профессии того века: камзол, белый воротник – «горгеру», шапочку юриста, – но и его настроение, душу, личность, значимость в глаза окружающих того времени. И с помощью составления портрета из ассоциативных предметов художник смог добиться невообразимого эффекта, позволяющего видеть человека и его профессию изнутри.

Вторая картина – это полотно Фрэнка Дадда (Frank Dadd) – «Её адвокат», написанное в 1851–1929 гг.

Рассматривая картину Фрэнка Дадда, мы можем увидеть трех персонажей: адвоката, сидящего и внимательно записывающего в свой блокнот информацию, необходимую для дальнейшего ведения дела, леди, которая эмоционально и обеспокоенно рассказывает, по какой причине она к нему обратилась, и помощника адвоката, который с интересом смотрит на гостью, пришедшую в такой поздний час. Рассмотрим картину детальней.

Адвокат, безусловно, здесь центральная фигура. На картине он изображён сидящим в свободной позе на стуле около рабочего стола. Одет он в чёрный пиджак, жёлтый атласный жилет, который подчеркивает белый воротник с бабочкой, коричневые брюки и кожаные сапоги до колена. Всё это говорит нам о его высоком статусе в обществе. Поза адвоката – он откинулся на спинку стула, закинув ногу на ногу, – говорит о его уверенности в своих силах и возможностях. На голове у него парик, присущий моде и условностям той эпохи, который только подчеркивает принадлежность его к профессии и статусность. На лице же мы видим очки, немало говорящие о продолжительной учебе и образованности. По лицу его несложно заметить, насколько внимательно он выслушивает свою визави и как увлечен он своей работой, а по руке, как бы застыв-

шей в готовности начать что-то записывать, мы можем судить, как глубоко вникает он в суть дела, стараясь не упустить ни одной важной детали из повествования.

Совершенно иначе выписан образ помощника. Он одет в скромный чёрный костюм с белым воротником, и это делает его незаметным на картине, ровно настолько же, как и в обычной жизни. Он как бы тень, которая всегда рядом с адвокатом, но которую совсем не замечают. Помощник запечатлён на выходе из кабинета, и это только подчеркивает конфиденциальность визитов к адвокату, и невозможность принять участие в беседе, которая ему не «по статусу», и тем живее бросается в глаза его неподдельный интерес к этому позднему визиту и к самой ситуации и желание остаться и услышать продолжение беседы.

Женский образ не менее колоритен, чем образ адвоката. При первом же взгляде становится очевидно, что леди, представленная на изображении не из бедной семьи, об этом недвусмысленно говорит ее одежда: длинное в пол жёлтое платье из дорогой ткани, обшитое по подолу атласными лентами такого же цвета, серая бархатная накидка с отделкой из коричневого меха, шляпка с украшениями в тон накидки. Сумочка на запястье и зонтик подчеркивают достаток и высокий социальный статус. А, кроме того, и лицо, и причёска и поза говорят нам об её аристократичном происхождении. Но при этом можно заметить, что девушка сидит в верхней одежде, хотя находится в помещении, рука ее нервно сжимает ручку зонта, она наклонена вперед и очень напряжена от страха и переживаний. И это заостряет внимание на значимости работы адвоката, к которому, как правило, обращаются за помощью в решении сложной проблемы. А внимательность адвоката к клиенту и его проблеме, которая заметна

по застывшей на весу руке, и по тому, как он вдаётся в подробности рассказа, и как вдумчиво он анализирует события, изложенные посетительницей, говорят не только о высоком профессионализме, но и о человечности и желанию помочь в сложной ситуации.

Третья работа – это полотно норвежского живописца Эдварда Мунка – «Юриспруденция», созданное в 1887 г.

На картине изображены трое мужчин, одетых в строгие чёрные костюмы поверх белых рубашек. Каждый из них чем-то занят: осмысление, обсуждение, чтение. За окном глубокая ночь, но мужчины не замечают этого. Напряженные позы мужчин говорят о том, что они заняты решением какой-то сложной юридической задачи, а возможно и некоей нравственной проблемы с ней связанной. Один из них с головой погружен в чтение бумаг, второй держит ладонь у рта таким образом, что не вызывает сомнения его озабоченность разрешением серьёзной юридической проблемы, третий смотрит на него с надеждой и вниманием. А свет лампы в абсолютной темноте подчеркивает толстые фолианты юридических книг или законов, и их напряженные лица, на которых видны следы усталости и неизбежности поиска решения. Эта жанровая сцена подчеркивает глубокие философские и этические аспекты права. Право глазами художника – это не торжественные и помпезные судебные заседания, не парадные портреты видных юристов, а постоянный тяжкий изматывающий интеллектуальный труд, нередко ночной, и постоянный поиск вечно ускользающей истины и решения юридической проблемы.

Обобщая анализ всего трех из множества картин можно сказать, что образ юриста в живописи неоднозначен и многогранен, каждый художник вкладывает в образы юриста свое понимание сути, сложности и специфики

профессии юриста. И отнюдь не внешность, и не одежда, изменяющаяся с каждой новой эпохой цивилизационного развития: черный камзол и воротник коргера в XIV веке, жилет, парик и галстук бабочка или черный костюм с белой рубашкой в XIX характеризуют юриста, а те атрибутивные черты, которые определяют сущность его профессии и делают его профессионалом.

© Васильева П. А., 2023

¹ *Нижник Н. С., Нижник В. А.* Сохранение исторической памяти как атрибут укрепления духовно-нравственных ценностей // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года / Отв. ред. С. И. Шишкин, П. А. Новиков. Иркутск, 2023. С. 226–237. EDN RVCGWM; *Нижник Н. С.* Коммеморативные практики как средство сохранения духовно-нравственных ценностей // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года / Отв. ред. С. И. Шишкин, П. А. Новиков. Иркутск, 2023. С. 219–225. EDN CGYU1A.

² *Яковлев В.*, советник Президента РФ, сопредседатель Ассоциации юристов России, председатель Высшего Арбитражного Суда в отставке / <https://pravo.ru/review/view/66354/> (дата обращения: 18.02.2023).

³ *Liana De Girolami Cheney.* Arcimboldo. Litres, 2014.

Раздел X

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

И. А. Богданов*

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

Теория и практика юридического образования многие десятилетия обсуждаются юридической общественностью России и другими странами. Она не сходит с повесток дня различных научных конференций, со страниц юридических журналов, различных научно-методических сообщений, ассоциаций.

Необходимость подобных обсуждений обуславливается заботой о качестве подготовки юридических кадров различного рода правопримените-

* *Богданов Игорь Андреевич* – кадет 10 «Б» класса Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации. Научный руководитель – кандидат юридических наук *А. В. Матвеев*.

лей, о соблюдении пропорций практической и теоретической части в профессиональной подготовке¹.

В настоящее время сформировался устойчивый интерес к истории отечественного юридического образования, что, в частности, подтверждается изданием специализированных юридических журналов.

Отдельные аспекты, характеризующие подготовку юристов в нашем государстве, затрагиваются в работах, посвященных истории высшей школы, развитию русского права. Появляются публикации, в которых история юридического образования стала предметом специального исследования.

Юридическое образование – одна из форм подготовки кадров широкого профиля: не только квалифицированных юристов, но и государственных служащих, управленцев и менеджеров. Российское юридическое образование является одним из самых молодых в Европе, имея при этом насыщенную историю. Для наиболее полного рассмотрения процесса развития правового образования в России периодизируем его на пять этапов.

Первый этап – с 1724 г. (учреждение Петром I Академии наук и подчинённых ей университетов, в том числе и юридического) по 1755 г. – период осознания потребности в отечественных профессиональных юристах. Реформаторская деятельность Петра I, во многом изменившая принципы управления Российским государством, сопровождалась изданием множества нормативно-правовых актов, которые следовало упорядочить. Для этого следовало создать новый слой профессиональных чиновников, имеющих знания юриспруденции².

Решение этой задачи требовало комплексного

подхода: приглашение на службу русскому государю подходящих по уровню образования иностранцев; организация в России отечественной концепции подготовки юристов с учётом специфики русского законодательства; направление перспективных россиян на обучение за границу, преимущественно в Германию и Нидерланды. Именно в это время начинается расцвет научно-преподавательской деятельности таких правоведов как Иоганн Бекенштейн, Фридрих де-Пирмонт и многих других. Они стояли у истоков российской юриспруденции, начиная свою работу в Академии наук.

К 50-м годам XVIII в. в Российской империи формируется русская школа юриспруденции, выходящая за рамки Академии наук. Это создаёт предпосылки для учреждения Московского университета в 1755 г., в стенах которого начинается работа таких представителей отечественной юриспруденции как С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков³.

Второй этап – с 1755 г. до 1864 г. характеризуется развитием русской концепции юридического образования с постепенным сокращением роли иностранного компонента в преподавании юриспруденции. Российские учёные продолжали направляться за границу, но уже не для высшего образования «с нуля», а в рамках академических обменов и для защиты диссертаций. Стоит отметить, что именно этот период подготовил квалифицированных специалистов для проведения Судебной реформы 1864 г.

Третий этап – с 1864 г. по 1917 г. – период новых тенденций в юридическом образовании: повышение престижности юридической профессии и повсеместной либерализации повседневной жизни и расцветом

отечественной юридической науки. В этот период действовала плеяда разносторонне образованных ученых-юристов, к которым относятся Б. А. Кистяковский, Б. Н. Чичерин, М. М. Ковалевский и многие другие, чьи фундаментальные труды изучаются правоведами и сейчас⁴.

Четвертый этап – с 1917 г. до начала 1990-х годов. Октябрьская революция 1917 г. прервала поступательное развитие Российского государства, что также коснулось как юридического образования, так и юридической науки. Отрицание марксистской идеологией права как регулятора общественных отношений, а также эмиграция многих правоведов за границу губительно сказалось на отечественной юриспруденции. Сократилось количество юридических вузов, что привело к обесцениванию юридического образования. Для работы в судебных органах требовалось не соответствующее образование, а идеологически правильное социальное происхождение и принадлежность к партии.

Пятый этап – с начала 1990-х годов по настоящее время. Демократизация социальных институтов и формирование рыночной экономики выявляет необходимость правового регулирования всех сфер общества. Увеличившийся спрос на профессиональных юристов инициировал изменения масштаба юридического образования. Результатом стало увеличение количества вузов юридической направленности и, как следствие, выпускаемых специалистов ценой снижения качества образования. Подобные процессы вызвали дискуссию в научном сообществе по поводу реформы юридического образования⁵.

Таким образом, юридическое образование на протяжении своего развития всегда отвечало

требованиям как политико-правовой повестки, так и общественно-экономическим запросам. Имея разнообразный опыт преподавания и серьёзную научную базу, отечественное юридическое образование может стать конкурентоспособным на мировом рынке труда.

© Богданов И. А., 2023

¹ См. подробнее: *Нижник Н. С.* 1) О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // *Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 01–03 февраля 2005 года* / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXW; 2) *Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в контексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма* // *Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года* / Редкол.: А. А. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS; 3) *Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России* // *Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России* / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV; 4) *Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции* // *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года*. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.

² *Аникеев А. А.* Правовые основы и концепция реформы высшей школы // *Вестник Ставропольского университета*. 2006. № 1. С. 216–217.

³ *Кулагина О. В.* Становление и развитие правового образования и воспитания в России // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы Сборник статей IX Всероссийской*

научно-практической конференции / Под ред. И. Л. Воротникова. Саратов, 2015. С. 251–252.

⁴⁴ *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 208.

⁵ *Аникеев А. А.* Правовые основы и концепция реформы высшей школы // Вестник Ставропольского университета. 2006. № 1. С. 216–217.

СТАНОВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД

Вопросы развития юридического образования занимают особое место в истории нашей страны. Под юридическим образованием необходимо понимать форму передачи необходимых профессиональных знаний, трансляция правового опыта, правовых ценностей и идеалов¹. Специализированной подготовки юридических кадров в России не было вплоть до XVIII в. Однако «подобие» юридического образования, можно заметить еще до XVIII в.

Роль законодательства усилилась с воцарением Петра Великого, а это потребность в квалифицированных кадрах, знающих законы и владеющих навыками судебных дел.

Государь уделял особое внимание образованию, об этом свидетельствует его заключение 1718 г. на доклад «О нетрудном воспитании и обучении российских младых детей, чтоб оных в малое время в совершенство поставить» выражающее необходимость «сделать академию, а ныне приискать из русских, кто учен и к тому склонность имеет, а также начать переводить книги юриспруденции»². Петр I поручил генералу Адаму Адамовичу Вейде разыскать за границей людей,

* *Толчнёва Раиса Евгеньевна* – студентка 1 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Э. Ф. Шамсумова*.

обученных наукам, после чего привлекаются иностранные юристы для обучения в России, но в дополнение Петр отправлял дворян изучать юриспруденцию за границей. Было положено начало переводу некоторых рукописей по юриспруденции на русский язык, например, работа Самуила Пуфендорфа «Об обязанностях человека и гражданина». Именно это стало в России руководством по обучению правоведению»³.

11 (22) декабря 1717 г. издается указ «О штате коллегий и о времени открытия оных»⁴ и при органах отраслевого управления создаются школы, в которых появилась возможность изучать юриспруденцию. Царь создает образовательную систему путем учреждения военных юридических учебных заведений. Одна из таких школ была организована при Военной коллегии. Возникновение военно-юридической школы в России обусловлено появлением в начале XVIII в. армии и флота. В русской армии были учреждены должности аудиторов. Согласно «Уставу воинскому» от 1716 г. «аудитор должен знать права, разуместь правду, быть добрым юристом»⁵. Так устанавливались определенные обязанности аудитора: знание содержания воинских артикулов, регламентов, грамотное их толкование и применение. Возникла необходимость овладения специальными знаниями, но ведомство ответственного за данную область еще не создали. Попыткой осуществить подготовку аудиторов служит указ государя от 11 апреля 1719 года, в котором повелевалось: «для науки аудиторских дел взять в Военную коллегию из шляхетских недорослей .. двадцать человек добрых и молодых, грамоте и писать умеющих..»⁶. Военная коллегия осуществляла высший надзор за отправлением правосудия в армии, поэтому данному органу было далеко не до обучения аудиторов.

Подобная практика сложилась в Юстиц-коллегии. Специальная школа была создана с целью подготовки кадров для судов, а также для гражданских, административных, канцелярских учреждений.

Школы, созданные при Военной и Юстиц-коллегиях, не оправдали ожиданий Государя. Причинами неудач послужила невысокая мотивация людей к учебе, к тому же профессиональное обучение предполагало значительные финансовые затраты. При проведении реформы не учитывали социальные основы государства, особенности общественных связей в стране. Образовательный процесс представлял собой копирование опыта зарубежных стран⁷.

Статус первых военных юристов в русском обществе был невысок. Аудиторы исключались из среды благородных, имели определенные ограничения: военные законоведы не должны были носить шарфов, портупей, оклады у них были намного ниже по сравнению с окладами военнослужащих⁸.

Петр определил необходимость развития юридического образования, а создание специальных школ явилось попыткой создания системы образования в сфере права. Школы не дали особого результата, но зато стали отправной точкой к дальнейшему развитию. В 1724 г. Петр I издал указ об учреждении в Петербурге Академии наук, а в 1755 г. открыли Университет, одним из факультетов был юридический. М. Ломоносов и его научная школа заложили основы для развития высшего юридического образования в стране⁹. Стали публично говорить о необходимости и пользе права¹⁰, и роль юридического образования постепенно усиливалась. Данный этап сыграл важную роль в становлении юридического образования.

-
- ¹ *Остапович И. Ю., Мусинов П. А.* Этапы развития юридического образования в России // Международный информационно-аналитический журнал. 2014. № 3. С. 2.
- ² *Степанова И. А.* Правовое просвещение в России в XVIII в. // Педагогическое образование. 2007. № 1. С. 133.
- ³ Там же.
- ⁴ Об издании указа о создании коллегий 22 декабря 1717. – <https://www.prilib.ru/history/619831> (дата обращения 08.02.2023).
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. Т. IV. № 2319.
- ⁶ *Розенгейм М. П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 174–175.
- ⁷ *Лясович Т. Г., Локнов А. И.* Создание школы военных законоведов-аудиторов как первый шаг на пути становления системы профессиональной подготовки юристов в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3. С. 28.
- ⁸ *Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России* / Под ред. П. О. Бобровского. СПб., 1882. С. 16.
- ⁹ *Колошинская Н. В.* Общие тенденции развития юридического образования в императорской России // Юридическое образование и наука. 2004. № 3. С. 39.
- ¹⁰ *Шевырёв С. П.* История имп. Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1785. М., 1855. С. 76.

Д. К. Штирбу*

ИМПЕРАТОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ: ВКЛАД В ПОДГОТОВКУ РОССИЙСКИХ ЮРИСТОВ

Императорское училище правоведения – это одно из самых знаменитых и престижных высших учебных заведений, существовавших в дореволюционной России.

Изучение его истории чрезвычайно важно для понимания содержания и форм подготовки специалистов-правоведов¹.

Дата основания Императорского училища правоведения – 9(31) мая 1835 г., посредством издания указа Николая I. Но считать его единственным инициатором не является правильным, поскольку предложил идею и выделил средства принц Петр Георгиевич Ольденбургский² при активном участии Михаила Михайловича Сперанского. Целью Училища выступали подготовка и выпуск компетентно-юридических лиц, способных участвовать в судебной и административной деятельности государства.

Для того, чтобы строительство Училища правоведения началось, Петру Георгиевичу необходимо было получить одобрение царя и Сената³. В сентябре 1835 г. он купил в Санкт-Петербурге у наследников Неплюева участок с домом на набережной реки Фонтанки, дом № 6.

* *Штирбу Дмитрий Константинович* – командир отделения 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

Чтобы здание соответствовало представлению Ольденбургского, а также, чтобы оно подходило воспитанникам Училища, его необходимо было перестроить. Были возведены: столовая, рекреационные залы, учебные аудитории; Занимались возведением Василий Петрович Стасов и Авраам Иванович Мельников – великие русские архитекторы, представители Русского ампира и позднего классицизма соответственно.

*Здание Императорского Училища правоведения
(Санкт-Петербург, Набережная реки Фонтанки, д. 6)
(конец XIX века)*

После обустройства здания 21 июля 1837 г. П. Г. Ольденбургский передал его в собственность Императорского Училища правоведения. 5 декабря 1835 г. были запущены первые воспитанники, всего заявлений в Училище поступило 292, но в конечном итоге набор составил 54 человека. На должность директора Училища был назначен статский советник Семён Антонович Пошман, который ранее служил в Межевом департаменте Правительствующего Сената при обер-прокуроре⁴.

Училище считалось закрытым заведением. Право на

доступ к получению образования в данном заведении мог получить не каждый⁵. Так, право на обучение имели дети потомственного российского дворянства, внесенного в шестую часть родословной книги, дети военных чинов не ниже полковника, гражданских – не ниже статского советника. Позднее стали принимать детей чиновников Войска Донского, детей дворян-кавказцев, детей судей, делались исключения и для других сословных групп.

Для Училища был разработан Устав, который содержал в себе: положение о форменной одежде – темно-зеленый парадный мундир со светло-зеленым суконным воротником и обшлагом. Пуговицы золоченые, с изображением сенатского чекана. Панталоны по цвету мундира, шляпа треугольная. Воспитанники крайнего курса имели на воротнике мундира по одной золотой петлице, а начального курса по одной серебряной.

Естественно обучение в столь престижном заведении имело свою цену. По оплате воспитанники подразделялись на две группы: одни оплачивали учебу регулярно – это были своекоштные, а вторые содержались Училищем за счет государственной казны – казеннокоштные. Немного позже появились экстерны – современный прототип заочной формы обучения, воспитанники не появлялись на занятиях, а только сдавали экзамены; и пансионеры – обучающие познавали знания за счет тех, кто предоставлял им стипендию (обычно это был кто-то из членов императорской семьи). До 1847 г. курс обучения насчитывал 6 лет: два класса начальных (пятый и шестой) и четыре класса окончательных (четвертый, третий, второй и первый).

*Воспитанник
Императорского
училища
правоведения*

В 1847 г. случилось кардинальное изменение в работе Училища. Поступающие были недостаточно подготовлены к обучению в данном заведении, поэтому было принято решение учредить подготовительные классы. Для этих целей был специально куплен двухэтажный дом на улице Сергиевской, дом № 12. В классы принимались дети с 8 лет, которые проходили курс обучения по двум направлениям: общеобразовательному и практическому – насчитывал 10 лет⁶.

Процессу обучения с самого начала стремились дать практическое направление⁷. Для этого Училище получало все указы Сената, решения гражданских и уголовных дел. Под руководством профессоров воспитанники разыгрывали судебные заседания с участием представителей обвинения и защиты. Воспитанникам старших курсов полагалось посещать тюрьмы. Занятия по судебной медицине предполагали не только лекции и семинары, но и посещение морга Мариинской больницы, присутствие при вскрытии. Уровень успеваемости оценивался во время поурочной проверки и по результатам письменных работ. Каждый месяц выставлялась общая оценка за весь цикл наук и поведение. Ученик с низкой успеваемостью мог быть исключен. Для старших существовали университетские нормы: дважды в год проводились полугодовые и годовые испытания – проверочные репетиции по предметам, назначаемым советом Училища, в конце учебного года – экзамен. Кроме того, каждый воспитанник обязан был написать письменную работу по истории русского права, гражданскому праву, уголовному праву и римскому праву. Воспитанники, не сдавшие письменные работы, не допускались к экзаменам. Имелось три вида экзаменов: вступительные, переходные и выпускные. При поступлении принимали соответственно уровню знаний в любой

класс, кроме двух старших. В третий нужно было сдавать все предметы гимназического курса. Однако с 1895 г. экзамены сдавали лишь по истории, русскому, французскому и немецкому языкам.

После кончины Петра Георгиевича выпускники стали в полном составе ездить в Троице-Сергиеву пустынь на могилу принца. На мраморное надгробие возлагали золотой венок, хранившийся в церкви Училища. Венок состоял из золотых лепестков по количеству выпусков, на каждой лепестке стояла дата окончания Училища тем или иным курсом. Каждый новый выпуск добавлял к венку свой лепесток. После посещения Пустыни все возвращались в Училище, где проходил торжественный акт принятия выпускниками присяги. От попечителя весь курс получал памятную медаль с девизом Училища. Ответственные моменты училищной жизни отмечались праздниками, свойственными только данному учебному заведению. Так называемый «перелом» происходил, когда воспитанники вступали во вторую половину всей учебы, то есть во второе полугодие 4-го класса. К этому моменту изготавливали специальный жетон, дизайн которого разрабатывался самими воспитанниками, лицевая сторона жетона каждый год менялась. На оборотной стороне, разделенной пополам на золотое и серебряное поле, обозначались класс, дата праздника и фамилия владельца. Ежегодным праздником было «слияние» – переход учеников 4-го класса в старший – 3-й. Они как бы вступали в совсем другой мир – мир взрослых людей, вливались в их общность. В этот день учащиеся теперь уже 3-го класса приглашали старших на товарищеский обед, на котором присутствовали также директор, инспектор, воспитатели. Переход в самый старший класс и получение в связи с этим шпаг отмечался «шпажным ужином». «Вынос» – обычай, связанный с

окончанием Училища, когда младшие воспитанники чествовали своих старших товарищей-выпускников, вынося их на руках из классов и неся до подъезда, выражая им тем самым свою симпатию и сожаление об их уходе. Этот обычай распространялся и на некоторых профессоров, особо любимых воспитанниками. Соблюдение училищных традиций способствовало созданию в образовательном заведении здорового нравственного климата, развивало чувство товарищества, ответственности не только за себя, но и за своих друзей.

При попечителе принце Александре Петровиче Ольденбургском (1844–1932), назначенном в 1881 г. после смерти его отца, был принят новый Устав (1894) и новые правила контрольных работ, началась капитальная перестройка училищных зданий⁸.

Принц Александр Ольденбургский

В 1894 г. Училище электрифицировали, в доме на Сергиевской, 12 открыли лазарет для больных инфекционными болезнями.

Политические события XIX – начала XX в. коснулись и

этого элитарного учебного заведения: в октябре 1906 г. воспитанники старшего курса выдвинули требования демократизации училищных порядков. В результате 17 учащихся исключили, а еще 16 в знак протеста ушли добровольно, к ним присоединились пять профессоров.

Со дня открытия Училища в нем существовала фундаментальная библиотека, основой которой стали купленные у книготорговца Смирдина 364 тома, содержащие 148 отдельных произведений. В 1836 г. из II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии поступили в библиотеку Свод законов⁹ и полное собрание законов в 80 томах. В 1838 г. библиотека пополнилась французской литературой. В дальнейшем, помимо покупаемых книг поступали дары от разных высших учебных заведений в виде профессорских записок, диссертаций, речей и т. п. К 1885 г. в библиотеке имелось 5806, а к 1900 – 6349 томов. Для руководства работой библиотеки и ее пополнения в 1891 г. избрали особую комиссию. На содержание библиотеки и покупку книг ежегодно отпускалось до 3000 руб. Со временем возникла правоведская библиотека, которая состояла исключительно из произведений правоведов и всего, что было написано об Училище, его воспитанниках, учителях, воспитателях. В год 75-летия Училища в нем был создан Правоведский музей, основу которого составили собранные в библиотеке материалы, содержавшие данные об официальной и бытовой жизни Училища в разные годы, а также о деятельности его выпускников на государственном, общественном и научном поприще.

За более чем 80-летнее существование Училище воспитало и образовало 2317 юристов, из них 46 стали членами Государственного совета, 168 – сенаторами, 64 правоведа были губернаторами. В среднем каждый год коли-

чество выпускников составляло 25–27 человек. Наименьшее число пришлось на первый выпуск в 1840 г. – 14 человек, наибольшее – в 1883 г. – 39. Среди его выпускников много выдающихся юристов и государственных деятелей, сыгравших важную роль в крестьянской и судебной реформах, в проведении в жизнь судебных уставов: Н. И. Стояновский, Д. А. Ровинский, В. А. Арцимович, А. Г. Булыгин, И. Г. Щегловитов, В. Н. Герард, К. П. Победоносцев, Д. Н. Набоков, Н. Б. Якоби и многие другие. Училище правоведения благодаря своим питомцам преобразовало судебное ведомство¹⁰. Воспитанные в духе правды и законности, они явились достойными представителями правосудия и по мере сил боролись с привычками и нравами дореформенного суда.

Училище правоведения оставило яркий след также в культуре, искусстве и науке. Его воспитанниками были поэты А. М. Жемчужников, А. Н. Апухтин, писатель, художественный критик В. В. Стасов, писатель И. С. Аксаков, либреттист М. И. Чайковский, композиторы А. Н. Серов, П. И. Чайковский, доктор медицины Н. Я. Кетчер; палеонтолог, доктор философии, переводчик знаменитой книги Брема «Жизнь животных» В. О. Ковалевский.

Решением Комиссариата Народного просвещения правительства большевиков от 18 июня 1918 г. Училище правоведения было ликвидировано, а его здание передано Агрономическому институту.

© Штирбу Д. К., 2023

¹ См.: *Нижник Н. С.* 1) О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конферен-

ции, Екатеринбург, 1–3 февраля 2005 года / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXW;

2) Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в контексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма // Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года / Редкол.: А. А. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS;

3) Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV;

4) Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.

² *Геппенер Р. Н.* Принц Петр Георгиевич Ольденбургский, его жизнь и деятельность. К столетию со дня рождения. 1812–1912 / Составил Рич. Геппенер. СПб., 1912.

³ *Демина И. С.* Благотворительная деятельность семьи принцев Ольденбургских в России (XIX – начало XX века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.

⁴ *Анненкова Э. А.* Императорское училище правоведения. СПб., 2006.

⁵ *Ганин В. В.* Государственная политика в области подготовки юридических кадров России. (Конец XIX – XX в.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2003; *Захаров В. В.* Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX вв. Курск, 2006; *Олимпиева И. В.* Императорское училище правоведения (1835–1918): эволюция юридического образования в России и формирование корпуса

просвещенной бюрократии: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021; и др.

⁶ *Устав Училища правоведения*. СПб., 1838.

⁷ *Дерюжинский В. Ф.* Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов // Журнал Министерства юстиции. 1902. Сентябрь. С. 218–236; *Безродный А. В.* О подготовке опытных и образованных деятелей для государственной службы // Журнал Министерства юстиции. 1903. Ноябрь. С. 240–285; *Даниловский А.* 120 лет со дня основания Императорского училища правоведения // Возрождение. Литературно-политические тетради. Тетрадь сорок девятая. Январь. 1956. Париж. С. 19–34; *Ганин В. В.* Генезис юридического университетского образования в России // Юридическое образование и наука. 2002. № 1. С. 46–48.

⁸ *Статистические сведения о личном составе, воспитанниках и хозяйственной части Императорского училища правоведения за 50 лет его существования / собраны правителем дел училища Т. Конюченко*. СПб., 1886; *Семидесятилетие Имп. Училища правоведения. 1835 – 5 декабря – 1910*. СПб., 1911; *Памятная книжка Императорского училища правоведения: К столетию со дня его основания, 1835–1935*. Париж, 1935.

⁹ [Балканов Н. П.] Свод законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями: в 5-ти книгах / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского, юристконсульта Министерства Юстиции и преподавателя гражданского судопроизводства в Императорском училище правоведения; составили Н. П. Балканов, С. С. Войт и В. Э. Герценберг. СПб., 1912–[1913].

¹⁰ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Государство и народное образование в России с XVIII века до учреждения министерств // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Октябрь. С. 165–220; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Государство и народное образование в России XVIII века. Часть I: Система профессионального образования

(от Петра I до Екатерины II). Ярославль, 1874; *Баршев Я. И.* Историческая записка о содействии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии развитию юридических наук в России. СПб., 1876; *Дерюжинский В. Ф.* Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов // Журнал Министерства юстиции. 1902. Сентябрь. С. 218–236; *Безродный А. В.* О подготовке опытных и образованных деятелей для государственной службы // Журнал Министерства юстиции. 1903. Ноябрь. С. 240–285.

**ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ КОРПУС
ИМПЕРАТОРСКОГО УЧИЛИЩА ПРАВОВЕДЕНИЯ
– ОСНОВА ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ
ЮРИСТОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ**

Актуальность темы определяется потребностью изучения истории отечественного юридического образования в рамках деятельности преподавателей Императорского училища правоведения как составной части системы высшей школы Российской империи, а также необходимостью иметь точное представление о научном уровне преподавания юридических дисциплин в Училище, поскольку в настоящее время ведутся споры об их оценке и необходимости ведомственного образования, решающего вопросы о теоретической и утилитарной подготовке в контексте интересов своего ведомства¹.

Кроме того, всестороннее исследование уровня подготовки юристов в Училище правоведения могло бы помочь в оценке современной системы образования.

Императорское училище правоведения, которое сыграло особую роль в развитии юридического образования в нашей стране², было создано 5 декабря 1835 г.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга хранятся документы Училища

* *Кулешова Алёна Алексеевна* – курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

(фонд 355), среди которых личные дела преподавателей и воспитанников учебного заведения. Архивные материалы, юбилейные издания, а также мемуарная литература содержат ценную информацию о правилах приема в Училище, процессе обучения, о профессорско-преподавательском составе и выпускниках этого привилегированного учебного заведения.

Дух любого учебного заведения создают работающие в нем не только ученики, но и преподаватели. Атмосфера в Императорском училище правоведения была особенной. И прежде всего потому, что Училище правоведения было закрытым специальным учебным заведением, в котором готовили кадры для судебной системы Российской империи. В большинстве своем воспитанники поступали на службу в Министерство юстиции, поэтому при выборе преподавателей предпочтение отдавалось, прежде всего, юристам-практикам.

За 80 лет своего существования Училище видело разных преподавателей. И тех, кто душой и телом длительное время принадлежал училищу, и тех, кто преподавал совсем недолго. И отношение у преподавателей к предмету и к воспитанникам было разное. Тем не менее, все они делали великое дело – готовили квалифицированные кадры для судебной системы России. Без их каждодневного труда не смогла бы состояться ни Судебная реформа 1864 г., ни другие преобразования в Российском государстве.

Процессу обучения с самого начала стремились дать практическое направление. Для этого Училище получало все указы Сената, решения гражданских и уголовных дел³. Под руководством профессоров воспитанники разыгрывали судебные заседания с участием представителей обвинения и защиты. Воспитанники старших курсов посещали тюрьмы, выполняя практические задания⁴.

Практические занятия играли большую роль в процессе обучения правоведов. «Издавна установился в Училище обычай – усердно посещать заседания Окружного Суда, Судебной палаты и Сената и устраивать примерные разбирательства уголовных дел под руководством профессора. <...> Значительно расширились практические занятия и по другим предметам... вплоть до ежегодного посещения полицейского музея, тюрем и колоний малолетних преступников...».

Уровень профессорско-преподавательского состава учебных заведений того времени был очень высокий. «...Всегда приглашались преподаватели, известные по своей деятельности в качестве судей, прокуроров или присяжных поверенных, и преимущественно из бывших воспитанников Училища. Другие же предметы юридические и политические, кроме судопроизводств, все читаются нынешними или бывшими профессорами Санкт-Петербургского университета», – отмечалось на праздновании 50-летия Императорского училища правоведения.

О преподавателях Училища правоведения можно судить в основном по архивным данным и по воспоминаниям воспитанников. Эта информация, безусловно, не всегда объективна. Сведения архивов содержат в основном скудную информацию о научной и педагогической деятельности преподавателей, а воспоминания воспитанников – их личные впечатления и переживания. Одних и тех же преподавателей бывшие воспитанники оценивают совершенно по-разному.

Учителя подразделялись на четыре категории: профессора ординарные и экстраординарные, преподаватели и учителя искусств. Подбор преподавательских кадров был прерогативой попечителя. В Училище читали лекции и вели практические занятия выдающиеся российские

юристы: преподаватель уголовного права, автор много-томного «Курса уголовного права» Николай Степанович Таганцев⁵ (1843–1923), преподаватель теории и практики уголовного судопроизводства Анатолий Федорович Кони (1844–1927), профессор Санкт-Петербургского университета, преподаватель гражданского права Дмитрий Иванович Мейер (1819–1857), лекции по международному праву читал Федор Федорович Мартенс⁶ (1845–1909), преподавателем уголовного права, истории русского законодательства и энциклопедии права был профессор Владимир Данилович Спасович (1829–1906), полицейское право читал ординарный профессор Иван Ефимович Андреевский (1831–1891), римское право читали профессор Шнейдер Василий Васильевич (1793–1872) и Константин Алексеевич Неволин (1806–1855), преподавал Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922).

Большое внимание в Училище уделялось общегуманитарной подготовке и истории. Со дня основания в Училище преподавал Иван Кузьмич Кайданов (1782–1843) – автор нескольких учебников по истории, которые впоследствии неоднократно переиздавались.

Уголовное право с 1838 г. преподавал Петр Давыдович Калмыков⁷ (1808–1860) – профессор кафедры энциклопедии законоведения и русского государственного права Санкт-Петербургского университета. Уже после смерти П. Д. Калмыкова, в 1866 г., воспитанник Училища законоведения А. Д. Любавский по лекциям любимого профессора издал «Учебник уголовного права», который пользовался большой популярностью во всех юридических заведениях России.

Константин Алексеевич Неволин (1806–1855) был в числе студентов, прикомандированных в 1828 г. ко Второму отделению Собственной Его Императорского Вели-

чества канцелярии для подготовки к службе на кафедрах законоведения. С 1848 г. К. А. Неволин читал лекции по истории российского законодательства и энциклопедии законоведения и в Университете, и в Училище правоведения. В 1851 г. вышел в свет его основной труд «История Российских гражданских законов», который высоко оценили современники.

Более тридцати лет кафедрой энциклопедии и истории российского законодательства в Училище правоведения заведовал Иван Ефимович Андреевский (1831–1891). Он преподавал энциклопедию законоведения в третьем классе, а историю русского государственного права – в первом и втором. Его авторский двухтомный курс «Полицейское право» был опубликован в 1872 г., а в 1874 г. вышло уже второе издание учебника, который, вплоть до начала XX в., оставался единственным полным курсом этого предмета в России⁸.

В 1883 г. И. Е. Андреевского избрали ректором Санкт-Петербургского университета, на этой должности он прослужил до 1887 г. В том же году он прекратил работать в Университете, но до конца жизни оставался преподавателем Училища правоведения.

Во всех юридических вузах Санкт-Петербурга, в том числе в Училище правоведения, государственное право преподавал Александр Дмитриевич Градовский (1841–1889). Его лекции впервые были опубликованы в 1880 г., выдержали несколько изданий и были также очень популярны.

Международное право в Училище правоведения долгие годы читал Федор Федорович Мартенс (1845–1909), выпускник Санкт-Петербургского университета, ученик известного русского правоведа-международника И. И. Ивановского. Курсы лекций, прочитанные

Ф. Ф. Мартенсом по многим предметам, в том числе по государственному праву, по международному праву цивилизованных народов, по русскому государственному праву, неоднократно переиздавались.

С 1867 г. лекции по уголовному праву в Императорском училище правоведения читал Николай Степанович Таганцев (1843–1923), известный русский юрист и криминалист. Его курс лекций по этому предмету, прочитанный в Училище правоведения, был также издан и пользовался большой популярностью во всех юридических учебных заведениях.

Среди преподавателей Училища были известные ученые-юристы Я. И. Баршев и И. Я. Фойницкий.

Яков Иванович Баршев (1807–1894) – «птенец гнезда Сперанского», причисленный в 1829 г. для обучения ко Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в 1835–1856 гг. преподавал в Университете, с 1837 г. – в Лицее, с 1856 г. – в Училище правоведения как первый руководитель кафедры русских уголовных и полицейских законов.

Известный российский криминалист Иван Яковлевич Фойницкий (1847–1913) окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, в котором затем преподавал более 40 лет уголовное право, а также специальный предмет – тюрьмоведение. Одновременно И. Я. Фойницкий читал курс уголовного судопроизводства в Училище правоведения.

Большой популярностью среди учащихся пользовался известный юрист профессор Владимир Данилович Спасович (1829–1906), который был крупным специалистом как в области международного права, так уголовного права и уголовного процесса. Учебник уголовного права В. Д. Спасовича по ряду вопросов не потерял своей акту-

альности и сегодня.

Создатель учебника «Руководство по уголовному судопроизводству» Николай Иванович Стояновский (1820–1900), выпускник Училища, в 1846–1854 гг. вел практические занятия по гражданскому и уголовному судопроизводству.

Глубоким знанием римского права и литературы отличался Василий Васильевич Шнейдер (1793–1872), который в 1835–1863 гг. заведовал в Училище кафедрой римского права.

В Училище правоведения преподавал и известный государственный деятель, литератор Анатолий Федорович Кони (1844–1927). С 1876 г. по 1883 г. он вел курс теории и практики уголовного судопроизводства. Учащиеся высоко ценили и уважали его за высокий профессионализм. Особый интерес студентов вызывали учебные судебные заседания по материалам реальных судебных дел. Сегодня мы бы назвали это «интерактивными методами обучения». А сам А. Ф. Кони в воспоминаниях «На жизненном пути» писал: «...Курс был разработан с любовью и вниманием и принимался моими слушателями, из которых некоторые теперь уже сенаторы или министры, с видимым интересом».

Курсы, читаемые в Училище, носили авторский характер⁹.

Императорское училище правоведения подготовило за годы существования свыше двух тысяч специалистов. Среди них были известные правоведы, работники судебной системы и государственные деятели: Н. И. Стояновский, К. П. Победоносцев, А. Г. Булыгин, И. Г. Щегловитов, В. Д. Набоков, выдающиеся представители науки, культуры и искусства, например, В. В. Стасов, А. Н. Серов, П. И. Чайковский, И. С. Акса-

ков, И. Ф. Тютчев и многие другие.

В начале XX в. в адрес Училища правоведения все чаще стала раздаваться критика. Так, считалось, что научный уровень преподавания в Училище все-таки ниже, чем на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Однако архивные документы свидетельствуют, что Училище правоведения оставалось одним из лучших юридических учебных заведений страны, способным успешно готовить юристов для работы в судах всех инстанций¹⁰.

В 1918 г. Училище правоведения было ликвидировано, но память о нем сохраняется в истории Санкт-Петербурга.

© Кулешова А. В., 2023

¹ См. подробнее: *Нижник Н. С.* 1) О профессиональной подготовке юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // *Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научно-методической конференции, Екатеринбург, 1–3 февраля 2005 года* / Ответ. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2005. С. 33–36. EDN ZAXHXW; 2) *Отечественная юриспруденция: специфика взаимосвязи структурно-функциональных элементов в контексте выявления тенденций утилитаризма и фундаментализма* // *Социально-гуманитарные науки и их роль в системе высшего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2007 года* / Редкол.: А. А. Худобородов (науч. ред.), Н. С. Сидоренко (отв. ред.), М. В. Егорова. Челябинск, 2007. С. 9–22. EDN PLUUVS; 3) *Юриспруденция как комплексный социально-правовой институт: специфика становления и развития в России* // *Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России* / Науч. ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2012. С. 5–14. EDN VIVXPV; 4) *Утилитаризм и фундаментализм как феноменологические характеристики российской юриспруденции* // *Актуальные*

проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции, г. Новороссийск, 29–30 сентября 2011 года. Новороссийск, 2012. С. 497–506. EDN SRWQAB.

² Ганин В. В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России. (Конец XIX – XX в.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2003; Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX вв. Курск, 2006; Олимпиева И. В. Императорское училище правоведения (1835–1918): эволюция юридического образования в России и формирование корпуса просвещенной бюрократии: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

³ [Балканов Н. П.] Свод законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями: в 5-ти книгах / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского, юристконсульта Министерства Юстиции и преподавателя гражданского судопроизводства в Императорском училище правоведения; составили Н. П. Балканов, С. С. Войт и В. Э. Герценберг. СПб., 1912–[1913].

⁴ Дерюжинский В. Ф. Судебные деятели об университетской подготовке молодых юристов // Журнал Министерства юстиции. 1902. Сентябрь. С. 218–236; Безродный А. В. О подготовке опытных и образованных деятелей для государственной службы // Журнал Министерства юстиции. 1903. Ноябрь. С. 240–285.

⁵ [Таганцев Н. С.] Лекции по русскому уголовному праву, читанные Н. С. Таганцевым, доктором уголовного права, заслуженным ординарным профессором Императорского Училища правоведения, почетным членом университетов С.-Петербургского и св. Владимира: Часть общая. СПб., 1895.

⁶ [Мартенс Ф. С.] Лекции по государственному праву Ф. Ф. Мартенса, ординарного профессора Императорского Училища правоведения. СПб., 1892.

⁷ [Калмыков П. Д.] Программа уголовного права, преподаваемого во II и I-м классах Императорского Училища правоведения, ординарным профессором доктором прав

П. Калмыковым. СПб., 1851.

⁸ Тихомирова М. Л. Развитие И. Е. Андреевским концепции полицейского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; *Нижник Н. С.* Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 123–130; *Nizhnik N. S.* Police-law theory on the regulation of public relations in the police state // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. International Scientific and Practical Conference. Veliky Novgorod, 2021. P. 1826–1835.

⁹ [Кранихфельд А. В.] Начертание российского гражданского права в историческом его развитии, составленное для Императорского Училища правоведения профессором, доктором прав Александром Кранихфельдом. СПб., 1843; [Богословский М. И.] Поучения, речи и беседы, говоренные к воспитанникам Императорского Училища правоведения в училищной церкви протоиереем Михаилом Богословским. СПб., 1872; [Латкин В. Н.] Лекции по истории русского права, читанные в Императорском Училище правоведения профессором В. Н. Латкиным. СПб., 1912.

¹⁰ Ганин В. В. Генезис юридического университетского образования в России // Юридическое образование и наука. 2002. № 1. С. 46–48; Олимпиева И. В. Императорское училище правоведения (1835–1918): эволюция юридического образования в России и формирование корпуса просвещенной бюрократии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 4.

Д. И. Фердерер*

**«СПИСОК ЧИНАМ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО
СЕНАТА И МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ» КАК
ИСТОЧНИК О НАЛИЧИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ РОССИИ**

Весьма важным, на наш взгляд, является вопрос о профессиональной (юридической) подготовке прокуроров, судей и других сотрудников, которые служили по линии Министерства юстиции в царской России. Сказать что-либо определенное вплоть до середины XIX в. не представляется возможным, но в 1840-е годы ситуация изменилась.

С 1842 г. в Российской империи стали публиковаться своеобразные справочники, в которых были краткие, но важные личные данные на всех членов Сената, служащих по Министерству юстиции и близких к нему ведомств. Эти сборники назывались «Списки чинам Правительствующего сената и Министерства юстиции», а с 1851 г. в этих «Списках» появилась новая графа «Где воспитывался и когда окончил курс наук»¹. Благодаря этим данным мы можем с этого года иметь представление об уровне общего и юридического образования государственных служащих

* Фердерер Дарья Игоревна – студентка 2 курса юридического факультета Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург). Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. С. Павлов.

по линии Министерства юстиции императорской России. Общее число учебных заведений, которые закончили будущие юристы, довольно большое – 43². Однако подавляющее большинство чиновников Сената и Министерства юстиции получили юридическое образование в Императорском Училище правоведения, в Императорских Санкт-Петербургском и Московском университетах, в меньшей степени – в Казанском и Харьковском, в Императорском Царскосельском (с 1843 г. Александровском) лицее и других учебных заведениях. Понятно, что с течением времени их количество постоянно росло, но вплоть до 1917 г. вышеперечисленные учебные заведения оставались основными источниками подготовки юридических кадров.

Давайте проанализируем уровень юридического образования у служащих в Сенате, в Министерстве юстиции и в губернских присутственных местах (прокуроры, судьи стряпчие и др.). Предварительно отметим, что для самых титулованных лиц – сенаторов, тайных советников и генералов такая графа как образование отсутствовала. Также мы не учитывали наличие юридического образования у протоколистов, регистраторов, служащих хозяйственного комитета Сената. Вся статистика дается на 10 января 1851 г.

Мы подсчитали, что общее количество лиц, которые по долгу службы должны были иметь юридическое образование – 1380: в Сенате – 368, в Министерстве юстиции – 409 и в присутственных местах губерний – 603³. Фактически юридическое образование всего имели 706 человек, то есть 51,2 %. Причем, в Сенате 64,4 %, в Министерстве юстиции 65,8 % и в присутственных местах 58 губерний, Бессарабской области и Войска Донского – 33,2 % (здесь и далее подсчитано автором статьи. – Д. Ф.). Таким образом, можно сделать вывод, что уровень юридического образо-

вания у чиновников губерний был примерно в 2 раза ниже, чем в Сенате или в Министерстве юстиции. Интересно отметить, что наиболее высокий процент лиц с юридическим образованием был в V департаменте Сената – 89 %, который ведал уголовными делами⁴. Высокий процент чиновников с юридическим образованием был в «Консультации при Министерстве юстиции» – 64 % и еще больше в отделениях департамента: I-е – 70,6 %, II-е – 100 %, III-е – 88,9 %, IV-е – 90,0 %, VI-е – 84,6 %.

В губернских присутствиях из 603 чиновников юридическое образование было только у 200 человек, т. е. у 33,2 %⁵. Как правило, это был губернский прокурор, стряпчие (помощники прокурора по уголовным делам), председатель палаты уголовного суда и его товарищ (т. е. заместитель), председатель гражданского суда и его товарищ. Более высокий процент губернских чиновников с юридическим образованием был в следующих губерниях: Виленская – 77,8 %, Волынская – 53,6 %, Воронежская – 50,0 %, Екатеринославская – 50,0 %, Костромская – 57,1 %, Курская – 50,0 %, Лифляндская – 53,6 %, Минская – 53,6 %, Московская – 55,6 %, Нижегородская – 53,6 %, Орловская – 50,0 %, Пензенская – 50,0 %, Полтавская – 53,6 %, Рязанская – 50,0 %, Санкт-Петербургская – 52,6 %, Симбирская – 62,5 %, Тверская – 77,8 % и Одесская – 75,0 %. Наиболее низкий уровень юридического образования был в следующих губернских присутствиях: Енисейской – 20,0 %, Калужской 22,2 %, Курляндской – 22,2 %, Оренбургской – 21,4 %, Саратовской – 12,5 %, Смоленской – 12,5 %, Ставропольской – 11,1 %, Тобольской – 18,2 %, Томской – 11,2 %, Эриванской – 20,0 %, а в Архангельской, Витебской, Дербентской, Иркутской, Кутаисской и Шемахинской губерниях чиновников с юридическим образованием вообще не было. Однако через

11 лет ситуация заметно улучшилась и во всех губерниях, кроме Кутаисской, уже служили чиновники, имеющие юридическое образование.

© Фердерер Д. А., 2023

¹ Список чиnam Правительствующего сената и Министерства юстиции (состояние чинов и должностей показано по 10 февраля 1851 года). СПб., 1851.

² Там же. С. 411–412.

³ Там же. С. 5–131, 164–258, 259–386.

⁴ Там же. С. 52–67.

⁵ Там же. С. 258–387.

Д. С. Мещанинов*

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА –
КУЗНИЦА ЮРИДИЧЕСКИХ КАДРОВ**

Каждый год миллионы выпускников и их родителей мечтают поступить в Московский университет имени Михаила Васильевича Ломоносова, но, к сожалению, не многие знают о тернистом пути создания первого в России университета высшего образования. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова – является старейшим и один крупнейших университетов России, центр и исходная точка в начале развития отечественной науки. Университет носит имя одного из первого учёного-естествоиспытателя Михаила Ломоносова, полное наименование Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», многие узнают этот университет по аббревиатуре «МГУ». Однако за свое существование Московский университет в силу времени и своего непростого пути несколько раз меня свое название, порой запутывая тем самым своих учеников, например с 13 (25 января) 1755 г. по 23 февраля (8 марта) 1917 г. – носил гордое название Императорский Московский университет, после с 31 декабря 2010 г. – федеральное государственное бюд-

* *Мещанинов Денис Сергеевич* – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат исторических наук *А. В. Зуев*.

жетное образовательное учреждение высшего профессионального образования (ФГБОУ ВПО) Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ имени М. В. Ломоносова или МГУ). Он был основан в далеком 1755 г.

Образование университета в Москве стало возможным только благодаря одному человеку, изменившей течение истории образования в нашей стране, эти человеком был Михаил Васильевич Ломоносов, он загорелся идеей создания системы высшего образования, в котором так нуждалась Россия. В основу легли его предложения, сформулированные в письме к И. И. Шувалову. Он покровительствовал развитию русской науки и культуры, содействовал многим начинаниям и поддерживал идеи Ломоносова.

После ознакомления с представленным И. И. Шуваловым проектом нового учебного заведения Елизавета Петровна, заинтересовалась этим проектом весь ее интерес, вылился в подписании указа об основании Московского университета, он был подписан 12 (25 по новому стилю) января 1755 г. в день св. Татьяны по православному церковному календарю указ об основании Московского университета. Церемония торжественного открытия занятий в университете, который в то время выпало располагаться в здании главной аптеки на месте государственного исторического музея на Красной площади.

Однако, уже при Екатерине II университет переехал, правда, его новое здание оказалось неподалёку от старого, на противоположной стороне Моховой улицы, который был построен в период с 1782 г. по 1793 г. по проекту архитектора Матвея Казакова, однако после всем известного Московского пожара 1812 г., который не прошел бесследно для нового здания университета, восстановить его

поручили архитектору Доменико Жилярди.

В соответствии с планом Ломоносова в университете было образовано три факультета: философский, юридический и медицинский. В университет могли пробовать поступать выходцы из совершенно разных сословий, исключением были лишь крепостные крестьяне. В историю попали знаменитые слова Ломоносова, который говорил: «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился; а чей он сын, в том нет нужды». Наиболее успешных и способных студентов, для продолжения образования посылали за границу учиться, укрепляя тем самым отношения и связи с мировой наукой. Со студентов за обучение взимались небольшая плата за обучение.

Материальную помощь оказывали меценаты, наиболее известные из них Демидов, Строганов и Дашкова, они на собственные деньги приобретали для университета все необходимое.

МГУ получил свою известность популярность и почет благодаря своим выдающимся ученикам, благодаря нестандартному подходу к обучению университет подготовил огромное количество профессиональных и самое главное компетентных юристов, в их число входят такие известные по всему миру имена квалифицированных юристов, как **Лебедев Вячеслав Михайлович** – председатель Верховного Суда Российской Федерации. Родился 14 августа 1943 г. в Москве. В молодости поступил в МГУ, и с отличием его закончил, вследствие чего стал известным юристом и отличным судьёй.

Первое время он был не настолько узнаваем и значим в Российской Федерации, но в 1989 г. он был назначен председателем Верховного суда Российской Федерации, и вошел в историю как самый долгосрочный председатель Верховного суда Российской Федерации, будучи по сей

день на этой должности. Во время своей судебной карьеры в качестве председателя Верховного суда Российской Федерации его пригласили в состав рабочей комиссии по доработке проекта конституции, где он показал себя профессионалом высокого уровня.

Также за всю юридическую и судебную карьеры он получил множество наград, как государственных, так и правительственных. В его личном деле имеются две благодарности Президента Российской Федерации, он является Заслуженным юристом Российской Федерации и имеет четыре Ордена «За заслуги перед Отечеством». Кроме наград, у него безупречная репутация перед Правительством Российской Федерации, его все уважают как председателя Верховного суда Российской Федерации и просто хорошего человека, который точно запомнится и войдет в историю Российской Федерации.

Помимо юридической сферы, у Вячеслава Михайловича есть множество увлечений и семья. У него есть жена и трое уже взрослых детей. Он поклонник джазовой музыки и театра, сам играет на саксофоне. Долгое время дружил с известным певцом Муслимом Магомаевым. С детства и по сей день болеет за команду «Торпедо» и в молодости увлекался боксом.

Зорькин Валерий Дмитриевич – председатель Конституционного Суда Российской Федерации. Он родился 18 февраля 1943 г. в селе Константиновка в районе Приморского края. С детства его тянуло на юридическую специальность»¹, поэтому, недолго думая, он поступил в МГУ на юридический факультет.

В начале своего пути он долгое время был преподавателем в МГУ, за это время он успел стать профессором кафедры. Но в 1991 г., на пятом Съезде народных депутатов России он был избран судьёй Конституционного Су-

да Российской Федерации, а через месяц после этого его повысили до председателя Конституционного Суда Российской Федерации. Но в 1993 г. он решил оставить это место на время, и уйти в отставку, оставшись судьёй Конституционного Суда Российской Федерации на десять лет. И, спустя столь долгий срок, он всё-таки вернулся на должность председателя и в настоящее время продолжает руководить Конституционным Судом Российской Федерации.

У Валерия Дмитриевича множество наград. Он имеет четыре Ордена «За заслуги перед Отечеством», является Заслуженным юристом Российской Федерации и в его личном деле имеется благодарность Президента Российской Федерации. При этом МГУ не отстает от своих учеников, ведь в 2011 г. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев отметил этот институт как один из величайших и всемирно известный, вознаградив его особым статусом².

МГУ зарабатывал свой авторитет и статус, пройдя через тернистый путь, столкнувшись с множеством проблем³. Он видел многих руководителей с разным подходом и видением будущего, но неизменным осталось то, что это всемирно известное учебное заведение, своеобразная «кузница героев нашего времени», продолжает готовить студентов трудной и непростой профессии юриста, защищающего наши права и отстаивая наши интересы.

Сейчас же МГУ востребован и продолжает процветать, включая в себя 15 научно-исследовательских институтов, 40 факультетов, более 300 кафедр и 6 филиалов (в том числе пять зарубежных – в странах СНГ).

© Мещанинов Д. С., 2023

¹ На вопросы главного редактора журнала «Российская юстиция» Владимира Максимова отвечает Председатель

Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Зорькин // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 1.

² Федеральный закон от 10 ноября 2009 года № 259-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 года) «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2021 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 2458. Ст. 1289; 2021. № 2365. Ст. 6754.

³ Садовничий В. А. Университет XXI века. Размышления об университетском образовании // Экономика и управление. 2006. № 2(23). С. 16–22.

В. А. Шарф*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ
КРУЖКОВ 1918 – 1940-Е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

В процессе учебной деятельности студенты получают знания, необходимые для будущей успешной профессиональной деятельности. Большая роль отводится занятиям наукой, которые способствуют развитию навыков самообразования, помогают овладеть методологией научного поиска, реализовать творческий потенциал. Приобщение студентов к науке осуществлялось кружковой форме. Перед научными кружками выделяются три основные задачи: углублённая самостоятельная проработка вопросов по родственным кружку дисциплинам, развитие научно-исследовательских навыков у студентов, популяризация науки среди трудящихся.

Первым на юридическом факультете Иркутского государственного университета начал функционировать криминалистический кружок под руководством профессора Г. Ю. Маннса, возглавлявшего кафедру уголовного права и судопроизводства с 1918 г. Устав криминалистического кружка был принят в декабре 1919 г. Внимание студентов было направлено на изучение норм уголовного права, уголовного процесса и вспомогательных дисци-

* *Шарф Вероника Андреевна* – студентка 1 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *Э. Ф. Шамсумова*.

плин. Члены кружка занимались систематизацией информации о книгах. Летом 1919 г. началась подготовка сводного каталога книг по уголовному праву, которые имелись в иркутских библиотеках, были собраны статистические данные о преступности в Иркутске. Устав кружка государственного был утверждён в июне 1920 г.¹ Деятельность этого научного кружка заключалась в подготовке студентами докладов, проведении диспутов, организации конференций. К 1925 г. в Университете функционировало уже три студенческих научных кружка: права и советского строительства, криминалистики, ленинизма.

Решение создать единый юридический кружок, разделённый на секции уголовного права, цивилистики, права и государства, было принято в 1927 г. В этом же году свою работу начал экономический кружок.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов научные кружки продолжали развиваться. Научно-исследовательская деятельность набирала всё большую популярность среди студентов. Руководством работой кружков занимался деканат, посредством заслушивания докладов и определения направлений по совершенствованию. Отмечалось, что необходимо более активное участие преподавательского состава в деятельности кружков², однако самой слабой признавалась секция теории государства и права³.

В 1930–1931 учебном году был создан кружок советского строительства и права, который должен был готовить юристов-политиков, а не догматиков. Он включал секции советского строительства и советского права⁴.

К середине 1930-х годов в институте, выросшем из университетского факультета, действовали криминалистический, цивилистический кружки, кружок государства и права. Работа основывалась на изучении теории и

практики. Велось активное взаимодействие с кабинетами гражданского права, уголовного права и процесса, государства и права, социально-экономических дисциплин, военных наук и физкультуры, иностранных языков, где была специальная литература, использование которой способствовало улучшению научно-исследовательской деятельности⁵. 54 обучающихся были задействованы в кружках разных специализаций в 1935 г. Они занимались составлением обзоров законодательства, хозяйственной, судебной, арбитражной политики, участвовали в конкурсах⁶.

В 1940 г. М. М. Любавский организовал криминалистическую лабораторию, при которой действовал кружок. Здесь молодые юристы получали навыки практической криминалистической работы.

Далее формой привлечения студентов к научной работе становится проведение конкурсов. Конкурсы на лучшее студенческое научное сочинение и на лучший перевод с иностранного языка были организован в апреле 1942 г. Лучшее сочинение выбирали профессора Б. Б. Черепакин, И. И. Евтихийев, доценты А. М. Быстрова, М. А. Шифман, председателем жюри был профессор Я. М. Магазинер. А переводы с иностранного языка оценивали доцент М. В. Зимелева, преподаватели О. А. Иванова и И. А. Бабыкина⁷.

В послевоенное время студенческое научное общество расширяет свою деятельность: в 1947 г. был принят устав, избраны президиум и ревизионная коллегия. СНО объединило кружки марксизма-ленинизма, политэкономии, теории и истории государства и права, гражданского права, уголовного права, судебного права, криминалистики. В их деятельность активно внедряется практика. Например, в кружке по уголовному праву для подготовки

доклада студентам требовалось собрать прикладной материал.

Таким образом, кружковая деятельность решала ряд задач, большинство из которых направлены на активное применение полученных знаний и навыков на практике. Всё это способствовало развитию самостоятельности, пробуждало интерес к дальнейшему обучению и продвижению науки.

© Шарф В. А., 2023

¹ Гольдфарб С., Щербаков Н. Иркутский государственный университет (1918–1998). Иркутск, 1998. С. 26.

² Зипунникова Н. Н., Калинина А. В. Студенческая наука в юридическом вузе (из истории Уральского государственного юридического университета, 1918 г. – середина 1940-х гг.)

³ Архив Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (далее – Архив УрГЮУ). Ф. 2143-р. Годовой отчет о работе Факультета права и местного хозяйства Иркутского государственного университета за 1927/1928 учебный год. Л. 22.

⁴ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Годовой отчет о работе Факультета советского строительства и права Иркутского государственного университета за 1930/1931 учебный год. Л. 13.

⁵ Позан Ю. М. Свердловский юридический институт (к приему студентов 1937–1938 гг.). Свердловск, 1937. С. 7.

⁶ Скуратов Ю. И., Кряжков В. А. Научно-исследовательская работа студентов // Правоведение. 1980. № 5. С. 22–24.

⁷ Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Приказы директора Свердловского юридического института по основной деятельности и по личному составу за декабрь 1941 года – октябрь 1942 года. Л. 137–137 об.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время мы являемся свидетелями так называемого бурного скачка в развитии общественных отношений, а цифровые технологии в буквальном смысле стали неотъемлемой частью современного общества. Данный период характеризуется глобальным проникновением цифровых технологий и в область юриспруденции, которая не является исключением. Стоит сказать, что профессия юриста, как и в целом юриспруденция, в скором будущем претерпят колоссальные изменения, связанные с дальнейшим преткновением цифровых технологий в юридическую сферу. Однако профессиональное образование – более жесткая структура и откликается на технологические вызовы гораздо медленнее. В связи с чем актуализируется потребность в проведении исследований, направленных на выявление методов, детерминантов юридического образования под стать стремительному развитию современного общества. Анализ современной системы юридического образования позволил выявить ряд необходимых тенденций в системе образования нашей страны.

Во-первых, высшее (по отношению к начальному и среднему) юридическое образование по своей природе характеризуется закрытостью, замкнутостью, ибо не имеет массовый характер, иначе противоречило бы своей сущ-

* *Кушнарев Александр Сергеевич* – студент 3 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – *Н. С. Калистратова*.

ности. Однако исследования показывают, что в последние десятилетия идёт смещение принципов отбора в сторону массовости вследствие коммерческого набора потенциальных студентов безотносительно к уровню интеллектуального развития абитуриентов к занятию юриспруденцией¹. Это непосредственно влияет на общее качество выпускаемых из университетов юристов, так как представление образования как духовного блага представляется теперь как особого рода услуга, преследующая своей целью извлечение прибыли путём увеличения количества принимаемых студентов на коммерческой основе при условии уменьшения входных требований. От того представляется необходимым увеличение набора студентов-юристов на бюджетной основе в государственных вузах и сокращение коммерческого набора, так как в подготовке профессиональных юристов заинтересовано прежде всего государство, которое и формирует таким образом кадровый резерв. По словам В. А. Томсинова, учреждавшиеся ещё в XIX в. юридические учебные заведения имели назначение: «...осуществлять подготовку не просто знатоков права, но государственно мыслящих, преданных своему Отечеству и потому способных к успешной государственной деятельности молодых людей»².

Во-вторых, размытость в области регулирования государственных стандартов, когда некоторой группе высших учебных заведений даётся право разрабатывать собственные стандарты, а остальным приходится подчиняться установленному ФГОС, утверждённому утвержденному приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, когда базовая обязательная часть очерчена определёнными дисциплинами, а в остальном учебная программа наполняется дисциплинами по выбору самого образовательного учреждения представляется по-

терей единых принципов и начал при подготовке юристов. Однако стоит признать, что это может являться необходимой мерой в современном изменчивом мире, где определённая автономия вузов является реализацией конституционных ценностей по типу свободы преподавания или свободы научного, технического и других видов творчества. При этом стоит заметить, что такая изменчивость больше относится к техническим специальностям и направлениям образования, тогда как гуманитарное, в частности, юридическое образование, несмотря на свою отраслевую изменчивость, не так сильно зависит от изменений в своей сути, что даёт возможность установления унифицированных или примерных учебных планов в целях сохранения единых принципов построения образовательных программ как фактор обеспечения качества и единства требований к подготовке юриста³.

Также стоит заметить и устаревание текущей системы итоговой аттестации студентов по причине того, что сегодня в ответ на необходимость подготовки и защиты выпускной квалификационной работы создаются специализированные организации, которые и занимаются выполнением такой работы на заказ (что, впрочем, не обязательно означает достойное качество таких работ). Данная проблема соотносится с проблемой преобладания количества над качеством обучения высшим образовательным программам. Есть мнения, что такую работу нужно модернизировать, например, дополнив необходимостью составления конкретного юридического документа – иска, обвинительного заключения, приговора, решения суда по гражданскому делу на основе представленных материалов дела⁴, что будет требовать опыта работы с процессуальными документами, которые являются неотъемлемой частью работы юриста.

Подводя итог проделанному научному исследованию, можно резюмировать, что претворение информационных технологий в юридическую сферу значительным образом влияет на деятельность и самих юристов, в какой-то степени облегчая и сокращая ее, но общим остается одно – цифровые новации XXI века никогда не смогут в полном объеме заменить живых юристов. В связи с чем одной из главных задач современного юридического образования выступает его перестраивание в соответствии с требованиями современного информационного общества, а наполнение учебного процесса благами цифровизации позволит повысить эффективность получаемого студентами юридического образования, что, в конечном счете, выльется в обретении обучающимися качественно новых навыков и умений, необходимых для решения стоящих перед ними задач.

© Кушнарев А. С., 2023

¹ Васильев А. А., Куликов Е. А., Шпоппер Д. Высшее юридическое образование в России: Некоторые современные тенденции, проблемы и перспективы развития // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 1. С. 6–7.

² Томсинов В. А. Преступление под названием юридический факультет // Закон. 2009. № 3. С. 116.

³ Васильев А. А., Куликов Е. А., Шпоппер Д. Высшее юридическое образование в России: Некоторые современные тенденции, проблемы и перспективы развития. С. 12.

⁴ Там же. С. 9.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно статистическим данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, направление подготовки «Юриспруденция» является одним из наиболее популярных в сфере высшего образования за последние годы¹. В Российской Федерации на постоянной основе осуществляется деятельность по модернизации системы образования, что ведет к изменениям как в отдельных направлениях, так и в высшем образовании в целом. В частности, этому подвержено и направление «Юриспруденция». Обозначим основные изменения, которые произошли в системе юридического образования, а также определим тенденции его дальнейшего развития.

В условиях усложнившейся геополитической обстановки все важнее становится развитие чувства патриотизма у студентов, чье предназначение в будущем – занятие высококвалифицированным трудом в различных отраслях науки, техники, управления, культуры. Это означает, что именно у студенчества необходимо формировать чувство патриотизма. Данная позиция отражена и в п. 2 ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»². В рамках реализации данного положения Министерство науки и высшего образования в июле 2022 г. утвердило

* Попыванов Александр Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. Научный руководитель – Н. С. Щерова.

приказ³, в соответствии с которым в высших учебных заведениях курс «История России» становится обязательным для изучения на всех специальностях высшего образования. Этот курс должен обеспечить студентов истинной информацией об истории России, воспитать у студентов уважение к памяти поколений, осознание себя гражданином, а также сформировать чувство ответственности перед будущими поколениями.

Юридическое образование определяется прежде всего актуальными и перспективными запросами современной жизни страны⁴. Ежедневно в нашей стране принимается, изменяется множество юридических документов. Студентам необходимо знать современные нормативные правовые акты, уметь применять их на практике с использованием современных технологий, обладать актуальными профессиональными навыками. Для достижения этих целей система юридического образования подвергается частым преобразованиям: утверждаются новые федеральные государственные образовательные стандарты, которые способствуют изменениям в рабочих программах дисциплин. Примером этого является внесение дополнений в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации⁵, согласно которым выпускник должен обладать такой общепрофессиональной компетенцией, как способностью понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.

Цифровизация профессии юриста, развитие информационных технологий способствуют модернизации юридической деятельности⁶. Информатизация системы юридического образования направлена на формирование у студентов знаний и навыков по использованию информа-

ционных технологий в профессиональной деятельности, исходя из актуальных запросов современной жизни страны.

Одной из актуальнейших тенденций развития высшего образования в России в настоящее время является постепенный возврат от Болонской системы образования к «советской» системе (от бакалавриата и магистратуры к специалитету). 1 июля 2022 г. в различных средствах массовой информации (далее – СМИ) были опубликованы новостные сводки⁷, о том, что председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин поручил руководству академий ведомства прекратить прием студентов по программам магистратуры. Стоит отметить, что академии ведомства продолжают обучение исключительно в рамках специалитета. Согласно новостным материалам РБК, данное решение связано с необходимостью совершенствования качества образования и обеспечения непрерывности образовательного процесса.

В интервью «Российской газете» заместитель председателя правления Ассоциации юристов России Жунус Джакупов заявил о том, что введение специалитета по направлению подготовки «Юриспруденция» «могло бы решить проблему с подготовкой юристов по одному образовательному стандарту»⁸. Таким образом в системе юридического образования формируется тенденция перехода от образовательных программ бакалавриата и магистратуры к программам специалитета.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Преобразования в системе юридического образования зависят от актуальных потребностей общества, отвечают вызовам времени. Основными изменениями в системе юридического образования Российской Федерации являются следующие: повышение

внимания высших учебных заведений к теме патриотизма в студенческой среде, введение обязательного образовательного курса «История России», актуализация учебных пособий, внедрение новых информационных технологий в учебный процесс, обучение учащихся использованию информационных технологий в профессиональной деятельности. Основной тенденцией системы юридического образования, рассмотренной в рамках данной статьи, является переход от обучения по программам бакалавриата и магистратуры к специалитету.

© Попыванов А. С., 2023

¹ Грудцинов Р. Названы самые популярные специальности у абитуриентов. – <https://www.pnp.ru/social/nazvany-samyepopulyarnye-specialnosti-u-abiturientov.html> (дата обращения: 05.01.2023).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29 декабря 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ч. I. Ст. 7598.

³ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» от 19 июля 2022 г. № 662. – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025> (дата обращения: 05.01.2023).

⁴ Левитан К. М. Юридическая педагогика: Учебник. М., 2007. С. 149.

⁵ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» от 13 августа 2020 г. № 1011. – <https://base.garant.ru/74607104/> (дата обращения: 05.01.2023).

⁶ Гайворонская Я. В., Каримова Ю. И. Цифровизация юридической профессии: о рисках и угрозах цифровизации рынка труда // *Advances in Law Studies*. 2020. Т. 8. № 5. С. 55–63.

⁷ См., например: Анисимова Н. В вузах Следственного коми-

тета прекратят прием студентов в магистратуру. – <https://www.rbc.ru/society/01/07/2022/62bf51469a7947a85c23da07> (дата обращения: 05.01.2023); В вузах Следственного комитета прекращают прием студентов по магистерской программе. – <https://tass.ru/obschestvo/15103535> (дата обращения: 05.01.2023).

⁸ Куликов В. Юридическое сообщество предложило ввести единый стандарт подготовки специалиста по праву. – <https://rg.ru/2022/07/01/predlagaetsia-vvesti-edinyj-standart-podgotovki-iurista.html> (дата обращения: 05.01.2023).

А.О. Колосовская*

П. Э. Петрова**

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ
ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Цифровая трансформация государства – это масштабный процесс, требующий баланса между государством и гражданским обществом, поэтому ресурсы дистанционного обучения практически для всех категорий граждан называют одними из перспективных на рынке образовательных услуг в период перехода к цифровизации.

Широкое использование Интернета привело к новым изменениям в образовательной среде, формированию цифровых компетенций, обучающихся для профессиональной деятельности, методов и моделей обучения на основе развития цифровых знаний и навыков. Юридические образовательные учреждения не являются исключением. В каждом из них наблюдается наличие компьюте-

* Колосовская Анна Олеговна – студентка 1 курса Института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева. Научный руководитель – кандидат юридических наук В. Н. Чайка.

** Петрова Полина Эдуардовна – студентка 1 курса Института безопасности жизнедеятельности Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева. Научный руководитель – кандидат юридических наук В. Н. Чайка.

ров, электронных учебников, систем, где выполняются задания, предусмотренные учебным планом.

Юридические вузы нацелены на внедрение новых моделей цифровой модернизации юридического образования соответствующей глобальным интеграционным вызовам. Это обусловлено необходимостью реализации положений Национального проекта «Цифровая экономика в Российской Федерации»¹ и перспективами развития государственных стратегий и необходимостью подготовки высококвалифицированных кадров.

Существует множество положительных сторон цифровой трансформации в юридическом образовательном процессе². К ним следует отнести: формирование цифровой грамотности будущих специалистов, развитие процесса преподавания; доступность информационных ресурсов в любое время, расширение зоны контактов; сокращение расхода времени на поиск интересующей информации, совершенствование ориентации студентов в информационном пространстве, подготовку востребованных на рынке труда выпускников, способность самостоятельно анализировать правовые задачи и находить решение при помощи информационных технологий.

Профессия юриста требует постоянного совершенствования. Юрист должен владеть информационными аспектами мировоззрения, понимая важность и значимость роли информационных процессов в профессиональной деятельности.

Применение информационных технологий позволяет совершенствовать профессиональные навыки с помощью электронных платформ, инструментов и программ, оптимизирующие юридическую деятельность, позволяющие ускорить процесс оборота юридических документов.

Цифровизация предполагает увеличение объема са-

моизучения материала. Атрибуты очного обучения неуклонно переводятся на онлайн-версию. Студент может обучаться через Интернет, сидя дома. Появляются все виды электронных ресурсов, на которых студент найдет подробную информацию для лекций и практических занятий.

Однако данная трансформация имеет и отрицательный оттенок. К недостаткам относятся: отсутствие рукописных навыков, зависимость от электронных устройств, ослабление общественных навыков, проблемы со здоровьем, снижение востребованности педагогов, упадок интеллектуального развития целевой аудитории, малоизученность цифровых технологий в системе образования.

Излишняя цифровизация в юридическом образовании может отразиться на личности будущих специалистов, например, повлечь за собой снижение их мыслительных и коммуникативных навыков, частичную потерю духовно-нравственных ориентиров и, как следствие – снижение уровня правовой культуры. Юрист – эталон грамотности изложения материала не только в устной форме, но и письменной. Эти два аспекта имеют прочную связь. Служащий юридической сферы должен уметь правильно формулировать свои мысли, представлять свою точку зрения в процессе общения с клиентами, уметь простраивать перспективы развития событий, действий, в том числе в психологической, духовной, волевой сфере субъектов, с которыми взаимодействует в рамках юридической ситуации, требующей профессионального разрешения.

Обратимся к Наталье Ивановне Касперской, российскому предпринимателю в сфере информационных технологий и президенту группы компаний «InfoWatch». Согласно ее мнению: «Если произойдет полная цифровизация

образования, то вырастет поколение людей, которые не умеют анализировать и делать выводы».

Преподаватели становятся спутниками учеников на протяжении нескольких, порою немалых лет, поэтому не получается представить образовательный процесс без наставлений, предостережений и советов мудрых педагогов, обладающих серьезным духовным потенциалом и реализующих воспитательную составляющую. Ученые объясняют: «Общение состоит из трех компонентов – коммуникативного, интерактивного и перцептивного, а также из двух сторон – вербальной (словесной) и невербальной, к которой относятся язык тела (поза, телодвижения, выражение глаз и др.) и экстралингвистические, звуковые характеристики речи (интонация, высота звука, тон и др.)». Таким образом, функция педагога не сводится к простой передаче знаний. Преподаватель, в первую очередь, становится гидом по социальному опыту, в данном случае – в правовой сфере.

Таким образом, цифровизация образования приводит к существенному изменению действующих стандартов и формированию новых компетенций в образовательном процессе. Также она направлена на внедрение и овладение навыками дистанционной работы в юридической профессии, цифровой грамотностью, которая позволяет приобрести профессиональный «онлайн-опыт» в период обучения. При этом стоит учитывать возможные риски, связанные с ухудшением интеллектуальных способностей, сохранением здоровья, качеством преподавания, организацией образовательного процесса и опасностью разрушения духовно-нравственного, ценностного ряда, что не может не отразиться отрицательным образом на уровне правовой культуры подрастающего поколения.

© Колосовская А. О., Петрова П. Э., 2023

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 года № 7).

² *Вербицкий А. А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus: электронный научно-публицистический журнал. 2019. № 1(6). – http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 17.01.2023); *Александрова Н. В.* Некоторые вопросы высшего юридического образования в условиях цифровизации // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2021. № 4(27). С. 89–95; *Максимова И. М.* Цифровизация юридического образования: теоретический аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 244–252; *Туранин В. Ю., Нестеренко В. В.* Цифровизация в юридическом образовании: проблемы и перспективы // Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции / Под ред. И. Р. Бегишева [и др.]. Т. 1. Казань, 2022. С. 474–479.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровое образование стало привычным явлением в нынешнем мире. С момента возникновения Интернета перед населением распахнулись новые возможности. Современные дети уже с младшего возраста втянуты в электронный общеобразовательный процесс посредством всевозможных гаджетов, с помощью которых можно с легкостью реализовать и совместить игровую, познавательную и исследовательскую деятельность на ежедневной основе. Необходимо отметить, что цифровое обеспечение произвело некую революцию обучения учеников и студентов от записей мелом на доске до интерактивных учебных досок и лабораторного оборудования¹.

В двадцать первом веке цифровизация, охватывая все сферы жизнедеятельности человека, поменяла облик образования и распространяется на все известные образовательные системы. На сегодняшний день она уверенно шагает по планете. Аналитики полагают, что благодаря цифровизации увеличиваются показатели действенного предоставления образования не только в сфере подготовки преподавателей, врачей, но и среди юристов. Инновационный взгляд на правовые технологии позволяет обучающимся преобразовать понимание о будущей юридической профессии. Современным юристам сложно предста-

* Михайлова Анастасия Витальевна – курсант 1 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. Научный руководитель – кандидат юридических наук И. А. Леонова.

вить свою работу без справочных систем. Именно цифровизация помогает им быстро получать доступ к определенным сведениям, облегчая их работу, а также служит для экономии профессионального времени сотрудников. В прошлые века как юристам, так и другим профессионалам своего дела приходилось информацию искать на различных бумажных носителях, например, в газетах, журналах, архивах, с появлением цифровизации их труд упростился.

В нашей стране очень большие объемы законодательных и нормативно-правовых актов и современным юристам не всегда в нем легко ориентироваться. Именно для легкости использования законодательства создали такие приложения, как «КонсультантПлюс», «Гарант». Благодаря данным сайтам профессиональный юрист может быстро отыскать необходимую для него информацию, которая окажется нужной, а главное не устаревшей для него. Хотя, многие ученые считают, что использование бумажных носителей является более эффективным для запоминания. Без цифровизации юристам приходилось бы тратить огромное количество средств на покупку кодексов. Формирование юридических программных продуктов позволяет подкорректировать как систему юридического рынка услуг, так и специализацию юриста.

Существуют как положительные, так и отрицательные моменты цифровизации в процессе получения юридического образования². Обуславливая беспристрастность механизма цифровизации, а также большой потенциал, который дают технологии ее введения в профессию юриста, стоит обратить внимание на значение качества юридического образования, которое должно гарантировать основополагающую отраслевую подготовленность высококвалифицированных кадров. Именно основополагающее

и последовательно развивающееся юридическое образование должно стать контроллером качества юриста в процессе его профессионального становления и влиянии на него масштабной цифровизации. Можно отметить несколько положительных цифровых приемов образовательного процесса: запись видео лекций, видеоконференции, онлайн-форумы, онлайн-моделирование. Рассмотрим каждый из приемов в отдельности.

Запись видео лекций – это самый обыкновенный цифровой подход, видеозаписи, которые служат первоисточником быстрой передачи данных. Они позволяют обучающимся вникнуть в материал в любой подходящий для них момент времени, в определенном для обучающегося темпе, можно замедлить видеозапись или ускорить, выделить момент, на котором требуется заострить внимание, перемотать материал или поставить на паузу, чтобы обдумать полученную информацию. Впрочем, здесь присутствуют и существенные минусы – субъективное мировосприятие визуального отображения видеоинформации требует усидчивости и самоорганизации, узость загруженных данных, ограниченность по времени, в виду длительности вебинара внимание студентов может рассеиваться, отсутствие креативности; требует от преподавателя вспомогательных трудоёмкостей.

Видеоконференции – способность осуществления занятий удаленно, при этом в контакте с публикой, живые сетевые сеансы. Они могут быть продуктивны, как для системы преподавателя, так и для студента, но в целях слаженности требуется необходимость поурочной деятельности.

Онлайн-форумы – осуществление полемик, семинарских занятий посредством видеоконференции. Такой способ взаимодействия гарантирует групповое обдумывание

представленных научно-популярных вопросов, острейших тем, индивидуальное обдумывание и разбирательство занимательных концепций обучающимися и т. д. Здесь основополагающей миссией преподавателя является функция координатора и контролера обсуждения с целью присвоения целесообразных тезисов при анализе той или иной проблематики, закрепления информации по заданной тематике, вовлечения в механизм обсуждения предельного количества участников.

Онлайн-форумы, метод обучения построенный на соотнесении фабульной половины занятия и на анализе особого задания для студентов. Здесь же происходит разбор непонятных моментов по предложенным ситуациям в рамках исследуемого материала, что дает способность формирования оперативной структуры и методологии пройденного материала с целью заключения собственных выводов.

Уже сегодня становится бесспорным, что для того, чтобы достичь успеха на рабочем месте в будущем населению понадобится правильное, оптимальное цифровое образование не зависимо от выбранной профессии.

Естественно, что наряду с преимуществами существуют и недостатки цифровизации в рамках образования, к которым необходимо отнести:

Высокопрофессиональное дистанционное обучение иногда носит чрезмерно всеобщий характер, поэтому изначально надо детально и подробно ознакомиться с планом обучения и методами обучения выбранного курса.

Некоторые юристы в силу особенностей восприятия не могут читать законодательные акты на электронном носителе, а предпочитают информацию на бумаге, распечатывая электронные файлы. Для них неприемлемо и дистанционное обучение.

Таким образом, цифровизация в сфере юриспруденции интенсивно эволюционирует и позволяет многим людям продуктивнее участвовать в жизни общества и защищать свои права. Система онлайн-заседаний, заседаний по системе видеоконференцсвязи также сделала правосудие доступнее, позволила клиентам пользоваться услугами более квалифицированных юристов, которые ранее были для них недоступны из-за удаленности отдельных регионов.

© Михайлова А. В., 2023

¹ Что такое цифровизация образования и зачем она нужна. 11 августа 2022 г. – <https://skillbox.ru/media/education/что-такое-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna/> (дата обращения: 19.01.2023).

² Образование XXI: плюсы и минусы цифровизации образования. – <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-xxi-plyusy-i-minusy-tsifrovogo-obrazovaniya> дата обращения: 11.01.2023).

А. Ю. Вебер*

**LEGAL DESIGN:
НОВЫЙ ПОДХОД
В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

XXI век можно по праву считать веком глобальной цифровизации. Все сферы общественной жизни совершенствуются, становятся понятнее и проще благодаря развитию информационных технологий. Молниеносное развитие «веб-дизайна» и появление первых многофункциональных графических редакторов также оставили свой след в юриспруденции.

Что же такое «юридический дизайн»? Развитие Legal Design в российской юриспруденции началось совсем недавно. Действительно хороших специалистов в данной сфере очень мало, только несколько высших учебных заведений страны имеют лаборатории юридического дизайна и применяют его на практике. Однако это очень полезный и сильный инструмент, благодаря которому юрист расширяет свои способности коммуникации. С помощью различных схем и приёмов инфографики у специалиста появляется возможность представить человеку, не имеющему юридического образования, сложные правовые конструкции в наглядном и понятном для него виде.

Для того, чтобы понять суть и практическую пользу юридического дизайна, мы должны познакомиться с основными аспектами дизайна в его классическом понима-

* *Вебер Александр Юрьевич* – студент 2 курса Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Киров). Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент *Е. Г. Тупицына*.

нии. «Дизайн – художественное конструирование предметов; проектирование эстетического облика промышленных изделий»¹. В XVIII веке немецкий философ и один из центральных мыслителей эпохи Просвещения Иммануил Кант обратил внимание на разграничение понятий «полезное» и «польза», и их взаимное влияние друг на друга². Кант в «Критике способности суждения» (1790)³ провел это противопоставление, тем самым связав искусство с отсутствием «пользы», этим он предопределил основную функцию дизайна: сочетание «прекрасного» – формы с «пользой» – содержанием. Дизайн должен в понятной и приятной форме донести до человека всю полноту содержания. От того, как будет «сконструирован» договор или иной юридический документ зависит то, какой смысл обретет информация, которую человек получит, проанализировав этот документ. Legal design занимается оформлением, созданием простой и доступной формы, в которой будет излагаться, свойственное юриспруденции, сложное для понимания обычного человека содержание. Итак, юридический дизайн – способ, инструмент для интерпретации различного рода информации в юридической среде с помощью понятных конструкций, например, различных схем, диаграмм, «древ причин» и «древ событий», это представление сложных юридических процессов и ситуаций в наглядной и понятной форме.

Как же legal design может изменить юридическое образование? Мы считаем, что legal design может стать его неотъемлемой частью. Наличие у будущего юриста навыков юридического дизайна будет являться огромным преимуществом. Умение работать с документами, их структурой и визуализацией на профессиональном уровне поможет победить в судебном споре, правильно проконсультировать клиентов, которые нуждаются в помощи в юри-

дической среде, или даже составить грамотную структуру организации деятельности суда или правоохранительных органов, если вы являетесь специалистом и работником данной отрасли.

Реализация юридического дизайна, как учебной дисциплины не требует больших затрат, ведь в каждом университете есть компьютерный класс, в котором возможна поддержка графических редакторов, с помощью которых подготовка юристов «нового поколения» становится реальной.

Мы хотим рассказать вам о случаях реального применения средств юридического дизайна, показать его преимущества. Чаще всего средства юридического дизайна можно встретить в суде. Суд обрабатывает огромное количество информации, в среднем, судебный состав крупного города рассматривает свыше десяти тысяч исков и жалоб, это сотни тысяч страниц юридической информации, юридический дизайн помогает судьям и представителям сторон в суде сократить время обработки информации, сокращает время анализа текста и нахождения ключевых моментов в нём.

Во время изучения данного вопроса я узнал об инициативной группе юристов, специализирующихся в сфере юридического дизайна «Пишем в суд»⁴. Они используют legal design для написания апелляционных и кассационных жалоб, в которых заключен большой объем информации и логическая последовательность обстоятельств дела. В своих жалобах они используют короткие строки (до 70 символов), так, судье, читающему жалобу, легче воспринимать информацию. В случаях, когда в судебном разбирательстве важны сроки, они не представляют временную линию текстом, а используют «таймлайн» – визуальное представление каких-либо событий, явлений, лиц

или предметов в хронологическом порядке, временная шкала. Основные данные о взаимосвязи обстоятельств и времени представлены наглядно и в одном месте, часто такие детали помогают выиграть дело. Процентные соотношения, например, дополняются диаграммами.

Применение юридического дизайна не противоречит российскому законодательству. Так, существующий ГОСТ Р 7.0.97–2016⁵ носит добровольный характер. Основанием этого является статья 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»⁶.

Юридический дизайн применяется не только юристами, но и судами. Ярким примером является деятельность Иркутского областного суда. В конце 2022 года истец получил извещение о рассмотрении апелляционной жалобы в виде таблицы, где вся информация была структурирована, однако классическим подходом в написании данных извещений со стороны суда является использование единого текста. Секретарь Иркутского областного суда знаком с юридическим дизайном, и использует его в своей работе, это говорит о том, что legal design получает своё распространение и в судебном сообществе.

Мы считаем, что юридический дизайн очень важен и полезен в современной юриспруденции. Это направление только начинает своё развитие. Практикующие юристы-дизайнеры даже сейчас, на раннем этапе, являются очень ценными специалистами, и люди все больше и больше нуждаются в их помощи. Обучиться основам legal design совсем не сложно. И очень важно именно сейчас осознать то, что это направление очень перспективно и может стать общеизвестным, а главное полезным инструментом хорошего юриста.

© Вебер А. Ю., 2023

-
- ¹ *Словарь иностранных слов*. 8-е изд., стер. М., 1989. С. 167.
- ² Рунге В. Ф., Сеньковский В. В. Основы теории и методологии дизайна: Учебное пособие. М., 2003. С. 34.
- ³ Кант И. Критика способности суждения / Пер. с нем. М., 1994.
- ⁴ Телеграмм-канал специалистов в сфере юридического дизайна «Пишем в суд». – <https://t.me/pishemvsud> (дата обращения: 13.01.2023).
- ⁵ ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (утверждены Приказом Росстандарта от 8 декабря 2016 г. № 2004-ст) (ред. от 14 мая 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2156. Ст. 5675; 2018. № 4956. Ст. 2644.
- ⁶ федеральный закон от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 года) «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 3245. Ст. 7675; <http://pravo.gov.ru> – 30.12.2020.

И. А. Коминов*

УЧЕБНЫЙ ПОРТАЛ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

XXI век стал настоящим прорывом развития цифровых технологий в самых различных сферах. Будь то инженерия, медицина или юриспруденция. С началом цифровизации, цифровые технологии внедрились практически во все общеобразовательные программы. Юридическое образование не является исключением.

Термин «цифровизация» используют в различных областях и сферах, однако исследователи наполняют его различным содержанием. Об этом свидетельствует А. В. Катрин¹. Е. А. Ларина отмечает важные элементы: сбор, обработку, хранение и передачу информации, а в качестве результата реализацию многомерных задач за достаточно короткий промежуток времени, повышение эффективности, возможность дистанционного взаимодействия субъектов². Именно с этим определением можно связать работу учебного портала и рассматривать его как элемент цифровизации, ибо она означает «использование различных программ, приложений и других цифровых ресурсов для электронного обучения как удалённо, так и непосредственно в вузе»³.

На примере Уральского государственного юридиче-

* *Коминов Иван Александрович* – студент 2 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Э. Ф. Шамсумова.

ского университета имени В. Ф. Яковлева можно отметить, насколько значительную роль играет в учебном процессе внутренний электронный образовательный ресурс – учебный портал, который активно помогает студенту в самых разных аспектах, например, доступность информационных ресурсов в любое время, так как на портале размещены все необходимые для практических работ и теоретической подготовки студента справочные электронные и электронно-библиотечные системы, а также лекции по всем дисциплинам. Студент может найти любую лекцию по интересующему его предмету, прочитать или посмотреть ее несколько раз, отметив для себя наиболее важные моменты. Учебный портал даёт возможность обеспечить студента огромной базой знаний, а вузу решить множество организационных задач. Кроме информационной функции учебный портал также помогает находиться в непрерывной коммуникации с преподавателями, получая рекомендации или консультацию. Учебный портал служит не только информационным и коммуникационным ресурсом, но и позволяет проводить контрольные мероприятия в виде тестов и иных заданий.

Таким образом, учебный портал выступает системой управления обучением 24/7, основным элементом которого является наполняемый учебным материалом электронный курс, это площадка взаимодействия между преподавателем и студентом, это доступ к электронно-библиотечным системам, это инструкции для студентов. Учебный портал предназначен для создания, хранения и управления материалами, управления процессами обучения, коммуникации между преподавателем и студентами. Такая система позволяет покрыть максимальное количество возможных сценариев учебного процесса и обеспечить поддержку дистанционного обучения, очного обуче-

ния и обучения по «смешанной» модели.

На сегодняшний день в процессе подготовки будущего юриста с внедрением электронных элементов существует достаточно много различных программ и приложений, которые помогают находить и работать на практических занятиях с нормативными правовыми актами, а, значит, есть возможность обеспечить нужной информацией, что экономит деньги и время студента.

Цифровые технологии могут играть ключевую роль в обучении сотрудников, обмене знаниями, реализации инновационных идей, в том числе и в социальной сфере⁴.

Современные технологии развиваются весьма активно, но, к сожалению, при всех несомненных преимуществах цифровизации образования есть и недостатки, так как информационная система значительно снижает уровень социализации человека, что может повлиять на дальнейшее развитие личности.

При этом можно отметить и проблемные зоны – это правовое регулирование цифровых технологий и цифрового производства, подготовку кадров с цифровыми компетенциями), а также условия и факторы эффективного развития цифровых технологий, создания соответствующей технической инфраструктуры (сети передачи данных, центры обработки данных, программные сервисы и другие), формирование которой требует значительных усилий, инвестиций, количественные характеристики процесса цифровизации образовательной сферы, несмотря на то, что целью цифровой трансформации сферы науки и высшего образования является достижение высокого уровня «цифровой зрелости» образовательными организациями высшего образования⁵.

© Коминов И. А., 2023

¹ Катрин А. В. «Цифровизация»: научные подходы к

определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета». 2022. Т. 28. № 5. С. 49–54.

² Ларина Е. А. Цифровизация деятельности государственных органов // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако). Тамбов, 2020. С. 412.

³ Каримова М. А. Цифровизация в образовании // Science and innovation international scientific journal. Vol. 1. Issue 8. С. 1420.

⁴ Нагорный Д. А. Цифровая трансформация мировой экономики: тенденции и перспективы: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2021. С. 3.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» // Ректор вуза. 2022. № 2. С. 74–79.

ЭЛЕКТРОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ XXI ВЕКА

В условиях постоянно развивающегося общества появляются всё больше и больше разного рода технологий. Процесс информатизации охватывает все сферы жизни современного общества, в особенности образование, которое благодаря высоким технологиям стало доступно для каждого человека из любой точки мира. Создание электронно-образовательных ресурсов (далее – ЭОР) значительно упрощает обучение не только школьников, но и студентов. В освоении профессий в сфере юриспруденции ЭОР занимают, может не главное, но значительное место.

«Электронно-образовательные ресурсы»¹ – это широкое понятие, объединяющее средства обучения, разработанные и реализуемые на базе компьютерных технологий. В данное определение входят звукозаписи, видеофрагменты, учебники, тесты, доступ к которым можно осуществить через компьютер, планшет или с помощью иного устройства.

Правовое закрепление электронно-образовательных ресурсов получили в ст. 18 ФЗ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»².

В соответствии с ФГОС нового поколения образовательное учреждение должно иметь по всем учебным пред-

* Вагина Анна Александровна – студентка 1 курса Института юстиции Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Э. Ф. Шамсумова.

метам интерактивный электронный контент, представленный учебными объектами, которыми можно манипулировать, и процессами, в которые можно вмешиваться. Согласно п. 7.1.2. «Каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде организации...»³.

В сети Интернет можно найти любую информацию, связанную с нормативными правовыми актами, кодексами, например, в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и т. д., которые значительно упрощают обучение в сфере юриспруденции. Работая в них, будущий юрист анализирует документы, практикует поиск решений нестандартных случаев, а также может изучить что-то новое для себя, для своей профессии. Уже сейчас в систему образования юриста включают такие дисциплины, как «Информационные технологии в юридической деятельности», «Информационное право» – для понимания базовых терминов информатизации и для того, чтобы студенты изучали более глубокую тематику информационного пространства, включающую «государственную тайну», «конфиденциальность» и т. д.

По статистике, на известной электронно-библиотечной системе «Юрайт», где собраны различные учебные материалы, в том числе и по юриспруденции, в месяц студенты и преподаватели проводят 368 770 часов, а в год – 3 494 032. 84,3 % студентов Уральского государственного университета имени В. Ф. Яковлева используют данную платформу, что свидетельствует об эффективности платформы⁴. Еще одним качественным «помощником» студентов-юристов является «Праворуб», где собраны об-

зоры и научные статьи по всем отраслям права, судебная практика и т. д. Указанную платформу посещают в месяц около 160 тыс. пользователей глобальной паутины, а просматривают – 303 тыс. раз⁵.

Для сравнения, например, Юридическая научная библиотека «Спарк» – один из старейших частных информационных центров России для студентов и исследователей, несмотря на огромное количество документов и качественность, насчитывает лишь 18 413 заходов за январь 2023 г., что значительно меньше декабря и ноября предыдущего года. Это может свидетельствовать о снижении популярности данного сайта и о наличии более подходящей замены⁶.

Таким образом, на основании приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что сайты для подготовки юристов имеют достаточно высокую посещаемость и востребованность, а значит и эффективность. Безусловно, не все электронно-образовательные ресурсы имеют широкую популярность среди студентов, юристов, но это не отменяет качество тех или иных Интернет-платформ. Некоторые из них с течением времени и развитием цифровизации утратили былое значение и на их место пришли более современные и доступные источники информации.

Юрист – это человек, который постоянно должен обучаться и изучать новое. В наше время делать это гораздо проще и интереснее благодаря электронно-образовательным ресурсам, которые содержат в себе многообразие полезной и структурированной информации. С первых дней учебы в ВУЗе студенты прибегают к использованию электронно-образовательных ресурсов: это учебные материалы, пособия, тестирование, справочно-правовая информация и т. д. – всё это не только доступно

к изучению, но и делают процесс получения образования интереснее, практичнее и основательнее. Поэтому электронно-образовательные ресурсы в системе подготовки юристов нашего времени занимают особое место и играют, пожалуй, главную роль в формировании профессиональной компетенции.

© Вагина А. А., 2023

¹ Куценко С. М., Косулин В. В. Электронные образовательные ресурсы как инструмент обучения // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2017. № 4(36). С. 127-133.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 года) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 5159. Ст. 2675; 2023. № 6912. Ст. 3644.

³ Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. – <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 14.02.2023).

⁴ Образовательная платформа «Юрайт». – <https://urait.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵ Официальный сайт профессионального сообщества адвокатов и юристов «Праворуб». – <https://pravorub.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

⁶ Юридическая научная библиотека «Спарк». – <http://lawlibrary.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

М. А. Васильев*

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПЕРВИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ НАВЫКОВ В РАМКАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

В системе юридических наук криминалистика занимает особое место, что обусловлено ее исключительной ролью в условиях роста «профессиональности и организованности преступности»¹. Данная наука выполняет ряд важных социальных функций, которые можно объединить в четыре основные группы: познавательные, созидательные, образовательные, практико-ориентирующие².

При более детальном рассмотрении образовательных функций криминалистики стоит отметить ее огромную роль в процессе подготовки субъектов правоохранительной деятельности. Являясь самостоятельным структурным элементом в системе юридических знаний, криминалистика тесно взаимодействует с уголовным правом, уголовным процессом, оперативно-розыскной деятельностью, криминологией, что позволяет, в процессе ее изучения, формировать у обучающихся, помимо специальных навыков и умений, также и общепрофессиональные компетенции, являющиеся обязательной частью подготовки любого

* *Васильев Максим Александрович* – студент 4 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации. Научный руководитель – кандидат исторических наук *Я. Л. Салогуб*.

юриста³.

Изучение криминалистики происходит не только в рамках подготовки студентов (курсантов) в специализированных учебных заведениях, но также, и в рамках реализации дополнительных профориентационных общеразвивающих образовательных программ. Примером может служить образовательный проект Следственного комитета Российской Федерации «Юный следователь»⁴. Помимо профессиональной ориентации школьников и кадет в рамках данной дополнительной образовательной программы, обучающиеся получают первичные знания и навыки в области юриспруденции.

Планируемые результаты реализации программы «Юный следователь» проявляются в двух аспектах: повышение общей правовой культуры молодежи и получение первичных профессионально-прикладных навыков будущими студентами юридических ВУЗов.

Основной акцент в процессе реализации программы сделан на изучение криминалистики. В ходе проведения занятий, участники программы знакомятся с теоретическими положениями наиболее востребованных разделов криминалистической техники: габитоскопией, дактилоскопией, трасологией, криминалистической фотографией и др. Также, процесс обучения предусматривает выполнение практических заданий, направленных на закрепление полученных знаний, например, составление словесных портретов и фотороботов, изъятие следов пальцев рук, дактилоскопирование живых лиц, фиксацию и изъятие объемных следов ног, составление фототаблиц.

Еще одним аспектом в ходе реализации программы является изучение оснований и правил проведения отдельных следственных действий, в ходе которого участники программы выполняют практические задания в ви-

де моделирования различных следственных действий: осмотра места происшествия, обыска, предъявления для опознания, допроса и др.

Как итог, участники данного образовательного проекта получают базовые навыки в области применения криминалистической техники – например, дактилоскопического порошка и кисти, 3-D сканера, нелинейного локатора, фотоаппаратуры, а также отдельные элементы теоретических знаний в области криминалистической методики и тактики проведения отдельных следственных действий и расследования некоторых категорий уголовных дел в целом.

Помимо вышеуказанных навыков, участники программы приобретают знания в области уголовного права: квалификация отдельных видов общественно опасных деяний: стадии уголовного процесса – процессуальные аспекты уголовного преследования и проведение следственных действий, а также, получают представление о структуре и специфике деятельности правоохранительных органов.

Подводя итог, хочется отметить, как особое, практико-ориентированное, место криминалистики в системе юридических наук, так и ее направленность на формирование, профессиональных и общеюридических знаний и навыков обучающихся.

Стоит подчеркнуть значение дополнительных общеразвивающих образовательных программ в процессе получения первичных профессиональных навыков, а также, иных положительных факторов в виде вовлечение детей и подростков в исследовательскую и коллективную социально-активную деятельность.

Целесообразность дальнейшего расширения внедрения подобных программ в воспитательный и образова-

тельный процесс, несомненна и в полной мере соответствует положениям государственной программы⁵ «Развитие образования» в Российской Федерации.

© Васильев М. А., 2023

¹ Амирханова С. Т. Криминалистика в системе юридических наук // Закон и право. 2020. № 11. С. 198.

² Волынский А. Ф. К вопросу о социальных функциях криминалистики и формах их реализации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 2. С. 91–93.

³ Красненко Ю. В. Криминалистическая подготовка в система формирования профессиональных навыков субъектов расследования преступлений // Закон и право. 2019. № 2. С. 162.

⁴ Проект «Юный следователь». – <https://child.sledcom.ru/YU> (дата обращения 12.02.2023).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года (ред. от 25 января 2023 года) № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 1. Ст. 375; 2023. № 5. Ст. 821.

В. В. Сергеева*

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время все чаще возникают вопросы, связанные с проникновением искусственного интеллекта в различные сферы человеческой деятельности. Не стала исключением и юридическая наука. Проблемы связи искусственного интеллекта и юридической науки на сегодняшний день приобрели особую актуальность.

На данный момент цели автоматизации во многом зависят от специфики области, в которую внедряются технологии искусственного интеллекта, однако общими элементами являются снижение нагрузки на работников, ежедневно занимающихся обработкой документов, а также сокращение временных затрат.

Несомненно, существенной проблемой является также большое количество документов, которые необходимо обрабатывать, изучать, проверять и готовить вручную (декларации, отзывы, декларации). В конечном счете, даже проверка соблюдения формальных требований занимает много времени, что приводит к финансовым затратам на оплату труда компетентных специалистов для подготовки и анализа судебных документов.

Изменить текущую ситуацию и решить обозначенные

* *Сергеева Виктория Витальевна* – курсант 3 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области). Научный руководитель – кандидат юридических наук *О. В. Гаврилова*.

проблемы возможно путем автоматизации судебно-претензионной работы, которая будет заключаться в выполнении искусственным интеллектом следующих функций:

- классификация входящих комплектов документов по видам, определение ответственного специалиста и направление ему соответствующих документов;

- проверка входящих документов на соответствие формальным требованиям (например, наличие приложений, реквизитов, оплата пошлины и т.д.);

- подготовка краткой выжимки по содержанию документов с целью сокращения времени на ознакомление соответствующего специалиста;

- подготовка проектов документов (отзывов, исковых заявлений, претензий и т.д.)¹.

Убеждены, что также перспективным направлением автоматизации юридических процессов является обработка запросов от государственных органов. Вышеперечисленные действия являются актуальными для банков, ритейлеров, реестродержателей, операторов связей.

Что же осложняет задачи по обработке данных государственных органов в настоящее время? Несомненно, отсутствие электронного документооборота, различное текстовое наполнение поступающих поручений, невозможность императивно обязать всех отправителей использовать «нашу форму» - все это приводит к существенному снижению оперативности и скорости обработки запросов, поступающих от гос. агентства. В настоящее время массовые запросы обрабатываются вручную. Пропуск сроков выполнения работ, а также штрафы, установленные за несвоевременную подготовку ответов на поступившие запросы, являются следствием пропуска сроков выполнения работ и соответственно наложение штрафов.

В этом не последнюю роль играют большие временные ресурсы, которые приходится затрачивать на выполнение достаточно монотонных работ.

Остановимся на некоторых, на наш взгляд, немаловажных моментах. «Замена» естественного интеллекта, по нашему мнению, в сфере юриспруденции может осуществляться в двух направлениях:

- с помощью компьютерной автоматизации определенных видов технико-юридических операций;
- с использованием искусственного интеллекта, предполагающего постановку целей и задач, определяемых самой «машиной»².

В настоящее время на рынке труда появляется все больше профессий, оказывающих юридические услуги с помощью компьютерных инноваций. Например, в Российской Федерации новые технологии в сфере права развиваются по следующим направлениям: автоматизация типовых юридических услуг, развитие юридических онлайн-сервисов для клиентов, переход правосудия в сеть и создание решений на основе искусственного интеллекта. Проведем краткий анализ современных технологий, используемых в правовой сфере России, позволяющих сделать юридические услуги более доступными и понятными. Это, например, оформление исковых заявлений (опыт использования «Сбербанком» робота-юриста), составление договоров, регистрация бизнеса, декларирование доходов.

Цифровая трансформация в юридической сфере успешно осуществляется в других странах постсоветского пространства: юристы-боты, представлены в виде всплывающих окон (PopUp-окна) на сайтах прямо или косвенно связанных с юридической практикой, и в виде специальных сервисов или разделов сервисов³.

Вне всякого сомнения, и этот постулат сегодня ни у

кого не вызывает ни отторжения, использование искусственного интеллекта прочно вошло в жизнь современного человека. А взаимосвязь и взаимопроникновение искусственного интеллекта в юридическую сферу, несомненно, эффективна и очень перспективна.

© Сергеева В. В., 2023

¹ Головенко А. П. Использование искусственного интеллекта в инновационных системах // Вестник современных исследований. 2018. № 12 (27). С. 67–68.

² Искусственный интеллект в области юриспруденции. – <https://habr.com/ru/post/506086/> (дата обращения: 10.02.2023)

³ Баррат Д. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / Пер. с англ. Н. Лисова. 2-е издание. М., 2019.

СОЗДАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВЩИНЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В советское время до начала 1990-х годов на территории Псковской области не имелось профильных учебных заведений правоохранительных органов за исключением учебного центра УВД для лиц, впервые принимаемых на службу. Для получения среднего и высшего юридического образования сотрудники направлялись в образовательные организации для очного и заочного обучения в другие регионы СССР. Одни из наиболее массовых наборов для подготовки местных кадров осуществляли соответствующие учреждения МВД, в том числе, в Таллине, Минске, Риге, Вильнюсе, Калининграде и, конечно, Ленинграде. Значительная часть специалистов среднего звена для органов внутренних дел Пскова и области в свое время проходили подготовку именно в республиках Прибалтики. Однако распад СССР, трансформация прозрачных до этого административных границ в государственные, установление полноценного пограничного и визового режима со стороны Прибалтики в совокупности привели к прекращению связей с располагавшимися там учебными заведениями МВД, имевшими ранее союзное подчинение.

* *Егоров Андрей Михайлович* – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Санкт-Петербургского университета ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент.

Одновременно и достаточно остро встал вопрос о возможных вариантах дальнейшей подготовки сотрудников правоохранительных органов для Псковской области со средним и высшим юридическим образованием¹.

С целью оперативного решения данной проблемы, в 1992 г. начальник УВД Псковской области С. В. Осипов предложил руководству МВД России открыть на территории региона Псковскую специальную среднюю школу МВД с очной формой обучения курсантов, а также заочное отделение Высшей школы МВД, располагавшейся на Васильевском острове Санкт-Петербурга. Данное предложение было поддержано министром внутренних дел В. Ф. Ериным. 16 октября 1992 г. приказом МВД России № 369 в Пскове было открыто заочное отделение Санкт-Петербургской высшей школы МВД, а 28 октября 1992 г. был подписан приказ об образовании Псковской средней специальной школы МВД. Начальником первого был назначен сотрудник Псковского УВД И. М. Шаманов, а второго – переведенный из Москвы И. М. Волчков.

Первоначально оба учебных заведения располагались на разных этажах бывшего лечебно-трудового профилактория, помещения которого требовали серьезного ремонта и перепланировки под новые функции. Данный комплекс рассматривался также в качестве базы для переводившихся в это время в область пограничников, но в конечном итоге им подобрали другие площади.

Первый набор слушателей-заочников Псковского отделения Высшей школы МВД России был осуществлен в июле 1993 г. На момент образования ядро его первоначального коллектива в полном составе было укомплектовано сотрудниками политотдела и других служб УВД Псковской области, в числе которых: Г. В. Абрамкин, М. В. Геворкян, В. И. Егорова, С. Д. Лысых, С. Г. Мусинов,

В. П. Сидоров, В. В. Токмаков, В. В. Шапошников.

*Псковская специальная средняя школа МВД России
(начало 1990-х)*

В августе 1993 г. первый набор курсантов осуществила и Псковская специальная средняя школа МВД России. К его началу уже был сформирован ее первый педагогический состав: Е. И. Астапов, С. В. Васильев, Н. В. Богорев, Б. В. Зыкин, А. М. Егоров, Т. М. Михайлова, Г. М. Резников, А. А. Неробеев, В. Д. Нестерук, А. Н. Пивцайкин, которые до начала учебного процесса успели пройти стажировку во Владимире. На момент образования в 1994 г. Псковское отделение заочного обучения Высшей школы МВД переехало в отдельное здание, перейдя в середине 1990-х годов под эгиду объединенной Санкт-Петербургской академии МВД России и превратившись со временем в заочный факультет, а затем и филиал Санкт-Петербургского университета МВД.

*Псковское отделение
Санкт-Петербургской высшей школы МВД России
(1992)*

В свою очередь, Псковская специальная средняя школа МВД в 1998 г. перешла под эгиду Министерства юстиции и стала основой будущего Псковского юридического института ФСИН России, значительно изменив свой внешний вид благодаря проведенной за эти годы реконструкции.

*Псковское отделение
Санкт-Петербургской Академии МВД России
(1997)*

Псковский филиал заочного обучения Санкт-Петербургского университета МВД России успешно функционировал до конца 2000-х годов, в значительной степени обеспечив потребности УВД Псковской области в юристах высшей квалификации. Именно из его коллектива вышли первые на Псковской земле кандидаты и доктора юридических наук, внесшие (конечно, наряду с профессорско-преподавательским составом Псковского юридического института ФСИН России) значительный вклад в развитие юридической науки в нашей области. После закрытия Псковского филиала Санкт-Петербургского университета МВД в 2008–2009 гг. большая часть его сотрудников составили костяк нового юридического факультета,

образованного в это время на базе Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова (в настоящее время – ПсковГУ).

*Псковский юридический институт ФСИН России
(2000-е)*

С 2010 г. помещения бывшего филиала заочного обучения Санкт-Петербургского университета МВД полностью заняли Центр содержания незаконных мигрантов и некоторые другие подразделения УМВД по Псковской области.

Псковский юридический институт ФСИН России продолжал функционировать в качестве самостоятельного учебного заведения до декабря 2013 г., после чего на полных девять лет стал филиалом Академии ФСИН России (Рязань). В марте 2023 г. начался новый этап его работы,

на этот раз в качестве филиала Санкт-Петербургского университета ФСИН России, относительно недавно созданного на базе института повышения квалификации.

*Бывшее здание Псковского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
(2010-е)*

К слову, в конце 1980-х годов в период срочной службы автор, находясь некоторое время в Пушкине, имел возможность видеть будущий институт, а затем университет еще в качестве ЛТП – конечно, совершенно не догадываясь о его будущей судьбе. Но еще больше удивила и порадовала автора новость о передаче в распоряжение университета ФСИН военного городка в Павловске.

*Павловские казармы (1980-е) –
территория, переданная в 2021 г.
Санкт-Петербургскому университету ФСИН России*

Автор искренне надеется, что эти, имеющие большую историческую и культурную ценность, объекты строевых и учебных подразделений российской гвардии и Советской армии обретут в рамках Санкт-Петербургского университета ФСИН России новую жизнь.

© Егоров А. М., 2023

¹ Егоров А. М., Егоров И. А. Правовая культура пограничного региона накануне распада Советского Союза: по материалам работы судебных учреждений Псковской области (историко-правовой аспект) // Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика: Материалы международной заочной научно-практической конференции, Витебск, 16 ноября 2018 года. Витебск, 2018. С. 112–115.

И. А. Егоров*

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПОЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В силу исторического соседства Эстонии с Северо-Западным регионом Российской Федерации¹, с одной стороны, и в связи со сложностью их взаимоотношений на современном этапе, с другой стороны, система профессиональной подготовки полицейских кадров в рамках системы Министерства внутренних дел данной прибалтийской республики представляет особый интерес для исследования².

Указанное ведомство является второй по своему силовому потенциалу военизированной структурой указанного государства. При этом структурно-функциональная организация эстонского МВД отличается некоторыми местными особенностями. В частности, под эгидой ведомства внутренних дел сконцентрированы не только полицейские органы общего назначения, но также полиция безопасности (КАПО – «Кайтсеполицей») и пограничная охрана МВД Эстонской республики.

Руководство эстонской полицией, находящейся в административном подчинении Министерства внутренних дел, осуществляет Департамент полиции во главе с генеральным директором полиции. Последний назначается на должность правительством сроком на 5 лет. Департамент

* *Егоров Игорь Андреевич* – магистрант исторического факультета Псковского государственного университета. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент *Л. В. Алиева*.

полиции отвечает за разработку стратегии правоохранительной деятельности, осуществляет анализ преступности, обеспечивает сотрудничество полицейских структур с другими государственными учреждениями и органами местного самоуправления, поддерживает связи с общественностью и решает другие, в том числе финансово-хозяйственные, вопросы полицейской деятельности.

Начиная с осени 2004 г. в результате объединения в одно учебное заведение полицейского колледжа и Школы полиции здесь была создана двухступенчатая система профессионального образования, в которой основой следующей ступени является обязательное прохождение предыдущей и применение в работе практических знаний и навыков. Основой карьерной системы специалиста являются изучаемые в полицейском колледже Академии МВД базовые полицейские специальности, которые в новой системе полицейского образования рассматриваются как компетенции³.

Местное полицейское образование построено по системе компетенций в качестве ступеней профессионального обучения⁴. На первой ступени среднего специального образования приобретаются компетенции, необходимые для работы констебля. На второй ступени прикладного высшего образования осуществляется формирование компетенций специалиста криминальной полиции и полиции охраны правопорядка. Все обучение строится на принципе дуалистичности – поочередно в учебном заведении и в рабочей среде практических органов. Допускается последующее обучение в магистратуре для лиц, планирующих свою карьеру в области профессионального управления. Предполагается, что такое обучение позволяет объединить систему полицейского обучения и карьерную систему в единое целое.

Весь процесс обучения разделен на модули, которые, в свою очередь, состоят из различных учебных заданий. Приступая, например, к изучению первого модуля констебльского обучения – обслуживанию населения, кадеты получают соответствующие знания, которые должны быть востребованы для практического выполнения этой задачи. Приобретенные знания оцениваются в ходе экзамена на компетентность, на котором экзаменаторами выступают специалисты в соответствующей области, прошедшие специальную подготовку.

© Егоров И. А., 2023

¹ Егоров А. М. Псковские пограничные районы в 1920-30-е годы: исторические уроки развития: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 3.

² Егоров А. М. Правовая культура пограничного региона накануне распада Советского Союза: по материалам работы судебных учреждений Псковской области (историко-правовой аспект) // Социокультурная среда: системная организация, антропологическое измерение, пограничная специфика: Материалы международной заочной научно-практической конференции, Витебск, 16 ноября 2018 года. Витебск, 2018. С. 112.

³ The cross-impact of corruption and consumer culture. 2021. – DOI 10.1108/JFC-09-2021-0195.

⁴ Никитина Н. П. Профориентация в вузе в условиях современных вызовов // Актуальные вопросы подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов учебно-методических сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава, Псков, 15–16 октября 2020 года. Псков, 2020. С. 60.

ОБРАЗОВАНИЕ В ШВЕЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Существующая реальность, политическая действительность наших дней зачастую ставит перед обществом новые цели, обусловленные тем, что социальные регуляторы приобретают новые роли¹, глобализация и цифровизация общественных отношений трансформируют отношение к праву² и законности³, государственная политика вынуждена принимать во внимание миграционные процессы⁴ и последствия пандемии⁵, работа правоохранительных органов должна учитывать и правовые традиции и новеллы, детерминированные повесткой дня⁶. Механизмы формирования правовой культуры общества изменяются⁷, детерминированные и внутренними факторами, и новыми формами правовой аккультурации⁸.

При этом для успешного существования любого общества задачи стабильного функционирования гражданского общества остаются фундаментальными. Безусловно, в таком контексте особое значение приобретают проблемы воспитания и образования молодого поколения, которое является ресурсом успешного развития в любом обществе⁹.

На протяжении практически двух столетий, Швеция в своих внешнеполитических принципах и политике в ос-

* Сорокина Елена Анатольевна – старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Москва), кандидат исторических наук.

новном придерживалась традиционной политики нейтралитета. Как известно, в последнее время, намечается резкий отход от политики внешнеполитического нейтралитета в сторону вступления страны в военный блок НАТО. Напрямую данная тема, на первый взгляд, не относится к теме нашего исследования. Но, думается, налицо не только смена внешнеполитической парадигмы развития страны, но, в том числе, и вполне очевидные конкретные практические проявления полученного современными шведскими политиками образования и политического воспитания, в частности, в американских университетах.

Очевидно, что грамотные и хорошо образованные специалисты и профессионалы просто необходимы для стабильного и успешного развития любой области экономики и жизни страны в целом. Система образования, начиная от дошкольного уровня и вплоть до высшего специального образования, его качество и доступность для населения, представляют собой важную составную часть всей общегосударственной социально-экономической программы развития страны и политики¹⁰. У шведских властей есть понимание важности хорошего качества среднего и специального образования для успешного социально-экономического и политического развития страны.

В Швеции конституционно признано право каждого жителя страны (не обязательно являющегося гражданином, но проживающим в стране на законных основаниях) на бесплатное получение образования разного уровня, вплоть до высшего образования. Другими словами, действует система государственного обеспечения получения образования шведскими гражданами и постоянными жителями страны¹¹. Причем, существует обязательное девятилетнее школьное образование (так называемый курс неполной средней школы).

В стране существует система дошкольного (на уровне детских садов) образования, обязательного девятилетнего школьного и двенадцатилетнего гимназического образования. После обязательного школьного курса молодые люди уже получают возможность выйти на рынок труда и начать работать. В случае завершения обучения в гимназии они получают (в зависимости от выбранной гимназической программы обучения) практическую специальность или готовятся к поступлению в высшие учебные заведения. Такая практическая направленность государственной образовательной политики основана на концепции создания равных стартовых возможностей для всех детей, независимо от социально-экономического положения, вероисповедания, происхождения и проживающих в Швеции. Обратим внимание на то, что шведская образовательная политика является частью общей государственной социальной политики, которая существует в Швеции с 1930-х годов и получившей название государственной «семейной политики» (familjepolitik). Это социально-экономическая концепция в рамках общих установок в том числе и политики достижения гендерного паритета и равенства на рынке труда предполагает оказание равноценной и разнообразной поддержки всем детям страны. Государственные социальная, медицинская системы ориентированы на оказание поддержки семьям с детьми, молодым семьям и матерям-одиночкам. В Швеции образовательная система представляет собой часть большой концепции «государства всеобщего благосостояния» welfare state или социального государства¹².

После окончания обучения и прохождения курса неполной – девятилетней – средней школы практически все учащиеся, кто желает, имеет возможность продолжить обучение на гимназическом уровне. Последующее трех-

летнее обучение в гимназии – это уже завершение курса полной средней школы. И здесь молодые люди имеют возможность получить более глубокие профессиональные навыки при условии обучения в специализированных гимназиях. Отметим, что пройти полный – гимназический – курс средней школы могут все дети, в том числе и с ограниченными возможностями.

То, что Швеция в контексте массовой миграционной волны первых десятилетий XXI превратилась из монокультурной страны в многокультурную, имеет свои проявления в самых различных сферах и областях экономики, хозяйства и в целом всей жизни. Известно, что из практически 10,5 млн шведского населения более 20 % – это те, кто сам или его родители приехал из других стран мира, не был рожден в Швеции¹³. Практически каждый пятый ребенок имеет хотя бы одного из родителей нешведского происхождения. В стране имеются сильные законодательные гарантии защиты прав детей и юношества. Работают различные общественные и негосударственные организации, телефоны доверия и линии помощи, чаты и электронные ресурсы, куда дети и подростки могут обратиться в сложной жизненной ситуации.

В Швеции насчитывается около 5 тыс. общеобразовательных школ, из которых подавляющая часть (более 4 тыс.) – муниципальные школы¹⁴. В стране работает незначительное количество и так называемых свободных школ. Также практически не существует домашнего обучения даже для детей с интеллектуальным отставанием и физическими отклонениями, которые имеют возможности обучаться в существующих специальных школах. Закон об образовании Skollagen от 2010 г. внес некоторые поправки в предыдущий Закон 1991 г. Были также сделаны некоторые дополнительные уточнения и теперь органы ком-

мунального (муниципального) самоуправления сами стали нести ответственность за осуществление работы школ, расположенных на их территории, на всех этапах – дошкольном, школьном учебном процессе, деятельности различных кружков и групп продленного дня. Муниципальные школы имеют полностью муниципальное (государственное) финансирование. Свободные (негосударственные) школы, в том числе и школы при этнических общинах, также имеют частичное финансирование от местных органов. Но основные финансы в таких школах поступают от общин и организаций, которые их учредили. Соответственно, в программах таких школ есть некоторые отличия от государственных шведских школ. Это особенно касается вопросов преподавания современной музыки, а также сексуального и религиозного образования детей (что относится к школам мусульманских диаспор)¹⁵.

Отметим, что детские дошкольные учреждения в основном, также как и государственные интернаты по уходу за пожилыми, включены и в сферу интересов и деятельности государственной системы социального страхования и социальных услуг. Довольно широко распространена и деятельность в городах, поселках, районах детских досуговых центрах, в которых дети могут заниматься во внешкольное время, нередко – вместе с родителями. Надо отметить, процессы интеграции детей мигрантов в шведскую образовательную систему не всегда проходят безболезненно. Принципы самостоятельного независимого воспитания детей, привычные и распространенные в шведских детских садах, могут вызывать определенное непонимание со стороны некоторых иммигрантских мусульманских семей, которые живут в соответствии с патриархальными традициями своей родины-страны исхода¹⁶.

Необходимость обучения, воспитания детей иммигрантов, так называемых новых шведов, со страной их нового пребывания, со шведской историей, культурой, традиционными нормами, ставят важные и актуальные вопросы культурного взаимодействия вновь прибывших и принявшей их страны. Задачи интеграции таких иммигрантов в шведское общество, в ряде случаев – преодоление их сознательной изоляции, ограниченной рамками своей этнической диаспоры. Специалисты, изучающие современную миграционную ситуацию Швеции, высказывают опасения, что обучение детей из семей иммигрантов в мусульманских конфессиональных школах (а не в общеобразовательных шведских школах) может тормозить интеграцию иммигрантов в шведское общество¹⁷. Совместное обучение шведских детей и детей иммигрантов в общеобразовательных школах – это наиболее быстрый и оптимальный путь для интеграции иммигрантов в современное шведское общество. Задачи такого рода интеграции становятся все более необходимыми и актуальными для страны в связи со значительным ростом количества прибывающих на протяжении последних лет мигрантов – новых жителей Швеции. В таком контексте представляется актуальной задачей широкое и понятное знакомство иммигрантской молодежи с новыми для них традиционными ценностями принявшей их страны. Наиболее быстрый и успешный путь для решения такого рода задач – обучение молодых людей в шведских общеобразовательных школах вместе со шведскими детьми. Однако далеко не все иммигранты хотят понимать и знать новую для них страну пребывания. Случается нередко, что такие семьи с детьми живут в районах компактного расселения своей диаспоры и стараются не выходить на контакты с внешним – шведским – миром.¹⁸

В общеобразовательных шведских школах большое внимание уделяется не только успешному усвоению учащимися обучающих программ, но и организации досуга детей, спортивным мероприятиям и активному проведению ими свободного времени. Происходить это может как в рамках школы – знакомые нам группы продленного дня, различные кружки, так и в свободное время в так называемых досуговых центрах. Посещать такие центры могут все дети – и шведы и те, кто не имеет гражданства. Отметим, что и родителям не возбраняется принимать участие в работе этих центров. Подчеркнем, что есть разного рода исследования, сделанные ранее, которые позволяют сделать выводы о том, что дети, посещающие различные кружки, досуговые центры и прочие общественные активности более успешно социализируются¹⁹. Это, безусловно, в полной мере относится и к детям из иммигрантских семей.

Важным и практически определяющим условием для успешного будущего подростков является добросовестное обучение молодых людей на старшей ступени средней школы – в гимназии. Именно на этом этапе они определяют свои будущие профессиональные интересы. В соответствии с выбранным направлением (гуманитарным, естественнонаучным, техническим) молодые люди продолжают свое обучение на старшей ступени школы. Существуют основные – большие – блоки предметов и дисциплин, которые преподают в старших классах. Это так называемые *naturorientering* – «ориентированные на природу» или естественнонаучные (физика, химия, биология, техника) и *samhällorientering* (общественно ориентированные предметы), в фокусе которых находятся социальные науки и гуманитарные дисциплины (история, география, религиоведение и обществоведение). На гимназиче-

ской ступени средней школы практически осуществляется профессиональное ориентирование и подготовка молодежи. Молодые люди продолжают свое обучение по одной из восемнадцати государственных утвержденных программ. В Швеции после окончания гимназического курса около одной трети молодых людей продолжают свое обучение в учреждениях высшего образования.

В стране помимо титульной нации – шведы – существует еще пять официально признанных этнических меньшинств, которые говорят на своих национальных языках. Законодательно признано, что представители этих групп национальных меньшинств имеют право изучать и говорить на своих родных (помимо шведского) языках, сохранять и развивать свою культуру и национальную идентичность. Эти следующие национальные меньшинства: саамы (коренной народ, численность до 35 тыс. человек на севере страны), шведские финны (до 600 тыс. человек, проживают в основном в центре страны в районе озера Мэларен), торнедалские финны (около 50 тыс. проживают на северо-востоке страны), цыгане (до 100 тыс. человек) и евреи (около 25 тыс.) проживают на территории всей страны²⁰. Существуют даже специальные саамские и шведско-финские детские сады, школы.

Для шведского среднего образования характерны такие основные принципы как развитие самостоятельности и независимости у школьников, обязательное обучение иностранным языкам (зачастую со второго класса общеобразовательной школы), обучению комплексу гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Особо отметим, что в системе шведского школьного образования предусмотрено существование как специальных классов, так и в ряде случаев (саамы) даже целых национальных школ (с неполным семилетним курсом обучения), в которых обу-

чение происходит по специальным программам. Благодаря действующим образовательным программам, которые учитывают запросы разных групп национальных меньшинств, языки признанных национальных этнических групп являются востребованными в повседневной житейской практике и живыми языками²¹.

Формирование и развитие многочисленных и разнообразных шведских государственных социальных программ, новых программ и проектов в сфере образования (включающее дошкольное и школьное, высшее образование) было, безусловно, обусловлено ростом шведской экономики, требовавшей все большее число рабочих рук. Резервы для растущего рынка труда в середине прошлого века можно было найти и в обычных семьях – женщины традиционно занимались домашним хозяйством и воспитанием детей. Для того, чтобы женщины смогли начать участвовать на рынке труда и получать заработную плату за свой труд, требовалось достаточно быстрое и довольно радикальное решение различных актуальных социальных задач. Таким образом, создавались и развивались социальные программы и действующие и по сегодняшний день системы по уходу за детьми и пожилыми, детские сады и группы продленного дня, детские досуговые программы и центры.

Реализация многочисленных социальных программ и осуществление широкой образовательной школьной политики способствует лучшей социализации всех детей, независимо от социального уровня и материального положения семей и в наши дни тоже. Другими словами, на практике уравниваются стартовые возможности для всех детей, в том числе и для детей из иммигрантских семей, которые «осели» и постоянно живут в Швеции. В заключении отметим, что именно практические решения и развитие

всего комплекса социальных программ и задач входит в понимание реализации концепции «семейной политики» и широко известной «шведской модели»²².

В программах и политической деятельности всех шведских политических партий уделяется значительное внимание проблемам здравоохранения, улучшению деятельности социальной системы страны, совершенствованию школьных программ и образования в целом. Успешное развитие и совершенствование социальных сфер жизни способствует и дальнейшему развитию гражданского общества в целом.

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН «Культурно-сложные общества: анализ мирового опыта»

© Сорокина Е. А., 2023

¹ *Права человека: между прошлым и будущим* / А. В. Алексенко, Н. В. Варламова, Т. А. Васильева [и др.]. М., 2021. EDN YVIFKP; *State and law: transformation vectors in modern conditions* / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad: EDPsciences, 2021. P. 01015. EDN ODEV LW.

² *State and law: transformation vectors in modern conditions* / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. Kaliningrad: EDPsciences, 2021. P. 01015. EDN ODEV LW; *Нижник Н. С., Алиев Я. Л. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений* // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 133–138. EDN RTPZUS.

³ *Нижник Н. С.* 1) Социоюридический феномен «законность» в условиях диалога научных парадигм в современной юриспруденции // Проблемы права. 2012. № 3(34). С. 226–230. EDN PEWTLN; 2) Социоюридический феномен «законность» в контексте диалога научных парадигм современной юриспруденции // Генетические закономерности права: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию профессора С. Г. Дробязко. Минск, 2013. С. 22–30. EDN CAOХJU; 3) Законность: плюрализм подходов к рассмотрению социоюридического феномена в современной юридической науке // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14. № 12. С. 30–34. EDN RMCQKS; Законность как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник, М. В. Бавсун, П. А. Астафичев [и др.]. СПб., 2021. EDN VIWCXV.

⁴ *Сорокина Е. А.* 1) Социализация мигрантов как фактор национальной безопасности в Швеции // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2022 года / Отв. редактор С. В. Векленко. Калининград, 2023. С. 82–84. EDN UBHOQH; 2) Некоторые повседневные стратегии жизни женщин-иммигранток в современной Швеции // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: Материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 октября 2023 года. Ч. 1. Кострома, 2023. С. 436–440. EDN CXСJGI.

⁵ *Сорокина Е. А.* Коронавирус по-шведски // Медицинская антропология и биоэтика. 2020. № 1(19). С. 185–213. DOI: 10.33876/2224-9680/2020-1-19/11. EDN VZKRLU; *Варламова Н. В.* Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 15–25. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-15-25; *Васильева Т. А.* Ответ Италии на пандемию COVID-19: проблемы правового регулирования в чрезвычайной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 54–60. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-54-60; *Новопавловская Е. Е.* Деятельность Конституционного Суда Россий-

ской Федерации в период пандемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 61–65. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-61-65; *Сорокина Е. А.* Государственная противоэпидемическая политика: опыт Швеции по противодействию коронавирусу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 42–53. DOI 10.35750/2071-8284-2020-3-42-53. EDN JUAAGH.

⁶ *Сорокина Е. А.* Полицейская система Швеции: особенности функционирования в современном государстве // Российская полиция: три века служения Отечеству: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 года / Под ред. Н. С. Нижник. СПб., 2018. С. 1751–1756. EDN YNUVXF; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106. EDN BWYEDQ; *Сорокина Е. А.* Полицейская система Швеции: особенности взаимоотношений полиции и общества // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 мая 2018 года. Краснодар, 2018. С. 262–270. EDN YQKROR; *Нижник Н. С.* Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. Могилев, 2023. С. 106–114. EDN NYZJON; *Сорокина Е. А.* Шведский опыт деятельности правоохранительной системы // Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Великий Новгород, 26–27 апреля 2019 года. Великий Новгород, 2019. С. 264–266. DOI 10.34680/978-5-89896-699-7/2019.law.264. EDN UOFMQD.

⁷ *Сидоренко Н. С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4(82). С. 119–126. EDN FAJNGM; *Демидо-*

ва И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2(98). С. 26–35; DOI: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35; *Девиянтное* поведение: Социально-философское осмысление. / В. И. Гладышев, В. А. Жилина, Г. Ю. Квятковский [и др.]. Челябинск, 2023. EDN RPPLTG.

⁸ *Нижник Н. С.* Правовая аккультурация в контексте коэволюции политико-правовых систем современности // Международное и национальное право: теория, история, современность: Сборник научных статей / Сост. А. А. Дорская, Н. Ю. Иванова. СПб., 2009. С. 48–51. EDN HWDWBV; *Нижник Н. С., Запашникова Л. А.* О плюрализме подходов к исследованию правовых систем и их классификации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, Новороссийск, 19–20 сентября 2013 года. Новороссийск, 2013. С. 373–379. EDN SRVYQN; *Нижник Н. С.* Правовая аккультурация как детерминанта коэволюции политико-правовых систем современности // Заманбап илим. 2013. № 1(1). С. 82–88. EDN EFQWUV..

⁹ *Сорокина Е. А.* 1) Дети и родители современной Швеции // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. М., 2019. С. 272–277. EDN JSBBYU; 2) Семья и воспитание детей как форма самореализации современных молодых пап // Домашняя повседневность населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 7–9 апреля 2022 года / Отв. ред. В. А. Верemenko. Т. 2. СПб., 2022. С. 203–208. EDN NEMDVB; 3) Некоторые повседневные стратегии жизни женщин-иммигранток в современной Швеции // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: Материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 октября 2023 года. Ч. 1. Кострома, 2023. С. 436–440. EDN CXCSJGI; 3) Воспитание и образование как ресурс развития. Шведский опыт // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: Материалы международной научной конференции: В 2 т. Санкт-Петербург, 6–8 апреля

2023 года / Отв. ред. В. А. Веремenco. Т. 2. СПб., 2023. С. 171–176. EDN ZQVXEА.

¹⁰ Сорокина Е. А. Школьное образование в Швеции в современных условиях // Очерки о европейской идентичности и многокультурности / Отв. ред.-сост. М. Ю. Мартынова. М., 2013. С. 457–477. EDN RSVTNB; 2) Современные реалии обучения и воспитания в шведских школах // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем: Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Архангельск, 7–10 сентября 2017 года. Т. 2. Архангельск, 2017. С. 31–35. EDN ZDSMIN; *Институт образования и идентичность общества* (социология, этнология, история) / О. Л. Бегичева, М. В. Васеха, Н. А. Власова [и др.]. М., 2022. EDN MZRDHR.

¹¹ Сорокина Е. А. Школьное образование в Швеции в современных условиях // Очерки о европейской идентичности и многокультурности / Отв. ред.-сост. М. Ю. Мартынова. М., 2013. С. 457–477. EDN RSVTNB; 2) Современные реалии обучения и воспитания в шведских школах // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем: Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Архангельск, 7–10 сентября 2017 года. Т. 2. Архангельск, 2017. С. 31–35. EDN ZDSMIN.

¹² *Социальная Европа* / Под ред. М. В. Каргаловой. М., 2011. С. 300–301.

¹³ <https://www.informationsverige.se>; <https://countrymeters.info/ru/Sweden> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁴ <http://www.sweden.se/eng> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁵ Плевако Н. С., Чернышева О. В. Можно ли стать шведом. М., 2018. С. 232.

¹⁶ Ouis P., Roald A. S. Muslim i Sverige. Stockholm, 2003. S. 137.

¹⁷ Ibidem. S. 189.

¹⁸ Сорокина Е. А. Миграционный кризис и его последствия в Швеции: некоторые реалии. – <http://society-and-culture.ru/2020/12/06/e-a-сорокина-миграционный-кризис-и-его/> (дата обращения: 15.01.2023).

¹⁹ *Ty makten är din*. Stockholm, 1998. S. 21.

²⁰ *Nationella minoriteter. Rättigheter och möligheter*. Stockholm, 2011. S. 4.

²¹ *Kieliviesti*, Suomi ja meänkieli Ruotsissa. 2011. S. 31.

²² Волков А. М. Трансформация шведской модели // Международная экономика. 2014. № 7. С. 43; Плевако Н. С. Шведская модель: настоящее и будущее // Северная Европа. Проблемы истории. М., 2015. С. 17.

Раздел XI
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МВД РОССИИ – ПЕРВЫЙ В РОССИИ
УНИВЕРСИТЕТ В ВЕДОМСТВЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д. А. Бурутин*

**ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПОДГОТОВКОЙ ЮРИСТОВ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
СРЕДНЯЯ ШКОЛА МИЛИЦИИ МВД РОССИИ**

В настоящее время для эффективной правоохранительной деятельности полиции нужны сотрудники с высоким уровнем образованности, воспитанности, профессиональной готовности. От уровня профессиональной компетентности полицейского зависит качество выполнения им своих должностных обязанностей, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства,

** Бурутин Дмитрий Андреевич – суворовец 2 курса Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России. Научный руководитель – И. К. Ноябрева.*

законности и правопорядка в стране, борьбу с преступлениями и правонарушениями, а также оказание социальной помощи населению.

Система профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации является одним из элементов всеобщей системы образования страны¹.

В соответствии с действующим законодательством полиция является частью системы государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Тем самым подчеркивается особая социальная роль полиции в современной России. Оценивая современность как время «радикальных экспериментов» и вседозволенности, часть российских граждан выбирает жизненную стратегию, ведущую на путь нарушения закона, попадает в криминальную среду и расширяет ее. Следовательно, возникает потребность в создании хорошо отлаженного государственного механизма охраны закона, человека и общества, где центральным звеном являются органы внутренних дел (далее – ОВД).

Эффективная деятельность полиции зависит от многих факторов, но, в первую очередь, от того, насколько совершенны организационно-правовые основы этой деятельности, насколько эффективно функционирует управленческий аппарат, качественно ли подобраны и расставлены кадры. И самое важное – состоятельны ли сотрудники профессионально, в какой степени их квалификация соответствует сегодняшним запросам общества. Современный опыт работы ОВД свидетельствует, что выполнять эти требования максимально эффективно – задача

непростая. Решение ее во многом зависит от уровня осмысления и использования результатов многолетней деятельности государственных учреждений по подготовке квалифицированных специалистов ОВД.

В момент возникновения Советского государства милиция формировалась на основе представлений о необходимости всеобщего вооружения народа. Но за короткий период из общественного органа защиты интересов трудящихся она была превращена в официальную структуру власти, и уже с мая 1918 г. существовала в качестве элемента государственной системы, имея постоянный штат и исполняя специальные функции. Именно с этого времени начинает складываться опыт кадровой политики НКВД РСФСР. Классовый принцип формирования личного состава милиции не позволял широко использовать профессионалов царской полиции. Милиционерами становились люди, преданные делу революции, но не обладавшие должным образованием и опытом практической работы. Решение проблемы профессиональной подготовки кадров оказалось центральным звеном в деле создания советской милиции².

Становление и развитие милицейской школы – процесс сложный и неоднозначный. Он разворачивался на фоне масштабных общественно-политических, экономических и социальных преобразований. Взаимодействие народных масс и политических лидеров, выбор той или иной линии в решении общегосударственных задач, противостояние интересов различных социальных групп – все эти вопросы имели самое непосредственное отношение к функциям и обязанностям милиции. Способность к выполнению этих функций всецело зависела от качественного состояния ее кадрового корпуса. Начиная с 18-20-х го-

дов XX века, а затем на протяжении многих десятилетий осуществлялся поиск путей, форм и методов обучения милицеевских кадров, совершенствования и расширения самой системы подготовки сотрудников соответствующих служб. За эти годы сложилась широкая сеть милицеевских образовательных учреждений, охватывающая профессиональной подготовкой все категории сотрудников³.

Милицеевская школа в полной мере реализовала себя как отрасль государственной образовательной системы, призванная на различных этапах истории и в различных ситуациях решать важные проблемы социального и культурного развития общества.

Санкт-Петербургская специальная средняя школа милиции Министерства внутренних дел Российской Федерации (СПб ССШМ МВД РФ; неофициально – «Стрелка») – среднее специальное учебное заведение в Ленинграде (а затем и в Санкт-Петербурге), существовавшее как самостоятельное учреждение в 1918-2008 гг.

Проблема подготовки кадров для милиции возникла лишь тогда, когда встал вопрос о создании профессиональной милиции. 10 мая 1918 г. коллегия НКВД РСФСР приняла решение: «Милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющий специальные функции, организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены». 15 мая это распоряжение было передано во все губернские комитеты.

С принятием решения об учреждении штатной милиции соответствующие органы издали в декабре 1918 г. нормативные акты, регулирующие деятельность отдельных милицеевских подразделений: Общую инструкцию милиционером, Инструкцию районным начальникам и их

помощникам, Инструкцию старшим и дежурным по району милиционерам, Инструкцию об употреблении оружия.

Летом 1918 г. начали создаваться специализированные отделы милиции: 25 июля 1918 г. по решению СНК РСФСР – речная милиция, 5 октября 1918 г. приказом НКВД РСФСР – уголовный розыск, 21 февраля 1919 г. ВЦИК принимает постановление об организации железнодорожной милиции, в феврале этого же года появляются научно-технические подразделения, осуществляющие судебную экспертизу. Организационные изменения законодательно были закреплены 3 апреля 1919 г. СНК в Декрете «О советской рабоче-крестьянской милиции». Несомненно, возникла необходимость специального обучения сотрудников милиции по различным направлениям милицейской работы. Вопрос профессиональной подготовки кадров становился актуальным и не терпит отлагательств.

Первые милицейские курсы и школы появились во второй половине 1918 г.⁴ На первом собрании руководителей Петроградской городской, губернской и городской внешней охраны (советской милиции) Северной Коммуны в Петрограде 6–9 сентября 1918 г. было принято решение о создании школы дружинников наружной охраны, которая открылась 10 октября 1918 г. в Воронцовском дворце (старое здание Пажеского корпуса, Садовая улица, 26). Первый выпуск состоялся 17 декабря 1918 г. Система подготовки милиции РСФСР в 1917–1918 гг. первоначально состояла из местных краткосрочных (1–3 месяца) курсов по ликвидации безграмотности, а также военно-политической подготовки, а именно: «Командно-технические курсы», «Курсы красных милиционеров», «Милицейские курсы», «Школа дружинников-инструкторов» и «Школа милиции».

В Петрограде с 14 октября 1918 г. по заранее разработанной программе начались занятия в школе дружинников народной охраны. С мест было вызвано около 200 человек, занятия проводились около 2 месяцев. В декабре 1918 г. произвели выпуск Петроградские курсы милиционеров⁵. «Нельзя не приветствовать такое начинание, – писалось в журнале «Власть Советов». – Желательно, чтобы и в других губерниях было преступлено к организации таких же курсов»⁶.

Позже школа внешних дружинников была объединена в Первый рабоче-крестьянский университет имени Г. Е. Зиновьева, который стал факультетом советской милиции. Здесь юристы, криминалисты, криминологи и адвокаты старой школы готовили первых советских сыщиков.

В марте 1921 г., после реорганизации университета, факультет милиции был переименован в Министерство юстиции, а краткий курс для сотрудников милиции был преобразован в Школу командиров сыскной милиции. 27 сентября 1921 г. состоялся выпуск первых 69 студентов, из которых 39 получили звание красного командира милиции, а остальные 30 – младшего командира милиции.

В декабре 1922 г. школа получила официальное название Первая Петроградская школа среднего командного состава милиции. Учебный план курсантов включал такие предметы, как география, милицейское дело, естественные науки, история рабочего движения, политическая экономия, советское судопроизводство, структура и функционирование НКВД Российской Федерации, уголовное право, уголовный розыск и судопроизводство. Кроме того, изучалась общая военная дисциплина (гарнизонная, внутренних дел, полевая служба), а также занятия по во-

енной и огневой подготовке.

28 мая 1931 г., в связи с проводившейся Главным управлением милиции НКВД РСФСР реформой учебных заведений милиции, школа стала именоваться Ленинградской школой среднего начальствующего состава рабоче-крестьянской милиции и перешла в ведение Ленинградского областного управления милиции. С этого же времени она получила статус межобластного учебного заведения и стала заниматься кадровой подготовкой для других регионов РСФСР.

С началом Великой Отечественной войны 9 июля 1941 г. 300 работников милиции вступили добровольцами в особый батальон, вошедший во 2-ой стрелковый полк 4-й гвардейской Ленинградской стрелковой дивизии народного ополчения, причём одна из батальонных рот полностью была укомплектована курсантами Ленинградской межобластной школой среднего начальствующего состава рабоче-крестьянской милиции. Вечером 20 июля 1941 г. состоялась отправка батальона на фронт. Первый бой новообразованного воинского подразделения состоялся 8 августа под Кингисеппом вблизи деревни Пустошка. В ходе дальнейших боёв батальон потерял более половины личного состава, что привело к его расформированию, а оставшиеся в живых бойцы были распределены в иные подразделения полка. Курсанты и сотрудники школы милиции в составе 4-ой дивизии народного ополчения принимали участие в обороне правого берега реки Невы, где произошёл прорыв обороны противника. Утром 1 сентября в ходе наступательных боёв на Усть-Тосно 2-й полк сумел освободить деревню Новую, а затем овладеть вражескими позициями в районе реки Тосна, закрепившись на левом берегу. В настоящее время в память о мужестве

защитников Ленинграда здесь установлен обелиск. За проявленные во время Великой Отечественной войны доблесть и мужество, образцовое исполнение заданий Ленинградская городская милиция была награждена орденом Красного Знамени⁷.

В современной России Санкт-Петербургская специальная средняя школа милиции МВД России проводила подготовку по двухлетней специальности среднего профессионального образования «Правоохранительная деятельность» с присвоением квалификации «Юрист». В период с 1999 по 2003 гг. было подготовлено 2476 специалистов, из которых 433 человека окончили учебное заведение с отличием.

В Санкт-Петербургском суворовском военном училище МВД России проходят службу, в том числе в должности преподавателя, выпускники средней школы милиции, а также, будучи уже пенсионером МВД России, продолжает работать на должности заведующей библиотеки училища один из преподавателей средней школы милиции – полковник милиции в отставке Макарова Нина Валентиновна

В мае 2008 г. на правах факультета № 7 школа вошла в состав Санкт-Петербургского университета МВД России, а в июне 2016 г. была преобразована в Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России.

© Бурутин Д. А., 2023

¹ Гончарова С. В. Особенности обучения сотрудников полиции в современных условиях // Образование, наука, научные кадры. 2021. № 1.

² Кожевина М. А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 158.

⁵ Там же. С. 164.

⁶ *Кожевина М. А.* Профессиональное образование в истории российской полиции (1718 – начало 2000-х годов). К 300-летию Российской полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1(68). С. 36–42.

⁷ *Санкт-Петербургская специальная средняя школа милиции МВД России: краткий исторический очерк к 80-летию юбилею* / Рук. Г. В. Бондаренко. СПб., 1998.

Е. А. Николаева*

**ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАБОТЕ
С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ – ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МВД РОССИИ**

Факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел располагается в здании, построенном в стиле сталинского неоклассицизма в 1956 г.

Свою историю факультет начинает с факультета подготовки организаторов воспитательно-правовой работы Санкт-Петербургского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

После образования Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации здесь располагался факультет подготовки руководителей горрайорганов внутренних дел, который возглавил опытный и авторитетный руководитель заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, генерал-майор милиции В. Г. Петухов (в последующем – начальник ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинград-

* *Николаева Елизавета Андреевна* – курсант 4 курса факультета по подготовке сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

ской области, генерал-лейтенант милиции, профессор, судья Уставного суда Санкт-Петербурга). Здесь также трудились полковники милиции Ю. И. Севрюгин (в 1999 г. ставший начальником данного факультета), В. А. Смирнов, подполковники милиции А. А. Посметьев, Ю. Г. Скаскевич, майор милиции А. Ф. Галиев и другие офицеры. Под руководством генерала В. Г. Петухова факультет по праву стал ведущим учебным подразделением. Поскольку вуз продолжал оставаться базовым образовательным учреждением системы МВД России по подготовке руководителей кадровых и воспитательных аппаратов горрайорганов внутренних дел, основной упор в учебном процессе делался на юридические и психолого-педагогические дисциплины, предметы специализации. В 1999 г. впервые был осуществлен набор курсантов для обучения по специальности «Психология».

Согласно приказу МВД России от 25 июля 2014 г. № 618 и приказу Санкт-Петербургского университета МВД России от 1 сентября 2014 г. № 409, в Университете образован факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России.

В настоящее время факультет осуществляет обучение по следующим направлениям: 40.05.02 – Правоохранительная деятельность; 37.05.02 – Психология служебной деятельности.

Для обеспечения образовательного процесса по приоритетному профилю подготовки «Деятельность кадровых подразделений и подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел» на факультете созданы специализированные аудитории и лаборатории. А также функционирует научный комплекс по исследованию проблем кадровой работы и организации морально-

психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, в который входят следующие кафедры: кафедра управления персоналом и воспитательной работы; кафедра юридической психологии; кафедра педагогики и психологии.

Центр психологической регуляции

На факультете создан Центр психологической регуляции. Центр укомплектован современным оборудованием, аппаратурой и компьютерной техникой для психологической работы, предназначен для проведения профилактических и восстановительных мероприятий по устранению отрицательных последствий нервных перегрузок, эмоционального стресса и других неблагоприятных психических

состояний у обучающихся и сотрудников университета. Здесь желающие могут удобно разместиться и отдохнуть, получить помощь психолога и восстановить эмоциональный ресурс. Так же центр подходит для проведения учебных занятий, тренингов и других видов групповой работы. Массажное кресло, мягкий ковёр, аквариум, как элемент интерьера, способный «оживить» помещение и придать ему индивидуальность.

*Курсанты факультета – участницы научной конференции
в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина*

Кроме того, в рамках реализации приоритетного профиля подготовки в университете создано единое образовательное и научное пространство для проявления инициативы, поддержки и развития талантов курсантов и слушателей факультета. Совместно с научно-педагогическими работниками кафедр учебно-научного комплекса курсанты и слушатели участвуют в исследованиях проблем кадрово-воспитательной работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

На факультете функционирует секция научного общества, курсантов, слушателей и адъюнктов (НОКСА), в которую входит личный состав, изучающий актуальные вопросы и проблемы в науке.

Члены НОКСА регулярно принимают участие в научно-практических мероприятиях различного уровня.

Несмотря на свою молодость, факультет уже имеет свой герб, девиз и традиции. В День знаний первокурсникам вручают зачетные книжки и символический камень «Гранит науки» с написанным на нем девизом: «NOSCE TE IPSUM», что в переводе с латинского означает: «Познай самого себя». Творческие коллективы художественной самодеятельности факультета, редколлегии стенной печати традиционно занимают призовые места в смотрах-конкурсах университета. Факультет поддерживает дружеские отношения с расположенной по соседству Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыней.

Курсанты и слушатели факультета оказывают шефскую помощь образовательным учреждениям Санкт-Петербурга, среди которых ГБОУ школа № 439 Петродворцового района, ГБОУ школа № 7 Красносельского района, ГБОУ школа №203 Красносельского района, Санкт-Петербургское Суворовское военное училище МВД

России. Также оказывается помощь ветеранам и сотрудникам, ставшим инвалидами в ходе военной травмы.

*Квест «Секретный объект»
(ГБОУ школа №439)*

Мероприятия организовываются и проводятся по инициативе личного состава, входящего в Совет факультета. В состав Совета факультета входят кураторы по различным направлениям, такие как куратор по патриотической работе; куратор по культурно- досуговой работе и другие.

Каждый куратор обладает перечнем полномочий и обязанностей по своему направлению деятельности. Но основной задачей Совета является формирование патриотического сознания и ценностей, чувств и отношений, убеждений и мотивов служения Отечеству.

*Межфакультетская интеллектуальная игра
«Что? Где? Когда?»*

На базе факультета ежегодно проводятся межфакультетские интеллектуальные игры «Что? Где? Когда?». Организовываются Уроки Мужества с участием ветеранов и почетных сотрудников, Памятные вечера, посвященные знаменательным событиям, а также торжественные построения.

*Урок Мужества,
посвященный 80-й годовщине прорыва Блокады Ленинграда
и 79-й годовщине со Дня полного освобождения Ленинграда
от фашистской блокады*

Подводя итог, стоит сказать, что обучаясь на факультете подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом, курсанты и слушатели осваивают не только учебную программу и получают знания по будущим специальностям, но и развивают свои личные качества, что в будущем пригодится как в служебной деятельности, так и в повседневной жизни.

© Николаева Е. А., 2023

В. В. Адамович*

**ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ДЛЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
КАК СТРУКТУРНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МВД РОССИИ**

Первый набор слушателей на первый курс подготовки специалистов для следственных подразделений МВД России состоялся летом 1993 г. Его осуществляли начальник курса подполковник А. Н. Савицкий и секретарь приемной комиссии полковник В. М. Жилкин.

Приказом МВД России от 29 июня 1994 года № 217 был создан факультет подготовки специалистов для оперативных и следственных подразделений с ежегодным набором 250 обучаемых.

Начальником факультета был назначен опытный педагог-воспитатель Александр Иванович Митрофанов, с которым добросовестно трудились такие офицеры, как Н. И. Ашихмин, В. М. Журавлев, В. Н. Шутеев, М. Ф. Гаврильченко, И. В. Северенков и др.

* *Адамович Вячеслав Владимирович* – курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

*Начальник факультета А. И. Митрофанов
и начальник 1 курса В. М. Журавлев
с курсантами второго набора в день знаний*

Ю. И. Севрюгин

В 1994–1998 гг. факультетом руководил опытный офицер-наставник полковник милиции Юрий Иванович Севрюгин. В 1995-1996 гг. на факультете обучалось 772 курсанта, в том числе специальная группа с углубленным изучением иностранных языков для подразделений органов внутренних дел, основной задачей которых была борьба с преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами.

А. Т. Бородавко

В 1998 г. руководство факультетом подготовки следственных работников было возложено на авторитетного и мудрого специалиста, имеющего большой опыт работы с курсантскими подразделениями, ныне доктор педагогических наук, профессора генерал-майора полиции Бородавко Леонида Трофимовича. В течение семи лет, под руководством генерал-майора полиции Бородавко Леонида Трофимовича, удалось сформировать сплотившийся офицерский коллектив и

Л.Т. Бородавко

добиться определенных высоких результатов в профессиональном становлении юных сотрудников органов внутренних дел.

С 31 декабря 2005 г. по июль 2011 г. обязанности начальника факультета успешно исполнял полковник милиции Владимир Николаевич Шутеев. На факультете проходили обучение более 900 человек. Ежегодно около 200-300 выпускников направлялось для дальнейшего прохождения службы в следственные подразделения и органы дознания. Курсанты факультета неоднократно принимали участие и становились победителями и призерами различных научно-представительских и спортивных мероприятий.

С 2011 г. руководство факультетом осуществлял опытный профессионал кандидат педагогических наук полковник полиции Василий Михайлович Игнатов. В это время на факультете осуществлялась подготовка курсантов по специальностям «Юриспруденция» и «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализации: уголовно-правовая и гражданско-правовая).

С сентября 2016 г. по январь 2018 г. факультетом руководил полковник полиции Александр Аркадьевич Саутин, который внес огромный вклад в воспитание курсантов и их подготовку к дальнейшей службе в подразделениях органов внутренних дел.

С января 2016 г. по август 2020 г. начальником факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений был кандидат юридических наук полковник полиции Денис Евгеньевич Алехин, который способствовал формированию у курсантов профессиональных качеств, присущих сотруднику органов внутренних дел.

С августа 2020 г. руководство факультетом осуществляет полковник полиции Бесо Леонидович Бартия, имею-

щий огромный опыт работы с курсантами, чуткий воспитатель и наставник, всесторонне способствующий развитию дисциплины и нравственных качеств курсантов, ставящий целью формирование достойных сотрудников органов внутренних дел.

Б. А. Бартия

Его заместителями являются опытные офицеры полковник полиции Владимир Николаевич Холодов, курирующий научное и учебное направление, подполковник полиции Бабий Николай Анатольевич, курирующий воспитательное направление. С 1996 по 2022 гг. факультет окончили более 3542 выпускников, из них 81 человек – с золотой медалью, 999 человек – с отличием. Выпускники факультета пополнили ряды следственных, экспертно-криминалистических подразделений не только Санкт-Петербурга, но и комплектуемые органы других регионов Российской Федерации. Среди них выпускники, ныне успешно проходящие службу на различных должностях в органах внутренних дел Российской Федерации и образо-

вательных организациях МВД России: Н.Н. Бухаров, С. В. Виноградов, А. В. Елагин, Я. В. Дианова, Т. А. Каплунова, Г. А. Константинов, Ю.А. Кудрявцев, С. А. Плужник, М. В. Плешков, Ю.В. Тегза и др. Более 33 выпускников факультета, успешно окончивших университет и проявивших в период обучения склонность к научно-педагогической деятельности, продолжают свое образование в адъюнктуре.

В настоящее время на факультете обучается 573 курсанта и слушателя, проходящих подготовку по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация: уголовно-правовая), «Судебная экспертиза» (специализация: криминалистические экспертизы).

Особую гордость факультета составляют курсанты и слушатели, удостоенные в период обучения именных стипендий. За высокие показатели в учебной и научной деятельности младшему лейтенанту полиции Д. С. Гордееву была назначена стипендия Министерства Внутренних дел Российской Федерации, слушателям Е. А. Слюсаревой, А. В. Соколовой, Д. С. Горюновой – стипендия Правительства Санкт-Петербурга.

На факультете активно функционирует Научное общество, курсантов, слушателей и адъюнктов, членами которого являются 55 курсантов факультета, принимающих активное участие в научно-представительских, конкурсных мероприятиях и показывающих высокие результаты в научном обеспечении деятельности органов внутренних дел. Председателем научного общества является рядовой полиции В. В. Адамович. Особую активность в научной деятельности, отличные знания и широкий кругозор демонстрируют курсанты: Г. В. Фроленков, А. О. Орлов, П. С. Комарова, А. А. Лапина, Е. Р. Симончук,

А. С. Досковская.

*Коллектив факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений*

Санкт-Петербургского университета МВД России (слева направо):

*I ряд (нижний): И. С. Новикова, Н. А. Бабий, Б. А. Бартия,
В. Н. Холодов, А. П. Солдатова;*

*II ряд: В. Д. Колесников, Н. Н. Олифер, В. В. Чепель,
Н. Н. Щеголева, Н. А. Брантова; I*

III ряд: О. С. Федоров, Д. М. Попов, А. В. Душкин, Д. Б. Адучиев

Совет факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, председателем которого является рядовой полиции Проворова В. А., проводит множество различных мероприятий по направлениям патриотического воспитания, культурно-досуговой работы, социальной и волонтерской работы, духовно-нравственного воспитания, спортивной работы, соблюдения дисциплины и законности. Следует отметить, что на факультете обуча-

ются курсанты и слушатели, имеющие высокие спортивные достижения: М. Э. Шихмагомедов – мастер спорта по боевому самбо, И. Д. Реводько – кандидат в мастера спорта по плаванию, А. П. Груздева – мастер спорта по художественной гимнастике, И. А. Сиверцев – кандидат в мастера спорта по академической гребле, Д. О. Евангулов – кандидат в мастера спорта по джиу-джитсу.

Курсанты факультета, имеющие высокие показатели в спорте (2022)

На всех курсах факультета избраны и функционируют общественные советы и активы, редакционные коллегии, коллективы художественной самодеятельности, команды интеллектуальных игр.

Курсанты факультета ежегодно принимают участие в патриотическом мероприятии всероссийского масштаба – «Парад Победы», показывая высокий уровень строевой

подготовки, сплочённость личного состава, высокое чувство патриотизма.

Личный состав факультета – участники Парада Победы

© Адамович В. В., 2023

Р. А. Казаков*

**ФАКУЛЬТЕТ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МВД РОССИИ**

В 2023 г. Санкт-Петербургский университет МВД России празднует 25-тилетие со дня образования, ввиду чего считаем необходимым рассказать Вам об истории неотъемлемой части Университета – факультете подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка (факультет № 6).

В связи с необходимостью увеличения кадров в области обеспечения общественной безопасности по инициативе губернатора Санкт-Петербурга Валентины Ивановны Матвиенко, на основании приказа МВД России от 7 мая 2008 г. был создан факультет подготовки сотрудников милиции общественной безопасности. С 2016 г. и по настоящее время факультет называется факультетом подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка.

* *Казаков Родион Алексеевич* – курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации *Н. С. Нижник*.

Построение перед разводом на учебные занятия

Обозревая географическое расположение факультета необходимо упомянуть, что локаций было несколько:

– 2008–2016 гг. – г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 4-я линия, д. 43

Васильевский остров, 4-я линия, д. 43

– с 2016 г. по настоящее время – г. Петергоф, ул. Аврова, д. 33

Петергоф, ул. Аврова, д. 33

Руководство факультетом с 2008г. по 2014 г. осуществлял А. В. Смирнов, который в настоящий момент занимает должность заместителя начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию).

С 2015 г. и по настоящее время руководит факультетом А. И. Бутиков.

Перед тем, как говорить о достижениях наших курсантов необходимо сказать об условиях их подготовки к свершению этих достижений.

На базе факультета имеются:

– спортивный зал, где курсанты, слушатели, а также сотрудники факультета поддерживают свои общефизические навыки в должном состоянии;

– зал для отработки боевых приемов борьбы, где курсанты и слушатели оттачивают навыки применения приемов под пристальным руководством компетентных преподавателей;

– ринг для проведения тренировочных спаррингов и соревнований;

– библиотека с колоссальным количеством литературы, необходимой для исследования проблем, являющихся интересными для курсантов, слушателей, адъюнктов, сотрудников факультета в целях написания статей, научно-исследовательских работ, диссертационных исследований;

– кабинет совета факультета, где курсантами и слушателями организуются и проводятся различные интеллектуальные и культурно-массовые мероприятия;

– зал для концертных представлений, которые готовятся и представляются курсантами и слушателями, входящими в художественную самодеятельность факультета.

Одним из приоритетных направлений деятельности факультета является организация научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей. Данная работа включает в себя две основные формы:

– работа в научных кружках кафедр,

– участие в деятельности секции научного общества курсантов и слушателей (НОКС).

Являясь председателем секции НОКСа на факультете, хотелось бы подчеркнуть, что факультет поддерживает начинания молодых ученых, прививает обучающимся тягу к научным знаниям и исследованиям;

На базе факультета активно работает секция НОКСа,

на которую возложены такие задачи, как:

1) взаимодействие с другими секциями НОКСа в целях принятия решений о проведении научно-практических мероприятий, а также организации этих мероприятий;

2) передача информации о научных мероприятиях, вовлечение в мероприятие членов НОКСа;

3) взаимодействие с руководством факультета и университета по внесению улучшений в деятельности НОКСа.

Из особых достижений нашей секции НОКС стоит выделить организацию мероприятия «Северная Пальмира», которая состоялась на нашей площадке в 2022 г.

Говоря об особенностях учебной деятельности на факультете, необходимо отметить уклон в сферу административного и административно-процессуального права, что обусловлено узкой специализацией. В связи с этим курсантам и слушателям организуют выезды в территориальные органы подразделений полиции, где происходит взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения, сотрудниками управления по вопросам миграции. На базе факультета создан полигон для участковых уполномоченных полиции, где происходит отработка навыков и умений. Более того, курсантам посчастливилось обучаться рядом с факультетом заочного обучения, с которого в отведенное время приглашаются практические сотрудники для описания особенностей несения службы.

В рамках художественной самодеятельности особенно ценен юмор нашей команды КВН, которая на протяжении многих лет занимает первые места в юмористических конкурсах.

Гордится факультет и своими спортсменами: 26 курсантов и слушателей факультета являются кандидатами в

мастера спорта. 5 курсантов факультета имеют спортивное звание мастера спорта.

Всего в 2012–2022 гг. факультет окончили 502 выпускника. С золотой медалью закончили университет 4 слушателя, и 74 слушателя окончили обучение с отличием.

Мы гордо храним и преумножаем традиции Санкт-Петербургского университета МВД России и факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка.

© Казаков Р. А., 2023

В. П. Колесников*

ЛЕГЕНДАРНАЯ «СЕМЕРКА»

Легендарный седьмой факультет (или «семерка») является самым необычным подразделением Санкт-Петербургского университета МВД России. С ним связано много легенд, тайн и слухов, которые стали неотъемлемой частью как истории Ленинградского областного филиала, образованного на основании приказа МВД России от 16 июня 2016 г. № 313, так и истории 7 факультета как системообразующего звена филиала¹.

Найти информацию об особенностях обучения на 7 факультете довольно непросто, и это неслучайно.

Существует мнение, что возможность стать выпуск-

* Колесников Владислав Павлович – курсант 1 курса 7 факультета Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградская область). Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Т. Г. Лясович.

ником филиала, специалистом в области оперативного поиска, есть не у каждого гражданина Российской Федерации, а только у того, кто является близким родственником сотрудника полиции, работающего в «семёрке». Это не совсем так. Дело не в родственных связях. Возможность поступить на 7 факультет есть у всех, однако, процесс отбора кандидатов на обучение по профилю образовательной программы – оперативно-поисковая деятельность отличается особой сложностью: важны не только физические данные будущего курсанта и результаты его обучения в школе, но и психологические особенности личности. Определяющее значение имеют и такие качества как наблюдательность, коммуникабельность, сдержанность, хорошая память. Кроме того, желательными кандидатами на обучения в ведомственных вузах, независимо от специальности, традиционно являются и успешные выпускники кадетских и суворовских училищ.

В процессе обучения на 7 факультете задействованы четыре кафедры: кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кафедра общеправовых дисциплин, кафедра тактико-специальной, огневой и физической подготовки, кафедра специальных дисциплин. Все преподаватели Ленинградского областного филиала являются высококвалифицированными специалистами в своем деле, что обеспечивает выпускников филиала необходимым набором знаний и навыков как составляющих профессии сотрудника оперативно-поисковых подразделений МВД России. Именно поэтому обучение по программе 7 факультета является престижным.

Непосредственно специфику будущей профессии курсанты 7 филиала осваивают, начиная с 3 курса, в рамках кафедры специальных дисциплин. Это связано с тем, что через два года с момента поступления, освоив

цикла социально-экономических, гуманитарных и частично – отраслевых юридических дисциплин, курсанты проходят аттестацию и, получив вторую форму допуска к сведениям, составляющих государственную тайну, начинают осваивать специальные дисциплины, знание которых необходимо для успешной работы в подразделениях ОПБ МВД России.

Помимо организации учебно-воспитательного процесса, руководство Ленинградского областного филиала предоставляет курсантам и слушателям возможность развиваться и в других сферах: в научной деятельности, художественной самодеятельности, спорте, творчестве. Это способствует полноценному развитию личности обучающихся, их индивидуальных качеств, которые помогут им успешно справляться со служебными задачами в процессе обучения и на практике. Курсанты 7 факультета регулярно участвуют в университетских и межведомственных мероприятиях: конкурсах самодеятельности², спортивных соревнованиях и традиционно занимают призовые места. В филиале функционируют два творческих коллектива «Седьмое чувство» и «Септима», участники которых успешно отстаивают честь факультета и филиала на конкурсах художественной самодеятельности³.

Ленинградский областной филиал принимает участие в общественной жизни области и сотрудничает с администрацией МО «Всеволожский муниципальный район». Курсанты и слушатели принимают участие в проводимых муниципальной администрацией мероприятиях, помогают малозащищённым слоям населения, навещают ветеранов, что способствует развитию нравственных качеств обучающихся и чувства патриотизма.

Важным аспектом обучения на 7 факультете является следование уже сложившимся учебным традициям и пре-

емственности поколений. 90 % курсантов и слушателей Ленинградского областного филиала являются уроженцами различных регионов России. Несмотря на разницу в возрасте, старшие товарищи, курсанты старших курсов, помогают и поддерживают своих «земляков», делятся с ними опытом в учёбе и службе. Такие взаимодействия помогают обучающимся первого курса быстро освоиться на новом месте учебы и приспособиться к новому этапу в жизни вне дома. Кроме того, курсанты и слушатели постоянно поддерживают связь со своими комплектующими органами, что придает им уверенности в своих силах.

Руководство филиала непосредственно взаимодействуют с курсантами: регулярно проводит факультетские разводы, торжественные построения и заседания по вопросам проживания и несения службы. Ежемесячно у каждого курса проходят подведения итогов, где руководство филиала, курсовые офицеры и кураторы взводов выделяют наиболее активных учащихся, отличившихся в учёбе, несении службы и иной деятельности.

Важнейшей сферой общественной жизни Ленинградского областного филиала является научная деятельность курсантов и слушателей, которая направлена на повышение качества образования, расширение кругозора обучающихся путем их вовлечения в новую сферу деятельности. На кафедрах функционируют научные кружки, на факультете – Совет научного общества. В рамках научно-исследовательской работы курсанты и слушатели могут выполнить научную работу, написать и опубликовать научную статью, принять участие в научно-представительских мероприятиях (конференциях, круглых столах, коллоквиумах и др.). Это открывает перед курсантами и слушателями дополнительные возможности, дает им возможность овладеть новыми навыками и зна-

ниями. Курсанты и слушатели филиала являются постоянными участниками научных мероприятий, проводимых Санкт-Петербургским университетом МВД России⁴, так и другими вузами Санкт-Петербурга.

Таким образом, обучение на 7 факультете Ленинградского областного филиала дает возможности для полноценного интеллектуального, культурного, творческого и нравственного развития курсантов и слушателей, для обретения комплекса теоретических знаний и практических навыков, необходимых для работы в оперативно-поисковых подразделениях МВД России.

© Колесников В. П., 2023

¹ Приказ МВД России от 16 июня 2016 г. № 313 «О некоторых вопросах Санкт-Петербургского университета МВД России и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» // Историческая справка о Ленинградском областном филиале Санкт-Петербургского университета МВД России. – https://xn-b1aew.xn-p1ai/upload/site1635/folder_page/009/525/384/Istoricheskaya_spravka.pdf?ysclid=lerohfykum35839753 (дата обращения: 02.03.2023).

² В марте 2023 г. курсант 7 факультета стала финалисткой профессионально-творческого конкурса, проведенного в Санкт-Петербургском университете МВД России // В Санкт-Петербургском университете МВД России состоялся финал профессионально-творческих конкурсов «Честь и краса» «Честь и доблесть». 3 марта 2023 г. – <https://xn-b1agajc0ayikbb.xn-b1aew.xn-p1ai/Kontakty/Press-sluzhba/Novosti/item/36206683> (дата обращения: 15.03.2023).

³ Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. 7 факультет. Воспитательная работа. – https://mvd.ru/upload/site1635/document_text/009/747/179/Vospitatelnaya_rabota1.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

⁴ Лясович Т. Г., Нижник Н. С., Силкин Н. Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 141–163;

Нижник Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 4(40). С. 57–72; *Нижник Н. С., Сидоренко Н. С.* Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 1–51; *Нижник Н. С.* Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) // Государство и право. 2021. № 11. С. 186–195. DOI 10.31857/S1026945 20017466-3. EDN XBABUE; *Нижник Н. С., Козинникова Е. Н., Чукаев Т. О.* История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 226–240. DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. EDN JNBXIU; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 4. С. 384–394. EDN MEWUES; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) // Государство и право. 2022. № 12. С. 186–192. DOI 10.31857/S102694520023313-5. EDN VPXFWP; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. 2023. № 1. С. 7–12. DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. EDN GXTBYW.

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

АБДУЛМАНОВА Ирина Валерьевна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, доктор исторических наук.

АВДЕЕВА Ольга Анатольевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (Иркутск), доктор юридических наук, доцент.

АЛИЕВА Людмила Владимировна – директор Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

АНТРОПОВ Алексей Владимирович – заведующий лабораторией кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург).

БЕКРЕНЕВ Павел Юрьевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института имени Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета, кандидат политических наук, доцент.

БРЕДИХИН Алексей Леонидович – доцент кафедры теории и

истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ВАЖЕНИНА Ирина Викторовна – доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России (Москва), кандидат юридических наук.

ВИКТОРОВ Артём Валерьевич – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

ВОЛКОВА Светлана Васильевна – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации.

ГАВРИЛОВА Ольга Вячеславовна – старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области), кандидат юридических наук.

ГОЛОВКИН Роман Борисович – профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, доктор юридических наук, профессор.

ГОРБАРЕНКО Екатерина Алексеевна – старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области).

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры

теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь (Минск), кандидат юридических наук, доцент.

ГРЯЗНОВА Татьяна Евгеньевна – начальник кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

ДЕМИДОВ Александр Владимирович – заместитель начальника кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ДЕМИДОВА Ирина Андреевна – заведующий кафедрой правовых дисциплин Могилёвского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОВНАР Таисия Ивановна – профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета (Минск), доктор юридических наук, профессор.

ЗАРУБИН Валерий Григорьевич – профессор кафедры государственного, муниципального и социального управления Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор социологических наук, профессор.

ЗИПУННИКОВА Наталья Николаевна – заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

ЗУЕВ Андрей Вячеславович – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ле-

нинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области), кандидат исторических наук.

ИВАНЧЕНКО Юрий Александрович – заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

КАЛИСТРАТОВА Наталия Сергеевна – заместитель директора Института прокуратуры Уральского государственного юридического университет имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург); преподаватель кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева.

КАРЧЕВСКАЯ Наталия Ивановна – доцент кафедры правоведения факультета судебных экспертиз и права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент.

КЕТЕНЧИЕВА Елена Сергеевна – преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области), кандтдат юридических наук.

КЛЁНЫШЕВА Наталья Дмитриевна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Института филологии Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, кандидат исторических наук.

КОВАЛЬ Сергей Петрович – доцент кафедры конституционного права и прав человека Ивановского госу-

дарственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

КОЖЕВИНА Марина Анатольевна – профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный деятель науки Омской области.

КОЖЕВНИКОВА Анастасия Михайловна – старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат исторических наук.

КОЗИННИКОВА Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

КОНОВАЛОВА Оксана Александровна – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург).

КУДРЯВЦЕВ Юрий Анатольевич – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий (Гатчина), кандидат юридических наук, доцент.

КУЗЬМИНА Ольга Владимировна – первый проректор Ивановского государственного университета; заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАВРИНЕНКО Александра Александровна – преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Калинин-

градского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ЛЕОНОВА Ирина Анатольевна – доцент кафедры социально-философских дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук.

ЛУКЬЯНОВА Галина Владимировна – доцент кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук.

ЛЯСОВИЧ Татьяна Георгиевна – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области), кандидат юридических наук, доцент.

МАКАРОВА Елена Александровна – заведующий кафедрой истории государства и права Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат исторических наук, доцент.

МАКЕЕВА Ирина Александровна – начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области), кандидат юридических наук, доцент.

МАЛЫШЕВА Наталия Ивановна – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования Российской Федерации.

МАТВЕЕВ Антон Владимирович – старший инспектор отделения правового обеспечения Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.

МАТИЕНКО Татьяна Львовна – профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

МЕДВЕДЕВ Владимир Владимирович – доцент кафедры истории государства и права юридического факультета Института права и национальной безопасности имени М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), кандидат юридических наук.

НЕМЧЕНКО Станислав Борисович – начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент.

НИЖНИК Надежда Степановна – профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

НИКИТИН Павел Владиславович – доцент кафедры теории, истории государства и права, общеобразовательных дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Москва), кандидат юридических наук.

НОСЕНКОВ Анатолий Петрович – преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области).

НОЯБРЕВА Ирина Константиновна – учитель цикла гуманитарных и специальных дисциплин Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России.

НУДНЕНКО Лидия Алексеевна – профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации.

ОГАНЕСЯН Степан Мхитарович – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Государственного института экономики, финансов, права и технологий (Гатчина), доктор юридических наук, доцент.

ОШМАРИН Александр Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

ПАВЛОВ Валерий Семенович – доцент кафедры правоведения юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург), кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ПАЛУХИНА Елена Сергеевна – доцент кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук.

ПЕТРОВСКАЯ Анна Валентиновна – доцент кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ПОПОВА Анна Владиславовна – профессор департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва), доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент.

ПОЧЕКАЕВ Роман Юлианович – заведующий кафедрой теории и истории права и государства Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент.

ПУШКАРЕВ Евгений Александрович – профессор кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России, доктор политических наук.

САВЕЛЬЕВА Мария Владимировна – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

САЛОГУБ Яна Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат исторических наук.

СИДОРЕНКО Надежда Семеновна – профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-

педагогического университета (Челябинск), доктор исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

СМОЛЬНИКОВА Светлана Олеговна – учитель цикла гуманитарных и специальных дисциплин Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России.

СМОЛЬЯКОВ Анатолий Антонович – профессор кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (Мурино Ленинградской области), кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

СМОРОДИНА Виктория Анатольевна – доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

СТАРИКОВА Ольга Николаевна – доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

СУХОНДЯЕВА Татьяна Юрьевна – доцент кафедры 25 (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (Москва), кандидат юридических наук, доцент.

ТАЛЯНИН Валерий Викторович – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ТАЛЯНИНА Ирина Алексеевна – заведующий кафедрой правоведения факультета судебных экспертиз и

права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ТАТАРИНОВА Елена Павловна – доцент кафедры гражданского права и процесса Вятского государственного университета (Киров), кандидат юридических наук, доцент.

ТЕРТЫЧНАЯ Илона Викторовна – доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ТОПИЛИНА Анна Васильевна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России (Ростов-на-Дону), кандидат философских наук, доцент.

ТУМАНОВА Анастасия Сергеевна – профессор департамента теории права и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор.

ТУПИЦЫНА Елена Геннадьевна – доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Киров), кандидат педагогических наук, доцент.

ТУРАНИН Владислав Юрьевич – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор.

ФЕДОРИНОВА Елена Анатольевна – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-

Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ЦЫБИЗОВА Наталья Алексеевна – доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), кандидат юридических наук.

ЧАЙКА Виктория Николаевна – доцент кафедры экономики и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева, кандидат юридических наук.

ЧЕСТНОВ Илья Львович – профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

ЧУКАЕВ Тимур Омарович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

ШАМАК Славяна Алексеевна – доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ШАМСУМОВА Эмма Файсаловна – доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

ШАШКОВА Анна Николаевна – доцент кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ЩЕРОВА Наталья Сергеевна – ассистент кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

ЯКОВЛЕВА Маргарита Александровна – доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

**УЧАСТНИКИ СЕКЦИИ МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ**

ПЕРЕЧЕНЬ ОРГАНИЗАЦИЙ,
представители которых приняли участие в
XX международной научно-теоретической конференции
«ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
(секция молодых исследователей):

– образовательные организации и подразделения МВД Рос-
сии:

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя:
международно-правовой факультет;
институт подготовки сотрудников для органов предва-
рительного расследования;

Санкт-Петербургский университет МВД России:
факультет подготовки сотрудников для подразделений
по работе с личным составом;
факультет подготовки сотрудников для следственных

подразделений;
факультет подготовки сотрудников для оперативных подразделений;
факультет подготовки финансово-экономических кадров;
факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка;
факультет подготовки иностранных специалистов;
магистратура факультета заочного обучения;
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России;
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета
МВД России;
Краснодарский университет МВД России:
факультет по подготовке специалистов для органов предварительного расследования;
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России;
Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина:
факультет правоохранительной деятельности;
Восточно-Сибирский институт МВД России (Иркутск):
факультет подготовки следователей и судебных экспертов;
Омская академия МВД России;
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова:
факультет подготовки следователей;
Ростовский юридический институт МВД России:
факультет подготовки специалистов по программам высшего образования;
Санкт-Петербургское суворовское военное училище МВД России;

– ведомственные образовательные организации:
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации:
факультет подготовки следователей
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Уни-

верситета прокуратуры Российской Федерации;
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева;
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (Москва):
юридический факультет;
колледж;
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации
(Москва):
прокурорско-следственный факультет;
Санкт-Петербургский кадетский военный корпус имени князя Александра Невского;
Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации;

– иные образовательные организации:
Белгородский государственный национальный исследовательский университет:
Юридический институт;
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых:
Юридический институт;
Волго-Вятский институт – филиал университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
Вятский государственный университет (Киров):
Юридический институт;
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина Ленинградской области):
юридический факультет;
Государственный университет просвещения (Москва):
юридический факультет;
Ивановский государственный университет:
юридический факультет;
Костромской государственный университет:

Юридический институт им. Ю. П. Новицкого;
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского:
Институт филологии;
Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики» (Москва):
факультет права;
Санкт-Петербургский филиал Национального исследова-
тельского университета «Высшая школа экономики»:
юридический факультет;
Новгородский государственный университет имени Яросла-
ва Мудрого:
Юридический институт;
Псковский государственный университет:
исторический факультет;
Российская академия народного хозяйства и государствен-
ной службы при Президенте Российской Федерации
(Москва):
Институт права и национальной безопасности,
юридический факультет им. М. М. Сперанского;
Северо-Западный институт управления – филиал Россий-
ской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-
Петербург):
юридический факультет;
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия (Санкт-Петербург);
Санкт-Петербургский государственный университет аэро-
космического приборостроения:
Институт технологий предпринимательства и права;
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-
строительный университет:
факультет судебных экспертиз и права в строительстве
и на транспорте;
Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург):
Институт юстиции;
Институт государственного и международного права;
Институт прокуратуры;
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации (Москва):

юридический факультет;
Южно-Уральский государственный гуманитарно-
педагогический университет (Челябинск):
исторический факультет;

– *образовательные организации Республики Беларусь:*
Белорусский государственный университет (Минск):
юридический факультет;
Академия МВД Республики Беларусь (Минск):
факультет права;
Могилёвский институт МВД Республики Беларусь:
факультет милиции.

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(к 25-летию Санкт-Петербургского
университета МВД России)**

Материалы XX международной
научно-теоретической конференции

Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года

**В 2-х частях
Часть 2**

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы
Российской Федерации
Н. С. Нижник

Составители:
Нижник Надежда Степановна,
доктор юридических наук, профессор,
Федоринова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка: Н. С. Нижник, Е. А. Федоринова, Е. Н. Козинникова
Дизайн обложки: А. Н. Шеряй

ISBN 978-5-91837-791-8

EDN: TOQPAW

Подписано к использованию 19.12.2023.
Объем 39,04 усл. авт. л. Заказ № 148/23. Тираж 10 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1